

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

**Материалы секционных заседаний
60-й студенческой
научно-практической конференции ТОГУ**

В двух томах

Том 2

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2020

УДК 001.891
ББК Ч 480.278л0
М341

Редакционная коллегия:

И. Н. Пугачев, д-р техн. наук (отв. редактор)
А. В. Казарбин, канд. физ.-мат. наук
Е. А. Кулагина (отв. секретарь)

Материалы секционных заседаний 60-й студенческой научно-
М341 практической конференции ТОГУ : в 2 т. / Министерство науки и
высшего образования РФ, Тихоокеанский государственный
университет ; [редакционная коллегия; отв. редактор
И. Н. Пугачев и др.]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-
та, 2020. – 2 т.

ISBN 978-5-7389-3125-3

Т. 2. – 333 [1] с.

ISBN 978-5-7389-3127-7

Во 2-й том издания включены доклады студентов о результатах исследовательских работ в гуманитарных, естественных, математических, педагогических и психологических науках, представленные в апреле 2020 г. на научной конференции, проходившей в онлайн-режиме.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также специалистов предприятий и организаций.

УДК 001.891
ББК Ч 480.278л0

ISBN 978-5-7389-3127-7 (т. 2)
ISBN 978-5-7389-3125-3

© Тихоокеанский государственный
университет, оформление, 2020

Секция «Слово и текст в немецкоязычном лингвокультурном пространстве»

УДК 811.112.2

А. В. Вальков (ЛТМна(аб)-61)

Л. Ю. Кульпина (канд. филол. наук, доцент)

СПЕЦИФИКА НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГЕРМАНИИ

Введение

Расширение сотрудничества в сфере науки и образования между Германией и Россией – необходимое условие для успешного развития отечественной германистики, так как международные связи, научные обмены и стажировки способствуют лучшему погружению молодого ученого в сферу его деятельности – исследование немецкого языка и немецкой литературы. Для успешной адаптации в немецкоязычном научном мире и межкультурного научного общения требуются знания о специфике научной коммуникации в Германии. В данном исследовании речь пойдет об основных особенностях немецкой научной коммуникации в письменной и устной формах. Сравнение письменной и устной форм научной коммуникации проводится на анализе двух параллельных текстов: доклада и научной статьи.

Соотношение понятий «научный стиль речи», «научная коммуникация», «научный текст»

Под научной коммуникацией традиционно понимается процесс продвижения научных идей внутри научного сообщества и за его пределами, то есть в обществе [3, с. 279]. Научная коммуникация внутри научного сообщества охватывает все аспекты научной деятельности: исследование, оформление и презентация результатов исследования, обсуждение исследования. Участниками научной коммуникации являются сами ученые.

Сферу научной коммуникации обслуживает научный функциональный стиль речи, который реализуется в научных текстах. Под текстом в данной работе понимается любая звучащая или письменная речь, которая отвечает требованиям текстуальности [12, S. 272]. В качестве базовой дефиниции научного стиля используется определение, представленное в Стилистическом энциклопедическом словаре: «Научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанной с реализацией науки как формы общественного сознания; отражает теоретические мышление, выступающее в понятийно-логической форме, для которого характерны объективность и отвлечение от конкретного и случайного, логическая доказательность и последовательность изложения» [6, с. 242].

Данное определение затрагивает такие важные особенности научного стиля, как логичность, последовательность и ясность высказывания. В свою очередь, в дефинициях научного стиля немецких ученых кроме стилевых особенностей также часто подчеркивается, что тексты научной направленности предназначены исключительно для спе-

специалистов определенных областей и могут быть затруднительными для понимания или вовсе непонятными неспециалистам. Так, в своем академическом труде Каралл П. и Вайкерт А. дают следующее определение научного стиля: «Wissenschaftliche Texte werden in einer wissenschaftlichen Sprache abgefasst. Das bedeutet, sie haben einen spezifischen, neutralen Stil und beinhalten fachspezifische Terminologie. Sie sind in den meisten Disziplinen das manifeste Produkt der Forschung, kommunizieren die fachspezifischen Forschungsergebnisse und stellen diese in der Scientific Community zur Diskussion. Sie sind nicht für eine breite Öffentlichkeit, sondern für Fachleute geschrieben» [8]. Как можно заметить, авторы данного определения идут от частного к общему, т.е. от текста к функциональному стилю.

Обобщая вышесказанное, предлагается следующее рабочее определение научного стиля речи: научный стиль речи – это один из функциональных стилей речи, обслуживающий научную сферу коммуникации, характеризующийся высокой степенью логичности, последовательности и ясности высказывания, а также строгим отбором языковых средств. Научный стиль речи реализуется в устных и письменных научных текстах, которые являются продуктами исследований и предназначены не для широкой публики, а для специалистов определенных областей науки.

Научная статья

Как было указано выше, в данной работе анализируется такой вид письменного научного текста, как научная статья. Научная статья – законченное авторское произведение, описывающее результаты оригинального научного исследования, которое предполагает изложение собственных выводов, промежуточных или окончательных результатов своего исследования [4].

Так как научная статья является одной из основных форм реализации письменной научной коммуникации, все основные характеристики письменного научного текста можно на общем основании отнести и к научной статье.

Итак, на синтаксическом уровне ведущими характеристиками научных текстов, как указывает Таюпова В.И., являются неопределенно-личные предложения и пассивные конструкции, поскольку важным является не производитель действия, а само действие [7]. Основной формой грамматического времени в немецких научных текстах является настоящее время – *Präsens*. Для выражения косвенной речи используется особая глагольная форма – *Konjunktiv I*.

Любой научный текст отличается от текстов других функциональных стилей специфической лексикой. Корпус научного лексикона составляют в основном термины – однозначные в пределах определенной классификационной системы, обладающие четкими семантическими границами и неэкспрессивные слова/ словосочетания, которые служат для выражения понятий и обозначения предметов [1, с. 79].

Терминологические единицы условно можно разделить на общенаучные и узкоспециальные. Примерами общенаучных терминов немецкого языка являются следующие лексические единицы: *Aspekt, Analyse, Methode*. К лингвистическим терминам можно отнести такие слова, как *Syntax, Paronym, Prädikat* и др.

Все исследователи, в частности, Каралл П., Майцнер Д., Вельман Х., подчеркивают, что в немецких научных текстах строго регламентировано использование личных местоимений. Например, не допускается прямого обращения к читателю, а использование местоимений первого лица возможно только во введении, рефлексии и введении, где рассматривается постановка задачи соответствующей работы [8; 9; 12].

Научный доклад

Доклад – это жанр устного научного текста, который информирует о результатах научного исследования или наблюдения [2, с. 121].

Описывая жанрообразующие факторы устного научного общения, Скорикова Т.П. акцентирует внимание на коммуникативную ситуацию: ситуациями, в которых могут прозвучать доклады, являются семинары, совещания, заседания, симпозиумы, то есть ситуации публичной научной коммуникации. Слушателями доклада, как правило, являются ученые, знакомые с проблематикой определенной научной области. Даже в ситуациях, когда адресант не обращается к письменному тексту при выступлении, доклад всегда содержательно подготовлен и написан либо базируется на уже написанном научном тексте. Параллельным для доклада письменным научным текстом является научная статья [5, с. 55].

Научный доклад характеризуется такими признаками, как содержательная сложность, предварительная подготовленность, официальный характер ситуации, в которой осуществляется доклад, и жесткие жанровые характеристики, которые лексически и грамматически делают доклад более всех других жанров устного научного текста ориентированным на его письменную оппозицию [5, с. 55-56].

Сопоставительный анализ письменного и устного научных текстов

Материалом исследования в данной работе послужила статья профессора университета Дуйсбург-Эссен (Германия) Р. Парра «Walter Höllers Neuakzentuierung der Intellektuellenrolle im Literaturbetrieb», посвященная исследованию литературоведческой роли немецкого писателя, литературного критика и литературоведа Вальтера Хёллера. Параллельным устным текстом для сравнительного анализа является доклад Р. Парра «Wie Walter Höllerer den Literaturbetrieb neu erfand», с которым он выступил в мае 2011 года на научной конференции в г. Эссен (Германия).

Оба текста обнаруживают универсальные черты, присущие текстам научного стиля: научное сообщество как целевая аудитория, логичность изложения, тщательный отбор лексических единиц и синтаксических структур в соответствии с основной интенцией – ознакомлением с результатами своего исследования. Устный вариант текста содержит равное с письменным аналогом количество единиц терминологической лексики, так как представленный доклад полностью базируется на научной статье. Также оба варианта текста характеризуются логической последовательностью и отсутствием маркеров экспрессивности. Однако, несмотря на фактически идентичный содержательный материал статьи и доклада, между анализируемыми вариантами текста прослеживаются некоторые различия.

Первое, что отличает устный текст от его письменного прототипа, это количественный объем. Немецкая письменная научная речь стремится к компрессии, при переносе же подобных компрессированных речевых структур в устную речь, с целью лучшего усвоения материала доклада публикой, объем текста увеличивается. Так, в устном варианте текста автором были добавлены парные союзы «*einerseits... andererseits*», служащие для привлечения внимания слушателей к важным аспектам доклада, которые автор противопоставляет друг другу. Кроме того, в этом же предложении в устном варианте текста отсутствует сложно воспринимаемый на слух галлицизм «*en passant*», который имеет значение «мимоходом, между делом». Таким образом, в анализируемом примере был (возможно, намеренно) элиминирован добавочный смысл некоторой окказиональности исследуемого в данной научной работе явления.

Объем устного варианта анализируемого научного текста увеличивается и за счет дополнений автора и предложений аппелятивного характера. Например, обращаясь к публике, автор указывает на раздаточный материал, который слушатели могут использовать для более успешного усвоения материала доклада: „...*was Sie an Hand des kleinen Schemas in dem Hand-out auch ein wenig mitverfolgen können.*“

Кроме того, в заключительной фразе устного текста содержится отсутствующее в

тексте статьи предложение, отсылающее слушателей к теме доклада и служащее маркером главной мысли, которую автор хочет донести до публики: „[... warum ...] man aber nichts desto trotz sagen kann, dass Höllerer damit den Literaturbetrieb in seiner modernen Form in gewisser Weise neu erfunden hat.“

Второй отличительной особенностью устного текста являются замены или опущение некоторых фраз, затрудняющих восприятие доклада на слух. Так, в начале доклада автор заменил страдательную конструкцию „Im Folgenden wird der Frage nachgegangen, ob...“, характерную для письменного научного текста, на активный залог с модальным глаголом в Konjunktiv II: „Ich möchte ... der Frage nachgehen“. В следующем абзаце автор заменил семантически наполненную фразу статьи „... im Rückgriff auf Überlegungen der Interdiskurstheorie heuristisch...“ на устную структуру, менее нагруженную смыслом: „...zunächst einmal ganz heuristisch...“. Опущение информационного компонента, что исследование полагается также на интердискурсивность, является примером синтаксического и семантического упрощения устного текста для более легкого восприятия на слух.

Следует также отметить, что некоторые слова произнесены докладчиком с элиминированием некоторым звуков, например, *Teilbreichen* вместо *Teilbereichen*, или *nmllich* вместо *nämlich*, что можно отнести к особенностям устной речи, которая неизбежно оказывает незначительное влияние на устную научную речь.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что основной причиной возникновения различий между устным и письменным вариантами текста является публичный характер и интерактивная направленность устного текста.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ параллельных текстов подтвердил гипотезу, что устные и письменные тексты научного стиля, посредством которых осуществляется научная коммуникация в немецкоязычном пространстве, обнаруживают ряд общих черт. Наиболее универсальными из них являются логичность и последовательность высказывания, строгая регламентированность макроструктуры и языкового оформления текста, употребление общей и частной терминологической лексики. Вместе с тем было выявлено, что грамматическая структура доклада как устной формы научного текста является более упрощенной по сравнению с письменным прототипом. Это обусловлено намерением автора сделать доклад максимально доступным для целевой аудитории, т.к. зачитанный без изменений письменный прототип мог бы стать плохо воспринимаемым на слух, в силу его осложненной синтаксической структуры. «Академичность» устного текста сохраняется, несмотря на отдельные общестилевые (элиминация звуков в словах и др.) и индивидуальные параметры устной звучащей речи.

Список использованных источников

1. Ахманова О. С., Глушко М. М. Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования. М.: Изд. МГУ, 1974. 201 с.
2. Барнет В. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная научная речь. Т. 1. Общие свойства и фонетические особенности / под ред. О.А. Лаптевой. – Красноярск, 1985. С. 80-132.
3. Медведева С. В. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО. 2014. №4 (37).[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-nauchnogo-tvorchestva-k-populyarizatsii-nauki-teoreticheskaya-model-nauchnoy-toc-o-1-5-h-z-kommunikatsii> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Полевой В. Г. Методические рекомендации для разработки и представления к публикации научной статьи / В. Г. Полевой, А.И. Пономарев и др. // Научные и образовательные про-

блемы гражданской защиты. 2016. №1 (28). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-dlya-razrabotki-i-predstavleniya-k-publikatsii-nauchnoy-stati> (дата обращения: 23.04.2020).

5. Скорикова Т. П. Жанрообразующие факторы устного научного монолога // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 3. С. 51-57.

6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд., исп. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

7. Таюпова О. И. Языковой код в научно-популярном тексте / О.И. Таюпова. – Башкирский государственный университет. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovoy-kod-v-nauchno-populyarnom-tekste> (дата обращения: 26.10.2019).

8. Karall P. H. Das Verfassen wissenschaftlicher Arbeiten / P. H. Karall, A. Weikert. – Institut für Kultur- und Sozialanthropologie der Universität Wien. [Электронный ресурс] URL: <https://www.univie.ac.at/ksa/elearning/cp/schreiben/schreiben-2.html> (дата обращения 29.10.2019).

9. Maizner D. Die Verwendung der Ich-Form in Bachelorarbeiten und Masterarbeiten / D. Maizner. – 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scribbr.de/akademisches-schreiben/die-verwendung-der-ich-form-bachelor-und-masterarbeiten/> (дата обращения: 22.01.2020).

10. Parr R. Walter Höllers Neuakzentuierung der Intellektuellenposition im Literaturbetrieb / R. Parr // In: A. Geisenhanslüke/M. Hehl (Hg.): Poetik im technischen Zeitalter. Walter Höllerer und die Entstehung des modernen Literaturbetriebs. – Bielefeld. – 2011. – S. 191-213.

11. Parr R. «Wie Walter Höllerer den Literaturbetrieb neu erfand» / R.Parr. – 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FZpQQ0w58FA> (дата обращения: 23.01.2020).

12. Wellmann H. Deutsche Grammatik: Laut. Wort. Satz. Text / H. Wellmann. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH., 2007. – 359 S.

УДК 81'25

А. А. Журман (ЛТМна(аб)-61)

Л. Ю. Кульпина (канд. филол. наук, доцент)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СПОНСОРСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФОРМЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Введение

Процесс письменного перевода и его проверка, имея в основе определённые алгоритмы, в каждом отдельном проекте имеет свои особенности. На это влияет форма текста, его специфика и прочие факторы перевода. В работе с текстом переводчик может как пользоваться собственными знаниями, так и обращаться к опыту своих коллег: научным статьям, книгам по переводу или доступным примерам готового перевода. Проблема состоит в том, что не всегда можно найти теоретическую информацию по особенностям того или иного типа текста или формата либо практический пример для анализа. Данная работа ставит целью выявить особенности перевода мультимедийной презентации – спонсорского предложения. Объектом исследования является стратегия перевода типа текста «спонсорское предложение/мультимедийная презентация», пред-

метод исследования служат переводческие стратегии на всех этапах перевода. Материал исследования – параллельные тексты спонсорского предложения «Описание проекта 'НА СЕВЕРА'» в формате мультимедийной презентации: исходный текст (далее – ИТ) на русском языке и его самостоятельно выполненный перевод (ПТ) на немецкий язык.

Предпереводческий анализ материала. Выбор стратегии перевода

Согласно позиции И. С. Алексеевой, под переводческой стратегией понимается «порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста» [1, с. 321].

На первом этапе переводчик знакомится с материалом перевода. Здесь необходимо выявить специфику текста, выделить элементы, связывающие разные его части воедино, а также предположить, какие сложности могут возникнуть на этапе создания текста перевода. Помимо этого, здесь переводчик изучает условия создания текста: характеристики адресанта и реципиента, интенцию автора ИТ и прочее. В работе над текстом перевода предварительный анализ позволяет переводчику выбирать адекватные лингвистические трансформации и единицы переводного языка (ПЯ).

На этом же этапе перед переводчиком ставится переводческое задание. Для нас заданием было перевести презентацию на немецкий язык для возможных немецкоязычных партнёров (в первую очередь медиаплощадок: телеканалов и интернет-сервисов).

Для выбора оптимальных переводческих стратегий необходимо теоретическое осмысление типа переводимого текста. Спонсорское предложение – это коммерческое предложение, содержащее информацию о продукте или проекте (в данном случае – телепроекте) и о потенциальных выгодах, которые может принести спонсору материальная или иная другая поддержка этого продукта (проекта). Материал структурирован следующим образом: 1) основная часть текста, передающая информацию о товаре (здесь – о телешоу); 2) информация для спонсирования, какую поддержку можно оказать проекту; 3) контактные данные для обратной связи. Такую структуру можно отнести к речевому жанру рекламы [3, с. 28]. Следовательно, переводчику следует в первую очередь сохранить имидж, оболочку рекламы, по возможности сохраняя эквивалентность исходного текста и текста перевода (ПТ) [4, с. 28]. Материал перевода больше подходит к принятому в немецкоязычной бизнес-среде формату Pitch-Deck (рус. питч-дек) – презентация в виде слайдов, обычно составленная для потенциальных инвесторов и партнёров проекта.

Слайды, или мультимедийная презентация – «вид мультимедийного электронного издания, в котором равноправно и взаимосвязанно присутствует информация различной природы, причем эта взаимосвязь обеспечена программными средствами, с одной стороны, а также общим содержанием и формальным единством, с другой» [2, с. 112]. Здесь важно, что презентация является «односторонним коммуникативным актом» [3, с. 113].

ИТ нашего переводческого задания – оригинальная презентация на русском языке – состоит из 10 слайдов; общий объём ИТ составляет 8.200 знаков с пробелами. Созданный нами ПТ содержит 8.300 знаков. Презентация состоит из 10 слайдов: титульного и 9-ти основных слайдов: 0) Титульный слайд; 1) «Познавательно-развлекательный телепроект о путешествиях в труднодоступных местах»; 2) «Главные герои»; 3) «Маршрут»; 4) «Зачем?»; 5) «Со вкусом национальных блюд»; 6) Информационный партнёр; 7) «Мультипликативность»; 8) «Чем Вы можете поддержать телепроект?»; 9) Завершающий слайд: контакты координаторов проекта.

В ходе предпереводческого анализа текста «На Севера» обнаружилось следующее: благодаря ёмкому формату презентации и внутреннему ограничению ее разделов рамками одного слайда плотность информации более высокая по сравнению со сплошным текстом. Однако микротекст каждого слайда может значительно различаться по структу-

ре от других, поскольку слайды, даже объединённые одним макротекстом, в значительной степени независимы друг от друга. Эти особенности были учтены в ходе работы над созданием текста перевода.

Другая сложность работы над переводом состоит в том, что Дальний Восток, и Хабаровский край, в частности, малознакомы немецкоязычной аудитории.

Проведённый предпереводческий анализ позволил выявить следующие наиболее значимые трудности, связанные с ИТ, и определить стратегии для их преодоления:

1. Содержащаяся в ИТ информация не в полной мере отвечает коммуникативной задаче, которой служит переводной текст (ПТ). Стратегия, которую мы выбираем для преодоления этой трудности – реорганизация информации с учетом культурной специфики адресата, в том числе добавление новой информации. Второй стратегией служит консультация с носителем языка для проверки адекватности выбранных средств.

2. Сочетание в одном «макротексте» презентации микротекстов, несущих разную информативную нагрузку. Выбранная нами стратегия – перевод презентации единым текстовым файлом для сохранения единообразия стиля, а также перевод каждого сегмента презентации в соответствии с его информативной нагрузкой.

3. Наличие в ИТ значительного количества реалий, относящихся к культуре Дальнего Востока: топонимы, этнонимы и т.д. Стратегия – ситуативное использование переводческих трансформаций.

Создание текста перевода

В ходе работы над текстом перевода использовались определенные стратегии в соответствии с описанными выше трудностями. В рамках статьи не представляется возможным представить все использованные приемы и стратегии перевода, поэтому в качестве примера перевода приводится текст слайда «Со вкусом национальных блюд»:

ИТ: «Со вкусом национальных блюд»

«В каждой серии, за исключением первого выпуска, главный герой Павел будет готовить блюда дальневосточной кухни. В этом ему помогут местные жители – гости шоу. Вместе они приготовят блюда своей национальной кухни, а герой телепроекта попробует привнести в рецепт что-то новое, исходя из своего опыта. Если гостя нет, кулинарная рубрика будет проходить в ином формате: Павел импровизирует, готовя из горбуши, изюбятинны, утки – всего, что получится раздобыть на месте» [6, с. 5].

ПТ: „Mit dem Geschmack der Nationalküche“

„Seit zweiter Episode kocht Pawel verschiedene fernöstliche Gerichte. Damit helfen ihm die Einheimische – Geste des Projekts. Zusammen bereiten sie Gerichte der Nationalküche vor, und parallel dazu versucht der Chefkoch nach seinen eigenen Erfahrungen und Vorlieben etwas Neues ins Rezept zu bringen. Falls keine Gäste im Rubrik teilnehmen, die Rubrik wird in einem anderen Format durchgeführt: Pawel improvisiert mit allen Zutaten, die er hier und jetzt finden kann, zum Beispiel, Buckellachs, Isubrahirsch- oder Entenfleisch.“ [7, S. 5]

При переводе заголовка слайда была применена модуляция: «...национальных блюд» – „Nationalküche“. «Изюбятинна» передана посредством описательного перевода: „Isubrahirschfleisch“ (досл.: «мясо оленя-изюбра»). При переводе компонента «изюбр-», являющегося дальневосточной реалией, мы использовали стратегию переводческой трансформации, а именно транслитерацию как весьма распространенный при передаче реалий с целью сохранения самобытности ИТ.

Фраза «исходя из своего опыта» была дополнена: „nach seinen eigenen Erfahrungen und Vorlieben“. Это было продиктовано, в первую очередь, необходимостью соблюдать баланс объема ИТ и ПТ: первоначальный вариант перевода был по объему намного меньше ИТ и не мог быть компенсирован в других частях, т.к. каждый микротекст занимает один слайд. Фраза «ингредиенты от спонсоров» переведена как «Zutaten von

Partnern / Unterstützern / Projektspensoren». Более развёрнутый перевод – трансформация «добавление» – был выбран нами из-за значительного сокращения строк в ПТ. В этом недостаток стратегии перевода текста отдельно от рамочных условий / ограничений презентации: при его размещении на слайде можно потерять текстовый объём настолько, что нарушается изначальная структура слайда. Поэтому на втором этапе была добавлена новая стратегия: регулирование объёма текста посредством переводческих трансформаций, прежде всего, добавления и описательного перевода.

Особенности постпереводческого анализа презентации

Наряду с общей (самостоятельной и редакторской) проверкой текста на предмет ошибок, стилистического единообразия и т. д. специфическим способом постпереводческого анализа при выполнении анализируемого переводческого задания является вёрстка текста. В данной работе расположение ПТ на слайде не входит в обязанности переводчика. Тем не менее, мы сочли целесообразным разместить текст на макете презентации – таким образом можно проверить сохранение компоновки текста, что в данном случае крайне важно для адекватности выполнения переводческой задачи. При этом не ставилась цель вставить все элементы досконально точно – достаточно было определить соответствие количества строк и общую целостность слайдов и презентации в целом.

При монтаже текста было замечено, что на слайде „Hauptfiguren“ («Главные герои») текст выходит за рамки модульной сетки – линий на презентации, по которым komponуется вся поверхность слайда. Следовательно, внешний вид слайда был нарушен. Для сокращения текста была произведена дополнительная трансформация – деидиоматизация: «(Павел) лёгок на подъем» – „Pawel ist locker“. Это позволило сократить количество строк.

В целом даже первичный монтаж презентации даёт представление о погрешностях, допущенных в процессе перевода. Поэтому, как показал наш опыт, рекомендуется по возможности использовать этот инструмент проверки при переводе текстов данного формата.

Среди важных моментов при переводе следует также назвать поиск традиционных соответствий в переводящем языке, прежде всего при переводе терминологической и тематической лексики, а также соблюдение баланса при номинализации переводимых структур.

Весьма важным является также обращение к носителю языка как эксперту на этапах выбора альтернативного переводческого решения и проверки аутентичности ПТ.

Заключение

Мультимедийная презентация представляет собой электронное издание, «макротекст», содержащий разнородную информацию. Единство содержания этой информации обеспечено программными средствами, а также общим содержанием и формальным единством. Следовательно, для адекватного перевода ИТ в формате презентации необходимо соблюдать единство содержания и формы на протяжении всей презентации, следить за единообразием всех «микротекстов»-слайдов. С этим связана одна из самых главных трудностей в переводе презентаций, поскольку объём информации на слайдах отличается, а структура презентации провоцирует на «рваное» восприятие информации, и, как следствие, неоднородный перевод. В таком случае предпочтительно вынести текст за пределы презентации и переводить его целиком, после чего перенести ПТ на слайды.

В формате презентации дополнительным условием адекватности перевода является наиболее полное соответствие объёма ИТ и ПТ, в т. ч. в каждом отдельно взятом мик-

ротексте (слайде). В этом случае переводческие трансформации, как показал личный опыт, служат регулятором объема текста: в частности, описательный и расширенный перевод может увеличить объем текста там, где прямой перевод нарушает структуру слайда. При этом использование (приблизительного) монтажа презентации может быть использовано как проверка адекватности перевода.

Таким образом, проведенный анализ самостоятельно выполненного перевода спонсорского предложения в формате мультимедийной презентации показал, что в работе с такими текстами наряду с общими переводческими стратегиями рекомендуется:

- переводить ИТ единым блоком для сохранения содержательного, структурного и стилистического единообразия;
- адаптировать ИТ для адресата иной культуры с сохранением его информационного, эмоционального и эстетического компонентов;
- сохранять структуру и объем «микротекстов» отдельных слайдов в составе «макротекста» презентации;
- ситуативно применять переводческие трансформации для изменения объема текста в случае, если объем ПТ значительно меньше / больше объема ИТ;
- применять (приблизительную) верстку мультимедийной презентации на ПТ для оценки адекватности перевода.

В заключение отметим, что особенности перевода, выявленные в данной работе, применимы, прежде всего, к рекламным текстам. Стратегии перевода других жанров могут стать предметом дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Зырянова А. А. «Пользовательская» и «зрительская» модели формообразования мультимедийной презентации. Вестник СПбГУ, 2015. №3. С. 111-125.
3. Новикова О. С. Речевые жанры, речевые акты и язык рекламы. Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2013. С. 27-37.
4. Рябинина С. В. Передача культурного компонента в переводе // Вестник ИГЛУ. Серия «Филология», 2009. № 3. С. 70-74.
5. Hönig H. G. Strategie der Übersetzung: ein Lehr- und Arbeitsbuch. – Tübingen, 1982. 172 S.
6. Проскурин И. И. Мультимедийная презентация «На Севера» (рукопись).
7. Zhurman A. A. Präsentation «Northwards» (перевод с русского языка на немецкий язык / рукопись).

Секция «Актуальные проблемы романистики»

УДК 82-31

Е. Ю. Евсева (ЛМК (ам)-81)

Н. И. Серкова (д-р филол. наук, профессор)

ОБРАЗ АВТОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ К. БЛИКСЕН «OUT OF AFRICA»: ГИБРИДНОСТЬ ИЛИ МОНОКУЛЬТУРНОСТЬ?

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью творчества К. Бликсен в русскоязычных исследованиях, а также неоднозначностью восприятия литературоведами произведения *Out of Africa*. Цель статьи: выяснить, становится ли идентичность персонажа К. Бликсен «двойной» или гибридной в столкновении иностранной африканской культурой в произведении *Out of Africa*. Объект исследования: феномен гибридности в транскультурной литературе. Предмет исследования: идентичность персонажа К. Бликсен в автобиографичном произведении «Out of Africa». Задачи: 1. Рассмотреть трактовки понятия «гибридность»; 2. кратко пересказать сюжет произведения и передать его главные особенности; 3. описать и проанализировать то, как К. Бликсен воспринимает аборигенов, в основном, из народа кикую; 3. проанализировать то, как персонаж К. Бликсен соотносит себя с Африкой и выявить её гибридность или монокультурность.

Термин «гибридность» был заимствован из научного аппарата биологии, где означал результат скрещивания двух разных видов. С. Холл определяет сущность гибридности как поиск своего рода коллективного «настоящего я», которое люди с общей историей и предками были способны поддерживать в целостном состоянии», или поиск «некоей прекрасной эры, существование которой реабилитирует нас и в отношении нас самих, и в отношении к другим» [195, 1].

М. В. Тлостанова предлагает рассматривать явление гибридности одновременно как процесс «становления» и как факт «существования». В данном ключе гибридность трактуется также как процесс гомогенизации, слияния непохожих друг на друга сущностей в функционирующее целое.

Гибридность имеет синкретический характер: происходит слияние несочетаемого круга национальностей, религий, этносов, гендеров, классов. Устойчивость и смысл идентичности постоянно подвергается проверке. Понятие «гибридности» противопоставляют «чистому», «аутентичному», «обязательному».

Гибридизация в широком смысле – это неотъемлемая черта позднего постмодернизма [194, 1]. Имеется тенденция в культуре к приятию разнообразных гибридных форм: совмещение человека и машины, антропоморфизм, анималистичные черты. Хаддарт говорит о том, что исследования гибридности, возникшие и развивавшиеся Бхабха в русле борьбы за права, выходят за её границы в другие сферы: в области технологий, коммуникаций, виртуальной реальности [22, 4].

Ф. В. Стокхаммер рассматривает гибридность как трансдисциплинарный инструмент и изучает разнообразные узконаправленные трактовки гибридности в менеджмен-

те, археологии, искусстве, политике и языке.

Он считает, что гибридность необходимо рассматривать в контрасте с «чистотой» или «беспримесью» (*purity*). Он видит три уровня гибридности: 1) конструирование и восприятие гибридности в оппозиции «чистоте» различными группами людей и индивидами для поддержания и усиления ассиметричных отношений власти; 2) гибридность как метафора для научных изысканий, которые имеют своей целью проанализировать и деконструировать эти ассиметричные отношения власти; 3) гибридность как основа методологического подхода для анализа транскультурных столкновений [5].

Приведем основные сведения об авторе и её творчестве. Произведение «Из Африки» является художественной автобиографией: оно описывает жизнь датской писательницы К. Бликсен (также известной под псевдонимом Исак Динесен) на кофейной плантации на холмах Нгонг в Кении в течении 19 лет в начале 20 века. К. Бликсен строит свое повествование на оппозициях и контрастах, которые иногда «сливаются» друг с другом. Автор сравнивает мир европейцев и аборигенов, мир людей и животных, мир физического и нереального (мечты, фантазии, мифа), мир искусства и мир действительности, мир прошлого и настоящего.

Изначально читатель знает, что ферма будет потеряна, а К. Бликсен вынуждена будет покинуть Африку, и знание этого придает повествованию ностальгический, мечтательный тон. Различные культурные и философские оппозиции сливаются: происходит гибридизация в самом широком смысле.

Одним из центральных мотивов романа К. Бликсен можно считать «поиск дома» и «принадлежности». К. Бликсен и круг ее друзей-интеллектуалов оказывается по своему стилю жизни и мировоззрению отчужденным как от «белого» общества плантаторов, так и от туземного общества народа кикую.

Это создает конфликт между «Я» персонажа К. Бликсен и окружающим миром, который она называет «Африка», конфликт, который главный герой стремится разрешить.

Далее рассмотрим то, как К. Бликсен воспринимает Африку. К. Бликсен боготворит Африку, отмечает ее инаковость, которая всегда манила и завораживала европейцев. Местные жители будто сливаются с пейзажем Африки: *The Natives were Africa in flesh and blood. The tall extinct volcano<...>, broad Mimosa trees along the rivers, the Elephant and the Giraffe, were not more truly Africa than the Natives were, – small figures in an immense scenery. All were different expression of one idea, variations upon the same theme*[27, ОА]. Это слияние с природой проявляется также в многочисленных сравнениях местных людей с животными.

Африка и Европа составляют контраст. Он выстраивается в нескольких оппозициях. Африка связывается с природой, магией и тайным знанием, хаосом и иррациональностью, югом, феминностью, дикостью, прошлым, а Европа воплощает в себе цивилизацию, рациональность, реальность, искусство, настоящее, север, маскулинность, одомашненность.

Плантация или ферма занимает центральное место в повествовании, так как это место сводит, сближает и смешивает эти оппозиции.

Идентичность плантатора – центральная для К. Бликсен. Это выражается в собственническом отношении к плантации и рабочим через притяжательное местоимение *my*: *my household* [37, ОА], *my patients* [31, ОА], *my houseboys* [39, ОА], *my civilized house* [56, ОА], *my old Squatter* [88, ОА], *my lawn* [99, ОА], *my old men* [97, ОА], *my old Kikuyu women* [118, ОА].

Патронирующее отношение к местным жителям, выражается в образе солдат и их командира: *My father was a soldier <...> the love for your soldiers comprehends the whole regiment<...> It was the same thing with the Natives and me*[27, ОА]. К. Бликсен

видит свою роль не как плантатора, а как «любящего и заботливого лидера» наподобие средневекового феодала, который защищает и оберегает своих крестьян, однако такое идеализированное восприятие колониализма крайне субъективно.

Высокое, привилегированное положение К. Бликсен также отчуждает её от повседневной жизни, от аборигенов и даже от природы. Это выражается в следующей цитате: *In the highlands you remember the Poet's words: Noble found I ever the Native, and insipid the Immigrant* [28, ОА]. Иммигрант описывается как нечто безвкусное, скучное, в то время как местный житель считается благородным.

Жизнь местных и жизнь плантаторов протекает в совершенно разных, непересекающихся «параллельных» сферах: <... > *I felt the silent overshadowed existence of the Natives running parallel with my own, on a different lane* [27, ОА]. Местные адаптированы к жизни, чувствуют себя её частью и не могут быть испуганы ею: *Sometimes on a Safari, or on the farm, in a moment of extreme tension I have met the eyes of my Native companions, and have felt that we were at a great distance from one another, and that they were wondering at my apprehension of our risk. It made me reflect that perhaps they were, in life itself, within their own element, such as we can never be, like fishes in deep water which for the life of them cannot understand our fear of drowning* [27, ОА]. Сравнение местных с рыбами указывает на их врожденную связь с Африкой и природой, и усиливает инаковость автора, ее чуждость даже любимой ферме и охоте.

Отношение К. Бликсен к местным народам критики Ш. Ирлам, и Нгуги ва Тхионго рассматривали как скрытый расизм [3].

Это, вероятно, и было причиной отчуждения К. Бликсен от африканской реальности. Кикую воспринимаются К. Бликсен как «низший» класс, как крестьяне, так как они занимаются скотоводством, живут оседло и долгое время вынуждены были подчиняться и быть рабами у арабов и у европейцев. К. Бликсен сравнивает себя с пастухом, а кикую – со стадом овец, которые прощаются со своим предводителем: *A flock of sheep may be feeling the same towards the herd-boy, they will have infinitely better knowledge of the country and the weather than he, and still will be walking after him, if needs be, straight into the abyss. The Kikuyu took the situation better than I did, on account of their superior inside knowledge of God and the Devil, but they sat round my house and waited for my orders; very likely all the time between themselves expatiating freely upon my ignorance and my unique incapacity* [295, ОА]. К. Бликсен занимает патронирующую позицию, переводя кикую в класс одомашненных животных, однако себя она называет пастухом, ставит себя на ступень выше «овец». Кикую на протяжении романа сравниваются с травоядными или неопасными животными: с овцами, быками, мулами, кротами и т.д.

Европейцы занимают привилегированное положение. Они образуют огромную «верховную касту» в лице церкви, плантаторов, судей, управляющих, цензоров и др. Они подавляют местную культуру, эксплуатируют кикую, и сама К. Бликсен является частью колониальной системы. Себя она воспринимает как «львицу», царицу этих мест: *After Ismail had gone back to Somaliland, I had a letter from him which was addressed to Lioness Blixen, and opened: Honourable Lioness* [71, ОА]. Роль львицы, благородного, почти царского животного соответствует притязаниям К. Бликсен на место «доброй помещицы», «царицы своего замка», человека управляющего кикую и несущего ответственность за ферму.

Лишь в особые моменты на ферме, во время полетов и Сафари персонаж К. Бликсен переходит от отчуждения к «принятию». Она способна представить себя в единстве с Африкой, например в отрывке *The War-Time Safari : The grass was me, and the air, the distant invisible mountains were me, the tired oxen were me* [243, ОА]. К. Бликсен божественным образом вселяется в окружающую флору и фауну, что показывает высшую сте-

пень гармонии с миром. Однако, вернувшись обратно, К. Бликсен чувствует грусть: *We went back, passing our old camping-places with heavy hearts* [243, ОА], так как чувство такого умиротворения больше не повторится.

К. Бликсен задается вопросом, останется ли от нее «след» в Африке или нет. *If I know a song of Africa, —I thought,—of the Giraffe, and the African new moon lying on her back, of the ploughs in the fields, and the sweaty faces of the coffee-pickers, does Africa know a song of me? Would the air over the plain quiver with a colour that I had had on, or the children invent a game in which my name was, or the full moon throw a shadow over the gravel of the drive that was like me, or would the eagles of Ngong look out for me* [79, ОА]? Такие мысли логичны, так как К. Бликсен будет вынуждена покинуть Африку, и как любой романтический герой– изгнанник она мечтает оставить воспоминание о себе, так как иначе чем через плантацию, исключительно европейскую роль, связь с Африкой для нее невообразима.

Карен Бликсен не видит себя частью Африки. Ей не удастся найти там свой дом и быть «принятой» Африкой. Это проявляется в её идентификации себя с образом «странника», «эмигранта».

Конфликт с окружающим миром проявляется в своеобразном эскапизме и романтизме, из-за которого К. Бликсен воспринимает Африку и местных жителей как «другое», «чуждое», «экзотичное».

Следует учитывать, что причиной «изгнания» служит потеря фермы, а именно потеря идентичности патронирующего плантатора, «помещицы», и развенчание «средневековой фантазии».

В персонаже смешиваются категории женского и мужского, животного и человеческого, реального и выдуманного. Этот персонаж сочетает в себе признаки многих культур, что делает её культурным гибридом. Это помещает её вне существующих социальных категорий и обрекает её на состояние «внедомности» и странничества.

Список использованных источников

1. Толкачев Сергей Петрович Гибридная образность в русской и английской постколониальной литературе // Вестник ТГГПУ. 2017. №2 (48).URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-obraznost-v-russkoy-i-angliyskoy-postkolonialnoy-literature> (дата обращения: 25.08.2019).
2. Blixen. K. Out of Africa. PUTNAM. London, 1948. 344p.
3. Shaun Irlam. The Colonial Pygmalion: Unsettling Dinesen in Out of Africa Department of Comparative Literature, 638 Clemens Hall, State University of New York, Buffalo. Buffalo, NY 14260, USA [Электронный ресурс]: <http://cultureandhistory.revistas.csic.es/index.php/cultureandhistory/article/view/77/270>
4. Kuortti J. Reconstructing Hybridity Post-Colonial Studies in Transition. Edited by Joel Kuortti and Jopi Nyman. Amsterdam - New York, NY 2007. 330p.
5. Stockhammer, P. Conceptualizing Cultural Hybridization: A Transdisciplinary Approach. Springer Heidelberg Dordrecht London New York. 2012. 226p.

А. И. Рослякова (ЛТМфа(аб)-61)
В. А. Смирнова (канд. филол. наук, доцент)

ФРАНЦУЗСКИЕ ПАРЕМИИ СО ЗНАЧЕНИЯМИ МОДАЛЬНОСТИ И БЫТИЯ

Введение

Язык является хранилищем коллективного опыта человечества. Национальная самобытность народа находит свое отражение в национальном сознании и передается через язык. Особую роль в передаче знаний и опыта поколений играют паремии или, иначе говоря, пословичные и поговорочные выражения. Они присутствуют во всех национальных языках, отражают специфику национальных культур и историю развития народов.

Паремии были объектом исследования в трудах таких ученых, как Г. Л. Пермяков, В. Н. Телия, В. П. Жуков, А. Г. Назарян, Н. Ф. Алефиренко, Ж. Клебер, Ф.-М. Родегем и других. Тем не менее, остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением паремий, их типологией, включением во фразеологическую систему языка. В последнее время особый интерес вызывает исследование паремий как источника информации о культуре, обычаях, образе жизни разных народов.

В связи с этим представляется актуальным изучение французских паремий, в том числе паремий, имеющих в своём составе безличные конструкции со значением модальности и бытия, которые являются объектом настоящего исследования.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении структурно-семантических и прагматических особенностей паремий исследуемой группы.

Материалом исследования послужили примеры в количестве 100 единиц, полученные методом частичной выборки из печатных и электронных сборников французских пословиц и поговорок [3; 10].

Паремия как объект лингвокультурологии

При всей своей видимой простоте паремии представляют затруднения при трактовке их языковой природы, структурно-семантических и прагматических особенностей. Анализ работ российских и зарубежных лингвистов показал наличие проблемы разграничения большого количества терминов-синонимов, которые используются в паремиологии для обозначения различных паремиологических единиц. Что касается термина *parémie* (от греч. *paroimia* = пословица), то по данным О.А. Казенс, во многих французских словарях нет определений данного понятия, при этом в определениях термина *parémiologie* в качестве объекта исследования указывается пословица [4].

В современных работах по французской паремиологии паремия трактуется как архилексема, в которую входят пословицы, и другие, связанные с ними явления [11, с.100]. Паремия характеризуется как автономное, устойчивое, краткое и в целом дидактическое утверждение.

Г. Л. Пермяков высказывает сходную точку зрения. Ученый называет паремии «устойчивыми словесными образованиями», «народными изречениями», «языковыми клише», «знаками определенных ситуаций или определенных отношений между веща-

ми» [6]. Исходя из типологии паремий, предложенной Г. Л. Пермяковым, видно что, термин «паремия» является родовым, а термины «пословица» и «поговорка» – видовыми, т.е. соотносятся как гипероним и гипонимы.

М. А. Черкасский называет паремию минимальной единицей транслингвистического семиотического яруса, которой присущи клишированность, афористичность и сентенциозность [8, с. 36].

И. А. Волошкина определяет паремии как замкнутые, устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения [2, с. 24].

Н. В. Телия пишет, что в узком значении термина под паремиями принимаются поговорки и пословицы [7, с. 208].

Выражение «пословицы и поговорки» обычно употребляют в качестве единого термина, и его, как правило, даже не расчленяют на составные части. И это не случайно: между пословицами и поговорками действительно много общего, и не только в русском, но и во всех других языках. Однако в специальной паремиологической литературе эти понятия стараются дифференцировать. С этой целью учёные опираются на такие критерии, как структура, наличие буквального или переносного смысла, функции, мотивированность, воспроизводимость в речи и др. Распространено мнение, согласно которому планом выражения для пословиц и некоторых поговорок является структура предложения, а для поговорок характерна структура словосочетания [1, с. 240].

По мнению бельгийского лингвиста и этнолога Ф.-М. Роджема, введение родового термина «паремия» для обозначения того, что обычно называют пословицей, позволяет избежать терминологической путаницы, возникающей при попытке разграничить пословицы и поговорки [Цит. по: 12].

В настоящем исследовании «паремия» выступает родовым термином и используется для анализа устойчивых словесных образований, представляющих собой целостное предложение дидактического содержания.

Паремии рассматриваются в трёх аспектах: структурном, семантическом и прагматическом.

Структурно-семантические особенности паремий с безличными конструкциями

Как отмечает Н. А. Шигаревская, в современном французском языке безличные конструкции отличаются богатством семантики и структурным многообразием [9, с. 121]. У безличных предложений есть четыре собственные семантические сферы: 1) стихийные явления природы; 2) стихийные явления организма и внутреннего мира человека; 3) сфера модальности; 4) значение существования, наличия.

Для исследования были отобраны примеры паремий-безличных предложений, которые относятся к двум семантическим сферам: бытия, существования («есть», «имеется», «случается», «бывает» и т.п.) и модальности («надо», «необходимо»). При анализе структуры паремий за основу была взята структурная классификация, учитывающая лексико-грамматические характеристики глагола.

Все имеющиеся примеры паремий-безличных предложений были разделены на группы и подгруппы, установлено их количественное соотношение. Рассмотрим их последовательно.

А. Самая многочисленная группа примеров относится к **семантической сфере модальности**, всего 75 примеров из 100.

1) При этом в качестве доминирующего модального значения выявлена волюнтаривная модальность (желательность – необходимость – долженствование – императивность), выраженная безличным оборотом, образованным непереходным глаголом со значением долженствования *falloir* (66 примеров). Данная структура по

своему значению синонимична глаголу в повелительном наклонении и может употребляться:

- а) в утвердительной форме (34 примера): *Il faut laisser chacun vivre à sa mode;*
- б) в отрицательной форме с частицами *ne pas* (27 примеров): *Il ne faut pas juger le sac à l'étiquette;*
- в) с отрицанием *ne jamais* (3 примера): *Il ne faut jamais clocher devant les boiteux;*
- г) с ограничительным оборотом *ne que* (2 примера): *Il ne faut qu'une étincelle pour causer un grand incendie.*

В большинстве случаев подобные паремии представлены структурной моделью *Il faut + V-inf* (где *V-inf* – инфинитив глагола), но встречаются и примеры, построенные по модели *Il faut Que P* (где *P* – придаточное предложение), например: *Où la chèvre est attachée, il faut qu'elle broute.*

Среди придаточных предложений особенно частотны придаточные цели, например: *Il faut casser le noyau pour en avoir l'amande.*

2) Несколько реже встречаются паремии с оценочной модальностью (9 примеров в нашей выборке). Они образованы по модели *il est+предикатив*, который может быть представлен прилагательным или наречием с оценочной семантикой (*facile, difficile, aisé, bon, tard, impossible u m.n.*), например: *Il est plus facile de menacer que de tuer; Il n'est jamais trop tard pour bien faire.*

3) Оценочная модальность выражается также с помощью безличных конструкций с непереходными глаголами субъективной оценки и восприятия в безличном употреблении (*il paraît, il semble*), например: *Il semble qu'il n'y ait qu'à se baisser et en prendre.*

Б. Паремии **семантической сферы «бытие, существование»** (25 примеров) могут быть образованы различными глаголами.

Чаще всего используется безличный оборот *il y a* (18 примеров) в утвердительной или в отрицательной форме, а также с ограничительным оборотом *ne que*. Подобные паремии могут строиться по следующим структурным моделям:

- *Il y a + N* (где *N-имя существительное*), например: *Il y a des honnêtes gens partout; Il n'y a pas de petit ennemi; Il n'y a que le premier pas qui coûte.*

Встречаются единичные примеры паремий:

- с непереходным глаголом движения *arriver*, употребленным в переносном значении, в полуслужебной функции, структурная модель паремии: *Il arrive + N*, например: *Il arrive beaucoup de choses entre la bouche et le verre.*

- по такой же модели строятся паремии с глаголами, имеющими значение наличия или отсутствия чего-либо (непереходными *exister, rester* и косвенно переходным *suffir*), например:

Il n'existe pas de bon affaire qui n'ait pas son mauvais côté;

Quand la plaie est guérie, il reste la cicatrice;

Il suffit d'un moment pour faire manquer une affaire.

Коммуникативно-прагматический аспект паремий

Известно, что паремиологический фонд отражает одно из звеньев культурной парадигмы определённого исторического этапа развития общества, особенность видения мира и шкалу ценностей на данном временном отрезке. Паремии служат средством формирования у человека нужного отношения к явлениям окружающей действительности, таким, как правда и ложь, добро и зло, совесть и честь, счастье и горе, дружба и любовь, учение, знание и наука, слово и речь, природа и условия жизни, отношения между людьми и др.

Так, например, паремии об отношениях между людьми содержат советы, рекомендации:

- не соваться не в свои дела: *Il ne faut pas vous occuper de ce qui ne vous regarde pas;*
- не подливать масла в огонь при ссоре с кем-либо: *Il ne faut pas attiser les querelles;*
- не злоупотреблять дружбой: *Il ne faut pas multiplier les marques d'amitié;*
- не рыть другому яму: *Il ne faut pas se moquer de la peine du voisin car la vôtre arrive le lendemain matin;*
- не вмешиваться в чужие семейные дела: *Il ne faut pas mettre le doigt entre l'arbre et l'écorce.*

И сегодня многие паремии функционируют в конкретной речевой ситуации как некие коммуникативные постулаты и служат средством информирования, опровержения, сетования, обоснования, успокаивания, предостережения, волеизъявления, направленного на то, чтобы уберечь человека от неприятности или опасности, в связи с этим среди паремий много запретительных высказываний с императивной модальностью.

Заключение

В современной лингвистике важное место занимает изучение проблем отражения в языке взаимоотношения человека с внешним и внутренним миром. Паремии – это источник народной мудрости, которая накапливается веками и доходит до нас практически в неизменном виде. Паремии являются языковыми знаками и моделями типичных жизненных ситуаций. Помимо этого, они обладают рядом языковых и фольклорных свойств. Они могут нести в себе качественную оценку моделируемых вещей и явлений, могут содержать какое-либо поучение или наблюдение, могут характеризовать отношение говорящего к описываемой ситуации или явлению.

Список использованных источников

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
2. Волошкина И. А. Портрет человека в паремиологии (на материале французского языка) // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар. научн. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.). Белгород, 2006. Вып. 9, ч. 2. С. 24-30.
3. Когут В. И. Proverbes et dictons de France et leurs équivalents russes: Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты: словарь французских пословиц и поговорок. СПб.: Изд-во «Антология», 2015. 238 с.
4. Казенс О.А. Паремиологические единицы французского языка [Электронный ресурс] / О.А. Казенс. Режим доступа: [<http://www.winstein.org/publ/26-1-0-1370>]
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. М.: Высшая школа, 1976. 318 с.
6. Пермяков Г. Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1968. 376 с.
7. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурология - ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований / Язык. Культура. Общение: Сборник научных трудов в честь юбилея С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 207-216.
8. Черкасский М. А. Опыт построения функционально модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) // Паремиологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М., 1978. С. 35-52.
9. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. - Л.: изд-во Ленинградского университета, 1970. 214 с.
10. La France pittoresque [Электронный ресурс] Режим доступа: [<https://www.francepittoresque.com/spip.php?page=recherche&recherche=il+faut&x=28&y=15>]
11. Sevilla J. Les proverbes et phrases proverbiales français, et leurs équivalences en espagnol [Электронный ресурс] / J. Sevilla // Langages. № 139. 2000. La parole proverbial. P. 98-109]. Режим доступа: [https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_2000_num_34_139_2383]

Секция «Изобразительное искусство в системе непрерывного художественного образования: история, теория и методика (для магистрантов)»

УДК 378.147

*Л. Ю. Смолянская (ПОАЖ(ам)-91)
О. Б. Павленкович (канд. пед. наук, доцент)*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЧЕРЕЗ МЕТОДЫ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Введение

Одной из важнейших проблем в современной методике преподавания изобразительного искусства по-прежнему остается актуализация художественного образа. Ведь именно культурная и эстетическая образованность, духовность общества это та опора, благодаря которой Российская Федерация сохраняет свое место в ряде влиятельных стран мира.

Система дополнительного образования в России обладает богатым потенциалом для решения проблемы актуализации художественного образа через разнообразные педагогические и методические средства, методы и приемы, применяемые, в частности, на уроках изобразительного искусства.

Как показывает практический опыт педагогов, одним из действенных путей формирования художественно-творческой активности у учащихся является создание особых условий в процессе выполнения упражнений на занятиях изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества.

Значительный вклад в разработку теории и практики художественного образования внесли работы Г. В. Беды, Н. С. Боголюбова, Н. Н. Волкова, Е. И. Игнатьева, Т. С. Комаровой, В. С. Кузина, Н. Н. Ростовцева, Н. М. Сокольниковой, Е. В. Шорохова, Т. Я. Шпикаловой и др.

Творческая работа на уроках ИЗО и ДПИ

Современная теория и практика преподавания изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества стоят перед необходимостью развивать духовную сферу учащихся, гуманизировать содержание обучения, реализовывать потенциал учебных предметов по отношению к индивидуальности каждого учащегося.

Изобразительное искусство и декоративно-прикладное творчество, как и многие другие учебные предметы, становятся существенным фактором, формирующим личность, необходимым для разностороннего развития учащихся, реализации их возможностей в будущей жизни, ведь при их изучении происходит «не усвоение знаний основ наук», а формируются умения творческой трансформации и интерпретации предметов.

В рамках предметов «Изобразительное искусство» и «Декоративно-прикладное творчество» в системе учреждений дополнительного образования у учащихся накапли-

вается опыт творческой деятельности (овладение методом исследования, решение практических проблем, художественное отображение действительности), развивается мышление, расширяется кругозор, стимулируется мыслительная активность учащихся, появляется возможность соединить исторически унаследованную культуру и творческое восприятие окружающего мира [1, с. 22-29].

Творческая работа на уроках изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества – это своего рода связующее звено между учащимся и педагогом. Деятельность творческого воображения почти никогда не возникает без помощи и участия педагога, его роль – совместно с детьми построить занятие так, чтобы дети могли создать и реализовать замыслы своих творческих работ.

Знание особенностей изобразительной деятельности необходимо для грамотного руководства детским творчеством. Именно оно помогает находить ключ к сердцу учащегося, устанавливать с ним обратную связь, развивать его эстетические чувства и креативные способности. Эти знания помогают понять, как учащийся познает действительность, как развиваются его зрительное восприятие, воображение, пространственные представления, память и др.

Для того чтобы сохранить стремление учащегося к изобразительной и декоративно-прикладной деятельности, а при его отсутствии, пробудить и, в последующем развить познавательные интересы, педагогу необходимо сделать все возможное, в том числе и учитывая индивидуальные особенности каждого учащегося. Показателем пробуждающихся способностей к художественному творчеству, развитием к нему интереса является повышенная склонность учащихся к изобразительной деятельности.

Для изучения особенностей учащихся, осуществления субъективного подхода к каждому из них следует использовать все обширные возможности занятий по изобразительному и декоративно-прикладному творчеству, ведь именно они содействуют развитию у учащихся не только художественно-творческих способностей, но и внимательности, наблюдательности, настойчивости и воли.

Общие, специальные, индивидуальные качества личности проявляются в творческом развитии [5, с. 5]. Креативность и индивидуальность могут проявляться на разных уровнях: от переноса старых знаний, умений, опыта в новую ситуацию, до способности найти новый вариант.

Учащиеся расширяют границы своей самостоятельности и креативности, пробуждают фантазию, усиливают способности к самонаблюдению и оценке действительности через изобразительное искусство и декоративно-прикладное творчество. При самостоятельном выборе, нахождении и обработке форм и образов учащийся становится творческим, искренним, развивает свой интеллект, наблюдательность, терпение, усидчивость и позднее, вкус.

Через зоркость видения и остроту восприятия жизни, эстетический вкус и воображение художника формируется степень оригинальности художественного образа учащегося. Именно эти качества должен возвращать в своем ученике педагог. Развитие художественно-творческих способностей детей путем целенаправленного и организованного обучения является основной задачей на уроках изобразительного и декоративно-прикладного творчества в учреждениях дополнительного образования.

Применение методов проблемного обучения

«Метод проблемного обучения», определяющийся спецификой художественного метода познания и творчества, в чувственно-сенсорном и эффективном овладении способами создания художественного образа с помощью художественно выразительных средств, является одним из методов, позволяющих формировать творческую деятель-

ность и актуализировать художественные образы на занятиях в учреждениях дополнительного образования. Метод проблемного обучения как способ актуализации художественного образа на занятиях изобразительным искусством и декоративно-прикладным творчеством можно отнести к перспективному направлению, позволяющему обеспечить рост качественного, высокопроизводительного обучения в образовательном процессе, научить самостоятельному достижению цели, активизировать творческие способности учащихся, повышать эффективность урока.

На занятиях изобразительным и декоративно-прикладным творчеством необходимо присутствие учения, включенного в игровую вариацию, жизненную ситуацию и творчество, осуществление совместного поиска решения в диалоге, совместное переживание ценностей. Следует признавать право учащегося на собственное мнение и в процессе общения, и в процессе выполнения заданий. Обязательно предполагается возможность вариативности задания: например, по желанию ученики объединяются в пары, группы и создают интерьер офиса для человека определенной профессии.

Занятия с использованием проблемных методов обучения предоставляют учащимся возможность сформировать опыт творческой деятельности, актуализировать художественные образы и эмоционально-ценностное отношение к миру.

Художественные образы можно сравнить с оригинальными поэтическими формами воплощения, опредмечивания всем известного образа (например, богатыри – образ земли русской; тонкая рябинка – образ женского одиночества). Многозначная информация о мире передается в искусстве через художественный образ. Можно сказать, что искусство и мыслит образами.

Мышление художника, даже начинающего, ассоциативно, эмоционально насыщено. В его воображении сначала возникает некая идеальная модель того духовного содержания, которое он хочет вложить в создаваемое произведение [4, с. 29]. Художественные образы во многом содержат в себе сопоставления, требуют креативного подхода, предполагают соединение творческой фантазии с реальным опытом художника.

Очень часто учащиеся в учреждениях дополнительного образования испытывают трудности при раскрытии и создании художественного образа. Им не хватает жизненного опыта, устойчивости воспроизведения возникшего образа. Через решение на уроках творческих проблемных заданий у учащихся углубляется интерес к изобразительной деятельности, развивается мыслительная деятельность, творчество. Для создания и актуализации художественного образа и учитель, и ученики могут использовать разнообразные техники и приемы, материалы.

Через использование методов проблемного обучения стимулируется внутренняя мотивация учащихся; повышается их познавательный интерес, формируется самостоятельность; развиваются творческие способности, воображение; стимулируется овладение первичными навыками исследовательской деятельности [6, с. 34]. Чтобы накопить творческий опыт учащиеся обязательно должны осознать процесс выполнения творческих заданий: быть готовым и способным творчески осмысливать и преодолевать проблемные ситуации; уметь обретать новый смысл и ценности; уметь ставить и решать нестандартные задачи в условиях коллективной и индивидуальной деятельности; уметь адаптироваться в непривычных межличностных системах отношений [3, с. 76].

Применение методов проблемного обучения (на воспроизведение цвета, передачу формы и пространства) на занятиях изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества в системе дополнительного образования является действенным средством актуализации художественного образа.

Для этого можно использовать, к примеру, практические проблемные задания (использовать метод мозговой атаки – оперативный метод решения проблемы на основе

активизации творческой деятельности, при котором участники обсуждения могут предложить предлагают большее количество вариантов решения задания, в том числе самых фантастичных) [2, с. 29].

Без активности и сознательности учащегося на занятиях изобразительным искусством, где в основном идет практическая работа, добиться успеха в обучении сложно.

Поэтому педагогу необходимо постоянно стимулировать учащихся к самостоятельной и активной учебной работе посредством использования различных методов, например: на занятиях декоративного рисования рекомендуется предварительно показать детям серию цветных иллюстраций, показывающих формы природы и сочетания цветов в реальной действительности (орнаментальные рисунки на крыльях бабочек, узоры ветвей деревьев, теплые оттенки почвы земли ранней весной и холодные тени на оставшемся снегу).

При иллюстрировании сказок на уроках тематического рисования, для активизации работы обучающихся рекомендуется зачитывать отрывки из сказок или прослушивать их аудиоверсии.

Предмет приобретает для учащегося познавательное значение только тогда, когда педагог приучает его не пассивно наблюдать и срисовывать, а активно изучать натуру, выделять наиболее характерное или главное, и поэтому, необходимо систематически приучать учащихся к самостоятельной работе, как в классе, так и дома. Для активизации художественных образов на занятиях изобразительным и декоративно-прикладным творчеством следует применять разнообразные задания на занятиях и дома по стилю, по самому типу работы в соответствии с требованиями программ: рисование с натуры карандашом, работа над натюрмортом акварельными красками, декоративное рисование и т. д.

Использование методов проблемного обучения как способа актуализации художественного образа на занятиях изобразительным искусством и декоративно-прикладным творчеством является перспективным течением, так как позволяет учащимся самостоятельно достигать цели, активизировать их креативные способности, повышать эффективность занятий.

Взаимодействие с педагогом

Повышая активность учащихся, следует помнить о принципе индивидуального подхода к каждому. Здесь могут применяться разнообразные методы работы: разные формы помощи, внушение веры в свои силы, тактичная критика, поощрение. Педагог должен учитывать и постоянно активизировать мыслительную деятельность учащихся развивая креативность на уроках, помогать им в работе, начиная с поисков композиционного замысла и художественного образа, и до его завершения в рисунке. Через композицию учащийся сюжетно раскрывает и выражает личностное отношение к определенному событию или явлению.

В конце работы традиционно следует выбирать наиболее удачные рисунки, а также слабые варианты, демонстрируя их всему классу с пояснениями о достоинствах и недостатках. Несомненно, педагогу следует соблюдать педагогический такт, указывая на недостатки в работе учащегося, проявлять уважение к личности ребенка, чуткое отношение к нему.

Анализируя имеющиеся труды ведущих специалистов и различные исследования, можно констатировать тот факт, что проблема актуализации художественного образа учащихся в процессе выполнения ими проблемных упражнений на уроках изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества в системе дополнительного образования остается не до конца раскрытой.

В частности, отсутствуют методические рекомендации по созданию психолого-педагогических условий, необходимых для этого процесса.

Анализ массовой практики показывает, что педагоги дополнительного образования нуждаются в таких рекомендациях. Важным фактором, также остается проблема профессионального роста и саморазвития педагога, его духовно-творческий потенциал как художника, который определяется как совокупность способностей, определяющих его самореализацию и саморазвитие, позволяющих реализовать творческие продуктивные потенции собственной деятельности и деятельности учащихся.

Заключение

Исследование актуализации художественного образа на занятиях изобразительным искусством и декоративно-прикладным творчеством в системе дополнительного образования через активное применение проблемных методов вызывает несомненный интерес. Можно предположить, что психолого-педагогические условия в различных образовательных системах имеют свою специфику, однако, несмотря на это, изобразительное искусство оказывает влияние на становление творческой личности ребенка, развитие его эмоциональной сферы, умение понимать прекрасное в природе, во взаимоотношениях с другими людьми.

Среди прочих факторов овладевая изобразительно-выразительными навыками, учащиеся приобщаются к элементарной творческой деятельности и получают возможность полнее передавать образы предметов и явлений окружающей действительности. [7, с. 46].

Для того чтобы актуализация художественного образа в процессе применения регулярных проблемных ситуаций и упражнений была более эффективна, на занятиях изобразительным искусством следует осуществлять развитие постоянного интереса к изучаемому предмету; применять разнообразные художественные материалы и технику; использовать систему игровых и проблемных упражнений на цвет, форму и пространство; развивать у учащихся способности анализировать средства художественной выразительности в произведениях изобразительного искусства и применять эти средства на практике.

Список использованных источников

1. Абрамова М. А. Беседы и дидактические игры на уроках по изобразительному искусству: 1-4 классы. М.: Владос, 2002.
2. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество / Под ред. Т. Я. Шпикаловой, Г. А. Поровской. М.: Владос, 2000.
3. Гизатулина А. Т. Совершенствование изобразительной деятельности младших школьников. Дис. канд. пед. наук. М., 2002.
4. Гликман И. Э. Подготовка к творчеству: учебное исследование школьников // Методист. 2007. №7.
5. Евладова Е. Б. Возможности дополнительного образования по развитию интеллектуального и творческого потенциала детей. 2001. №5.
6. Стариков П. А. Пиковые переживания и технологии творчества: учебное пособие. Красноярск. 2011.
7. Шамова Т. И., Давыденко Т. М. Управление образовательным процессом в адаптивной школе. М.: Центр «Педагогический поиск», 2001.

А. Б. Шиповалова (ПОАЖ(ам)-81)

О. Б. Павленкович (канд. пед. наук, доцент)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК ЧУВСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ И ОБРАЗ МЫСЛИ

Введение

Художественно-эстетическая составляющая оказывает большое влияние на все сферы отношений человека с обществом, с природой, с техникой. Эстетическое воспитание и художественное образование – обязательные условия для полноценного развития человека в современном мире. В связи с этим, взаимоотношение человека с художественным образом занимает особое место. В художественном образе отражаются нравственные, экологические, психолого-педагогические проблемы общества. Инструментом постижения художественного образа является процесс художественного восприятия, процесс, который зачастую предполагает длительное и целенаправленное развитие и самой личности. Вопрос о соотношении художественного восприятия и практической деятельности на занятиях изобразительным искусством со студентами художественно-педагогических специальностей в педагогических исследованиях почти не разрабатывался.

Считается, что взаимодействие теории и практики положительно влияет на эстетическое развитие человека и его отношения к произведениям искусства, но как протекает механизм этого взаимодействия, исследователи ответа не дают. Восприятие произведений искусства, переживания, связанные с этим восприятием, как и творческая деятельность по созданию художественного произведения напрямую связана с психикой человека как средства воздействий на его личность. Следовательно, очень важно изучение именно психологических аспектов проблемы формирования художественного образа в сознании человека.

Художественный образ как основа искусства

Художественный образ – это способ освоения жизни самим искусством, но, одновременно, и его средство. Именно благодаря тому, что он соединяет реальный мир и мир искусства, художественное сознание наполняется мыслями, чувствами, переживаниями реальной жизни, бытия, бытия того сущего, которое называют истинным.

Следовательно, это не просто связь, а органическое единство истины (адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувственного эмпирического опыта, понятий, теорий) и красоты в жизни и в искусстве [4].

Художественный образ берет начало с ощущений, с актов восприятия и представлений, основанных на чувственном познании, а также актов мышления в форме суждений и умозаключений. Он является своего рода формой отражения материального посредством символов, то есть узнаваемых элементов, с помощью которых передается идея. Символ может выражаться по-разному (число, свойство, форма, а также цвета, жесты и изображаемые объекты). Так как символ сложен и многогранен по смыслу, то

для восприятия зрителю необходима определенная внутренняя работа, необходимо знать эти символы, чувствовать их, тогда автор произведения не только вызовет у зрителя необходимые чувства, но и позволит зрителю быть сопричастным к происходящему на картине. Так, например, для создания настроения и значения все художники использовали символику цвета красок, их насыщенности. Что касается содержания, то образ должен адекватно отражать предмет, тогда и он сам будет адекватным. Художественный образ может быть воплощен посредством действий, языка, различных знаковых моделей.

В живописи образ передается через изображение, соответственно художнику необходим визуальный материал, чтобы воплотить материальное подобие предмета или явления. Живописная работа – это самостоятельный мир, с художественной полнотой, отражающий различные свойства окружающей действительности. Живопись не просто отображает реальность, а обеспечивает взаимодействие предметов и символов как сущностей одного порядка [6]. В повседневности, мы постоянно осознанно или бессознательно ищем под внешним проявлением то внутреннее, то, что не сразу читается на поверхности. Живописное произведение обретает выразительность благодаря тем ассоциациям, которые возникают в нашем восприятии между художественным образом и нашим жизненным опытом, воспоминаниями.

Исходя из этого, рассматривая, например, живописный портрет, мы видим не просто внешние данные человека, но и его внутреннюю наполненность.

Художественный образ – основа любого искусства. Он невозможен без творчества и восприятия, через которые и выражается, та важная роль человека, осуществляющего эту деятельность и восприятие. Образ – это результат отражения объекта или явления в сознании человека. Образно мыслить умеют все.

Художественный образ берет начало в образном мышлении. Но не каждое образное мышление будет обладать художественностью. Очень трудно обозначить отличие образного мышления от образности в целом. Существует мнение, что если в качестве первоосновы искусства взять образ в самом общем смысле, то появится возможность исследовать многие эстетические и художественные проблемы, изучая возникновение, существование и восприятие художественного образа, его создателем – конкретной личностью с выраженной способностью к эмоциональному восприятию действительности. Это восприятие должно отвечать определенным критериям, выработанным исторически: таким, как высокая степень обобщения, единство содержания и формы, оригинальность и др.

Получается, что это цепочка ассоциаций человека, создающая связь между предметами или явлениями, прошедшими через его сознание, существующими в его памяти и имеющих для него определенное значение.

Сегодня часто художественный образ соотносят с так называемым гносеологическим образом, в который иногда входят и абстрактные понятия, и образы чувственности – ощущения, восприятия, представления [9]. На основе этого художественный образ объявляется формальным началом искусства. В действительности образы искусства, сохраняя связь со сферой чувств, содержат всю глубину и своеобразие содержательной художественности. Как отмечает еще Гегель – «чувственные образы и звуки выступают в искусстве не только ради себя и своего непосредственного выявления, а с тем, чтобы в этой форме удовлетворить высшие духовные интересы, так как они обладают способностью пробудить и затронуть все глубины сознания и вызвать их отклик в духе» [1, с. 45].

Итак, абстрактная идея, выраженная в чувственной форме и есть художественный образ. Значит, хоть он и способен к обобщению и абстрагированию, он все же не явля-

ется абстракцией в чистом виде благодаря его чувственной стороне. В то же время, художественный образ заключает в себе некую долю абстракции, чем отличается от образов чувственности.

Есть несколько подходов к изучению художественного образа. Наиболее часто используется подход разделения рационального и эмоционального, объективного и субъективного, типичного и индивидуального.

Так, например, эстетика изучает существование художественного образа, путем анализа его видов и уровней, включающих образ-замысел, образ-восприятие и само художественное произведение. Это деление производится тогда, когда необходимо проанализировать процессуальную сторону художественного образа, что позволяет проследить процесс его создания от идеи и воплощения его творцом до восприятия зрителем. Именно здесь присутствует возможность выявить методологические основания для изучения любого аспекта образа в искусстве (объективный, субъективный, индивидуальный и типичный, эмоциональный и рациональный).

В художественном мышлении осознание идеи – первый, самый абстрактный уровень, когда работает интеллект, преобразуя все то, из чего создается произведение искусства (в широком смысле – вся жизнь). Причем, при чувственном восприятии зрителем художественного образа и его эмоциональном переживании так же присутствует этот образ. То есть на этом уровне происходит осознание идеи и одновременно на этом уровне идея усваивается в целом человеческой культурой.

На втором уровне – психическом, во время процесса восприятия происходит переживание образов искусства. На данном уровне, эмоции и чувства включаются в образ во время творческой работы, так как являются средствами отражения действительности. И третий уровень – материальный. Без него невозможно само существование художественного образа – без цветов либо их сочетаний, благодаря чему образ реализуется. При исследовании образности в искусстве необходимо учитывать все три этих уровня. Так, при учете лишь преобразующей стороны искусства и игнорировании того, что оно является не просто отражением действительности, а отражением ее в особых художественных образах, приводит к утрате этой образности. Если противопоставим отражение и переживание – то чувственная его часть окажется оторванной от его образа-идеи, следовательно, опять будет утрачена образность.

Таким образом, если рассматривать художественный образ как форму мышления в искусстве, он будет являться метафорической мыслью, которая будет раскрывать одно явление через другое. Получается, что художник будет сталкивать явления друг с другом и возникшие искры, осветят жизнь новым светом [8]. Сущность художественной мысли в том, что она не диктуется объектами, а неотъемлемо вытекает из их сопоставления и взаимодействия.

В искусстве выделяют две формы способа обобщения – жизнеподобная (основанная на сходстве с жизненными фактами и обстоятельствами) и условная. Первая форма обобщения достоверна по отношению к воспринимаемой картине мира, ее изображения достаточно естественны, хотя, возможна небольшая трансформация форм. Что касается условной формы, ей присуща иносказательность, резкая ассоциативность, нарочные измененные формы, активное преобразующее свойство.

Это разграничение достаточно условно, жизнеподобной форме обобщения тоже присущи и динамика, и ассоциативность, и метафоричность, хотя основой являются чувственные и достоверные явления объективной действительности. Общим для любого обобщения, лежащего в основе художественного образа, будет являться типизация. Она заключается в воплощении средствами искусства общего через индивидуальное.

Для обеих форм одинаково характерно все то, что определяет специфическую при-

роду художественного образа (единство изобразительно-конкретного и абстрактно-логического, диалектическое разрешение противоположностей объективного и субъективного). Художник замечает характерное, главное в явлениях действительности. Важнейшее качество талантливого художника отделить характерное от второстепенного, случайного, его умение выделить главное, суть. Таким образом, искусство может делать широкие обобщения (даже создавать концепцию мира), не отгораживаясь от чувственной стороны.

Единство мыслей и чувств, рационального и эмоционального рождает художественный образ. Если исчезнет хоть одна из этих составляющих, художественный образ как искусство, исчезнет. И даже если, эмоциональность является самой ранней (исторически) и существенной основой художественного образа, то для создания вечного нетленного произведения необходима не просто идея с широким охватом действительности, но для переработки сущего, той самой истины, хотя искусство совсем не предполагает, чтобы его образы принимались за действительную реальность. Мышление художника отличается своими особенностями ввиду специфики художественного творчества. Чем же оно характеризуется? Для того чтобы, отобразить наглядно предметы и явления, представить в своих произведениях, художнику необходимо заполнять свой мыслительный процесс наглядными образами.

Таким образом, мышление художника имеет в высшей степени наглядно-образный характер.

Рассмотренное выше позволяет сделать вывод о том, что мышление художника представляет собой особое, художественное мышление, включающее в себя как наглядно-образное, так и абстрактно-теоретическое мышление, без преобладания одного над другим. Но художнику необходимо превращать в реальность результаты своего мышления путем конкретных действий (работа кистью, карандашом и т.д.), что придает мышлению практический, действительный характер.

Одной из отличительных черт художественного образа, является то, что в нем неразрывно связаны в единое целое два момента: изобразительное и выразительное. Если бы художник руководствовался только задачей передать в своем произведении как можно точнее, с абсолютной достоверностью изображаемую вещь, то его мог бы вполне заменить фотоаппарат.

В то же время, если художник ставит перед собой задачи только лишь выразительности, также ничего не получается, поскольку исчезает сам предмет выражения. В процессе творчества художник активно мыслит, рассуждает о том, чему посвящено его творчество постоянно, не только в процессе непосредственного изображения, но и тогда, даже когда он занят совсем другим.

Специфика изобразительного искусства, направленного, прежде всего, на познание действительности и правдивое отражение ее во всем многообразии, обуславливает постоянную работу мысли художника в направлении познания наблюдаемых предметов и явлений, где бы он ни находился.

Таким образом, художник движется от обычного восприятия к художественному и благодаря художественному мышлению, создает художественный образ. Как формируется художественное восприятие, например, у студентов, необходимое для создания полноценного художественного образа? Оно берет начало в умении воспринимать художественные образы созданные другими, умении видеть необычное и красивое в обыденном. При восприятии зрителем живописи, обязательным моментом является приложение усилий, чтобы обыденное, явившееся в первый момент в произведении, превратилось в художественное.

Так, известный «Черный квадрат» Малевича из простой геометрической фигуры,

для некоторых становится глубоким переживанием со сложным смыслом, черной дырой или атомом начала новой живописи, рассматривать которую необходимо с ее пространством. Ведь только человек способен увидеть на картине объект, только мы видим глубину на двухмерном холсте.

Условия развития художественного восприятия

Художественное восприятие развивается при взаимодействии трех его уровней: диспозиции, перцепции и оценочной деятельности. Вместе с динамичностью, целостностью, взаимодействием образа с деталями и сенсорно-чувственной фактурой образа вся эта структура является его художественно-смысловой концепцией. Восприятие произведения искусства зрителем осуществляется с помощью четырех основных механизмов: художественно-смыслового (способствует «раскодированию» языка произведения искусства); эмоционально-эмпатического (сопереживания, соучастия); ощущения художественной формы; чувства эстетического наслаждения.

Воображение осуществляет взаимодействие всех четырех механизмов и способствует усилению процесса. Специфичность художественного восприятия заключается в особом отношении механизмов, его осуществляющих. Сегодня этот процесс художественного восприятия происходит в атмосфере интенсивного, а подчас и агрессивного визуального потока, формируемого дизайном окружающей среды, Интернетом, TV, журналами и газетами, рекламой, шоу бизнесом, спортом и т. д.

Успешность коммуникации в этих условиях зависит от понимания визуального языка окружающих объектов, то есть от нашей визуальной грамотности. Именно визуальная грамотность и формируемая на ее основе визуальная культура определяют мировосприятие человека и стратегию освоения им глобального мира. И большое место в нём занимают изобразительное искусство. Природа художественного образа восприятия субъективно-объективная. Объективна в том, что для понимания автор уже все сделал, внес в ткань живописного произведения. Объективность так же предполагает активность воспринимающего, интерпретирующего по-своему созданное художником. Если художественные образы зрителя и автора окажутся одинаковы, значит, подобный образ всего лишь репродукция, если же совсем вне рамок, заданных автором, то зритель минует саму суть произведения.

Наилучшим вариантом художественного образа восприятия, следует считать процесс создания целостного образа восприятия (на основе полученной эстетической информации), имеющий для воспринимающего ценность и смысл [5].

Существует интересная методика для изучения и развития художественного восприятия. Она была известна давно, но, возможно, ей не придавалось того значения, которое она заслуживает. Был проведен эксперимент, в ходе которого провоцировался процесс создания художественного образа восприятия с помощью предъявленного предмета, так называемого тест-объекта и ряда заданий к нему, напоминающих вопрос «Скажите, на что это похоже?», «Как Вы к нему относитесь?» [7]. Например, так можно изучить художественно-эстетический и личностно-смысловой аспекты отношения к объекту.

Для многих творческих людей в их представлениях зачастую простые объекты являются аналогом искусства. Так, Леонардо да Винчи предлагал рассматривать стены, испачканные разными пятнами, на пепел костра, чтобы побудить ум к изобретениям [3, с.88]. Получается, что древесные корни, изогнутые ветви и стволы, узоры на камнях, кристаллы, просто камни, «обработанные» природой, могут интерпретироваться как произведения искусства, безусловно, у людей с развитым художественным восприятием искусства. В результате этого эксперимента удалось получить представление о художественном восприятии или художественном образе, т.е. была построена его модель.

Художественный образ восприятия это «единицей», в которой сконцентрированы

все основные свойства отношения личности к искусству: в ней есть: эмоциональность, активность и адекватность отношения; есть «центр», включающий все компоненты художественного образа, и критерии оценки художественного объекта (эстетические, эмоционально-эстетические и эмоциональные). У разных людей преобладает разный тип готовности к восприятию (эмоциональный элемент, активный элемент, адекватная диспозиция) [2].

Заключение

Таким образом, художественное восприятие формируется, во взаимодействии всех трех его уровней, при наибольшей выраженности таких крайних значений художественного образа восприятия, как динамичность, целостность, взаимодействие образа с деталями и сенсорно-чувственной фактурой образа.

Итогом является художественно-смысловая концепция образа художественного восприятия. Основные критерии восприятия произведения живописи, как объекта осмысленного и содержательного, сводятся к: осмыслению категорий содержательной формы как категорий эмоционально-смысловых; нахождению множества указаний автора, (символики), помогающих пониманию вложенного им в картину содержания; пониманию базовых смыслов, заложенных автором в произведение.

Оптимальным вариантом художественного образа восприятия, очевидно, следует считать диалектическое соотношение индивидуальности и ее жизненного и художественного опыта восприятия. При таком сочетании эстетическая информация складывается в целостный образ восприятия, приобретающий для субъекта определенную ценность и смысл.

Список использованных источников

1. Гегель. Эстетика / Под ред. М. Лифшица. Т.1. М.: Искусство, 1968.
2. Крупник Е. П. Психологическое воздействие искусства. М., 1999. 240 с.
3. Леонардо да Винчи. Избранное / Леонардо да Винчи. М., 1952.
4. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники: тематический словарь справочник. Орёл: ОГУ, 2010. 289 с.
5. Боров Ю. Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002.
6. Караваева С. В., Колонтаев В. Ю. Символика как средство выражения художественного образа в станковой живописи //URL: <http://polenovchtenia.org.ru> (дата обращения 20.12.2019)
7. Крупник Е. П. Психологические особенности восприятия образа // <http://ncpz.ru/stat/133> (дата обращения 15.01.2020)
8. Художественный образ и художественный метод в изобразительном искусстве. URL: <https://nauchniestati.ru/bank/primery> (дата обращения 16.01.2020)
9. Художественный образ. Гносеология искусства. - Генезис и бытие художественного образа. URL: <https://libsib.ru/estetika/chudozhestvennyy-obraz-gnoseologiya-iskusstva> (дата обращения 11.02.2020)

Секция «Теория и методика обучения изобразительному искусству (для бакалавров старших курсов обучения)»

УДК 373.1

В. Д. Матафонова (ПОИТ(аб-61)

В. В. Ряснова (преподаватель)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Введение

Информационно-коммуникационные технологии в основе своей предлагают новые возможности, для реализации средств обучения. Использование данных технологий во многом ускоряет передачу знаний, упрощая данный процесс. Таким образом, повышается качество образования, и сам процесс обучения подстраивается под происходящие изменения в социуме. В современном мире огромное влияние на жизнь общества оказывают компьютерные технологии. Они буквально проникли во все сферы жизни человека, образовалось глобальное информационное пространство. В современной педагогической науке существует активный интерес к использованию информационно-коммуникационных технологий. Эта тенденция стала появляться после того, как в процессе обучения образовалась такая составляющая, как информатизация.

Общие понятия

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – это совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей.

Особенности применения ИКТ в общеобразовательной школе

Главная цель внедрения информационно-коммуникационных технологий – это улучшение качества образования. В профессиональном стандарте педагога ИКТ компетенциям уделено особое внимание. В стандарте прописано, что современный педагог должен обладать профессиональной ИКТ-компетентностью, предоставлен расширенный перечень, содержащий в себе требования для оценки компетентности учителя. Стандарт, составленный на основе опыта работы педагогов в 2010-2011 гг. демонстрирует реальные возможности формирования ИКТ компетентности у учителей разных ступеней обучения. Итак, указаны составляющие профессиональной педагогической ИКТ-компетентности: общепользовательская, общепедагогическая, предметно-педагогическая ИКТ-компетентность. В каждый из компонентов входит ИКТ-квалификация, состоящая в соответствующем умении применять ресурсы ИКТ. Общепользовательский компонент включает в себя все основные навыки пользования ИКТ, используемые как в повседневной жизни, так и в профессиональной. Общепедагогический компонент предусматривает организацию педагогической деятельности в инфор-

мационной среде, которая подразумевает выполнение нескольких задач, которые раскрывают организацию образовательного процесса с использованием ИКТ. Предметно педагогический компонент, в свою очередь, раскрывает те элементы ИКТ, которые необходимы для определенной группы предметов, например, использование цифровых технологий визуального творчества, в том числе мультипликации, анимации, трехмерной графики и прототипирования считается необходимым на занятиях по искусству, технологии, литературе [4].

ИКТ, которые можно использовать в процессе обучения в общеобразовательной школе, можно поделить на два типа:

1) сетевые технологии, использующие локальные сети и глобальную сеть Internet (электронные варианты методических рекомендаций, пособий, серверы дистанционного обучения, обеспечивающие интерактивную связь с учащимися через Internet, в том числе в режиме реального времени),

2) технологии, ориентированные на локальные компьютеры (обучающие программы, компьютерные модели реальных процессов, демонстрационные программы, электронные задачки, контролирующие программы, дидактические материалы).

Важно так же отметить, что ИКТ важны для реализации таких общеучебных универсальных действиях, как:

1. Поиск информации в индивидуальных архивах учащегося, информационной среде образовательного учреждения, в федеральных хранилищах информационных образовательных ресурсов.

2. Запись информации об окружающем мире, образовательной среде, в том числе – с помощью аудио- и видео- записи, с целью передачи или хранения информации, которая может быть так или иначе полезна в процессе обучения или для внеурочной деятельности.

3. Сбор и структуризация знаний в упрощенные для понимания формы: схемы, диаграммы, таблицы, карты, линии времени, ментальные карты и пр..

4. Подготовка выступления с аудио-визуальной поддержкой.

5. Построение моделей объектов и процессов из конструктивных элементов реальных и виртуальных конструкторов.

В современных школах практически ни один урок не проводится без мультимедийного проектора, который представляет огромные возможности для визуального ряда урока, упрощает работу с наглядными материалами урока, на слайд выносятся основные понятия, ключевые моменты урока, во многом упрощаются в своем составлении таблицы и схемы и пр. Применение методических пособий- презентаций, которые можно самостоятельно подготовить в программе Power Point, дало возможность отказаться почти ото всех ТСО старого поколения, тем самым было улучшено качество визуального ряда урока [5].

Информационно-коммуникационные технологии положительно влияют на сам процесс обучения и воспитания, так как вводят новые методы подачи знаний и ведения урока. Изменяется сам план урока через внедрение в урок информационных технологий, например, основная опора многих учебных предметов, где так важна наглядность, теперь отнюдь не учебник, а презентация в Power Point, различные медиа, видео-аудиоряд и пр. Однако все это требует введения в школьную образовательную среду нового специального оборудования, программных и аппаратных средств, систем обработки информации. Так же необходимо, создание новых методов обучения и хранения информации, к таким можно отнести электронные учебники и мультимедиа; онлайн-библиотеки и архивы, глобальные и локальные образовательные сети; информационно-поисковые и информационно-справочные системы и т.п. Многие модели применения ИКТ уже успешно используются как за рубежом, так и в России, но технологии не стоят на месте и постоянно развиваются.

ИКТ обеспечивает разнообразие восприятия информации, как визуального, так и аудиального, более того, многообразие возможностей не ограничивает в выборе материала. «Новые» технологии помогают разнообразить урок, разнообразие в свою очередь ведет к новым впечатлениям от урока, а это закрепляет полученные знания на эмоциональном уровне. Таким образом, полученные знания усваиваются легче, и учащиеся меньше устают от процесса обучения [6].

Применение ИКТ на уроках изобразительного искусства

Уроки изобразительного искусства не являются исключением в применении средств информационно-коммуникационных технологий. ИКТ позволяют на уроках изобразительного искусства разнообразить наглядность. Как правило, это вызывало огромные трудности в связи с тем, что в школах нет необходимого набора репродукций, иллюстраций, копий картин и пр. Эту проблему во многом решают ИКТ. К примеру, практически каждый урок программы Б. М. Неменского построен на зрительном ряде. И правда, детям проще понимать изобразительное искусство через наглядные примеры, здесь и помогают во многом возможности ИКТ, позволяющие погрузить учеников в мир искусства [2].

Применение информационно-коммуникационных технологий на уроках изобразительного искусства способствует:

- Развитию личности учащихся;
- Повышению интереса к познавательной деятельности, к урокам изобразительного искусства;
- Воспитанию самостоятельности в обучении;
- Формированию у учащихся эстетического, эмоционально-целостного отношения к изобразительному искусству;
- Развитию творчества и креативного мышления учащихся.

Мультимедиа презентации – самый популярный способ представления наглядных материалов в современных школах. Такой метод демонстрации наглядной информации может быть полезен на различных видах уроков - лекциях, беседах, диспутах, путешествиях, вернисажах. Богатый визуальный ряд помогает заинтересовать детей, упростить процесс усвоения информации на уроке. Важно при этом, чтобы каждое изображение, видеоролик или определение комментировалось учителем, это поможет расширить углубить знания, но важнее – акцентировать внимание детей на информации в презентации. Но стоит соблюдать четкий баланс, репродукции картин, например, должны быть яркими и вызывать эмоции, чтобы дети могли с новыми силами приступить к работе на уроке, и визуальный ряд не должен быть слишком обширен, это вызовет трудности у учеников, от большого потока информации дети устают, а значит активность в выполнении творческой работы будет снижена. Каждая презентация – это открытая дидактическая единица, вмещающая в себя всю необходимую информацию, состоящая из нескольких слайдов, она – универсальный инструмент в работе.

Особенно интересны для школьников будут посещение видео-выставок, онлайн галерей, онлайн-музеев. Для тех школ, которые не имеют возможности посещения крупных музеев и выставок России будет удобно посещение, не выходя из класса, например, посещение Государственной Третьяковской галереи, Эрмитаж, Русский музей, Музей им. Пушкина в которых собраны выдающиеся произведения русской живописи, на платформе google можно «погулять» по галерее. Таким образом не нужно ограничивать урок исключительно возможностями посещения только музея родного города. Очевидно, что никакой компьютер не заменит настоящей экскурсии или впечатлений от подлинного полотна, но как разнообразие для урока, внеурочного занятия или кружка, такой метод организации классной деятельности не стоит оставлять без внимания [1].

Помимо организации самого урока ИКТ полезны и на внеурочных занятиях, на

кружковых занятиях, т. к. на такого рода занятиях учитель меньше ограничен программой школы. Можно включить детей в необычный творческий процесс с использованием ИКТ возможностей. Например, сейчас практически каждый ребенок знаком с рисованием на персональном компьютере. Разработано большое количество программ для живописи и графики с использованием графических средств ИКТ. Это может быть рисование в растровых графических редакторах Sai Paint Tool, Krita, MyPaint, FireAlpaca и пр. Организовать работу в подобных графических редакторах в условиях класса не сложно. Ученик может рисовать как на интерактивной доске с использованием цифрового пера, так и с помощью мыши, сидя за рабочим местом. Если школа имеет отлично оборудованный класс информатики, то воспользоваться графическим планшетом. Здесь так же закрепляются межпредметные связи с уроками информатики, где ученики могли познакомиться с данными инструментами, а на уроках ИЗО самостоятельно подготовить творческую работу. Таким образом, можно познакомить детей с графическим дизайном, который непосредственно соприкасается с уроками по изобразительному искусству. У учителя появляется возможность показать ученикам не только традиционные виды рисования, но и познакомить детей с теми видами изобразительного искусства, которые они каждый день наблюдают в сети Internet. Традиционные уроки ИЗО и программы, разработанные без использования новых средств информационно-коммуникационных технологий, не предусматривают знакомство детей с более современными видами изобразительного творчества, например, дизайном, графической иллюстрацией, цифровой живописью, художественной фотографией, а средства ИКТ решают эту проблему.

Однако, возможности ИКТ не способны полностью заменить весь объем работы на уроках ИЗО. Есть виды занятий, в которых основным видом работы будет «живая» демонстрация учителем. Работа с разнообразным материалом для живописи и графики, выполнение педагогического рисунка учителем – все это прямая передача практических навыков работы на уроках изобразительного искусства от учителя-профессионала к ученикам. Сами по себе занятия ИЗО подразумевают большой объем практической работы, овладеть которой без наглядной демонстрации необходимых действий учителем, невозможно. Важно отметить, что данный вид работы увеличивает авторитет учителя, т.к. показывает его компетентность не только как педагога, но и как художника.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены особенности использования информационно-коммуникационных технологий на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Рассмотрено само понятие ИКТ, их особенности применения и то, какие именно возможности представляют данные технологий для проведения уроков ИЗО.

Список использованных источников

1. Воркова Г. И., Фролова Н. И. Использование информационно-компьютерных технологий на уроках изобразительного искусства и музыки в школе VIII вида /Г. И. Воркова, Н. И. Фролова.–Текст: непосредственный, электронный // Специальное образование. 2014. №X. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kompyuternyh-tehnologiy-na-urokah-izobrazitelnogo-iskusstva-i-muzyki-v-shkole-viii-vida>
2. Дегтярева Л. О. Использование ИКТ на уроках изобразительного искусства как средство повышения учебной мотивации кадет. Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2015. № 24.2 (104.2). С. 11-13. URL:<https://moluch.ru/archive/104/24653/>.
3. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 8-е изд., пераб. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2013. 208 с. (Сер. Бакалавриат).
4. Профессиональный стандарт педагога (концепция и содержание) [Электронный ресурс]: <https://slovesnik.org/images/docs/documents/Profstandart.pdf>
5. Эффективность компьютерного обучения // Новые информационные технологии в образовании. М., 1991. Вып. 6.

Секция «Первые шаги в науке (для бакалавров начальных курсов обучения)»

УДК 003:72.04

Г. А. Шейко (Д(пб)оз-81)

А. С. Прокопова (ст. преподаватель)

КАЛЛИГРАФФИТИ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛЛИГРАФИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Введение

Современная культура развивается с огромной скоростью. Традиции различных народов претерпевают всевозможные изменения, интеграции, преобразования, что приводит к взгляду на искусство с новых ракурсов, появлению его новых форм, жанров и стилей. Так письменность, возникшая много тысячелетий назад, пройдя длинный путь, трансформировалась в такое направление современного искусства как каллиграффити.

Общее понятие и характеристика направления каллиграффити

Каллиграффити – художественная форма, совмещающая в себе черты каллиграфии, графики и типографики и представляющая уникальное сочетание традиционных почерков с современными материалами и техниками. Оно объединяет буквы в композиции, пытающиеся передать более глубокий смысл через письмо, изменённое эстетически для выхода за пределы буквального значения.

Происхождение термина «каллиграффити» остаётся неизвестным. Его ошибочно приписывают Нильсу Шу Мельману, определившему его как «традиционное ручное письмо с мироощущением мегаполиса» и «путь превращения искусства улицы в интерьер апартamentов, галерей и музеев». Однако употребление термина встречается в работах различных авторов намного раньше, чем ввёл его в оборот данный художник.

Каллиграффити может классифицироваться и как абстрактный вандализм и как абстрактный экспрессионизм, т.к. является своеобразным экспериментом с эстетикой, совмещающим исторические традиции и точность письма и современное безграничное стремление к самовыражению. Каллиграффити стремится передать художественный образ через привычные инструменты - буквы и слова, при этом не подчиняясь правилам и содержа в себе, как правило, глубокую идею, отражающую эмоциональные и социальные импульсы. Особенность каллиграффити заключается в парадоксальной природе, т.к. состоит из множества элементов, которые кажутся противоречивыми: смешение традиций и современности; культурный обмен и политическая диверсия; красота и провокация; точность и спонтанность; философичность и реакционность; буквальность и метафоричность [5].

История возникновения каллиграффити

Каллиграффити в том виде, в каком мы видим его сейчас, сформировалось только в

2007 г. Его история неразрывно связана с историей письменности, которая возникла много тысячелетий назад из потребности сохранять информацию о важных событиях и передавать опыт потомкам. Со временем приобретая эстетические стандарты, она трансформировалась в каллиграфию. Этот путь сделал последнюю одновременно средством трансляции исторического опыта и разновидностью изобразительного искусства, стремящейся к точной и вместе с тем образной материализации культуры своего времени [7].

Использование искусства письма и каллиграфии в среде обитания человека можно проследить с древнейших времён. Это наскальные письмена первобытного человека и надпись на колонна Траяна, возведённой во II в н.э., небрежные граффити на стенах Помпеи, и надписи на стене Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском, предположительно датируемые XII в..

Книгопечатанье, появившееся в XV веке, и позже печатная машинка оттеснили каллиграфию. Открыть красоту данного искусства людям и возродить основные принципы каллиграфии в конце XIX – начале XX веке сумели Уильям Моррис и Эдвард Джонстон.

Период забвения не коснулся исламской традиции, поощрявшей каллиграфию. Строгая же его ориентация на Коран определила появление значимого феномена в истории каллиграфии. Согласно Корану, изображение людей и животных означает уподобление Аллаху и его способности создавать. Однако арабские писцы сумели обойти данный запрет – ислам не запрещает рисовать животных существ в виде арабских букв, переплетённых в нечто похожее на контуры людей и животных [1]. Данную технику можно назвать прообразом каллиграффити, наиболее яркими представителями которого в современном арабском мире можно назвать таких мастеров как Икман, Эль Сид, Габриэль Гарай, Анки и др.

Ускоряющиеся темпы глобализации приводят к большому потоку эмигрантов в 1892 – 1954 гг. из исламских стран в Америку, что влияет на смешение восточных и западных культур. Тематическая направленность в арабской письменности меняется с религиозных воззрений на глобальные проблемы человечества. Граффити-искусство только начавшее развиваться, привлекло большое внимание эмигрантов. Так арабские каллиграммы стали космополитичной формой искусства.

Обозначенные тенденции, а также развитие интернета, новые тенденции в моде, изменение интересов публики, стремление художников к самовыражению, смещение акцентов с утилитарных функций к эстетическим позволили стать успешным смелый эксперимент голландского художника Нильса (Шу) Мельмана в 2007 году. Совместно с известным граффити-райтером Хейзом он провёл выставку каллиграффити в Амстердаме. Это событие называют революцией в искусстве письма. Его стиль можно назвать абстрактным экспрессионизмом с каллиграфическим происхождением. Этот вид искусства и получил название каллиграффити.

Каллиграффити Нильса Шу Мельмана и Покраса Лампаса

Нильс «Шу» Мельман – всемирно известный художник, графический дизайнер и арт-директор, работающий преимущественно в Амстердаме (Нидерланды). Уже в 18 лет он сумел стать легендой граффити. Под влиянием великих художников абстрактного уличного экспрессионизма он постепенно нашёл свой способ перенести атмосферу улиц на стены художественных галерей. На развитие его собственного визуального языка повлияли древние японские и китайские чернильные рисунки, арабские каллиграммы, книги раннего Средневековья, а также абстрактный экспрессионизм, поп-арт, граффити, итальянский футуризм и скандинавская мода [4]

Большинство его работ ограничено черным и металлическими цветами. Использование чёрного и золота восходит ещё к периоду времени, когда художник занимался граффити, предпочитая сосредотачиваться на форме и содержании буквы, не отвлекаясь на цвет. Золото является прямой ссылкой на книжников, которые освещали тёмные века.

Примером его творчества может служить серия работ посвящённых Евангелию от Иоанна, представленному в рамках выставки, в честь средневековой книги северо-восточной Англии. В своих работах художник нашёл сходство между авторами граффити и писцами в том, как они включены в игру с буквами и словами. Они оба видят слова как изображения. Буквы в работах сливаются с друг с другом, образуя слова и картинки одновременно. К прочтению Евангелие автор подошёл с нерелигиозной точки зрения. Наряду с данью Богу, он видит в нём празднование природы и красоты контрастов между ночью и днём, добром и злом.

Одна из работ серии создана по мотивам ирландской поэмы «Rangur Bán», которую, как считается, написал монах, работавший над копией послания святого Павла. Поэма проводит параллель между кошкой, ловящей мышью, и монахом, охотящимся за словами всю ночь – метафора, которая глубоко резонирует с творчеством Нильса Шу Мельмана. Как результат появилась работа «Превращение тьмы в свет», повторяющая последнюю строчку поэмы. Мельман считает, что как монахи, которые часами работали над рукописями, чтобы распространять слово Божье, так и художники граффити и каллиграфити посвящают себя делу [2].

В России перформанс Нильса Шу Мельмана состоялось в 2014 году, в рамках которого расписал один из корпусов ММОМА на Петровке. Роспись сохранилась и в настоящее время. А также создал работу «Большое сомнение», т.к. по мнению автора сомнения – это нечто тёмное, из-за чего возникают сложности, страхи, но чем они больше, тем большего можно достигнуть в конце пути. [3]

Рис. 1. Каллиграфити Нильса Шу Мельмана, г. Москва, 2014 г.

Ещё одним мастером, работающим в направлении и сформировавшим в нём авторское направление каллифутуризма, в котором показывает своё видение будущего письменности и искусства в целом, является Покрас Лампас (Арсений Пыженков). Одним из самых значимых проектов, подарившим ему широкую известность, является каллиграфическая роспись площадью 1625 кв. м. на крыше завода «Красный Октябрь» в Москве, единственное произведение искусства, которое видно из космоса. Текст работы посвящён моментам, которые вдохновляют каллиграфа в его творчестве; а также проект-инсталляция, посвящённый росписи тоннеля Атриума до Курского вокзала в Москве, где художник собрал цитаты Малевича, Родченко, Маяковского и перенёс весь условный авангард XX в. в пространство Атриума как мощную отсылку к нашей культуре и современному искусству для осмысления того, что происходит сейчас.

Рис. 2. Роспись тоннеля Атриума, г. Москва. Автор Покрас Лампас

Многие его проекты временные, таким образом, он обозначает актуальность произведений, что в данном контексте и в данном промежутке времени важно поговорить именно об этом. Примером такого проекта может служить «18 слов о Василии Верещагине», где на 18 полотнах написаны слова, касающиеся личности и творчества художника Василия Верещагина.

«18 слов о Василии Верещагине» – инсталляция, открывшаяся 19.05.2018 г. в рамках «Ночи в музее» Третьяковской галереи. Она состоит из 22 панно, установлена на фасаде здания и представляет личное осмысление творчества художника в контексте поиска и слияния различных культур.

Все 170-метровое полотно имеет сегментарную структуру, каждое отдельное панно определяет свои границы переплетающимися и перекрывающимися между собой элементами, выполненными белым и золотым цветами, которые сливаются в единое целое, трудно отделяются друг от друга. При этом каждый сегмент обладает индивидуальным строением, в каждом из них заключён свой посыл.

Все полотно имеет симметричную структуру, и ось задаёт наиболее читаемое слово «Верещагин», написанную на четырёх полотнах в центре инсталляции. По сторонам центральной композиции расположено по 9 панно, на которых, по словам автора, написаны слова, непосредственно связанные с личностью Василия Верещагина.

Его целью была организация культурного просвещения посредством современной каллиграфии. Написанные слова не являются целостным высказыванием, что позволяет читать полотна удобным для зрителя способом.

В 2018 году Покрасом Лампасом в Санкт-Петербурге был создан рисунок размером с пятиэтажный дом недалеко от Казанского собора на стене дизайн-отеля Wynwood – проект под названием «Дуализм», площадью более 250 кв. м. «Дуализм» — это определённый манифест: текст каллиграфити звучит: «Мы – это будущее. Мы создаём новую визуальную культуру». Работой автор выражает своё восприятие себя и восприятие букв, каллиграфии: «Это не про прошлое, не про традиции, не про настоящее, а про будущее, про то, какой хотел бы видеть каллиграфию.

То, что на неё повлияет не сейчас, а потом». Дуализм проявляется не только не в содержании, но и в форме:

- исполнение современного искусство в исторической части города;
- сочетание русского и английского языка для передачи одного и того же смысла;
- использование современной и классической букв;
- выбор цветового решения: первая часть – ближе к оригинальному цвету стены – песочная жёлтая, вторая – более контрастная, чёрно-серебряная, чтобы показать сильнее текст [6].

Рис. 3. Проект «Дуализм», автор Покрас Лампас, 2018 г.

Таким образом, каллиграффити имеет долгую историю становления, тесно связана с арабской каллиграфией а в эпоху глобализации распространяется по всему миру. Каллиграффити сегодня – это разговор по средствам урбанистического пространства о том, как традиции аккумулируют в себе различные образы и нормы, становясь базой для развития культуры города в будущем. Искусство в области каллиграффити выхватывает зрителя из области привычных и стереотипных форм письменности и искусства и переносит в пространство поиска смыслов.

Заключение

В ходе работы рассмотрено такое направление современного искусства как каллиграффити и история его возникновения, а также проведёт анализ работ таких мастеров как Нильс Шу Мельман и Покрас Лампас.

Список использованных источников

1. Шукуров Ш. Хорасан Теория искусства. Визуальная сила и отдаленный смысл. М.: Прогресс-Традиция, 2015. 46 с.
2. 'Calligraffiti': The graffiti artist inspired by medieval scribes [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-23586259>.
3. Interviews by Niels Shoe Meulman [Электронный ресурс] // URL: <http://www.calligraffiti.nl/interviews.html>.
4. Искусство каллиграффити [Электронный ресурс] // URL: <http://islamosfera.ru/iskusstvo-kalligraffiti>.
5. Моё восприятие букв — не про прошлое или настоящее, а про будущее [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3712597>.
6. Проненко Л. И. Каллиграфия для всех. М.: Издательство «Книга», 1990. С 8-15.

Секция «Актуальные проблемы исторической и современной русистики»

УДК 81'282

А. В. Юрова (ФЛ(аб)-61)

Л. М. Городилова (д-р филол. наук, профессор)

ДИАЛЕКТИЗМЫ В «ЖИТИИ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Введение

При анализе «Жития» протопопа Аввакума отмечаются особенности, которые выражаются в отношении единиц к разговорной лексике, такие как: диалектизмы, использование частиц, передающих разговорную речь, бытовая лексика, восклицание и сказочные зачины. В статье рассмотрены отдельные примеры, которые отражают использование Аввакумом диалектной лексики.

Диалектная лексика

Одним из первых примеров фиксируется существительное «беть», впервые отмечающееся в тексте Аввакума. При определении значения слова и отношения к говорам возникают некоторые трудности. В «Словаре русских народных говоров» под редакцией Ф. П. Филина данная лексическая единица имеет 4 значения, которые неразрывно связаны с мореходством [3, 284]. Однако в контексте «Жития» восстанавливается другое значение: «сковали руки и ноги и кинули на беть» [2, 42]. Для определения значения, которое актуализируется в приведенном фрагменте, целесообразнее использовать «Этимологический словарь» М. Фасмера, где слово «беть» – ‘поперечное бревно в бараке’, в словарной статье имеет помету, свидетельствующую о принадлежности слова к архангельским говорам [8, 162].

Анализ различных лексикографических работ показал, что данное слово уже во время жизни Аввакума из профессиональной лексики перешло в разряд общеупотребительной, что и обусловило его использование в авторском произведении.

В тексте «Жития» привлекает внимание выражение «три залавка» в следующем контексте: «река о томъ мѣсте шириною с версту, три залавка гораздо круты» [2, 49]. В «Словаре русских народных говоров» под редакцией Ф. П. Филина у данной лексической единицы зафиксировано 19 значений, одно из которых более всего подходит для понимания фрагмента – «уступ в берегу реки, вымытый водой» [4, 190]. Пометы, сопровождающие данное определение, относят слово к сибирским и камчатским говорам.

В произведении Аввакума отмечается употребление слова «нарты», которое не было ранее зафиксировано ни в одном литературном памятнике. В установлении этимологии данного слова возникают некоторые сложности, поскольку лексема «нарты» созвучна с польским «party» – ‘лыжи’. В таком случае данную лексему можно рассматривать как заимствование из западнославянских языков. Однако слово «нарты» хорошо известно и русским говорам, о чем свидетельствует Словарь русских народных гово-

ров. Так, в выпуске 19 находим: «нарты – сани с широкими полозьями из лыж, используемые охотниками, лесниками для перетаскивания зимой продуктов, а также пойманных оленей, лосей, арх.» [5, 134]. Знание Аввакумом народной (диалектной) речи подтверждается текстом «Жития»: «пять недѣль по льду голому ехали на нартах» [2, 57]. Принято считать, что данное слово могло быть как польского, так и исконно русского происхождения. Учитывая факт пребывания Аввакума в ссылке в Северном Поморье, мы склонны считать, что слово «нарты» Аввакум взял из диалектной речи поморцев.

В тексте «Жития» встречается не только поморская диалектная лексика. Будучи в сибирской ссылке, Аввакум обращает внимание на местное наречие – байкальские и восточносибирские говоры, в результате чего в текст «Жития» попадает слово «базлук»: «по озеру бежалъ на базлуках» [2, 64]. Данная лексема имеет значение ‘железная скоба или подкова с шипами, которую подвязывают под середину подошвы обуви для ходьбы по льду или по скалам’ [3, 52].

Особое место в произведении занимают диалектные названия пород рыб («осетры, таймени, стерледи, омули, сиги» [2, 63]), которые через общенародный язык приникают в язык литературный. Известно, что названия многих пород рыб были заимствованы у древних балтийских народов, однако некоторые из наименований пришли в русский язык через диалекты, как, например, название «таймень» – «ручьевая форель» из балтийских и беломорских диалектов [6, 222].

К спорным случаям относится наименование «стерлядь». Считается, что данная лексическая единица имеет древнегерманские корни, однако исследователи-этимологи отмечают, что «стерлядь» созвучно с многими словами как славянских, так и неславянских языков. Исследователи В. А. Чернов [11, 105-113] и М. Фасмер [9, 758-759] отмечают, что слово «стерлядь» – исконно русское, а в европейских языках появилось как заимствование. Данное наименование употребляется впервые не ранее XVI в. Аввакум один из первых авторов, кто использовал данную лексическую единицу в литературном произведении.

Из северных диалектов, в частности, из архангельского [9, 140], пришло наименование породы сиговых – «омуль», которое также впервые отмечается в «Житии» протопопа Аввакума.

Примечательно употребление в «Житии» слова «сиг», которое к XVII в. уже имело 2 значения: как ‘название лосося’ лексема зафиксирована в Домострое, а как ‘наименование сибирской форели’ [7, 270] – впервые отмечается у Аввакума, который детально описывает трудности быта в период сибирской ссылки.

Ориентация на живое «просторечие» у Аввакума подчеркивается передачей отдельных фонетических особенностей севернорусских говоров, в частности таких, как неразличение аффрикат [ц] и [ч]; ср.: «цѣпь» и «чепь» [2, 71]. При исследовании текста, было установлено, что Аввакум не использует в тексте произведения форму «цепь», тогда как форма «чепь» встречается 8 раз. Относительно этой фонетической особенности словари дают разную трактовку. В таких словарях, как: «Словарь старославянского языка» Р. М. Цейтлин, «Историко-этимологический словарь» П. Я. Черных, «Этимологический словарь» А. Г. Преображенского – формы отсутствуют.

Для решения данной проблемы были рассмотрены известные литературные памятники эпохи Аввакума, среди которых «Повесть об основании Тверского отроча монастыря», «Повесть о Сухане», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Горе и Злосчастии», «Повесть о Фроле Скобееве». Однако ни в одном из текстов интересующие нас формы не были обнаружены.

Единственным источником, содержащим нужную нам лексему, стал «Этимологический словарь» М. Фасмера. В данном словаре зафиксирована форма «чепь», которая

снабжена пометой «северно-русское наречие» [10, 334].

Таким образом, с высокой степенью вероятности можно предположить, что употребленная Аввакумом лексема «чепь» связана именно с северно-русскими говорами.

Заключение

Язык «Жития» протопopa Аввакума существенно отличается от языка других житийных произведений прежде всего тем, что в нем отмечается значительное количество диалектных слов, которые сталкиваются с элементами церковнославянского языка. В большинстве своем это диалектная лексика, отражающая особенности севернорусских (архангельских, поморских) и сибирских говоров, что обусловлено фактами биографии самого Аввакума.

Житийная литература и каноны книжно-славянского типа литературного языка не допускали использования просторечных (диалектных) слов. Протопop Аввакум, превратив житийный жанр в повествование о самом себе и ориентируясь на живую речь, сознательно использовал в «Житии» диалектную лексику, как наиболее отвечающую его взглядам на «природной» русский язык. Использование диалектной лексики в произведении, традиционно относившемся к книжно-славянскому типу литературного языка, разрушало языковые устои данного типа, и тем самым способствовало появлению в литературном языке новых качеств.

Список использованных источников

1. Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) ок. 30 000 слов / под ред. протоиерея Г. Дьяченко. 1-е изд. М.: Издательский отдел московского патриарха, 1993. 1120 с.
2. Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / под ред. В. И. Малышевой (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л.: Наука, 1975. С. 263.
3. Словарь русских народных говоров / отв. ред. Ф. П. Филин. Вып. 2. М.: Наука, 1966. 314 с.
4. Словарь русских народных говоров / отв. ред. Ф. П. Филин. Вып. 10. М.: Наука, 1974. 338 с.
5. Словарь русских народных говоров / отв. ред. Ф. П. Филин. Вып. 19. М.: Наука, 1983. 359 с.
6. Словарь русских народных говоров / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 43. СПб.: Наука, 2010. 349 с.
7. Словарь русских народных говоров / отв. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 37. СПб.: Наука, 2003. 415 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 (А–Д) / Пер. с нем. И доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 573 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза–Сят) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Т–Ящур) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
11. Чернов В. А. К этимологии слова СТЕРЛЯДЬ // Этимологические исследования. Свердловск, 1981. С. 105-113.

Секция «Философия и социально-гуманитарные дисциплины»

УДК 141

Т. М. Герасимова (ПС(аб)-81)

М. А. Маниковская (д-р филос. наук, профессор)

ПОТЕНЦИАЛ КОНФУЦИАНСКОГО ГУМАНИЗМА В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нынешняя эпоха предъявляет высокие требования к индивидууму. Чтобы быть востребованным, недостаточно стать узкопрофильным специалистом, необходимо быть всесторонне развитой, гибкой, сведущей в духовной культуре, подготовленной к реалиям жизни личностью. Повышенное внимание и спрос к человеку связано, в первую очередь, с тем, что современное общество основывается на принципах демократии и гуманизма, выбирая основным направлением своего развития ориентацию на человека.

Термин «гуманизм» имеет несколько интерпретаций. Гуманизм в широком смысле есть «человечность» вообще. В узком смысле – прогрессивное направление светской философской мысли эпохи Возрождения (XIV-XVI веков), противостоящее господству церкви и связанное с познанием античных ценностей. Гуманизм ориентирован на человека как на высшую ценность социального бытия, определяя его как субъект познания, коммуникации и творчества.

Время возникновения понятия «гуманизм» не установлено. В Древнем Риме термин *humanitas* в своих трактатах и выступлениях употреблял Цицерон. Однако при сравнении нескольких трудов философа становится очевидным многозначность его понимания «гуманизма». Так, в диалоге «Об ораторе» Цицерон пишет, что подлинный оратор должен быть компетентен в разных областях *humanitate* (в смысле образования), а в речи «Против Вереса» применяет оборот *rationem humanitas* («разумный гуманизм», «разумная человечность»).

Многим раньше (на рубеже 6-5 вв до н.э.) о гуманизме писал и говорил Конфуций. Учителя, как и многих мыслителей древнего Китая, не могла не заинтересовать природа человека.

В «Лунь юе» (Беседы и суждения) – главной книге конфуцианства, составленной учениками Конфуция – есть глава, посвященная характеристике вводимого им понятия жэнь. Жэнь занимает важное место в его учении. Большинство учёных-китаеведов переводит понятие жэнь как «человеколюбие», «гуманность», «человечность», но по мнению Л. С. Переломова трудно подобрать адекватный термин, который бы полностью соответствовал понятию жэнь.

Сам Конфуций по-разному трактовал жэнь. В XII главе Учитель ответил: «Это означает любить людей» [1, XII, 22], в XVII главе Кун-цзы ответил: «Того, кто способен распространять пять достоинств, Поднебесная назовёт человеколюбивым».

Принцип жэнь – это больше, чем просто человеколюбие, в «Лунь юе» термин встречается 109 раз, в большинстве случаев он трактуется как высшая добродетель, как

воплощение всех лучших нравственных ценностей человека, которые содержались в учении Конфуция.

Близкое по значению с Конфуцием понимание гуманности в современной психологической науке. В психологическом словаре под редакцией А. В. Петровского термин «гуманность» определяется как «обусловленная нравственными нормами и ценностями система установок личности на социальные объекты (человека, группу, живое существо), которая представлена в сознании переживаниями сострадания и сорадования и реализуется в общении и деятельности в актах содействия, соучастия, помощи» [4]. Из этого следует, что в психологии понятие «гуманность» интерпретируется как ряд качеств, присущих человеку, нравственно-психологическая характеристика личности, которая реализуется при помощи осознания и признания человека наивысшей ценностью. Степень гуманности конкретного общества выражена в её нравственных ориентирах, идеалах. Один из первых ориентиров индивид получает в школе.

Гуманистическая парадигма в образовании ставит в центр образовательного процесса личность ребёнка, его гармоничное развитие, с учётом индивидуальных способностей и возможностей человека. Конфуций ещё 2,5 тыс. лет назад разработал модель гармоничной личности, дав ей (личности) определение цзюнь-цзы. «Благородного мужа» (цзюнь-цзы) Учитель наделил лучшими нравственными качествами, такими как: человеколюбие, честность, законопослушность, критичность мышления, ответственность. Главной характеристикой такой личности была жэнь (гуманность), без которой невозможно создание этически совершенного общества. Конфуций считал, что жэнь – это природное качество, внутренний фактор, который можно и нужно развивать, с чем согласен и современный гуманистический подход. Принятая в психологии парадигма подразумевает, что в процессе индивидуального психического развития ребёнок усваивает гуманность в процессе социализации, как нравственную норму общества, к 5-6 годам она закрепляется в сознании как внутренний компонент личности. Однако в современной образовательной системе не уделяется должного внимания развитию человеколюбия у подрастающего поколения. Учитывая потенциал конфуцианского учения, психолог-педагог может иначе расставлять акценты в своей деятельности и делать упор на развитие гуманности младшего поколения.

Смещение в педагогическом процессе с функции «воспитания» на функцию «обучение» связано, в первую очередь, с сокращением времени на изучение гуманитарных наук. Важность гуманитарных наук в формировании гармоничной личности также подчёркивалась Конфуцием. Термин вэнь сам Конфуций наполнял смыслом схожим с духовной культурой, как отмечает Н. И. Конрад: «Вэнь – духовная культура, это несомненно; но именно та, которая запечатлена в слове». Так, у определения вэнь появляется второй смысл, близкий к первому, - литература. В «Лунь юе» вэнь приобретает в процессе обучения, и все должны стремиться к овладению культуры предков, гармоничная личность невозможна без вэнь. Значимость культуры для становления полноценной личности подчёркивается и в психологии, именно на почве культуры возможно появление индивидуальности. Одной из задач психолого-педагогической деятельности выступает помощь в формировании свободной, социально интегрированной личности. Для реализации данной задачи психолог-педагог может руководствоваться предостережением Конфуция об односторонности в увлечениях «когда же одерживает верх вэнь (образованность), получается одна ученость (ши)» [1, VI, 18]. Учитель сознавал, что человек, посвятивший все силы одному из принципов, будет не жизнеспособным.

В современной психолого-педагогической практике, к сожалению, не всегда учитываются индивидуально-психологические особенности ребёнка, с расчётом на потенциальные возможности личности. Конфуций, принимая во внимание различия в инди-

видуальных способностях, и условно делил людей по возможностям, тем самым открывая большой потенциал в вопросе развития гармоничной личности, заключив, что каждый должен заниматься своим делом: «Не печалься, что не занимаешь высокого поста; печалься, если способности твои не соответствуют посту» [1, IV, 14]. Полноценное развитие возможно только в случае соответствия возможностей способностям.

Сам процесс развития Конфуцием выражен в принцип хэ. Принцип хэ не является природной чертой характера, его нельзя познать как вэнь, это скорее инструмент, которым можно научиться управлять. Термин хэ является символом единства через столкновение противоречий, принцип развития. Хэ является ценностным критерием благородного мужа, овладев которым цзюнь-цзы обретает самостоятельность в мыслях и действиях, решительность и ответственность, он сознаёт и принимает право другого на отличное от него мнение. Именно в разногласии, считал Конфуций, можно найти лучший из возможных вариантов решения проблемы. Принцип хэ как стиль деятельности, как навык необходим в современных реалиях. Преобладание репродуктивного мышления среди школьников вносит трудности в работу психолога-педагога, овладение или знакомство с конфуцианским принципом может помочь школьникам в реализации себя как личностей.

Изменения в обществе неразрывно связаны с изменениями в образовании. Цели образования формируются из запросов в обществе, а образование, в свою очередь, влияет на жизнь. Современному обществу, а значит и образованию, характерны принципы демократии и гуманизма. Гуманистическая парадигма в образовании в основном реализуется посредством психолого-педагогической деятельности, которая, в свою очередь, может решать свои задачи, опираясь на конфуцианскую модель гармоничной личности. Клады гуманистических принципов сформулированных Конфуцием в 5-6 веках до н. э. не потеряли своей актуальности в нынешнее время, концепции конфуцианства могут активно применяться в деятельности психолога-педагога, способствуя всестороннему развитию личности. Ведь как говорил Виссарион Белинский: «Гуманность есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием».

Список использованных источников

1. Мейдер В. А.. Гуманистические идеалы Цицерона. [Электронный ресурс]: Философия URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskie-idealy-tsitserona/viewer> (дата обращения: 15.04.2020г.)
2. Переломов Л. С. Конфуций. Лунь Юй. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 588с.
3. Поздняков А. Н.. Общие основы педагогики: тезисы лекций. [Электронный ресурс]: СГУ URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/09/pozdniakov.pdf> (дата обращения: 09.04.2020г.)
4. Психология: словарь. Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М. Г. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494с.
5. Смолькова Е. В.. Особенности гуманизации образования. [Электронный ресурс]: МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СИМВОЛ НАУКИ» №11-2/2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gumanizatsii-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 07.04.2020г.)

Е. А. Гречка (РСО (б)-61)

Н. П. Музыченко (канд. социол. наук, доцент)

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В КОММУНИКАЦИИ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ НА ПРИМЕРЕ ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» г. ХАБАРОВСКА

В современных условиях успех любой организации зависит от ряда факторов, одним из которых, является хорошо выстроенные эффективные коммуникации с потребителями. Эффективно выстроенные коммуникации – это сильный инструмент влияния, который с помощью информационного взаимодействия управляет внешней и внутренней средой предприятия. Для обеспечения устойчивой конкурентоспособности на рынке, эффективная коммуникационная политика должна быть тесно связана с общей стратегией организации и с базовыми инструментами маркетинга и PR [1].

Для того чтобы разобраться как специальные события как PR-инструмент работают над выстраиванием эффективной коммуникационной политики необходимо проанализировать практический аспект данной работы. Но, для начала, разберемся с самими понятиями «коммуникационная политика», «специальные события» и «целевая аудитория».

На сегодняшний день наиболее удачным из употребляемых в отечественной литературе терминов, обозначающих рассматриваемую нами сферу деятельности, можно считать понятие «коммуникационная политика», использованное учеными Р.Б. Ноздревой и Л.И. Цыгичко. Коммуникационная политика – это целенаправленная, проводимая в интересах фирмы деятельность по информированию потребителя о фирме и ее продукции [2].

После понимания определения «коммуникационная политика» перейдем к рассмотрению термина «специальные события». Сегодня существуют разнообразные трактовки подобного феномена. Зарубежные и российские исследователи предлагают свои варианты толкования термина. Возьмем за основу исследования определение И. В. Алешинной «Специальные события (*spécial events*) - это мероприятия, проводимые компанией в целях привлечения внимания общественности к самой компании, её деятельности и продуктам. Специальные события призваны нарушить рутинный и привычный ход жизни в самой компании и окружающей её среде, стать событием для целевых групп общественности» [3].

Дадим определение, что такое целевая аудитория. Целевая аудитория - группа лиц, объединённая общими характеристиками (демографическими, психологическими, социально-экономическими), на которую направлены PR-сообщения и PR-мероприятия. Основная и наиболее важная для заказчика категория получателей PR-сообщения [4].

Изучив понятийный аппарат, мы можем рассмотреть какие основные задачи решает такой инструмент, как специальные события на примере организации ОАО «Сбербанк России» г. Хабаровск.

Все банки пронизаны сетью каналов, которые предназначены для сбора, анализа и

систематизации информации о внешней и внутренней среде. Таким образом происходит обеспечение необходимого уровня взаимодействия с окружающими аудиториями, без общения с которыми невозможно или бессмысленно существование банка. Организация специальных событий, в свою очередь, выступает инструментом коммуникации и решает ряд важных задач для банка, а именно:

- выстраивание доверительных отношений;
- привлечение новых клиентов и постоянных партнеров для будущего сотрудничества;
- повышение уровня корпоративной культуры.

Все эти задачи рассчитаны на работу с различными целевыми аудиториями и в зависимости от этой целевой аудитории выстраиваются соответствующие коммуникации, поскольку в их основе лежат разные цели. Для проведения качественного анализа коммуникаций с целевыми аудиториями ОАО «Сбербанк России», используем классификацию, предложенную Д. П. Гаврой:

- в зависимости от цели события;
- по виду события;
- по направленности.

Всего в период с 2018 по 2019 года компанией было проведено 70 специально организованных событий. Исходя из поставленных задач, можно разделить проведенные мероприятия на три целевые группы:

- специальные события для СМИ;
- внешние специальные события (для клиентов) ;
- внутренние специальные события (для сотрудников).

Рассмотрим каждую группу в отдельности.

Специально организованные события для сми, является самым распространенным видом специальных мероприятий, используемых компанией ОАО «Сбербанк России», поскольку проведение специальных событий для СМИ позволяет наладить личный контакт с журналистами, повысить их лояльность и узнать про интересующие их темы для будущих публикаций.

К тому же, проведение пресс-мероприятий имеет большую значимость для обеспечения высокой цитируемости спикера банка в СМИ, повышения медиаиндекса, и информирования общественности о значимых для банка информационных поводах.

В зависимости от целей мероприятия разделились следующим образом: деловые – 25 (72%), развлекательные – 8(14%), мероприятия в сфере спонсорства социально-значимых проектов 4– (9%), обучающие – 3(5%).

Можно сделать следующий вывод, исходя из классификации.

Использование большого числа мероприятий для такой целевой аудитории как СМИ, активно практикуется банком ОАО «Сбербанк России» для эффективной коммуникации и продвижения организации.

Перейдем к рассмотрению специальных событий, направленных на внешнюю целевую аудиторию. К этой целевой аудитории относятся партнеры и клиенты банка.

Основные цели таких мероприятий :

- повышение лояльности клиентов;
- установление более доверительных отношений между Банком и клиентами;
- информирование о новых и имеющихся продуктах Банка с последующей продажей.

В зависимости от целей мероприятия разделились следующим образом: деловые – 17(72%), развлекательные – 5(14%), мероприятия в сфере спонсорства социально-значимых проектов – 5 (9%), обучающие – 3(5%).

Можно сделать вывод, что в категории специально организованных событий, направленных на внешнюю целевую аудиторию преобладают деловые мероприятия, цель которых - наладить партнерские отношения.

Такая направленность проявляется по той причине, что в экономической сфере, к которой относится банк, обязательным аспектом является наличие достаточного количества деловых партнеров, с которыми компания поддерживает отношения и тесно сотрудничает.

Организация такого рода мероприятий помогает Сбербанку налаживать отношения с другими компаниями и решает важные для банка задачи: выстраивание доверительных отношений Банк-клиент, формирование пула лояльных клиентов и партнеров, продажа продуктов Банка.

Рассмотрим последнюю категорию - мероприятия, направленные на внутреннюю целевую аудиторию.

Несмотря на то, что Сбербанк не проводит внутренних специально организованных событий, как таковых, для коммуникации с сотрудниками существует множество каналов.

Таковыми каналами являются: закрытая корпоративная страница в инстаграм, корпоративное телевидение - Сбербанк tv, опрос «Голос внутреннего клиента», прямые линии с представителями банка, внутренний портал, листовки/буклеты, в местах скопления людей.

Целями всех вышеперечисленных мероприятий являются:

- вовлеченность сотрудников в деятельность банк;
- увеличение их осведомленности;
- повышение уровня корпоративной культуры;
- создание единого информационного поля.

Для построения эффективной коммуникационной политики внутри организации разрабатывается:

- годовой план коммуникации;
- квартальный план коммуникации;
- контент-план для социальных сетей.

Изучив внутренние мероприятия компании «Сбербанк России», можно сделать следующие выводы, исходя из классификации.

В зависимости от цели мероприятия разделились следующим образом: информационные – 5(60%), обучающие – 3(30%), развлекательные – 2(10%)

Поддержание внутренних коммуникаций, имеет большую значимость, для Сбербанка, поскольку эти действия формируют высокий уровень корпоративной культуры, и влияют на имиджевую политику организации в целом. Специальные события направлены на поддержание личностных ценностей, которые взаимосвязаны с ценностями банка, что является важным аспектом.

Вышеперечисленное говорит о том, что руководству важен благоприятный климат внутри коллектива и высокий уровень профессионализма своих подчиненных.

Изучив мероприятия компании «Сбербанк России», можно сделать следующие выводы, исходя из классификации. Анализ показал, что больший процент мероприятий направлен на внешнюю аудиторию, то есть на партнеров и клиентов банка, но внутри компании проводятся обучающие и развлекательные события, направление на установ-

ление благоприятной атмосферы в коллективе. По цели преобладают мероприятия, направленные на сотрудничество и поддержание отношений. Как выяснилось, самый применяемый вид специальных событий, используемый компанией «Сбербанк России» - это мероприятия направленные на работу со СМИ, которые включают в себя пресс-конференции, пресс-брифинги и экскурсии. Сбербанк активно сотрудничает с журналистами, так как публикации в средствах массовой информации – это один из видов продвижения компании и получения широкой огласки.

Специальные события широко используются в качестве инструмента продвижения компании «Сбербанк России», так как они помогают качественно и в большом объеме освещать деятельность компании, привлекать новых клиентов и постоянных партнеров для будущего сотрудничества.

Маркетинговые и PR-коммуникации в банковской сфере занимают значительное место, а в особенности такой инструмент, как специальные события, так как это способствует привлечению новых клиентов и постоянных партнеров для будущего сотрудничества, повышению уровня корпоративной культуры, выстраиванию коммуникационной политики и многому другому.

Список использованных источников

1. Шумович А. Великолепные мероприятия. Технология и практика event management. М., 2007. 33 с.
2. Ноздрева Р. Б., Цыгичко Л. И. Маркетинг: как побеждать на рынке. М. : Финансы и статистика, 1991. 303,[1] с.
3. Алешина И. В. Связи с общественностью – PR. М.: ЭКСМОС. 2012. 70 с.
4. Хашковский А. События, которые мы создаем // The Chic Г. 2005. № 10.

УДК 316.346:796.034.2

Е. Н. Ахтырко (ПОФК (ам)з -91)

С. В. Артышко (канд. пед. наук, доцент)

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ХАБАРОВСКА В ВЫПОЛНЕНИЕ НОРМАТИВОВ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ГТО

Введение

Уровень жизни населения и его благосостояние напрямую зависит от физического состояния граждан Российской Федерации, а спортивная и соревновательная составляющая образует почву для самореализации. ВФСК ГТО, в свою очередь, является формой реализации эффективности комплекса [5]. Таким образом, деятельность по реализации комплекса ГТО, дает необходимый социальный, а также экономический эффект.

Цель исследования – обобщить и проанализировать динамику показателей вовлеченности различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Объект исследования – Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне».

Предмет исследования – показатели эффективности вовлечения различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Задачи исследования:

1. Изучить показатели вовлеченности различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

2. Разработать план мероприятий для вовлечения различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Гипотеза исследования: предполагалось, что анализ показателей вовлеченности различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» позволит разработать комплекс организационных, методических, практических мероприятий, обеспечивающих достижение поставленной цели, что, свою очередь, станет основой для разработки плана мероприятий на период 2020-2024 годы.

Практическая значимость:

- создание условий для эффективного вовлечения различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

- разработку и реализацию мероприятий, направленных на решение основных задач

по вовлечению различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Анализ научно-методической литературы показал, что модернизация системы реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» - общегосударственная задача и составное звено стратегии развития социальной сферы в целом. Основные действия по разработке и реализации стратегии должны осуществляться органами государственного управления и органами управления на местах.

В результате анализа состояния реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» города Хабаровска выявлено, что: проблемы развития физической культуры и спорта должны решаться на всех трех уровнях власти, а на муниципальном уровне в большей степени. Так Федеральным законом № 131-ФЗ определено, что обеспечение условий для развития на территории городского округа физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий городского округа является вопросом местного значения муниципального образования, а, следовательно, перетекает в полномочие органов местного самоуправления [1,2].

По итогам работы общеобразовательных организаций за 2019 год лидерами работы в данном направлении являются средняя школа № 33, принявшая нормативы у 457 детей и средняя школа № 85 – 420 школьников, гимназия № 3 преодолела отметку в 300 протестированных. Ещё 5 учреждений протестировали более 200 учащихся, это: Военно-морской лицей имени адмирала флота Сергеева – 278 человек; - лицей «Звездный» - 272 человека; СОШ № 12 – 262 человек; начальная школа «Первые шаги» - 212 человек; СОШ № 44 – 210 человек. 19 организаций привлекли к тестированию от 100 до 197 учащихся.

Необходимо отметить, что начиная с этого года изменился отчетный период выполнения нормативов комплекса ГТО. Если в предыдущие года учащиеся выполняли нормативы в течении учебного года, то в 2020 году необходимо принять нормативы комплекса ГТО до декабря месяца. Поэтому впереди осталось три квартала работы, из которых фактически вычеркиваются три месяца летних каникул.

За время внедрения комплекса ГТО в городе Хабаровске начиная с 2015 года и на начало 2020 года 55 591 жителей зарегистрировано на официальном сайте комплекса ГТО, что составляет 9,76 % населения в возрасте от 6 лет и старше. Более 80 % от числа зарегистрированных, а именно 44 977 человек приняли участие в выполнении нормативов комплекса ГТО в своих возрастных ступенях.

По состоянию на сегодняшний день, за весь период реализации комплекса ГТО выполнили нормативы на знаки отличия в общей сложности 25454 хабаровчан, что составляет 56,6 % от числа принявших участие [4].

В 2019 году приступило к выполнению нормативов ГТО 12 694 человека, из которых выполнили на знак отличия 11018 человек, или 86,8 % от числа принявших участие в выполнении комплекса ГТО.

Для оценки активности населения города Хабаровска в 2019 году, был проведен анализ уровня вовлеченности населения различных категорий в выполнение нормативов ВФСК ГТО. В процентном отношении все участники комплекса ГТО распределились следующим образом:

- воспитанники дошкольных учреждений и учащиеся общеобразовательных организаций – 52%;
- учащиеся и студенты образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования – 31%;
- военнослужащие составили 8 %;

- численность работников организаций города, участвующих в выполнении нормативов ГТО, составила лишь 9 % или 1143 человека.

Если сравнивать данную работу с предыдущими годами, то в 2017 году было привлечено 1304 работника организаций города. В 2018 году – 1519 человек данной категории населения. Таким образом, в 2019 году по сравнению с 2018 годом мы видим падение почти на четверть - 24 %. Численность работников организаций, планирующих принять участие в выполнении нормативов комплекса ГТО в 2020 году может составить 1123 человека, что ниже числа работников организаций города, принявших участие в выполнении нормативов ГТО в 2019 году на 2 %. Прослеживается тенденция на спад заинтересованности взрослого населения в возрасте от 30 лет и старше в выполнении нормативов комплекса ГТО.

На основе анализа уровня вовлеченности населения различных категорий в выполнение нормативов ВФСК ГТО на территории города Хабаровска очевидно, что основная масса участников комплекса ГТО, а именно 83 % относится к категории «учащиеся». Огромный вклад в реализации ГТО в образовательных учреждениях внесли именно учителя физической культуры.

В 2019 году в выполнении нормативов комплекса ГТО приняло участие 10818 учащихся и студентов. В 2018 году участников движения ГТО данной категории населения было 9447 человек. Таким образом, вовлечение учащихся города к выполнению нормативов в прошлом году возросло на 14,5 % от количества участников 2018 года.

Управлением образования администрации города Хабаровска в 2019 году было привлечено к участию в выполнении нормативов 6819 учащихся общеобразовательных организаций, что на 6 % школьников больше, чем в 2018 году (6431). Выполнили нормативы на знаки отличия 5936 школьников, что составило 87,1 % от числа принявших участие.

В образовательных организациях среднего профессионального образования в 2019 года количество принявших участие составило 2594 учащихся, что больше результатов работы за 2018 год на 38,5 % (1873). Из них выполнило на знаки отличия 2522 человек, т.е. 97 %.

Образовательным организациям высшего образования в прошлом году удалось привлечь к участию в выполнении нормативов комплекса ГТО 1405 студентов, что больше показателя 2018 года почти на 23 % (1143). Из них выполнило на знаки отличия 963 обучающихся, т.е. 68,5 %.

На основании представленных результатов видно, что образовательные организации, расположенные на территории города Хабаровска справляются с поставленной задачей по вовлечению молодежи в выполнение нормативов комплекса ГТО, динамика данного процесса положительная, а механизм работы с муниципальным Центром тестирования отработан и приносит свои плоды.

Постановлением Правительства Российской Федерации утверждены целевые показатели государственной программы, согласно которым в 2019 году «Доля населения Российской Федерации, выполнившего нормативы испытаний (тестов) ВФСК ГТО, в общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов испытаний (тестов) ВФСК ГТО должно составлять не менее 48 %. В том числе учащихся и студентов - не менее 53 % [3, с.46]. В 2019 году данные показатели зафиксированы на отметке в 86,8 % и 89,2 % соответственно.

Структура нормативов комплекса ГТО сформирована таким образом, что участники, выполнившие нормативы на золотой знак отличия выбывают из числа участников, имеющих право на получение знака отличия, до момента перехода в следующую возрастную ступень, продолжительность которой у взрослого населения (старше 30 лет) составляет 10 лет. Но особенно вызывает беспокойство работа по вовлечению участников 6 возрастной ступени (от 18 до 29 лет), в которой продолжительность составляет

уже 12 лет - это самая социально и физически активная часть населения. Из представленного ранее анализа видно, что самой активной частью населения являются учащиеся и студенты образовательных организаций. Как показывает практика, весьма эффективной мерой стимулирования является предоставление ВУЗами и ССУЗами дополнительных баллов, начисляемых абитуриентам при наличии золотого, а в некоторых случаях серебряного и бронзового знака отличия комплекса ГТО [6]. По этой причине выпускники общеобразовательных организаций массово выполняют нормативы на знаки отличия в 5 и 6 возрастной ступени. Участники 5 ступени теоретически еще могут быть привлечены к тестированию в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, то вчерашние 18-летние школьники выбывают из движения ГТО до 30 летнего возраста, и встает проблема мотивации у них для участия в комплексе ГТО. Число таких участников в возрасте от 18 до 24 лет становится все больше. В период с 2017 по 2019 год прирост составляет более 53% (с 2201 до 3374 человек). В то же время, по участникам в возрасте от 25 до 29 лет с 2017 года, прослеживается тенденция на снижение почти на 15 % (с 465 до 399 человек).

Проанализировав цифры за три последние года по участникам в возрасте от 18 до 24 лет, выполнившим на знаки отличия видно, что 903 человека, получивших золото, в течении 5-10 лет не появятся на тестировании. Участники, получившие серебряные и бронзовые знаки отличия, которых насчитывается 4598 человек, теоретически могут выполнять нормативы в следующем году и получить знак более высокого достоинства, но зачастую не планируют улучшать свой результат и останавливаются на достигнутом. В связи с этим тенденция на спад участников в возрасте от 25 до 29 лет будет продолжаться.

Заключение

В целом, в городе Хабаровске сохраняется достаточно стабильный уровень населения, желающих выполнять нормативы комплекса ГТО, который с 2017 года держится на отметки более 12 тысячи человек в год. Проанализировав динамику изменений показателей участия населения города Хабаровска в выполнение нормативов ВФСК ГТО можно констатировать, что одновременно с увеличением количества участников в возрасте до 24 лет в выполнение нормативов намечается тенденция на спад вовлеченности населения в возрасте от 30 лет и старше к участию в выполнении нормативов комплекса ГТО.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 5 октября 2015 г. № 274-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 41. Ст. 5628.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»: постановление Правительства РФ от 10 марта 2016 г. № 179 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 12. Ст. 1660.
4. План мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в городе Хабаровске [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации г. Хабаровска. – URL: https://khabarovskadm.ru/sport/gto/prochie-dokumenty/index.php?ELEMENT_ID=761768 (дата обращения 07.05.2020).
5. О ходе реализации указа Президента Российской Федерации «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» на территории г. Хабаровска в 2016-2017 годах [Электронный ресурс] : постановление администрации г. Хабаровска от 12 декабря 2017 г. № 4125 // Официальный сайт администрации г. Хабаровска (дата обращения 07.05.2020).

Т. Герасимова (ПС(аб)-81

Л. И. Константинова (ст. преподаватель)

ЭКОЛОГО-ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПАЗИТАРНОЙ ИНФИЦИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Распространение паразитарных заболеваний не потеряло своей остроты. Особую актуальность проблема паразитарной инфицированности приобретает на Дальнем Востоке, где сохраняются напряжённые очаги инвазии и формируются новые. Разрозненность статистических данных (изучение распространения конкретного заболевания, либо исследование заражённости в одном субъекте) не даёт целостной картины инфицированности населения Дальнего Востока. Неосведомленность самого населения о видах и типах паразитических заболеваний ухудшает эпидемиологическую ситуацию в целом.

Объектом изучения выступает эколого-эпидемический обзор паразитарной инфицированности населения Дальнего Востока, тогда как предметом будут паразитарные заболевания и их распространение на Дальнем Востоке.

Целью нашего исследования является знакомство с видами возбудителей паразитарных заболеваний, средой их обитания и распространённостью на территории Дальнего Востока.

Для реализации поставленной цели было необходимо решить следующие основные задачи:

- установить видовую принадлежность возбудителей паразитарных заболеваний населения Дальнего Востока;
- выявить особенности среды обитания, определить круг окончательных и вторых промежуточных хозяев различных возбудителей;
- уточнить географическое распространение возбудителей, определить границы их очагов;
- собрать и проанализировать статистические данные инфицированности населения Дальнего Востока;
- дать рекомендации по профилактике паразитарных заболеваний (представлены в презентации).

Научная новизна исследования заключается в полном описании видов таких паразитарных возбудителей, как метагонимоз, нанофиетоз, трихинеллез, парагонимоз и дифиллоботриоз с указанием эндемических районов, а также статистические данные инфицированного населения по всему Дальнему Востоку.

Паразитарные инвазии являются одними из самых частых заболеваний людей в мире, поражённых более 4,5 млрд человек. К собственно паразитарным болезням по существующей терминологии относят только протозоозы, вызываемые патогенными одноклеточными организмами – простейшими, и гельминтозы, возбудители которых – паразитические черви (глисты), поэтому последние болезни еще называют глистными инвазиями.

Гельминтозы – болезни человека, животных и растений, вызываемые паразитиче-

скими червями (гельминтами). У человека зарегистрировано более 400 видов гельминтов, относящихся к типам нематоды (круглые черви), плоские черви (цестоды), сосальщики (трематоды) и ленточные черви (цестоды).

По биолого-эпидемиологическим показателям гельминтозы разделяются на следующие типы: биогельминтозы, геогельминтозы, контактные гельминтозы.

Особенно высока роль биогельминтозов в патологии населения Севера, Сибири, Дальнего Востока, которые используют для своего жизненного цикла специфические для этих мест представители фауны, отсутствующих в других регионах страны. К таким видам гельминтов относятся: метагонимоз, нанофиетоз, трихинеллез, парагонимоз и дифиллоботриоз.

Метагонимоз – гельминтоз из группы трематодозов, вызываемый паразитированием в тонком кишечнике человека и рыбоядных млекопитающих (кошек, собак, волков, енотовидных собак и т.д) гельминта из типа плоских червей. Жизненный цикл осуществляется со сменой трех типов хозяев. Промежуточными хозяевами являются моллюски рода *Juga*, встречающиеся в водоёмах Хабаровского края и Еврейской автономной области практически повсеместно.

Дополнительные – многочисленные виды рыб 13 семейств, среди которых главное эпидемиологическое и эпизоотологическое значение имеют представители семейства карповых. В рыбе инвазионные личинки локализуются преимущественно в чешуе. Заражение окончательных хозяев происходит при употреблении в пищу сырой рыбы. Помимо Приамурья метагонимоз распространён в ряде стран Юго-Восточной Азии.

За пределами указанных территорий данный гельминтоз у человека периодически регистрируется в Амурской области и Приморском крае. Зонай наивысшего потенциального риска заражения человека в Хабаровском крае являются территории Ульчского и Николаевского районов. Поражённость коренного населения колеблется от 20 до 70%, домашних животных – 90-94% от числа обследованных, при колебаниях численности паразитов в кишечнике от 1 до 6 тыс. В других районах края риск заражения ниже, колеблется в пределах 4-25% у жителей и в среднем 70% у домашних животных. На территории области, а также в южных районах края риск заражения человека минимальный. Единственным фактором передачи возбудителя человеку и животным является рыба (более 60 видов).

Гельминтоз из группы трематодозов, вызываемый паразитированием в тонком кишечнике человека и некоторых рыбоядных млекопитающих гельминта нанофиетоз. Помимо Приамурья очаги нанофиетоза животных зарегистрированы в Японии и в ряде прибрежных районов Тихоокеанского побережья США и Канады. Промежуточными хозяевами трематоды являются пресноводные моллюски рода *Juga*, дополнительными – представители семейств проходных (кета, горбуша), пресноводных (сиг, таймень, ленок), лососевых и хариусовых. В связи с повсеместным распространением в водах Амура видов указанных рыб и моллюсков все районы Хабаровского края и Еврейской автономной области в бассейне реки Амур следует считать эндемичной зоной.

Помимо указанных территорий трематод регистрировали у населения и животных побережья Татарского пролива, в северных районах Сахалинской области и на Командорских островах. В Хабаровском крае наиболее значимые очаги нанофиетоза тяготеют к бассейнам горных притоков Амура и Уссури, а также к участкам долины Амура, находящимся вблизи этих рек – места миграционных концентраций пресноводных и проходных лососей. Как и при других гельминтозах, заражение которыми происходит при употреблении сырой рыбы, нанофиетоз чаще встречается у коренных народностей Амура. Крупный локальный очаг нанофиетоза расположен в бассейне реки Хор. Коренные жители села Гвасюки (район им. Лазо) при периодических обследованиях были

поголовно поражены данным гельминтозом. Здесь обычно регистрируется и 100%-я пораженность рыбы, а также самая высокая по краю (до 20%) пораженность моллюсков. В меньшей степени поражено население в других районах. У жителей населенных пунктов, расположенных по притокам Амура или вблизи от них экстенсивные показатели пораженности выше, чем у жителей прибрежных сел Амура.

Существенная роль в циркуляции возбудителя принадлежит домашним и диким плотоядным млекопитающим – собакам, волкам, лисицам, енотовидным собакам и др. Основную роль в передаче возбудителя человеку и животным играют пресноводные лососи и хариусы. Наиболее интенсивно это происходит весной и осенью в периоды миграции данной группы рыб. Проходные лососи входят в Амур незараженными, но по ходу миграции заражаются в притоках.

Трихинеллез – острое заболевание человека и млекопитающих животных, связанное с паразитированием половозрелых и личиночных стадий круглых червей – нематод. Существуют синантропные и природные очаги трихинеллеза. Главным звеном в эпидемической цепи в синантропных очагах являются свиньи. Продукты их убоя – основной источник заражения человека и животных. Кошки, отловленные в различных районах Хабаровского края, заражены трихинеллами в пределах от 8,0% в районе им. Лазо, до 15,0% - в Николаевском.

У вскрытых собак интенсивность инвазии колебалась от 4,3% в Охотском районе, до 53,3% - в Николаевском. Домашние свиньи были свободны от личинок трихинелл. В природных очагах передача инвазии осуществляется между дикими животными по схеме хищник – жертва. Обследование диких и домашних животных в крае и области за многие годы (с 1962) выявило пораженность трихинеллезом многих представителей дикой и синантропной фауны: бурого медведя, енотовидной собаки, волка, лисицы, тигра, барсука, рыси, домашней собаки, кошки. Существенное эпизоотологическое значение в поддержании природных очагов инвазии имеют массовые виды животных, такие как енотовидная собака, зараженная личинками трихинелл в среднем на 25,0%, мясо которой нередко используется коренными жителями в качестве пищевого продукта и народной медицине в качестве противотуберкулезного средства; лисица, зараженная на 16,0%, волк – 18,7%.

Бурые медведи и барсуки, хотя и не являются массовыми видами, играют существенную роль в эпизоотологии трихинелл и имеют важное эпидемиологическое значение. От туш этих животных, чаще интенсивно пораженных личинками трихинелл, могут заразиться одновременно большое количество животных и людей. Зараженность медведей в области составила 22,6%. Чаще всего заражение в крае и области происходит от мяса бурых медведей. Количество заболевших в групповых вспышках не превышало 23 человека – в среднем составило 10-15 человек. Имелись и летальные исходы (в селе Троицкое Нанайского района погибла женщина 22 лет, она съела мясо собаки).

Парагонимоз – биогельминтоз из группы трематодозов, вызываемый паразитированием в легких (реже в других органах) человека и некоторых плотоядных животных гельминтом *Paragonimus Braun*. В организме человека трематоды не всегда достигают половой зрелости и могут локализоваться в атипичных местах – печени, мозге, половых органах, мышцах. Таксономический анализ трематод, выделенных от диких и домашних животных в различных районах их ареала (Хабаровский и Приморский края, Амурская область), позволяет считать, что на указанных территориях род представлен видом *Paragonimus westermani* Kerbert. Жизненный цикл трематоды осуществляется с участием моллюска рода *Juga* (промежуточные хозяева) и пресноводных раков рода *Cambaroides* (дополнительные). Ареалы промежуточных и дополнительных хозяев гельминта достаточно обширны – от верховий Амура до его лимана – Амурская область, ЕАО и Хаба-

ровский край, в том числе бассейн Уссури. У человека в Хабаровском крае и Еврейской автономной области парагонимоз встречается редко. Зарегистрировано лишь несколько случаев заболеваний. В эндемичных районах источником инвазии являются домашние и дикие плотоядные млекопитающие. У млекопитающих (кабан, свинья) и у человека трематоды часто не развиваются до половой зрелости и не достигают типичного органа локализации – легких, мигрируя в мышцы, подкожную клетчатку, мозг и другие органы. В организме таких резервуарных хозяев неразвившиеся трематоды могут сохранять инвазионные свойства. Описаны случаи заражения человека парагонимозом после употребления мяса кабана. В антропоургических очагах практически единственным источником яиц гельминта являются кошки. Суммарная пораженность кошек в Хабаровском крае и ЕАО по многолетним наблюдениям составляет 10,2%. Незначительное эпидемиологическое значение имеют собаки и свиньи. В поддержании циркуляции возбудителя в природных очагах главная роль принадлежит лисицам, поражено 17,5% из 166 исследованных и енотовидным собакам – 2,3% из 485. Трематоды обнаружены также в фекалиях у 2 из 5 обследованных тигров, у 1 из 10 волка, 1 из 4 дальневосточного кота. Выделяется несколько зон, дифференцированных по уровню потенциального риска заражения. Наибольший риск существует на территории участков нозоареала, тяготеющих к бассейну Уссури в пределах её поймы. Суммарная пораженность кошек достигает здесь 23,1%. В этой же зоне отмечается самый высокий процент пораженности раков (66,0%) и моллюсков (0,4%). Высокий уровень пораженности всех видов хозяев также характерен для территории Еврейской автономной области. Суммарная пораженность кошек достигает здесь 13,3%, лисиц – 13,6%, раков – 24,7%.

Дифиллоботриозы – гельминтозы человека и животных, которые вызываются паразитированием в тонком кишечнике цестод (ленточных червей). В Хабаровском крае и Еврейской автономной области у человека зарегистрированы два вида лентецов – *D. latum* Luhe и эндемичный для северной пацифики вид – *D. klebanovskii*. Первый обычно встречается в бассейне рек Северного Ледовитого океана (Лена, Колыма и др.), на территории края единичные случаи заболевания регистрируются в Аяно-Майском районе. Ареал второго вида приурочен к бассейнам рек Тихого океана, в которые заходят на нерест проходные лососи. В пределах края северная граница нозоареала проходит по Становому и Джугджурскому хребтам. На юге ареал возбудителя, распространяясь вдоль побережья, захватывает Приморский край, а по Амуру – территорию ЕАО. *D. Klebanovskii* – крупный ленточный червь, в длину достигает 10 метров. Помимо человека способен паразитировать у многих рыбоядных животных: бурого медведя, лисицы, волка, собаки, свиньи и др. Промежуточными хозяевами являются веслоногие рачки. Дополнительными – проходные и полупроходные тихоокеанские лососи – сима, кета, горбуша, кунджа и сахалинский таймень, в мышцах которых формируются личиночные инвазионные стадии гельминта. В нерестовых реках Хабаровского края пораженность кеты и горбуши колеблется в пределах от 10 до 50%, интенсивность инвазии – от 1 до 40 личинок. У человека в крае и области в пределах нозоареала пораженность населения колеблется от 0,01 до 10%.

Наиболее часто заболевание регистрируется у населения Николаевского, Ванинского и Советско-Гаванского районов. Несколько реже в районах, примыкающих к руслу Амура и его притокам. При этом наибольшему риску заражения подвержены представители коренного населения. В пределах Хабаровского края пораженность их дифиллоботриозом в среднем составляет 3,4%, представителей других национальностей – 0,3%. На территории края существует ряд природных очагов, в которых циркуляция возбудителя происходит без участия человека и домашних животных.

Расположены они преимущественно на морском побережье и в прибрежной зоне

дальневосточных морей. Наиболее мощный из них локализуется на северном побережье Татарского пролива. Основными источниками инвазии в них являются медведи. В период нереста проходных лососей до 90% медведей в прибрежной зоне поражено лентецами. Выделяемые ими яйца сносятся в море, где выходящими из них личинками (корацидии) заражаются копеподы. Мальки кеты и горбуши, скатившиеся в море после эмбрионального развития, заражаются, поедая рачков.

Возвращающиеся через несколько лет к местам нереста лососевые содержат сформированных инвазионных для окончательного хозяина личинок. Заражение человека наиболее часто происходит при употреблении в пищу сырой или малосоленой рыбы, указанных выше видов. По данным ФС Роспотребнадзора, по ДВФО общая заболеваемость гельминтозами за последние годы составила в среднем 330 на 100 тыс. населения. На Дальнем Востоке России существуют очаги эндемичных гельминтозов человека, заражение которых обусловлено с употреблением в пищу рыбы, пресноводных раков, крабов. Границы нозоареалов которых определяются комплексом природных и социальных факторов, в том числе и особенности питания коренных народностей Амура - сыроедением рыбы. По данным исследований в рамках Федеральной целевой программы "Дети Севера", полученные результаты указывают на четкую зависимость распространения различных видов гельминтов от географической зоны. Так в Хабаровском крае в Амурском районе среди прочих гельминтозов доминирует клонорхоз (12 %), в Ульчском районе - метагонимоз (17 %), в Нанайском районе - нанофиетоз (11 %).

Наибольшее количество инвазированных зарегистрировано в Хабаровском крае и Амурской области, районах, где климатические условия благоприятствуют формированию очагов этой инвазии. В районах, где формирование местных очагов невозможно, заражение детей происходит от привозных овощей и фруктов.

По мнению экспертов ВОЗ, гельминтозы в настоящее время в какой-то мере стали "забытыми болезнями" - во всем мире наблюдается недооценка их медико-социальной значимости. В нашем исследовании мы постарались реализовать практическую значимость – познакомить студентов с эндемичными паразитарными заболеваниями, рассказать про очаги инвазии, способы передачи и распространения, представить статистический обзор заразившихся. Мы считаем, что эти данные помогут сохранить и укрепить здоровье студентов.

Список использованных источников

1. Миропольская Н. Ю., Молочный В. П. «Гельминтозы дальнего Востока России» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.fesmu.ru/dmj/20142/2014227.aspx> (дата обращения 08.04.2020г.)

2. Муратов И. В. Автореферат "Эколого-эпидемиологическая характеристика нозоареала дифиллоботриоза на Дальнем Востоке России" [Электронный ресурс]: URL: <http://earthpapers.net/ekologo-epidemiologicheskaya-harakteristika-nozoareala-difillobotrioza-na-dalнем-vostoke-rossii> (дата обращения 25.03.2020г.)

3. Роспотребнадзор [Электронный ресурс]: Полезная информация о гельминтозах. URL: http://05.rospotrebнадzor.ru/371/-/asset_publisher/m7XL/content/гельминтозы (дата обращения 18.04.2020г.)

4. Сергиев В. П., Кузнецова К. Ю. «Современные проблемы в сфере паразитарных болезней и их терапии» [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 15.04.2020г.)

5. Сергиев В. П., Супряга В. Г., Дарченкова Н. Н. и др. Дирофиляриоз человека в России // Российский паразитологический журнал. 2011. № 2. С. 103-104.

6. Сергиев В. П., Успенский А. В., Романенко Н. А. и др. "Новые и возвращающиеся" гельминтозы как потенциальный фактор социально-эпидемических осложнений в России. Медицинская паразитология и паразитарные болезни. 2005. № 4. С. 6-8.

Ю. С. Колосова (ПОФК(ам)з-91)
С. Е. Оправхата (канд. пед. наук, доцент)

ДИАГНОСТИКА ПРОГНОСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На современном этапе развития педагогической науки необходимость прогнозирования является одним из важных условий эффективности функционирования образовательного процесса. Основная цель использования прогноза в педагогической деятельности – личностное развитие ребенка, осуществляемое с помощью средств воздействия, используемых педагогом в своей профессиональной деятельности. Учитель должен уметь предвосхищать будущие события, прогнозировать реакцию, действия и динамику развития учащихся, должен видеть, к чему может привести любое его действие. Это необходимо для того, чтобы совершать как можно меньше ошибок в своей педагогической деятельности и повышать качество образования учащихся.

Цель исследования: выявить уровень развития компонентов прогностических способностей у студентов факультета физической культуры.

Гипотеза: Диагностика прогностических способностей у студентов факультета физической культуры покажет низкий уровень развития их компонентов, ввиду отсутствия должного внимания к развитию прогностических способностей в образовательной программе.

Методы исследования: анализ литературных источников, тестирование, анкетирование.

Исследования на тему прогнозирования в педагогической деятельности можно встретить у многих авторов психолого-педагогического направления. Например, прогнозирование в области образования изучают И. В. Бестужев-Лада, А. В. Брушлинский, Б. С. Гершунский, М. Н. Скаткин, Л. А. Ригуш и др. Как компонент педагогической деятельности прогнозирование исследовали В. И. Загвязинский, Н. В. Кузьмина, Ю. Н. Кулюткин, В. А. Сластёнин, Г. С. Сухобская и др. Работы о прогнозировании личностного развития можно встретить у Ф. И. Кевли, Б. Ф. Ломова, Е.Н. Суркова, Н. Л. Сомовой, Е. К. Черагёвой и др.

Исследования прогнозирования в процессе обучения и воспитания как один из ключевых условий эффективности педагогического труда отражены в работах педагогических новаторов Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильиной, Д. Б. Кабалевского, С. Н. Лысенковой и др.

Несмотря на многочисленные исследования прогностических способностей в педагогической деятельности анализ практики подготовки студентов педагогических ВУЗов показывают, что в процессе обучения диагностике и развитию данных способностей не уделяют достаточного внимания.

В своих исследованиях Б. С. Гершунский, Н. К. Голубев, В. И. Загвязинский, А. И. Роев и др. отмечают, что определенный уровень прогностических способностей позволяют учителю решать следующие задачи: 1) выбор оптимального педагогического решения в конкретных ситуациях; 2) анализ последствий задуманных проектов и действий, а так-

же подготовка к их реализации; 3) корректировка целей, задач, планов действий на этапе разработки педагогических проектов и в процессе их реализации; 4) оценка результатов, ресурсов и возможностей учащихся, педагога и учебного учреждения. Учителя по физической культуре не являются исключением.

Учитывая специфику предмета физическая культура можно сделать вывод о том, что помимо решения основных задач, прогностические способности позволяют решать ряд дополнительных, которые не встречаются среди остальных учебных предметов в школе. Например, 1) корректировка технико-тактических действий во время спортивных, подвижных игр, а также при изучении упражнений; 2) прогнозирование времени формирования двигательного навыка, а также результатов физического развития учащихся; 3) здоровьесбережение учащихся, в частности предотвращение травмоопасных ситуаций, прогнозируя вероятность их возникновения; 4) рефлексия и обучение прогнозированию самих учащихся.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для повышения качества образовательного процесса в рамках рассматриваемого школьного предмета, формирование прогностических способностей у будущих педагогов по физической культуре является необходимостью.

Но, к сожалению, современная программа обучения по данному направлению в педагогических ВУЗах не включает в себя материалов ни по развитию, ни по диагностике прогностических способностей [3;4].

Диагностика прогностических способностей является необходимым инструментом для выявления уровня не только прогностических способностей в целом, но и ее отдельных структурных компонентов. Диагностика позволит определить какой из структурных компонентов прогностических способностей требует особого внимания при развитии данных способностей.

Компоненты и критерии прогностических способностей подробно описаны в работе известного педагога Н. В. Булдаковой [1].

Структура компонентов состоит из информационно-содержательного, операционно-деятельностного, мотивационно-эмоционального и оценочно-рефлексивного компонентов.

В качестве критериев для оценки прогностических способностей, как источника диагностики конечного уровня, Н. В. Булдакова предлагает такие критерии как наблюдательность, мышление, мотивацию, эмоции, самооценку и знания о прогностических способностях.

При выборе диагностических тестов, соответствующих критериям прогностических способностей и способствующих выявлению их уровня необходимо выбирать тесты, учитывающие специфику изучаемого предмета.

Таким образом, соотношение между критериями и компонентами прогностических способностей, а также иллюстрирует характеристику и методы диагностики (таблица).

Модель структуры прогностических способностей

Компоненты	Характеристика	Критерии	Диагностика
информационно-содержательный	Знания о прогнозируемом объекте: психологические педагогические, методические; особенности соотношения этих знаний с текущей информацией.	знания о прогностических способностях	уровень знаний о прогностических способностях

операционно-деятельностный	Действия установления причинно-следственных связей; реконструкции и преобразования представлений; выдвижения и развития гипотез; планирования.	наблюдательность	уровень наблюдательности
		мышление	тип и уровень мышления
мотивационно-эмоциональный	Мотивационные свойства личности: мотиваторы, чувства, эмоции, мотивы, потребности.	мотивация	вид мотивации
		эмоции	преобладание эмоций
оценочно-рефлексивный	Рефлексия	самооценка	тип самооценки

Организация исследования. Для исследования уровня развития компонентов прогностических способностей у студентов факультета физической культуры, нами было проведено тестирование.

На сегодняшний день протестировано 15 студентов третьего курса факультета физической культуры Тихоокеанского государственного университета г. Хабаровска по следующим критериям: знания о прогностических способностях, наблюдательность, эмоции и самооценка.

Для диагностики уровня знаний о прогностических способностях нами была разработана анкета. Результаты анкетирования показали, что у 64% испытуемых низкий уровень знаний, у оставшихся 36% средний уровень.

Для оценки уровня наблюдательности нами был использован тест «наблюдательность» по Е. Е. Мироновой [2]. Результаты теста показали, что у 80% испытуемых уровень наблюдательности выше среднего, у 13% высокий уровень, и у оставшихся 7% средний уровень наблюдательности.

Для выявления самооценки мы использовали тест «самооценка» по Мироновой Е.Е. Результаты теста показали, что у 86% испытуемых адекватная самооценка, у оставшихся 14% завышенная самооценка.

Для выявления преобладания положительных или отрицательных эмоций мы использовали «тест эмоций» по Басса-Дарки в модификации Г. В. Резапкиной. Результаты теста показали, что у 93% испытуемых преобладают положительные эмоции, у оставшихся 7% преобладают отрицательные эмоции.

Обобщая данные, можно сделать вывод о том, что у студентов средний уровень развития способностей, которые являются критериями и показателями для выявления уровня прогностических способности. Исходя из этого по предварительным данным можно констатировать средний уровень развития прогностических способностей у исследуемой группы.

Для выявления окончательных результатов диагностики прогностических способностей, необходимо протестировать студентов на тип мышления, и вид мотивации.

Результаты полной диагностики позволят выявить один из трех уровней развития прогностических способностей. Высокий уровень характеризуется достаточностью базовых знаний о исследуемом предмете, высоким уровнем наблюдательности, высоким уровнем мышления, профессиональной мотивацией, преобладанием положительных

эмоций и адекватной самооценкой. Средний уровень характеризуется владением элементами базовых знаний об исследуемом предмете, средним уровнем наблюдательности, средним уровнем мышления, социальной мотивацией, наличием отрицательных и положительных эмоций с преобладанием последних и завышенной самооценкой.

Низкий уровень характеризуется ограниченностью базовых знаний о исследуемом предмете, низким уровнем наблюдательности, низким уровнем мышления, мотивацией престижа, преобладанием отрицательных эмоций и заниженной самооценкой.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Прогностические способности – это необходимый инструмент в профессиональной деятельности учителя по физической культуре, который помимо общепедагогических задач позволяет решать, те, что относятся к специфике предмета.

2. Структуру прогностических способностей составляет единство её эмоционально-мотивационного, информационно-содержательного, операционного, оценочного компонента.

3. Исследование знаний о прогностических способностях позволяют сделать вывод о том, что педагоги имеют недостаточно знаний о прогностических способностях. А именно, в каких ситуациях они проявляются, как их развить и использовать в своей профессиональной деятельности. Пользуясь прогностическими способностями в процессе обучения, неопытность и отсутствие необходимых знаний умений и навыков может привести к множеству ошибок и к ухудшению качества в образовательном процессе.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что для совершенствования профессиональных навыков учителей и студентов необходима разработка методических рекомендаций по развитию прогностических способностей. Необходимы дальнейшие исследования на большей выборке и с применением дополнительных методик исследования.

Исследования в данной области будут нами продолжены. Например, вызывает интерес проследить соотношение между разными показателями прогностических способностей. Исследовать динамику и выявить факторы влияния на их развитие.

Список использованных источников

1. Булдакова Н. В. Реализация принципа интегративности в развитии прогностической способности будущих специалистов (на примере социально-гуманитарных специальностей) // Интеграция образования. Психологические науки. 2012. № 2 С. 60.

2. Миронова Е. Е. Сборник психологических тестов. Часть 1. Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. 155 с.

3. Сомова Н. Л. Диагностика способности к прогнозированию // Автореф. дисс. к. псих. н. СПб, 2002. 20 с.

4. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002. С.153-156.

П. Д. Татауров (ТВ(аб)-91)
Э. Н. Панжинский (доцент)

МОТИВАЦИОННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ I КУРСА ВУЗА К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ВФСК ГТО

Актуальность вопроса формирования мотивационной обусловленности у студентов-первокурсников к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в настоящее время не вызывает сомнений. Комплекс ГТО направлен не только на выполнение заданных нормативов, но в большей степени его задачей является способствование самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. Он становится довольно популярным среди студенческой молодежи. Многих студентов привлекает престижность, популярность комплекса ГТО по всей территории России. Знак отличия ГТО позволяет выделиться среди сверстников, получив заветную награду, показать свою индивидуальность, способность к решению поставленных перед ним задач.

Чтобы выявить, насколько высока мотивационная обусловленность у студентов I курса ТОГУ к выполнению нормативов комплекса ГТО, был проведен социологический опрос в два этапа. Первый опрос был проведён в сентябре-октябре 2019 года на начальном этапе обучения в вузе. В исследовании приняли участие 120 студентов I курса ТОГУ технических специальностей, которым было предложено выбрать 3 варианта ответов. На предложение «Хочу выполнить нормативы комплекса ГТО» ответило 18 %. Вторая группа студентов, которая составила 67 % выбрала фразу «Я не хочу сдавать нормативы комплекса ГТО, мне это не нужно». Третья группа респондентов выбрали формулировку «Психологически и физически не готовы сдавать нормативы предложенного комплекса» (15 %).

Мотивационная готовность студентов к выполнению нормативов ВФСК ГТО достигается в процессе целенаправленной психологической и физической подготовки. Она проводится во время учебных занятий по физической культуре и спортивных секций университета, а также самостоятельно.

В первом (осеннем) семестре согласно учебному плану по предмету «Физическая культура и спорт» обучение студентов-первокурсников проводилось в форме лекций. В ходе учебных занятий наряду с теорией и методикой физической культуры, были проведены лекции о значении Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО в жизни студенческой молодежи, его влиянии на уровень физической подготовки студентов учреждений высшего образования, формировании здорового образа жизни. На лекционных занятиях студенты ознакомились со спортивной славой университета. Спортивной гордостью Тихоокеанского государственного университета являются: выпускник факультета экономики и управления Александр Панжинский заслуженный мастер спорта, лыжные гонки, серебряный призер зимних олимпийских играх 2010 года, бронзовый призер Чемпионата мира-2011 года, победитель Первенства мира среди молодежи (2011 год); выпускник юридического факультета Андрей Замковой заслу-

женный мастер спорта, в 2012 году на XXX Олимпийских играх завоевал бронзовую медаль в соревнованиях по боксу, в 2013 году – золото на Всемирной Универсиаде, золото на чемпионате мира 2019 года; выпускник инженерно-строительного института Сергей Горланов заслуженный мастер спорта, Чемпион зимней Всемирной универсиады 2019 года по спортивному ориентированию, Чемпион мира - 2019, Чемпион Европы - 2020; студент первого курса факультета автоматизации и информационных технологий (ФАИТ), мастер спорта по спортивному ориентированию Максим Жилин серебряный призер Кубка и Первенства мира 2020 года. Именно студенты-спортсмены ассоциируются со спортивным символом вуза, продвигают пропаганду здорового образа жизни, создают вузовскую культуру в этом направлении.

В процессе занятий физической культурой и спортом, проведения в университете различных физкультурно-спортивных мероприятий происходит повышение мотивационной составляющей у студентов к выполнению нормативов ВФСК ГТО. На спортивных площадках университета в октябре 2019 года были проведены Фестивали «ГТО – мой знак качества», «От студзачета к значку ГТО». В вечернее время в студенческом городке на открытых спортивных площадках, в бассейне, беговых дорожках университетского стадиона, уличных тренажерах и мини-спортзалах общежитий можно видеть студентов, которые занимаются физическими упражнениями и спортом. Занятия, проводятся в шаговой доступности от места проживания, что позволяет студентам подготовиться к выполнению нормативов комплекса ГТО.

Все эти мероприятия дали положительный результат по повышению мотивации к выполнению комплекса ГТО. В феврале-марте 2020 года во втором (весеннем) семестре был проведен второй этап социологического опроса у той же группы студентов. Результаты выглядят следующим образом. Предложение «Хочу выполнить нормативы комплекса ГТО» выбрали 56 % респондентов. Вторая группа студентов, которая выбрала фразу «Я не хочу сдавать нормативы комплекса ГТО, мне это не нужно» составила 35 %. Формулировку «Психологически и физически не готовы сдавать нормативы предложенного комплекса» (9 %).

Таким образом, в процессе целенаправленной психологической, физической, агитационной подготовки удалось повысить мотивационную готовность студентов 1 курса ТОГУ к выполнению нормативов комплекса ВФСК ГТО.

Мотивация является основой активного, настойчивого, положительного отношения к физкультурной и спортивной деятельности. Создание должной мотивации на ведение здорового образа жизни вообще, и выполнение нормативов комплекса ГТО в частности дает положительные предпосылки для студентов на залог успешности в будущем.

Список использованных источников

1. Масалова О. Ю., Виленский М. Я. Ресурсы повышения качества образовательного процесса по физической культуре в высшей школе // Культура физическая и здоровье. 2013. № 2 (44). С. 7-12.
2. Титушина Н. В. Факторы, определяющие необходимость внедрения нового комплекса ГТО в систему физического воспитания населения России // Ученые записки им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 7 (113). С. 168-170. <http://elibrary.ru/item.asp?id=21819331> (дата обращения 16.03.2020г.)
3. Панжинский Э. Н. Актуальные проблемы студенческого спорта // Электронное научное издание: Ученые заметки ТОГУ, 2019, Т 10, № 4, С. 361–64. Электронный ресурс. Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2019/TGU_10_251.pdf.

УДК 366.61

А. А. Яцук (PCO(аб)-61)

Ю. М. Маркина (канд. социол. наук, доцент)

PR-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОДВИЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОЕКТА ПО УЛУЧШЕНИЮ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ «СОСТОЯНИЕ»

Введение

Сегодня человек живет в период возможностей для развития и совершенствования своего собственного «я» и мира вокруг себя. Одним из способов самовыражения является проявление активной гражданской позиции.

Многие люди стремятся выразить свое отношение к окружающей действительности через выявление острой социальной проблемы. Для этого активисты собираются в общественные объединения, деятельность которых является поиском путей и способов решения таких проблем.

Одной из социально значимых проблем является улучшение состояния городской инфраструктуры в г. Хабаровск. Так, например, проект «Состояние» клуба цифровой урбанистики «UrbanIT» указывает, что за чистотой придворовых территорий должны следить не только управляющие компании и работники ЖКХ, но и сами люди. Пробуждая социальную ответственность в человеке, преследуется стремление не жаловаться, а самим делать так, чтобы в нашем городе хотелось жить.

Основные понятия

Для решения таких проблем создаются общественные проекты, которые освещают, делают социально-значимыми проблемы и предлагают пути и механизмы их решения.

Общественный проект представляет собой комплексную работу человека, группы или сообщества, которая направлена на улучшение и на решение определенных проблем социума, его трансформации и повышение качества жизни.

Однако, для того, чтобы проект заработал, ему необходимо стать видимым в информационном пространстве, привлечь и удержать внимание своей целевые аудитории и др. Специфика таких проектов заключается в том, что в большинстве они не являются государственными или с коммерческим вложением, поэтому заявлять о себе приходится только своими силами и без бюджета.

Одним из двигателей жизнеспособности общественного проекта является продвижение, которое является грамотным использованием методов и инструментов маркетинга для эффективного вывода товара на рынок, стимулирования его продаж и создания лояльного товару и компании комьюнити.

Выбор инструментов продвижения в социальной сфере направлен на наиболее эффективное воздействие и взаимодействие с целевой аудиторией и обществом в целом, их задачами является информирование, донесение до общества основных положений,

сообщений, алгоритма реализации, сущности социальных проблем; организация обратной связи; вовлечение аудитории в проект.

Общественный проект сегодня может, как совмещать в себе все инструменты продвижения: рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта, прямой маркетинг (или директ-маркетинг), личную (персональную) продажу, так и пользоваться его отдельными механизмами. Так, для социально-значимых проектов основой является установление доверительных отношений с целевой аудиторией и общественностью, то есть PR.

Профессор А.Н. Чумиков пишет, что паблик рилейшнз – система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, направленных на гармонизацию взаимоотношений внутри некоторого проекта, а также между участниками проекта и его внешним окружением в целях успешной реализации данного проекта [1].

Именно поэтому PR становится главным инструментом комплекса маркетинговых коммуникаций в продвижении социально-значимого проекта и может рассматриваться не в плоскости маркетинга, а как самостоятельный механизм.

Для достижения цели PR применяются PR-технологии, которые представляют собой целенаправленную деятельность по формированию определенного мнения о конкретном субъекте, в качестве которого может выступать, коммерческая компания, товар, политический деятель, артист, киноактер, общественная организация, политическая партия и т.д.

Цель применения PR-технологий заключается в улучшении и упрочении на основе правды и достоверной информации отношений между субъектом PR и целевыми группами общественности.

В современных реалиях классические PR-технологии адаптируются и смешиваются с формами маркетинговых коммуникаций.

Для общественного проекта самым актуальным каналом, в связи с сегодняшним состоянием мира, а именно вспышкой короновирусной инфекции COVID-19, является интернет. Именно поэтому в качестве основного механизма мы рассмотрим SMM как смешанную PR-технологию.

SMM – это комплекс действий в качестве основного канала продвижения бренда, компании или проекта через использование социальных сетей.

Основная цель – это повысить узнаваемость бренда, сформировать заинтересованность к товару, вести постоянную коммуникацию с потенциальными и существующими клиентами.

Существует три этапа SMM:

1. Создание SMM-стратегии.
2. Продвижение.
3. Оценка результатов.

Основной этап – это создание SMM-стратегии

Данный этап делится на семь шагов:

1. Определить концепцию сообщества/аккаунта.
2. Сформулировать цели и задачи присутствия в социальных сетях.
3. Определить целевую аудиторию.
4. Выбрать канал коммуникации.
5. Исследовать медиaprостранство бренда и проанализировать конкурентов.
6. Утвердить KPI.
7. Составить контент-план и взаимодействия с партнерами. [5]

В рамках начального этапа было проведено глубинное интервью с основателем клуба цифровой урбанистика В. Авериним, в ходе которого была определена тематика сообщества, цели и задачи присутствия в социальных сетях.

Тематика сообщества проекта «Состояние» – первая карта в России чистоты придворных территорий. Проект рассказывает о том, как перестать жаловаться и самому поучаствовать в улучшении городской инфраструктуры при помощи цифровой урбанистики, то есть смартфона или компьютера.

Были выявлены конкретные и измеримые цели присутствия в социальных сетях: 1. Повышение узнаваемости проекта 2. Улучшение имиджа/позиционирования 3. Создание лояльности и заинтересованности целевой аудитории 4. Информирование о проекте 5. Увеличение трафика.

На их основе были прописаны задачи:

1. Достичь количества подписчиков в сообществах/аккаунтах в 100 человек.
2. Повысить количество посещений и оценок карты проекта «Состояние».
3. Настроить обратную связь в социальных сетях.
4. Повысить упоминание проекта в медиапространстве с использованием фирменного стиля проекта
5. Инициировать активность с целевой аудиторией.

Точкой входа для измерения эффективности является 16 марта, точкой выхода 13 мая. Также на данном этапе были определены KPI:

1. Измерение количества голосов и посетителей на карте «Состояния» до активности в социальных сетях и после.
2. Количество подписчиков в аккаунте/сообществе.
3. Количество упоминаний карты «Состояния» или его подпроектов до активности в социальных сетях и после.
4. Количество комментариев/сообщений в «директ» от подписчиков.
5. Количество активностей с аудиторией и число вовлеченных подписчиков (лайки, комментарии, сохранения).

На основе анализа основных характеристик проекта «Состояние» были выявлены целевые аудитории проекта и ключевые сообщения для данных групп: Студенты и школьники – «меняй город по своим правилам и в свое удовольствие». Эко-волонтеры и активные граждане – «сделайте свой город чище там, где это необходимо». Руководство УК и ТСЖ – «узнайте, как работают ваши дворники в режиме реального времени, не вставая с кресла».

Управление по делам молодежи и соц. вопросам администрация Хабаровска – «комфорт в городе могут создавать сами жители. Без подачи жалоб». Управление по ЖКХ администрация Хабаровска – «узнайте, как работают управляющие компании в режиме реального времени, не вставая с кресла». Руководство риэлторских агентств и риэлторы – «получите дополнительные аргументы для совершения выгодной сделки».

Следующим шагом стал выбор канала коммуникации.

По данным Mediascope в топ-10 ресурсов в России входят такие социальные сети, как: YouTube.com; WhatsApp.com; Vk.com; Instagram.com; Odnoklassniki.ru [3]. Однако специфика некоторых платформ усложняет ведение активности на начальном этапе вывода общественного проекта на рынок. Поэтому было решено остановиться на Vk.com, Instagram.com с использованием контента в полном объеме и WhatsApp.com для вирусных рассылок.

Проведя анализ медиа пространства проекта «Состояние» с мая 2019 года по март 2020 были сделаны выводы, что упоминание данного проекта в информационном поле закончилось в октябре 2019 года.

После завершения конкурса «Лифт», в котором был представлен проект «Состояние», команда проекта больше не инициировала новостные события. Возникла потребность использовать инструменты для активизации попадания в информационное пространство без заключения договоров об информационном партнерстве.

Немаловажным этапом является анализ конкурентов. На данном этапе были рассмотрены прямые конкуренты на предмет функционала самого проекта для того, чтобы определить его ключевые преимущества.

Также в рамках использования PR-технологий в продвижении общественного проекта был проведен сравнительный анализ проекта «Состояние» и «Активный гражданин» по таким критериям, как: соответствие названия компании, логотипа, фирменного стиля и слогана целям проекта; наполняемость сайта; использование социальных сетей.

На основе данного анализа были предложены рекомендации по созданию для проекта «Состояние» единого фирменного стиля, слогана для формирования узнаваемости бренда. Необходимо было оптимизировать наполняемость сайта, так как важная информация (инфографика, цифры) находилась внизу страницы. Также проект «Состояние» не использовал социальные сети для своего продвижения, что и легло в основу данной работы.

Для социальных сетей контент был разделен на смысловые блоки на основе специфики продвижения социально-значимых проектов:

1. Освещение проблем и решений, связанных с проектом «Состояние»
2. Новости проекта
3. Информационный блок (Необходимо добавлять информацию в связи с новостной повесткой)
4. Развлекательный/интерактивный блок (взаимодействие с аудиторией).

В связи с тем, что распространилась короновирусная инфекция COVID-19 все офлайн-механизмы стали недоступны. Суть проекта «Состояние» – оценка чистоты придворовых территорий необходимо было подстроить под реальность. Была проанализирована новостная повестка и создана карта короновирусной инфекции, которая позволяет оценить соблюдение норм дезинфекции или самоизоляции и др. Создание такого формата вызывает интерес своей актуальностью, однако были разработаны и механизмы продвижения в социальных сетях.

В качестве основного инструмента был предложен запуск в социальных сетях семидневного челленджа «Ревизорро на карантине». На основе анализа преимуществ многоразового челленджа, было решено провести его в партнерстве с Администрацией г. Хабаровск. Данный челлендж инициировал бы активность как в официальном аккаунте, так и в других источниках. Его цель для целевой аудитории – дать людям возможность узнать, какие меры по предосторожности должны соблюдаться и оценить, соблюдаются ли они.

Цель организатора – увеличить количество подписчиков, охват публикаций и упоминания проекта в других источниках.

На основе анализа аккаунтов подведомств Администрации города были выявлены аккаунты для возможного сотрудничества «для рассылки анонсов о челлендже»: Администрация г. Хабаровска, Управление социальной работы, Управление ЖКХ и ЭЖФ Хабаровска, Управление по делам молодежи.

Для увеличения охвата целевой аудитории целесообразно использовать вирусный контент. На основе анализа, подтвердившего, что вирусным контентом Whatsapp.com. являются голосовые сообщения, GIF-изображения и видео, было решено сделать вирусную рассылку голосового сообщения о карте короновируса.

На основе всех вышеизложенных этапов был составлен унифицированный контент-план с учетом всех особенностей данного общественного проекта по улучшению городской инфраструктуры «Состояние».

Заключение

Для общественного проекта наиболее быстрым и действенным способом заявить о своем существовании и начать формировать информационное поле является появление проекта в интернете. Современная интеграция маркетинговых форм в PR позволяет использовать SMM как PR-технологию через приоритетность целей. Для общественного проекта важным является установление доверительных отношений со своей целевой аудиторией, что является основной целью PR. Достигнуть же ее помогает маркетинг в социальных сетях через использование своих инструментов с учетом специфики продвижения общественных проектов, обходя коммерческую сторону.

Список использованных источников

1. PR в Интернете: Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0 / Александр Чумиков, Михаил Бочаров, Мария Тишкова. М.: Альпина Паблишерз, 2010.
2. Социальные сети: руководство по эксплуатации / Майк Далворт; пер. с англ. М. : ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. 248 с.
3. Mediascope: Отчет сравнения YouTube.com; WhatsApp.com; Vk.com; Instagram.com; Odnoklassniki.ru. [Электронный ресурс]: [<https://webindex.mediascope.net/report/general-statistics?byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byGeo=1&byMonth=202002&id=88155&id=208713&id=16571&id=156688&id=12808>]
4. 12 шагов создания SMM-стратегии [Электронный ресурс]: [<https://smmplanner.com/blog/12-shagov-sozdaniya-smm-strategii/>]
5. SMM: стратегия продвижения в соц.медиа. [Электронный ресурс]: [<https://old.sk.ru/opus/p/smm-strategy.aspx>]

Секция «Отечественная и всеобщая история»

УДК 94(470)»1941/1945»

А. И. Горчак (ПОИО(пб)-51)

Е. А. Астанина (канд. ист. наук, доцент)

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение

История Великой Отечественной войны является одной из наиболее актуальных тем в исторических исследованиях. Большой вклад в разработку различных аспектов войны было сделано советскими учеными. Интерес представляет изучение оккупационного режима, введенного на советской территории, и фактов сотрудничества населения с захватчиками. Однако в советский период внимание уделялось в большей степени борьбе советского народа, участию партизанских и подпольных организаций, а об явлениях вне контекста массового патриотизма предпочиталось умалчивать. В связи с этим обращение к истории коллаборационизма в годы Великой Отечественной истории представляет особый интерес.

Основная часть

Коллаборационизм – это содействие агрессору со стороны граждан его жертвы в ущерб своей родине и народу в военное время¹.

Начало истории коллаборационизма в СССР можно датировать 1941–1942 гг., когда нацистская Германия захватила западные и юго-западные области РСФСР, на которых был установлен жестокий оккупационный режим.

Гитлеровские военные органы занимали территорию и устанавливали там так называемый «новый порядок», для чего им необходимо было привлечь советское гражданское население и установить контроль над ним, чтобы отправить на принудительные работы по обеспечению нужд вермахта и Рейха.

Без учета типологии коллаборационизма невозможно выяснить причины появления и развития этого явления на территории Советского Союза.

При определении форм коллаборационизма по сфере взаимодействия с противником исследователи различают военное, политическое и экономическое взаимодействие. Военный коллаборационизм в свою очередь разделяется на пассивный, например, труд в военных частях, и активный, то есть непосредственное участие в боевых действиях².

В. В. Малиновский предложил классификацию, основанную на критерии мотива взаимодействия с нацистами, чтобы различать два ее различных качества: предательское и вынужденное сотрудничество.

© Горчак А. И., Астанина Е. А., 2020

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С. 11

² Кудряшов С.В. Предатели, «освободители» или жертвы режима? Советский коллаборационизм (1941-1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 91.

Действительно, на Западе СССР, особенно в Прибалтике и Западной Украине, коллаборационизм часто порождался из национально-патриотического стремления возродить национальные государства с поддержки Германии. Эти территории в СССР в то время были новыми, поэтому их население не подвергалось длительной идеологической обработке, как это было в других частях страны. Однако эти регионы все же отличались между собой: западные районы Украины и Белоруссии вошли в состав СССР как результат воссоединения их народов, а страны Прибалтики, наоборот, были присоединены против воли их населения, что не могло не повлиять на масштаб и характер сотрудничества их населения с немецкими захватчиками. В «коренных» районах страны предательство чаще всего было вызвано социальными причинами, поэтому в большинстве случаев бывшие кулаки, нэпманы и лица, которые когда-то несли уголовную ответственность, сотрудничали с оккупантами¹.

При исследовании мотива и причин контактирования оккупированного населения с противником феномен сотрудничества проявляется в наибольшей степени. Благодаря этому приему можно различать «сознательное» сотрудничество, связанное с сознательным желанием помочь оккупантам вследствие неприятия Советского государства по тем или иным причинам, и «вынужденное» сотрудничество, порожденное внешними по отношению к субъекту обстоятельствами. Такой коллаборационизм и представляет собой особое явление – сотрудничество.

Наиболее широкий перечень видов и форм контактов с оккупантами можно выделить по сфере деятельности коллаборационистов. Это такие виды сотрудничества, как военное, экономическое, административное, идеологическое, интеллектуальное, национальное, духовное, детское и сексуальное².

Наиболее активной формой взаимодействия советских граждан с противником был военный коллаборационизм и сотрудничество. По подсчетам С. И. Дробязко, численность подобных формирований составляла до 1.5 млн человек³. Основу военного сотрудничества, будь оно прямое или косвенное, составляли советские военнопленные, которых насчитывали свыше 4 млн человек⁴.

Основной причиной военного коллаборационизма и сотрудничества являлись тяготы плена. Известно, что государственно-политическое руководство СССР отказалось от подписания Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1929 г., это позволило гитлеровской Германии официально не выполнять Конвенцию в отношении советских военнопленных⁵.

Развитию военного коллаборационизма и сотрудничества способствовало и советское законодательство, согласно которому плен воспринимался как преступление. Сложилась ситуация, при которой солдаты и офицеры Красной армии были не защищены, так как Конвенция о военнопленных на них не распространялась. Большую роль сыграл также издан Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16.08.1941 г. №270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и ос-

¹ Малиновский В.В. Кто он, российский коллаборационист: патриот или предатель // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 165.

² Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 544 с.

³ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. М.: Эксмо, 2004. С.131-133.

⁴ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. М.: Эксмо, 2004. С.92.

⁵ Макаров О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в великой отечественной войне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №3(1). С. 189.

тавление врагу оружия»¹. Подобная позиция советского руководства, которая приравнивала всех пленных к изменникам, подтолкнула многих идти на вынужденную коллаборацию с немецкими властями. Они нарушали присягу и, становясь, вне зависимости от мотива своего поступка, военными «добровольцами», совершали государственное преступление с формальной точки зрения.

Активное военное сотрудничество с немецкими властями было особенно характерно для представителей национальных меньшинств Советского Союза, поскольку они поддавались националистическим настроениям, рассчитывали на помощь нацистской Германии в обретении собственной государственности.

К примеру, в рядах Красной Армии чеченцы и ингуши составляли 1/8 части призывного контингента. Остальные уклонялись от мобилизации или дезертировали².

Взаимодействие с оккупационным режимом представителей различных народов СССР составляли политическую форму коллаборационизма и сотрудничества. Главной причиной этой формы коллаборационизма была идеологическая. Известно, что в Советском Союзе было немало людей, которые не принимали и не поддерживали коммунистические идеалы и стремления. Некоторые из них попытались воспользоваться возможностью перебраться в лагерь оппозиции. Некоторые из них старались воспользоваться возможностью перейти в лагерь оппозиционеров. К их числу можно отнести и эмигрантов, которые уехали из России после революции³. Таким образом, главным мотивом было неприятие и желание свергнуть существующий советский строй, поэтому некоторые советские коллаборационисты пошли на сотрудничество с нацистскими оккупационными властями, борясь против коммунистического режима.

Административное сотрудничество представляло собой участие советских граждан в деятельности созданными оккупантами на местах органов власти. Немецкая администрация на оккупированной территории не могла функционировать без местных органов «самоуправления». Они, конечно, создавались немецкими властями в интересах нацистской Германии. Организация исполнения и охраны установленного оккупантами «нового порядка», проведение дорожных, разгрузочно-погрузочных, лесозаготовительных и других работ, денежные сборы служили интересам врага.

Предательство, то есть коллаборационизм, имел место быть тогда, когда бургомистр, староста или полицейский служили вражеским интересам по таким мотивам, как ненависть к советской власти, материальная выгода, карьерные соображения, низкие моральные качества и другим.

Если представитель администрации принимал должность (иногда по просьбе местного населения) в целях защиты интересов народа перед оккупационными властями, то это можно квалифицировать как административное сотрудничество.

На оккупированной территории России действовали многочисленные сыскные, полицейские и карательные органы: гестапо, части СС, полицейские батальоны, дивизии охраны тыла, полевая жандармерия, тайная полевая полиция, охранная полиция. Полицейские работали в тесном сотрудничестве с гестапо. Так, сотрудником «русской вспомогательной полиции» в Новгороде с сентября 1941 г. стал Борис Филистинский. При

¹ Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16.08.1941 г. № 270 // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26-28.

² Кудряшов С. В. Предатели, «освободители» или жертвы режима? Советский коллаборационизм (1941-1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 91.

³ Сафонов, В. В. К вопросу о возникновении русского коллаборационизма в годы Второй Мировой войны // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. С. 40-43. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/9139/> (дата обращения: 21.04.2020г.).

выявлении полицейскими людей, которых подозревали в связях с советским подпольем, докладывалось лично Филистинскому. Именно он выделял вооруженных немецких солдат для ареста людей и дальнейшего их определения в немецкую комендатуру для разбирательства. Многие арестованные после этого бесследно исчезали¹.

Экономический коллаборационизм и сотрудничество определялись тем, что жители оккупированных регионов оказывались в хозяйственных условиях оккупации. Распространение коллаборационизма среди гражданского населения оккупированных немцами территорий было вызвано, в том числе, политикой немцев в экономической сфере: они допускали частную собственность в сельском хозяйстве, создавали условия для предпринимательства. Поэтому одной из причин предательства в экономической сфере является материальная заинтересованность тех, кто воспользовался открывшимися для бизнеса возможностями. Такие люди ради наживы или, например, как добровольные оstarбайтеры, надеясь на хорошую работу, добросовестно снабжали и обслуживали немецких захватчиков, то есть, по своему желанию сотрудничали с ними.

В социально-культурной сфере сотрудничество может быть оправдано не только интересами самосохранения, но и решением социально значимых для местного населения проблем. Здесь речь идет о деятельности учителей, которые работали в школах, организованных оккупантами для советских детей. В школьном вопросе – прежде всего факты оправданного сотрудничества, направленного советскими учителями на содержание школы и заботу о детях. Однако оккупационные власти преследовали и долгосрочные цели, которые нельзя было игнорировать – оккупанты серьезно занимались организацией школьного дела, добиваясь того, чтобы образование и воспитание советских детей велось в традициях нацистской культуры и морали.

Степень вины людей, сотрудничавших с оккупантами, была разной. Так, многие люди были вынуждены сотрудничать из-за страха смерти, опасаясь за жизнь своих родственников и близких. Были случаи, когда люди становились старостами по просьбе односельчан, чтобы избежать наихудшего развития событий, или, например, по указанию советских спецслужб.

В конце концов, некоторые оказались в отчаянном положении, в условиях острой нужды, и для того, чтобы прокормить свою семью, им пришлось поступить на службу к захватчикам. С другой стороны, переход от жизненно важного сотрудничества к предательскому сотрудничеству иногда был всего лишь одним шагом. Поэтому «иногда очень трудно, а то и почти невозможно определить ту грань, которая отделяет простое взаимодействие с оккупационными властями от сотрудничества с ними»².

Кроме того, нельзя не учитывать и личные причины, подтолкнувшие отдельных граждан к измене родины. Это бытовое предательство и подобное ему сотрудничество, то есть в основном личные отношения между представителями враждующих сторон: любовь, брак, секс, дружба и т. д. Примером такого сотрудничества и взаимодействия в годы Великой Отечественной войны были контакты советских женщин с солдатами Вермахта («женский коллаборационизм»). Известно, что немецкие солдаты и офицеры пользовались услугами увеселительных заведений и публичных домов³.

Исторические истоки коллаборационизма кроются не только в предвоенных годах, когда многие страны, в том числе и Советский Союз, имели благоприятные политиче-

¹ Помогаев В. В. Коллаборационизм в СССР в годы второй мировой войны // Вестник ТГУ. № 4(24). 2001. С. 36

² Кудряшов С. В. Предатели, «освободители» или жертвы режима? Советский коллаборационизм (1941-1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 91.

³ Макаров О. Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в великой отечественной войне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №3(1). С. 189.

ские условия для его распространения. Но наиболее подходящие условия для проявления этого явления сформировались во время войны и оккупации, поскольку тогда оккупационные власти, по понятным причинам, активно поощряли и активно поддерживали его.

Основной ресурс для коллаборационизма помимо миллионов солдат и офицеров, которые оказались во вражеском плену, составило также огромное количество людей, которые были вывезены в Германию в качестве рабочей силы или которые прибывали туда добровольно¹.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что природа коллаборационизма как явления очень разнообразна. По своему характеру советский коллаборационизм был сознательный и вынужденный (сотрудничество) в зависимости от причин, мотива и условий, по которым те или иные люди становились коллаборационистами.

Критерием здесь может выступить желание человека: кто-то переходил на сторону врага по идеологическим соображениям, кто-то из-за обиды на советскую власть, кто-то из-за боязни умереть от голода и издевательств, а были и те, кто делал это по заданию. Во многих случаях советские становились перед страшным выбором: либо присоединиться к немцам, либо быть расстрелянным на месте.

Что касается степени вины людей, которые в той или иной форме взаимодействовали с оккупантами, то она, безусловно, была разной и подвергается оцениванию.

Список использованных источников

1. Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. М.: Эксмо, 2004. 608 с.
2. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 544 с.
3. Кудряшов С. В. Предатели, «освободители» или жертвы режима? Советский коллаборационизм (1941-1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 88-91.
4. Макаров О. Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в великой отечественной войне // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. №3(1). С. 185-191
5. Малиновский В. В. Кто он, российский коллаборационист: патриот или предатель // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 164-165.
6. Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16.08.1941 г. № 270 // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26-28.
7. Помогаев В. В. Коллаборационизм в СССР в годы второй мировой войны // Вестник ТГУ. №4(24). 2001. С. 32-38
8. Сафонов В. В. К вопросу о возникновении русского коллаборационизма в годы Второй Мировой войны [Электронный ресурс] // История и археология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. С. 40-43. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/9139/> (дата обращения: 21.04.2020г.).
9. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С. 15.

В. В. Коновалова (ПОИО(пб)-71)

С. В. Сливко (канд. ист. наук, доцент)

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС И НАРОДНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1870-Х гг.

«Женский вопрос» в 1860-е гг. стал одним из важных вопросов, который находился в фокусе внимания просвещенных слоев русского общества. Он неразрывно связывался с кризисом, охватившем все сферы общественной жизни, наиболее явно проявившемся после отмены крепостного права. После провозглашения свободы от цензуры начали издаваться книги, которые и давали почву для размышлений – может ли женщина быть равной мужчине в социальном, политическом и экономическом отношениях.

Публикация романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» сыграла в этом ключевую роль, ведь в ней впервые высказались идеи об экономической независимости от мужчины, что девушка может обладать теми же способностями и возможностями к обучению и заработку и при этом может жить не хуже, чем если бы ее обеспечивал муж. Для консервативной общественности это был существенный резонанс, но для женщин, желавших свободы это было еще одним толчком к борьбе за равенство. Роман получил столь широкую общественную огласку потому что показывал то, чего общество не хотело видеть – деспотизм родителей, неравные браки, конфликты в семейных взаимоотношениях, на все это долгие годы просто закрывались глаза, как на обычный сценарий жизни¹.

Начиная с середины 1860-х гг. начинается массовое создание представителями и сторонниками женского движения артелей и мастерских, для предоставления рабочих мест женщинам, однако зачастую они предполагали и подпольную деятельность по революционной пропаганде, организации кружков.

Наиболее известной была швейная мастерская сестер Екатерины и Александры Ивановых, где работали и образованные женщины, и представительницы низших слоев общества, причем среди них были сестры Веры Засулич и ишутинцев, и Мария Крылова – революционерка-народница. Обвиняемая по «процессу пятидесяти» Софья Бардина стала революционным идеологом всех женщин, боровшихся за изменение своих прав и положения, она коренным образом изменила женское освободительное движение от мирной пропаганды, создания женских обществ взаимопомощи и культурного просвещения, к революционно-освободительной борьбе. Ее речь, произнесенная перед судом в Особом присутствии Правительствующего сената, 10 марта 1877 г. стала своеобразной программой и духовной подоплекой развернувшейся женской борьбы. В речи присутствовали такие слова: «Относительно семьи я также не знаю: подрывать ли ее тот общественный строй, который заставляет женщину бросать семью и идти для скудного заработка на фабрику, где неминуемо развращаются и она, и ее дети; тот строй, который вынуждает женщину, вследствие нищеты, бросаться в проституцию и который даже санкционирует эту проституцию, как явление законное и необходимое во всяком

благоустроенном государстве; или подрывать семью мы, которые стремимся искоренить эту нищету, служащую главной причиной всех общественных бедствий, в том числе и разрушения семьи?»¹.

Обострение «женского вопроса» видели не только сами женщины, но и мужчины-идеологи народничества. Петр Лавров в своей работе «Исторические письма» говорит о своеобразной ему ложной идеализации семейной жизни, за которой прячутся негативные общественные тенденции зависимости женщины от мужчины. «Главы рода или патриархальной семьи оказались разом и руководителями детей, и всесторонними промышленниками, политическими деятелями, судьями, хранителями преданий теоретических и практических ... и все это потому лишь, что родовые связи дали им определенное положение в их племени. <...> Результатом ложной идеализации семьи явилось страшное злоупотребление власти главы семьи, обращение брака – в куплю и продажу, подчинение детей родителям – в рабство...»² Лавров осуждал сохранение патриархальной семьи, как неестественное в душевном и физиологическом плане состояние. «Пока женщина стояла в патриархальной семье ниже мужчины и по культурным привычкам, и по развитию мысли, до тех пор нравственные идеалы оставались различны для любящих, и, следовательно, идеализация взаимного влечения не представляла следа равноправности. <...> Физиологическое влечение остается правомерною основой сближения личностей, но оно подвергается законной и человеческой идеализации; союз личностей упрочивается тем, что, стремясь к одинаковым нравственным идеалам, они своим союзом взаимно совершенствуют и развивают друг друга.»³ Здесь прослеживается мысль, что семейные отношения в любом случае выходят за рамки четко установленных и обоснованных форм и правил поведения, это происходит по причине различия психологических акцентуаций личностей, которые складываются из психосоматических черт, присущих им. Брак в XIX веке уже требовал критического пересмотра в связи с изменением женской роли в нем, если раньше она искала в мужчине защиту, общественное влияние и источник экономического благополучия, то на момент апогея «женского вопроса» она сама постепенно приобретала общественный статус и возможность самостоятельного содержания в денежно-материальном плане, для женщин того времени искомым в мужчине становилось уже не его богатство и статус, а душевная и телесная близость.

В новом понимании супружество должно было стать равноправным союзом с сохранением в нем таких важнейших функций как рождение и воспитание детей.

Женщины находили в себе силы встать на путь революции, потому что чувствовали, что кроме них самих «женский вопрос» никто не решит, а работы революционеров-народников еще больше побуждали женщин взять судьбы в собственные руки. Во внутривластной обстановке Российской империи третьей четверти XIX века женский политический протест был напрямую обусловлен отсутствием законных возможностей для самореализации женщин без замужнего статуса, без унижительного и низкооплачиваемого труда, без наличия дифференциации по половому признаку в доступе к чему-либо. В революционной подпольной работе многие из них ощущали себя впервые к чему-то причастными наравне с мужчинами. Например, революционерка-народница Валентина Дмитриева, в своих воспоминаниях описывает свои ощущения от участия в

¹ Бардина С. И. Речь Софьи Илларионовны Бардиной. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.illuminats.ru/home/28--xvii-xx/3973-the-narodniks> (дата обращения 16.02.2020)

² Лавров П. Л. Исторические письма. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lawrow_p_l/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml (дата обращения 20.01.2020)

³ Лавров П. Л. Исторические письма. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lawrow_p_l/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml (дата обращения 20.01.2020)

революционной работе: «Я лично, несмотря на холод, голод, усталость, была в эту минуту проникнута гордым сознанием, что являюсь крошечной частицей того грандиозного целого, которое зовется “Революцией”...»¹.

Значительную роль на формирование у женщин революционных взглядов оказали их ближайшие родственники, принимавшие непосредственное участие в проведении антиправительственной работы. Сестра знаменитой революционерки Веры Засулич Александра Успенская пришла в революцию благодаря своему мужу Петру Успенскому, как она отмечала в своих воспоминаниях: «Под его влиянием я стала больше задумываться над общественными вопросами, над положением народа»². После чего она вступила вместе с ним в кружок саморазвития, а в 1869 г. вместе с ним и сестрами была осуждена по «нечаевскому делу». Несмотря на оправдание суда она отправилась вслед за мужем в ссылку. Отбыв ее и вернувшись в Москву, она вновь была арестована за революционную пропаганду в 1899 г.

П. Н. Ткачев, литературный критик и публицист, идеолог народничества в своих работах не обошел стороной «женский вопрос», но в своем творчестве он его рассматривал в совокупности с гендерным поведением, приписываемым обществом и существующим в реальности. В работе «Идеализм и реализм в области права» он приводит следующую мысль: «Достаточно было сказать, к какому полу принадлежит человек, чтобы сейчас же можно было определить, как он будет вести себя в семье, в обществе, на гулянье. Если он принадлежит к полу женскому, то в семье он будет держать себя прилично и добропорядочно, во всем будет слушаться маменьку и ничем не будет огорчать папеньку, с низшим будет обходиться кротко, со старшими почтительно, работать будет только то и только столько, сколько прикажет маменька; не будет шляться по публичным лекциям, не будет носить очков, мимо университета будет проходить с потупленными глазками, в мужчине будет видеть не студента, агитатора, либерала, консерватора, нигилиста, а только жениха»³. В этих словах он приводит идеализированный образ девушки, какой ее хотело бы видеть общество и государство, реальность же намного отличалась, потому что описанное поведение не соответствовало духу времени, женщины, вдохновленные прогрессивной литературой французских писательниц, не хотели подчиняться архаичному своду правил. Следующие рассуждения Петра Ткачева прямо об этом говорят: «Теперь же совсем не то. Теперь женщины не только стригут себе волосы наподобие мужчин, не только носят очки и ходят на всевозможные лекции, на которые их только пускают, но даже, даже бывают в ... маскарade <...> Есть даже женщины, которые пьют вино со студентами, - о позор! Мало того, в семейном быту кротость и почтительность давно уже перестали служить характеристической чертой женского поведения. Женщина буйствует в семье не менее мужчины: дочери покидают матерей, не повинуются отцам, сестры вступают в союз с братьями и вместе с ними пытаются найти где-нибудь самостоятельный труд. Одним словом, в настоящее время трудно отыскать существенное различие в поведении особей двух различных полов. Следовательно, различие по полу не может иметь никакой серьезной важности...»⁴. Идеолог народничества особое внимание обращает на то, что женщина, получив доступ к образованию, к экономической самостоятельности становятся на равную ступень с мужчинами, более того, она начинают вести себя так, как ранее позволялось

¹ Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). М.-Л.: Молодая гвардия, 1930. 488 с.

² Успенская А.И. Воспоминания шестидесятницы // Былое. 1922. № 18. С. 19-45.

³ Ткачев П.Н. Идеализм и реализм в области права. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1866_idealizm.shtml (дата обращения 20.01.2020)

⁴ Ткачев П.Н. Идеализм и реализм в области права. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1866_idealizm.shtml (дата обращения 20.01.2020)

только мужчинам, что напрямую соответствует духу времени, когда она уже не могла придерживаться образа древнеримской матроны, а выходила на передовые пути во всех сферах общественной жизни. Именно возможность экономической независимости давала женщинам стимул бороться дальше за свои права – раньше только супруг мог обеспечить ей безбедное существование, дать положение в обществе, кров, лишившись мужа, она могла пойти только к родителям, но, зачастую, они не желали принимать дочь обратно.

Образование давало женщинам широкие возможности для самореализации – во-первых, получив образование они становились на один интеллектуальный уровень с мужчинами, во-вторых, именно образование давало возможность устроиться учительницей, медицинским работником, переводчицей, заняться издательским делом, то есть реализовать себя как личность в работе, которая приносит удовольствие, в-третьих, оно давало осознание своих возможностей и будущего, которое они дают. Идеолог народничества Николай Шелгунов в работе «Новости заграничной жизни» сравнивает систему российского и заграничного образования, приводя следующую цитату: «Каждый гражданин Соединенных Штатов без различия пола, должен иметь возможность получить по крайней мере элементарное образование, почему всякая община обязана иметь по крайней мере одну первоначальную школу»¹. Он видит главнейшее преимущество образовательной системы Америки в совместном обучении девочек и мальчиков, при которой воспитывается уважение к человеческому достоинству и равноправное отношение друг к другу: «Таким образом, мальчики передают девочкам свою способность к анализу и усидчивому умственному труду, <...> девочки со своей стороны делятся с мальчиками своей способностью быстро соображать, своим влиянием способствуют смягчению грубости нрава мальчиков»². Таким образом женщины и мужчины получали одинаковое образование, причем большинство учителей было женского пола, что говорит о большей степени эмансипации американской женщины. В другой своей работе «Первоначальное домашнее воспитание» Шелгунов расширяет мысль о женском вопросе, связывая рождение и воспитание детей, что составляло предназначение женщины в дореволюционной России, с основами самого брачного союза. Он пишет, что молодые девушки в 16-17 лет еще физически и умственно недостаточно окрепли, чтобы воспроизводить здоровое потомство, потому что раннее замужество повышает риск детской болезненности из-за неопытности матери: «Слишком раннее супружество бывает причиной того, что первые дети рождаются слабыми, легче подвергаются болезням и труднее их переносят. Поэтому самой соответственной порой для супружества нужно считать в женщине 22-23 года, а в мужчине 26-28 лет. Я знаю, что молоденькой девушке, нашедшей себе жениха, очень рискованно от него отказаться; ибо согласится ли он ждать, когда ей исполнится 22 года, а если не согласится, то найдет ли она себе другого жениха? И потому же лучше иметь первыми слабых детей, чем на всю жизнь оставаться старой девой. Это довод сильный и пока наши девушки, все без исключения, не поставят себе правилом не выходить ранее 22 лет и пока общественное мнение не освятит это правило, невозможно обвинять тех, у кого не достаёт мужества и рассудительности поступать безукоризненно правильно»³.

Не остался в стороне от «женского вопроса» и Петр Кропоткин. В своих трудах он описывал положение женщины в дореволюционной России в ее экономическом и соци-

¹ Шелгунов Н. В. Новости заграничной жизни. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_07_novosti_oldorfo.shtml (дата обращения 30.01.2020)

² Там же.

³ Шелгунов Н. В. Первоначальное домашнее воспитание. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_dom_vospitanie_oldorfo.shtml (дата обращения 30.01.2020)

альном аспектах. В работе «Речи бунтовщика» он говорит о женском развращении, начинающемся с самого детства в виде бесед, смотрин женихов – как можно более богатых и статусных, так как девочек в раннем возрасте готовили к вполне определенной социальной роли. Самым страшным Кропоткин находит даже не это, а «куртизанскую расчетливость» воспитанной в таком духе девушки: «Девочка рано поймет цену двуличной морали, гласящей: “люби ближнего, но грабь его, когда можешь! Будь добродетельна, но до известной степени.” <...> Бросится в объятия первому встречному, лишь бы он мог удовлетворить ее потребности в роскоши»¹. Действительно, при сложившейся социальной установке наиболее удачным для женщины считался брак с самым богатым и родовитым мужчиной, обладающим влиянием и статусом. Однако это была лишь сторона жизни высших сословий. Рассматривая жизнь женщин на нижних ступенях социальной лестницы, Петр Кропоткин подчеркивал, что именно на ее плечи ложится основной груз обязанностей, и домашних, и рабочих – так как женский труд стоил намного дешевле мужского и меньше, чем его механизация, их нанимали на самый грязный труд. В работе «Хлеб и воля» он писал: «Женщины чистят ножи, сдирают себе кожу с рук, выжимая белье, метут полы и чистят ковры, поднимая облака пыли, которую нужно потом с большим трудом удалять из всех щелей, куда она садится – но все это делается по сию пору только потому, что женщина продолжает быть рабыней»². Положение женщины-работницы в дореволюционной России было сложным, она не была защищена от ненормированного продолжения рабочего дня, от тяжелой и вредной работы, в случае беременности ее могли уволить. В то же время и домашняя работа, ложившаяся на женскую долю не облегчалась ничем. В таком состоянии обеспечить собственным доходом она могла только саму себя, содержать же семью и дом не представлялось возможности, поэтому дети работницы вынуждены были устраиваться на любую работу, лишь бы был хоть минимальный доход.

Правительство не одобряло женское движение и народничество, пыталось его санкционировать, поставить под контроль или же задавить вовсе. «Женский вопрос» в среде консервативно настроенных слоев общества воспринимался как пришлое влияние западных идей, несвойственных для России. Небольшие и достаточно противоречивые меры, на которые пошло правительство для решения «женского вопроса» в купе с непоследовательностью проводимой в этом отношении политикой, лишь увеличивали заинтересованность женщин в борьбе за свои права, все большее их количество уходило в революционные кружки, о чем свидетельствует статистика – в конце XIX века на 620 мужчин, обвиненных в политических преступлениях, было 158 женщин³. Процессы суда над народниками и выстрел Веры Засулич стали тем переломным моментом, когда прогрессивная общественность поняла необходимость коренной ломки прежних социальных устоев, которые уже не соответствовали духу времени.

Список использованных источников

1. Ковалёва И. Н. Женский вопрос в России 50-60-х годов XIX в. // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки: сб. науч. ст. Москва, 1981. С. 118-28.
2. Петров А. В., Кокорев Ю. В. Возникновение женского общественно-политического движе-

¹ Кропоткин П. А. Речи бунтовщика. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/440560-rechibuntovschika.html> (дата обращения 30.01.2020)

² Кропоткин П. А. Хлеб и воля. [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/90173> (дата обращения 30.01.2020)

³ Петров А. В., Кокорев Ю. В. Возникновение женского общественно-политического движения в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Право. 2008. № 3. С. 213-219.

ния в России и его роль в становлении правового статуса женщин в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Право. 2008. № 3. С. 213-219.

3. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Стайтс Р.; [пер. с англ. И. А. Школьникова, О. В. Шныровой; Ин-т соц. и гендер. политики]. Москва: РОСПЭН, 2004. 614 с.

4. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения "женской темы" русской и зарубежной наукой, 1800-2000: материалы к библиографии. Москва: Ладомир, 2002. 522 с.

5. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 539 с.

6. Бардина С.И. Речь Софьи Илларионовны Бардиной. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.illuminats.ru/home/28--xvii-xx/3973-the-narodniks> (дата обращения 16.02.2020)

7. Лавров П. Л. Исторические письма. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lawrow_p_l/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml (дата обращения 20.01.2020)

8. Лавров П. Л. Исторические письма. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lawrow_p_l/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml (дата обращения 20.01.2020)

9. Дмитриева В. И. Так было (Путь моей жизни). М.-Л.: Молодая гвардия, 1930. 488 с.

10. Успенская А. И. Воспоминания шестидесятицы // Былое. 1922. № 18. С. 19-45.

11. Ткачев П. Н. Идеализм и реализм в области права. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1866_idealizm.shtml (дата обращения 20.01.2020)

12. Ткачев П. Н. Идеализм и реализм в области права. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1866_idealizm.shtml (дата обращения 20.01.2020)

13. Шелгунов Н. В. Новости заграничной жизни. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_07_novosti_olderfo.shtml (дата обращения 30.01.2020)

14. Шелгунов Н. В. Первоначальное домашнее воспитание. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_dom_vospitanie_olderfo.shtml (дата обращения 30.01.2020)

УДК 94(44)”1154/1216”

О. А. Новоселова (ПОИО(пб)-51)

М. И. Романова (канд. ист. наук, доцент)

РЕФОРМЫ ПЕРВЫХ ПЛАНТАГЕНЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ (1154-1216 гг.)

Династия Плантагенетов воцарилась на английском престоле в результате гражданской войны 1135-1154 гг., известной в историографии так же, как период Анархии. Генрих II Плантагенет – первый король династии принял государство в сложной экономической ситуации. Местными лордами было построено множество несанкционированных замков и крепостей, в большей части страны не соблюдался королевский лесной закон, а королевские доходы сильно упали из-за неудачной монетарной политики и утраты контроля над монетными дворами. Для преодоления последствий девятнадцатилетней гражданской войны и в стремлении организовать надежный тыл в борьбе с

французскими монархами, Генрих провел ряд реформ, направленных на восстановление государственности и укрепление королевской власти. Внутренняя политика его сыновей – Ричарда Львиное Сердце (1189-1199 годы правления) и Иоанна Безземельного (1199-1216 годы правления) не отличалась реформаторской направленностью. Ричард стремился к славе короля-крестоносца и, воспитанный в рыцарско-трубадурских традициях Аквитании сделал своим приоритетом внешнюю политику в средиземноморском регионе. Правление Иоанна прошло под знаком борьбы с баронской смутой, итогом которой стало принятие Великой Хартии Вольностей в 1215 г.

Все реформы Генриха II проводились посредством издания ассиз (этим понятием определяется не только источник права, но и собрание, заседание суда). По восшествию на английский престол ему было необходимо решить проблему децентрализации власти в двух направлениях – устранение причин и последствий смуты и «развитие государственного порядка, заложенного Вильгельмом Завоевателем»¹. Одной из главных задач в начальный период царствования Генриха II стала реорганизация судебного производства после периода гражданской войны, когда существенно возросла самостоятельность как светских, так и церковных феодалов. Всего в правление монарха было издано четыре основных документа, ставших основой английского общего права – «common law» — это Кларендонские конституции 1164 г., и ассизы². : Великая 1166 г., Кларендонская 1166 г., Нортгемптонская 1176 г.

Кларендонские конституции были направлены в первую очередь против церковных свобод в деле судопроизводства. Отныне королевская курия выносила решения по делам церковнослужителей и становилась высшей судебной инстанцией по территориальным спорам. Так же, в церковный суд вводился институт присяжных, обязательного в делах смежной юрисдикции – клирик против мирянина и наоборот. Непризнание церковью ограничения собственной власти привело к конфликту между Генрихом и Томасом Бекетом.

Следующей стадией реформаторской деятельности монарха стало гражданское судопроизводство, которому были посвящены три приведенные выше ассизы. Наибольший акцент ставился на вопросы урегулирования земельных споров – необходимый элемент политики умиротворения после периода анархии. Великая ассиза так же предписывала алгоритм порядка судопроизводства – истец должен обратиться в Королевскую курию с просьбой прекратить судопроизводство в местном суде, затем формировалось жюри присяжных, которые под присягой давали показания по делу. Параллельно происходило углубление института присяжных, расширение его полномочий – создание подвидов обвинительным присяжных, в обязанность которых входило «обнаружить истину, согласно со своей совестью»³. Еще одним важным институтом гражданского судопроизводства являлись разъездные судьи, которые в правление Генриха стали важным звеном административной системы и которые имели право проводить расследования о захватах, контролировать снос адюльтерных замков, принимать клятву верности от населения.

Нововведения Генриха II в области судопроизводства стали первой ступенью на пути создаваемого им централизованного государства. Они ускорили сам процесс судебного разбирательства и дали монарху право на вмешательство в дела феодалов – свободных землевладельцев и церкви. Расширение полномочий присяжных позволяет сказать, что суд при ранних Плантагенетах носил не только архаичный характер (орда-

¹ Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 92

² Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI-XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 5.

³ Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI-XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 70

лии и суд поединком), но и прогрессивный – инквизиционный (розыскной).

Норгтемptonская ассиза так же отразила нововведения в налоговой политике – если ранее фискальные функции были частью функций Королевской курии, то ассиза определяла как основной фискальный и финансовый орган Палату шахматной доски, находившуюся в Вестминстере. «Должностные лица государя-короля пусть отвечают перед Палатой шахматной доски как о твердой сумме дохода, так и о всех своих приобретениях, которые они сделали в своих должностях, за исключением тех, которые относятся к должности шерифа»¹. Таким образом, Генрих II разграничил полномочия уже существующих органов власти, избавившись от пересекающихся юрисдикций, что в свою очередь, послужило укреплению административного аппарата. Развивая эту идею, к 1190 г. внутри Палаты Шахматной доски выделились следующие органы: Счётная палата, ответственная за учёт и контроль доходов государства, и Суд казначейства – высший судебный орган по финансовым и фискальным спорам.

Последней глобальной реформой Генриха Плантагенета стала военная реформа, закреплённая в 1181 г. в Ассизе о вооружении. Суть реформы заключалась в создании системы всеобщей воинской повинности. Реформа носила двойственный характер – с одной стороны была продиктована необходимостью концентрации воинского ресурса и возможности мобилизации населения, с другой – восходила к нормандским традициям ополчения. «Всякий, кто владеет феодалом одного рыцаря, должен иметь панцирь и шлем, щит и копье; и каждый рыцарь должен иметь столько панцирей и шлемов, и щитов, и копий, сколько он имеет рыцарских феодалов в своем домене. Всякий же свободный человек светского звания, который имеет движимость или доход стоимостью в 16 марок, должен иметь панцирь, и шлем, и щит, и копье; всякий же свободный светского звания, который имеет движимость или доход стоимостью в 10 марок, должен иметь кольчугу, и шишак железный, и копье. Далее, все горожане и вся община свободных людей должны иметь фуфайку, и железный шишак, и копье»².

Военная реформа Генриха II положила начало одной из наиболее прогрессивных европейских армий, которая сыграла важную роль в сражениях Столетней войны. Не менее важной частью реформирования воинской системы Генрихом стал порядок комплектования армии, основанный на концепции «щитовых денег» – суммы, взимаемой с подданных, неспособных или нежелающих идти в армию. Таким образом, Генрих, с одной стороны, получал возможность комплектовать армию наемников, преданных лично ему и доступных в любое время (служба феодалов ограничивалась 40 днями в год в пределах королевства)³, и также подчеркивал преемственность своей политики политике деда Генриха I и предка – Вильгельма Завоевателя.

В борьбе с ростом сеньориального влияния после междоусобной войны были созданы основы крепкой королевской власти, центральные судебные учреждения, модернизированная армия. Все эти достижения были следствием внутривластных преобразований.

Огромным шагом вперед стало создание юридической альтернативы архаичной процедуре судебного следствия. Генрих II ввел новую форму судопроизводства, позволяющую определить состав преступления и наказать виновных вне зависимости от социального статуса и физической силы. Говоря о судебной системе, следует отметить, что изменились методы судебного разбирательства. При нем учреждается розыск и допрос, начинаются поиски свидетелей. В итоге судебная процедура становится более объективной и внушает гораздо большее доверие населению, чем манориальный суд с

¹ Там же, С. 67

² Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI-XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. С. 78

³ Штокмар В.В. История Англии в средние века. СПб.: Алетейя, 2005. С.59

его ордалиями и судебными поединками.

Не менее успешной оказалась и военная реформа Генриха II. В результате ее английская армия становится одной из самых мощных в Европе. В Англии активно развиваются строительство флота, лучное военное искусство. Введение щитовых денег дало возможность королю использовать более профессиональные наемные отряды. Исполнение этими воинами приказов не ставилось под сомнение феодалами.

Однако достижение первого представителя династии Плантагенетов на английском троне были практически нивелированы его сыновьями. Старший – Ричард провел большую часть своего правления за пределами страны в Крестовом походе и последовавшем плену, а затем в стычках на территории Франции. Младший оказался не способен продолжить курс отца на централизацию власти и, в результате политического кризиса 1214–1215 гг. был вынужден подписать Великую Хартию Вольностей в 1216 – ставшую символом апогея феодальной реакции. Однако, несмотря на консервативный характер многих положений (окончательный отказ от королевского контроля над церковным судопроизводством, уважение старинных прав церкви и феодалов и т.д.)¹, носила и ряд прогрессивных для своего времени установок – в ней было закреплено обязательство оказания содействия должностным лицам, соответствия преступления и наказания, неприкосновенность имущества и прочее. Многие из этих идей стали продолжением и развитием реформ Генриха II.

Список использованных источников

1. Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI–XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. 238 с.
2. Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 224 с.
3. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 420 с.
4. Штокмар В. В. История Англии в средние века. СПб.: Алетейя, 2005. 203 с.

УДК 94(470)

В. А. Петренко (ПОИО(пб)-71)

С. В. Сливко (канд. ист. наук, доцент)

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

85 лет отделяет нас от августа 1935 года, когда зародилось стахановское движение в СССР. Трудовому подвигу А. Г. Стаханова и развернувшемуся вслед за ним массовому движению сначала в угольной, а затем и в других отраслях советской промышленности, руководство СССР придавало исключительное значение. Оно рассматривалось

© Петренко В. А., Сливко С. В., 2020

¹ Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. С. 294

не только как значительный фактор увеличения производительности труда, но и в качестве одного из способов усиления трудовой дисциплины, морального стимулирования работников, роста социального статуса рабочих профессий. Исследование стахановского движения в СССР имеет достаточно обширную историографию, изучение которой является необходимой предпосылкой для дальнейшего исследования проблемы.

Историографию стахановского движения целесообразно разделить на отечественную и зарубежную. В рамках первой выделяются 4 периода:

- 1) Август 1935 г. – середина 1950-х гг.;
- 2) середина 1950-х – середина 1980-х гг.;
- 3) середина 1980-х – начало 1990-х гг.;
- 4) Начало 1990-х гг. – настоящее время.

Первый из выделенных периодов связан с появлением и вследствие чего развитием стахановского движения. Поэтому публикации о нем, как правило, носили не аналитический, а агитационно-пропагандистский характер. Тон в данном случае задавался выступлениями высших партийных и государственных руководителей: И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилова, А. А. Андреева, А. И. Микояна и др, а также ряда других руководителей¹.

В данных выступлениях говорилось о том, что стахановское движение является проявлением подъёма рабочего движения в стране, особенно подчёркивалось значение движения в строительстве социализма.

Отмечалось, что стахановское движение это новый, более прогрессивный этап социалистического соревнования. Эти оценки стали отправной точкой для исследователей стахановского движения в советский период.

В 1938 году публикуется учебник по истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) или «Краткий курс истории ВКП(б)», составленный при личном участии Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина. В «Кратком курсе» давалось определение стахановскому движению как «массовому движению новаторов социалистического производства в СССР - передовых рабочих, колхозников, инженерно-технических работников за повышение производительности труда на базе освоения новой техники». При этом делался акцент на успехах социалистического строительства в СССР и энтузиазме передовых представителей рабочего класса и колхозного крестьянства².

Появлению исследовательской литературы предшествовали мемуары основателей стахановского движения, например, таких, как А. Г. Стаханов, П. Н. Ангелина, М. Н. Мазай и др³. В различных регионах страны публиковалась подобная литература, которая касалась своих, местных стахановцев⁴. Целью данных публикации можно считать пропагандирование опыта передовиков своего дела.

Первичное научное осмысление стахановского движения началось на этапе следующего из выделенных нами периодов.

В 1956 году журналист Р. Е. Гершберг опубликовал свой труд под названием «Ру-

¹ Сталин И. В. Избранные сочинения. Т. 2. М., 2000. С. 350–366; Молотов В. М. О стахановском движении и культурности рабочего класса. М., 1935; Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Т. 2. М., 1957. С. 725–753; Ворошилов К. Е. За мощное стахановское движение в стране и Красной армии: речь 17 нояб. 1935 г. М., 1935; Андреев А. А. Стахановское движение и наши задачи: Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 24 дек. 1935 г. М., 1936; Микоян А. И. Вопросы пищевой промышленности в связи со стахановским движением: доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г. М., Л., 1936.

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 323

³ Стаханов А. Г. Рассказ о моей жизни. М., 1938; Мазай М. Н. Записки сталевара. М., 1940; Ангелина П. Н. Люди колхозных полей. М., 1948.

⁴ См.: Работать по-стахановски. Стахановцы Кировского края. Киров, 1936; Стахановцы Ижстальзавода. Ижевск, 1935; Первые стахановцы нашего края. Саратов, 1936.

ководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности». Автор провёл анализ роли партийных организаций и периодической печати в развитии стахановского движения и пришел к выводу, что «движение не могло бы окрепнуть, развиться вглубь и вширь без вдохновляющего и направляющего руководства Коммунистической партии»¹. Гершберг использовал в своём труде немало источников, однако слабым местом его работы является почти полное отсутствие их научной критики.

Уже в следующее десятилетие отмечается появление полноценных монографий по истории индустриализации. Одним из первых в этом ряду был труд В. З. Дробижера, где фигурировало и стахановское движение. Автор охарактеризовал его как «проявление социалистического отношения к труду», проследил преемственность в отношении ударничества. Новшеством в работе стала полемика с «буржуазными историками» по вопросу причин и сущности стахановского движения, что можно расценивать как реакцию советской науки на появление «стахановской» тематики в англо-американской советологической литературе. В. З. Дробижев противопоставил утверждениям западных исследователей о принудительном характере движения «всю историю трудовых подвигов советского рабочего класса, невиданный рост его политической активности»²

Рассматриваемый период в историографии стахановского движения также был отмечен появлением многотомных фундаментальных трудов по общеэкономическим проблемам. В 1970-е гг. вышла в свет «История социалистической экономики СССР». В четвертом томе данного издания, темой которого являлась вторая пятилетка, целый раздел посвящен проблемам развития социалистического соревнования, в том числе и стахановскому движению. Авторы раздела усмотрели причину его возникновения в изменении отношения советских граждан к труду, который стал «единственным источником материального благосостояния, священным правом и почетной обязанностью всех членов общества, делом чести славы доблести и геройства»³.

В данный период времени была и другая, достаточно объёмная работа, которая имела своё отношение к рассматриваемой нами теме: «История советского рабочего класса». Во втором томе этого издания можно найти анализ стахановского движения. Оно характеризуется, как борьба передовых рабочих с пережитками. Так же в этой работе отмечается проблема антистахановских настроений в промышленности, которые авторы рассматривают в парадигме как «открытый и скрытый саботаж со стороны враждебных элементов»⁴.

На этом этапе интересующая нас тема так же затрагивается и в авторских исследованиях. В связи с этим стоит обратить внимание на работу В.С. Лельчука «Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы». В этом труде освещены различные стороны процесса, в том числе и стахановское движение. Автор акцентировал внимание на ошибках, которые допускались во время развития движения в конкретных отраслях промышленности. К их числу он отнес «порождаемые отдельными рекордами диспропорции», отсутствие внимания руководителей предприятий к основной массе рабочих, недостаточную их заботу о подъеме производительности труда в целом и т.д.⁵ Несмотря на упомянутую в критику, В. С. Лельчук пришёл к выводу, к которому приходило большин-

¹ Гершберг С. Р. Руководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности. М., 1956. С. 54.

² Дробижев В. З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М., 1961. С. 53–54

³ История социалистической экономики СССР. Т. 4: Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933-1937 гг. М., 1978. С. 92.

⁴ История советского рабочего класса. Т.2: Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества (1921-1937 гг.). М., 1984. С. 288.

⁵ Лельчук В. С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 227–232.

ство советских историков о положительном значении стахановского движения для выполнения планов и целей, как второй пятилетки, так и Советского Союза в целом.

В этот же период можно наблюдать интерес к отраслевым аспектам изучаемого вопроса. В 1970-1980-е гг. в свет выходит целый ряд работ, посвящённых развитию стахановского движения, например, в Северокавказском регионе¹. В эти же годы публикуются труды, которые освещают историю движения в отдельных отраслях советской промышленности². Однако в плане выводов, данные труды представлены в традиционном направлении отечественной историографии.

С середины 1980-х гг. начинается следующий этап в освещении стахановского движения, характеризующийся резкой сменой в подходах изучения нашей темы. В качестве примера возьмём работу Л. А. Гордона и Э. В. Клопова «Что это было?: размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е - 40-е годы» политическая и экономическая система сталинского СССР рассматривалась уже как «деформированная, извращенная форма социализма».

Однако исследователи подтвердили настоящий энтузиазм народа страны и не стали оценивать его только как пропаганду, видя в нём проявление «идеологии наверстывания отсталости любой ценой и быстрого созидания нового мира»³ поддерживаемой большей частью граждан Советского Союза.

На рубеже 1980-1990-х гг. в отечественной историографии продолжают исследования регионального измерения проблемы. В качестве примера возьмём диссертацию С.Г. Цветковой, работа которой направлена на изучение истории стахановского движения в регионах Среднего Поволжья. В процессе изучения темы автор использует материалы местных архивов, особенно документы партийных организаций. Изучая данную работу, становится понятно, что всё ещё сохраняется прежний подход для отечественной историографии⁴.

Следующий период отличается от предыдущих своей вариативностью подходов к изучению темы. Если в одной группе работ сохраняется социально-экономический подход, то в другой тема смещается в политическую плоскость. В работе В. З. Роговина «Сталинский неонэп» целая глава посвящается стахановскому движению. Согласно мнению автора, движение последователей А. Г. Стаханова в СССР было неоднозначным: если посмотреть с одной стороны, оно вносило вклад в ускорение темпов производительности труда, с другой, - происходило серьёзное расслоение рабочего класса⁵. Целью стахановцев, по мнению автора, было возможность хорошо заработать. Отрицательной стороной данной работы считается то, что большую часть своих выводов автор подтверждает, ссылаясь не на архивные источники, а на цитаты работ Л. Д. Троцкого.

На другую сторону вопроса обращает внимание С. П. Рябкин. В его работе говорится о положительной роли стахановского движения в развитии отечественной экономики на начальном этапе своего существования, однако после того, как в 1936 г. произошло всеобщее повышение норм выработки, это привело «к перераспределению фонда зарплаты в пользу стахановской элиты, лишая основную массу рабочих ощути-

¹ Гасанов Р. М. Стахановское движение в Дагестане. Махачкала, 1975; Чхартишвили С. Д. Развитие стахановского движения в Грузии. Тбилиси, 1985; Пухаев К. П. Стахановское движение и ударничество в Юго-Осетии: очерк истории. Цхинвали, 1988.

² Аксенов Л. П. Стахановское движение в легкой промышленности. М., 1985; Сахаров В. А. Зарождение и развитие стахановского движения (на мат-лах автотракт. пром-ти). М., 1985

³ Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было?: размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е - 40-е годы. М., 1989. С. 58-59.

⁴ Цветкова С. Г. Стахановское движение рабочих промышленности Среднего Поволжья. 1935 – июнь 1941 гг.: (на материалах партийных организаций): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990 .

⁵ Роговин В. З. Сталинский неонэп. М., 1995. С. 203-208.

мого материального стимула и подрывая тем самым настоящие корни массового стахановского энтузиазма»¹.

В 1990-2000-е гг. российские историки не так часто писали свои работы по теме стахановского движения, но ситуация изменилась в 2010-е годы. Тема рассматривалась через региональные и отраслевые направления, о чём можно говорить по содержанию публикаций данного периода времени.

Попытка исследовать социокультурные аспекты стахановского движения появляется в монографии С. П. Постникова и М. А. Фельдмана, где авторы рассматривали мотивацию участников стахановского движения и пришли к выводу, что происходил достаточно серьёзный рост доходов узкой категории «знатных» передовиков. С другой стороны, в течение этого процесса, по их мнению, стало увеличение трудовой нагрузки на оставшуюся, основную массу рабочих при том, что их доход оставался на том же уровне или даже снижался².

В работе А. А. Илюхова «Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг.» использован междисциплинарный подход к изучению проблемы. Этот труд автор написал на стыке сразу трёх дисциплин: социологии, истории, экономики. Илюхов изучает стахановское движение с точки зрения политики советского руководства по стимулированию труда в среде индустриальных рабочих. Автор делает вывод, что движение рабочих передовиков дало возможность увеличить производительность труда, однако обратной стороной был получившийся разрыв в оплате труда между «передовиками» и остальными рабочими.

В. Ю. Катасонов в своей работе «Экономика Сталина» приходит к выводу, что целью советского руководства было создание «нового человека», который будет идеально вписываться в модель социалистической экономики, основанной на гармоничном соотношении личных и общих интересов³.

С точки зрения М.А. Фельдмана, существование стахановского движения, поддерживалось «запугиванием всех сомневающихся во «всеобъемлющей силе стахановского труда», поскольку оно «с момента зарождения до реального исчезновения после 1936 г. носило искусственный, мифологический и агитационно-пропагандистский характер»⁴.

В отечественной историографии преобладает положительная оценка стахановского движения для выполнения планов и целей поставленных высшим руководством страны. О стахановском движении говорится, как стремлении и способе многократно превышать норму выработки, резко увеличить производительность труда, создать прослойку граждан. С течением времени, у исследователей сложилась позиция, что стахановское движение с одной стороны стимулировало расслоение рабочих путём прогрессивной сдельной оплаты, с другой - способствовало повышению норм выработки.

После проведённого анализа отечественной и зарубежной историографии стахановского движения в СССР можно утверждать, что данная тема являлась актуальной для исследований во всех его этапах, от «зарождения», так и по настоящее время. Но хотелось бы отметить, несмотря на большое количество уже проведённых исследований, история стахановского движения в СССР по-прежнему нуждается в более глубоком, разностороннем изучении.

¹ Рябкин С. П. Экономическое и политическое содержание стахановского движения в 1935-1938 гг. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2. С. 196-206.

² Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009. С.72-78.

³ Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М., 2016. С. 41-43.

⁴ Фельдман М. А. Место стахановского движения в предвоенной советской истории // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 6-16.

Список использованных источников

1. Аксенов Л. П. Стахановское движение в легкой промышленности. М.: Легпромбытиздат, 1985. 190 с.;
2. Андреев А. А. Стахановское движение и наши задачи: Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 24 дек. 1935 г. М.: Партиздат, 1936. 30 с.;
3. Ворошилов К. Е. За мощное стахановское движение в стране и Красной армии: речь 17 нояб. 1935 г. М.: Партиздат, 1935.
4. Гасанов Р. М. Стахановское движение в Дагестане. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1975. 24 с.
5. Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. М.: Издательство «МИК», 2000. 856 с.
6. Гершберг С. Р. Руководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности. М., 1956. 220 с.
7. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было?: размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е - 40-е годы. М.: Политиздат, 1989. 318 с.
8. Дробижев В. З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1961. 412 с.
9. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Изд-во политической литературы, 1938. 352 с.
10. История советского рабочего класса. Т.2: Рабочий класс - ведущая сила в строительстве социалистического общества (1921-1937 гг.). М.: Политическая литература, 1984. 512 с.
11. История социалистической экономики СССР в семи томах. Т. 4: Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933-1937 гг. М.: Изд-во «Наука», 1978. 512 с.
12. Катарсонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации; Издательский дом «Кислород», 2016. 416 с.
13. Лельчук В. С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М.: Политиздат, 1984. 1984. 314 с.
14. Микоян А. И. Вопросы пищевой промышленности в связи со стахановским движением: доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 22 дек. 1935 г. Л.: Партиздат, 1936. 30 с.
15. Молотов В. М. О стахановском движении и культурности рабочего класса. М.: Партиздат, 1935. 22 с.
16. Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи в 2-х томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1957. 837с.
17. Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 367 с.
18. Пухаев К. П. Стахановское движение и ударничество в Юго-Осетии: (очерк истории). Цхинвали: Ирыстон, 1988. 98 с.
19. Роговин В. З. Сталинский неонэп. М.: [б.и.], 1995. 382 с.
20. Рябкин С. П. Экономическое и политическое содержание стахановского движения в 1935–1938 гг. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2. С. 196-206.
21. Сахаров В. А. Зарождение и развитие стахановского движения: (На материалах автограф. пром-ти). М.: Изд-во МГУ, 1985. 121 с.
22. Стаханов А. Г. Рассказ о моей жизни. М.: ОГИЗ, 1938. 190 с.
23. Мазай М. Н. Записки сталевара. М.: Соцэкгиз, 1940. 158 с.
24. Ангелина П. Н. Люди колхозных полей. М.: Профиздат, 1948. 156 с.
25. Сталин И. В. Избранные сочинения. Т. 2. М., 2000. 480 с.
26. Фельдман М. А. Место стахановского движения в предвоенной советской истории // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 6-16.
27. Цветкова С. Г. Стахановское движение рабочих промышленности Среднего Поволжья. 1935 - июнь 1941 гг.: (На материалах партийных организаций): Автореф. дис. канд. ист. наук. Куйбышев, 1990. 16 с.
28. Чхартишвили С. Д. Развитие стахановского движения в Грузии. Тбилиси: Сабгота Сакартвело, 1985. 202 с.

Е. Д. Серых (ПОИО (пб)-51)

Е. С. Юрченко (канд. ист. наук, доцент)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начиная с 2000-х годов вызовы и угрозы, исходящие из информационного пространства (кибершпионаж, кибертерроризм, деятельность хакеров и хактивистов и т.д.) обрели беспрецедентный размах. Для обеспечения защиты, администрациями государств были выработаны основы киберполитики, а в дальнейшем разработаны законодательные акты, созданы комитеты и агентства, отвечающие за обеспечение безопасности страны. США как лидеры в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) регулярно обновляют документы, прямо или косвенно связанные с обеспечением кибербезопасности. Частая смена декларационных подходов связана не только со сменой кабинета, но и с постоянным развитием технологий, опережающих действие государств.

Эволюция американской политики кибербезопасности началась в середине 1990-х годов и во многом была связана с действиями президента У. Клинтона. Основными полномочиями в области кибербезопасности того времени обладало Федеральное бюро расследований США. Следовательно, основной задачей являлось противостояние угрозам криминального характера. По большому счету противодействие было направлено на внутренние угрозы (прежде всего экономические), т.е. во главу угла ставились сохранение коммерческих тайн, права интеллектуальной собственности, борьба с теми угрозами, которые препятствовали развитию американской экономики¹.

Деятельность администрации У. Клинтона можно оценивать по-разному. Например, ряд исследователей полагает, что его курс оказался неэффективен, а период руководства можно охарактеризовать как бесцельный, что и привело к усилению угроз. Я же придерживаюсь другого мнения; сотрудниками его администрации были приняты важные решения, и за этот период проблематика кибербезопасности получила статус приоритетного направления в сфере национальной безопасности США.

Заметные стратегические изменения произошли при президенте Дж. Буше мл. После террористических атак 11 сентября 2001 г. первоочередной задачей была объявлена борьба с терроризмом. Несомненно, этот инцидент следует рассматривать как поворотный момент во внешней политике и соображениях безопасности. В результате был сформулирован подход, который предписывал «транснациональные реакции на транснациональный характер угроз», а основным приоритетом стала защита критически важных элементов инфраструктуры.

В 2003 г. администрацией Дж. Буша мл. была опубликована первая в истории Национальная стратегия кибербезопасности². В ней утверждалось, что киберугрозы но-

¹ Шариков П. А. Эволюция американской политики кибербезопасности // Мировая экономика и международные отношения. Москва, 2019. С.53.

² National Strategy to Secure Cyberspace. Washington: The White House, 2003. 76 p.

сят стратегический характер, а противодействие им является неотъемлемым элементом политики национальной безопасности. Большую роль стал играть принцип превентивных действий, согласно которому США оставляли за собой право использовать различные упреждающие меры для поражения угрозы национальной безопасности до того, как она достигнет территории страны. Проведение подобной политики требовало заметного усиления государственного контроля информационной сферы. Для обеспечения спецслужб такими полномочиями вводились различные законодательные нормы, в первую очередь закон ПАТРИОТ¹, который давал правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами, а также расширял права ФБР по подслушиванию и электронной слежке, что многими было расценено как нарушение конституции. Таким образом, вопросы кибербезопасности при администрации Дж. Буша мл. решались с учетом нескольких направлений. Приоритетом являлась защита на территории США объектов, имеющих стратегическое значение. Кроме того, наблюдался мощный дисбаланс между индивидуальными свободами и государственным контролем в пользу последнего.

Пришедшая к власти в 2009 г. Администрация Б. Обамы столкнулась с серьезными финансово - экономическими проблемами. Именно в тот период на внешнеполитической арене Б. Обама позиционировал Соединенные Штаты как первую среди равных держав в полицентричном мире, приоритет отдавался многосторонним инициативам в области международной безопасности и стабильности². В мае 2011 г. Белый дом опубликовал Международную стратегию развития киберпространства³. Этот документ полностью пересмотрел позиции политики прошлой администрации. На смену превентивным мерам пришел тезис о применении политики сдерживания киберугроз, с той оговоркой, что США оставляют за собой право использовать любые средства в ответ на кибератаки.

Внутренняя политика кибербезопасности Б. Обамы во многом представляла собой “откат” по сравнению с деятельностью администрации Дж. Буша мл. В значительной степени под влиянием разоблачений Эдварда Сноудена правительство США было вынуждено пересмотреть многие нормы в области государственного контроля над сферой информации и конфиденциальности персональных данных. Принятие закона «О свободе» стало значительным шагом в области доступа к персональным данным.

Приоритетом стратегии кибербезопасности Б. Обамы было определение источника угрозы и противодействие ей по возможности инструментами “мягкой силы”. Администрация активно использовала дипломатические ресурсы, в результате чего удалось достичь ряда международных, в основном двусторонних, соглашений по вопросам кибербезопасности, направленных на повышение мер доверия.

Приход к власти Д. Трампа стал знаковым рубежом отхода от глобалистского курса Б. Обамы. Новая администрация активно критиковала и, придя к власти, пересмотрела многие достижения своих предшественников. Стратегия национальной безопасности этого времени подразумевала усиление американской военной мощи и протекционизм во внешнеэкономической деятельности, а военное киберкомандование стало единственным самостоятельным элементом, разрабатывающим военную стратегию.

В сентябре 2018 г. вышла в свет официальная стратегия кибербезопасности – “На-

¹ Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT Act): Act of 2001 // Public Law 107–56 – 2001.

² National Security Strategy. Washington: The White House, 2010. 60 p.

³ International Strategy for Cyberspace. Prosperity, Security, and Openness in a Networked World. Washington: The White House, 2011. 30 p.

циональная киберстратегия Соединенных Штатов Америки”¹, в которой делался акцент на поддержание мира через силу. В Стратегии декларируется намерение усилить государственный контроль над сферой информации, прежде всего в области использования ИТ федеральными ведомствами, также есть отсылки на реформирование законодательства, касающегося электронного наблюдения и слежки. Кроме того, в Стратегии декларируется намерение привлекать партнеров и союзников для противостояния киберугрозам. При этом сложно судить, имеется ли в виду взаимодействие в рамках НАТО или что-то другое, так как никакие детали подобного сотрудничества не уточняются. Судя по всему, отличительной особенностью стратегии кибербезопасности администрации Д. Трампа станет попытка закрепить доктрину активной обороны, иными словами – усиления наступательного киберпотенциала.

Несмотря на усилия американской администрации разных лет в сфере обеспечения кибербезопасности, ситуация достаточно пессимистична. В настоящее время практически все сферы жизни американского общества подвержены кибератакам. Вместе с тем за прошедшие годы не случился «кибер Перл-Харбор» и это говорит о том, что политика кибербезопасности все-таки эффективна. Также нельзя исключать, что угрозы кибербезопасности не всегда адекватно воспринимаются государственным руководством, а соответственно, политические решения бывают неэффективны.

Предпринимаемые США шаги в области кибербезопасности носят скорее реакционный характер, отражая их ответ, иногда запоздалый, как на действия других государств, так и на глобальные вызовы. При этом подходы американских властей к политике в сфере кибербезопасности в большей степени зависят от текущей внешнеполитической ситуации, нежели отражают осознанное понимание путей решения этой проблемы. Во многом по этой причине в настоящий момент затруднительно оценить эффективность законодательных инициатив, принятых двумя последними администрациями, но судя по новой стратегии президента Трампа, ставка делается на развитие наступательных средств кибернападения.

Список использованных источников

1. National Strategy to Secure Cyberspace. Washington: The White House, 2003. 76 p.
2. National Security Strategy. Washington: The White House, 2010. 60 p.
3. International Strategy for Cyberspace. Prosperity, Security, and Openness in a Networked World. Washington: The White House, 2011. 30 p.
4. National Cyber Strategy of the United States of America. Washington: The White House, 2018. 40 p.
5. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT Act): Act of 2001 // Public Law 107-56 – 2001.
6. Statement by President Donald J. Trump on the Elevation of Cyber Command. August 18, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/08/18/statement-donald-j-trump-elevation-cyber-command>
7. Шариков П. А. Эволюция американской политики кибербезопасности // Мировая экономика и международные отношения. Москва, 2019. С.51-58.
8. Смекалова М. В. Эволюция доктринальных подходов США к обеспечению кибербезопасности и защите критической инфраструктуры // Международные отношения и мировая политика. Москва, 2019. С. 47-69.

¹ National Cyber Strategy of the United States of America. Washington: The White House, 2018. 40 p.

*А. А. Титаренко (ПОИО(пб)-61)
М. И. Романова (канд. ист. наук, доцент)*

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ВИЗАНТИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ VI-IX вв.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Унаследовав римское право, Византия не могла оставить его неизменным. Трансформации начались в эпоху становления собственно византийской государственности (IV-начало VI вв.), и уже тут на законодательном уровне прослеживаются существенные изменения в имущественном и правовом положении женщины. Полное отражение трансформации IV – начала VI вв., получили в законодательстве Юстиниана. В дальнейшем закрепленные Юстинианом нормы получили соответствующее общественным изменениям развитие и отразились в таких памятниках юридического права как: «Эклога» (726 г.), «Прохирон» и «Эпанагога» (середины IX в.), «Новеллы» Льва VI (конца IX в.).

В целом, все вышеперечисленные памятники парадоксально детально фиксирует юридический статус и положение женщины. Однако нормы, нашедшие отражение в имперском законодательстве, зачастую не фиксировали и практических реалий жизни византийского общества. История сохранила немало примеров женской активности, выходящей за установленные законом рамки. Такие случаи отражены во многих источниках, существенное место среди которых занимает агиографическая литература.

Законодательство Юстиниана закрепило ряд запретов, корнями уходивших в классическое римское право. Эти запреты удаляли женщину из общественной жизни. Так, дигесты запрещали женщинам занимать любые гражданские и общественные должности¹, а так же становиться судьями и ростовщиками². В судебной сфере женщина была лишена возможности обращаться в суды для защиты своих личных интересов. Она не имела права предъявлять публичные иски за других людей, представлять кого-либо на суде, не могла выступать свидетелем по завещаниям³. В сфере уголовного судопроизводства, женщины имели возможность выступать в суде только, если нарушение закона затрагивало конкретно их и их собственность.

Все перечисленные ограничения Юстиниановского законодательства, были практически полностью повторены в базиликах в IX в. Таким образом, в данной сфере юридическое положение женщин оставалось практически неизменным в VI-IX вв. Однако наряду с этим общим и относительно статичным элементом, существовала и гораздо более подвижная в отношении женщин юридическая область - право семейное и наследственное. И именно эти две отрасли гражданского законодательства, в виду общей специфики средневековых обществ, являются приоритетными в вопросах изучения юридического положения женщины.

Эволюция семейных отношений в Византии была частью общегосударственной перестройки системы общественных отношений. Эта перестройка в первую очередь была вызвана процессом перехода от рабовладельческих форм к феодальным, и по-

© Титаренко А. А., Романова М. И., 2020

¹ Dig. 50.17.2pr.

² Dig. 2.13.10, § 1.; 2.13.12.

³ Dig. 28, 1, 20, § 6.

влекла за собой изменения во всей системе социально-экономических отношений. Немаловажную роль в трансформации семейных отношений сыграла и христианизация общества и государства, повлекшая за собой изменения этических и моральных норм. Другим значимым в этой области процессом было влияние норм и обычаев семейных отношений, покоренных Римом народов, и их естественная интеграция в институт византийской семьи.

Обозначенные изменения привели к слому замкнутых рамок римской фамилии, которые мешали развитию экономических связей, передвижению собственности, производственной деятельности в римском обществе. В первую очередь это выразилось в ослаблении власти главы семьи над остальными её членами. К VI в практически исчезает брак «*суппани*», в котором женщина оказывалась полностью зависимой от мужа. Власть мужа над женой сильно ограничивается, запрещается выгонять жену просто за то, что она «бесприданница». И, хотя муж все еще оставляет за собой статус главы семейства, юридически супруги признавались равноправными. С освобождением от обязательного «опекунства», женщина окончательно перешла в категорию «*personas iuris*» и имела теперь юридические права. В обязанности мужа входила охрана жены, он мог вести за нее как покровитель судебные процессы, и обида, нанесенная жене приравнивалась к оскорблению мужа¹. С ослаблением власти отца жена и дети получили и имущественные права.

Законодательное закрепление обозначенные изменения получили в первую очередь в проведенной Юстинианом реформе права наследования, перестроившей всю систему наследования с агнатического принципа на когнатический.

Новый порядок наследования, руководствующийся принципом «против завещания», признал равные права наследования по мужской и женской линии. В вопросах наследования мужчины теперь не имели никаких преимуществ перед женщинами. (На практике это выражалось в том, что женщина, вне зависимости от того, замужем она находилась или нет, наследовала долю семейного состояния после смерти родителей). Права матери на наследство впредь считались бесспорными и не зависели больше от «права трех детей», а дочери и сестры признавались наследниками ранее агнатов. После всех родственников наследство теперь передавалось пережившему другому супругу, и вдова всегда имела право на 1/4 часть наследства².

Имущественные гарантии независимости женщины и её детей в семье с VI в. стали более прочными³. Приданое жены могло быть использовано преимущественно как средство обеспечения существования детей, распоряжалась которым в случае разрыва женщина. Мужу запрещалось отчуждать земли, входившие в приданое жены. Эклога предписывала мужу брать обязательство на полноценное сохранение приданого со всеми процентами⁴, а жене запрещалось выплачивать долг мужа из своего приданого⁵.

Юридически признание узуфрукта на владение жены за мужем характеризовало неспособность состоявшей в браке женщины самостоятельно распоряжаться принадлежащей ей собственностью. Однако фактически источники агиографического характера отражают иную действительность. Во-первых, многочисленные жития святых, как женщин, так и мужчин, пестрят упоминаниями о пожертвованиях, делающихся в пользу церкви, монастырей, сирот благочестивыми женами. Нередко такая благотворительность происходила в виде дарения целых зданий, виноградников и т.д. Очевидно, такие пожертвования производились из личной собственности женщин, которой те

¹ Dig. 47.10.2.

² Реформа права наследования была закреплена в новеллах 118 (543г) и 127(548г)

³ Nov. 61, 97, 117.

⁴ Э.С. 45,46. Т. II, Ст. 4.

⁵ Э. С. 59. Т. IX. Ст. 4.

могли распоряжаться. Так, автор жития св. Марии новой подчеркивает, что она никогда не тратила на пожертвования имущество своего мужа, ограничиваясь собственными средствами. Та же св. Мария новая использовала свое имущество для помощи оказавшимся в тюрьме односельчанам, которые не смогли вовремя выплатить налоги. Во-вторых, в описании различных чудес святых византийские агиографы часто прибегают к распространенному примеру: женщина, потратившая все свои деньги на врачей, приходит за помощью к святому, дабы получить исцеление. Эти источники, как правило, не указывают семейный статус женщины, но, так как большинство женщин агиографических текстов выступают в роли чьих-либо жен, разумно будет предполагать, что, по крайней мере, некоторые из них состояли в браке.¹

Помимо приданого, гарантией обеспечения женщины в случае развода или смерти супруга выступал институт предбрачного дара. Дар переходил во владение жены, если брак расторгался по вине мужа, либо по причинам, не связанным с виной жены, но в таком случае ей нужно было иметь детей. Дополнительной мерой обеспечения женщины стало введенное Юстинианом право дарить (то есть передавать во владение) имущество не только перед свадьбой, но и во время брака. Такие дарения требовали юридического оформления (письменной формы) и являлись (в случае с недвижимым имуществом) неотчуждаемыми, закладывать такие подарки так же запрещалось. Отдельно указывалось что польза такого подарка для женщины «должна оставаться неизменной». Если же женщина, получившая дарение, сама отдавала его под залог или ипотеку, то лицо, с которым она заключила подобный договор, было обязано подтвердить её согласие, высказанное более одного раза.

Эклога окончательно уравнила имущественное положение мужчины и женщины. Теперь в случае смерти одного из супругов имеющая детей женщина получала все свое приданное и все имущество мужа, а вместе с ними обязанность нести «все заботы по управлению делами»². Бездетная женщина получала все свое приданное и четверть имущества мужа³.

Византийское законодательство обеспечило вышедшей из состояния брака женщине наличие экономической базы для дальнейшей независимой жизни. В действительности эта подушка безопасности работала не во всех случаях. Агиографические тексты, наряду с примерами независимого существования живущих в полном достатке вдов⁴, освещают и случаи, в которых женщина вынуждена была очевидно по экономическим соображениям (поскольку законов, принуждавших к женщин к повторному браку не существовало) вступать в повторный брак. Так сборник житий «Новый Митерикон» содержит рассказ о вдове, которая молила бога лишить её жизни, «дабы она не познала второго мужа»⁵

Имперская власть заботилось об имуществе не только женщин, уже вступивших в брак, но и о невестах. Так Эклога, установившая брачный возраст для девочек в 13 лет⁶, лет⁶, постановила, что заключившая помолвку женщина должна была ждать жениха два два года, после которых могла расторгнуть договоренность, и выйти замуж за другого, сохранив все, что получила от предыдущего жениха.⁷ Дав нижнюю границу для вступ-

¹ См. Например. Житие св. Льва, епископа Катанского

² Э. С. 46. Т. II. Ст. 6.

³ Э. С. 46. Т. II. Ст. 5.

⁴ Например, «мученичество святой Евгении», описывает Александрийскую женщину Меланфию, «богатую чрезвычайно» и не имеющую ни мужа, ни детей, ни родных.

⁵ Новый Митерикон // Иросанфион, или новый рай: собрание текстов монашеской агиографии Палестины, Египта и Византии V–XV вв. 2010. с. 323–426.

⁶ Э. с. 45. Т. II. Ст. 1.

⁷ Э. с. 44. Т. I. Ст. 3.

ления в брак для женщин в 13 лет, эклога так же дала женщинам возможность с этого возраста составлять завещания.

Одновременно с этими изменениями, которые в целом улучшали положение женщины, были и менее позитивные, вызванные сдвигами в морально-нравственных ориентирах общества. Христианская религия, ставшая частью византийской государственности, всецело осуждала развод и вторичные браки. Это отношение было закреплено на законодательном уровне. Если классическое римское право рассматривало развод как совершенно свободный акт, основывающийся на взаимном волеизлиянии обеих сторон, то законодательство Юстиниана допускало развод только в чрезвычайных случаях. Законными основаниями для одностороннего расторжения брака, не приводившими к признанию вины за одним из супругов, считались следующие обстоятельства: уход в монастырь, смерть одного из супругов, потеря свободы, плен, неспособность к выполнению супружеских обязанностей.¹

Яркий пример огромной разницы между положением женского и мужского населения дает сравнительный анализ причин для одностороннего развода по вине одного из супругов, влекущего за собой тяжелые последствия для нарушителя². Так, жена могла подать на развод, в случае, если муж был уличен в: прелюбодеянии, убийстве, отравительстве, колдовстве, государственной измене, осквернении могил и храмов, грабеже, укрытии разбойников, похищении людей, оскорблении целомудрия нравственных женщин, покушении на жизнь жены, избивании жены бичом. Список выглядит довольно внушительным, и более того, содержит пункты прямо направленные на защиту здоровья, чести и жизни женщины, находящейся в браке. Однако он меркнет в сравнении с ответным списком причин, по которым муж мог расторгнуть брак по вине супруги. Сохранив все пункты «мужских» грехов, которые были закреплены уже в законодательных актах IV-V вв., список причин дополнился следующими преступлениями: отказ без причины от выполнения супружеских обязанностей; участие в пирах с чужими людьми без разрешения мужа и без присутствия родственников; нахождение без причин и согласия мужа в темное время суток вне дома; увлечение без согласия мужа гонками на колесницах, цирковыми и театральными зрелищами, травлей зверей; совместное купание с другими мужчинами; покушение на жизнь мужа (к которому приравнивалась угроза убить его); злоумышление насильственного захвата власти и соучастие в государственной измене; в поднятие руки на мужа; аборт без ведома мужа, лишивший его надежды на детей; разврат и сговор при жизни мужа о браке с другим лицом.

Очевидно, в браке положение мужчины и женщины не было полностью равным. Женщину осуждали за «поднятие на мужа руки», мужчина же мог заниматься рукоприкладством практически безнаказанно. И хотя законодательство в определенных моментах уравнило женщину и мужчину в браке, в других оно закрепляло авторитет мужа, как главы семейства, и неизменно ставило женщину в подчиненное положение. Жития святых мирянок Марии новой и Фомаиды лесбосской тесно связаны с проблемами насилия в семье. Так житие Марии новой повествует о том, как она была жестоко наказана мужем, который приказал всем в доме «причинять всяческий вред» жене, не позволять ей взять что-либо, если она того пожелала, не давать ей того, что она просила. Более того, семейная ссора закончилась смертью Марии, которая, пытаясь убежать от избивавшего её мужа, упала и разбила голову.

Несколько улучшили позиции женщины при разводе постановления Эклоги, признавшей право женщины на развод в случае если муж в течении трех лет оказывался

¹Nov. 22, с. 5,6, 7.

²Nov. 22, с. 8,9, 16.

«неспособным к брачному сожителству»¹, а 112-я новелла Льва VI позволяла женщине развестись после пяти лет супружества с сумасшедшим.

После развода мужу давалось разрешение сразу же заключить повторный брак, жена же, для выполнения нравственных норм была обязана соблюдать «траурный» год². В случае, если развод произошел по вине жены, то в новый брак она могла вступить только по истечению пяти лет.

Несмотря на негативные моменты, связанные с влиянием христианской морали, стоит отметить, что она же способствовала в определенной мере установлению некоторого равенства между мужчиной и женщиной, и, более того, способствовала появлению ряда защищающих женщину положений. Так, брак между похитителем и похищенной объявлялся недействительным, даже при наличии её согласия на заключение брака. В целом, преступления, связанные с похищением и насилием над женщинами, карались смертной казнью или изгнанием³. Одновременно, установленная за прелюбодеяние смертная казнь смягчалась для женщин и заменялась ссылкой в монастырь. Её любовник, однако, наказывался смертной казнью, так же, как и муж, уличенный в супружеской неверности. Двоеженство тоже каралось смертной казнью (если только виновные знали о своей вине).

Положительные изменения в семейно-правовом положении женщины повлекли за собой расширение её юридических прав. Впервые при Юстиниане женщину допустили до опеки малолетних детей⁴. К опеке допускали мать, в случае если отец не указал в завещании другого опекуна. Женщина при этом обязана была навсегда отказаться от последующего вступления в брак. Эклога окончательно разрешила женщине после смерти мужа воспитывать и обручать своих детей, давать им приданое, вместе с тем запретив детям требовать с матери отцовское имущество⁵. 26 и 27-я новеллы Льва VI разрешили бездетным незамужним женщинам усыновлять детей. На протяжении VI – IX вв. четко прослеживается тенденция к увеличению экономической и юридической самостоятельности женщин. В результате произошедшего процесса высвобождения хозяйственной инициативы членов семьи, женщины осваивали все новые виды экономической деятельности. Житийная литература, как и некоторые эпистолярные источники, фиксирует женщин среднего и низшего классов, занятых в сфере бизнеса и коммерции. В рамках семейного хозяйства женщины могли иметь оплачиваемую работу, нанимаясь к отдельным лицам, или помогая мужьям и отцам в различных мастерских и гостиницах. Женщинам были доступны профессии акушерки и врача. Незаконными, но действительными источниками дохода являлись проституция и магия. Все это обеспечивало женщине возможность вносить свой вклад в семейный доход, или же зарабатывать минимальное количество денег для самостоятельного существования. Однако с точки зрения византийского законодательства большинство норм, улучшавших позиции женщин рассматривались в первую очередь как способ поддержания института семьи, которая выступала залогом экономической независимости детей – будущих граждан империи. *Юридически* же женщина за рамками «семейных обстоятельств» продолжала оставаться в некоторой изоляции от общественной жизни. Она все так же не могла занимать публичных должностей; за некоторыми исключениями, касающимися вопросов наследства и брака, не рассматривалась как субъект экономической деятельности, не могла свободно представлять себя в суде, выступать в качестве поручителя.

¹Э.С.49. Т. II. Ст. 15.

² Э. С. Т II. Ст. 11.

³ Dig. 48. 6.2-10.

⁴ Nov. 22. с. 40; 94; 155; 118., с. 5.

⁵Э.С. 46. Т. II. Ст.6.

Список использованных источников

1. Fred H. Blume. Annotated Justinian Code [Электронный документ] / Режим доступа: <http://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/index.html> (Дата обращения: 10.04.2020)
2. Machicando J. Imperatoris Justiniani opera [Электронный документ] / Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian.html> (Дата обращения: 05.04.2020)
3. Talbot A-M Maffry. Holy women of Byzantium: ten saints' lives in English translation. [Электронный документ] / Режим доступа: <https://archive.org/details/holywomenofbyzan00talb> (Дата обращения: 22.04.2020)
4. Бирюков Д. С. (отв. ред.) Иеросанфион, или Новый Рай. Собрание текстов монашеской агиографии Палестины, Египта и Византии V-XV вв. / Бирюков Д. С.; Пер. Н. А. Олисовой, О. А. Родионова, А. Б. Ваньковой, комм. Н. А. Олисовой. Святая гора Афон: Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 2010. 448 с.
5. Дмитрий Ростовский. Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный документ] / Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (Дата обращения: 21.04.2020)
6. Кофанов Л. Л. (отв. ред.) Дигесты Юстиниана. В 8-ми томах, Т. I-V. Пер. с лат. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008.
7. Липшиц Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии IX-XI вв. Л.: Наука, 1981. 246 с.
8. Липшиц Е. С. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Наука и Право. Л., 1976. ВВ, 1978 г. Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/556277/37405?view=1> (Дата обращения: 14.04.2020).
9. Липшиц Е. Э. Эклога: Византийский законодательный свод VIII. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1965. 226 с.

УДК 94(73)

Н. Н. Тунник (ПОИО(нб)-71)

Е. С. Юрченко (канд. ист. наук, доцент)

КАРЬЕРА ДЖОРДЖА РЕМУСА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПЕРИОДА «СУХОГО ЗАКОНА»

Эпоха «сухого закона» в США – одна из самых неоднозначных тем не только в исторической науке, но и в литературе и искусстве. Несмотря на то, что период «сухого закона» в США получил не однозначную оценку в исторической литературе, это время, несомненно, стало знаковым для американского общества, навсегда став частью мифа о «ревуших двадцатых». Эпоха джаза, эмансипации женщин, массового процветания подпольных баров и контрабанды – красочно описана в работах Френсиса Скотта Фитцджеральда, ей посвящены многие фильмы, в частности известнейшая кинокартина «В джазе только девушки» режиссера Билли Уайдера.

Неотъемлемой частью этого мира стали бутлегеры. Бутлегер в широком смысле

представляет собой подпольного торговца различными контрабандными товарами, в нашем случае спиртными напитками. Причиной возникновения и развития данного явления поступило принятие в январе 1920г. поправок в Конституцию, так называемого «Сухого закона». По данным поправкам производство, продажа или же транспортировка дурманящего спиртного внутри страны, импорт таковых в страну или же экспорт из страны в качестве напитков запрещались. Что вызвало дефицит спиртного и появление подпольных торговцев.

США 1920х гг. были поглощены преступностью. На всех уровнях процветала коррупция, орудовали банды, процветала контрабанда и проституция. Из-за демонстративных методов «работы» гангстеров и постоянных репортажей в прессе у американского общества складывалось впечатление незащищенности собственной жизни и безвластия властей. Сама власть зависела от гангстеров – с ними заключали соглашения на поддержку кандидатов на выборах взамен на различные услуги. С гангстерами и бутлегерами пытались бороться, но зачастую они освобождались путем подкупа судей, отсутствия прямых улик, многие получали минимальные тюремные сроки. Постоянной практикой было привлечение гангстерами дипломированных адвокатов и юристов, которые могли толковать закон в выгодных им условиях, так как одна из особенностей законодательства США – его различие на территориях штатов.

Ярким примером криминальной истории Америки стала карьера Джорджа Ремуса – самого богатого бутлегера своего времени. История восхождения криминальной карьеры Ремуса показательна тем, позволяет проследить все несовершенства законодательной системы США и ее коррумпированность, позволявшие легально обходить запреты. Так зачастую ему даже не приходилось нарушать «сухой закон», проводя миллионы своих сделок через фармацевтические компании, которым было разрешено продавать алкоголь в лечебных целях. Характерен тот факт, что несмотря на контрабанду алкоголя и массовые шумные вечеринки, которые он часто устраивал в период своего триумфа, он всю жизнь оставался трезвенником и даже не курил.

История восхождения Джорджа Ремуса начинается с его юности – он бросил школу и устроился помощником в аптеку, когда ему было 19 лет, он взял кредит в банке и выкупил аптеку, к тому времени став лицензированным фармакологом. Вскоре он купил и вторую аптеку и получил диплом окулиста, на тот момент ему было 20 лет. Он начал изучать право в вечерней школе, и в 24 года был принят в Коллегию адвокатов штата Иллинойс и начал собственную практику по уголовным и бракоразводным делам. К 1918 г. в Чикаго был введен «сухой закон», что сразу повысило интерес к Ремусу как к лучшему адвокату со стороны бутлегеров, так он вошел к ним в доверие. Среди его клиентов был также один из первых бутлегеров Чикаго Джонни Торрио, владевший ночными клубами и борделями.

Заняться бутлегерством Ремусу помогла природная расчетливость и высокий интеллект. После закрытия своего адвокатского бизнеса, он переехал в Цинциннати, рядом с которым находилось большинство заводов по производству виски. Он знал, что винокурни имели в своем доступе неограниченные облигационные запасы, и запасы алкоголя. Используя свои сбережения, он начал массово скупать «сертификаты на виски» и вскоре стал крупнейшим владельцем винокурен. Продукцию со складов он продавал фармацевтическим компаниям на законных основаниях, купив розничный аптечный магазин в Цинциннати и получив лицензию на продажу «лечебного виски». Пол Ю. Андерсон, американский журналист 1920-х г., писал о Ремусе: «Если и был когда-нибудь бутлегер крупнее Ремуса, то этот факт остается тайной... Ремус был для бутлегерства тем же, чем Рокфеллер для нефти. В чистом воображении своего плана, в наглom размахе своего честолюбия и власти, с которыми он устремился к своей цели, Ре-

мум может выдержать сравнение с капитанами промышленности»¹. За первые несколько месяцев «сухого закона» он основал более 12 фармацевтических компаний, постоянно закрывая старые, когда они начинали привлекать к себе внимание полиции. Большая часть «лечебного виски» переходила в руки бутлегеров, владельцев ночных клубов и в редком случае частным покупателям. Относительно малая же алкоголя продавалась в его аптечной сети по вполне законным основаниям. Для «отмывания денег» он регулярно вносил крупные суммы на различные банковские счета как на свое, так и на вымышленные имена.

Вскоре он накопил огромное состояние и смог позволить себе купить поместье на Прайс-Хилл и полностью его перестроить, снабдив его бассейном, конюшней, садом и несколькими потайными коридорами для хранения спиртного. В своем доме он устраивал грандиозные вечеринки для друзей и соседей, описание многих из них легло в роман Френсиса Скотта Фитцджеральда «Великий Гэтсби», причем и сам главный герой произведения походил на его исторический прототип – во время шумного веселья Ремус предпочитал держаться в стороне, в своем кабинете и наблюдать со стороны. На вечеринках гостям дарились невероятно дорогие подарки – золотые часы, бриллиантовые серьги и застёжки для галстуков. В 1923 г. каждая его гостя (всего около 50 человек) получила машину марки «Понтиак». Все это было направлено на повышение социального престижа. Как и многие бутлегеры того времени Джордж Ремус стремился повысить свой социальный статус с помощью щедрых жестов и тесных связей с политическим бомондом.

Масштаб поступающего к нему виски заставил Ремуса искать промежуточное место для его хранения, не вызывающее подозрений и достаточно близко расположенное к его дому. Так был найден дом в пригороде Цинциннати – в Уэствуде, который был переименован в Ферму Долины Смерти. Она была полностью перестроена. С виду она казалась ничем не примечательным домом, но скрывала в себе множество подземных погребов, складов и завод по розливу вина. Территория фермы была надежно защищена вооруженным отрядом, на входе стоял пропускной пункт, а земля освещалась прожекторами. За всю историю ни один посторонний так и не смог проникнуть на территорию фермы.

Для легализации своих поставок Ремус нанял Гарри Стрэттона – служащего «Американ экспресс», который развозил алкоголь по всем штатам как обычные посылки, но вскоре эту деятельность раскрыли. Ремус разработал собственную систему доставки – приобрел грузовики и легковые автомобили и покрыл их броней, на промежуточных пунктах машины мыли и придавали им новый вид, чтобы скрыть следы длительной дороги и не вызвать подозрение полиции. С помощью огромного количества взяток «Ферма Долины Смерти» превратилась в запретную зону, многие высокопоставленные чиновники стали постоянными клиентами. На Ремуса работали и продажные детективы. Часто они находили ему клиентов среди подпольных баров, салунов, сопровождали транспортировку груза, якобы отправленного на расследование. Знамениты гангстер Аль Капоне, позже вспоминая о Ремусе, приводил интересные расчеты: на пике своего могущества Ремус зарабатывал около 40 млн долларов в год, причем половина из них уходила на взятки. Ремус думал, что он неприкасаемым, но это дорого ему обошлось.

Добившись к 1922 г. практически монопольного положение в контрабанде виски, Ремус настроил против себя большинство бутлегеров. Однако настоящими его врагами стали Берт Морган и Сэм Коллинз. Берт Морган являлся директором по запрещению алкоголя в Индиане, а Сэм Коллинз директором по запрещению в Кентукки. Они развернули кампанию против Ремуса. В 1921 г. Берт Морган арестовал Натана Дж. Голд-

¹ Paul Y. Anderson. The Inside Story of the Amazing Career of George Remus, millionaire bootlegger and his band of rumrunners, St. Louis Post-Dispatch, January 3-20, 1926

мана за то, что он провозил в своей машине несколько ящиков виски и предложил ему сделку – освобождение от тюрьмы в обмен на сотрудничество. Сэм Коллинз в аналогичной ситуации нашел своих информаторов. Вскоре они объединились для получения ордера на обыск «Фермы Долины Смерти». Ферма была оцеплена, а Ремусу выдвинули обвинение. В 1924 г. он начал отбывать свой двухлетний срок заключения. Однако накануне тюрьмы он успел стать частью синдиката, купившего винокурню «Джек Дэниэлс», но и здесь удача его подвела – синдикат лишил его прибыли от инвестиций.

По прибытию в тюрьму Атланты Ремус совершил еще одну ошибку, ставшую роковой в его дальнейшей судьбе, он подписал доверенность на имя своей жены Имоджин с тем, чтобы она продолжала вести его дела. Но она влюбилась в Франклина Н. Доджа, который непосредственно раскрывал бутлегерские сети, и стала вести дела против своего мужа. За спиной Ремуса складывались многочисленные интриги, преследовавшие одну цель – лишить его заработанных денег и депортировать. Все деньги Имоджин перевела на четыре разных счета на имя Доджа, отдала ему все драгоценности, а вся мебель и картины были заложены. Накануне освобождения Ремуса к нему пришел адвокат с требованием о разводе по причине жестокости. Фактически это был надуманный повод со стороны Имоджин, чтобы легализовать ограбленное и избавиться от мужа. Додж же использовал все свои связи, чтобы Ремусу присудили еще год наказания в тюрьме Трои. После освобождения он попытался вернуть свое состояние и возбудил дело против Имоджин, так как она приняла непосредственное участие в ликвидации его из прибылей «Джека Дэниэлса» и принудила остальных соучредителей к быстрому закрытию синдиката. Однако все обвинения против нее были сняты. Имоджин продолжила строить планы по депортации Ремуса. Она уничтожила все его документы на гражданство США.

6 октября 1927 г. Ремус, униженный и ограбленный, убил Имоджин. Он сам сдался полиции, а 14 ноября состоялся суд, на котором Трусдейл-водитель Ремуса, дал показания, что Имоджин хотела убить Ремуса. «Я немного боялся этого», - сказал Трусдейл суду. «Если я увижу его сегодня вечером, то сама убью»- сказала Имоджин и показала ему револьвер с перламутровой рукояткой, лежавший в ее сумке. Показания Трусдейла, оказали огромное влияние на присяжных, превратив Ремуса в жертву, а Имоджин-в палача. 20 июня 1928 г. после тяжелого судебного разбирательства Ремус окончательно стал свободным человеком. Он больше не возвращался к бутлегерству, продал свое бывшее роскошное поместье. 20 января 1952 г. он скончался.

После отмены «сухого закона» бутлегерство исчезло само по себе, а крупные контрабандисты стали заниматься производством алкоголя уже на законных основаниях. Тем не менее, история взлетов и падений Ремуса стала иллюстрацией к теме героя 1920 г, отразив все противоречия развития американского общества. Именно поэтому его образ до сих пор востребован. К истории его жизни обращаются исследователи и деятели культуры. Ему посвящена книга «Джазовая птица» Крейга Холдена, в 2011 г. был снят документальный сериал «Запрет» режиссера Кена Бернса, а штат Индиана, производит бурбон, носящий его имя – George Remus Bourbon.

Список использованных источников

1. Bob Batchelor. The bourbon king: the life and crimes of George Remus, Prohibition's evil genius. 2019 - New York: Diversion Books.
2. Кук, Уильям А. "Джордж Ремус (1876-1952)". Предпринимательство Иммигрантов: Немецко-Американские Бизнес-Биографии. Немецкий Исторический Институт.
3. Кук, Уильям. Король бутлегеров: биография Джорджа Ремуса.
4. Karen Abbott. The Ghosts of Eden Park: The Bootleg King, The Women Who Pursued Him, and the Murder that Shocked Jazz-Age America. Crown, New York City, 2019.

К. К. Шихнабиева (ПОИО(пб)-51)

Е. А. Астанина (канд. ист. наук, доцент)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАНЦЕЛЯРИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ ПО РАЗВИТИЮ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1797-1828 гг.)

Введение

История становления и развития женского образования берет свое начало еще в XVIII веке, в период деятельности Екатерины II, которая была первой правительницей Российской империи, уделившей этому вопросу большое количество внимания и средств. В данной статье мы преследуем цель рассмотреть, как развивались женские учебные учреждения после смерти Екатерины, когда были переданы в ведение императрицы Марии Федоровны, а так же выделить общие тенденции в развитии женского образования в первой четверти XIX века и подвести основные итоги по этому периоду.

Основная часть

В 1796 г. дело Екатерины по развитию женских учебных учреждений, продолжила императрица Мария Федоровна. 2 мая Павел I подписал указ «О принятии главного начальства над воспитательными домами в обеих столицах императрице Марии Федоровне»¹. Через год, 2 мая 1797 г. именным указом Сенату он передал под управление императрицы и Воспитательные дома². Все последующие тридцать четыре года своей жизни императрица Мария Федоровна буквально посвятила женскому образованию, основательно расширив количество учебных заведений³. Вместе с началом работы императрицы Марии на поприще женского образования, начинает работать ведомство учреждений императрицы Марии. Ведомства учреждений императрицы Марии являлось составной частью Собственной его императорского величества канцелярии, которая приобрела в первой половине XIX в. «характер общегосударственного высшего учреждения», где каждое из отделений составляло самостоятельное высшее государственное учреждение с особым начальником, ответственным только перед императором⁴. Императрица объединила под своим управлением благотворительные учреждения, а так же создала ряд новых учреждений, и управляла ими лично.

С самого начала своей деятельности на поприще женского образования, императрица приступила к его реорганизации. Ее видение развития женского образования отличалось от представлений Екатерины II. Можно выделить несколько

© Шихнабиева К. К., Астанина Е. А., 2020

¹ О начальствовании императрицы над Обществом благородных девиц. Текст: Императрице начальствовать над обществом благородных девиц. 12 ноября 1796 г. (№ 17543) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1 марта 1649-1825 гг. Т. XXIV. 1796 год. СПб., 1830. С. 3.

² О принятии главного начальства над Воспитательными домами в обеих Столицах Императрицы Марии Федоровны. Текст: Именной, данный Сенату от 2 мая 1797 года. (№ 17952) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Указ. Соч. С. 604.

³ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М. 2010. С.36.

⁴ Гончаров М.А. Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями Ведомства императрицы Марии // Наука и Школа. 2012. № 3. С. 167.

тенденций в развитии женских учебных заведений при Марии Федоровне. В первую очередь она исключила основные идеи Екатерины II и ее сподвижника И.И. Бецкого. По мнению Екатерины и И.И. Бецкого, если правильно человека воспитывать с младенчества, то можно создать новую породу людей - дворян, купцов, промышленников, ремесленников. Преданные престолу, несклонные к вредным умствованиям, они составят общество, управлять которым просвещенному монарху будет легко.

Следующая тенденция это выделение среднего женского образования в самостоятельную образовательную «отрасль», не связанную с общей системой российского образования. Оно стало предметом опеки возглавляемого императрицей ведомства. Официально женское образование выделилось из общей школьной системы в результате преобразований Александра I. В 1804 г. был принят «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Согласно Уставу было создано три новых типа учебных заведений, на месте малых народных училищ, в которых могли обучаться девушки. Теперь первые два типа, гимназии и уездные училища, предназначались только для мужского пола, а доступ девушкам был открыт только в приходские училища: «Прием в приходские Училища принимаются высокого состояния дети без разбору пола и лет»¹. Таким образом, этот тип заведения был единственным доступным для девушек, однако и при этом существовало условие наличия высокого состояния семей воспитанников.

Другой характерной тенденцией развития женского образования был строгий сословный отбор в женские учебные заведения. Меры, предпринятые Марией Федоровной, были направлены в сторону упрочения сословного сознания. По признаниям самой императрицы, особенно ее смущало смешение благородных девиц с мещанскими². Девушек, принимаемых в учебные заведения, очень тщательно отбирали и распределяли. Отбор производился в зависимости от того, к какому сословию принадлежат девушки и их родители, во внимание принимали также принадлежность отцов девушек к определенному чину³.

11 января 1797 г. императрица представила перед Павлом I доклад, в котором было видно ее стремление сократить мещанское отделение в Смольном институте и свести к минимуму количество обучающихся в нем. Император не согласился с этим и вдвое увеличил число воспитанниц, а так же выделил на это соответствующие средства. Тем не менее, императрице удалось провести свою линию и сделать так, чтобы от мещанской половины института осталось только название. С политикой сословности так же изменилась и общая цель создания женских институтов и воспитания в них девушек. Реорганизации подверглась не только идеология, но и организация внутреннего строя институтской жизни. Первые изменения коснулись возраста приема в женские учебные заведения. По мнению императрицы нельзя было принимать детей уже в пять лет, а только не ранее 8-9 лет.

Изменению были подвергнуты учебные планы, по которым учились воспитанницы учебных заведений. Если при Екатерине II ставилась цель просвещения, то теперь учреждения становились профессиональными женскими с задачами в зависимости от положения. В женских учебных заведениях Императрицы Марии Федоровны существовали утилитарные идеалы. В частности, Императрица хотела, чтобы

¹Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам. Текст: Устав от 5 ноября 1804 г. (№21501) // Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Указ. Соч. Т. XXVIII. 1804 гг. СПб., 1830 г. С. 640.

²Каптерев П. Ф. История русской педагогики. 2-е изд. Пг. 1916. С. 143.

³Днепров Э. Д. Женское образование в России. М., 2010. С. 37.

институты готовили из воспитанниц «добрых супругов, хороших матерей и хороших хозяек»¹. Еще в 1787 г. был введен учебный план, разработанный императрицей Марией, согласно которому на первое место были поставлены языки и Закон божий и, соответственно, на них отводилось больше всего часов в неделю. На географию, историю, арифметику отводилось по одному уроку. Два часа посвящались танцам, десять - музыке и рукоделию. В среднем возрасте преподавались те же предметы, но количество часов увеличивалось до 34. В старшем возрасте дополнительно преподавались логика, геометрия, натуральная история, опытная физика. У мещанской половины учебная программа отличалась. В их учебный план входили: Закон Божий, арифметика, русская история и рисование. На обучение в неделю уделялось 24 часа, остальное время отводилось на рукоделие. Так же, по мнению императрицы, было важно изучение французского языка².

Несмотря на тот факт, что императрица Мария вела образовательную политику женских учебных заведений так, как ей виделось это правильным, она все же заимствовала у Министерства народного просвещения часть политических, методических и организационно управленческих нововведений. Первая четверть XIX в. была представлена новыми веяниями в развитии среднего женского образования, которые в конечном итоге, через половину столетия, станут первостепенными: распространение женских учебных заведений в других регионах страны, появление их в провинциях. Происходило постепенное размытие сословных границ, искоренялся закрытый характер сословных институтов – появились «приходящие» ученицы, за исключением тех, кто содержался на казенном пансионе. Особенно распространено это было в Харьковском институте, который не походил на учебные заведения из столичных городов.

Устав Харьковского института благородных девиц отражал наиболее передовые взгляды самых умных и образованных людей того времени на воспитание и образование женщин. В официальном историческом очерке учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии отмечалось, что Устав Харьковского института отличался «широким филантропическим характером». Устав разделял в большей степени взгляды на образование, существовавшие при Екатерине II, которая придерживалась мнения, что образование должно поселить любовь к учению в воспитанницах, но вместе с тем, показать, что успехи в обучении, являются гарантом их благосостояния. Закончившие институт девушки, имели возможность устраиваться учителями в дома помещиков, и, в случае, если это вызывало необходимость, самостоятельно доставлять себе пропитание³. Названная цель отличается от того, какие установки имела Мария Федоровна в своих институтах, предназначенных для «добрых супругов, хозяек и матерей», но при этом императрица была не чужда педагогических задач и способствовала решению существующих на этот счет вопросов. Благодаря этому появилась новая тенденция в женском образовании XIX столетия. В этот момент возникает и начинает свое развитие женское педагогическое образование. Интересным является тот факт, что ввиду появления женского педагогического образования идет начало становления в России первой четверти XIX века женского педагогического труда - это был новый феномен российской истории, который в 1860-х годах стал приобретать все более массовый характер. В 1819 г. Главный педагогический институт был преобразован в Санкт-Петербургский университет, при котором с 1822 г. начал

¹ Шушара Т.В. Идеалы женского образования в России в XIX - начале XX века. 2019. № 3. С. 39.

² Днепров Э.Д. Женское образование в России. М., 2010. С 38.

³ Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России: В 4 кн. СПб. 1899 г. Кн.2. С.84.

работу Учительский институт¹.

Среднее женское образование было представлено только учебно-воспитательными заведениями, подведомственных императрице Марии, в которых обучались около половины девушек. Остальные обучались в пансионах Министерства народного просвещения. Здесь учились в основном дети дворян. В губернских женских пансионах состав учащихся был демократичнее. В Харьковское училище, созданное в 1820 г., принимали детей купеческих и духовных сословий. Бедных собирались обучать даром, другие вносили плату по 200 рублей в год. Учителя преподавали бесплатно².

Для изучения нашей проблемы и подведения итогов по первой четверти XIX столетия нам важно обратиться так же к статистическим данным. При Марии Федоровне было открыто 10 женских институтов (часть их получили институтский статус позже)³. Так же отметим тот факт, что к концу жизни Марии Федоровны в 1828 г. во всех женских учебных заведениях в России обучалось 12 тысяч человек⁴. Если сравнивать с началом XIX столетия это было серьезное продвижение, но относительно общего числа женского населения в стране, показатели незначительны.

После смерти императрицы Марии Федоровны в 1828 г., учебные учреждения, работавшие под ее ведением, было необходимо реорганизовать. Тогда император Николай I принял их под свое «непосредственное и особое покровительство»⁵. Ведомство императрицы Марии Федоровны было преобразовано в IV отделение Собственной Ее Императорского Величества канцелярии.

Заключение

К концу первой четверти XIX в. женское образование сформировалось как самостоятельная, развитая структура, но при этом оставалась в стороне от остальной образовательной системы. Императрица Мария Федоровна объединила учебные учреждения под своим ведением и, при ее покровительстве, в сфере женского образования наметились определенные тенденции в ее развитии, которые получили свое дальнейшее развитие в ходе реформ Николая I. Прежде всего, речь идет о сословном характере образования. Помимо этого расширилась сеть женских учреждений, которая во многом стимулировала рост образования среди женского населения Российской империи. В память о покровительнице они получили название «Учреждения Императрицы Марии». Позже, в 1854 г. в официальной документации появляется наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредственным их Императорских Величеств покровительством».

Список использованных источников

1. О начальствовании императрицы над Обществом благородных девиц. Текст: Императрице начальствовать над обществом благородных девиц. 12 ноября 1796 г. (№ 17543) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1 марта 1649-1825 гг. Т. XXIV. 1796 год. СПб. 1830. С. 3.

2. О принятии главного начальства над Воспитательными домами в обеих Столицах

¹Окушова Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 11. С. 82.

²Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2010. С. 52.

³Пономарева В.В. Женские институты в социокультурной политике Российской Империи в 1764-1855 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. № 1. С.93.

⁴Лихачева Е.И. Материалы для истории женского образования в России: В 4 кн. СПб., 1899г. Кн.2. С.263, 265.

⁵Гончаров М.А. Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями Ведомства императрицы Марии // Наука и Школа. 2012. № 3. 168.

Императрицы Марии Федоровны. Текст: Именной, данный Сенату от 2 мая 1797 года. (№ 17952) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1 марта 1649-1825 гг. Т. XXIV. 1796 год. СПб. 1830. С. 604.

3. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам. Текст: от 5 ноября 1804 г. (№21501) // Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1 марта 1649-1825 гг. Т. XXVIII. 1804 г. СПб., 1830. С. 626-650 .

4. Гончаров М. А. Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями Ведомства императрицы Марии // Наука и Школа. 2012. № 3. С. 167-172.

5. Днепров Э. Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2010.

6. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. 2-е изд. Пг., 1915. 746 с.

7. Лихачева Е. И. Материалы для истории женского образования в России: В 4 кн. Кн. 2. СПб., 1899г. 267.

9. Окушова Г. А. Подготовка учительских кадров в дореволюционной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 11. С. 80-85.

10. Пономарева В. В. Женские институты в социокультурной политике Российской Империи в 1764-1855 гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. № 1. С.87-103.

11. Смирнов В. И. Зарождение и развитие системы педагогического образования в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 59-74.

12. Шушара Т. В. Идеалы женского образования в России в XIX-начале XX века // Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 35-42.

УДК 159.922.7

*Д. А. Адам, А. В. Башук, Н. А. Чуринова (ПСП(аб)-91)
Е. Н. Ткач (канд. психол. наук, доцент)*

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение

Исследование ценностных ориентаций личности представляет собой одно из актуальных направлений психологической науки и практики [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Многие современные психолого-педагогические исследования в большей степени направлены на изучение иерархии ценностных ориентаций у подростков, студенческой молодежи, а также лиц зрелого возраста той или иной профессии, так как их ценностно-смысловая сфера носит более осознанный характер. Однако важным, по нашим представлениям, является изучение ценностных ориентаций учащихся младшего школьного возраста, так как именно ценностные ориентации во многом определяют специфику жизнедеятельности детей в этом возрастном периоде, оказывают существенное влияние на дальнейшее развитие и направленность личности.

Общие понятия

Описывая особенности ценностные ориентации учащихся младшего школьного возраста, необходимо обратить внимание на структурный характер системы ценностных ориентаций личности, который определяет ее функции. Можно выделить несколько основных функций ценностных ориентаций: целеполагания, оценки, саморегуляции, и контроля [5]. Эти функции представлены ниже по тексту.

1. Функция целеполагания заключается в ориентации человека среди объектов окружающей среды, а также в создании осмысленной и упорядоченной картины мира, определяя при этом направление развития и жизненную перспективу личности.

2. Функция оценки связана с определенным эмоциональным отношением человека к различным явлениям действительности исходя из личного опыта. Такое отношение выражается значимостью полученной информации в настоящей или будущей ситуации с позиции отдельно взятого индивида или общества в целом.

3. Функция саморегуляции или произвольности проявляется в способности человека осознанно решать поставленные задачи, указывать своей деятельностью на определенные морально-нравственные ценности общества.

4. Контролирующая функция определяет степени усвоения ценностей личностью в определенных социокультурных условиях развития общества.

Однако основополагающей функцией ценностных ориентаций является регуляция внешней и внутренней активности человека. Данная функция в некоторой степени включает в себе все вышеперечисленные функции. Это проявляется в том, что система ценностных ориентаций личности дает возможность сопоставлять индивидуальные по-

требности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума. Данная система является основой для усвоения духовной культуры социума, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы поведения людей.

Следует подчеркнуть, что ценностные ориентации являются специфическими психолого-педагогическими образованиями, они представлены в виде иерархической системы, включены в структуру личности как ее элементы. Будучи осознаваемыми, они играют роль мотивации деятельности и поведения человека, так как направленность человека и его способность к достижению целей зависит от ценностей, вписанных в структуру личности.

Необходимо отметить, что в дошкольном детстве, на начальных этапах формирования ценностно-смысловой сферы личности, ценности проявляют себя только в эмоциональной форме в случаях, когда поведение ребенка подвергается оценке со стороны взрослых. Самих ценностей еще нет в этот период, они только возникают, формируются и опознаются в неспецифическом виде как правила поведения в определенных жизненных ситуациях. Ценности при этом формулируются ребенком самостоятельно с опорой на собственный не всегда позитивный жизненный опыт, в результате столкновения с системой ценностных ориентаций значимого для ребенка взрослого. Эти правила уже поступают не извне, а изнутри, и закрепляются не как обещания кому-то, а как обещания самому себе. В описываемый нами возрастной период, предшествующий младшему школьному возрасту, ценностная сфера личности ребенка может развиваться в двух противоположных направлениях: одно – это положительное ценностное совершенствование, а второе – путь социального приспособления, при котором соблюдение правил мотивируется страхом наказания. На данном этапе психического развития ценность еще не является осознанной и существует в виде двух взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов: во-первых, эмоций, которые вызваны нарушением правил, скрывающих за собой ценность, во-вторых, самими правилами, которые выдвигаются в соответствии с эмоциональным опытом столкновения с системой ценностей значимого взрослого.

Постепенно в течение длительного времени осуществляется процесс развития ценностей. Интенсивность этого процесса особенно является высокой в моменты принятия ребенком решения, значимого для личности. При этом каждый выбор оказывает существенное влияние на развитие всей системы ценностей.

Следующая стадия становления системы ценностных ориентаций личности характеризуется осознанием ценности. Однако следует отметить, что данный процесс не является плавным, постепенным, он происходит в виде «скачка», в результате которого ценность обретает внутренний смысловой аспект, то есть переходит во внутренний план действий.

На начальных этапах формирования психики ценности осознаются только после произведенных личностью действий, во время их оценки. Однако, в дальнейшем, по мере психического развития, именно сами ценности оказывают влияние на осуществление выбора [2].

В младшем школьном возрасте дети активно пытаются осознавать свое место в мире и общественной жизни. В этом возрасте активно формируются ценностные ориентации, которые признаются как мировоззренческие ориентиры и стратегические жизненные цели.

Организация и проведение эмпирического исследования

Для выявления особенностей ценностных ориентаций учащихся младшего школьного возраста (6-10 лет) была использована методика «Разговор с Джинном». В исследовании приняли участие 36 младших школьников, обучающихся в 1-4 клас-

сах образовательных учреждений города Хабаровска. Эмпирическое исследование было проведено в 2020 году.

Исследование было проведено в игровой форме: детям предлагалось представить волшебного джинна (как в мультфильме «Аладдин»), который может исполнять желания. Все желания необходимо было хорошо обдумать и написать последовательно в колонке (от самого желаемого к менее желаемому).

В процессе выполнения задания детям было разъяснено, что их желания будут меняться в процессе жизни и это нормально.

Полученные в эмпирическом исследовании данные представлены в таблице.

Результаты психодиагностики ценностных ориентаций учащихся
младшего школьного возраста

№ п/п	Сфера	Приоритетность (%)
1	Новый телефон, развлечения	50%
2	Семья	22%
3	Дружба	13%
4	Сладости	8%
5	Забота о животных	4%
6	Образование	2%
7	Эстетические наслаждения	1%

Полученные результаты свидетельствуют о том, что на первом месте, в приоритете у младших школьников оказались новый телефон и развлечения. Сотовый телефон представляет для современного ребенка особенную вещь, без которой, по сути, невозможно обойтись. В телефоне находятся важная информация, виртуальное кафе, игры, телефон обеспечивает общение с друзьями.

Ситуацию прокомментировал ученик 2-го класса Сергей: «Я считаю, что телефон – это классная вещь. Он очень выручает, когда задают много уроков, и ты не можешь встретиться с друзьями».

Четвероклассница Ксения отметила, что больше всего на свете хочет машинку на пульте управления.

Согласно полученным данным, на втором месте – семья, благополучие ближайших родственников. Дети комментировали свои выборы следующим образом:

Мария (1 класс): «Я хочу, чтобы мама никогда не грустила».

Павел (1 класс): «Я хочу больше времени проводить со своим папой, он постоянно работает».

На третьем месте оказалась «дружба» (стремление общаться с друзьями, получать от них поддержку, делиться с ними своими впечатлениями и др.).

Далее, на четвертом месте позиция «Сладости» («Вкусняшки»). Дети отдают предпочтение шоколаду, конфетам, всевозможным кондитерским изделиям. По выражению Ксюши (4 класс): «Я обожаю шоколад, он делает меня счастливее».

Согласно проведенному опросу, на пятом месте – забота о животных (стремление иметь домашнее животное и заботиться о нем, чтобы питомец был сыт и здоров).

Некоторые дети отметили, как важно для них посвящать время чтению, искусству. Примером может служить высказывание Юлии из 3-го класса: «Я учусь в музыкальной школе по наставлению родителей, и мне там очень нравится».

Авторам данной статьи было интересно соотнести ценностные ориентации современных учащихся младшего школьного возраста (поколение 2010-х) с ценностными

ориентациями представителей поколения 2000-х (сейчас это юноши и девушки, студенты университета).

В опросе принимали участие студенты Тихоокеанского государственного университета, обучающиеся на факультете психологии и социально-гуманитарных технологий, которым было предложено вспомнить о своих предпочтениях (ценностных ориентациях) в младшем школьном возрасте.

Интересным психологическим материалом в контексте нашего исследования является содержание следующих высказываний студентов, вспоминая свое детство:

Наталья: «Для меня в детстве очень много значила дружба. Дружба на первом месте. Каждая новая встреча с друзьями приносила радостные эмоции и никакие другие вещи в тот момент не ценились, конечно, кроме семьи.

Семья – на втором месте. Конечно же, хотелось иметь самые лучшие игрушки и есть самые вкусные конфеты. Это на третьем месте моего рейтинга. Также я ценила время, когда могла заниматься творчеством: рисовать, петь, танцевать. Потом было важно показать свое произведение искусства всей семье. Учеба особо не интересовала, но чтобы мама сильно не расстраивалась, а учительница не ругалась, приходилось учиться не на двойки».

Алина: «В возрасте 6–10 лет я радовалась праздникам, встречам с друзьями, ведру с клубникой. Четких целей в учебной деятельности не было, они появились чуть позже. Литература меня не интересовала, а вот большая лужа во дворе – да. Поездки с семьёй куда-либо, мой любимый велосипед – всё это являлось моими ценностями в младшем школьном возрасте».

Дарья: «В детстве для меня очень важно было время, которое я проводила с семьёй, наши беседы на даче со всеми родственниками, создавалась особая атмосфера защищённости и комфорта.

Дружба так же была очень важной ценностью, ведь в том возрасте у нас появлялись более осознанные дружеские отношения, с 7 лет и по сей день рядом со мной есть моя лучшая подруга.

В детстве я начала ходить на танцы и играть на музыкальном инструменте, для меня было важно показать родным, знакомым и учителям то, чего я достигла, и доказать самой себе, что уже что-то могу. И ещё одна важная ценность для меня – это забота о моих домашних животных, которая показывала любовь и ответственность за жизнь другого существа».

Проведенное нами исследование показало, что ценностные ориентации учащихся младшего школьного возраста – представителей разных поколений – разнятся. Современные дети зачастую отдают предпочтение электронным цифровым устройствам, облегчающим жизнь и, к сожалению, отделяющим их от реального живого взаимодействия.

Отраженные в настоящей статье материалы, позволяют сделать определенные выводы о необходимости понимания и учета ценностных ориентаций младших школьников в образовательном процессе с целью его оптимизации.

Заключение

В ходе исследования был рассмотрен феномен ценностных ориентаций учащихся младшего школьного возраста, получен интересный материал психологического содержания, демонстрирующий разницу ценностных ориентаций и предпочтений представителей разных поколений, что важно учитывать в организации образовательного процесса в современном социокультурном контексте.

Список использованных источников

1. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 99-105.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
3. Васягина Н. Н. Влияние социальных эмоций на характер общения дошкольников со сверстниками // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. С. 464-466.
4. Венгер А. Л. На что жалуетесь? Выявление и коррекция неблагоприятных вариантов развития личности детей и подростков. М., Рига : ПЦ «Эксперимент», 2000. 215 с.
5. Муртазин Р. А. Ценностные ориентации личности как функции регуляторов социального поведения индивидов // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Международ. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. 1. Пермь : Меркурий, 2011. С. 34-36. Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/17/446/>
6. Нитяговская Е. С. Ценности в психологической структуре личности // Вестник педагогики и психологии Алтайского государственного университета. 2016. №2. С. 146-154.
7. Овчинникова Ю. М. Эмоционально-ценностная регуляция социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 3. С. 13-17.
8. Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций ребенка. СПб. : Речь, 2002. 112 с.
9. Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций. Типология развития. СПб. : Речь; М.: Сфера, 2008. 176 с.
10. Психология человека от рождения до смерти / Под общей редакцией А. А. Реана. – Москва : Издательство АСТ, 2015. 656 с.
11. Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20-28.
12. Юсупов И. М. Вчувствование. Проникновение. Понимание. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1993. 199 с.
13. Яницкий М. С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. Новосибирск, 2000. 41 с.
14. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Секция «Педагогика»

УДК 37.042

О. П. Чугунова (ПОПО (а м)-91)

В. А. Давыденко (канд. пед. наук, профессор)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В ШКОЛЕ

Введение

Предложение отбирать и интенсивно обучать одаренных детей, впервые было высказано еще Конфуцием более двух с половиной тысячи лет тому назад. Эта идея была реализована в Древнем Китае, где для отбора особо одаренных детей использовались различные испытания (тесты) на логическое мышление, творческую фантазию, память, умение красиво писать, сочинять стихи и романы¹.

Общие понятия

Богоявленская Д.Б. считает, что «Одаренность – это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми»

Нам импонирует определение, которое дала Д.Б. Богоявленская, что «Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности»².

Актуальные проблемы в работе с одаренными детьми

Сегодня проблема обучения одаренных детей напрямую связана с новыми условиями и требованиями быстро меняющегося мира, породившего идею организации целенаправленного образования людей, имеющих ярко выраженные способности в той или иной области знаний. Одаренный ребенок – это особенный ребенок, и ему не всегда подходят требования стандартной образовательной системы. Для одаренных детей характерна чрезвычайная любознательность и потребность в познании, энергичность и яркая независимость.

Мы выделяем ряд проблем в работе с одаренными детьми: создание необходимых педагогических условий, сложности в планировании индивидуальных маршрутов обучения, использование продуктивных форм и методов работы.

Школа нового поколения, это школа в которой проблемный ребенок, именно таким является одаренный ребенок, по мнению доктора психологических наук Лобок А.М., - это «абсолютная ценность, потому что проблемы, создаваемые для педагога нестандартным ребенком, это то, что является стимулом для педагогического роста, развития и творчества»³.

© Чугунова О. П., Давыденко В. А., 2020

¹ Конфуций. Суждения и беседы / пер. П.С. Попов. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 167 с.

² Богоявленская Д.Б., Бабаева Ю. Д., Шадриков В. Д. Рабочая концепция одаренности. 2-е изд., М., 2003. С.7.

³ Лобок А. М. Школа нового поколения (опыт концептуального наброска) // Вестник практической психологии образования. 2010. № 3. С. 20

Для того чтобы школа осуществляла работу с одаренными детьми, необходимо создать систему поддержки одаренных и талантливых детей в общеобразовательном учреждении. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» была определена основная цель: создание государственной системы выявления, развития и адресной поддержки одаренных детей¹. Работа с талантливыми детьми многогранна и требует интеграции усилий педагогов, психологов, родителей. Кроме того, современная школа делает акцент не на выделение отдельных одаренных детей, а в максимальном раскрытии способностей каждого ребенка.

В психолого-педагогической литературе выделяются принципы развития творчества у детей Н. Н. Поддьяковым, Д. Н. Узнадзе, А. Матюшкиным, Б. М. Тепловым, С. Л. Рубинштейном. Проблемой одаренности занимались учёные: В. И. Загвязинский, Г. М. Коджаспирова, М. В. Межиева, В. А. Мижериков, К. М. Хоруженко и другие. Все они едины во мнении, что одаренные дети нуждаются в поддержке и сопровождении, а так же в особых условиях обучения. Кроме того, разработаны методики выявления детской одаренности, которые используют педагоги и психологи в своей практике.

Одаренные дети находятся в пространстве высокого эмоционального напряжения, именно учитель должен быть рядом с обучающимися и, по возможности, создавать максимально комфортные условия образовательной среды. Развивать в детях навыки эмоциональной рефлексии, давать возможность самостоятельно приобретать знания и навыки, не заниматься наставлениями, не давать алгоритм исследования и четкие инструкции. Только когда обучающиеся научатся оценивать и осмысливать значимость своих приобретений, только тогда, любые знания и деятельность будут лично значимы и ценны.

Формы и методы работы с одаренными детьми

По мнению Богоявленской Д. Б. «применительно к обучению интеллектуально одаренных учащихся, безусловно, ведущими и основными являются методы творческого характера — проблемные, поисковые, эвристические, исследовательские, проектные — в сочетании с методами самостоятельной, индивидуальной и групповой работы. Эти методы имеют высокий познавательный-мотивирующий потенциал и соответствуют уровню познавательной активности и интересов одаренных учащихся. Они исключительно эффективны для развития творческого мышления и многих важных качеств личности (познавательной мотивации, настойчивости, самостоятельности, уверенности в себе, эмоциональной стабильности и способности к сотрудничеству и др.)»².

Развитие исследовательского компонента у учащихся является первым шагом в овладении ими методологией научного познания. Участие в работе научного общества учащихся, даст возможность одаренным обучающимся развить свой интеллект в самостоятельной творческой деятельности, с учётом индивидуальных особенностей и склонностей. Очень важным моментом является то, что при обучении в сотрудничестве учитель тоже приобретает новую, очень важную роль — организатора самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности учащихся. У него появляется больше возможностей дифференцировать процесс обучения, используя возможности межличностной коммуникации школьников в процессе их совместной деятельности для совершенствования своих умений.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р О стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/70106124/> (дата обращения 14.04.2020).

² Богоявленская Д. Б., Бабаева Ю. Д., Шадриков В. Д. Рабочая концепция одаренности. 2-е изд., М., 2003. С.64.

Чтобы разнообразить учебные будни, необходимо использовать различные формы и жанры урока, интегрированные уроки, уроки с STEAM технологией, уроки-проекты и исследования, интеллектуальные марафоны, применять разнообразные методы и приемы работы: ролевые тренинги, «мозговые штурмы», пресс-конференции, проблемные и поисковые методы.

Обязательным условием формирования у ребёнка чувства успешности - это обеспечение его участия во внеурочной деятельности, различных конкурсах, интеллектуальных играх, предметных олимпиадах, научно - практических конференциях. Высокие результаты достигаются благодаря высокому потенциалу детей и систематической мотивации со стороны педагога.

Один из наиболее распространенных стереотипов учительского сознания заключается в том, что ученик изначально рассматривается как объект педагогического воздействия, но не как субъект совместного образовательного процесса. Данная проблема может быть решена использованием методов диалогового обучения. По мнению Абрамкиной О.Г., учебный диалог – это своеобразный вид целевой деятельности, включенной в процесс обучения и обладающий такими структурными компонентами, как учебные цели и задачи, соответствующие общим педагогическим четко поставленным целям обучения, содержание, субъекты и правила диалога, обеспечивающие усвоение как предметного содержания учебной дисциплины, так и норм социального поведения¹.

Именно в диалоге возникают вопросы, которые стимулируют к поиску информации и исследованию. Но самое главное в этом процессе, – интерес к поиску нового возникает как у учителя, так и у ученика. Кроме того, желание аргументировать свою позицию стимулирует к развитию речи, придает уверенность в публичных выступлениях, что будет полезно в повседневной жизни ребенка.

Для работы с одаренными детьми важно использование методов критического мышления, по мнению И. В. Муштавинской и С. И. Заир – Бека, критическое мышление – это процесс соотнесения внешней информации с имеющимися у человека знаниями, выработка решений о том, что можно принять, что необходимо дополнить, а что – отвергнуть².

Развитие критического мышления возможно через использование кейс-метода. По мнению А.П. Панфиловой, метод кейсов – конструирование дизайнов единичных и множественных случаев³. Кейсы базируются на реальном фактическом материале, или же приближены к реальной ситуации.

Именно этот метод развивает гибкость мышления, настойчивость, готовность к планированию, способность находить компромиссные пути решения проблемы, умение работать в команде. Данный метод предполагает как индивидуальные, так и групповые формы работы. Педагог в группе занимает позицию активного участника, предлагающего свои способы решения кейса, провоцирующего детей на предложение других вариантов разрешения ситуации.

Такая форма взаимодействия приводит к появлению новых целей, деятельность происходит не по алгоритму, а требует постоянной смены деятельности и постановки вновь возникающих целей. Создается дерево целей, порождающее новые способы решения кейса. Успех такой деятельности зависит от уровня креативности учителя и его мировоззренческой позиции.

¹ Штец А.А., Штец Г. И., Шемигон Г. И. Учебный диалог в процессе формирования деятельности первоначального чтения // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 829-831. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20276/> (дата обращения: 14.04.2020).

² Муштавинская М. В. Развитие критического мышления на уроке / И.В Муштавинская, С. И Заир–Бек. М., Просвещение, 2011. 222с.

³ Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. М., , 2009. 187 с.

Заключение

Проанализировав статьи, монографии, диссертации педагогов, психологов мы пришли к выводу об эффективности представленных методов, форм и приемов работы с одаренными детьми. Обучение одаренных детей в условиях общеобразовательной школы может осуществляться на основе принципов дифференциации и индивидуализации (с помощью выделения групп учащихся в зависимости от вида их одаренности, организации индивидуального учебного плана; обучения по отдельным учебным предметам и т. д.).

Большие возможности содержатся в такой форме работы с одаренными детьми, как организация исследовательских секций или объединений, предоставляющих учащимся возможность выбора не только направления исследовательской работы, но и индивидуального темпа и способа продвижения в предмете.

Развитие критического мышления способствует интеллектуальному и эмоциональному развитию обучающихся, что важно не только в системе обучения, но и в будущей профессиональной деятельности.

Значимой является организационная роль педагога в работе с одаренными детьми. Именно поиск внутренних смыслов, а не соответствие внешнему заказу помогут учителю выстроить грамотную и результативную систему работы с одаренными детьми в современной школе.

Список использованных источников

1. Березина Н. Н. Социализация и профессиональное самоопределение одаренных детей посредством исследовательской деятельности / сопровождение детской одаренности в образовательных организациях / Н.Н. Березина // ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования». Белгород, 2018. 190 с.
2. Богоявленская Д. Б., Бабаева Ю. Д., Шадриков В. Д. Рабочая концепция одаренности. / 2-е изд., М., 2003. 95 с.
3. Бочкарева О. В. Системная модель дидактического диалога: технология и функции // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2006. № 6. С. 32-38
4. Давыденко В. А. Погружение в деятельность через трактовку «активности» в педагогике // Воспитание в современном мире: новые контексты – новые решения: материалы V Междун. Научно-практической конференции. Хабаровск, 2019. С.67-71.
5. Конфуций. Суждения и беседы / пер. П.С. Попов. Москва: Изд-во Юрайт, 2020. 167 с.
6. Лобок А. М. Школа нового поколения (опыт концептуального наброска) // Вестник практической психологии образования. 2010. № 3. С. 11-20.
7. Майорова Г. А. Работа с одаренными детьми в современной школе в условиях модернизации российской системы образования // Молодой ученый. 2015. № 11.1 (91.1). С. 11-14. URL: <https://moluch.ru/archive/91/18978/> (дата обращения: 14.04.2020).
8. Муштавинская М. В., Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления на уроке. М., Просвещение, 2011. 222 с.
9. Недобежкина М. И. Развитие одарённости через исследовательскую деятельность // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф., апрель 2014. Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 132-134. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5340/> (дата обращения: 14.04.2020)
10. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. М., 2009. 187 с.
11. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р О стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/70106124/> (дата обращения 14.04.2020).
12. Серикова, Л.В. Междисциплинарный подход к обучению одаренных и способных детей // Пермский педагогический журнал. 2011. № 2 . С. 31-34

Е. Р. Ярцева (ПОИО(пб)-81)

Е. В. Елисеева (канд. пед. наук, доцент)

К ВОПРОСУ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Введение

Сфера образования, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к происходящим в мире событиям, в том числе и к тем негативным тенденциям, которые все более явственно дают о себе знать. Ибо причиной их, в конечном счете, является сам человек, утративший способность активно противостоять злу во всех его проявлениях, потерявший веру в нравственные, духовные ценности Мира и смысл человеческой жизни, лишившийся жизненных ориентиров и не находящий ответов на важные мировоззренческие вопросы.

Этим обусловлен в последние десятилетия повышенный интерес представителей науки, общественности к вопросам нравственности, духовности, как отдельного человека, так и общества в целом. И религия, и философия, и психология стремятся проникнуть в великую тайну феномена духовности, понять смысл человеческого существования через духовное бытие. Педагогическая наука наряду с исследованиями отдельных сторон обучения и воспитания также обращается к целостному пониманию природы человека, где духовная сущность является одной из основных сторон, определяющих его жизнедеятельность.

Современное общество находится в состоянии глубокого кризиса. Утерян тот духовный стержень, который многие века взгревал жизнь в сердцах людей. Поэтому перед нами стоит вопрос: «Как сохранить духовно-нравственный стержень учащихся в современном мире? Как способствовать формированию у школьников нравственного мировоззрения?»

Общие понятия

Анализируя понятия «духовность», «духовно–нравственное воспитание» можно прийти к выводу, что общего понимания их в научно–педагогическом сообществе еще не сложилось в силу безграничного множества проявлений человеком отношений и поступков, выходящих порой за пределы формально–логических объяснений. Поскольку трудно поддающийся рациональным объяснениям феномен «духовность» в своих конкретных проявлениях многогранен и разнообразен, то и извлекаемые познавательной мыслью объяснения и формулировки его, естественно, встречаются разные, а иногда, и противоречивые.

Основные результаты работы

Сегодня появляется все большее количество научных исследований и научных публикаций, поднимающих вопрос о понятиях "духовность", "духовно-нравственное воспитание", издаются методические и учебно-методические пособия по развитию и формированию духовно-нравственной культуры школьников. Положения о духовно–

нравственном развитии обучающихся в 2012г. включены в Закон РФ «Об образовании» (ст. 87), в материалы, разрабатываемые в рамках обновления стандарта общего образования¹.

Наша страна всегда преследовала цель воспитания духовно-нравственного человека - идеального гражданина. Задачей современной системы образования является духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся.

В новых федеральных государственных образовательных стандартах процесс образования понимается не только как усвоение системы знаний, умений и навыков, но и как процесс личностного развития, принятия духовных, нравственных, социальных, семейных и других ценностей. Согласно новому ФГОС, воспитание нравственной и духовной личности является первостепенной задачей современного образования школ и семей. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом в школах создаются классы с гуманитарным образованием, где более глубоко изучаются предметы гуманитарной направленности, содержащие значительный потенциал для духовно-нравственного воспитания. Введен предмет Основы религиозных культур и светской этики, который направлен на развитие духовно-нравственного потенциала ребенка.

Не случайно в Концепции духовно–нравственного развития и воспитания личности граждан России, разработанной в соответствии с Конституцией РФ и Законом РФ «Об образовании», «магистральным направлением» российской системы образования определено духовно–нравственное развитие личности. Поэтому духовно-нравственное направление в образовании – одна из важнейших составляющих новых образовательных стандартов².

«Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» следующим образом определяет современный национальный воспитательный идеал: «Это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации»³.

Сегодня, когда мы пытаемся творчески переосмыслить наше прошлое и вернуться к истокам нашей педагогической традиции, важно установить смысл понятия духовности. Например, у В. И. Даля это определение включает в себя все, что относится к Богу, Церкви, вере, все, что связано с душой человека, всеми его умственными и нравственными силами, разумом и волей. Тогда как у С. И. Ожегова в основном включены только проявления человеческого разума и духа. Принципиальное различие в трактовке духовности проявляется также и в том, что с одних позиций она ассоциируется только с человеком, с других – с чем-то, что выходит за пределы особых проявлений самого человека или даже его судьбы.⁴ По мнению Н.А. Бердяева, проявление духовности заключается в том, что человек должен взять на себя ответственность не только за свою судьбу и судьбу своих близких, но и за судьбу своего народа, человечества и всего мира. Он не может отделить себя от своего народа и мира. А с позиции священника православной церкви – Я. Кротов, духовность - это проявление Святого Духа в человеке. А центром

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29>

² Елисеева Е. В. Духовно-нравственное воспитание личности в светской и православной педагогических традициях // Культура и наука Дальнего Востока. 2017. №2 (22). С.51-56.

³ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml (дата обращения: 15.07.2014)

⁴ Ожегов С. М. Словарь русского языка / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1983

духовности является Богочеловек, в то время как другие религии и соответствующие им объяснения ограничиваются самим человеком. Но даже с этих различных позиций очевидно, что духовность-это не столько прерогатива отдельного человека, сколько прерогатива определенных ценностей. И, следовательно, духовность - это определенная система ценностей высшей структуры, в которую включен человек и которая определяет правильность его жизненного пути.

Известный отечественный мыслитель И.А. Ильин отмечает, что «духовность – подлинная реальность, ...дыхание Божие, ...внутренний свет во всех сущих вещах». Священник О. А. Мень определяет духовность как уникальное свойство человеческого существа, делающее его человеком, связывающее его с «высшим планом бытия».

Таким образом, при всех смысловых оттенках трактовок духовности религиозный подход характеризуется признанием объективного существования духа, приобщаясь к которому человек становится духовным, выходит за грани сугубо материального, органически связывается со священным, праведным и нравственным, исходящим из величайшего чувства – любви.

Русские мыслители и представители науки уделяют особое внимание духовности. Они отмечают, что духовность имеет как общие, так и локальные аспекты. В терминах тотальности, по их мнению, нельзя говорить о духовности как качестве или способности, она не является автономно существующей структурой. Это и есть сущность человека, способ его существования, который соответствует внутренней ориентации на абсолютные ценности. Они (абсолютные ценности), являющиеся ориентиром для человека, мотивируют его внутреннюю жизнь, его деятельность, отвечают не только на вопрос о том, куда двигаться индивиду, но и на то, что и как это движение должно происходить, тем самым помогая решить проблему смысла жизни.

Тогда как проявляться духовные качества и духовные способности могут локально, в какой-то определенной области жизнедеятельности. По замечанию Д.С. Лихачева, возникающая духовность как определенная культура мыслей, чувств, поступков человека, позволяет противостоять бездуховности, которая трактуется им как «жизнь механизма, ничего не чувствующего, неспособного любить, жертвовать собой, иметь нравственные и эстетические идеалы»¹. Сегодня возможность появления «механического человека», поддающегося легкой управляемости, лишённого духовного потенциала и личностного отношения к окружающему, рассматривается как результат неумелого использования великих технических достижений человечества.

В контексте обозначенной проблемы интерес представляет педагогический подход к пониманию сущности феномена духовность. Так, Л.А. Степашко понятия «духовное», «духовность» в человеке рассматривает «как устремленность к «возвышенному», идеалам, высшим ценностям, нравственным императивам; как «постоянный возврат человека к человеческому в себе, к тому, что есть человеческое долженствование»; как способность создавать внутренний мир, мир идеальных сущностей – индивидуальных смыслов»². Это способность, которая изначально присуща человеку как природному существу. Это то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. В педагогическом аспекте духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией. Это то самое высокое, конечное, к чему стремится личность. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления человеческой личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом; способ практической

¹ Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006.

² Степашко Л. А. Философия и история образования: учебное пособие. М., 1999.

ориентации поведения личности, которому соответствует внутренняя направленность на Абсолютные ценности. Своим пересечением они образуют как бы невидимый крест, являющийся основой личности.

Однако по мере вхождения в общество и увеличения числа социальных ролей люди иногда начинают отклоняться от своего вектора духовного развития, что приводит к разрушению целостности их духовной сущности. И тогда возникает необходимость упорно трудиться над восстановлением, объединением вокруг ядра духовности (рейтинговой системы ценностей личности) ее желаний, стремлений, интересов, потребностей, воссозданием целостности внутреннего мира человека, готового подняться из состояния повседневности «в сферу воспринимаемых возможностей за пределы наличного факта, в сферу правильного, достойного, истинного человека».

Успешное решение этой проблемы мы связываем с образованием как основой духовности. Поскольку духовность многогранна, то средства ее воспитания должны быть такими, чтобы они могли использовать все стороны духовной сущности человека (познавательную, нравственную и эстетическую). Среди возможных средств воспитания духовности особое значение имеет «родной язык» для педагогической науки и образовательной практики, в котором аккумулировалась вся духовная жизнь народа и его система ценностей. Педагогическое значение родного языка раскрыл создатель отечественной научной педагогики К. Д. Ушинский¹.

Быть духовным – значит осознать себя как изначально чистую сущность и жить в соответствии с этим. Быть нравственным – значит иметь внутреннее убеждение и действовать во взаимоотношениях с людьми согласно своему убеждению. Духовность предполагает возрождение изначально чистой природы души, а для того чтобы обрести духовность и быть нравственным, требуется глубокая внутренняя работа над собой. Укрепление духовности осуществляется, как известно, в процессе просвещения, идейно-воспитательной или патриотической работы.

Достаточно важным и сложным является вопрос о том, как личность готовить к тому, чтобы она умела управлять своим сознанием, формировать духовные ценности, сознательно отказываться от всяческих соблазнов, помогать ближним. Успешность духовно-нравственного воспитания и, следовательно, всего процесса восстановления духовных сил человека зависит от деятельности социальных институтов, групп и организаций, ставящих учащихся в условия, содействующие духовно-нравственному воспитанию и самовоспитанию. Поэтому необходимо согласование действий всех субъектов, влияющих на воспитание духовности личности. На сегодняшний день в современных социокультурных условиях в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» четко обозначена теоретико-методологическая платформа духовно-нравственного воспитания. Становление патриотизма граждан рассматривается как нравственная основа формирования их активной жизненной позиции и духовной личности.

Заключение

Таким образом, в условиях быстрых темпов развития общества целью образования, обучения, воспитания и развития подрастающего поколения должно стать формирование духовно-нравственного гражданина с новым мышлением и мировоззрением. Разработка стратегии развития современной образовательной системы в демократической России не может не ориентироваться на ценности отечественной педагогической мысли, на опыт многих поколений ученых и педагогов–практиков предшествующего периода. Она должна учитывать все богатство, которое было накоплено за всю историю

¹ Ушинский К. Д. Родное слово // Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1974

педагогике и передано нам: гуманистической педагогией – с ее пиететом перед личностью ребенка, православной педагогией – с ее многовековыми традициями в области духовно-нравственного воспитания, советской педагогией – с ее направленностью на воспитание патриотизма и служение обществу. Именно от нас, будущих педагогов и родителей зависит воспитание детей, каким они станут, будут ли ценить то, что им дано, гордиться историей своей страны, быть ее защитниками? В воспитании детей все начинается с мудрого наставника, с мудрого учителя. В одной из своих работ В.А. Сухомлинский писал: «Самый лучший учитель для ребенка тот, кто, духовно общаясь с ним, забывает, что он учитель, и видит в своем ученике друга, единомышленника. Такой учитель знает самые сокровенные уголки сердца своего воспитанника, и слово в его устах становится могучим орудием воздействия на молодую, формирующуюся личность. От чуткости учителя к духовному миру воспитанников как раз и зависит создание обстановки, побуждающей к нравственному поведению, нравственным поступкам».

Список использованных источников

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml (дата обращения: 15.07.2014)
2. Елисеева Е. В. Духовно-нравственное воспитание личности в светской и православной педагогических традициях // Культура и наука Дальнего Востока. 2017. №2 (22). С.51-56.
3. Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006.
4. Ожегов С. М. Словарь русского языка / Под. ред, Н. Ю. Шведовой . М.: Русский язык, 1983.
5. Степашко Л. А. Философия и история образования. Учебное пособие. М., 1999.
6. Ушинский, К.Д. Родное слово // Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1974.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/документы/2365 (дата обращения: 15.03.2015).
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29>
9. ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации. pdf (дата обращения: 15.03.2015).

Секция «Актуальные проблемы специальной психологии и инклюзивного образования»

УДК 159.9

К. В. Башкина (ППО(аб)-61)

С. В. Чебарыкова (канд. психол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КАЧЕСТВА БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Введение

Проблема эмоционального интеллекта прочно удерживает внимание современных исследователей в области практической психологии [4; 9; 11]. Причина такого интереса к данному явлению связана с угрожающим ростом количества фактов, указывающих на стремительный рост необдуманных поступков, проявлений безрассудства и безответственности. Люди сталкивались с историями о вспышках ярости и злости, об отчаянии и жестком обращении, что приводило общество в ужас. Статистика показывала, что душевное нездоровье распространялось все шире, преступления совершались чаще и случаи депрессии активно росли по всему миру [2; 9; 14]. В такой ситуации представители ученого мира всерьез принялись анализировать эмоции и тема остается актуальной до сегодняшнего дня.

Теоретические аспекты исследования

В 1995 году психолог Дэниел Гоулман издал книгу, которая впервые знакомила людей с понятием эмоционального интеллекта. Её идея заключалась в том, что понимание эмоций и управление ими повышают шансы на успех во всех сферах деятельности [13]. Позже Джон Д. Майер и Питер Саловей создали теорию о том, что кроме интеллектуальных способностей, люди обладают широким спектром эмоциональных умений. Они одни из первых дали понятие эмоциональному интеллекту, определяя его через способность наблюдать за собственными чувствами и эмоциями, равно как и за чувствами других людей, различать их и использовать данную информацию для последующих размышлений [14].

Проведенный теоретический анализ феномена эмоционального интеллекта [2; 4; 9; 11] позволил уточнить определение ключевого понятия (эмоциональный интеллект) и рассмотреть факторы, влияющие на его развитие. В настоящее время эмоциональный интеллект определяют через четыре способности:

1. Личное сознание – это способность распознавать и понимать собственные эмоции и их влияние на человека, осознание того, как личные чувства помогают в достижении целей и как они могут мешать.

2. Управление собой – это умение управлять эмоциями таким образом, чтобы они стали помогать в достижении цели; это способность контролировать свою эмоциональную реакцию. С учетом того, что эмоция – это инстинктивное чувство, возникающее в результате уникальной работы мозга и, в следствие, этого их не всегда удается контро-

лировать, особенно важно научиться контролировать свою реакцию на них.

3. Социальная осознанность – это способность точно понимать чувства других и оценивать их влияние на поведение.

4. Управление отношениями – это умение получить наилучший результат во взаимодействии с другими людьми.

Исходя из выше изложенного, феномен эмоционального интеллекта может быть рассмотрен как единство двух составляющих:

1. Внутрличностный интеллект – понимание своих чувств и их роли в поведении
2. Межличностный интеллект – способность распознавать эмоциональное поведение других.

Важно отметить, что профессиональная деятельность напрямую связана с эмоциональной сферой жизни человека, ведь от работы человек может получать как положительный эмоциональный заряд, так и отрицательный, переживать неудачи, совершать ошибки, злиться, радоваться своему успеху [3; 7; 8]. Стоит обратить внимание и на то, что профессиональная деятельность связана с межличностным взаимодействием индивидов, что тоже приводит к переживанию тех или иных эмоций.

Человек постоянно находится в окружении и всегда погружен во взаимодействие [1; 5; 10]. Если брать во внимание различные типы профессий и роль высокого уровня развития эмоционального интеллекта в них, то наиболее значимы профессии, относящиеся к разряду «Человек–Человек», требующие высоко развитой способности распознавать эмоциональное поведение других людей. Интерес нашего исследования направлен на профессию практического психолога и на особенности проявления эмоционального интеллекта в рамках данной профессии, а также на важность и необходимость развития всех компонентов эмоционального интеллекта у будущих профессионалов.

Эмпирическое исследование

В процессе эмпирического исследования была поставлена цель – выявить общий уровень развития эмоционального интеллекта и особенности его проявления, а также определить общее и различное в аспектах проявления эмоционального интеллекта у студентов, обучающихся по различным профилям направления «Психология».

В процессе эмпирической работы решались следующие задачи:

- формирование пакета диагностического инструментария, необходимого и достаточного для проведения исследования;
- выявление особенностей эмоционального интеллекта студентов, обучающихся по различным профилям практической психологии;
- выполнение анализа полученных результатов и выявление общего и специфического в уровне развития и проявления эмоционального интеллекта у участников исследования;
- формулировка практических рекомендаций по организации образовательного процесса.

Эмпирическое исследование проходило на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Участниками исследования стали студенты-бакалавры факультета психологии и социально-гуманитарных технологий, обучающихся по направлениям:

- 37.03.01 «Психология» (профиль: Психология);
- 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профиль: Педагогика и психология);
- 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование (профиль: Специальная психология).

В качестве группы сравнения привлечены студенты-психологи непедагогического вуза (ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет»), обучающихся по направлению 37.05.01 «Клиническая психология» (профиль: Клиническая психология).

Сформированные таким образом группы участников позволили выявить общее и

различное в проявлениях эмоционального интеллекта у будущих профессионалов, готовящихся к работе в различных сферах оказания психологической помощи. Сформированный нами исследовательский аппарат включает следующие методы и методики:

1. Диагностика эмоционального интеллекта (опросник Н. Холла).
2. Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» (методика Д.В Люсина).
3. Для оценки достоверности выявленных различий планируется использование методов статистической обработки полученных данных (Н-критерий Крускала-Уоллиса).
4. Рефлексивное интервью как метод выявления личностных изменений в ходе участия в исследовательской деятельности.

В ходе исследования были выявлены статистически значимые различия между обучающимися по профилю «Специальное (дефектологическое) образование» и обучающимися других групп. Так, в названной группе отмечается наличие проблем во всех аспектах эмоционального интеллекта, в то время как у студентов, обучающихся по профилям «Психология», «Педагогика и психология» и «Клиническая психология» показатели оказались выше по всем по аспектам эмоционального интеллекта. Объяснение выявленному факту может быть дано с позиции требований к профессиональным качествам психологов-дефектологов, где высоко развитая способность к эмоциональному отклику по отношению к лицам с ОВЗ может быть причиной быстрого профессионального выгорания. Вместе с тем считаем, что повышение компетентности в части внутриличностного интеллекта как способности распознавать собственные чувства, для будущих психологов данного профиля является крайне важным и в учебном плане необходимо предусмотреть для этого спецкурсы.

Выявляя отличия, необходимо отметить и общие тенденции.

Так, результаты исследования позволили увидеть, что студенты считают обращение к своему внутреннему эмоциональному миру крайне важным. Они отмечают наличие серьезных трудностей, как в части понимания своего эмоционального состояния, так и в части управления им. При этом все обучающиеся отмечают, что названные проблемы оказывают влияние на их взаимодействие с другими людьми. Исходя из полученных данных, наблюдается частая тенденция, когда студентам проще управлять эмоциями других людей, при этом, не всегда понимая, что действительно чувствует другой и что чувствует он сам. Отметим в качестве важного результата и то, что основным двигателем к профессиональному действию выступает у студентов стремление помочь другому. Интересным наблюдением кажется нам тот факт, что существенная часть исследуемых параметров у участников находится в зоне значительных различий и имеет ярко выраженную индивидуальность.

Таковыми являются: эмоциональная осведомленность, эмпатия и самомотивация (опросник Н. Холла). Это может иметь логическое обоснование: на данные результаты чаще других влияют особенности личности, условия жизни, личный жизненный опыт, воспитание. Вместе с тем необходимо, чтобы в процессе профессиональной подготовки эти и другие показатели степени сформированности эмоционального интеллекта у будущих профессиональных психологов достигали уровня, способствующего с одной стороны высоко качественно выполнять профессиональные действия, а с другой – способствовать сохранению психоэмоционального здоровья.

Мы в полной мере согласны с утверждением, что для качества подготовки специалистов помогающих профессий (в частности – для профессиональной подготовки психологов-дефектологов и педагогов-психологов) необходима специально спланированная и осуществленная деятельность [6; 12] и образовательная программа должна учитывать эту потребность и сыграть ведущую роль в развитии различных аспектов эмоционального интеллекта у будущих психологов-практиков.

Заключение

В настоящее время практическая психология находится на пике интереса значительной части современного общества. Потребность в специалистах испытывают различные сферы социальной практики: образование (общее, дополнительное, специальное), здравоохранение, сфера социальных услуг и др. Для качественной и полноценной работы, специалист должен обладать рядом важных качеств и умений: коммуникабельность, стрессоустойчивость, открытость, интерес к людям. И в этом перечне уровень развития эмоционального интеллекта выходит на первое место.

Степень сформированности названных способностей несвободна от индивидуальных особенностей человека, сформировавшихся на его жизненном пути, однако специально организованное обучение под руководством опытного наставника может помочь будущему профессионалу выйти на качественный уровень. Для этого необходимо решение следующих задач:

1. Своевременное выявление уровня сформированности отдельных составляющих эмоционального интеллекта у обучающихся уже на начальных этапах профессиональной подготовки.

2. Определение мишеней – дефицитарно развитых сторон эмоционального интеллекта обучающихся и целенаправленное разъяснение значимости работы в этом направлении.

3. Проведение специально организованного обучения, включающего теоретическую подготовку и групповую практическую работу по развитию отдельных компонентов эмоционального интеллекта.

4. Предоставление возможности участия в групповой работе (группы встреч, энкантер-группы, группы самораскрытия) с целью развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта будущих психологов.

5. Предоставление возможности участия в процессе индивидуального консультирования как наиболее адекватного способа решения личностных проблем.

6. Проведение мониторинга достижений – оценки динамики развитости всех компонентов эмоционального интеллекта.

Практический психолог всегда работает с человеком, а значит, вступает в контакт с иным эмоциональным миром, в котором все механизмы работают индивидуально и от лично от работы механизмов самого психолога. Для продуктивности профессиональной деятельности крайне важно понимать чувства другого, видеть их связь и влияние на внешнее поведение и стиль взаимоотношений с окружающими. Но в равной степени важно и понимание самого себя, своих чувств, а также способность управлять ими. Время обучения в вузе наиболее удобно для развития всех этих способностей.

Список использованных источников

1. Андреева И. Н. Развитие эмоциональной компетентности педагогов // Психология образования сегодня: теория и практика. Материалы Международной науч.-практ. конф. Минск, 2003. С. 166-168.

2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78-86.

3. Бреслав Г. М. Психология эмоций. М., 2007. 544 с.

4. Барисо Д. Эмоциональный интеллект на практике. М., 2019. 238 с.

5. Бехтер А. А., Гречко А. А. Психолого-акмеологическая модель профессиональной идентичности студентов // Проблемы высшего образования. 2017. № 2. С. 174-175.

6. Бехтер А. А., Чебарыкова С. В. Акмеологические аспекты подготовки будущего специального психолога // Акмеология. 2016. № S1. С.144.

7. Изард К. Эмоции человека. М., 1980. 440 с.

8. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2002. 752с.
9. Искандерова Ф. В. Эмоциональный интеллект как основа межличностного взаимодействия // Вестник КАСУ. Выпуск: Образовательные технологии. № 1. 2006. С. 130-134.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
11. Филатова О. Эмоциональный интеллект как показатель целостного развития личности // Персонал. № 5, 2000. 243 с.
12. Чебарыкова С. В. Готовность будущего специального психолога к работе с детьми с ТМНР: к проблеме формирования профессиональных компетенций // Психология обучения. 2018. № 1. С. 131-142.
13. Goleman D. Emotional intelligence. New York, 1995. 352 p.
14. Mayer J. D., Salovey P. The Intelligence of emotional Intellegence // Intelligence. V.17. №4. P. 433-442.

УДК 159.922.7

Н. В. Каплунова (СОСП(АБ)3-51)

ВОЗМОЖНОСТИ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОРРЕКЦИИ НЕДОСТАТКОВ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время психологи все чаще встречаются с запросами учителей и родителей на разнообразные проблемы обучения младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР). Жалобы поступают на низкую успеваемость в школе, недостаточную мотивацию, трудности сосредоточения на выполнении познавательных задач, невозможности установления контакта, непослушание, чрезмерную двигательную активность, непоседливость, импульсивность, истощаемость и пр. Наиболее часто в ходе углубленной психолого-педагогической диагностики выясняется, что основной причиной вышеописанных трудностей детей с ЗПР, выступает нарушение внимания, недостаточное развитие его основных свойств, а именно объема, концентрации, распределения и пр.

Как известно из работ Гальперина П. Я., Сеченова И. М., Ухтомского А. А. внимание является одним из феноменов ориентировочно-исследовательской деятельности и играет существенную роль в регуляции интеллектуальной активности, поэтому процесс обучения не может успешно протекать без достаточного развития внимания у учащихся.

Всестороннее изучение внимания и других высших психических функций у детей с ЗПР находит отражение в работах Блиновой Л. Н., Власовой Т. А., Добрынина Н. Ф., Жаренковой Г. И., Егоровой Т. В., Коваль В. В., Князева Т. Н., Лебединского В. В., Лебединской К. С., Певзнер М. С., Пекелиса Э. Я., Сухаревой Г. Е., Шевченко С. Г., Чебарыковой С. В., Чупрова Л. Ф. и др.

Блинова Л. Н., Власова Т. А., Лебединский В. В. отмечают, что внимание школьни-

ка с ЗПР характеризует неумение сосредоточиться на деталях, неспособностью вслушиваться в обращенную речь, беспомощность в доведении задания до конца, отрицательном, а чаще равнодушном, отношении к заданиям, требующим напряжения, забывчивости, потери предметов, необходимых для выполнения задания. Очевидна недостаточная целенаправленность деятельности, дети действуют импульсивно, часто отвлекаются.

Анализ литературы показал, что в начальной школе недостатки внимания у детей с ЗПР проявляются, прежде всего, в усвоении учебного материала, далее в устойчивых нарушениях письма, чтения и счета – в видах деятельности, наиболее востребованных социальной ситуацией развития и поэтому приводящих к ранней школьной дизадаптации (Глоzman Ж. М., Иовчук Н. М., Семенович А. В. и др.). Самарина Е. В. подчёркивает, что при отсутствии коррекционной педагогической помощи различия между детьми с ЗПР и нормально развивающимися детьми с возрастом становятся все более явными, что приводит к выраженной изоляции от сверстников, различным формам «ухода», компенсации невротического и асоциального характера [8, С.50].

Обобщая все вышесказанное, нарушения внимания у школьников с ЗПР – комплексная проблема, решение которой требует своевременного и систематического медико-психолого-педагогического воздействия. Наиболее информативным, полностью адекватным поставленным задачам коррекции внимания и других высших психических функций, отвечающего требованиям современной психологии, считаем использование нейропсихологического подхода. Нейропсихологический подход вобрал в себя представления Ахутиной Т. В., Выготского Л. С., Глоzman Ж. М., Лурии А. Р., Микадзе Ю. В., Пылаевой Н. М., Симерницкой Э. Г., Семенович А. В. Цветковой Л. С. о развитии высших психических функций (ВПФ), системной динамической локализации высших психических функций, законах нейропсихологической реабилитации детей с ОВЗ. Система ранней психолого-педагогической помощи построенной на использовании нейропсихологического подхода позволяет выбрать те коррекционные мероприятия, мишенью которых является источник отклонений в развитии.

Практическая часть

Актуальность и особая практическая значимость темы исследования позволили нам выдвинуть предположение, что у младших школьников с ЗПР имеют место нарушения внимания, специально разработанная программа коррекции будет эффективна при использовании приемов и методов нейропсихологии.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 67 имени героя Российской Федерации В.Н. Шатова г. Хабаровска.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами были сформированы 2 группы испытуемых, в основную группу вошли младшие школьники с ЗПР, в группу сравнения – дети без особенностей развития. Все участники основной группы имеют заключения ПМПК о наличии ЗПР. Группы испытуемых были уравнены по количеству (10 человек), по возрасту (8-9 лет).

В соответствии с целью и задачами проводимого исследования был проведен эксперимент, который включал 3 этапа:

1. Диагностический этап (подбор методик исследования, проведение диагностики, описание и интерпретация результатов).
2. Формирующий этап (разработка коррекционно-развивающей программы с использованием нейропсихологических приемов и методов).
3. Контрольный этап (исследование, направленное на доказательство эффективности использования приемов и методов нейропсихологической коррекции).

На первом этапе для изучения недостатков внимания нами были подобраны следующие диагностические методы и методики диагностики:

1. Изучение данных анамнеза, наблюдение за учащимися на уроках. Был произведен анализ медицинских документов, психолого-педагогической характеристики, логопедического заключения, а также личного дела (нас интересовали бытовые условия жизни, взаимоотношения ребенка с родителями, реакция ребенка на среду, средство и тип воспитания).

2. Диагностические методики: методика «Корректирующая проба» (тест П. Бурдона), методика «Таблицы Шульце», методика «Отсчитывание по методу Блейхера», методика «Домик» (Гуткиной Н. И.).

По результатам проведенного исследования нами были выявлены характерные особенности регуляторной деятельности и познавательных процессов у учащихся с ЗПР, а именно:

1. Психическую деятельность характеризует медленный темп протекания, быстрое утомление, легкая отвлекаемость, нарастание затруднений при длительном выполнении заданий одной модальности.

2. Низкие уровни продуктивности, концентрации, объема внимания, проявляющиеся в трудностях сосредоточения, высокой утомляемости, пресыщаемости в деятельности.

3. При квалификации нейропсихологического дефекта у испытуемых можно констатировать выраженную функциональную незрелость и дисфункциональное состояние I, II, III блоков головного мозга.

4. Психологический анализ особенностей внимания испытуемых основной группы с ЗПР, позволяет выдвинуть предположение о необходимости разработки программы коррекции с использованием методик и техник предложенных в современной нейропсихологии.

Учитывая все вышесказанное, нами была предпринята попытка проведения коррекционной работы с целью устранения указанных недостатков.

Цель программы: коррекция недостатков внимания у младших школьников с ЗПР посредством использования нейропсихологического подхода.

При разработке программы коррекции нами были использованы рабочие материалы Тихомировой Л. Ф. «Вместе учимся, играем», фрагменты программ «Школа внимания» Ахутиной Т. В., Пылаевой Н. М. и сенсомоторной коррекции Горячевой Т. Г., Султановой А. С., наработки Филатовой О. А. и пр.

При реализации программы использовались кинезиологические упражнения (адаптированный вариант) – комплекс движений, позволяющий активизировать межполушарное взаимодействие, развивать комиссуры как межполушарные интеграторы, а также телесно-ориентированные, психотехники; упражнения из «Методики замещающего онтогенеза» Архипова Б. А. и Семенович А. В., «Гимнастика мозга» Деннисона П. и других.

Программа включает 3 блока работы:

1. Блок работы с детьми (32 занятия, в групповой и индивидуальной форме).
2. Блок работы с родителями (консультации).
3. Блок работы с учителями (семинары, собрания).

При оценке результатов работы по данной программе проводится повторная диагностика.

После проведения коррекционных мероприятий отмечалось достоверное повышение детей с высокими и средними значениями и уменьшение детей с низкими значениями устойчивости, концентрация, переключаемости и объема внимания.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о достоверном улучшении

внимания у детей с ЗПР после проведения с ними коррекционных мероприятий с использованием нейропсихологического подхода. Нами были разработаны рекомендации.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Испытуемые стали более усидчивыми, начали демонстрировать навыки самоконтроля и возможности сосредоточения на интеллектуальных заданиях более 20-25 минут (ранее не более 5-15 минут), появилась мотивация на выполнение предъявляемых инструкции более качественно, в связи, с чем увеличилась общая продуктивность деятельности.

2. Достоверное улучшение показателей концентрации, устойчивости, объема внимания.

3. Улучшение общего психоэмоционального фона (дети стали более мотивированы на работу, доброжелательнее, менее тревожные).

Однако, несмотря на положительные результаты исследования, видим необходимость продолжения систематической целенаправленной коррекционно-развивающей работы с использованием приемов и методов нейропсихологии. Данное заключение объясняется представлениями о необходимости формирования более устойчивых связей в ЦНС детей с ЗПР, об утрачивании эффектов коррекции после прохождения незначительного времени после занятий, учета общей картины психофизиологического состояния и эмоционального развития детей (органический, психический инфантилизм). Эффективность использования нейропсихологического подхода в коррекции недостатков внимания школьников с ЗПР подтверждена экспериментально.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Список использованных источников

1. Антонова М. С. Возможности нейропсихологического подхода в диагностике нарушений чтения и письма у детей с органическим поражением ЦНС // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск, 2016. № 5. С. 106-114.

2. Ахутина Т. В. Преодоление трудностей обучения: нейропсихологический подход. СПб.: Питер, 2008. 216 с.

3. Гальперин П. Я. Формирование внимания: Хрестоматия по общей психологии; Психология мышления. М.: Просвещение, 2001. 488 с.

4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.

5. Пылаева Н. М., Ахутина Т. В. Школа внимания. С-Пб, Питер, 2014. 48 с.

6. Филатова О. А. К вопросу об аутентичном совладании педагога // Материалы международной конференции молодых ученых: «Психологическая наука и практика» 15-26 ноября 2018, Москва, РУДН, 2018 / под ред. В. И. Казаренкова. Москва, РУДН. С.324-328.

7. Чебарыкова С. В. Личность в условиях дизонтогенеза: внутренняя картина дефекта. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 140 с.

8. Шамарина Е. В., Чернухина Е. Е. Особенности познавательной деятельности эмоциональной сферы младших школьников с ЗПР. М.: Книголюб, 2006. 260 с.

Секция «Субъективная реальность Человека: вариативность проявлений»

УДК 316.77:658.8

С. А. Шутка (ПС-ам(з)-81)

Л. Ф. Вязникова (д-р психол. наук, профессор)

ЗОНЫ РАЗНОГЛАСИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

Конфликт (от латинского *conflictus* – столкновение) – это и противоборство, и способ разрешения возникающих противоречий, и эмоционально окрашенный процесс социального взаимодействия [2].

Конфликтная ситуация, образующая базу конфликта, состоит из конфликтующих сторон и зоны разногласий.

Зона разногласий - предмет спора: факт или вопрос (один или несколько), вызвавший разногласия оппонентов. Зона разногласий не всегда легко распознаваема. Зачастую участники конфликта не очень четко ее представляют.

Границы зоны разногласий подвижны, в ходе конфликта они могут как расширяться, так и сужаться.

Каждая из конфликтующих сторон составляет свое представление о ситуации, сложившейся в зоне разногласий и охватывающей все связанные с ней обстоятельства. Конфликтанты не знают, как представляет себе данную ситуацию оппонент, пока он не сообщит об этом. Для возникновения конфликта не имеет значения верность суждений об образе мыслей друг друга вовлеченных в него сторон.

Представления конфликтантов о себе и об оппоненте, а также субъективное восприятие социальной среды, в которой происходят разногласия, играют значимую роль в развитии конфликта.

Леонов Н.И. отмечал, что «анализируя любой межличностный конфликт, необходимо, в первую очередь, исходить из характеристик социальной среды, в которой он произошел» [1].

В связи с этим, возникла необходимость изучения отношения к одному и тому же вопросу обеих сторон возможного конфликта в процессе обслуживания клиентов многофункционального центра.

С целью получения информации для анализа, были разработаны анкеты с однотипными вопросами, отдельно для клиентов и для специалистов МФЦ, направленными на основные аспекты взаимодействия сторон.

На рис.1 изображен график корреляции ответов клиентов и специалистов на вопросы анкеты. Отчетливо заметна разница значений по большинству вопросов, следовательно, велика возможность разногласий в процессе обслуживания.

Первым исследовалось отношение анкетированных к оснащению МФЦ электронной очередью – организованному программно случайному выбору специалиста (рис. 2).

Подавляющее большинство специалистов положительно относится к электронной очереди – это и наличие отчетности, и контроль времени принимаемых обращений, и независимость от предпочтения клиентов.

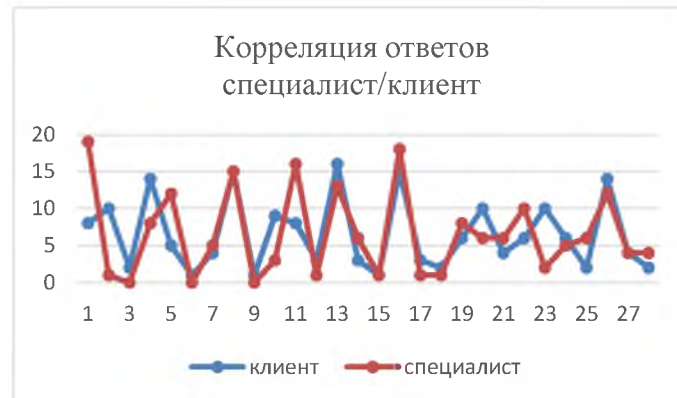

Рис. 1.

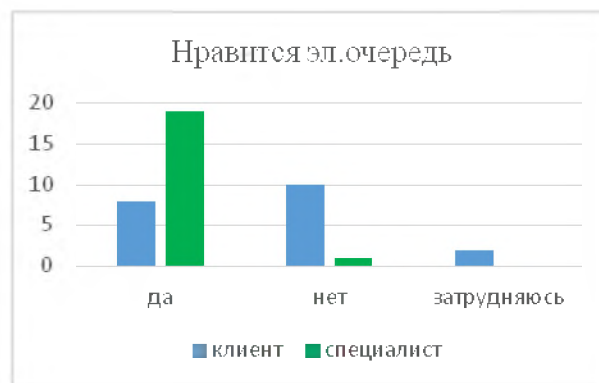

Рис. 2.

Мнение опрашиваемых граждан существенно разделилось: половина опрошенных за выбор специалиста без электронной очереди, 40% за оснащение электронной очередью, остальные затруднились ответить.

Далее, рассматривалось влияние первого впечатления от контакта специалиста и клиента на дальнейшее общение во время приема документов (рис.3).

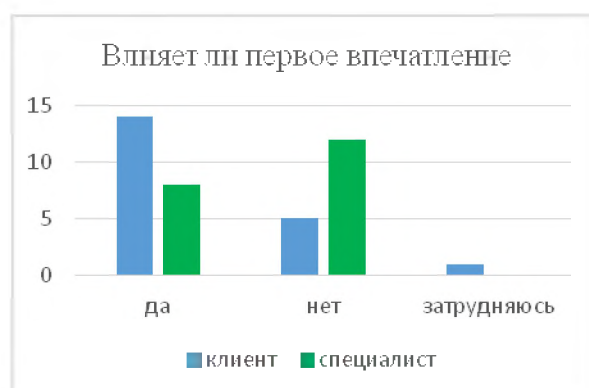

Рис. 3.

Диаграмма значений показывает практически диаметрально противоположные ответы анкетированных. По мнению большинства специалистов, первое впечатление не влияет на дальнейшее общение, клиенты же склоняются к обратному, указывая на влияние первого впечатления от специалиста на последующее взаимодействие с ним. Возможно, дело в том, что эмоциональная окрашенность процесса приема документов в целом важнее именно клиенту, нежели специалисту.

В вопросе о возрастных предпочтениях отвечающие были практически единогласны: всего лишь четверть обращает внимание на возраст другой стороны, остальные не имеют возрастных предпочтений (рис. 4).

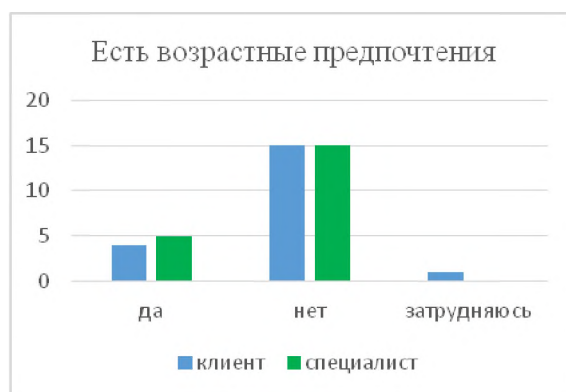

Рис. 4.

Далее шел ряд вопросов об эмоциональной составляющей процесса обслуживания клиентов. О влиянии настроения в целом на поведение взаимодействующих сторон, доброжелательности и недоброжелательности настроя как специалистов МФЦ, так и клиентов (рис. 5).

Рис. 5.

Отмечается солидарность во мнениях анкетированных сторон: две трети и более опрошенных с обеих сторон указывают на влияние доброжелательного настроения на успешность обслуживания, а также обращают внимание на то, что чувствуют недоброжелательность и плохое настроение, при наличии последней у противоположной стороны процесса обслуживания.

Следующие два вопроса выявляли наличие опыта участия в конфликтной ситуации в процессе работы специалистов с клиентами, а также существование возможных опасений по поводу возникновения разногласий в ходе обслуживания (рис. 6).

Выяснилось, что у большинства специалистов конфликты с клиентами имели место, половина опрошенных клиентов тоже участвовали в конфликтных ситуациях при обращении в МФЦ. При этом четверть клиентов и практически половина специалистов не имеют опасений по поводу повторения подобного негативного опыта. Мнения оставшихся разделились: практически половина клиентов опасается ожидания в очереди, и лишь десятая часть специалистов опасается возможного негатива клиента из-за длительного ожидания (рис. 7, 8).

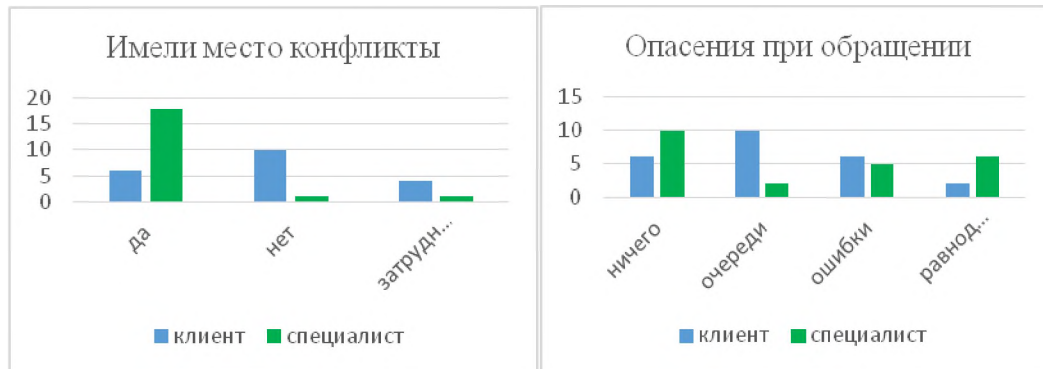

Рис. 6.

Примерно четверть анкетируемых с обеих сторон опасаются ошибок, еще четверть специалистов беспокоится возможной агрессии клиента, и лишь десятая часть клиентов обеспокоена возможным равнодушием со стороны специалиста.

Рис. 7.

Рис. 8.

Последний вопрос касался универсальности специалиста по приему документов. Нередко при обращении в МФЦ клиенты выражают недоумение по этому поводу, аргументируя тем, что узкий специалист всегда компетентнее, логично, что эту точку зрения подтвердило и анкетирование. Специалисты оказались солидарны в этом вопросе с клиентами (рис. 9).

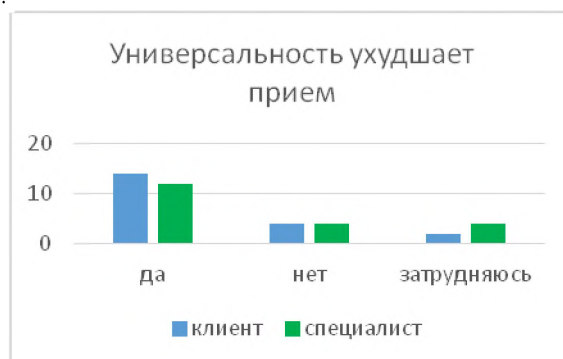

Рис. 9.

По результатам исследования становится очевидно, что негативное первое впечатление, отсутствие доброжелательности, некомпетентность специалиста, отсутствие взаимопонимания, могут стать зонами разногласий и привести к возникновению конфликта.

Характер положения людей оказывается всегда под влиянием социальных процессов, в которых проявляется роль социальных институтов. Однако если в них нет элементов сервисной деятельности, то неизбежно возникает конфликтная ситуация. Например, в государственном учреждении, куда приходят люди за консультацией, пособием нет стульев, создается очередь, не проветрены комнаты для посетителей, все это может привести к стрессовой ситуации.

Напряженность легко перерастает в конфликт и получается «эффект заразительности». Если мне плохо, пусть будет не лучше другим. Испорченность настроения, получая характер «цепной реакции» расширяет дисбаланс межличностных отношений. Возникшее упадническое настроение расширяет «зоны риска» в социальном пространстве [3].

Список использованных источников

1. Леонов Н. И. Конфликтология: учеб. пособие. Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 231 с.
2. Лукин Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами: Management of the conflicts: Учебник для вузов. М.: Академический Проект Гаудеамус, 2007. 799 с.
3. Хмелев В. В., Вагапова А. Н. Сервисная деятельность: учеб. пособие. М., 2006. 212 с.

Секция «Вопросы лингвистики, переводоведения и межкультурной коммуникации»

УДК 81'25:659

А. В. Морозова (ЛПЕак(аб)-61)

Е. Н. Леонова (канд. пед. наук, доцент)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В современном мире благодаря процессу всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации мы можем наблюдать появление огромного количества иноязычных культурных продуктов. Поэтому можно сказать, что данный процесс делает актуальным рассмотрение национально-культурных особенностей восприятия рекламы и трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при переводе рекламных слоганов. Масскультура, преобладающая в современном обществе, приобретает большее значение в сфере коммуникативных контактов как отдельного человека, так и в сфере целого народа, она активно использует образные представления, активируя наше бессознательное мышление, категорию психологического дискурса, обозначающую неосознаваемое, нерелексивное, спонтанное в сознании человека. Язык одновременно выполняет функции источника и хранителя информации, а также использует накопленные знания для анализа межкультурных сообщений и формирует новые. Процесс культурной глобализации невозможно представить без новых коммуникативных связей и отношений, которые формируются массовой коммуникацией. Это явление включает в себя разрушение исторически сложившихся норм поведения, уход от национально-культурных традиций и унификацию ценностей. Разрушаются традиционные социокультурные связи и меняются критерии для социальной идентификации [1]. Реклама формирует у целевой аудитории осведомленность об объекте рекламы, убеждает аудиторию в преимуществах рекламируемого товара или услуги по сравнению с аналогами, а также поддерживает интерес и осведомленность об объекте рекламы. Также нельзя отрицать тот факт, что реклама тесно связана с устойчивыми особенностями, характерными для членов того или иного национального сообщества, особенностями восприятия мира, особенностями мотивов и поступков, национальной самобытностью. Реклама учитывает и использует в своих целях различные традиции и стереотипы. Опираясь на существующие архетипы, язык рекламы манипулирует сознанием адресата и формирует заданный образ. По мнению М. В. Ягодкиной, данный процесс является двусторонним: язык рекламы не только опирается на уже существующие особенности вербального коммуникационного взаимодействия реальности, но и участвует в формировании шаблонных фраз, готовых речевых оборотов и стереотипов, подразумевающих определенные реакции от реципиентов [5].

Зачастую иностранные рекламы имеют яркий национальный колорит, выраженный в использовании прецедентных текстов, пословиц, поговорок, характерных для данной

культуры. Если не обращать внимания на национально-культурные особенности при переводе рекламы, возникнет лингво-культурологический барьер. При переводе зачастую оказывается, что определенная культурная информация не соответствует информации в языке перевода или вовсе отсутствует. Именно поэтому сейчас уделяется большое внимание расширению межкультурных контактов, которые приводят к тенденции унификации национально-культурных особенностей.

К сожалению, множество компаний, производящих товары, не уделяют должного внимания учету национально-культурных факторов в рекламе при выходе на мировой рынок. Это приводит к возникновению лингво-культурологического барьера, реклама не достигает нужного воздействия на целевую аудиторию реципиентов, носителей языка перевода. При переводе зачастую оказывается, что определенная культурная информация не соответствует информации в языке перевода или отсутствует вовсе. Именно поэтому переводчики в последнее время стали уделять внимание переводу с точки зрения национально-культурных особенностей, существующих в исходном языке.

Следует уделять большое внимание адекватности перевода рекламы, поскольку реклама является своеобразным способом осуществления межкультурной коммуникации. Разные языки по-разному передают мировоззрение того или иного народа. Это является причиной существования в любом языке феноменов, значение которых трудно или вовсе невозможно перевести на другие языки, не прибегая к описательному переводу.

В области рекламной коммуникации можно выделить такие способы создания межкультурной рекламы как:

1) создание адаптированных реклам, в которых чужие культурные элементы заменяются традиционными для данной страны;

2) создание стандартизированных реклам, которые практически не содержат специфических этнокультурных признаков. Перевод окказиональных образований составляет особую проблему при переводе. Соответствие в русском языке подобрать сложно, поэтому в большинстве случаев иноязычное окказиональное слово не переводят, при этом, если адресат не знает исходного иностранного языка, то элемент языковой игры полностью исчезает в его восприятии [5].

Так, на русский язык невозможно перевести название кошачьего корма “*Whiskas*” от компании Mars Inc. “*Whiskas*” представляет собой окказионализм - индивидуально-авторский неологизм, образованный специально в качестве средства художественной выразительности или языковой игры от слова *whisker* – усы у животных. Точно также для переводчиков было бы трудно перевести с русского на английский язык название корма для рыб российского производства «*РЫБята*», так в данном случае тоже можно наблюдать окказионализм, образованный путем конверсии слов *рыбы* и *ребята*.

Также нельзя не упомянуть о рекламном слогане от “*Whiskas*” “*Purrfectly fish*”, который был переведен как «*Мур-р-рыбка*». Англоязычный рекламный слоган был основан на принципе ономотопеи, то есть звукоподражании, и в переводном варианте решили сохранить данный принцип. Несмотря на то, что слоган не был переведен дословно и слово «*Perfectly*» утратило свое значение, «*Мур-р-рыбка*» можно считать адекватным и удачным эквивалентом, который оказывает на русскоговорящую аудиторию такое же эмоциональное влияние, как и на англоязычную целевую аудиторию.

Однако у переводчиков не всегда получается предоставить удачный эквивалент. Так, например, рекламный слоган кукурузных хлопьев для завтрака “*They're G-r-r-r-eat!*” от The Kellogg Company был просто переведен дословно «Они великолепны». Основной акцент был поставлен на то, что эти хлопья рекламировал тигренок Tony the Tiger и оригинальный слоган демонстрировал нам применение ономотопеи, показывая аудитории, что тигренку настолько вкусно, что он рычит от радости, а также тот факт,

что написание слова *great* путем разделения букв тире *g-r-r-r-eat* на конце получалось слово *eat* – есть, что в свою очередь могло выстроить у аудитории ассоциативный ряд: тигренок-рычит (от удовольствия)-есть-хлопья от The Kellogg Company. Переведенный на русский язык слоган несомненно будет понятен целевой аудитории, но не вызовет ярких эмоций и ассоциаций с тигренком, а это, соответственно, снижает остроту воздействия на целевую аудиторию. В данном случае следовало бы предоставить эквивалент на подобии «*Мур-р-рыбки*», как было написано в выше. Например, рекламный слоган “*They’re G-r-r-r-eat!*” можно было бы перевести как «*Они просто супер-р-р!*» или «*Нер-р-р-реально вкусно!*»

Порой рекламный слоган не нуждается в переводе, например, когда рекламный текст лаконичен, а целевая аудитория владеет иностранным языком на достаточном для понимания уровне. Однако, иногда названия некоторых товаров или компаний при переводе могут потерять эмоциональное воздействие оригинала за счет утраты ассоциативных связей. Это наглядно показывает рекламный слоган от японской компании транснациональной машиностроительной компании Canon “*You can - Canon*” (впоследствии сокращенно от полного рекламного слогана “*What ever you can imagine, with Canon you can*”) может быть переведен как «*ты можешь, “Canon”*». Однако сначала следует упомянуть о происхождении названия японской компании. Изначально компания называлась *Kwanon* (от яп. キヤノン) в честь богини из японской мифологии. По словам ее создателя Хиросимы Горо Ёсиду, именно она помогла ему в создании фотокамер и поэтому он решил назвать основанную им в 1938 году компанию по производству фототехники. Но на международном рынке, куда с самого основания компании стремился выйти Хиросима Горо Ёсиду, такое название не было понятно целевой аудитории, и уж тем более люди не понимали, что в названии кроется смысл того, что та самая богиня помогала в создании камер. Именно поэтому в 1935 году название *Kwanon* было заменено на *Canon* — сильно не отличающееся в произношении и не потерявшее связи с прежним названием, однако, в тоже время, более яркое и имеющее множество разных значений: от канонических норм и предписаний до рюш, окаймляющих короткие брюки у колен. Также у слова *Canon* есть значение *пушка*. В каком-то смысле это можно трактовать как отличное качество техники. Что касается англоязычного рекламного слогана «*You can - Canon*», то к переводу здесь можно подойти с нескольких сторон:

- «*Ты можешь, Canon*» - в данном случае мы оставляем название непереводаемым;
- «*Ты можешь, Творец*» - исходим от того, что слова *can* и *canon* похожи по звучанию и написанию, сделано это было неспроста. Тогда в этом случае мы можем предположить, что основатель японской компании в слово *Canon* вложил новое значение – человек, который может что-то сделать;
- «*Ты можешь быть божественен с Canon*» – здесь мы акцентируем внимание на происхождении исконного названия, от богини из японской мифологии. Однако следует отметить, что в данном случае целевая аудитория столкнется с лингвокультурологическим барьером и люди не поймут при чем тут божественность. Однако тогда слово *Canon* лишается аллитерации.

Рассмотрим рекламный слоган шоколада с мятной начинкой “*After Eight*” от фирмы Nestle “*The After Eight you can enjoy before eight*”. В данном случае уместно будет заменить цифру 8 на цифру 6 и перевести рекламный слоган как «*Вы можете наслаждаться шоколадом «После 6» и до 6 вечера*», иначе целевой аудитории в России будет непонятно название шоколада. Почему его можно есть после восьми часов вечера? Ведь в России существует реалия о том, что не рекомендуется есть после шести вечера, если вы хотите быть в форме. Именно поэтому следует подобрать эквивалент, соответ-

ствующей нашей реалии, и тогда до целевой аудитории дойдет основная идея данного слогана – темный шоколад с мятной начинкой “*After Eight*” не вреден для вашей фигуры и его можно есть в любое время суток.

Обратимся к американскому рекламному тексту соуса для мяса от компании Raymond Brothers Inc. “*The meat is just a garnish. Until a kitchen's stocked with Sweet Baby Ray's, it's just a room with some ovens*”. Согласно первому предложению данного рекламного текста, «*Мясо – это просто гарнир*». При переводе стоит учитывать тот факт, что в американской культуре за мясо принимают только красное, но не белое мясо. То есть, привычное для нас белое мясо птицы не относится к категории мяса. Для русскоговорящей целевой аудитории наиболее рациональным и адекватным вариантом перевода может быть полная замена рекламного текста с сохранением исходной идеи. Ни для кого не секрет, что россияне очень любят выезжать на природу и жарить шашлыки, и неспроста на полках российских магазинов и супермаркетов можно найти огромное множество «шашлычных» соусов и кетчупов. Таким образом можно дать русский вариант с аллюзией на шашлык. Например, «*Шашлык с соусом Sweet Baby Ray's перестает быть просто мясом. Это нечто большее*».

Также, продолжая говорить о рекламных слоганах, требующих полной замены в языке перевода, хотелось бы упомянуть о американском производителе химических источников тока Energizer с рекламным слоганом “*Do you have the bunny inside? He keeps going and going and going*”. Нет смысла переводить данный рекламный слоган на русский язык максимально приближенно к оригиналу, так как целевая аудитория не поймет, о чем идет речь. В русском сознании существует ассоциативный ряд между батарейками и зайцем, однако, эта ассоциация относится к батарейкам компании Duracell, так именно Duracell в своих рекламах использует розового кролика-энерджайзера, который стал символом энергии батареек. Таким образом, если переводить слоган от Energizer как «*А есть ли у тебя кролик внутри? Он все идет вперед и вперед*», то можно оказать медвежью услугу компании Energizer, так как при виде такого слогана или услышав его, люди будут думать о Duracell. Поэтому здесь необходимо полностью переписать рекламный слоган, при этом сохранив основной посыл – батарейки от Energizer работают очень долго. Например, «*Energizer – самые долговечные батарейки. А какие батарейки выбираешь ты?*»

Таким образом, признаком адекватного перевода рекламного текста является сочетание основной идеи исходного рекламного текста со средствами выразительности, учетом национально-культурных особенностей разных стран. Необходимо сделать рекламный продукт, который будет понятен целевой аудитории, а также принимать во внимание тот факт, что из-за отсутствия фоновых знаний у целевой аудитории и отсутствия национально-культурных компонентов в переводе рекламных слоганов возникает лингво-культурологический барьер. Вследствие чего мы получаем неэффективную и бесполезную рекламу.

Список использованных источников

1. Ноздренко Е. А. Реклама как фактор культурно-исторического процесса последней трети XX – начала XXI вв.: автореф. дис. канд. филос. наук. Великий Новгород, 2006.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для вузов. МГУ. 2е изд., дораб. М.: Изд-во МГУ, 2004. 350 с.
3. Чаган Н. Г. Реклама в социокультурном пространстве: традиция и современность // Маркетинг в России и за рубежом. № 2. 2000.
4. Швейцер А. Д., «Теория перевода. М.: Наука, 1988.
5. Ягодкина М. В. Перевод рекламных текстов в аспекте межкультурной коммуникации. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-reklamnyh-tekstov-v-aspekte-mezhkulturnoy-kommunikatsii/viewer>

С. С. Фаталиева (ТПМак(аб)-61)

И. Г. Гирина (канд. филол. наук, доцент)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

В данной статье рассматриваются основные цветовые обозначения английского языка (black, red and white) в составе идиоматических выражений. В ходе анализа материала был использован метод лингвокультурологического анализа с целью выявления национально-культурного компонента значения в ходе изучения словарных дефиниций и метод контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили британская газета The Guardian и словари:

- The Free Dictionary by Farlex [6];
- Cambridge International Dictionary of Idioms [CIDI];

Проблема цветообозначений стала актуальна еще в XX веке. Над данной проблемой работали многие ученые: лингвисты, педагоги, психологи, и в результате были сформулированы различные подходы к изучению слов цветообозначения. Среди них наиболее признанными и общепринятыми считаются: антропологический (Берлин Б., Кей П.), психологический (И. Рош, Н. В. Серов, Б. А. Базыма), лингвокультурологический (А. Вежбицкая, Л.И. Исаева, Ш. К. Жаркынбекова и др.), и гендерный (Р. Т. Лакофф, Е. В. Мишенькина) подходы.

В пределах антропологического подхода лингвисты из Стэнфордского университета Brent Berlin и Пол Кей провели исследование цветообозначения в 98 языках мира и пришли к выводу, что системы основных цветообозначений оказались разными, но довольно близкими. Согласно Б. Берлину и П. Кею, важнейшие цветообозначения в системе языка развиваются следующим образом: изначально появляются названия белого и черного цветов, далее к ним добавляется название красного цвета, а после - зеленого и желтого (сначала один из них, а потом второй), и в заключение - синего и затем - коричневого [2].

С точки зрения психологии, цвет является способностью глаз и мозга воспринимать световые частотные колебания. Цвет помогает в постижении мира: логическом и образном.

Важнейшим подходом к изучению цветообозначений в современной лингвистике считается лингвокультурологический, целью которого является выявление национально-культурного компонента значения слова. Профессор Ш.К. Жаркынбекова считает, что феноменальность цвета в сравнительных когнитивных системах проявляет как общие для двух систем представления о цвете, так и культурно-специфические [1].

Хорошее знание языка, в том числе и английского, невозможно без знания фразеологии. Знание фразеологии крайне упрощает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Фразеологизм – устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [3]. Анализ ряда словарных статей, содержащих идиомы с цветообозначениями представлен ниже.

Black – черный цвет. У многих представителей различных культур отношение к черному цвету зачастую схоже. Черный цвет, как правило, означает горе, несчастье, траур, гибель, зло, тьму, эмоциональное состояние человека. В следствие этого, возникает связь черного цвета со злом: “black looks” («злые взгляды»); “black in the face” («почерневший от гнева, злости»); “black sheep (of a family)” - член семьи / группы людей, не пользующийся любовью и уважением (отрицательный оттенок значения). Также черный цвет характеризуется как «грязный»: “black as ink” («черный как сажа»). Значения «неудача, беда»: “things look black” («дело плохо»), “black day” «чёрный день» («тяжелое время, полоса неудач, бед») [6].

Значения красного цвета достаточно разнообразны и, порой, очень противоречивы. На первый взгляд, этот цвет может символизировать, означать жизненную силу, страсть, любовь, радость, может быть атрибутом гордости и победы, а также красоты и романтики: “roll out the red carpet” — to give a big welcome («встретить, приветствовать кого-либо самым лучшим образом»); “a red letter day” — a day of great importance («праздничный, радостный, счастливый, памятный день»).

Красный цвет может быть символом негативных явлений или чувств. Например, злобы, агрессии, стыда, опасности: “catch (someone) red-handed” - («поймать с поличным»); “red coat” – это британский солдат времен Американской Революции; “red alert” – предупреждение о вероятной опасности [6].

Белый цвет – цвет чистых помыслов. В большинстве случаев слово white входит в состав фразеологизмов, обладающих позитивным оттенком значения: “to be whiter than white” – «быть предельно честным, нравственным»; “lily-white reputation” - «незапятнанная репутация»; “white dove” – «белый голубь, символ мира»;

Однако, данный цвет может обладать негативным оттенком: “to be white-hot” – «быть разъяренным»; “white feather” – «трус»

Кроме того, white уменьшает высокий процент негативности: “white lie” – это «ложь во благо, ложь во спасение».

Мы можем рассматривать представленное цветообозначение как метафору, историческую и культурную: “White collars” – «белые воротнички» – «это работники умственного труда [6].

Как известно, многие цветообозначения в составе фразеологических единиц используются в газетах для придания оттенка (в прямом и переносном смысле) актуальной новости, чтобы привлечь внимание общества. Особенно часто такой «маневр» используется в заголовках статей для того, что мгновенно заинтересовать читателей. Опираясь на многие исследования, можно сделать вывод, что большинство примеров выражают отрицательную смысловую нагрузку, что, скорее всего, связано с желанием авторов текстов поднять в своих публикациях в первую очередь насущные проблемы и скандальные новости.

Для того, чтобы выявить особенности функционирования основных выразительных цветообозначений в англоязычных новостных текстах обратимся к анализу периодического издания – газеты “The Guardian”.

С начала 2020 года мир замер в страхе перед новой напастью, именуемой коронавирусом 2020 или COVID-19. Во всех СМИ не обходятся без разговоров о коронавирусе и без исключения ‘The Guardian’ является одним из таких новостных изданий.

Например, в одной из статей на данную тему, мы можем встретить такой заголовок «Coronavirus: South Korea placed on 'red alert' as fifth person dies» -Коронавирус: Южная Корея находится в состоянии «красной тревоги», так как умирает каждый пятый человек [5].

Совсем неудивительно, что авторы статьи использовали именно данную идиому для описания такой чрезвычайной ситуации. Red alert – красная тревога, сигнал, выс-

ший уровень тревоги во многих системах оповещения. [CID1]

Хотелось бы снова привести пример идиомы с цветом red из статьи: «Red tape: the facts untangled» - Бюрократическая волокита: факты не раскрыты

В данной статье говорится о бюрократии, о волоките, о том, что есть слишком много правил, которые лишь запутывают людей и приводят в угнетенное состояние. Таким образом, идиома red tape обозначает бюрократизм, волокиту или канцелярскую работу. Благодаря такой идиоме автор с легкостью дает отрицательную характеристику государственной системы. Как уже известно, у многих представителей различных культур отношение к черному цвету зачастую схоже. В качестве примера можно привести следующие фразеологизмы с компонентами цветообозначения из статей газеты The Guardian: “*There are no age limits in a black market for cannabis*” – На черном рынке марихуаны нет возрастных ограничений. Black market – черный рынок (рынок запрещенных к торговле товаров или рынок, на котором заключаются незаконные сделки). В статье говорится о том, что даже несовершеннолетние подростки могут спокойно торговать и покупать наркотики на черном рынке. Таким образом, здесь очевидно негативное отношение автора к данной ситуации.

“*Spain's black economy booming as GDP continues slow growth*” - Теневая экономика Испании процветает, по мере того как ВВП продолжает медленно расти. Теневая экономика росла быстрее всего в тех районах, которые больше всего пострадали от безработицы. Соответственно, отношение автора к данной обстановке в стране, мягко говоря, не одобряющее, негативное, так как именно из-за безработицы люди вынуждены заниматься теневой экономикой.

В английском языке существует большое количество идиом с цветом white. В большинстве случаев, слово white входит в комплект назывательных групп, обладающих позитивным оттенком значения. Однако, данный цвет может обладать негативным оттенком. Несмотря на то, что white сочетается с существительным, определенно означающим нечто плохое, white уменьшает высокий процент негативности: например, «white lie» – это «ложь во благо, ложь во спасение, невинная ложь» [CID1].

В одной из статей ‘The Guardian’ можно встретить такой заголовок: «White lies? The truth behind England's mass skive» - Невинная ложь? Правда, стоящая за массовым уваливанием от работы в Англии. В этой статье рассматривается причина, по которой людям пришлось пропустить работу из-за массивного снегопада. Большинство родителей были вынуждены остаться с детьми, которым отменили занятия из-за погодных условий. Таким образом, они никак не могли пойти на работу, и им приходилось придумывать любые отговорки. Поэтому статья названа «White lies-ложь во благо» [4]

Всем уже давно известен такой термин, как «White collars», что означает «белые воротнички». Такое понятие возникло в результате переноса значения. «White collars» – «это работники умственного труда, обычно, люди, которые сидят в офисах, то есть индивидуумы, не занимающиеся физическим трудом, клерки».

«The Guardian» опубликовала статью под названием «Arrests of white-collar workers to discourage protest follow assault by regime's paramilitaries» - Аресты белых воротничков для подавления протестов следуют за нападением военизированных формирований режима. Смысл в том, что военный режим в Судане начал новую волну арестов и насильственных запугиваний белых воротничков, пытаясь подорвать планы оппозиции в отношении широкомасштабной кампании гражданского неповиновения.

В заключение следует отметить, что система цветообозначения довольно обширно развита. Каждый цвет имеет свою символику, свое обозначение и представляет определенный смысл. Кроме того, он используется для описания самых разнообразных обстоятельств жизни, эмоций, ощущений и тревог. Именно поэтому утвердившиеся фра-

зеологические единицы с элементами цветоименований занимают важную и ведущую роль в английском языке. Идиомы и фразеологизмы являются зеркалом культуры, традиций, ценностей и быта народа. Исследование фразеологических выражений поможет развить толерантность и улучшить отношение, прежде всего к себе и своей нации, культуре, самобытности, а также к людям других стран, определенно научит вас чтить и уважать их порядки и ценности. Выполненная работа определенно поможет справиться с трудностями тем людям, которые хотят углубленно изучить и познать английский язык, а также поближе познакомиться с английской культурой, со страной и народом.

Список использованных источников

1. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С.107-112.
2. Перехвальская Е. В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015, С. 151-153.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. “Толковый словарь русского языка”. М.: Издательство Азъ, 1992.
4. Cambridge University Press – Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge. [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (18.06.2019)
5. The Guardian – International Edition. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/international>
6. The Free Dictionary by Farlex – URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/black>

УДК 791.221.1

*А. Г. Чубраков (ЛТМЕан(аб)-61)
Т. П. Карпухина (д-р филол. наук, профессор)*

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО В ФИЛЬМАХ “DIRTY ROTTEN SCOUNDRELS” И “THE HUSTLE”

Введение

Статья посвящена изучению реализации эстетической категории комического в фильмах “Dirty Rotten Scoundrels” («Отпетые мошенники») и “The Hustle” («Отпетые мошенницы»).

Целью исследования является изучение языковых средств выражения комического в фильмах “Dirty Rotten Scoundrels” и “The Hustle”, рассмотренных в сопоставительном аспекте.

Задачи исследования:

1. Дать определение понятия эстетической категории комического.
2. Рассмотреть кино как вид искусства и определить жанр комедии.
3. Определить вербальные средства выражения комического в фильмах “Dirty Rotten Scoundrels” и “The Hustle”.

Объектом исследования является эстетическая категория комического, представленная в комедийных художественных фильмах.

Предметом рассмотрения являются языковые средства выражения категории комического в американских комедийных фильмах “Dirty Rotten Scoundrels” и “The Hustle”.

Материал анализа составили оригинальные видео и звуковые дорожки на английском языке, а также их аналоги на русском языке.

Общие понятия

Комическое – одна из основных категорий эстетики, отражающая социально значимые противоречия действительности под углом зрения эмоционально-критического отношения к ним с позиций эстетического идеала [6, с. 153]. Комическое – это философская категория, обозначающая культурно-оформленное социально и эстетически значимое смешное [5, с. 66]. Комическое рождается и существует в зоне контакта, возникающего между личностями, группами в различных социокультурных контекстах [4, с. 107].

В искусстве сформировался ряд художественных средств, приемов отражения комического, его видов, к которым относятся: комедийные характеры, обстоятельства, детали, преувеличение и заострение, пародирование, окарикатуривание, гротесковая деформация (гротеск), овеществление, саморазоблачение и взаиморазоблачение персонажей, языковые средства (острота, каламбур), иносказание, комедийный контраст, трюк [6, с. 154].

Киноискусство представляет собой вид художественного творчества, вошедший в систему синтетических видов искусств в XX в. Киноискусство относят к так называемым «техническим» искусствам [6, с. 143]. Одним из его жанров является кинокомедия, цель которой состоит в том, чтобы рассмешить зрителя, вызвать улыбку, улучшить настроение [1]. Питательной средой комического, которая находит отражение в комедии, является «обыденная жизнь человека, где бесчисленные мелочи постоянно способствуют возникновению комических ситуаций, бытованию комических персонажей» [3, с. 197].

Комедия определяется как жанровая разновидность драмы. Эстетическое воздействие комедии обусловлено эмоциональным эффектом, вызываемым у субъекта различными видами смеха, связанными с ситуациями сюжета комедии, поведением ее персонажей, поступки которых вступают в противоречие с действительностью и принятыми в ней нормами общества [6, с. 152].

Общая характеристика фильмов: история развития одного сюжета как их комедийной основы. Комедийные фильмы “Dirty Rotten Scoundrels” и “The Hustle” связывает многое. В настоящей работе мы проанализируем один из связывающих их элементов – эстетическую категорию комического, а также проведем сопоставление используемых средств выражения категории комического в названных фильмах.

Для начала, ознакомимся с сюжетом фильмов, их сходством и различием. “Dirty Rotten Scoundrels” – американская кинокомедия, снятая в 1988 г. По сюжету фильма, двое аферистов, Лоуренс Джеймисон и Фредди Бенсон, по воле случая встречаются по пути в один город. Лоуренс обманывает состоятельных дам, притворяясь принцем в изгнании, сенатором и другими высокопоставленными фигурами, доведя мошенничество до совершенства. В проворачивании мошеннических схем ему часто помогает полицейский инспектор по имени Андре. Фредди – человек более простодушный и, вместе с тем, очень самоуверенный. Он охотится на рыбку поменьше – притворяется либо несчастным любящим сыном, которому срочно нужны деньги на лечение матери, либо обнищавшим беднягой, нуждающимся в бесплатном ужине. Связывает двух аферистов лишь род их деятельности, но и этого оказывается достаточно для порождения конфликта. Лоуренс пытается избавиться от Фредди продуманными схемами шантажа и

обмана. Начав спор по поводу того, кто же из них лучший аферист, Лоуренс и Фредди сами оказываются жертвами аферы. Цель их спора, Джанет Колгейт, – всемирно известная аферистка по кличке «Шакал». Выманив у них 50 тысяч долларов, она улетает. Неудачливые аферисты прощаются, как вдруг Джанет возвращается и предлагает им заниматься мошенничеством вместе, на что они соглашаются.

Фильм “The Hustle”, снятый в 2019 г., является ремейком фильма “Dirty Rotten Scoundrels”. Его сюжет практически повторяет сюжет “Dirty Rotten Scoundrels”, однако действие происходит в наши дни, а на месте главных героев – две молодые аферистки, Жозефина Честерфилд и Пенни Раст. Жозефина является своего рода женской версией Лоуренса Джеймисона, а Пенни повторяет Фредди. Имеются и некоторые изменения: Пенни ведет себя самоуверенно не только по отношению к Жозефине и обычным людям, но и по отношению ко многим своим целям, не используя образ простодушного тихони, к которому обычно прибегает Фредди. Их цель, Томас Вестербург, оказывается аферистом международного уровня по кличке «Медуза», и забирает у горе-аферисток 1 миллион долларов.

Как мы видим, сюжет и персонажи данных фильмов неразрывно связаны, но, помимо этого, существует параллели и в языковой сфере – в вербальных средствах выражения комического, используемых в обоих фильмах.

Языковые средства реализации эстетической категории комического в фильмах “Dirty Rotten Scoundrels” и “The Hustle”. Рассмотрим примеры параллелей в языковых средствах выражения категории комического, используемых в рассматриваемых нами фильмах, и сопоставим их.

Когда у героя фильма Лоуренса Джеймисона появляется соперник по имени Фредди, Лоуренс понимает, что его аферы далеки по масштабам от его собственных, но его появление все равно вызывает опасения. После того, как Лоуренсу и его напарникам удастся, как им кажется, избавиться от Фредди, напарник Лоуренса, полицейский инспектор по имени Андре, интересуется, зачем это все было нужно. Аналогичную сцену мы видим и в фильме “The Hustle”, за исключением смены героев и места действия. Сопоставим языковые средства выражения комического в ответах героев (табл. 1).

Таблица 1

Языковые средства выражения комического

“Dirty Rotten Scoundrels”	“The Hustle”
<p>André: <i>Monsieur Lawrence, you can afford to dismiss such amateurs. Surely, he was no match for you?</i></p> <p>Lawrence: <i>You can't be too careful, André. A poacher who shoots at rabbits may scare big game away.</i></p>	<p>Brigitte: <i>Surely, she was no match for you?</i></p> <p>Josephine: <i>Hm... One can never be too careful, Brigitte. A poacher who shoots at rabbits may scare big game away.</i></p>
<p>Андре: <i>Месье Лоуренс, кому-кому, а вам дилетанты не опасны. Кто может тягаться с таким профессионалом?</i></p> <p>Лоуренс: <i>Дорогой мой, береженого бог бережет. Браконьер, бьющий зайцев, может спугнуть крупного зверя.</i></p>	<p>Брижит: <i>Тебе она не конкурентка.</i></p> <p>Жозефина: <i>Осторожность не мешает, Брижит. Браконьер, стреляя по зайцам, может спугнуть крупную дичь.</i></p>

В обоих случаях главные герои выражают свои опасения с помощью метафорического переосмысления ситуации, используя ситуативную метафору “a poacher who shoots at rabbits may scare big game away”.

Таким образом, происходит сравнение соперника с браконьером, который, выискивая в городе цели для обмана попроще, может спугнуть более богатых жертв. В данном случае средства выражения комического практически полностью совпадают, и нельзя выделить каких-либо существенных различий в их реализации.

Можно отметить лишь стиль изложения. Если в первом фильме используется, наряду с разговорным стилем (слово *surely*, утвердительная форма вопроса), и книжная лексика (*monsieur, afford, dismiss*), то во втором фильме диалог носит явно обиходно-бытовой, разговорный характер.

На следующее утро, Джеймисон и его напарник Андре сидят в уличном кафе Ривьеры и обсуждают планы грядущей операции. Вдруг они видят подъезжающую, словно по расписанию, роскошную машину, в которой сидит не только богатая женщина, которую Лоуренс планировал обмануть, но и Фредди, на пассажирском сидении.

Похожая ситуация происходит в фильме “The Hustle”. Сопоставим их (табл. 2).

Таблица 2

Различия в языковом аспекте в текстах фильмов

“Dirty Rotten Scoundrels”	“The Hustle”
Andre: <i>She should be arriving at approximately... Aha. Here she is now. That's strange. There's a young man with her. The poacher?</i>	Brigitte: <i>And he should be arriving... now. Who is that with him?</i> Josephine: <i>Brigitte... (hands her the tablet)</i>
Lawrence: <i>Yes, and he is no longer satisfied with rabbits.</i>	Brigitte: <i>Right away.</i>
Андре: <i>И прибудет она примерно... Ага. Вот и она. Странно. С ней какой-то молодой человек. Это тот браконьер?</i>	Брижит: <i>И он подьедет вот-вот... Вуаля. Кто это с ним?</i> Жозефина: <i>Брижит... (передает ей планшет)</i>
Лоуренс: <i>Да, но охотиться он стал на крупного зверя.</i>	Брижит: <i>Поняла, займусь.</i>

Из таблицы следует, что тексты фильмов демонстрируют значительное различие в языковом аспекте. В фильме “Dirty Rotten Scoundrels” происходящая ситуация напоминает Лоуренсу о метафоре, сказанной им ранее, и подталкивает его на логическое продолжение: «браконьер» начал охоту на «крупного зверя», а значит, теперь он представляет настоящую угрозу планам Лоуренса.

Иными словами, мы видим здесь так называемую расширенную метафору. В контексте ситуации, такая отсылка к предыдущей игре слов создает должный комический эффект. В фильме “The Hustle” метафора не получает такого продолжения. Иначе говоря, данное средство выражения комического реализуется лишь в первом из сопоставляемых фильмов. Рассмотрим еще один эпизод, следующий чуть позже. Когда Лоуренс отправляет своего знакомого инспектора Андре задержать и припугнуть Фредди тюремным сроком за мошенничество, тот, сидя за решеткой полицейского участка, пытается оправдаться. Аналогично разворачивается сцена в фильме “The Hustle”. Покажем это в табл. 3.

Реализация категории комического в разных фильмах

“Dirty Rotten Scoundrels”	“The Hustle”
<p>Freddy: <i>I told you, I didn't steal any money from her! She gave it to me.</i></p> <p>Andre: <i>She filed this complaint against you.</i></p> <p>Freddy: <i>She caught me with another woman. Come on, you're French, you understand that!</i></p> <p>Andre: <i>To be with another woman, that is French. To be caught, that is American.</i></p>	<p>Penny: <i>Inspector, don't you think we can work something out? Just between us girls?</i></p> <p>Brigitte: <i>I don't date pregnant women.</i></p>
<p>Фредди: <i>Да не крад я этих денег! Она сама мне их дала, сама.</i></p> <p>Андре: <i>Почему же она заявила на вас в полицию?</i></p> <p>Фредди: <i>Застукала меня с другой, ну от ревности. Вы же француз, знаете женщин!</i></p> <p>Андре: <i>Крутить одновременно с двумя – это по-французски. Дать себя застукать – это по-американски.</i></p>	<p>Пенни: <i>Инспектор, а может как-то договоримся? По-нашему, по-девчачьи?</i></p> <p>Брижит: <i>С беременными не встречаюсь.</i></p>

Как мы видим, категория комического реализуется в обоих случаях, однако в фильме “Dirty Rotten Scoundrels” комический эффект достигается более тонкими средствами. Инспектор использует стилистическую фигуру антитезы, противопоставляя поведение американцев французам по отношению к женщинам.

Американцы, по мнению инспектора, действуют топорно, поэтому они часто попадают в неловкое положение перед женщинами, тогда как французам их легкие интрижки сходят с рук.

Эта антитеза подчеркивает непродуманное, глупое поведение Фредди как американца. Во втором же фильме не только отсутствует метафора (*to be caught with a woman*), но и присутствует намек на нетрадиционные сексуальные отношения, когда женщина-инспектор говорит, что с беременными не встречается (*I don't date*). Этой фразой Брижит хочет также уколоть Пенни за необдуманные попытки притвориться беременной.

Использование темы нетрадиционных сексуальных отношений в целях создания комического эффекта явно отдает дань современной западной моде. Поскольку в ситуации есть двусмысленность и определенного рода противоречие, она может быть отнесена к комической, но этот эффект явно рассчитан на невзыскательный вкус.

Заключение

Итак, исследование показало, что в проанализированных комедийных фильмах находят выражение различные языковые средства выражения эстетической категории комического. Большую роль в фильмах играет ситуативная метафора. При сопоставлении аналогичных ситуаций в рассматриваемых фильмах, выяснилось, что реализация категории комического в одних контекстах в значительной степени совпадает, а в других – различается частично или даже полностью. Подытоживая исследование, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на сюжетное сходство рассматриваемых фильмов, эстетическая категория комического часто реализуется более тонко и художественно в первом фильме и более упрощенно и незамысловато – во втором. В фильме “The Hustle” чувствуется вторичность и нацеленность на более простой, невзыскательный вкус массовой аудитории.

Список использованных источников

1. Кинокомедия – Википедия [Электронный ресурс]: [[https://ru.wikipedia.org/wiki/ Кинокомедия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кинокомедия)].
2. Боров Ю. Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. 511 с.
3. Бычков В. В. Эстетика: учебник. М.: КНОРУС, 2012. 528 с.
4. Гришанова Е. В. Социокультурная многоаспектность и историзм категории комического // Культура и цивилизация. Донецк, 2017. Вып. 2 (6). 121 с.
5. Сычев А. А. Природа смеха или Философия комического. М.: Изд-во МГУ, 2003. 176 с.
6. Эстетика: Словарь (под общ. ред. А. А. Беляева и др.). М.: Политиздат, 1989. 447 с.

Секция «Народное искусство, этнокультура и АРТ-технологии в современном ДПИ и дизайне»

УДК 81'373:791.228

Ю. В. Соколова (ЛПЕан(аб)-61)

Т. В. Хрущева (канд. филол. наук, доцент)

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ИДИОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТСЕРИАЛОВ «ГРИФФИНЫ» И «АМЕРИКАНСКИЙ ПАПАША» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Идиоматика является неотделимой частью как устной, так и письменной речи. Художественная литература и фильмы часто используют в своих сценариях фразеологизмы и идиомы, что дает переводчикам большое поле для работы.

Идиома (от греч. *idioma* – особенность, своеобразие) – это устойчивое выражение, значение которого отличается от буквального смысла входящих в него компонентов. Идиомы имеют большое разнообразие структур и сочетаний, в основном неизменяемых и часто нелогичных, и могут не подчиняться основным правилам грамматики [3].

Идиомы являются одним из самых сильных языковых средств воздействия на собеседника. Они выражают самую высокую степень качества, действия, состояния, они способны передавать сильные чувства и реакции [5].

Что касается страноведческой ценности идиоматических выражений, то она заключается в неоспоримой достоверности их содержания. Анализируя их можно проследить историю страны, частично ознакомиться с ее обычаями и традициями, получить понятие о менталитете народа, говорящего на языке [3].

Идиоматическое выражение – это фраза, о значении которой трудно, а иногда и невозможно догадаться, рассматривая значения отдельных слов, из которых она состоит.

Некоторые идиомы являются яркими (красочными) выражениями, такие как пословицы и поговорки: *A bird in the hand is worth two in the bush* – Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Если выражение хорошо известно, то какая-то часть его может быть опущена: *Well, I knew everything would go wrong-it's the usual story of too many cooks!* – Да, я знал, что все пойдет неправильно – это обычная история о семи няньках!

Другие идиоматические выражения короткие и применяются с особой целью: *Hang in there!* (вдохновляя кого-то оставаться твердым в трудных обстоятельствах); *On your bike!* (повелевая кому-то уйти!)

Однако есть много неярких идиом. Они считаются идиоматическими выражениями, поскольку их форма зафиксирована: *for certain* (наверняка); *in any case* (в любом случае).

Наиболее распространенной классификацией английских идиом является тематическая классификация:

1. Именные (субстантивные) идиомы. Обычно они означают лицо, предмет, явление. Например: *A level head* – хладнокровие, уравновешенность, присутствие духа; здравомыслие.

2. Глагольные идиомы. Они выражают объектные или объектно-обстоятельственные отношения. Например: *To hit the nail on the head* – попасть в точку.

3. Атрибутивные, обозначающие свойства, признаки лица, предмета, явления. Например: *All thumbs* – неуклюжий, неловкий.

4. Наречные, обозначающие свойства, качества, признаки действия. Например: *to look like a million* – отлично выглядеть.

5. Модальные, обозначающие различное отношение говорящего к тому, что говорится. Например: *it's not my cup of tea* – это не моё.

6. Междометные. Подобно междометиям, такие идиомы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения. Например: *like fun* – как бы не так, так я и поверил, черта с два.

7. Связочные, служащие для связи отдельных частей предложения или целых предложений, частей связного текста. Например: *by and large* – вообще говоря.

8. Сравнивающие. Идиомы сравнения в основном употребляются в описании людей, их внешности, характера, настроения, действий и т.д. Например: *like a bull in a China shop* – как бык в китайской лавке.

9. Двойные: Например: *in black and white* – предельно ясно.

10. Идиомы, описывающие людей: *to have a heart of gold* – иметь золотое сердце.

11. Идиомы, описывающие чувства и настроение:

а) Positive feelings: *To be in high spirits* – оживлённый, весёлый.

б) Negative feelings: *A face as long as a fiddle* – выглядеть подавленным, расстроенным;

в) Физиологическое состояние: *I could eat a horse* – испытывать сильное чувство голода. [3]

Существуют также категории идиом, выделенные Л.П.Смитом:

1. Идиомы, связанные с животными, птицами, насекомыми (*to have a bee in one's bonnet* – быть фантазером).

2. Идиомы, связанные с явлениями природы (*to have one's head in the clouds* – витать в облаках).

3. Идиомы, связанные с именами собственными и названиями (*the real McCoy* – кто-то или что-то реальное).

Основной момент, который необходимо выделить в отношении идиом, связанных с животными – это совпадение или несовпадение тех ассоциаций, которые вызывают у носителей языка животные, упоминаемые в выражении [6].

Касаемо выражений третьей группы, связанной с именами собственными, Л. П. Смит отмечал, что при переводе сложнее всего найти эквивалент. Это связано прежде всего с тем, что географические названия и имена собственные, которые вызывают прямые ассоциации у жителей одной страны, могут не вызвать этих ассоциаций или вообще оказаться неизвестными для жителей другой страны.

Бывают случаи, когда переводчику приходится восстанавливать идиоматические единицы, подвергшиеся авторской трансформации и передать в переводе достигаемый ими эффект. Но самой большой неизбежной трудностью являются национально-культурные отличия между близкими по смыслу идиоматическими единицами в разных языках [4].

Наибольшую трудность при переводе вызывают идиомы, основанные на современных реалиях. Лишь некоторые из них быстро становятся популярными и проникают в международные словари. Так же следует упомянуть и различного рода исторические

выражения, или крылатые фразы. Трудность заключается в том, что иногда они имеют по несколько соответствий, как в языке оригинала, так и в языке перевода.

Таким образом, можно выделить следующие основные способы перевода идиоматической лексики:

1. Поиск идентичной единицы в языке перевода, однако, следует признать, что число подобных соответствий крайне ограничено.
2. Поиск аналогичной единицы в языке перевода, хотя он и будет построен на иной словесно - образной основе.
3. Калькирование, или пословный перевод.
4. Калькирование наряду с объяснением в возможно более кратком виде.
5. Поиск однословных частичных эквивалентов фразеологизмов.

Идиоматическая лексика, исследуемая на предмет перевода в данной статье, используется в мультсериалах «Гриффины» и «Американский папаша», созданных Сетом Макфарлейном для телекомпании «Fox Broadcasting Company» в 1999 и 2005 годах соответственно. На момент исследования в сумме мультсериалы имеют 34 сезона и 631 серию, 16 сезон «Американского папаша» и 18 сезон «Гриффинов» находится в процессе выхода. Оба мультсериала неоднократно были номинированы на премию «Эмми» в категории «Лучший комедийный мультсериал» и «Лучший сценарий к телевизионному мультсериалу».

Методом селективной выборки, а именно прочтением скриптов 4 сезонов «Гриффинов» и 7 сезонов «Американского папаша» с ресурса «Springfield! Springfield!», было отобрано двадцать пять идиом. Десять идиом из двадцати пяти являются разрушенными, и в основном используются в «Гриффинах», где герои ломают их; восемь выражений относятся к явлениям природы, три – связаны с едой, остальные – с общей тематикой.

После отбора идиоматической лексики, были просмотрены отрезки серий, где она используется. Отрезки просматривались в первую очередь на языке оригинала, а затем в переводах двух или более студий перевода.

Следующим этапом работы стало обращение к словарям с целью определения значения идиоматических единиц. Помимо этого интерес представила история происхождения анализируемой идиоматической лексики, что определило обращение к этимологическим источникам.

При работе были выделены идиомы, которые представили наибольший интерес при переводе. Одной из таких идиом является *'to make a killing'*. Главный герой «Американского папаша» использует эту идиому в следующей фразе: *I just made a killing in the shock market*. Данная идиома является глагольной и может вызвать затруднения при переводе.

Согласно ресурсу Context Reverso *'to make a killing'* переводится как 'грести деньги лопатой', 'заработать кучу денег'. [1] Во фразе герой так же использует игру слов *stock market-shock market*. Следовательно, дословно всю фразу можно перевести как 'я заработал кучу денег на шоковой бирже'.

Перевод студии «2x2» дает нам следующий вариант: шоковая терапия бывает смертельной. Переведенное выражение не равно исходной идиоме, следовательно, перевод является нефразеологическим. Перевод студии Кураж Бамбей: я заработал убийственные деньги на шоковой бирже. При переводе используется калькирование в сочетании с подбором эквивалента.

Обратимся к контексту. Герой ситкома проходит обучение по борьбе с террористами на полигоне. Для уничтожения противников он бросает оголенный провод под на-

пряжением в лужу, тем самым повергнув своих противников. Отсюда и появляется игра слов *'shock market'*.

Проанализировав оба перевода, можно сделать вывод, что они не являются удачными. Калькирование при переводе студией «Кураж Бамбей» неуместно, так как с точки зрения контекста фраза непонятна российскому телезрителю. Так же и перевод «2x2» неудачен, так как основная мысль идиомы теряется, но с точки зрения стилистики этот перевод лучше, чем перевод «Кураж Бамбей», так как является нейтральным.

Следующая рассматриваемая идиома звучит как *'to go for the brass ring'*. *'Brass ring'* – идиома, которая означает 'успех, хороший шанс, большой куш', согласно ресурсу Context Reverso,[1] соответственно, полностью выражение можно перевести как 'получить шанс' или 'сорвать большой куш'.

Студия озвучивания «2x2» предлагает вариант перевода 'я достоин лучшего'. Данный перевод является нефразеологическим, так как переведенное выражение не является идиомой. Студия озвучивания «Кураж Бамбей» переводит идиому как 'взять золото'. Перевод выполнен методом подбора аналога идиомы в русском языке.

В контексте ситуации персонаж говорит *'I've decided to go for the brass ring'*. Оба перевода приемлемы, но перевод «2x2» более удачен.

Так же, учитывая обстоятельства произнесенной фразы, можно предложить следующий перевод: *to go for the brass ring* – попытать счастье на стороне.

- *How's it going with that gal on the lacrosse team I picked out for you?*

- *Actually, I've decided to go for the brass ring.*

Перевод «2x2»:

- Как у тебя дела с той девчонкой из команды по лакроссу, что я тебе выбрал?

- Честно говоря, папа, я решил, что достоин лучшего.

Перевод «Кураж Бамбей»:

- Как у тебя дела с той девчонкой из команды по лакроссу, которую я тебе подобрал?

- Вообще-то, пап, я решил взять золото.

Обратим внимание, что фраза 'взять золото' относится к спортивной тематике, и не совсем уместна в данном контексте. Предполагается, что переводчики хотели сыграть на взаимосвязи команды по лакроссу, и спортивной лексики, но перевод ставит трудности именно в решении коммуникативной задачи. И хотя перевод «2x2» и не является идиомой, он подходит к описываемой ситуации больше. Так же именно данная фраза решает коммуникативную задачу, так как герой дает ответ, с намерением продолжить свою речь.

Последняя из рассматриваемых идиом звучит как *'to take smth for granted'* и, согласно Кембриджскому словарю означает *'to never think about something because you believe it will always be available or stay exactly the same'* [2]. Соответственно, идиому можно перевести как 'принимать что-то как должное'.

Идиома используется в следующем контексте:

- *Francine, you are one lucky lady. You can do anything you want to this body because you married it. Hope you don't take this for granted.*

Перевод «Кураж Бамбей»:

- Франсин, ты счастливая женщина. Ты можешь все что угодно делать с этим телом, потому что ты вышла за него замуж. Надеюсь, ты не воспринимаешь это как должное?

Перевод «2x2»:

- Франсин, тебе крупно повезло. Ты можешь делать с этим телом что угодно, потому что ты замужем за ним. Надеюсь, ты ценишь это по достоинству.

В данной сцене главный герой Стэн Смит восхваляет себя и свой облик. Он крутится перед зеркалом и, обращаясь к своей жене, произносит данную фразу. Эта сцена раскрывает самовлюбленность главы семейства и его нарциссизм.

Оба варианта идиомы переведены эквивалентом, но вопросительная интонация в переводе «Кураж Бамбей» создает ложное восприятие Стэна Смита. Он будто не уверен в своей атлетичности и красоте, поэтому ищет поддержки у жены. Тогда как перевод «2x2» показывает истинное обличье персонажа и его любовь к себе.

С лингвистической точки зрения оба перевода выполнены корректно, но перевод «2x2» дает нам полную картину происходящего на экране, и мы можем в полной мере оценить поведение и характер главного героя.

В целом, проанализировав перевод идиоматической лексики на материале медийного текста мультсериалов «Гриффины» и «Американский папаша», можно сделать вывод, что занимаясь переводом идиоматических выражений, как и текста в целом, нельзя опираться только на дословный перевод или наоборот только на словарный. Нужно уметь совмещать эти способы и правильно использовать их в зависимости от целей, которые ставит перед собой переводчик, при этом, не забывая о контексте или задумке автора оригинала. Лучшим способом перевода является полная замена выражения, либо подбор аналога в языке перевода. Приемлем также метод калькирования, но только в тех случаях, когда иной способ перевода невозможен.

Список использованных источников

1. Context Reverso [Электронный ресурс] – URL: <https://context.reverso.net/> перевод/английский-русский/make+a+killing
2. Neacock Paul. Cambridge Dictionary of English Idioms / P. Neacock –Cambridge University Press, 2005. 345p
3. Infourok.ru. Исследовательский реферат «Секреты английских идиом». [Электронный ресурс] : <https://infourok.ru/issledovatel'skiy-referat-sekrety-angliyskih-idiom-1062214.html>
4. Vuzlit: Кино и видео перевод [Электронный ресурс] – URL: https://vuzlit.ru/889718/kino_video_perevod
5. Виноградов В. В Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
6. Смит Л. П. Фразеология английского языка. Перевод [с англ.] А. С. Игнатъева. М.: Учпедгиз, 1959. 208 с.

Секция «Естественные науки, математика и информационные технологии»

УДК 004.9:53

Л. Ю. Актанко (ПОФИ(аб)-61)

Л. В. Горбанева (ст. преподаватель)

СОЗДАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ ПО ФИЗИКЕ

Введение

В образовательном процессе очень важную роль играет не только учебник, но и рабочая тетрадь, так как они вместе составляют учебно-методический комплекс и значительно повышают качество усвоения учебного материала.

Но исключить рабочую тетрадь из образовательного процесса мы не можем. Так как она играет очень важную роль в усвоении учебного материала. Как говорила Людмила Вербицкая, Президент РАО, академик РАО, Председатель федерального УМО по общему образованию: «Исключение рабочей тетради из учебного процесса ставит под угрозу достижение поставленных в образовательной программе целей формирования компетентного, мыслящего, креативного, способного решать нестандартные задачи молодого человека» [1].

Поэтому в настоящее время возникают проблемы с использованием рабочих тетрадей в учебном процессе:

- Рабочие тетради не полностью используются или не используются вовсе;
- Есть много интересных задач, но в разных рабочих тетрадях и включить их все в общую тетрадь не целесообразно из-за получаемого объема
- Учителю сложно дифференцировать подход к учащимся
- Не все родители могут себе позволить ежегодно покупать несколько рабочих тетрадей по различным предметам.

Именно поэтому целью моей работы является создание виртуальной рабочей тетради по физике, которая позволит решить данные проблемы.

Задачи, которые стоят передо мной:

1. Рассмотреть требования к рабочей тетради;
2. Подобрать материал, проанализировав рабочие тетради по различным УМК, разработки учителей, журналы, различные сборники задач по физике;
3. Выбрать информационную площадку для размещения виртуальной рабочей программы
4. Разработать фрагмент виртуальной рабочей программы для учащихся 7 класса

Требования к рабочей тетради

Для начала нужно разобраться, что такое рабочая тетрадь, для чего она предназначена, её структура и содержание, найти определение виртуальной рабочей тетради.

Рабочая тетрадь – это учебное пособие, которое имеет особый дидактический аппарат, способствующий самостоятельной работе учащихся над усвоением учебного материала.

Рабочие тетради предназначены для:

- активизации самостоятельной работы учащихся в процессе усвоения ими теоретического и практического материала при выполнении заданий;
- расширения знаний учащихся по предмету, за счет большого количества задач разного характера, а также упражнений, тестов, графических задач и задач рисунков; направленных на формирование у учащихся критического и творческого мышления.
- формирование у учащихся аргументировать свой выбор.

Структура и содержание рабочей тетради.

1. Информационный комплекс по каждой теме курса: краткие теоретические сведения, таблицы, алгоритм решения типовых задач.
2. Задачи, упражнения для самостоятельной работы учащихся.
3. Обобщение и заключение по каждой теме: примечания, контрольные вопросы и вопросы самоконтроля, список литературы.

Виртуальная рабочая тетрадь.

Виртуальная электронная тетрадь по предмету – это модель интерактивного электронного образовательного ресурса для использования в учебном процессе.

Использование рабочей тетради в образовательном процессе позволяет решить проблемы печатных рабочих тетрадей.

Виртуальные рабочие тетради также доступны для учащихся, так как для пользования ею нужен лишь доступ в интернет. Доступ к образовательной платформе, на которой находится виртуальная рабочая тетрадь, может осуществляться как через компьютер, так и через телефон.

Но, как и любая рабочая тетрадь, виртуальная также должна отвечать определённым требованиям.

Во-первых, она должна отвечать всем требованиям обычной рабочей тетради.

Во-вторых, так как она виртуальная и находится на интернет площадке, то у нее должен быть понятный интерфейс для работы учащимся, также нужно сделать так, чтобы не возникало никаких технических неполадок.

Подбор материала для виртуальной рабочей тетради

Для подбора материала к виртуальной рабочей тетради, мы изучили рабочую программу 7 класса по физике. Посмотрев программу, мы начали собирать материал из различных сборников задач. Так как мы планируем создать фрагмент рабочей программы для 7 класса по теме «Давление твердых тел, жидкостей и газов», мы проанализировали такие сборники как:

- А. В. Пёрышкин сборник задач по физике 7-9 класс, изд.: «Экзамен», 2016 г.
- В. И. Лукашик, Е. В. Иванова сборник задач по физике 7-9 класс, изд.: «Просвещение», 2017 г.
- Д. А. Артеменков, И. А. Ломаченков, Ю. И. Панебратцев задачник 7 класс, изд.: «Просвещение», 2009 г.
- Д. А. Артеменков, И. А. Ломаченков, Ю. И. Панебратцев тетрадь-тренажер 7 класс, изд.: «Просвещение», 2009 г.
- О. И. Громцева контрольные и самостоятельные работы по физике 7 класс, изд.: «Экзамен», 2014 г.

Накопив материал, мы разобрали его по изучаемым темам. Данная глава изучается на 21 уроке, поэтому мы и разбили темы на количество уроков. Мы подбирали интересный материал, задачи разного уровня сложности и разного вида.

Выбор информационной площадки

Для того чтобы выбрать информационную площадку для размещения виртуальной рабочей тетради мы проанализировали различные площадки: learningApps.org, classroom.google.com, Moodle-KhSPU. Рассмотрев все плюсы и минусы этих площадок, мы остановили свой выбор на Moodle-KhSPU. Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – это свободная система управления обучением, ориентированная, прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, подходит для организации дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения.

Используя данную систему, преподаватель может создавать курсы. Курсы он может наполнять текстами, вспомогательными файлами, презентациями, опросниками, тестами и т.д. Для использования системы Moodle достаточно иметь любой web-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для обучаемых.

Данная система имеет удобный интуитивно понятный интерфейс. Это является плюсом не только для учеников, но и для преподавателей, так как они самостоятельно, прибегая только к помощи справочной системы, могут создать электронный курс и управлять его работой. Свои курсы преподаватель может разбивать как по темам, так и по датам. Учитель может ставить ограничение по времени сдачи определенных работ. Также по результатам выполнения учениками заданий, преподаватель может выставить оценки и давать комментарии (рис. 1).

Фрагмент виртуальной рабочей тетради

The screenshot shows a web browser window displaying a Moodle course page. The browser's address bar shows the URL 'lms.khspu.ru' and the page title 'Курс: Виртуальные тетради по физике_ПОФИ(аб)-61'. The Moodle page header includes the course name 'Виртуальные тетради по физике_ПОФИ(аб)-61' and a 'Режим редактирования' button. A left sidebar contains a navigation menu with options like 'Личный кабинет', 'Страницы сайта', 'Мои курсы', and 'Виртуальные тетради по физике_ПОФИ(аб)-61'. The main content area is titled 'Рабочая тетрадь' and features a graphic for 'Физика 7 класс' with a login form. The form includes fields for 'Фамилия и имя' (with 'Иванов Иван' entered), 'Класс' (with '7А' selected), and '№ задания'. A 'Начать' button is at the bottom of the form. On the right, there are sections for 'Пользователи на сайте' (listing Людмила Юрьевна Актанко and Лариса Валерьевна Горбанева) and 'Последние действия' (dated 29 April 2020).

Рис. 1. Внешний вид виртуальной тетради по физике

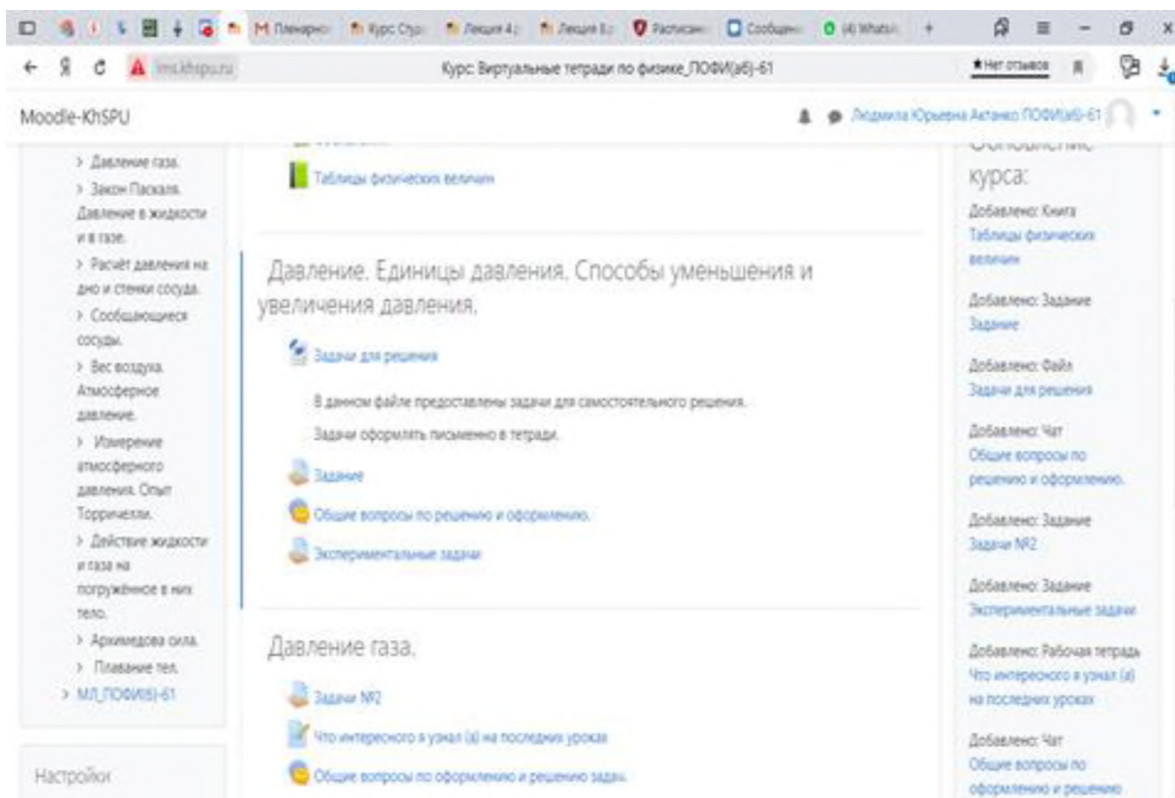

Рис. 2. Структура виртуальной рабочей тетради

Заключение

В современном образовании использование рабочей тетради очень важно. Так как она является не только одним из компонентов УМК, но и способствует углублению знаний ученика, так как содержит в себе дополнительный материал, не вошедший в учебник. С помощью рабочей тетради ученик закрепляет полученные на уроке знания, учится критически мыслить. Но встает вопрос: кто же будет обеспечивать учеников рабочими тетрадями? Ведь школы не обязаны обеспечивать ученика ими наряду с учебниками. Здесь на помощь приходят виртуальные рабочие тетради. Виртуальную рабочую тетрадь можно наполнить любыми задачами, из различных сборников. Учитель может в любой момент времени дополнить ее необходимыми ресурсами. Электронный вариант тетради более динамичен, так как позволяет использовать быстрое обновление, дополнение и замену информации.

В ходе моей работы были рассмотрены все основные компоненты для создания виртуальной рабочей тетради, подобран материал и информационная площадка.

Список использованных источников

1. Официальное письмо Российской академии образования [Электронный ресурс]: [https://rosuchebnik.ru/material/kto-pokupaet-rabochie-tetrad-i-v-shkolu/]
2. Методические рекомендации к разработке рабочей тетради [Электронный ресурс]: [http://www.cnao72.ru/wp-content/uploads/2016/10/требования-к-рабочей-тетради.pdf]
3. Данилов О. Е. Печатная рабочая тетрадь для обучаемого как часть учебно-методического комплекса дисциплины / О. Е. Данилов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2013. № 4 (51). С. 552-555. URL: https://moluch.ru/archive/51/6462/ (дата обращения: 26.04.2020).

Н. В. Алейникова (ПОБО(ам)з-81)

Г. С. Бычкова (канд. биол. наук, доцент)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФИЦИРОВАННОСТИ *BORRELIA BURGENDORFERI SENSU LATO* ИКСОДОВЫХ КЛЕЩЕЙ, УДАЛЁННЫХ ПОСЛЕ ПРИСАСЫВАНИЯ К НАСЕЛЕНИЮ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ СЕЗОН 2017-2018 ГГ.

Представлены результаты изучения инфицированности ДНК *Borrelia burgdorferi sensu lato* напивавшихся иксодовых клещей, собранных и удалённых после присасывания к человеку на территории Хабаровского края в 2017-2018 гг., динамики показателей инфицированности в течение периода активности иксодовых клещей и зависимости показателей от вида переносчика.

Актуальность. Болезнь Лайма занимает одно из ведущих мест по заболеваемости среди трансмиссивных природно-очаговых инфекций в Хабаровском крае. Боррелии комплекса *Borrelia burgdorferi sensu lato* (*Borrelia afzelii*, *Borrelia garinii*, *Borrelia burgdorferi sensu stricto*) проникают в организм человека со слюной инфицированных взрослых клещей, их личинок или нимф во время кровососания. Восприимчивость человека к боррелиям очень высокая. Группами риска по заболеваемости являются жители городской и сельской местности, посещающие природные биотопы или проживающие в антропоургических очагах. Клинически болезнь Лайма характеризуется полиморфизмом проявлений: поражением кожи, нервной и сердечно-сосудистой систем, опорно-двигательного аппарата, общей инфекционной интоксикацией, часто приобретает хроническое и рецидивирующее течение. По клиническим признакам выделяют эритемную форму (при наличии мигрирующей эритемы) и безэритемную (при наличии лихорадки, интоксикации, но без эритемы). Хронический процесс чаще формируется у больных с безэритемной формой, не получавших в ранней фазе инфекционного процесса специфическую терапию. Важность дифференциальной диагностики возбудителя в клеще необходима для проведения своевременного и адекватного комплекса профилактических мероприятий.

Цель исследования. Изучение зараженности напивавшихся иксодовых клещей возбудителями болезни Лайма на территории Хабаровского края в 2017-2018 гг., динамики показателей инфицированности в течение периода активности иксодовых клещей и зависимости показателей от вида переносчика.

Материалы и методы. С апреля по сентябрь 2017-2018 гг. с целью мониторинга инфицированности переносчиков исследовано 1238 напивавшихся иксодовых клещей, снятых с населения Хабаровского края (710 экз. *Ixodes persulcatus*, 47 экз. *Dermacentor silvarum*, 169 экз. *Haemaphysalis spp.* и 312 экз. без уточнения вида).

Гомогенизацию клещей проводили в гомогенизаторах Speedmill Plus (Германия). Клещей диспергировали в 250 мкл раствора для приготовления образцов (РПО). Выделение образцов суммарных нуклеиновых кислот из 100 мкл суспензии клещей проводили с использованием наборов серии «РеалБест» с последующей детекцией

ДНК-маркера с использованием ПЦР-теста «РеалБест ДНК *Borrelia burgdorferi sensu lato*» (АО «Вектор-Бест», г. Новосибирск).

Результаты и выводы. При исследовании клещей, удаленных после присасывания с жителей Хабаровского края в 2017-2018 гг., ДНК *B. burgdorferi* была обнаружена в 28,8±1,32% (338 из 1238 проб). Заражённость *I. persulcatus* составила 31,4±1,74% (223 из 710 проб), *D. silvarum* – 12,8±4,87% (6 из 47 проб), *Haemaphysalis spp.* – 16,6±2,86% (28 из 169 проб), без уточнения вида – 26,0±2,48% (81 из 312). Заражённость клещей вида *I. persulcatus* боррелиями комплекса *Borrelia b. s. l.* была значительно выше, чем у *D. silvarum* ($p < 0,05$, $t = 3,61$) и у *Haemaphysalis spp.* ($p < 0,05$, $t = 4,43$). Статистически значимых различий между показателями заражённости боррелиями клещей видов *D. silvarum* и *Haemaphysalis spp.* выявлено не было ($p > 0,05$, $t = 0,67$).

Динамика заражённости иксодовых клещей, снятых с людей в апреле – сентябре, была следующей. В апреле генетический материал возбудителя был детектирован в 23,3±3,35% (37 из 159 проб), с нарастанием выявляемости ДНК *B. burgdorferi* в мае – 31,3±2,13% (148 из 473 проб), в июне – 25,2±2,11% (107 из 425 проб), в июле – 33,1±4,33% (39 из 118 проб) и снижением инфицированности в августе – 10,3±5,74% (3 из 29 проб) и сентябре – 11,8±5,53% (4 из 34 проб). Полученные результаты изучения динамики показателей инфицированности переносчиков подтверждают, что риск заражения населения болезнью Лайма в эпидемический сезон значительно выше в мае-июле.

УДК 582.47(571.6)

Е. А. Климкович (ПОБХ(аб)-51)

Т. В. Ядрищенская (канд. биол. наук, доцент)

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХВОЙНЫХ ДЕРЕВЬЕВ В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Актуальность исследования

Лесная генетика – это раздел, изучающий законы наследственности и изменчивости видов лесных растений. Очевидно, что в 21 веке невозможно осуществлять работы по сохранению генетических ресурсов лесов с использованием систематики видов лесных растений, основанной исключительно на морфологических признаках.

Генетическая структура определяет изменчивость и управляет адаптационными механизмами, позволяя каждой популяции приспосабливаться к условиям внешней среды. Нарушения сложившейся адаптивной генетической структуры и ее уровня могут привести к ухудшению состояния популяций и даже к их распаду [1].

Проблема и какие пути решения

Лесная генетика в России развита очень слабо, а на Дальнем Востоке находится на начальном этапе развития [3]. Это связано с ограниченным количеством кадров, дорогостоящим оборудованием и реактивами для лабораторных исследований, труднодо-

тупностью потенциальных объектов исследования – основных лесообразующих пород, а именно хвойных деревьев. Для проведения генетических исследований основных лесообразующих пород необходимо:

- обеспечение научной базы в области лесной генетики;
- теоретическая и практическая подготовка специалистов;
- выделение финансирования для исследовательской деятельности;
- проведение исследовательской работы для определения генетических профилей в рамках лаборатории.

Цель исследования. Провести исследование генетических профилей дальневосточных популяций лиственницы даурской, ели аянской и сосны кедровой корейской с целью выявления наиболее информативных для генетического анализа полиморфных аллелей.

Задачи: 1. Ознакомиться с литературными данными в области генетических исследований основных лесообразующих пород.

2. Отобрать необходимый для исследования материал – образцы хвои лиственницы даурской, ели аянской и сосны кедровой корейской.

3. Провести лабораторную работу, состоящую из нескольких этапов.

4. Выявить наиболее информативные ядерные микросателлитные локусы по принципу разнообразия аллельных вариантов в области каждого из них по конкретной породе.

5. Проанализировать полученные результаты и дать оценку генетических профилей исследуемых видов хвойных деревьев.

Этапы исследования

1) Сбор образцов (Хвоя лиственницы даурской, ели аянской и сосны кедровой корейской).

2) Сушка образцов.

3) Пробоподготовка.

4) Выделение ДНК.

5) Проведение ПЦР (полимеразной цепной реакции).

6) Проведение амплификации (увеличение числа копий ДНК).

7) Оценка результата (детекция методом электрофореза).

Результаты исследования и обсуждение. Изучение генофондов ресурсных видов растений с использованием молекулярных маркеров основано на анализе количественных характеристик генетического разнообразия популяций. Для характеристики генетического разнообразия гетерогенных природных популяций растений необходим молекулярно-генетический анализ их генофондов с использованием высоко полиморфных молекулярных маркеров. Такими маркерами являются ядерные микросателлитные локусы (SSR), позволяющие проанализировать полиморфизм растительного генома для идентификации биологического образца, определения родства, принадлежности к определенной популяции, исследования гибридизации [2].

Основные термины

Аллель – различные формы одного и того же гена, расположенные в одинаковых участках (локусах) гомологичных хромосом и определяющие альтернативные варианты развития одного и того же признака.

Локус – фиксированное положение (локализация) гена на хромосоме. Полиморфизм – количество аллельных вариантов гена в области локуса.

Оценка генетических профилей лиственницы даурской. В рамках сравнительного анализа и выявления генетических особенностей лиственницы даурской выполнены исследования по 7 локусам с образцами хвои двух популяций из Хабаровского края (табл. 1).

Места сбора исследуемых выборок

Род, вид	Регион	Лесн-во/Уч.лес-во	Кол-во образцов	Анализируемые локусы
Лиственница даурская	Хабаровский край	Падалинское/Амурское	50	bclk 226 bclk 260
		Кербинское/Кербинское	50	UakLly 6 bclk 235 bclk 232 bclk 056 bclk 224

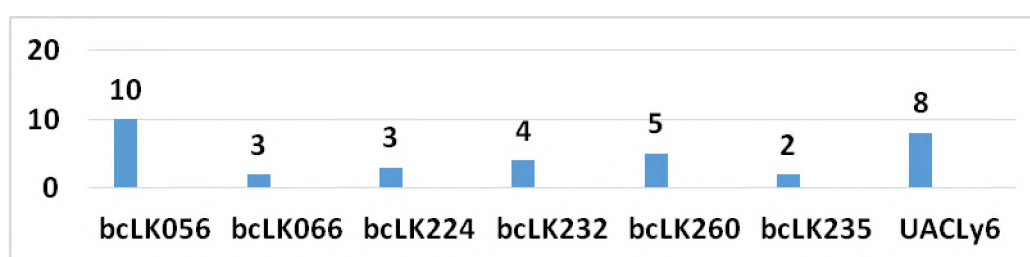

Рис. 1. Аллельный полиморфизм по локусам у лиственницы даурской

В рамках сравнительного анализа и выявления генетических особенностей лиственницы даурской выполнены исследования по 7 локусам с образцами хвои из двух популяций из Хабаровского края. Всего было проанализировано 100 образцов лиственницы даурской. Для всех проанализированных локусов характерен аллельный полиморфизм. Максимальное количество полученных аллельных вариантов у локуса bclk 066 при работе с лиственницей даурской – 10, а минимальное количество – по локусу bcLK235 – 2 (рис. 1).

Оценка генетических профилей ели аянской

В рамках сравнительного анализа и выявления генетических особенностей ели аянской выполнены исследования по 6 локусам с образцами хвои двух популяций из Хабаровского края и двух популяций из Еврейской автономной области (табл. 2).

Таблица 2

Места сбора исследуемых выборок

Род, вид	Регион	Лесн-во/Уч.лес-во	Кол-во образцов	Анализируемые локусы
Ель аянская	Хабаровский край	Падалинское/Амурское	50	UAPgTG25 Pa_33 Pa_36 SpaGG3 EATC1B02 EATC1E03
		Кербинское/Кербинское	50	
	ЕАО	Бирское/Лондоковское	50	
		Облученское/Сутарское	50	

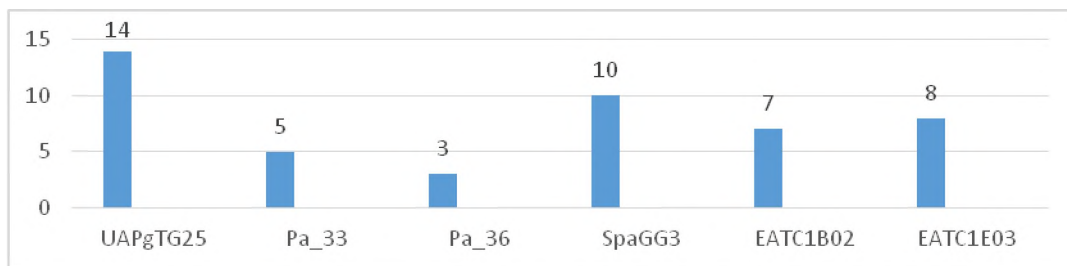

Рис. 2. Аллельный полиморфизм по локусам у ели аянской

Генетические профили ели аянской (2 популяции из Хабаровского края и 2 – из Еврейской автономной области) исследовали по 6 локусам.

Всего проанализировано 200 образцов. В результате выявили наибольшее количество аллельных вариантов в области локуса UAPgTG25 – 14, а наименьшее – в области локуса Pa_36 – 3 (рис.2).

Оценка генетических профилей сосны кедровой корейской

В рамках сравнительного анализа и выявления генетических особенностей сосны кедровой корейской выполнены исследования по 6 локусам с образцами хвои одной популяций из Хабаровского края, двух популяций из Еврейской автономной области и одной популяции из Приморского края (таб. 3).

Таблица 3

Места сбора исследуемых выборок

Род, вид	Регион	Лесн-во/Уч.лес-во	Кол-во образцов	Анализируемые локусы
Сосна кедровая корейская	Хабаровский край	Нанайское/Озерное	50	Pc_7 Pc_23 Pc_22 Pc_18 Pc_35 Pc_1b
		Октябрьское/Самарское	50	
	ЕАО	Кульдурское/Известковое	50	
		Арсеньевское/Покровское	50	
	Приморский край	Чугуевское/Ленинское	50	

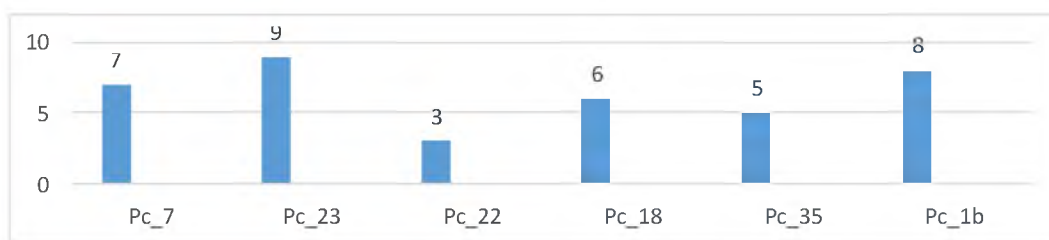

Рис. 3. Аллельный полиморфизм по локусам у сосны кедровой корейской

В результате исследования генетических профилей сосны кедровой корейской (проанализировано 250 образцов) выявили наиболее полиморфный локус - Pc_23, количество аллельных вариантов в области которого 9. А наименее полиморфным является локус Pc_22 – всего 3 аллельных варианта (рис.3).

Выводы

1. В результате проведенного лабораторного исследования генетических профилей дальневосточных популяций лиственницы даурской, ели аянской и сосны кедровой корейской были проанализированы и выявлены наиболее информативные полиморфные ядерные микросателлитные локусы для каждой из указанных пород. Для достоверности исследования анализ проводился не менее чем по 6 локусам. Для лиственницы даурской максимально полиморфным оказался локус bcl1k 066, для ели аянской - UAPgTG25 и для сосны кедровой корейской - Pc_23. В области этих локусов выявлено наибольшее количество аллельных вариантов, а значит, при сравнении генетических профилей они наиболее информативны, так как от разнообразия аллельных вариантов во многом зависит устойчивость популяции на генетическом уровне и ее жизнеспособность.

2. Локусы, которые в результате исследования дали минимальное количество аллельных вариантов, являются менее информативными и не могут быть использованы в дальнейшем для анализа генетики популяций представленных видов пород. Чем более полиморфный локус, тем больше вероятность, что он может являться именно информативным для оценки устойчивости популяции в экосистеме и для оценки её жизнеспособности и продуктивности.

3. В связи с тем, что у ели аянской наблюдается большее количество аллельных вариантов по отдельным локусам, то это явление характеризует проявление полиморфизма у растений в большей степени. Следовательно, мы делаем вывод о том, что наиболее устойчивой к условиям среды является ель аянская. Этот вид является эндемиком Дальнего Востока.

Благодарность

Данные лабораторные методы исследования (пробоподготовка, выделение ДНК, ПЦР-анализ и детекция методом электрофореза) проводились на базе ФБУ «Рослесозащита» «Центр защиты леса Хабаровского края». За помощь в проведенном исследовании выражаю благодарность начальнику отдела мониторинга состояния лесных генетических ресурсов Амяге Елене Николаевне.

Список использованных источников

1. Крутовский К. В. Перспективы использования геномных исследований в лесном хозяйстве // Сибирский лесной журнал. 2014. № 4. С. 11-15.
2. Политов Д. В. Применение молекулярных маркеров в лесном хозяйстве для идентификации, инвентаризации и оценки генетического разнообразия лесных ресурсов // Лесохозяйственная информация. 2008. Т. 3-4. 27 с.
3. Санников С. Н., Санникова Н. С., Петрова И. В. Очерки по теории лесной популяционной биологии. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. 272 с.

А. А. Нуяндина (ПОБХ (аб)-51)

Т. М. Трифонова (канд. биол. наук, доцент)

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ БИОСРЕДСТВ НА РОСТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ У РАСТЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ОГУРЦА

Введение

Увеличение объемов продаж свежих овощей на протяжении последнего времени влечет за собой тенденцию сельскохозяйственной отрасли к активному применению различного рода регуляторов роста и биосредств. Они позволяют не только эффективно обеспечивать защиту от болезней и вредителей, но и не менее эффективно стимулируют рост и развитие растений. Немаловажным является то, что при этом они экологически безопасны и для окружающей среды, и для человека. Часто регуляторы роста применяют огородники любители для выращивания таких культур как помидор, капуста, огурец, перец.

Цель работы – выявить эффективность действия перекиси водорода и регулятора роста циркона как ростостимулирующих средств на посадках культуры огурца.

Задачи:

1. Провести сравнительный анализ стимулирующего действия перекиси водорода и циркона на семенах различных сортов культуры огурца;
2. Выявить эффективность воздействия препаратов используемых в качестве ростостимуляторов на воспроизводство и фенологическое развитие растений культуры огурца при разном сочетании экологических факторов;
3. Разработать предложения по использованию наиболее эффективного средства стимуляции ростовых процессов с целью снижения отрицательного воздействия абиотических и биотических факторов окружающей среды на растения культуры огурца;
4. Разработать рекомендации по экологически безопасному выращиванию растений культуры огурца.

Методика и условия проведения исследования

Исследования были проведены на посадках культуры огурца сорта «Бочковой засолочный». Агротехника, примененная в ходе опыта, является общепринятой для Хабаровского края. Семена проращивали в условиях открытого грунта (Краснореченский совхоз, село «Восход»), а также в условиях закрытого грунта (Краснореченский совхоз). В качестве препаратов, стимулирующих рост и развитие растений, использовали раствор перекиси водорода 3% и циркон. Температура воздуха в течение вегетационного периода изменялась от 15 до 31°C, при средней 23°C.

Схема опытов и технологических приемов:

Опыт I. Стимуляция ростовых процессов растений культуры огурца, выращиваемых в условиях открытого грунта Краснореченского совхоза.

1. Контроль (замачивание семян в воде);
2. Циркон – 1 мг/1 л воды (замачивание семян в рабочем растворе, а также подкормка в фазе появления всходов);
3. Перекись водорода – 20 капель 3 % раствора перекиси водорода/1 л воды (зама-

чивание семян в рабочем растворе, а также подкормка в фазе появления всходов).

Опыт II. Стимуляция ростовых процессов растений культуры огурца, выращиваемых в условиях закрытого грунта Краснореченского совхоза.

1. Контроль (замачивание семян в воде);
2. Циркон – 1 мг/1 л воды (замачивание семян в рабочем растворе, а также подкормка в фазе появления всходов);
3. Перекись водорода – 20 капель 3 % раствора перекиси водорода/1 л воды (замачивание семян в рабочем растворе, а также подкормка в фазе появления всходов).

Опыт III. Стимуляция ростовых процессов растений культуры огурца, выращиваемых в условиях открытого грунта села «Восход».

1. Контроль (замачивание семян в воде);
2. Перекись водорода – 20 капель 3 % раствора перекиси водорода/1 л воды (замачивание семян в рабочем растворе, а также подкормка в фазе появления всходов).

Для определения площади ассимиляционной поверхности листьев культуры огурца был использован метод промеров [1,2].

Результаты исследования

В лабораторных условиях была проведена оценка влияния и эффективности замачивания семян культуры огурца двух сортов «Бочковой засолочный» и «Лотос». Семена замачивали в перекиси водорода, цирконе, в воде. В результате опыта был выбран сорт «Бочковой засолочный», так как семена данного сорта оказались наиболее восприимчивы к стимулирующему действию перекиси водорода и циркона.

Для определения эффективности исследуемых препаратов оценивался ряд критериев: величина энергии прорастания и всхожести, сроки появления первых настоящих листьев, площадь листовой пластинки, урожайность культуры. При определении всхожести семян огурца была выявлена высокая эффективность перекиси водорода.

Таблица 3

Влияние стимуляторов роста на всхожесть семян огурца

№ п/п	Вариант–препарат	Всхожесть семян культуры огурца, %		
		Краснореченский совхоз открытый грунт	Краснореченский совхоз закрытый грунт	Село «Восход» открытый грунт
1	Контроль	70	100	70
2	Перекись водорода	90	100	100
3	Циркон	80	90	60

В варианте опыта с перекисью водорода у семян, проращиваемых на территории села «Восход», показатель всхожести составил 100%, что выше, чем в контрольном варианте на 30% и в варианте с цирконом на 40%. В условиях открытого грунта Краснореченского совхоза под воздействием воды всхожесть составила 70%, в варианте с цирконом – 80%, с перекисью водорода – 90%. В условиях закрытого грунта в контрольном варианте и в варианте с использованием перекиси водорода всхожесть составила 100%, что выше на 10%, чем в варианте с цирконом. Появление первых массовых всходов огурца было отмечено 07 июня 2019 г. Сроки появления первых всходов растений огурца, выращиваемых в условиях открытого грунта Краснореченского совхоза, в контрольном варианте были позже на два дня, чем в вариантах с использованием циркона и перекиси водорода.

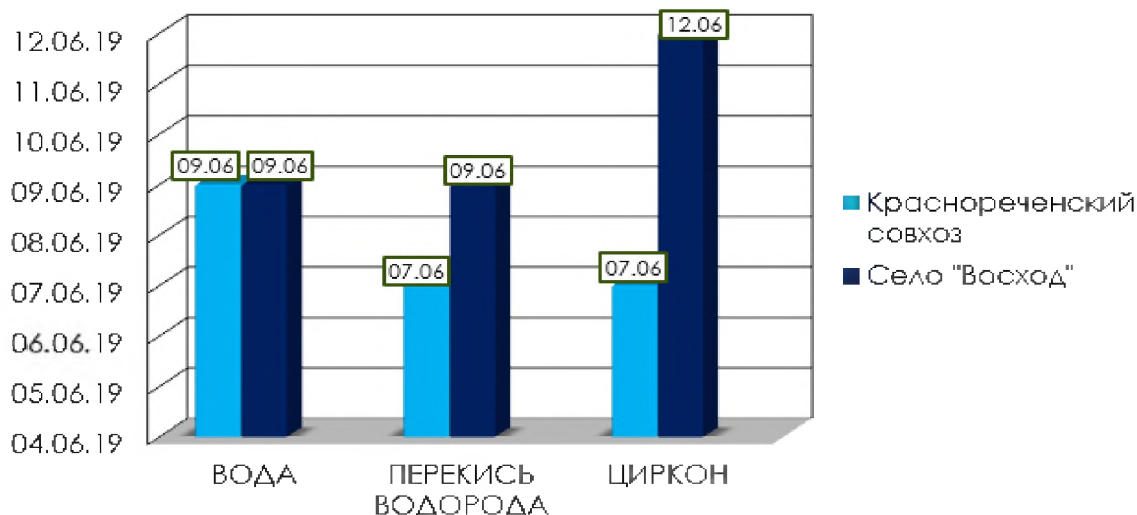

Рис. 1. Сроки появления первых всходов огурцов, выращиваемых в открытом грунте

В условиях закрытого грунта Краснореченского совхоза появление первых всходов растений огурца в контрольном варианте пришлось на 07 июня 2019 г.

В варианте опыта с использованием перекиси водорода появление проростков было раньше контрольного варианта на один день и варианта с цирконом на четыре дня.

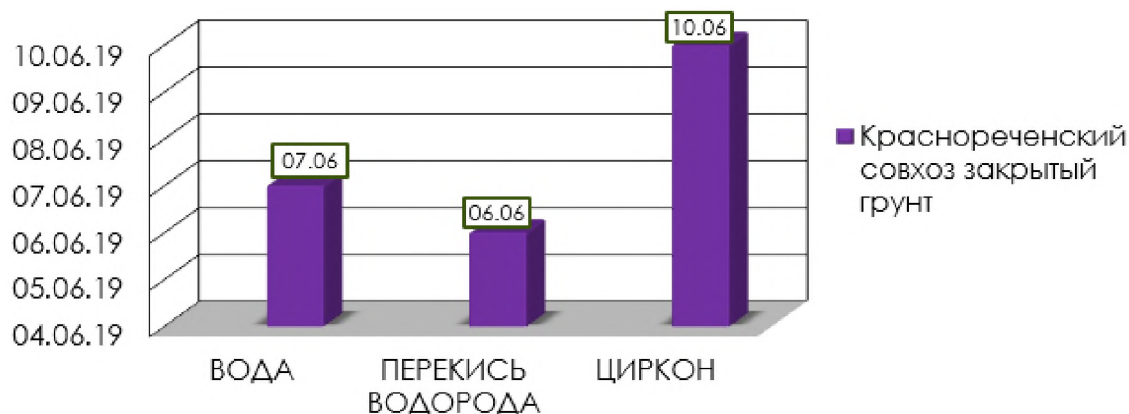

Рис. 2. Сроки появления первых всходов огурцов, выращиваемых в условиях закрытого грунта Краснореченского совхоза

В условиях открытого грунта села «Восход» первые настоящие листья в вариантах с использованием циркона и перекиси водорода появились раньше контрольного варианта на 4 дня.

В условиях открытого грунта Краснореченского совхоза в варианте с использованием перекиси водорода первые настоящие листья появились на 4 дня раньше, чем в вариантах с использованием воды и циркона (рис. 3).

Самое раннее появление первых настоящих листьев у растений огурца, выращиваемых в условиях закрытого грунта, было отмечено в варианте опыта с использованием перекиси водорода и оказалось раньше контрольного варианта и варианта с использованием циркона на 2 дня (рис. 4).

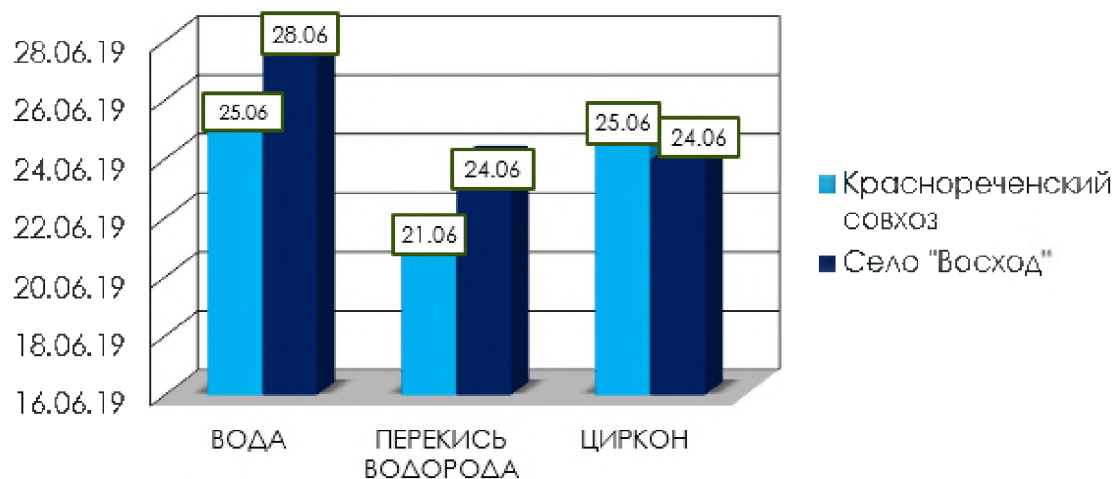

Рис. 3. Сроки появления первых настоящих листьев у растений огурца, выращиваемых в условиях открытого грунта

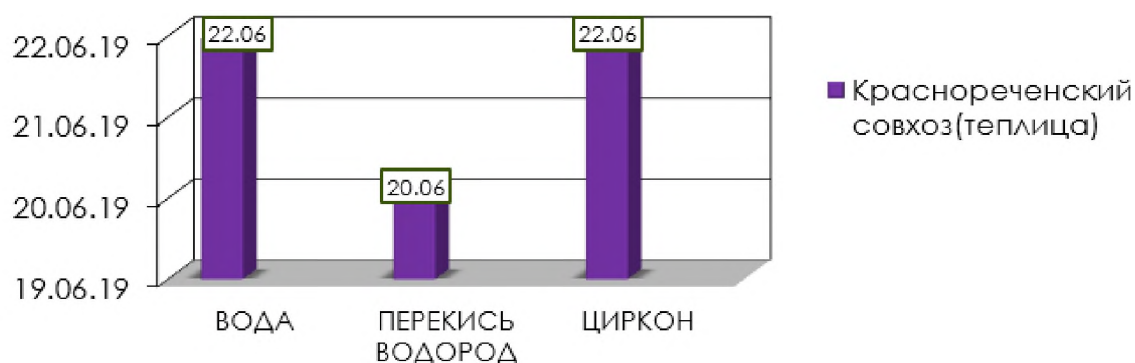

Рис. 4. Сроки появления первых настоящих листьев у растений огурца, выращиваемы в условиях закрытого грунта

Анализ данных по влиянию препаратов на увеличение поверхности листа растений огурца показал, что площадь ассимиляционной поверхности листьев, растения которых обрабатывали перекисью водорода, в 0,3 раза больше, чем площадь листьев растений контрольного варианта. Листья растений, обработанных цирконом, имели площадь, превышающую показатель из контрольного варианта в 0,154 раза, что практически в 2 раза меньше площади листьев растений, обработанных перекисью водорода. При сравнении данных было выявлено, что наиболее ранние сроки появления первых всходов и первых настоящих листьев у огурца отмечены в варианте опыта, в котором растения обрабатывали перекисью водорода и выращивали в условиях закрытого грунта.

Экономическая оценка эффективности применения перекиси водорода и циркона. Урожайность культуры – основной показатель целесообразного применения того или иного препарата. Об эффективности исследуемых нами препаратов судили по величине прибавки урожая, полученной в опытных вариантах в сравнении с контролем. Наибольшая достоверная прибавка урожая у растений, выращиваемых в условиях открытого грунта, отмечена в вариантах опыта с перекисью водорода. Превышение контрольного варианта составило на 0,9 кг в опыте, проводимом на территории Краснореченского совхоза и на 0,8 кг в опыте, который поставили на территории села «Восход».

В условиях закрытого грунта также выявлено увеличение количества урожая огурцов в варианте с перекисью водорода на 0,3 кг по сравнению с контрольным вариантом. Учитывая объемы урожая, собранные нами, средняя себестоимость огурцов данного сорта при учете всех необходимых затрат будет около 19 руб./кг. Средняя стоимость огурцов в торговых точках г. Хабаровска на 20 сентября 2019 г. составила 143 руб./кг, хотя в разных торговых точках города эта цена составляла от 130 до 160 рублей за килограмм.

Заключение

Анализ полученных данных показывает, что использование в технологии возделывания огурца 3% перекиси водорода способствует повышению показателей энергии прорастания и всхожести культуры до 90-100%, а также увеличивает площадь листовой пластинки в 0,3 раза. Наибольшая достоверная прибавка урожая была отмечена во всех вариантах опыта и составила 32–89% по отношению к контрольному варианту. Наилучшие результаты были получены при выращивании растений сорта «Бочковой засолочный» в условиях закрытого грунта с применением перекиси водорода. В условиях рискованного земледелия территории Хабаровского края целесообразно выращивание растений данного сорта как в условиях открытого грунта, так и в условиях теплицы, что подтверждено исследованием.

Список использованных источников

1. Ланкин Г. Ф. Биометрия. М.: Высш. Школа. 1990. 352 с.
2. Тарасенко С. А., Дорошкевич Е. И. Физиология и биохимия растений. Практикум: учебное пособие. Гродно: УО «Гродненский государственный аграрный университет», 2004. 210 с.

УДК 379.8:373.5

А. А. Обухова (ПОМИ(аб-51))
Н. П. Табачук (канд. пед. наук, доцент)

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ РАЗДЕЛА «ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ» В ШКОЛЕ: СОВРЕМЕННЫЕ СЕРВИСЫ И РЕСУРСЫ

Введение

В ФГОС предложена новая структура учебного плана, в состав которого в качестве компонента включена внеурочная деятельность, которая, являясь неразрывной частью образовательного процесса, направлена на становление личностных характеристик выпускника, достижение личностных и метапредметных результатов освоения обучающимися основной программы основного общего образования.

Внеурочная деятельность более эффективна, чем урочная, позволяет удовлетворить индивидуальные познавательные потребности обучающихся, организовать деятель-

ность, направленную на развитие конкретного ученика, достижение личностных результатов освоения основной образовательной программы.

В Концепции математического образования значительно усиливается воспитательная составляющая деятельности школы. В ее задачи входит привлечение ребят в исследовательские проекты, творческие занятия, массовые мероприятия, в ходе которых они научатся логически размышлять, изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности. А это в свою очередь означает возрастание роли внеурочной деятельности, в рамках которой создаются новые возможности для самореализации и творческого развития каждого.

В настоящее время существует множество современных онлайн сервисов и ресурсов, которые можно использовать в деятельности учителя для организации внеурочной деятельности. Их значимость подчеркивается тем, что их использование в учебном процессе повышает мотивацию и познавательный интерес учащихся, они способствуют визуализации учебного материала. На их основе можно организовывать непрерывное образование и освоение ИКТ учащимися и учителем. Они могут предусматривать стимулирование и поддержку математических разделов, одним из которых является «Тригонометрические функции».

Практика преподавания математики показывает, что тема тригонометрии большинству обучающихся, как правило, неинтересна. Причина кроется в том, что основы тригонометрии в школе преподаются в полном отрыве от реальности, стихийно, бессистемно, а потому учащиеся не видят смысла в изучении формул и теорем. В действительности данная область знаний при ближайшем рассмотрении оказывается весьма интересной, а также прикладной – тригонометрия находит применение в астрономии, строительстве, физике, музыке и многих других областях.

Общие понятия

Внеурочная деятельность – это совместная деятельность учителя и учеников на базе школы во внеурочное время, обеспечивающая развитие индивидуальных способностей и интересов детей с целью их воспитания и социализации [1]. В трактовке термина «внеурочная деятельность» делается акцент на ее деятельностной сущности, практической направленности, самостоятельности учеников, условия для которой создает педагог [7].

А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, А. В. Текучев и Ю. К. Бабанский считают, что значение внеурочной деятельности школьников обусловлено ее потенциалом для реализации идеи целостного, гармоничного развития личности, которое предполагает единство обучения и воспитания [8].

В нашем понимании внеурочная деятельность – это проведение и организация вне учебных занятий определенных видов деятельности учеников, способствующих наиболее разностороннему развитию их индивидуальных способностей.

Цель исследования

Описание и разработка интерактивных модулей с помощью современных сервисов и ресурсов, которые могут быть использованы при организации внеурочной деятельности в рамках раздела «Тригонометрические функции» в школе.

Организация внеурочной деятельности в рамках раздела «Тригонометрические функции» будет более эффективной, если создавать и внедрять интерактивные упражнения в различных обучающих средах. Использование Интернет-ресурсов в образовательном процессе способствует формированию интереса к математике у школьников.

Современные онлайн сервисы и ресурсы для организации внеурочной деятельности в рамках раздела «Тригонометрические функции» в школе

В процессе нашего исследования осуществлена подборка современных онлайн сервисов и ресурсов для изучения раздела «Тригонометрические функции» для развития когнитивного и деятельностного компонентов обучения школьников математике, представленная в табл. 1.

Таблица 1

Современные онлайн сервисы и ресурсы по разделу «Тригонометрические функции», представленные в сети Интернет

Компоненты	Современные онлайн сервисы и ресурсы
Когнитивный	<p>Измерительные материалы по разделу «Тригонометрические функции»</p> <ul style="list-style-type: none"> • https://banktestov.ru/test/7133 Тригонометрические функции и их свойства. • https://banktestov.ru/test/67209 Рубежный контроль по разделу «Тригонометрические функции». • https://learningapps.org/6996562 Простейшие тригонометрические уравнения. • https://learningapps.org/7122660 Область значения тригонометрических функций. • https://learningapps.org/648243 Формулы приведения. • https://learningapps.org/2452502 Соответствие между точками и углами. • https://quizizz.com/admin/quiz/5be28064bfad11001a510b64?studentShare=true Обратные тригонометрические функции. • https://quizizz.com/admin/quiz/5de3c9382162e6001bc0a0ad?studentShare=true Тригонометрические функции (определения, свойства и т.д.). • https://quizizz.com/admin/quiz/5e177c84012b37001b3ea596?studentShare=true Тригонометрические функции.
Деятельностный	<p>Образовательный портал «Решу ЕГЭ» и его использование для организации внеурочной деятельности</p> <ul style="list-style-type: none"> • https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=78 Исследование тригонометрических функций. • https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=291 Тригонометрические уравнения, разложение на множители. • https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=167 Тригонометрические функции. • https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=202 Тригонометрические функции, исследование ОДЗ. • https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=75 Тригонометрические уравнения и неравенства. • https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=13 Простейшие тригонометрические функции.

К современным онлайн сервисам и ресурсам можно отнести: Банк тестов [5], Online Test Pad [6], LearningApps [3], Story Jumper [4], eТреники [2].

В рамках исследовательской работы был подготовлен тест в среде Банк тестов [5] по разделу «Тригонометрические функции», который можно увидеть на рис. 1 и по ссылке: <https://banktestov.ru/test/67209>.

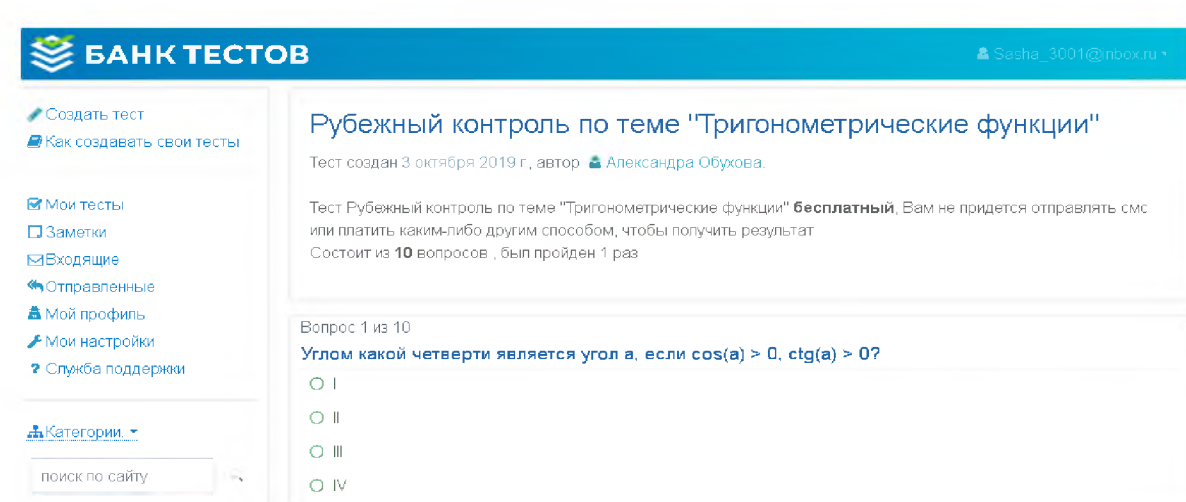

Рис. 1. Тест в среде Банка тестов по разделу «Тригонометрические функции»

Тест состоит из 12 вопросов, связанных с основными понятиями, утверждениями по этому разделу. Его можно использовать во внеурочной деятельности по математике.

Online Test Pad [6] как современный онлайн сервис и ресурс для создания тестов, логических игр, ребусов, кроссвордов позволяет развивать интерес учащихся к математике, их логическое мышление и формировать межпредметные знания по математике и информационным технологиям. На рис. 2 и по ссылке представлен тест, созданный автором исследования <https://onlinetestpad.com/hoeu2qkzzddi6/>.

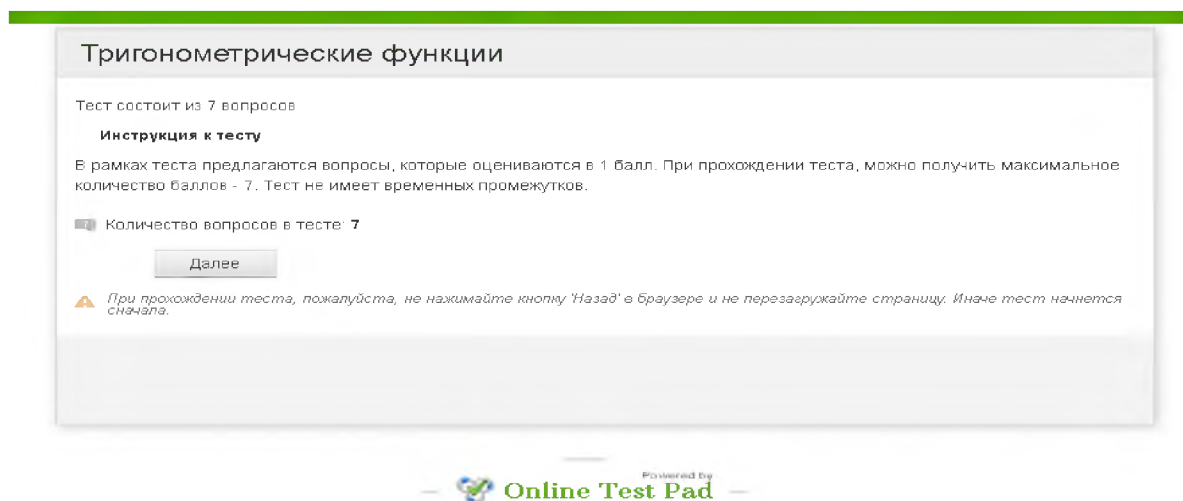

Рис. 2. Тест в среде Online Test Pad по разделу «Тригонометрические функции»

Для создания интерактивных упражнений в рамках исследования применялась среда LearningApps [3], в ней можно составить модули на классификацию, на соответствие, на нахождение пары, на создание пазлов. Этап среда имеет игровой и обучающий

характер, что немаловажно во внеурочной деятельности. В рамках исследования подготовлена сетка приложений из разных интерактивных модулей, которая имеет модульную структуру как показано на рис. 3.

Рис. 3. Интерактивный модуль в среде LearningApps по разделу «Тригонометрические функции»

Story Jumper [4], как среда для разработки интерактивных книг позволяет организовать проектную деятельность учащихся во внеурочной деятельности и представить их работы в виде комиксов, рассказов, задач, математических фактов. Приведем пример книги изображенной на рис. 4. и по ссылке <https://www.storyjumper.com/book/read/75094575/5ddb398104b33#>

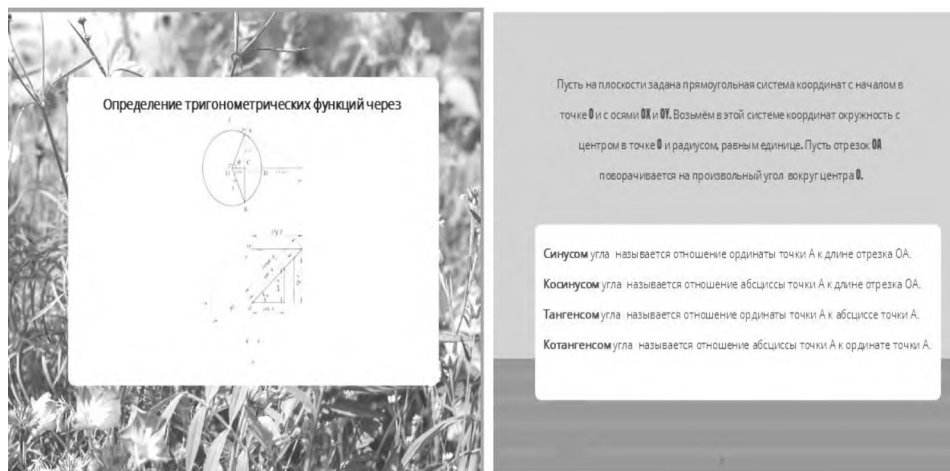

Рис. 4. Фрагмент интерактивной книги в среде Story Jumper

eТреники [2] – это онлайн сервис и ресурс для создания учебных тренажеров по математике, этот сервис позволяет формировать математические умения и навыки в рамках раздела. Тренажер располагается по ссылке: <https://etreniki.ru/RRFV8UFY4U> и представлен на рис. 5.

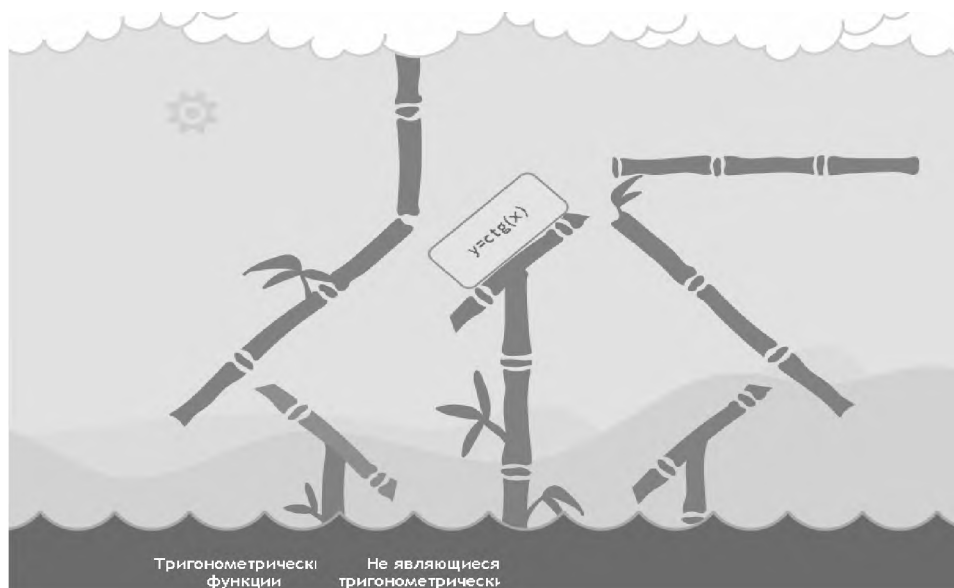

Рис. 5. Тренажёр в среде eТреники

Заключение

В рамках исследования определена роль внеурочной деятельности в рамках математического образования школьников, выделены современные онлайн сервисы и ресурсы, позволяющие формировать интерес к тригонометрии.

Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания математики в школе, проведения внеурочной деятельности, при подготовке обучающихся к школьным олимпиадам и осуществления контроля знаний, учащихся по разделу «Тригонометрические функции».

Апробация

Автор исследования принимала участие в первом Всероссийском педагогическом конкурсе «Инновационные методики и технологии обучения» -2020. По результатам педагогического конкурса получен диплом победителя (II место) № SP-I-115 за конкурсную работу «Современные онлайн сервисы и ресурсы для изучения математического раздела «Тригонометрические функции» в школе».

Список использованных источников

1. Григорьев Д. В., Степанова П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для. М.: Просвещение, 2010. 223 с.
2. Онлайн – конструктор учебных тренажёров. [Электронный ресурс]. – URL: <https://etreniki.ru/>
3. Онлайн сервис LearningApps. [Электронный ресурс]. – URL: <https://learningapps.org/>
4. Онлайн сервис Story Jumper. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.storyjumper.com/>
5. Онлайн сервис Банк тестов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://banktestov.ru/>
6. Пясталова И. Н. Использование проектной технологии во внеурочной деятельности // Дополнительное образование и воспитание. 2012. № 6. С. 14-16.
7. Ярошевская И. Х. Новые формы и методы работы с детьми во внеурочное время // Дополнительное образование и воспитание. 2012. № 9. С. 13-17.

Т. А. Олексюк (ПОМИ(аб)-51)

Н. П. Табачук (канд. пед. наук, доцент)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ РАЗДЕЛА «СТЕПЕННЫЕ ФУНКЦИИ»

Введение

В настоящее время многие школы оснащены компьютерными классами, и у учителей появилась возможность использовать цифровые учебно-методические материалы.

Использование цифровых учебно-методических материалов при обучении позволяет создать информационную обстановку, стимулирующую интерес и пытливость ребенка. Цифровые учебно-методические материалы становятся электронным посредником между учителем и учеником. Они позволяют интенсифицировать процесс обучения, делают его более ярким и наглядным, предоставляют возможность вести обучение в индивидуальном для каждого ученика темпе. ФГОС предусматривает то, что учителя должны не столько давать знания, сколько учить учиться, самостоятельно находить источники пополнения знаний, т.е. самостоятельно добывать знания. Поэтому возникла необходимость в новой модели обучения, построенной на основе цифровых учебно-методических материалов, которые не только облегчают доступ к информации, но и позволяют по-новому выстроить всю образовательную систему.

Развитие цифровых учебно-методических материалов позволяет активизировать процесс обучения, повысить темп урока, увеличить объем самостоятельной и индивидуальной работы учащихся. Чтобы процесс обучения был полноценным, необходимо, чтобы каждый учитель мог подготовить и провести урок с использованием различных цифровых учебно-методических материалов, потому что использование их способно сделать урок более ярким, увлекательным, насыщенным, более эффективным.

Использование цифровых учебно-методических материалов на уроках математики позволяет разнообразить формы работы, деятельность учащихся, активизировать внимание, повышает творческий потенциал личности. Построение схем, таблиц, презентаций позволяет экономить время, более эстетично оформить материал. Использование кроссвордов, иллюстраций, рисунков, различных занимательных заданий, тестов, воспитывают интерес к уроку, делают его интереснее. Цифровые учебно-методические материалы помогают успешно учиться и учить в современной школе. В них учебные объекты могут быть представлены множеством различных способов: с помощью текста, графиков, схем, таблиц, фото, видео, звука и анимации. С введением в учебный процесс новых компьютерных технологий становится актуальной проблема накопления и использования цифровых учебно-методических материалов. Применение цифровых учебно-методических материалов – не самоцель, а способ повышения эффективности урока математики.

Общие понятия

В информационных источниках современные цифровые учебно-методические материалы для учителя математики – это:

- описание ключевых компонент инновационной практики [4];
- четкое описание целей и ожидаемых результатов учебной работы [4];
- инструменты для оценки получаемых образовательных результатов;
- службы, которые объединяют субъектов образовательного процесса в группы и позволяют им совместно выстраивать работу по изучению объекта исследования [7];
- совокупность интегрированных средств образовательного характера, а также информации, представленные в сети интернет в текстовой, графической и мультимедийной форме [5];
- комплекс дегитальных способов доступа инструментов обработки и анализа, рефлексии коллективно-формируемого контента. В условиях активного распространения образовательных сервисов начинает формироваться тенденция передачи инициативы в управлении знаниями самому ученику [6].

Цель исследования

Представление и разработка цифровых учебно-методических материалов по математике на примере раздела «Степенные функции» на базе современных платформ и веб-ресурсов. Мы утверждаем, что процесс изучения раздела в школе будет более эффективным, если использовать описанные и разработанные цифровые учебно-методические материалы по разделу «Степенные функции» с использованием платформ и ресурсов: «Online Test Pad», «LearningApps.org», «Банк Тестов», «Треники».

Цифровые учебно-методические материалы по математике для школьников: на примере раздела «Степенные функции»

В процессе нашего исследования осуществлена подборка цифровых учебно-методических материалов для изучения раздела «Степенные функции» для развития когнитивного и деятельностного компонентов обучения школьников математике, представленная в таблице.

Цифровые учебно-методические материалы для изучения раздела «Степенные функции», представленные в сети Интернет

Компоненты	Цифровые учебно-методические материалы
Когнитивный	Измерительные материалы по теме: «Степенные функции и их графики» <ul style="list-style-type: none"> • https://banktestov.ru/test/67036 - функции; • https://banktestov.ru/test/67208 - исследование функций; • https://banktestov.ru/test/36 - функция $y = x^2$; • https://banktestov.ru/test/67205 - построение графиков функций; • https://onlinetestpad.com/hokhgrv5dx4g4 - тест по теме «Степенная функция»; • https://onlinetestpad.com/f6wy73y3e3hew - кроссворд по теме «Степенные функции»; • https://onlinetestpad.com/dey5eyedcho2w - ребусы; • https://onlinetestpad.com/dfeoe6rww6gpi - логическая игра; • https://learningapps.org/1903184 - степенная функция; • https://learningapps.org/display?v=prwujoe7n19 -интерактивный модуль «Степенные функции»
Деятельностный	Образовательный портал для подготовки к экзаменам «Решу ЕГЭ». Исследование степенных и иррациональных функций: https://math-ege.sdangia.ru/test?theme=81

Среда Банк Тестов предназначена для создания тестов и проведения текущего итогового промежуточного контроля знания учащихся. В рамках данной среде можно представлять олимпиадные задачи, тесты по разделу «Степенные функции».

В рамках исследовательской работы разработан тест по данному разделу, который можно просмотреть на рис. 1 и по ссылке <https://banktestov.ru/test/67211>. Тест связан с основными понятиями, утверждениями по этому разделу. Его можно использовать на обобщающих уроках по математике для систематизации теоретического материала.

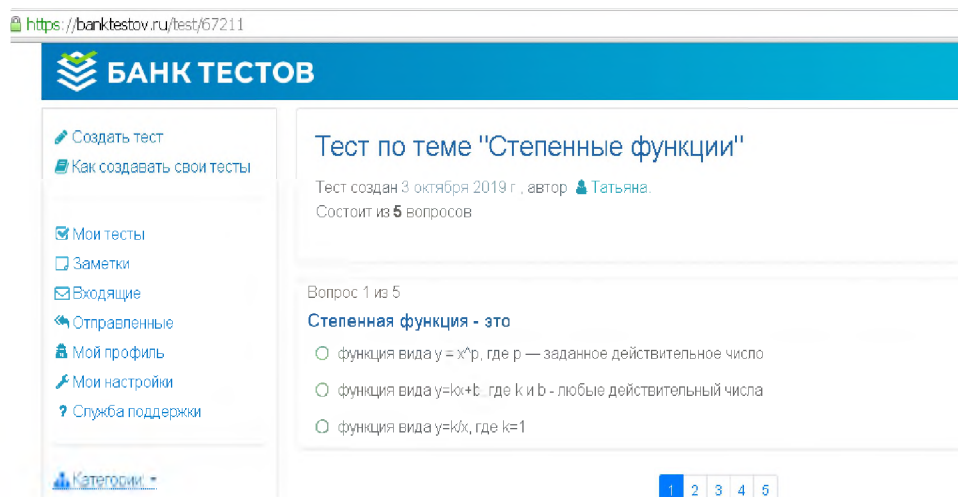

Рис. 1. Тест в среде Банк Тестов по разделу «Степенные функции»

Online Test Pad, как один из современных онлайн сервисов и ресурсов, используется для создания тестов, логических игр, ребусов и кроссвордов. Создание данных элементов по разделу «Степенные функции» позволяет развивать интерес учащихся к математике, их логическое мышление и формировать межпредметные знания по математике и информационным технологиям.

На рис. 2 и по ссылке <https://onlinetestpad.com/o4fl4qsi2pyd2> можно просмотреть тесты, ребусы, логические игры и кроссворды по разделу «Степенные функции», составленные автором исследования.

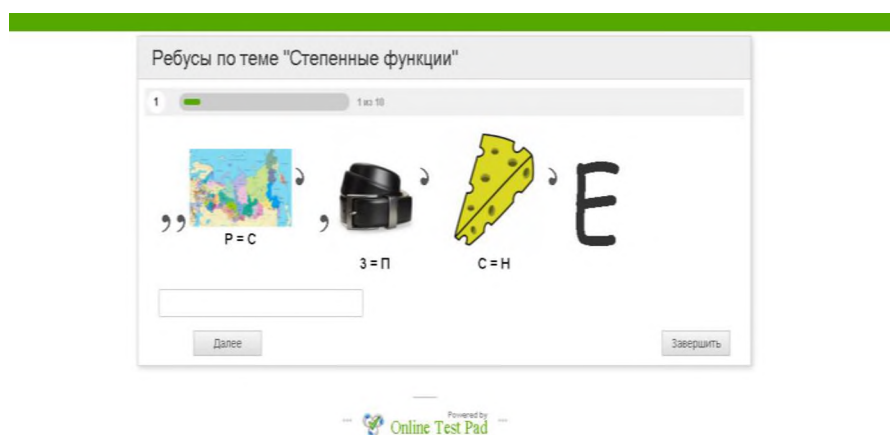

Рис. 2. Ребус как один из видов заданий Online Test Pad по разделу «Степенные функции»

Для создания интерактивных упражнений для учащихся применяется среда LearningApps.org. В ней можно составить различные виды интерактивных модулей: на

классификацию, на соответствие, на нахождение пары, на создание пазлов. Эта среда имеет игровой и обучающий характер для раздела «Степенные функции».

В рамках исследования разработана сетка приложений в среде LearningApps, состоящая из разных интерактивных упражнений, которые имеют модульную структуру, как показано на рис. 3 и по ссылке <https://learningapps.org/display?v=pwurjoe7n19>.

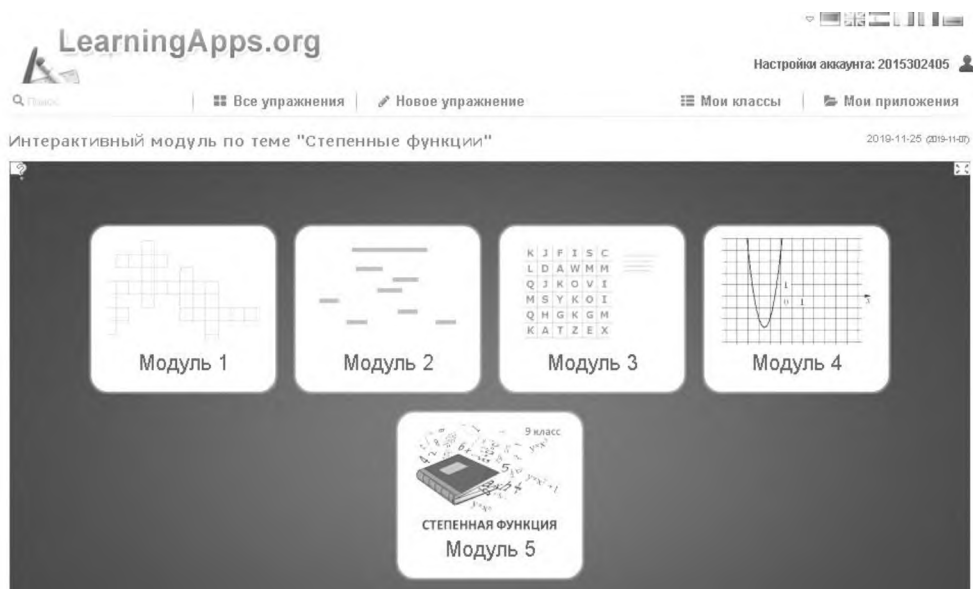

Рис. 3. Интерактивный модуль в среде LearningApps по разделу «Степенные функции»

В среде eТреники автором исследования подготовлены тренажеры по разделу «Степенные функции», которые располагаются по ссылкам <https://etreniki.ru/854RWV45LL>, <https://etreniki.ru/W5334G9GD6>, а один из них показан на рис. 4.

Рис. 4. Один из тренажеров в eТрениках

Заключение

Представленные цифровые учебно-методические материалы по разделу «Степенные функции» можно использовать в системе математического образования школьников, они могут стать базисом для теоретических и практических исследований учеников и учителей.

Апробация

Автор исследования принимал участие в первом Всероссийском педагогическом конкурсе «Инновационные методики и технологии обучения» - 2020. По результатам педагогического конкурса получен диплом победителя (III место) № SP-I-152 за

конкурсную работу «Цифровые учебно-методические материалы по математике для школьников старших классов».

Список использованных источников

1. LearningApps.org. [Электронный ресурс]. – URL: <https://learningapps.org/> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Online Test Pad [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinetestpad.com/ru> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Банк Тестов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://banktestov.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Водопьян Г. М. Директивное, формальное и результативное внедрение цифровых учебно-методических материалов // Вестник РУДН. Сер. Информатизация образования. – 2013. – № 4 – С. 103.
5. Глоссарий интернет-маркетинга. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.glossary-internet.ru/terms/%D0%98/internet_resurs/ (дата обращения: 20.04.2020).
6. Голубев О. Б. Особенности инновационной архитектуры учебного взаимодействия в цифровой школе // Инновационный Вестник Регион. 2012. № 4. С. 68-72.
7. Сетевые службы и сетевые сервисы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/setevye-sluzhby-i-setevye-servisy/> (дата обращения: 20.04.2020).
8. Учебные тренажёры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://etreniki.ru/> (дата обращения: 20.04.2020).

УДК 37.09-053.81

А. А. Цаберябая (ПОБХ(аб)-51)

Т. В. Ядрищенская (канд. биол. наук, доцент)

ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ТОГУ

Введение

В настоящее время обучающиеся испытывают достаточно сильное психоэмоциональное и физическое напряжение, связанное с необходимостью выполнять большой объем учебной нагрузки, имея при этом низкий уровень самоконтроля и саморегуляции.

Важность нашего исследования заключается в том, чтобы знания обучающихся о своих индивидуальных стилях саморегуляции способствовали формированию навыков учебной гигиены и способствовали рационализации режима труда и отдыха, что необходимо для повышения эффективности ученой деятельности школьников и студентов.

Исходя из вышесказанного целью данного исследования является изучение индивидуальных стилей саморегуляции обучающихся по методике Дикой Л. Д. с целью повышения эффективности самоконтроля учебной деятельности [1, 2].

Для достижения цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Провести исследования индивидуальных стилей саморегуляции, используя методики Г. Айзенка и М. Люшера в группах школьники и студенты.
2. Дать сравнительную характеристику типологических особенностей в обследуемых группах.
3. Провести оценку корреляционных взаимоотношений между исследуемыми психофизиологическими и психологическими показателями, обсудить полученные результаты.
4. Разработать рекомендации по рационализации режима труда и отдыха для каждого стиля саморегуляции.

Материалы и методы исследования

В анкетировании принимали участие учащиеся МБОУ СОШ с. Осиновая речка 9-х классов (n=27) и студенты направлений «Педагогическое образование», «Экология и природопользование», «Психология» Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (n=52).

Оценка индивидуальных стилей саморегуляции проводилось с использованием методических подходов Л. Г. Дикой, В. И. Щедрова, 1994 г. [1, 2, 3].

Личностная анкета, составленная для обучающихся, включала: 1. Личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка. 2. Опросник САН (самочувствие, активность, настроение). 3. Оценку показателя суммарное отклонение от аутогенной нормы (СО), определяемого с помощью цветового теста М. Люшера.

Определение характеристик стиля саморегуляции предоставляет возможность выявления соответствующих данному типу способов и приемов саморегуляции, уровня сформированности регуляторных систем и степени адекватности представлений о своем состоянии и психофизиологических возможностях [1, 2]. Кроме того, в процессе проведения обследования определяются характеристики психической variability личности, тип вертированности — экстраверт/интроверт (по опроснику Г. Айзенка), коэффициент вегетативной регуляции (ВК) и уровень отклонения от аутогенной нормы (СО) – по методике М. Люшера.

Стили саморегуляции психофизиологического состояния:

- гармоничный – наличие высокого уровня эргичности (энергопотенциала) сопровождается выраженной потребностью к активности (качество экстраверсии).
- затратный – наличие низкого уровня эргичности + высокая потребности к активности (проявляется в том, что такие люди в ходе деятельности быстрее, чем другие подвержены утомлению).
- накопительный – наличие высокого уровня эргичности при низкой потребности к активности (качество интроверсии). Поведенческие признаки проявляются у них в следующем: накапливают силы, затем резко их выплескивают, переделывают кучу дел за небольшой промежуток времени после длительного относительного бездействия.
- экономный – имеют низкий уровень энергопотенциала, но при этом и не значительно выраженную потребность в реализации этой энергии. Такой тип людей обычно ведет достаточно замкнутый и внешне малоактивный образ жизни [2, 3].

Эти характеристики являются системообразующими и определяют стратегию саморегуляции функционального состояния, объем психофизиологических ресурсов человека, а также возможности человека по их восстановлению.

Результаты исследования и обсуждение. Исходя из данных, полученных по вышеуказанным методикам, был выявлен стиль саморегуляции каждого респондента. В определении индивидуального стиля саморегуляции ключевую роль играет тип личности, а именно экстраверсия/интроверсия и качество эргичности.

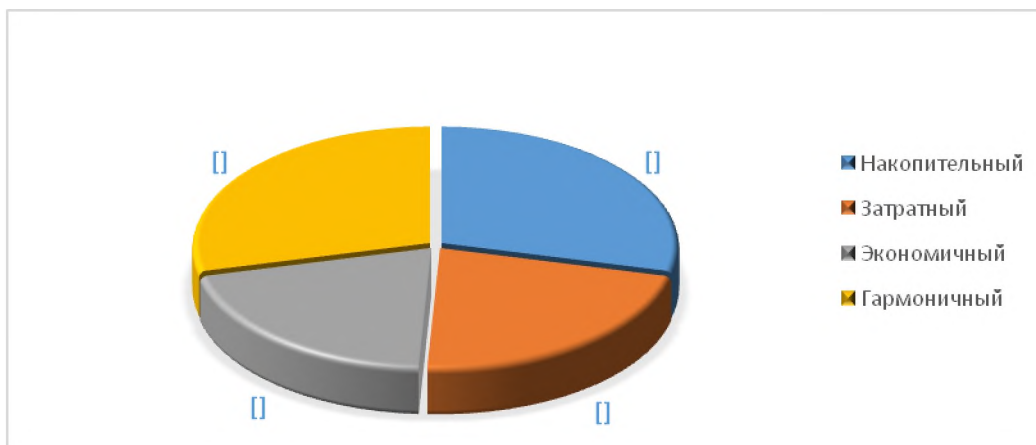

Рис. 1. Распределение стилей саморегуляции в % в респондируемой выборке студентов (n=52)

В ходе исследования выявлено, что у респондентов группы студентов преобладает накопительный и гармоничный тип саморегуляции (по 29 % каждый), далее – затратный (22 %) и экономичный (20 %). Следовательно, можно сказать, что в данной группе преобладают наиболее оптимальные стили саморегуляции, а наиболее неэффективные находятся в меньшинстве. Познавательная деятельность, в целом продуктивная, следует только придерживаться наиболее рационального распорядка дня для представителей каждого стиля саморегуляции.

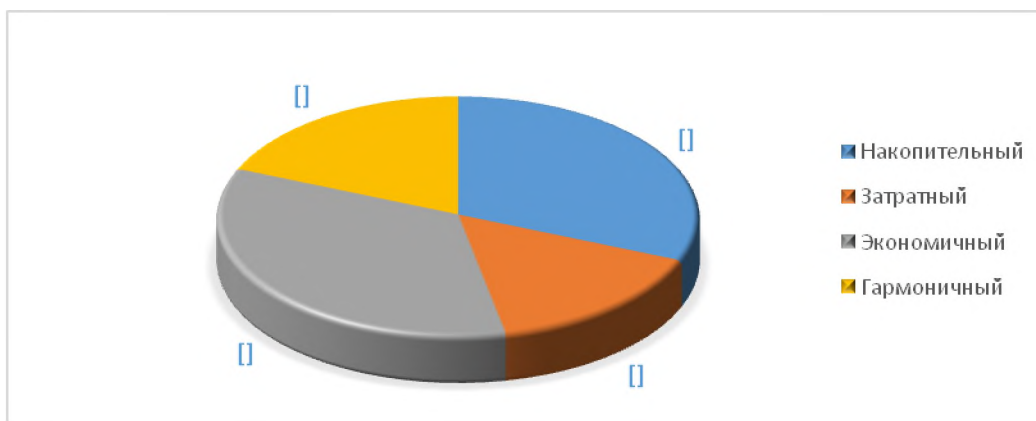

Рис. 2. Распределение стилей саморегуляции в % в респондируемой выборке школьников (n=27)

В группе респондентов школьного возраста преобладает экономичный тип саморегуляции (34 %). У данного стиля продуктивная познавательная деятельность затруднена в связи с тем, что эта категория наиболее утомляемых людей, со слабыми энергетическими ресурсами. Возможно, такие результаты объясняются незрелостью и относительно слабой нервной системой в подростковом возрасте по отношению к взрослым. Далее по рейтингу идёт накопительный тип (31 %). Этот тип также характеризуется интровертивным типом личности с достаточной жизненной энергией, особой проблемы в продуктивности они не имеют, однако не рационально распределяют свои силы в течение дня. Меньшее процентное соотношение имеют гармоничный и затратный типы личности (19 % и 16 % соответственно). Гармоничный тип саморегуляции характеризуется достаточной активностью при выраженной потребности в деятельности, обычно

таким людям легко даётся познавательная и учебная деятельность. Затратный тип является наиболее проблемным в данном аспекте, так как при невысоком уровне потребности к деятельности явно выражен недостаток ресурсов для их реализации. Таким людям необходимо сознательно продумывать методы и способы рационализации режима труда и отдыха.

С целью выяснения корреляционных взаимодействий между различными показателями, оцениваемыми в пределах нашего исследования, мы провели определение значения коэффициента корреляции с помощью пакета статистических программ М. Excel и проверкой их на значимость с использованием табличных параметров.

В результате обработки данных были получены следующие достоверные значения r – коэффициента корреляции с проверкой на их значимость (таблица).

Корреляционные взаимодействия (таблица) показывают, что:

1. Обследованные с высоким уровнем экстраверсии, как правило, имеют положительный фон по самочувствию и настроению.
2. Обследованные обучающиеся с высоким уровнем нейротизма – качество, которое оценивалось по опроснику Г. Айзенка, имеют низкие баллы по опроснику САН (самочувствие, активность, настроение), таким образом, тенденцию к скорее негативному субъективному психоэмоциональному состоянию.
3. Обследованные школьники и студенты, имеющие достаточно высокий уровень энергопотенциала по значению СО (низкие баллы), как правило, находятся в благополучном состоянии по опроснику САН.

Значения коэффициента корреляции

Показатели коррелируемых данных	Коэффициент корреляции
Экстраверсия – самочувствие	$r = 0,394^*$
Экстраверсия – настроение	$r = 0,422^*$
Нейротизм – самочувствие	$r = - 0,332^*$
Нейротизм – активность	$r = - 0,341^*$
Нейротизм – настроение	$r = - 0,332^*$
СО – настроение	$r = - 0,279^*$
СО – активность	$r = - 0,300^*$
СО – самочувствие	$r = - 0,279^*$

Примечание – знаком «*» обозначены достоверные значения при $p < 0,05$

Таким образом, психоэмоциональное состояние исследуемой группы зависит не только от внешних условий, но и определяется личностными особенностями (экстраверсией и нейротизмом), а также зависит от качества эргичности – наличия энергетических ресурсов для выполнения деятельности в данный момент, т.е. определяется индивидуальными стилями саморегуляции. Если ресурсов у организма достаточно, то общее функциональное и, в частности, субъективное психоэмоциональное состояние, является относительно благополучным.

Рекомендации по рационализации труда и отдыха

1. Так как, гармоничный тип саморегуляции аккумулирует в себе экстравертивный тип личности и высокий уровень жизненных сил, то познавательная и любая другая

деятельность даётся относительно легко. У таких людей продуктивность не значительно изменяется с увеличением количества выполненных заданий. Обучающимся с таким типом саморегуляции следует определить для себя наиболее продуктивное время суток и запланировать на этот промежуток времени самые сложные задачи.

2. У лиц с экономным стилем саморегуляции интровертивный тип личности совмещается с низким уровнем энергетических ресурсов. Любая продолжительная деятельность быстро переходит в состояние утомления, а иногда и депрессии, психического истощения. Для таких обучающихся важно создать вокруг себя комфортные условия труда, без явных стрессовых раздражителей. Необходимо планировать свой день, распределяя задания с учетом времени максимальной активности. В период минимальной активности необходимо давать организму отдых, также важно научиться правильно восстанавливать свои силы. И, главное, не переживать по поводу невозможности выполнять работу в момент упадка сил!

3. Накопительный стиль характеризуется интровертивным типом личности в совокупности с достаточным энергетическим потенциалом. Такому типу следует научиться выполнять задания равномерно, чередуя их с короткими промежутками отдыха, не следует «копить» невыполненную работу до последнего момента.

4. В наиболее сложной ситуации оказываются лица с затратным стилем саморегуляции. Обладая низкими энергетическими ресурсами, но будучи в своем поведении очень подвижными, коммуникативными, они затрачивают массу энергии. Обучающимся с таким стилем следует научиться регулировать свою активность, сдерживать «выплеск» эмоций и непродуктивной психической деятельности. Небольшое количество энергии следует также распределять в течение дня так, чтобы остались силы для наиболее трудных заданий. Лучше чередовать учебные занятия с отдыхом, во время которого можно удовлетворять свои потребности в общении, не принося вред своей учебно-познавательной деятельности и функциональному состоянию организма.

Выводы

Результаты анализа показали, что в респондируемой группе студентов преобладают накопительный (29 %) и гармоничный (29 %) тип саморегуляции, а в группе школьников большинство опрошенных имеют экономичный (34 %) тип саморегуляции.

Стили саморегуляции являются врожденными, но формирующиеся в онтогенезе под влиянием факторов среды. Для повышения продуктивности учебно-познавательной деятельности обучающиеся должны знать какой стиль для них характерен и, соответственно, правильно организовывать распределение своей активности в течение суток, учиться процессам саморегуляции, развивать волевые качества.

Список использованных источников

1. Дикая Л. Г. Деятельность и функциональное состояние: активационный компонент деятельности. Психологические проблемы профессиональной деятельности. М.: Наука, 1991. С.93-111.
2. Дикая Л. Г., Семикин В. В., Щедров В. И. Исследование индивидуального стиля саморегуляции психофизиологического состояния. М.: 1994. Т. 15. № 6. С. 28-37.
3. Щедров В. И. Формирование индивидуального стиля саморегуляции состояния в процессе обучения. // Дисс. канд. псих. наук. М., 1994.

УДК 811.521:811.161.1

Е. А. Корсюкова (ЛПВЯая(аб)-83)

О. О. Шаламова (канд. пед. наук, доцент)

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЯПОНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Введение

Сравнительный лингвокультурологический анализ фразеологизмов с анималистическим компонентом двух неродственных языков (японского и русского) показывает, что единиц с данным компонентом, характеризующих личностные качества и поведение человека достаточно много. Исследование проблемы именно в переводческом аспекте обусловлено тем, что в двух культурах образы того или иного животного, олицетворяющего человеческие качества в ряде случаев не совпадают. Следовательно, актуален поиск и апробация способов и приемов перевода, которые бы позволили максимально трансформировать идиоматическое содержание фразеологизма, представленное в анималистическом компоненте, и являющееся в данном пласте лексики, основным, как в японском, так и в русском языке.

Общие понятия

Язык, по мнению Д.С. Лихачева, является сам по себе сжатым, алгебраическим выражением всей культуры нации [12]. Национально-культурная компонента фразеологических единиц, состоящая из стереотипов, эталонов, символов, является отражением языковой картины мира как «исторически сложившейся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженной в языке как совокупности представлений о мире, определенного способа концептуализации действительности» [11]. Именно культурологическая составляющая фразеологизмов является основной проблемой в процессе трансформации из одного языка в другой, поскольку в ней заключена глубокая мудрость народа, прошедшего исключительный от других народов путь культурно-исторического становления и развития.

Фразеологизмы с анималистическим компонентом

Во введении отмечено, что как в японском, так и в русском языке есть немало фразеологизмов (главным образом, пословиц/поговорок), которые содержат анималистический компонент. Фразеологизмы с анималистическим компонентом – это единицы, содержащее в своем составе наименования пресмыкающихся (рептилий), водных животных (рыб, амфибий, моллюсков, членистоногих), насекомых, птиц и млекопитающих (зверей) [10]. Дифференциация компонента основывается на биологической принадлежности представителя животного мира к той или иной группе. Выбор образа животного в фразеологизме зависит от многих факторов, в том числе, от географического положения, природных и климатических условий, среды обитания и взаимодействия

данных факторов.

О «сакральном характере» отношения носителей японского языка и культуры к природе говорили многие японские и отечественные культурологи. «В наше время природа расценивается с точки зрения ее использования в утилитарных целях или в качестве объекта научного исследования. Однако в Японии отношение к природе имеет более глубокий, сакральный характер. Его можно сравнить с воззрениями на природу древних греков, которые видели в ней в первую очередь созидательную, животворящую силу» [4].

Среди символов – животных в японской культуре на первое место можно поставить черепаху (亀КАМЭ). Известно, что в природе это животное существует очень долго, соответственно олицетворяет собой долголетие. Кроме того, существует легенда, согласно которой в древние времена на реке Ло всплыла на поверхность черепаха, на панцире которой имелись знаки, напоминающие иероглифы. Таким образом, черепаха, являясь фактическим «носителем» первых иероглифических знаков, ассоциируется с письменностью, а значит, грамотностью и мудростью[5]. 狸ТАНУКИ – енотовидная собака ассоциируется с «обжорством» и «пьянством», поэтому керамическая фигурка этого животного, держащего бутылку sake, часто стоит на входе баров, ресторанов, кафе, являясь своего рода «оберегом» питейных заведений. Для японцев это также символ благополучия. Журавль (鶴ЦУРУ) часто встречается в составе пословиц и поговорок, являясь символом чистоты, счастья и бескорыстной помощи людям. Кроме того, в японских пословицах встречаются названия следующих животных и птиц: лошадь, лягушка, кошка, обезьяна, лиса, змея, журавль, краб и др. Ниже будут приведены и проанализированы примеры пословиц с данными анималистическими компонентами с позиции перевода на русский язык.

В русской фразеологии, как упоминалось выше, также широко представлены названия животных. На основе сравнительного анализа русского и японского языка и культуры в данном аспекте, можно констатировать, что некоторые названия животных совпадают: лошадь, лиса, заяц, рыба и др. Кроме того, существуют примеры фразеологизмов двух языков, совпадающие по форме, идиоматическому «наполнению». 二兔をにと追おうものは一兔も追おえずいっと (НИТО О ОУ МОНО ВА ИТТО МО ОЭДЗУ; в буквальном и переносном смысле: «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь»). Отметим, что подобных примеров в процессе исследования выявлено не много. Однако стоит констатировать факт, что, даже несмотря на совпадения с анималистическими компонентами в двух языках, человеческие качества, олицетворенные в названиях животных, в ряде случаев, разнятся.

Известно, что самое частое употребление в русских пословицах животного – это «собака» в значении и как верный друг, и как зубастый сторож богачей, и как бесправное, презираемое существо: «От семи собак на распутье огрызается», «Собака лает - ветер носит», «Пес космат - ему тепло, мужик богат - ему добро». Существует также достаточное количество пословиц с анималистическим компонентом: «корова», олицетворяющая достаток, надежность: «Не краса корове, что часты пестрины», «Корова пестра, да и та без хвоста». Коза, козел, баран в традиционной русской фразеологии олицетворяют хитрость, умение найти выгоду, приспособиться [6].

На основе приведенного выше анализа японских и русских фразеологизмов с анималистическим компонентом, можно сделать вывод о том, что в решении вопроса перевода лексических единиц данного типа имеется больше сложностей, чем готовых «линейных» решений. Трудность перевода заключается, прежде всего, в том, что значение фразеологизма для «не носителей» языка (в том числе переводчика), «не выво-

дится» из прямых значений его компонентов. То есть, на первом этапе работы над переводом сразу возникает препятствие - понимание идиоматического значения фразеологизма (в том числе, пословицы/поговорки).

Здесь важно перечислить главные составляющие при выборе переводческого соответствия:

- переносной или образный компонент значения фразеологизма;
- прямой или предметный компонент значения фразеологизма, формирующий основу образа;
- эмоциональный компонент значения фразеологизма;
- стилистический компонент значения фразеологизма;
- национально-этнический компонент значения фразеологизма[8].

Я.И. Рецкер, анализируя процесс перевода фразеологических единиц с образной основой, выделяет четыре типа их передачи:

1. с полным сохранением иноязычного образа (данным способом передаются фразеологизмы, имеющие интернациональный характер);
2. с частичным сохранением образности (в данном случае образная основа фразеологизма в переводе сохраняется, но с определенными изменениями лексического или грамматического характера);
3. с полной заменой образности (при переводе фразеологизма приходится полностью заменять их образную основу);
4. со снятием образности[7].

Стоит признать, что из предложенных в приведенной выше классификации типов, в отношении перевода японских фразеологизмов с анималистическим компонентом на русский язык в первоначальном виде не соответствует ни один из перечисленных. Наиболее близок второй тип. В данном случае, образность будет максимально сохранена, но частично трансформирована с культуру принимающего языка (русского).

Лексические замены (использование названия другого животного, наделенного соответствующими качествами в культуре принимающего языка, либо на предмет или явление в соответствии с заложенным образом) будут наиболее актуальны.

К примеру, японские пословицы с анималистическим компонентом: «лягушка».

蛙の面に水 КАЭРУ НО ЦУРА НИ МИДЗУ (букв: В лягушачью морду вода), «Как с гуся вода». Здесь, помимо прочих переводческих решений, имеет место переосмысление и замена анималистического компонента в японском фразеологизме на соответствующий компонент в русском языке.

В переводе фразеологизма: 猫に鯉節 НЭКО НИ КАЦУОБОСИ (букв.: (Все равно) что для кошки сушеный тунец), «Худо овцам, где волк воевода» аналогичная ситуация. Еще один пример фразеологизма с компонентом «лягушка»: 蛙の子は蛙だ КАЭРУ НО КО ВА КАЭРУ ДА (букв.: Ребенок лягушки – лягушка). В переводе: «Яблоко от яблони недалеко падает». Здесь сохранена форма и произведена замена без сохранения анималистического компонента в языке – источнике.

Заключение

Таким образом, фразеологизмы с анималистическим компонентом представляют собой особый участок лексико-фразеологической системы японского языка, предполагающий также принятие особых решений от специалиста, занимающегося трансформацией данного слоя лексики в русский язык.

Основной целью в данном процессе является максимальное сохранение высокой образности, предопределяемой денотативным, коннотативным аспектами значения анималистического компонента. «Утешающим» для переводчика может служить осоз-

вание того, что существуют фразеологические параллели, возникшие под влиянием внеязыковых факторов в разных языках независимо друг от друга. Универсалии человеческого существования, которые распространяются практически на все области материальной и духовной жизни людей, обуславливают совпадение образности, сходство ее направленности, заложенное, в том числе, в содержании фразеологизма как «концентрата» национального мышления, в семантике анималистического компонента как олицетворения человеческих черт характера и поведения.

Список использованных источников

1. Гулягина М. А., Кривошеева Е. И. Полные структурно-семантические эквиваленты среди соматических фразеологических единиц японского и русского языков // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся. Изд-во: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина (Бийск) 2019. С.120-125.
2. Гулягина М.А., Кривошеева Е.И. Сопоставительный анализ употребления соматизмов с эмотивным наполнением на материале русского и японского языков // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ, 2018. Том 2. С.380-383.
3. Хафизова О. И. Концепты «любовь» и «работа» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков) / О.И. Хафизова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2012. 309 с.
4. Иси Х. Отношение японцев к животным. [Электронный ресурс]. [Режим доступа] URL: <https://www.nippon.com/ru/features/c03910/> [Дата обращения: 27.03.2020].
5. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений / А.Н. Мещеряков. - М.: Наталис, 2008. – 556 с.
6. Образы животных в русских пословицах и поговорках. - [Электронный ресурс]. [Режим доступа] URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/11/09/obrazy-zhivotnykh-v-russkikh-poslovitsakh-i-pogovorkakh> [Дата обращения: 27.03.2020].
7. Рецкер Я. И. Теории перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
8. Способы перевода русских фразеологизмов на татарский язык в художественном тексте (на материале романа Я.Занкиева «Зори Иртыша»). – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-russkih-frazeologizmov-na-tatarskiy-yazyk-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-romana-ya-zankieva-zori-irtysha/viewer> [Дата обращения: 27.03.2020].
9. Хронополо Л. Ю. Японские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Санкт-Петербург: КАРО, 2019. 288 с.
10. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в испанском языке. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа] URL: <http://cheloveknauka.com/frazeologicheskie-edinitsy-s-animalisticheskim-komponentom-v-ispanskom-yazyke#ixzz6KmgPVfTb> [Дата обращения: 27.03.2020].
11. Языковая картина мира. Энциклопедия кругосвет. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа] URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html [Дата обращения: 27.03.2020].
12. Язык как зеркало культуры народа. - [Электронный ресурс]. – [Режим доступа] URL: <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34963> [Дата обращения: 27.03.2020].

В. Г. Новиков (ЛПВЯка(аб)-82)

О. И. Рукавишникова (канд. филол. наук, доцент)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Введение

Россия с самого начала своей внешнеполитической деятельности официально стремилась установить новые, построенные на принципах равноправия и взаимного уважения суверенитета, дружественные отношения с Китаем, постепенно расширяя сферы сотрудничества.

Железнодорожная сеть КНР является не только самой крупной, но и самой эффективной в мире. В ближайшей перспективе взаимовыгодного сотрудничества в сфере железной дороги – планы развития скоростного грузового и пассажирского сообщения на территории России, где во многих регионах железная дорога является единственным доступным видом транспорта, который в настоящее время требует срочной модернизации, а Китай обладает всеми необходимыми технологиями и открыт к партнерству.

Необходимо отметить, что сотрудничество в сфере железной дороги относится к международному стратегическому сотрудничеству и в дальнейшем Россия и КНР планируют формирование евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва – Пекин и реализацию проекта строительства высокоскоростной магистрали Москва – Казань как приоритетного проекта этого коридора.

В процессе обмена опытом с зарубежными специалистами в сфере железнодорожного сообщения, крайне необходимо точное изложение текста оригинала, при этом нельзя недооценивать правильность и адекватность перевода документов, особенно связанных с устройствами железнодорожной автоматики и телемеханики. В паре таких неблизких друг другу языков как русский и китайский можно отметить крайне немногочисленное количество работ касательно функциональной эквивалентности терминологии указанной сферы. Все вышесказанное обуславливает актуальность и новизну настоящего исследования.

Общие понятия

Прежде чем перейти к вопросу функциональной эквивалентности термина в разных языках, необходимо рассмотреть понятия термина, терминологии, терминосистемы.

Отметим, что в данной работе под понятием термин подразумевается слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов [1].

Изучая терминологию современного китайского языка, становится очевидным, что с середины прошлого века и до настоящего времени недостаточно изучен процесс формирования, развития и функционирования терминов.

Терминологический сектор, который из-за своей динамики разрастается с огромной скоростью, требует всё более детального и аналитического изучения терминов, что и стало одной из важнейших задач современного китаеведения.

Терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор (пласт) лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению [5].

Терминосистема, со своей стороны, появляется тогда, когда какая-либо область знания или деятельности сложилась в достаточной степени, имеет свою теорию, выявила и осознала все свои основные понятия и связи между ними.

Одним из отличий терминосистемы от терминологии является то, что терминосистема конструируется специалистами данной области из сознательно отбираемых, а в некоторых случаях и специально создаваемых слов, и словосочетаний-терминов, а также терминов, заимствуемых из другого языка, для изложения теории, описывающей данную область [4].

Таким образом, можно сказать, что под таким понятием, как терминосистема понимают упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между понятиями, которые эти термины называют.

Функциональная эквивалентность железнодорожных терминов

При переводе терминов любой сферы деятельности, необходимо учитывать то, что данный пласт лексики крайне нестабилен и подвержен постоянному ускоренному процессу неологизмизации. Вторым важным моментом является достижение максимальной эквивалентности термина языка оригинала.

Также важно знать различное историческое развитие железнодорожной отрасли. Студенты, обучающиеся по специальности «Автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте», изучают исключительно отечественные системы железнодорожной автоматики, уделяя мало внимания зарубежной аппаратуре и мировому опыту. Как следствие, в этой области до сих пор четко не выработаны общие термины и определения, что вызывает недостаточное понимание основополагающих принципов зарубежных систем [3]. Одну из концепций переводческой эквивалентности, которую можно применить к переводу железнодорожных терминов, излагает труд Ю. Найды «К науке переводить», где впервые было выдвинуто само понятие «функциональная эквивалентность» [8]. Теория функциональной эквивалентности требует по отдельности лексической, синтаксической, текстуальной и стилистической эквивалентности. В том числе, самым важным является смысл, форма на втором месте [6]. Функциональная эквивалентность рассматривается как эквивалентность с особым подчеркиванием содержания и результата перевода.

Для анализа функциональной эквивалентности железнодорожных терминов в контексте научно-технического текста мы выбрали иерархическую модель эквивалентности по схеме В. Г. Гака и Ю. И. Львин, в которой различаются три вида эквивалентности [2]:

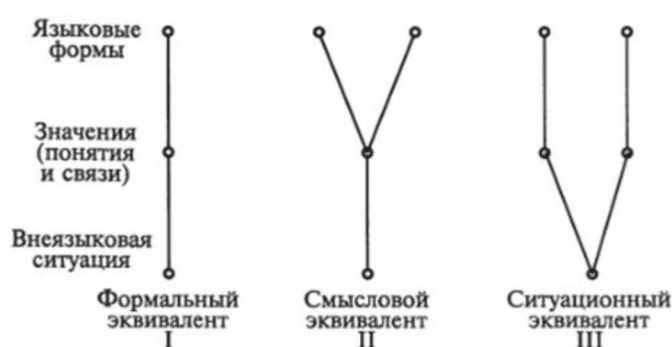

Рис. Схема В. Г. Гака

Исходя из схемы, формальная эквивалентность предполагает, что общие значения в двух языках выражаются аналогичными языковыми формами. При формальной эквивалентности наблюдается подобие слов и форм при подобии значений. Различия средств выражения проявляются лишь в общих структурных различиях двух языков. Пример:

空中列车 Kōngzhōng lièchē – аэропоезд: железнодорожный состав, использующий аэродинамические силы при движении; 空中列车 Kōngzhōng lièchē дословно переводится на русский, как «воздушный поезд»

Смысловая эквивалентность – выражение одинаковых значений различными способами. При смысловой эквивалентности совокупность сем, составляющих общий смысл обеих фаз, одинакова. Варьируются лишь языковые формы их выражения. Пример:

天窗 Tiānchuāng – технологическое окно: время, в течение которого движение поездов по перегону, отдельным путям перегона или через станцию прекращается для производства ремонтно-строительных или монтажных работ. Дословно этот термин переводят на русский язык «небо + окно, или люк» [6].

Ситуационная – одна и та же ситуация описывается не только с помощью различных форм, но и с помощью использования элементарных значений, выражаемых этими формами. Пример:

运装管验 Yùn zhuāng guǎn yàn – это название комплекса документов, связанных с системами оповещения железнодорожного транспорта, системы контроля (менеджмента) качества подвижного состава (или на транспорте) с выдачей сертификатов о соответствии. В словаре зафиксирован такой эквивалент, как «транспортная проверка труб», однако функциональным эквивалентом в русском языке будет «уведомление для проверки отправления», что подтверждается контекстным использованием термина:

自二〇〇一年起, 同力达依次通过了中质协ISO9001 : 2000认证、职业健康安全/环境方针认证及ISO14001认证、职业健康安全管理体系ISO18000认证。随着二〇〇三年十月中旬铁道部运输局下发运装管验[2003]337号文——公布... Zi èr 〇〇yī nián qǐ, tóng lì dá yīcì tōngguòle zhōng zhì xié ISO9001:2000 Rènzhèng, zhíyè jiànkāng ānquán/huánjìng fāngzhēn rènzhèng jí ISO14001 rènzhèng, zhíyè jiànkāng ānquán guǎnlǐ tǐxì ISO18000 rènzhèng. Suízhe èr 〇〇sān nián shí yuè zhōngxún tiědào bù yùnsū jù xià fāyùn zhuāng guǎn yàn [2003]337 hào wén —— gōngbù... – С 2001 года компания «Тунлида» успешно прошла сертификацию Китайской ассоциации качества ISO9001: 2000, сертификацию в области охраны труда и промышленной безопасности, а также сертификацию ISO14001 и сертификацию системы менеджмента профессиональной безопасности и здоровья ISO18000. С уведомлением для проверки отправления № 337 [2003], выданном Бюро транспорта Министерства путей сообщения в середине октября 2003 года, было объявлено... [7].

Заключение

Таким образом, проанализировав уровни функциональной эквивалентности железнодорожной терминологии в китайском и русском языках, можно сделать вывод о том, что при их переводе следует учитывать языковую среду научно-технического текста и требования к нему, и осуществить максимально возможную близость всех компонентов семантической структуры слов. При передаче с китайского на русский язык наблюдаются все три вида функциональной эквивалентности, но необходимо обратить внимание еще и на контекстную среду в силу различий классификаций железнодорожных путей в разных странах и отсутствия единого стандарта железнодорожной терминологии.

Список использованных источников

1. Ахманова О.С., Словарь лингвистических терминов. М.: Книга по Требованию, 2013. 608 с.
2. Гак В. Г., Львин Ю. И. Курс перевода: Фр. яз.: Обществ.-полит. лексика– 2-е изд., перераб. Москва: Междунар. отношения, 1970. 400 с.
3. Жбиковская О. А. Жбиковская К.И., Корниенко А.В. Уткина Специфика и основные проблемы перевода технической литературы СЦБ. [Электронный ресурс]: <http://scbist.com/xx3/42702-02-2015-срeсифика-и-основные-проблемы-перевода-техничeской-литературы-сцб-print.html> (дата обращения: 17.04.2020)
4. Лейчик, В.М., Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – Москва : URSS, 2007. 254 с.
5. Реформатский А. А., Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. Чжан Чуньяо, Функциональная эквивалентность железнодорожных терминов в китайском и русском языках / Чжан Чуньяо // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. №10. 2019. С. 184-186
7. Шаньдун Дунли Да чжинэн цзицзеюхянь гунсы 山东同力达智能机械有限公司 [Электронный ресурс]: <https://baike.baidu.com/item/山东同力达智能机械有限公司/4936286> (дата обращения: 17.04.2020)
8. Nida E., Taber Ch. Connotative Meaning // The Theory and Practice of Translation. Leiden, 1974. P. 91-98.

УДК 811.521

А. Н. Островарь (ЛПВЯ (б)-63)

Е. И. Кривошеева (канд. филол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АКЦЕНТНОЙ ЯПОНСКОЙ РЕЧИ В СИТУАЦИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Введение

Постоянно растущее количество специалистов со знанием японского языка все чаще сталкиваются с проблемой иностранного акцента. Исследование акцентной речи является важным направлением сравнительной лингвистики, помогающим нивелировать стрессовые условия и разрешить часто возникающую проблему просодической интерференции.

Данная работа посвящена анализу характеристик трех языков на просодическом уровне, а также выявлению и описанию особенностей функционирования японского языка в качестве языка-посредника у носителей китайского и английского языка на международных конференциях.

Актуальность данной работы продиктована необходимостью поиска практических

решений проблемы иностранного акцента, которая является значимой для Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором в настоящий момент активно развиваются и укрепляются экономические связи в разных областях сотрудничества.

Новизна данного исследования заключается в анализе интерференционных отклонений на материале трех разноструктурных языков, возникающих при использовании японского языка в качестве языка-посредника. Также исследование помогло выявить и классифицировать основные типы просодических интерференций, свойственных носителям китайского и английского языков.

Для проведения сравнительного анализа всех трех языков были определены их основные просодические и грамматические параметры по пяти показателям в виде краткой таблицы (таблица), с фокусом внимания на различительных признаках.

Сравнительная таблица просодических и грамматических параметров

Категории сравнения	Японский язык	Китайский язык	Английский язык
Интонация	основа интонации – мелодика и пауза	основа интонации – четыре типа мелодики, называемых тонами	основа интонации – выделение терминального (ядерного) тона
Ударение	- нефиксированное; - мелодическое.	- нефиксированное; - мелодическое.	- зачастую фиксированное; - динамическое.
Речевой ритм	Ритмическая единица – мора	ритмическая единица – фиксированный по составу тонированный слог	ритмическая единица – слог
Грамматика	- агглютинативный; - синтетический.	- изолирующий; - аналитический.	- флективный; - аналитический.
Пунктуация	в письменном варианте текста отсутствуют пробелы	в письменном варианте текста отсутствуют пробелы	текст разделен не только знаками препинания, но и пробелами

Исходя из представленного анализа, возможно определить основные сходства и различия трех сравниваемых языков. Как можно заметить, интонация японского языка (далее ЯЯ) имеет более простую организацию, чем интонация в китайском языке (далее КЯ), осложненная системой из четырех тонов, или интонация английского языка (далее АЯ), не имеющая системы тонов, но включающая в себя множество вариантов последовательности участков с разной высотой тона. Все это может вызывать трудности у носителей китайского и английского языка в приспособлении к достаточно ровной и спокойной интонации японского [1], построенной в основном на правильно расставленных паузах и повышении мелодики в вопросительных предложениях.

При анализе ударения был сделан вывод, что ударение в КЯ, как и в ЯЯ, является нефиксированным, в то время как в АЯ ударение зачастую фиксированное. Также в КЯ и ЯЯ наблюдается мелодический тип ударения, в то время как в АЯ – динамическое. Однако, несмотря на общий тип ударения в КЯ и ЯЯ, не могут быть названы схожими. В КЯ на ударность/безударность слога влияет длительность слога и то, насколько разборчиво в нем слышен тон, в то время как в ЯЯ ударение является мелодическим и

продолжительность моря на него никак не влияет [2].

Главным отличием речевого ритма ЯЯ, КЯ и АЯ является то, что в ЯЯ главной ритмической единицей является мора, в то время как в КЯ и АЯ – слоги. При производстве речи здесь ожидаемо – увеличение тактовых единиц, либо их редукция. Еще одним отличием является различный фонетический инвентарь двух языков и отсутствие некоторых звуков ЯЯ в КЯ и АЯ.

Также все проанализированные языки обладают разным грамматическим строем, вследствие чего при использовании ЯЯ в качестве языка посредника, говорящий может интерферировать грамматику родного языка на ЯЯ.

Все три языка имеют различные особенности пунктуации и правила постановки одних и тех же знаков препинания [3].

На основе теоретического анализа, проведенного выше, было рассмотрено несколько видеоматериалов, где носители КЯ и АЯ используют ЯЯ в качестве языка посредника.

Проанализируем несколько интерференционных отклонений, допущенных носителями КЯ.

日本人：何を買います。(nihonjin: nanio kaimasu) – Носитель ЯЯ: Что вы собираетесь купить?

中国人：食べ物。(chuugokujin: tabemono) – Носитель КЯ: Еду.

В данном предложении носителем КЯ допущена ошибка в постановке ударения. Вместо понижения интонации на одной море носитель КЯ повышает интонацию у двух мор в слове.

Неправильный вариант:

Ta↑bemo↑no – повышение интонации на морях べ(be) и の(no)

Правильный вариант:

Tabelmono – понижение интонации на море も(mo)

Причиной данной ошибки, вероятно, является попытка использовать нормы родного языка при постановке ударения в слове японского языка.

おはようございます。(ohayou gozaimasu) – Доброе утро.

В этом предложении носитель КЯ допустил две ошибки, рассмотрим их подробнее.

(お)はよう (ohayou) – в данном случае носитель КЯ практически не произносит звук お (o), проглатывая его, что искажает изначальное выражение, пускай и не оказывает серьезного влияния на понимание.

Также в этом слове носитель КЯ допускает еще одну ошибку. Он произносит よう (you) без нужной долготы, что тоже не оказывает серьезного влияния на понимание сказанного носителем языка, но все еще является одним из проявлений просодической интерференции, а именно ритмической ошибкой (опущением дефицитной моры う(u)).

これは主人公がいる学校の野球部のエースです。(korewa shujinkouga iru gakkounoyakyuubuno esu desu) – А на этом (рисунке) изображен главный герой, он лучший игрок школьного бейсбольного клуба.

В этом предложении две ошибки были допущены в слове主人公 (shujinkou), говорящий произнес это слово как shuchingou. В данном случае можно наблюдать проблему озвончения и оглушения согласных, одним из интерференционных отклонений, свойственных носителям КЯ при изучении иностранных языков.

じん (jin) – ちん (chin)

こう (kou) – ごう (gou)

日本人： お湯を沸かす時はミネラルウォーター？(nihonjin: oyuo wakasutokiwa mineraguuo:ta:) – Носитель ЯЯ: Ты кипячишь минеральную воду?

中国人： 健康のために。(chuugokujin: kenkouno tameni) – Носитель КЯ: Так полезнее.

В данном случае носитель КЯ допустил ошибку в слове健康 (kenkou). Во второй части слова говорящий не использовал долготу, произнес слово как kenko, что могло вызвать неадекватную реакцию со стороны собеседника. Слово健康 (kenkou) «здоровье» без соответствующей долготы могло быть воспринято носителем ЯЯ как眷顧 (kenko) «благодарность, покровительство». В данном случае это полностью бы изменило смысл слов говорящего.

Теперь проанализируем несколько интерференционных отклонений, допущенных носителями АЯ.

こんにちは。私は二年間に日本に住んでいたイギリス人です。(konnichiwa. Watashiwa ninenkanni nihonni sundeita igirisujindesu) – Здравствуйте. Я англичанка, два года прожившая в Японии [4].

В этом предложении носитель АЯ допустил одну ошибку в ритмической составляющей слова. Рассмотрим ее подробнее.

日本に住んでいた (nihonni sundeita) – в данном случае носитель АЯ редуцировал гласный звук い (i), что нарушает не только ритмическую структуру предложения, но и грамматическую. В данном случае носитель ЯЯ вполне может воспринять отсутствие звука い (i) как грамматическую ошибку, а именно – замену глагола いる (iru) – быть, для одушевленных предметов, на глагол ある (aru) – быть, для неодушевленных предметов. В данном примере можно видеть просодическую интерференцию по двум показателям, а именно речевой ритм и грамматика.

今は韓国に住んでいますが、日本語を忘れられないように頑張っています。(ima wa kankokuni sundeimasuga, nihongo wasurerarenai youni ganbatteimasu) – Сейчас я проживаю в Корее и прикладываю большие усилия, чтобы не забыть японский язык.

В данном предложении носитель АЯ допустил сразу несколько ошибок, рассмотрим их более детально.

今は韓国に (imawa kankokuni) – в данном случае носитель АЯ пропускает паузу после падежного показателя は (wa), из-за чего речь становится менее четкой и не разделяется должным образом на смысловые части. Так как паузы являются частью интонации, то данная ошибка относится к категории интонационных.

韓国に住んでいますが (kankokuni sundeimasuga) – здесь носитель АЯ произносит союз が (ga) как か (ka), что также влияет на качество восприятия речи. Кроме того, подобная подмена может также быть воспринята носителем языка как грамматическая ошибка, как か (ka) в середине предложения обычно используется для оформления альтернативного вопроса, в то время как が (ga) является союзом.

日本語を忘れられないように (nihongo wasurerarenai youni) – в данном случае носитель АЯ пропускает ошибку, добавляя в участок с короткой паузой после ように (youni) звук え (e), что связано с паузой на раздумье, однако это нарушает восприятие, так как является добавлением лишней ритмической единицы в середине предложения.

それで一年間東京に留学して。。。 (sorede ichinenkantoukyouni ryuugaku shite) – Поэтому я год стажировалась в Токио...

留学して (ryuugaku shite) – на данном участке слышна неестественная постановка

лишней паузы внутри глагола в те-форме して(shite). Носитель разрывает две моры между собой, создавая между ними короткую неестественную паузу. Подобное является грубой ошибкой и сильно нарушает восприятие целостности произносимой речи.

Заключение

Исходя из анализа, проведенного в данной работе, можно сделать вывод, что для носителей КЯ и АЯ характерны множественные фонетические трансформации при использовании ЯЯ в качестве языка посредника. Также трансформации проявляются не только на фонетическом, но и на грамматическом уровне. Эти трансформации могут оказывать серьезное влияние на переводчика, занимающегося опосредованным переводом, где в качестве языка посредника используется ЯЯ, поэтому переводчик должен быть подготовлен к особенностям акцентной речи носителей КЯ и АЯ. Также важно отметить, что речь носителей АЯ будет содержать больше просодических интерференций, чем речь носителей КЯ, так как АЯ при его подробном анализе по пяти выбранным нами параметрам, продемонстрировал куда больше значимых отличий от ЯЯ, чем КЯ. Эти отличия могут не только затруднять понимание, но и сформировать ложное представление о намерениях говорящего, а в случае международных конференций привести к серьезному недопониманию и конфликтам.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что использование ЯЯ в качестве языка-посредника представляется возможным, однако переводчик должен быть заранее подготовлен к работе не только с носителями ЯЯ, но и с носителями других языков (в частности, носителями КЯ и АЯ). Также нельзя игнорировать тот факт, что использование ЯЯ в качестве языка-посредника может стать актуальным решением проблемы языкового барьера для Азиатско-Тихоокеанского региона, так как носители восточных языков предпочитают коммуникацию на своем родном или же другом восточном языке.

Список использованных источников

1. Кривошеева Е. И. Теоретическая фонетика (японский язык)// Хабаровск, Издательство ТОГУ. 2018.
2. Островарь А. Н., Кривошеева Е. И., Особенности восприятия акцентной японской речи в ситуации устного перевода, Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. 2 т.
3. Рыбин В. В., Звуковой строи японского языка: сегментная и супraseгментная фонетика: диссертация – Санкт-Петербургский Государственный университет, 2011. 403с.
4. British girl speaking Korean and Japanese [Электронный ресурс]: [https://www.youtube.com/watch?v=IfwWmHBlz7g&feature=emb_logo]
5. Шайдулина Д. С. Особенности восприятия акцентной английской речи в ситуации синхронного перевода // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2016 г. Т. 2, № 1. С. 91-100.

Секция «Вопросы теории и практики перевода восточных языков»

УДК 81'25(811.161.1+811.531)

А. А. Афанасьева (ЛПВЯкра(аб)-61)

И. А. Постоенко (канд. филол. наук, доцент)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ С КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Введение

Исследованию фразеологических единиц, пословиц и поговорок корейского языка, а также трудностям их перевода посвящено множество работ, но интерес исследователей к этой области языка не иссякает. Сам факт наличия в языке помимо слов, целых словесных комплексов, которые представляют собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Фразеологические выражения, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно, отражают культуру и быт народа, с помощью них усиливается эстетический аспект языка.

Общие понятия

Пословицы – это народные изречения, имеющие одновременно буквальное и переносное значение или только переносное значение и составляющие в грамматическом отношении законченные предложения. Поговорки – это народные изречения, имеющие только буквальное значение и в грамматическом отношении представляющие собой также законченные предложения. Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением. С древности существуют особые жанры, объяснявшие мир, окружающий человека, сохранявшие социальный и исторический опыт предков и передававшие правила и нормы поведения, которые были представлены в виде мифов, легенд, песен, сказок, заговоров, обрядов, воинских и трудовых песен, пословиц и поговорок.

Без знания фразеологических единиц невозможно полноценное общение с носителем языка. Фразеологизмы – это носители этнокультурного содержания. Фразеологические единицы отражают национальную специфику и его самобытность. Во фразеологии запечатлен исторический опыт народа, отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, культурой и интеллектом людей. Изучение фразеологии составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Но необходимо отметить, что слова сами по себе не делают словосочетание фразеологическим. Все зависит от того, в какие смысловые отношения они вступают друг с другом. В современном корейском языкознании нет единого и четкого понимания сущности фразеологической единицы [3].

Особенности фразеологизмов в корейском языке

Корейские фразеологизмы, поговорки и пословицы также отражают и несут в себе

национально-культурную специфику, исторический опыт народа, быт, обычаи и традиции корейского народа. Фразеологические выражения позволяют проследить, каким образом развивался язык, и каким он стал в современном мире. Корейские изречения как жанровая форма устного народного творчества появились задолго до создания корейского буквенного письма.

Национальное своеобразие фразеологии корейского языка проявляется главным образом в структурно-грамматических, лексических, стилистических, фонетических и семантических особенностях фразеологических единиц, то есть «национальными особенностями обладает фразеологическая система языка в целом».

В грамматическом плане такое своеобразие выражается в преобладании в фразеологической системе корейского языка определенных структурных типов фразеологических единиц по сравнению с фразеологическими единицами других языков, в отсутствии некоторых структурных типов, встречающихся в других языках или в наличии структурных типов характерных только для корейского языка [4].

Все фразеологические единицы современного корейского языка могут быть разделены на четыре группы:

- субстантивные: 개밥의토토리 (букв. *желуди в собачей еде*) – как бельмо на глазу;
- глагольные: 구멍이뚫리다 (букв. *образовалась дыра*) – попасть в трудное материальное положение;
- адъективные: 범잡은포수 (букв. *охотник, убивший тигра*) – высокомерный, гордый;
- адverbальные: 구워삶다 (букв. *пожарить и сварить*) – не мытьем, так катаньем [6].

Большая часть фразеологизмов корейского языка стилистически окрашена, одни из них имеют книжный характер и употребляются преимущественно в книжном стиле письменной речи. Например: 모래 사장에서 바늘 찾기 (букв. *искать иголку в песке*) – Искать иголку в стоге сена.

Также специфичен лексический состав корейской фразеологии. Так, в корейском языке чаще, чем в других языках, в качестве семантических стержней используются существительные, обозначающие часть тела.

Богатство фразеологизмов с компонентами-соматизмами во фразеологическом составе корейского языка обусловлено тем, что слова, называющие части тела, относятся к исконно корейской лексике и вместе с тем активному пласту лексики современного корейского языка. Такие фразеологизмы характеризуются не только устойчивостью и большой частотностью употребления, но и разнообразной семантической структурной. Соматическая лексика, являясь многозначной, обладает большими возможностями образования фразеологических единиц [6].

Анализ перевода фразеологизмов с корейского на русский язык

Нами были проанализированы особенности перевода с корейского языка на русский язык ниже представленных фразеологизмов, пословиц и поговорок [1,2].

네코 나뒹아라 (씻어라). - Не суй свой нос в чужие дела. (букв. *Пойди и вытри свой нос*). Не следует совать свой нос в чужие дела. У корейского народа нос символизирует гордость.

В корейском языке существует множество выражений, связанных с носом. «Его нос так высоко поднят, что им можно коснуться неба», – так говорят о гордецах и задаваках. Человек с «твердой носовой костью» – упрямый и надменный человек. К данной фразеологической единице корейского языка был подобран аналог в русском языке.

입이 열 개라도 할말이 없다. - Даже если у меня было бы десять ртов, я не мог бы сказать ни слова. В этой пословице говорится о том, что человек молчит из-за того, что он чувствует себя виноватыми ему нет оправданий. Чтобы перевести данный фразеоло-

гизм корейского языка на русский, применим описательный перевод.

벼룩간도 빼먹을 사람. - букв. *Он может из блохи вытащить печень и съесть.* - О лихом вымогателе, пройдохе, вроде похвала, но с брезгливым душком. В данном случае говорят о человеке, который не упустит своей малейшей выгоды. «Он мог бы украть печень у блохи и приготовить блюдо *сашими* из нее», так говорят о вымогателе. Или: «Он похлопал меня по спине, удаляя мою печень, чтобы съесть ее». Корейцы считают печень наиболее важным органом тела, который символизирует мужество и жизнеспособность. «Я думал, что моя печень выпадет». Данное выражение означает: «Быть напуганным».

Фразеологическую единицу корейского языка на русский язык перевели способом описательного перевода.

쓸개없는사람. (쓸개 빠진 놈). - Человек без твердого характера, что пружина без закалки. (букв. *Человек без желчного пузыря*). У этого человека нет гордости и характера. Желчный пузырь также символизирует бесстрашие, мужество, неустрашимость, отвагу, смелость. Люди, которые видят что-то страшное или ужасное говорят: «Я чувствую холод, охватывающий печень и желчный пузырь». Данному фразеологизму корейского языка был подобран аналог в русском языке.

간에불었다. 쓸개에불었다. - Корыстный и беспринципный человек. (букв. *Он дует между печенью и желчным пузырем*). Так говорят о беспринципном и корыстном человеке, который ради выгоды использует любую возможность. Если ему будет выгодно, он даже отхлещет себя палкой. Человек с двойными стандартами. При переводе анной фразеологической единицы корейского языка был применен способ описательного перевода.

눈이 밝다. - Зоркий глаз (букв. *светлый глаз*). В этом фразеологизме говорится о наблюдательном, прозорливом человеке. При переводе данной фразеологической единицы был применен способ калькирования.

꿈은쓸개 때문에 죽고사람은 입 때문에 죽는다. - Рот не огород: не затворишь ворот (букв. *Медведя умирает из-за его желчного пузыря, а человека из-за своего рта*). Необходимо следить за тем, что говоришь.

Считалось, что желчный пузырь медведя являлся традиционным средством для лечения болезней, начиная от зубной боли заканчивая эпилепсией. Данному фразеологизму корейского языка был подобран аналог на русском языке.

비위를맞추다. - Лыстец под словами — змей под цветами. (букв. *Доставлять удовольствие её/его селезенке и желудку*). Лыстить кому-либо. Это означает, что между нами нет взаимопонимания. Когда корейцы хотят сказать о человеке или пище плохо, то они говорят: «У меня болит селезенка и желудок». К данной фразеологической единице корейского языка был подобран фразеологический аналог в русском языке.

말에뼈가있다. - Его слова изобилуют колкостями (букв. *У его слов есть кости.*) В его словах таится скрытый смысл и критика.

Чтобы перевести данный фразеологизм корейского языка на русский, необходимо применить способ описательного перевода.

배보다배꼽이더크다. - В чужом глазу соринку видит, а в своем бревна не замечает (букв. *У нее тупок больше чем живот*).

Зачастую люди теряются в очередности своих приоритетов, потому что вынуждены считаться с приоритетами общества. Это хорошо высказать тому, кто мелочам (или важности своей личности) придает слишком большое значение. Данному фразеологизму корейского языка был подобран аналог в русском языке.

배꼽빠지는줄알았다/ 배꼽잡고웃다. - Живот от смеха лопнет. (букв. *Я так сильно*

смеялся, что думал, мой пупок вылезет наружу.) Выражение веселья, радости, то есть фразеологизм, выражающий степень веселья.

Также говорят: «Я смеялся так сильно, что пришлось держать пупок» (из-за страха, что он может развязаться). Данный фразеологизм требует применения способа описательного перевода.

미주알고주알캐다. - Любопытному на базаре нос прищемили. (букв. *Он копает в прямой кишке.*) Чрезмерно любопытный человек. 미주알 – это устаревшее слово, которое обозначает прямую кишку, и употребляется только в этом известном выражении. 주알 – слово, которое используется в данном выражении только лишь для рифмы и не имеет значения. К данному корейскому фразеологизму, был подобран аналог в русском языке.

Заключение

Перевод фразеологических единиц является многокомпонентным творческим процессом. Наиболее оптимальным вариантом при переводе является поиск соответствующей фразеологической единицы. Это и представляет наибольшую трудность при переводе фразеологизмов с корейского на русский язык, что обусловлено, прежде всего, различием культур и восприятием окружающего мира. Для перевода и анализа способов перевода фразеологических единиц переводчику необходимо воспользоваться не только двуязычными словарями, но также и толковыми словарями на языке оригинала и языке перевода. В ходе исследования и анализа материала были рассмотрены фразеологические единицы, пословицы и поговорки, включающие компоненты-соматизмы, и их перевод с корейского на русский язык, а также способы их перевода. Наиболее частыми способами перевода явились подбор аналога в русском языке и описательный перевод, реже – калькирование.

Список использованных источников

1. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 11-е изд., стер. М.: Русский язык – Медиа, 2004. 539 с.
2. Кунин А. В. О фразеологической номинации// Фразеологическая семантика: сб. науч. тр. М., Вып. 21, 1983. С. 88-100.
3. Большой Энциклопедический Словарь. Языкознание/ Под. Ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Иванов А. Ю. Тезисы «Проблема перевода китайских фразеологизмов в общественно-политических текстах на корейском языке» V Всероссийский научно-практический семинар Объединения преподавателей корейского языка российских университетов (Москва, 25-26 марта 2013): тезисы докладов. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. С 18.
5. Лим В. Н. Стилистика корейского «культурного» и «стандартного» языка как результат влияния лингвистического и экстралингвистического факторов: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016 г. 172 с.
6. Лим В. Н. Лексика и фразеология корейского языка: учеб. пособие: Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. 140 с.

Н. А. Байдаков (ЛПВЯяа(аб)-91)
А. В. Махракова (ст. преподаватель)

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЯПОНСКИЙ

Введение

Проблема перевода имён собственных является давней проблемой в переводоведении и до сих пор остаётся актуальной. Как писал В.А. Никонов «Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду (или разрушать ее, если имя выбрано вопреки правде)» [5].

Цель исследования

А. П. Чехов – один из немногих русских писателей девятнадцатого века, который особое внимание в своих произведениях уделял именам персонажей. Одной из особенностей произведений Чехова является частое использование «говорящих» имен и фамилий. В теоретической литературе «говорящими» называют имена собственные, которые тем или иным способом характеризуют описываемый персонаж (человека), обладая при этом определенным смысловым содержанием получили название [7]. К сожалению, многие «говорящие» имена в произведениях Чехова переведены на другие языки с использованием транслитерации или транскрипции, то есть для иностранного читателя они полностью потеряли свой внутренний смысл. Однако в произведении «Лошадиная фамилия», которое выбрано нами для анализа, обойтись таким общепринятыми приемами невозможно, поскольку это сделало бы комический эффект произведения недоступным для иностранного читателя. Целью данной статьи является выявление специфики перевода «говорящих» или значащих имен собственных в художественном произведении «Лошадиная фамилия» популярного в Японии русского автора Чехова А.П. Для анализа использовался японский текст издательства «Кавадебунко» (河出文庫), перевод Ура Масахару. По результатам анализа интернет магазинов это единственный вариант перевода рассказа «Лошадиная фамилия» на японский язык, доступный японским читателям на сегодняшний день.

Принципы перевода имен собственных

В современной практике переводоведения существует несколько принципов перевода собственных имен [4]: транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькирование.

Одним из наиболее часто используемых способов при переводе иноязычных имен собственных является транскрипция - запись иноязычных имён и названий с помощью исторически сложившейся орфографической системы языка, на который они передаются. Практическая транскрипция использует обычные знаки (буквы) языка-приёмника без введения дополнительных знаков [6]. Однако, как мы понимаем, с помощью переводческой транскрипции невозможно передать внутреннюю форму «говорящих» имен.

«Говорящее» имя «не заговорит» и не исполнит ту роль, которую определил ему автор.

Транслитерация – очная передача знаков одной письменности знаками другой письменности при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передаётся соответствующим знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма [5]. При переводе с русского на японский язык этот способ невозможен, поскольку японское письмо является слоговым и побуквенная передаче невозможно физически. Да и при переводе с европейских языков на русский транслитерация в чистом виде в русской языковой практике не применяется. Дело в том, что в английском, французском, немецком, венгерском и других языках многие буквы латинского алфавита либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах. Поэтому транслитерация их русскими буквами, если ее проводить последовательно, будет порождать варианты этих имен, мало похожие при чтении на оригиналы [3].

Следующий распространенный способ перевода имен собственных – транспозиция, когда слово или часть оригинального слова передается, используя те же самые лексические средства, как и в языке носителя и заключается в том, что имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение [8].

Для передачи имен собственных, состоящий из двух и более слов или корней, может использоваться такой способ, как калькирование – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы [2].

Передача «говорящих» имен в художественной литературе представляет собой очень трудную задачу, ведь антропонимы выступают проводниками авторского замысла, выражают национальный и социально-исторический колорит.

Анализ произведения А. П. Чехова «Лошадиная фамилия»

Однако транскрипция невозможна, если речь идет об именах, значения которых имеет первоочередную роль для понимания сути произведения.

Так, например, в произведении Чехова «Лошадиная фамилия» один из персонажей, приказчик, забыл фамилию лекаря, которому пытались написать телеграмму. Он лишь помнил, что фамилия связана с лошадьми. Весь день семья генерала гадает, что же это за фамилия, предлагая различные варианты.

Утром приезжает доктор, оказывает помощь, и боль тут же проходит. Доктор просит приказчика подать овса для своих лошадей. Тут-то приказчик и вспоминает, что фамилия того чиновника «Овсов».

Приведенные в произведении имена можно классифицировать следующим образом (табл. 1). Анализ перевода всех имен, представленных в произведении, показал, что при переводе 11 (одиннадцати) фамилий используется лексема ウマ “uma” (лошадь) — это позволяет японским читателям понять связь фамилий с лошадьми. “Uma” (лошадь) является словом нейтральным в отношении пола животного, не подчеркивая его.

Однако, интересно, что эта лексема не обязательно используется при переводе фамилий, образованных на основе корня «лошад».

И «Жеребеев» и «Кобылеев» и часть однокоренных с ними фамилий также переводятся путем использования “uma” и соответствующего окончания, которое помогает передать характерное для русского языка звучание. Переводчик также использует такие лексемы как 雄 “osuuma” (жеребец) 牝馬 “himba” (кобыла) для передачи части фамилий с корнем «жереб» или «кобыл».

В частности, фамилию «Жеребчиков» переведена как オスウマコフ «Osu-uma-kofu»,

где “osu” самец, “uma” лошадь, а “kofu” это русское окончание фамилии, как Простаков и тому подобные. Это интересное решение, которое позволяет передать оригинальный смысл при переводе (табл. 2).

Таблица 1

Классификация фамилий героя в произведении «Лошадиная фамилия»

ГРУППА	ПРИМЕРЫ ФАМИЛИЙ
1. ИМЕНА НА ОСНОВЕ КОРНЯ «ЛОШАД»	Лашадевич, Лошадинин, Лошадинский, Лошадицкий, Лошадкин, Лошадников, Лошадский, Лошаков
2. ИМЕНА НА ОСНОВЕ КОРНЯ «ЖЕРЕБ»	Жеребеев, Жеребенко, Жеребкин, Жеребкович, Жеребковский, Жеребовский, Жеребцов, Жеребчиков, Жеребятников
3. ИМЕНА НА ОСНОВЕ КОРНЯ «КОБЫЛ»	Кобылеев, Кобылин, Кобылицын, Кобылкин, Кобылянский, Кобылятников
4. ИМЕНА НА ОСНОВЕ КОРНЯ «КОН»	Коненко, Конченко, Конявский
5. ИМЕНА – МАСТИ ЛОШАДЕЙ	Буланов, Гнедов
6. ИМЕНА -ЧАСТИ СБРУИ	Уздечкин, Чересседельников, Засупонин
7. ИМЕНА, ОТРАЖАЮЩИЕ РОЛЬ ЛОШАДИ В «ТРОЙКЕ»	Коренников, Коренной, Пристяжкин, Тройкин
8. ДРУГИЕ ИМЕНА	Кобелев, Копытин, Меринов, Овсов, Рысистый, Табунов

Таблица 2

Примеры перевода фамилий в произведении «Лошадиная фамилия»

ОРИГИНАЛЬНАЯ ФАМИЛИЯ	ПЕРЕВОД	КОММЕНТАРИИ	ВИД ПЕРЕВОДА
Лошадевич	ウマノヴィチ Uma-novichi	лошадь + <u>новичи</u>	Калька + транскрипция
Жеребцов	ウマツオフ Uma+tsofu	кошадь + <u>цофу</u>	Транспозиция + транскрипция
Кобелев	ワンワンコフ Wanwan-kofu	звукоподражание лаю собаки + <u>кофу</u>	Транспозиция + транскрипция
Жеребчиков	オスウマコフ Osu-uma-kofu	самец + лошадь + <u>кофу</u>	Калька + транскрипция
Жеребчиков	ヒンバコフ Hinba+kofu	кобыла+ <u>кофу</u>	Транспозиция + транскрипция

Таким образом, часть фамилий, перевод корня которых совпадал с русским корнем переведены путем калькирования плюс транскрипция, а в тех, где переводчик допускает замену корня на близкородственный – транспозиция плюс транскрипция.

Особую трудность для перевода представляет эпизод, когда приказчик, увлекшись перечислением фамилий, случайно переходит с «лошадиных» фамилий на «собачьи»:

- Пойдите... Кобылицин... Кобылятников... Кобелёв...
- Это уже собачья, а не лошадиная.

Переводчикам нужно было найти фамилию, которая бы органично вписалась в звуковой ряд, но принадлежала к другому классу животных. Во французском варианте со-

бачья фамилия превратилась в птичью, а если быть более точным, то в «куриную» [1]:

- Attendez....Cavalier...Cavale...Cocotte...
- Mais c'est un nom de poule, pas de cheval.

В переводе же на японский язык, как мы можем увидеть из Таблицы 3, что переводчик сохранил «собачью» принадлежность фамилии, используя звукоподражательные слова для обозначения собачьего лая «ван-ван», но потерял при этом сходство звукового ряда.

Интересно, что при переводе фамилий, корень которых обозначает масть лошади переводчик хоть и использует также название масти лошадей в японском языке, но совершенно несоответствующей цветовой гаммы. Например, «Буланов» звучит как アシゲノフ от 葦毛 «серая масть», а «Гнедов», ハクバノフ от 白馬(はくば), что используется в отношении лошади белорожденной масти. Что двигало переводчиком в данном случае предположить сложно, однако совершенно обоснованным мы считаем использование в переводе имен, корни которых обозначают части сбруи, более понятных японскому читателю понятий. Так вместо «чрезседельника» – седло, а вместо «засупони» - стремя. Вероятно, это способ перевода относится к транспозиции.

Также интересен выбор способа перевода таких сложных фамилий как "Коренной", "Коренников", "Пристяжкин", которые созданы исходя из названия лошадей по их роли в комбинированной запряжке (табл. 3).

Таблица 3

Выбор способа перевода

ОРИГИНАЛЬНАЯ ФАМИЛИЯ	ПЕРЕВОД	КОММЕНТАРИИ
Коренной	ウマミタイ Uma-mitai	лошадь+ грамматическая конструкция схождения ~みたい
Коренников	ウマミタイダコフ Uma-mitai-dakofu	лошадь + грамматическая конструкция схождения ~みたい+ кофу
Пристяжкин	ウマモドキン Uma-modoki-n	лошадь + грамматическая конструкция схождения ~もどき(негативный оттенок) + кин

Вообще, коренник – это лошадь, запряжённая в оглобли или припряжённая к дышлу, а пристяжная лошадь – это лошадь, расположенная рядом с коренником в паре, тройке или тачаночной запряжке. Однако, переводчик, видимо, не имея соответствующих реалий в японском языке, использует для перевода грамматические конструкции схождения ~みたい, ~もどки, присоединяя их к уже упомянутой выше лексеме ウマ “uma” и не забывая добавлять окончание русской фамилии, в результате чего для японского читателя это звучит примерно, как «лошадеподобный».

Заключение

Итак, мы убедились, что при переводе на иностранный язык переводчику не обязательно всегда сохранять полную функционально-семантическую эквивалентность фамилий оригинала и перевода. Важнее достигнуть смысловой эквивалентности фамилий, сохранив при этом особенность их звучания на языке оригинала, что позволит читателям полностью понять задумку автора и окунутся в атмосферу описываемого автором места и времени.

Список использованных источников

1. Асоскова Н. Г. Особенности перевода коротких рассказов Чехова на французский язык/Вестник Московского университета. Сер.22. Теория перевода.2010. № 3.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1985.

3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Изд-во инс-та РАО, 2001. 255 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004
5. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974. С. 23
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1947. 544 с
7. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева и С. В. Тураева. М.: Просвещение, 1974.
8. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. - СПб: Филологический факультет СПбГУ;- М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002.
9. Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]: [<https://ilibrary.ru/text/988/p.1/index.html>]
10. チェーホフ 「馬のような名字 チェーホフ傑作選」河出文庫、裏雅春翻訳、2010

УДК 769.91(510)

Инь Фаи (Д(пб)-71)
В. В. Мартынов (доцент)

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЧЖУНГУО ЮАНЬСУ В ПЛАКАТНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Введение

Неотъемлемой частью коммуникации в современном обществе является печатная продукция. Плакат – разновидностью печатной продукции. Под данным понятием в словаре Большая советская энциклопедия, понимают следующее: «Плакат (нем. Plakat, от франц. placard - объявление, афиша, от plaquer - налепить, приклеивать) – разновидность графики, единичное произведение искусства. Лаконичное броское (обычно цветное) изображение с кратким текстом (как правило, на большом листе бумаги), выполненное в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях» [1, с. 21]. Организация публичных научных и творческих мероприятий, сегодня не мыслится без такого вида рекламы как плакат и афиша. Художники плакатного искусства постоянно находятся в поисках эмоциональных сил высказывания за счет новых визуальных средств выражения, которые порой своеобразны в изобразительности как средство рекламы. Порой художники используют многообразие условностей контрастирующих с графическими стилями и композиционными средствами традиционного плаката.

Искусство китайского плаката – особое явление в искусстве печатной графики, решающее социальные и политические задачи, сложно-сочетающее в себе постоянство изменений, впитавшее в себя философию, культуру и традиции народного и изобразительного искусства Китая.

Основная часть

Плакат в Китае, пропагандирует базовые моральные ценности общества, обращен-

ные к социуму, влияет на характер и образ жизни индивидуума. С его помощью можно поднимать важные вопросы и решать их. Следовательно, данный вид печатной продукции может оказывать влияние на социум в целом, являясь значимым вектором развития страны. Современным художникам-графикам необходимо знать правила грамотного построения композиции данного вида печатной продукции, так как композиция является главным организующим элементом художественного произведения, придающим ему целостность и гармоничность. Постоянство стилевых изменений в сочетании с влиянием традиционного искусства, характерно такому многогранному явлению китайского искусства, как плакат и афиша. Искусствоведы в области истории китайского искусства «много писали о взаимодействии в рекламном плакате культурных традиций прошлого и новаций настоящего, и каковы пути их возможного взаимоотношения в будущем.

В нашем исследовании мы рассмотрим такую его особенность плаката, как активное обращение к богатому национальному художественному наследию, в котором прослеживается взаимодействие традиционных образов и символов, принципов строения художественного произведения. Плакатное искусство Китая и сегодня остается сплавом подходов и принципов, основанных на традиционном китайском изобразительном искусстве и мировоззрении, но все чаще с использованием современных компьютерных технологий. Активное развитие в последние годы российско-китайских отношений» [2] на уровне глав государств в политической и культурной сфере, активизировал повышенный интерес к изучению вопросов истории и выявлению национальных черт плакатного искусства Китая. Рассмотрим основные направления достижения выразительности, которыми пользуются художники-плакатисты Китая:

1. Цветовые решения. Одно из актуальных направлений в современном графическом дизайне – «это акцент на образности, национальной символике цвета в плакате. Принятые китайской традицией пять основных цветов (красный, жёлтый, синий-зелёный, чёрный и белый)» [2] являются смысловой основой, составляющей художественное решение выразительности плаката.

2. Стил «чжунгуо юаньсу» – использование благожелательных традиционных символов и изображений, является стилеобразующим элементом в плакатном искусстве. Этот стиль ярко представлен в учебных работах студентов-графиков Хэбэйского педагогического университета, г.Шицзячжуань, провинции Хэбэй, КНР, посвященных 70-летию основания Китая (рис.1). Молодые дизайнеры используют в качестве смыслового и композиционного центра иероглиф «двойное счастье», помещенный в форму «магического узла», усиливающего его значение, а также сложившихся клеше изображения цветов – несущих определенный и известный всем китайцам подтекст, как например, цветы пиона - самый распространенный символ благопожелания в Китае. Рассмотрим подробнее указанные нами художественные средства выразительности в китайском плакате.

«Красный цвет, имеющий несколько различных значений, наиболее активно используются в современном графическом дизайне Китая. В традициях Китая приняты четыре группы ассоциаций» [2]: «государственность (цвет флага и герба КНР); праздничность (цвет атрибутики китайского Нового года и других традиционных праздников); юг и мужское начало (красный как символ максимального выражения мужского начала; младенцев мужского пола часто одевают в красное), плодородие (здесь же – женственность, цвет атрибутики и костюмов свадебной церемонии)» [2]. Несомненно, красный цвет имеет общегосударственное значение, благодаря чему получило самое широкое распространение в полиграфии и рекламной продукции, как ссылка на историю и символ революции (изначально – Культурной, а теперь – как модное напоминание о революции и борьбе вообще)» [2].

Жёлтый цвет. Его символическое значение – центр (между югом, севером, западом и востоком), и связанная с этим роль в качестве «одного из цветов государственности КНР, так как относится к самоопределению китайской культуры и китайской нации, особенно в сочетании желтого с красным» [2].

Сине-зелёный. Ассоциацию с Востоком, флорой и женским началом несет в себе сине-зелёный цвет, который издавна в китайской традиции объединяет в себе оттенки и синего, и зелёного. В современном графическом дизайне он активно используется в печатной продукции – передавая характерное спокойствие, естественность и тонкое чувство природы.

Чёрный цвет. В китайской традиции чёрный цвет ассоциируется с ученостью и образом север, имеет значение севера. «В дореволюционном Китае чёрный цвет, это цвет одежды учителя и ученика» [2].

Рис. 1. Афиша и студенческие работы в выставке плаката в стиле «чжунгуо юаньсю», посвященного 70-летию основания КНР, г.Шицзячжуань, HNU. 2019 г.
Студенческие учебные работы (фото Мартынова В. В.)

Современный рекламный плакат, в котором используется чёрный цвет, основан на символике, связанной с его ролью в традиционной живописи и каллиграфии. Это цвет туши, во всех её текстурных вариациях, оттенках и нюансах. Большинство художественных плакатов или афиш к выставкам, построены на оттенках черного и серого. Надо отметить, тот факт, что модным сочетанием цветов в современном плакате, является пара чёрный-красный, которая нередко выражает ассоциацию с чёрным и красным на плоскости китайского произведения живописи и каллиграфии (чёрная тушь и красная печать). Белый цвет в китайской культуре означает запад, в народной символике является цветом траура и смерти, но, несмотря на это его важная роль в современной полиграфии новейшего времени неоспорима. Он используется как взятый с лёгким тональным оттенком (никогда не в чистом виде), имитируя поверхности различных сортов

китайской бумаги, или шелка – вызывая ассоциации с традиционной китайской живописью и каллиграфией. «Чистый (безоттеночный) белый имеет в плакате иные значения – пробела, «пустоту», своими смыслами относящейся к древней философской традиции» [2]. Таким образом можно сделать вывод, что все цветное разнообразие китайского плаката разделяется на «цветовые направления», в которых преобладающий цвет имеет различные значения:

а) «классическое» - цвета китайской живописи и каллиграфии; преобладают чёрный, серый, белый, красный;

б) «народное» - всевозможные цвета, значения которых близки к традиционной символике;

в) «революционное» - цвета Культурной революции с преобладанием красного;

г) «западное» - всевозможные цвета; преобладание того или иного цвета происходит от тенденций западного изобразительного искусства.

Концептуальное воплощение национальной культуры в искусстве плаката выражается в символизме, основанном на традиционном значении цветов в Китае, их роли в живописи и каллиграфии.

Несмотря на порой жесткую традиционность, современные тенденции плакатного искусства подвержены влиянию новейших стилевых направлений западного искусства. Отсюда следует, что китайское современное искусство плаката продолжает успешное развитие. Ярким подтверждением этих слов является традиционный стиль «чжунгуо юаньсу» (китайский элемент), художники которого, постоянно обращаясь к национальному художественному наследию, выявляют свою национальную идентичность. Стиль «чжунгуо юаньсу» имеет в плакате внешние и внутренние проявления. Популярными в Китае Новогодние плакаты украшают все общественные места. Отличительная особенность плакатов этого стиля - акцент на художественной контекст составляющей. Плакат в этом случае воспринимается как произведение искусства, включенный в единую систему китайской традиционной изобразительности, а его функциональность уходит на второй план (акцент смещается с внешнего на внутреннее содержание плаката). «Внешние проявления касаются художественных образов и графического языка. Нередко используются орнаменты, цветовые сочетания и другие элементы традиционного национального искусства, а также герои и сюжеты традиционной мифологии и народных верований, в частности няньхуа – новогоднего лубка. Это направление условно называется «интернациональным». Среди китайских художников-плакатистов, работающих в этом направлении наиболее известны: Кань Тайкеун, Хань Цзяин, Хэ Цзянпин и др. «Их работы создают художественные образы и настроения, позволяющие судить об уникальности китайского плаката по сравнению с плакатами других стран» [2]. «Такие плакаты отличает массовость, внешняя яркость и привлекательность, использование орнаментально-декоративных элементов традиционной китайской культуры, и такие ее качества: созерцательность, внимание к тишине, «пустота» или «переполненность» информативностью, приглашение зрителя не только к просмотру и чтению, но и к со-размышлению. Уникальность современных плакатов в сочетании западного и восточного начала.

Заключение

Все, указанные нами выше, факторы сказались на эволюции современного плаката в Китае. Сегодня это не только средство рекламы и информации, а также АРТ-пространство для самовыражения дизайнеров. Композиционные особенности плакатов обладают достаточно яркой выразительностью, среди них: закрытая композиция, зеркальная симметрия, цветовой контраст, детализированность или укрупнение, доминанта – в большинстве плакатов присутствует выделяющийся элемент, привлекающий

внимание. «В XXI веке китайское искусство плаката переживает период активного обращения к национальному культурному наследию, традициям классического изобразительного и народного искусств, с использованием благожелательной символики. Современные художники-плакатисты все чаще прибегают к лубочно-анимационному стилю графики - традиции своей культурной среды, чем демонстрируют приверженность направлению «чжунгуо юаньсу»» [4], и, выявляя и художественно переосмысливая реальность, сохраняют национальное культурное наследие, делая его уникальным и узнаваемым в мире.

Список использованных источников

1. Иоффе М. Л., Большая советская энциклопедия: 19 т. М.: Советская энциклопедия, 1969. 1978. 21 с.
2. Русакова А. С. Основные типы современного китайского плаката // Художественное наследие и современность: сборник научных трудов. Вып. 5. Предметы и пространства искусства: материалы межвузовской научно-практической конференции аспирантов и студентов - 11 февраля 2009 г. СПб.: Астерион, 2009. С. 119-130.
3. Русакова А. С. Иероглиф и его роль в композиции современного китайского плаката // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. Научный журнал. № 97. СПб., 2009. С. 285-290.
4. Русакова А. С. Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX начала XXI века. <http://do.gendocs.ru/docs/index-321554.html>. (дата обращения: 16.04.2020).

УДК 004.738.5

О. М. Лихова (ЛПВЯя(аб)-73)

Е. И. Кривошеева (канд. филол. наук, доцент)

СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ САЙТА ТОГУ)

Введение

Вопреки прогнозам сторонников машинного перевода, в наш век стремительного развития информационных технологий профессиональный статус переводчика не только переосмысливается в пользу его исключительной значимости, но и обрастает большим количеством новых вызовов и требований. Одним из наиболее «требовательных» видов перевода является локализация.

Актуальность данной темы и исследований в этой области обусловлена как отсутствием прочной теоретической базы, так и несовершенством применяемых на практике алгоритмов по работе с содержанием программных продуктов.

В данной работе явление локализации рассматривается с точки зрения теории когнитивных пространств, являющейся ключевой для понимания специфики деятельности переводчика по локализации того или иного продукта. В качестве эксперимента была предпринята попытка локализации фрагмента главной страницы официального сайта ТОГУ на японский язык.

Новизна данной работы обусловлена возникшей в настоящее время потребностью в создании привлекательной, удобной и понятной версии ресурса для иностранных (в частности, японских) студентов, обучающихся или планирующих обучаться в ТОГУ по реализуемым в рамках активного сотрудничества с учебными заведениями стран АТР программам подготовки специалистов.

Понятие локализации

В общем и целом разными исследователями под термином «локализация» понимается:

- вид перевода, основанный главным образом на взаимодействии с информационными технологиями;
- одна из форм прагматической адаптации;
- адаптация и преобразование нейтрального по форме и содержанию текста для достижения разнообразных целей и применения в разных сферах [7].

Отдельного внимания заслуживает также соотношение понятий локализации и собственно перевода. Существует два основных подхода.

С одной стороны, перевод часто рассматривается как этап сложного процесса локализации. Ввиду разнообразия подлежащих локализации продуктов, кроме непосредственно текстов в адаптации для лучшего восприятия реципиентами часто нуждаются также единицы измерения, даты, числа, юридические, экологические и другие социо-

культурные аспекты, функционал и дизайн. Последнее особенно важно в процессе локализации интернет-сайта, когда огромное внимание уделяется цветовой схеме, размеру и стилю шрифта и другим деталям, формирующим внешний вид страницы. С этой точки зрения ход работы по локализации интернет-сайта можно условно разделить на четыре этапа:

- перевод текста (текстов);
- перевод программного обеспечения (ПО);
- социокультурная адаптация структуры и оформления;
- верстка сайта [4].

С другой стороны, часто в переводоведении понятие «локализация», считаясь более узким, может определяться как вид перевода, в котором основная роль отводится реципиенту и особенностям его восприятия. В этом случае локализация выступает как акт перевода, обладающий соответствующими отличительными характеристиками [7].

Когнитивные пространства в сфере локализации

В настоящее время перевод, особенно в рамках деятельности по локализации тех или иных продуктов, по-новому осознается как вид межкультурного взаимодействия. Для достижения функциональной адекватности перевода переводчики обязаны учитывать целый ряд особенностей принимающей культуры, а также специфику способов взаимодействия источника информации и ее получателя [1].

Это приводит нас к необходимости обратиться к таким понятиям, как «когнитивное пространство» и «когнитивная база».

Согласно наиболее общей трактовке, когнитивное пространство представляет собой социально-когнитивный конструкт, включающий в себя участников социального взаимодействия и собственно когнитивный компонент, в котором они разделяют одно когнитивное содержание. В результате своего взаимодействия они получают доступ к когнитивным пространствам друг друга, что приводит к взаимному обогащению их пространств.

В контексте исследования феноменов различных культур был введен также термин «национальное когнитивное пространство», под которым понимается структурированная общность знаний и представлений, которыми обладают представители лингвокультурного сообщества [2].

Специфика переводческой деятельности в области локализации заключается именно в том, что перед переводчиком всегда встает проблема необходимости восприятия и переработки вкладываемого другим человеком в языковую оболочку часто специфического, соответствующего особенностям его мышления, смыслового содержания. При этом, как правило, свои коррективы вносит и каждая отдельно взятая коммуникативная ситуация, ставящая перед переводчиком определенные задачи и накладывающая на него же соответствующие ограничения – в сфере локализации все эти нюансы определяются главным образом характером самого продукта. В этих условиях роль регулятора самоопределения переводчика в межкультурном пространстве выполняет его собственное когнитивное пространство. Будучи совокупностью устойчивых образов, знаний и представлений, оно активно участвует в процессе коммуникации и позволяет переводчику обеспечить как необходимую степень абстрагирования, так и адекватное толкование сообщений участников с учетом их национально-культурной принадлежности [6].

Специфика локализации интернет-сайтов с переводом на японский язык (на материале локализации фрагмента интернет-сайта ТОГУ)

С учетом всего вышесказанного локализация интернет-сайта на японский язык представляется действительно сложной и в высшей степени ответственной задачей,

способной поставить в тупик даже хорошо подготовленного переводчика-япониста. Для того, чтобы получить более полное представление о трудностях, встающих перед переводчиком в процессе работы, в качестве эксперимента мы решили предпринять попытку перевода фрагмента главной страницы интернет-сайта ТОГУ.

Стоит отметить, что исследования в области локализации интернет-сайтов высших учебных заведений имеют особую актуальность не только ввиду глобализации современного образования, но и с точки зрения сложности такой работы для переводчика: как правило, сайт университета выполняет функции одновременно эффективной «визитной карточки» университета, новостного портала, средства привлечения новых студентов (в том числе иностранных) и др.

При этом важно понимать, что локализация подразумевает не создание привлекательного для той или иной аудитории нового сайта, а совершенствование и адаптацию контента уже существующего [3].

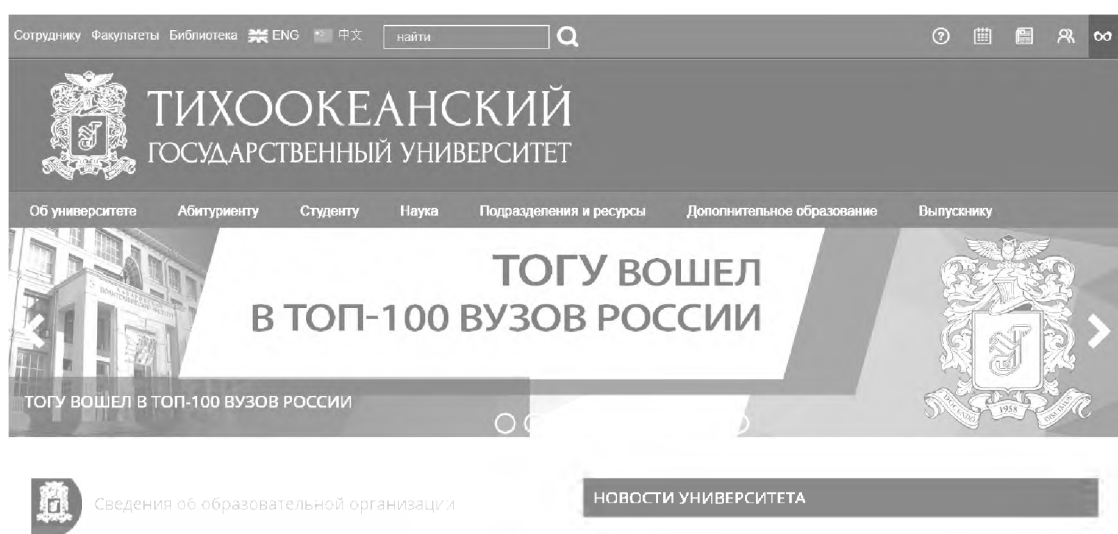

Рис. 1. Главная страница интернет-сайта ТОГУ (на русском языке)

В процессе преобразования содержания главной страницы интернет-сайта ТОГУ с учетом особенностей русского и японского национальных когнитивных пространств нами были выявлены три основных типа трудностей, с которыми может столкнуться переводчик-локализатор.

Во-первых, технические трудности. Периодически переводчику приходится работать в тесном сотрудничестве с техническими специалистами или (при наличии необходимых навыков) самостоятельно дорабатывать пользовательский интерфейс и устранять технические проблемы, вызванные несопадением длины текстов на языке оригинала и языке перевода [5].

В случае с японским языком это очень часто становится серьезной проблемой, если в соответствующих текстовых полях интерфейса существует строгое ограничение по количеству символов.

В своем эксперименте мы ограничились созданием визуального макета страницы и не работали непосредственно с функциональным интерфейсом интернет-сайта (таблица), однако возможные технические трудности по настройке расположения элементов были особенно очевидны при переводе позиций навигационного меню, часто довольно значительно отличающихся по длине от найденных нами переводческих соответствий.

Основные элементы навигационного меню интернет-сайта университета

На русском языке (на примере сайта ТОГУ)	На японском языке
Об университете	大学案内
Абитуриенту	入学生対象
Студенту	学生対象
Выпускнику	卒業生対象
Дополнительное образование	補習教育
Наука	科学研究
Подразделения и ресурсы	施設

Во-вторых, лингвистические трудности. В контексте деятельности по локализации интернет-сайта основными языковыми сложностями являются отсутствие контекста и использование автором исходного текста безэквивалентной лексики и терминологии [5]. Зачастую выбор корректного переводческого соответствия возможен только при наличии у переводчика исчерпывающих экстралингвистических знаний, позволяющих определить место того или иного понятия в когнитивном пространстве автора текста. В процессе работы с сайтом ТОГУ нам неоднократно приходилось обращаться к интернет-сайтам крупных японских университетов (Токийский университет, Ниигатский префектуральный университет и др.) для анализа их содержимого и поиска переводческих соответствий, представленных в таблице выше. Кроме того, в рамках дальнейшей работы по локализации сайта нами были переведены дополнительные элементы интерфейса (например, строка поиска – яп. 検索), заголовки разделов («Новости» - яп. ニュース) и продублирован на японском языке баннер о вхождении ТОГУ в список лучших ВУЗов страны, представляющийся нам наиболее выигрышным для размещения на адаптированной для иностранных студентов и абитуриентов версии сайта.

В-третьих, культурологические трудности. Выше уже неоднократно подчеркивалась тесная связь непосредственно переводческой деятельности и работы по изучению и передаче когнитивных пространств носителей той или иной языковой культуры.

Так, например, даже различия традиционных для той или иной страны единиц измерения, не учтенные переводчиком, могут спровоцировать в том числе и трудности чисто технического характера. В частности, проблематичным может стать корректное размещение переведенного текста внутри элементов пользовательского интерфейса, о нюансах которого также уже упоминалось ранее [5].

Даже на достаточно хорошо адаптированных университетских сайтах (к которым можно отнести и сайт ТОГУ), элементы интерфейса и заголовки разделов которых достаточно «универсальны» и интуитивно понятны носителю любой культуры, подобные трудности могут подстергать переводчика непосредственно в текстах новостных статей, объявлений, справочных материалов и т.д.

Приняв во внимание все вышеперечисленные особенности деятельности переводчика по локализации интернет-сайта и постаравшись учесть все требования к конечному результату, мы осуществили частичное преобразование содержания интернет-сайта ТОГУ и его перевод на японский язык. Результат эксперимента представлен ниже.

Рис. 2. Фрагмент главной страницы интернет-сайта ТОГУ, локализованного и переведенного на японский язык

Заклучение

Итак, локализация интернет-сайта представляет собой уникальный с точки зрения встающих перед переводчиком на техническом, лингвистическом и культурологическом уровнях трудностей и задач сложный процесс. Успех конечного продукта напрямую зависит от наличия у переводчика исчерпывающих теоретических знаний и самых разнообразных практических навыков.

Обратившись к теории когнитивных пространств, можно на глубинном уровне проанализировать процесс передачи информации, в котором переводчик-локализатор выступает активным посредником и обеспечивает достижение прагматических целей коммуникации.

В ходе практического эксперимента была предпринята попытка локализации фрагмента официального интернет-сайта ТОГУ. Для решения соответствующих технических, лингвистических и культурологических проблем был проведен анализ содержимого сайта ТОГУ и сайтов нескольких японских университетов.

Список использованных источников

1. Гамбье И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 56-74. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.405.
2. Егорова М. А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «Ментальное пространство», «Когнитивная база», «Концептосфера», «Картина мира» // Вестник ИГЛУ. 2012. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-prostranstvo-i-ego-sootnoshenie-s-ponyatiyami-mentalnoe-prostranstvo-kognitivnaya-baza-kontsetosfera-kartina-mira> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Сулейманова О. А., Щепилова А. В., Беклемешева Н. Н., Фомина М. А. Прагматическая адаптация контента сайта университета как средство мотивации адресата // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16, № 4. С. 137-149. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.12>.
4. Сухарева Е. Е., Шурлина О. В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalizatsiya-sayta-kak-forma-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Шурлина О. В. Трудности «Локализации» как лингвокультурной адаптации текстов про-

граммного обеспечения // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-lokalizatsii-kak-lingvokulturnoy-adaptatsii-tekstov-programmnogo-obespecheniya> (дата обращения: 15.04.2020).

6. Янссен-Фесенко Тамара Александровна, Вайгель Алина Леонидовна Перевод в структуре ментального пространства: концептуальный подход // Язык и культура. 2013. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-v-strukture-mentalnogo-prostranstva-kontseptualnyu-podhod> (дата обращения: 15.04.2020).

7. Volkova Irina D., Novikova Tatyana B. Text localization as a task of translation // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/text-localization-as-a-task-of-translation> (дата обращения: 15.04.2020).

УДК 628.4(510)

А. К. Москвитина (ЛПВЯка(АБ)-82а)

М. А. Кошкин (ст. преподаватель)

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В ШАНХАЕ

Введение

По мере роста урбанизации и стремительного развития экономики Китая проблема переработки твердых бытовых отходов становится все острее, особенно в больших городах. Согласно статистике, за 2018 год на территории страны было произведено более 228 миллионов тонн твердых бытовых отходов, и этот показатель непрерывно растет, за последние 10 лет увеличившись приблизительно в 1,5 раза [6]. Данная тенденция представляет опасность не только для окружающей среды, но и для здоровья людей. Раздельный сбор мусора с его последующей переработкой может быть решением этой проблемы. Проследив тенденции решения этой проблемы в Китае (рис. 1), можно перенести этот опыт для решения проблем с утилизацией отходов на территории России.

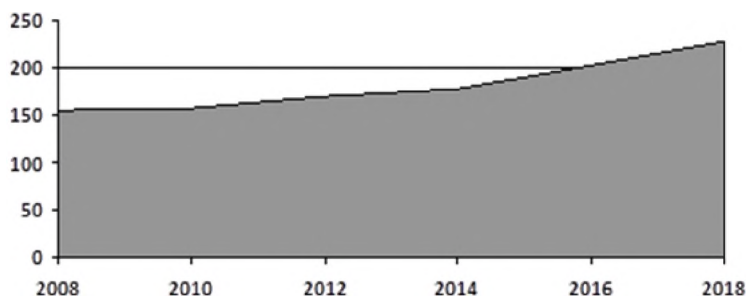

Рис. 1. Количество собранных в Китае твердых бытовых отходов, млн тонн [6]

В последние несколько лет в Китае был положен курс на создание условий для гармоничного развития человека и природы. Охрана окружающей среды признана одним из приоритетных направлений внешней и внутренней политики страны. Правительством субсидируются проекты по переработке отходов; перерабатывающим предприятиям и компаниям, ведущим исследования в данной области, предоставляются налоговые льготы.

В 2017 году Премьером Государственного Совета КНР Ли Кэцяном было объявлено об инициативе ввода отдельного сбора мусора. В пилотную программу вошли 46 городов, одним из которых является Шанхай, где 1 июля 2019 года данная инициатива нашла своё отражение в «Положении об управлении бытовыми отходами», согласно которому жители города и местные организации обязаны проводить отдельный сбор мусора. Таким образом, концу 2020 года в Шанхае планируется создать систему сортировки отходов на уровне мировых стандартов. От успешности проведения данной политики в Шанхае зависит вероятность ее введения во всем Китае.

Содержание новой политики по отдельному сбору отходов

Согласно «Положению об управлении бытовыми отходами» все твердые бытовые отходы должны быть сортированы на четыре категории: перерабатываемые, опасные, влажные и сухие отходы. Перерабатываемые отходы включают в себя любые отходы, годные для вторичного использования: бумага, пластик, стекло, металл и ткань. К категории опасных отходов относятся отходы, представляющие прямую или косвенную опасность для человека или окружающей среды, такие как медикаменты, лампы, батареи, электроника или краски. Влажные отходы – это отходы, состоящие из компонентов, подверженных гниению, к примеру, остатки пищи или мертвые растения. Сухие отходы включают в себя остальные неперерабатываемые отходы, не попадающие в категорию опасных и влажных отходов. Сортировка мусора проводится уже на уровне домохозяйств, после чего сортированные отходы складываются в соответствующие контейнеры (рис. 2) в установленное регламентом время: с 7:00 до 9:00 и с 16:00 до 18:00. Сбор отходов в местах, не предусмотренных регламентом, запрещен и карается штрафом от 50 до 200 юаней.

Рис. 1. Контейнеры для сбора отходов в Шанхае

После сортировки отходы отправляются на соответствующие своему классу предприятия для утилизации. Перерабатываемые отходы на перерабатывающих предприятиях превращаются во вторсырье. Опасные отходы подвергаются обезвреживанию посредством высоких температур, химических веществ и др. Влажные отходы используются для производства биотоплива или утилизируются методом компостирования. Сухие отходы используются как альтернативный вид топлива на ТЭЦ или утилизируются методом захоронения [2]. Транспортировка отходов к местам утилизации также проводится отдельно на специально оборудованных транспортных средствах.

Количество утилизирующих предприятий в Шанхае также растет, в 2018 году их насчитывалось 15 [5], в данный момент на стадии строительства находятся еще около десяти. Таким образом, планируемый к концу 2020 года объем утилизации твердых бытовых отходов в Шанхае составляет 32800 тонн в день.

Еще одно направление новой политики – сокращение потребления изделий одноразового использования и изделий из неперерабатываемого сырья. Так, согласно новому регламенту, в Шанхайских отелях запрещено выдавать бесплатные одноразовые принадлежности, а в заведениях общественного питания и сервисах по доставке еды запрещены одноразовые столовые приборы [3]. Всем предприятиям и организациям рекомендовано отдавать приоритет изделиям многоразового использования из нетоксичных перерабатываемых материалов.

Мероприятия, проводимые в рамках новой политики по сбору отходов

Для поддержания вышеописанной политики правительство Шанхая проводит ряд мероприятий, направленных на стимулирование населения к более эффективной ее реализации.

Еще в начале 2017 года в Шанхае была открыта программа по информированию горожан касательно вопросов раздельного сбора отходов и их последующей переработки. Материалы, посвященные данной проблеме, размещаются в интернете, транслируются по радио и телевидению, публикуются в печатных изданиях. Также соответствующая информация распространяется на буклетах; проводятся тренинги и другие общественные мероприятия, в том числе на уровне школ и заведений среднего и высшего образования (рис. 3) [1].

Рис. 3. Мероприятие, посвященное теме твердых бытовых отходов в шанхайской начальной школе

Нельзя не оценить вклад современных информационных технологий в просвещение населения о регламентации сбора отходов. Крупнейшие компании Китая, включая WeChat, Alibaba и Baidu, активно участвуют в информировании своих пользователей

относительно новой политики. На данный момент существует множество приложений и плагинов для смартфонов, помогающих гражданам принимать правильные решения в процессе сортировки отходов.

Помимо прочего, в данном направлении ведется активная волонтерская деятельность. В местах сбора отходов волонтеры из числа неравнодушных городских жителей консультируют граждан в вопросах сортировки.

Еще одним способом популяризации новой политики по сбору твердых бытовых отходов в Шанхае является материальное поощрение. В сфере малого и среднего бизнеса разрабатываются и вводятся в обиход инновационные способы сбора отходов. Так, с 2018 года на улицах Шанхая можно встретить умные контейнеры для сбора мусора XiaoHuangGou (小黄狗). Они принимают бумагу, пластиковые изделия, стекло и ткани, и, в реальном времени оценивая стоимость отходов на рынке вторсырья, выплачивают эквивалент в виде скидок на счет пользователя в WeChat [3].

Наконец, правительство проводит меры по контролю над соблюдением правил сбора твердых муниципальных отходов в виде регулярных проверок и инспекций, а также штрафов [1].

Заключение

Таким образом, несмотря на некоторое недовольство городских жителей на первых этапах введения новых правил сбора отходов, благодаря широкому спектру мероприятий, проводимых в данной области, в настоящее время можно наблюдать постепенный рост одобрения населением данной политики.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что хотя политика по разделному сбору твердых бытовых отходов в Китае проводится относительно недавно, благодаря всесторонней поддержке со стороны правительства и частных организаций она уже приносит свои плоды. Потребление изделий одноразового пользования и изделий из перерабатываемых материалов в Шанхае постепенно сокращается, наблюдается рост беспокойства населения вопросами экологии и улучшение экологического мышления граждан. Данная тенденция дает основания полагать, что в ближайшем будущем вышеописанная новая политика будет постепенно вводиться на всей территории Китая, что приведет к улучшению экологической обстановки в стране.

Список использованных источников

1. Федоров Л. Г., Маякин А. С., Москвичев В. Ф. Теплоэлектростанция на альтернативном виде топлива (твердые бытовые отходы) [Электронный ресурс]. Режим доступа - https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=1488; (дата обращения: 14.04.2020)
2. China generates more waste than any other country. How does it deal with it? [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://www.weforum.org/agenda/2018/12/no-chopsticks-with-my-takeaway-how-china-is-tackling-food-waste-with-digital-innovation/> (дата обращения: 13.04.2020)
3. Han Huang, China's radical new rules to recycle rubbish [Электронный ресурс], 2019 Режим доступа - <https://multimedia.scmp.com/infographics/news/china/article/3038540/china-waste-sorting/index.html>; (дата обращения: 13.04.2020)
4. Ming-Hui Zhou, Shui-Long Shen, Ye-Shuang Xu and An-Nan Zhou. New Policy and Implementation of Municipal Solid Waste Classification in Shanghai, China. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Режим доступа - <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6747299/>; (дата обращения: 13.04.2020)
5. Municipal waste, Generation and Treatment [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MUNW#> (дата обращения: 13.04.2020)
6. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 13.04.2020)

Секция «Иностранный язык в сфере профессиональной подготовки»

УДК 378.4(73)

*С. А. Карпешова, Н. А. Колотушкина (ПОДЛ(пб)-91)
Г. С. Ильиных (канд. филол. наук, доцент)*

СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТ УЧИТЬСЯ (ОПЫТ ВУЗОВ США)

Актуальной проблемой нашего времени является забота о пожилых людях. В нашей стране около 44 миллионов пенсионеров. Многие из них обладают профессиональным и жизненным опытом, знаниями и желанием продолжать активный образ жизни. Забота о старшем поколении должна быть приоритетом нашего государства и всего современного общества. Проводя совещание в Курске, Дмитрий Медведев отметил интересное начинание: организацию дополнительного образования для пожилых людей. Посетив университет пожилого человека и пообщавшись с работниками и обучающимися пенсионного возраста, Д. Медведев отметил, что люди старшего поколения с удовольствием получают образование и подчеркнул, что «такого рода опыт, безусловно, достоин распространения» [1].

В последнее время мы наблюдаем возросший интерес среди пенсионеров к дальнейшему обучению. И хотя в обществе существуют стереотипы, что обучение пожилых - сложный и бесперспективный процесс, многочисленные исследования и эксперименты доказывают, что способности к образованию не утрачиваются с возрастом, при этом люди, достигшие пенсионного возраста, обладают интеллектуальным, трудовым и социальным потенциалом, а также с возрастом развивается способность принимать правильные решения в сложных ситуациях. [4] Существует и другая сторона: процесс обучения пожилых положительно сказывается на деятельности мозга и поддерживает в форме нервную систему. Участие в жизни коллектива университета, института делает жизнь людей старшего трудоспособного возраста интересней, наполняет её смыслом, при этом меняется атмосфера образовательной среды, и молодое поколение имеет возможность общения, получения новых знаний, приобретения новых навыков. Взаимодействие разных поколений способствует решению одной из существенных и сложнейших проблем всех эпох, проблемы «отцов и детей», проблемы отсутствия понимания и взаимоуважения между представителями разных поколений [2].

Реформы, направленные на улучшение жизни старшего поколения, проводятся во многих странах. Присутствие пенсионеров в учебных аудиториях вузов Европы, США явление обычное. В России, как отмечают отечественные исследователи, система образования людей пенсионного возраста развита недостаточно. Хотя понимание важности включения пожилых в социум и необходимость разработки для них образовательных программ растет с каждым годом [3]. Представляется полезным изучить опыт зарубежных вузов по организации учебной деятельности пожилых на примере обучения пен-

сионеров в США, где накоплен большой опыт образования пожилых, а формы вовлечения в образовательную среду людей, вышедших на пенсию, разнообразны и варьируются от штата к штату.

Для некоторых пожилых людей выход на пенсию – это вполне заслуженное время отдыха, путешествий, встречи с друзьями на поле для гольфа и прогулок в парках или на морском берегу. Однако для других пенсионеров выход на пенсию означает нечто совершенно иное: получение новых знаний, приобретение полезных навыков, освоение новых специальностей, иными словами - возвращение в колледж.

Многие университеты предлагают различные программы для пожилых людей, принявших решение вернуться на студенческую скамью. Цель таких программ - помочь пожилым людям приобрести навыки и знания для новой карьеры или написать диссертацию, чтобы получить ученую степень. Занятия проводятся в университетских аудиториях, или курсы могут быть дистанционными. Некоторые вузы предлагают программы занятий под названием «enrage programs» - «обучение на бис». Обычно такую программу выбирают, выйдя на пенсию, «бэби-бумеры» - рожденные в послевоенные годы. Как правило, они предпочитают программу «на бис» в социальной сфере. Проживая в студенческом городке, они тесно взаимодействуют с молодыми студентами, как на занятиях, так и во внеаудиторной деятельности [5].

Программы дополнительного обучения, возможность получения новой специальности, нахождение в образовательном пространстве вуза способствуют повышению самооценки, формируют новые компетенции, необходимые для деятельности в обществе. Выполняя сложные задачи, приобретая новые навыки, пожилые студенты улучшают свою память, укрепляют нервную систему, развивают умственные способности. К такому выводу пришли ученые Ассоциации психологических наук [8].

Работники американских вузов отмечают, что все большее число пожилых людей возвращаются в колледжи. Они ходят на занятия, сидят в библиотеке и даже посещают спортзал. Другими словами, они делают почти все, что свойственно студентам колледжа. Они могут продолжать учебу в колледже сколько угодно, и, если обучение платное, необходимо лишь оплачивать счета.

Во многих штатах существуют так называемые общины для пенсионеров на базе университетов (UBRC), где пожилые могут участвовать в различных сферах студенческой жизни, при этом для них установлены льготы, на проживание. Идеальная UBRC, по мнению Эндрю Карле, преподавателя университета Джорджтауна (университет занимается проблемами старения и здоровья), должна находиться в пределах километра от главного кампуса, иметь определенную программу для взаимодействия со студентами, и между университетом и сообществом должны быть четкие, оформленные документально отношения. Среди членов этих общин обязательно должны быть выпускники, вышедшие на пенсию, бывшие преподаватели и сотрудники данного университета. Это необходимо для сохранения традиций, уважения к истории и культуре университета, что поможет членам общины стать частью студенческого коллектива и активно участвовать в жизни студенческого городка [9]. Пенсионерам предоставляются апартаменты или отдельные домики, возможность учебы и посещения мероприятий со студентами, а также медицинский уход. Однако, не многие могут позволить себе проживание в таких общинах из-за высокой стоимости. Большая часть внесенных денег уходит на покрытие медицинского ухода, 90% которых возвращают, если они не потребовались, в случае, если пенсионер решил покинуть общину, или его не стало.

Существует программа, согласно которой пожилые люди вносят 10-процентный депозит для создания университетской общины пенсионеров, которую планируется организовать на территории кампуса университета. Например, в настоящее время идет

строительство UBRC при колледже Purchase, который теперь является частью Государственного Университета Нью-Йорка.

Община пенсионеров обеспечивает доход для университета от аренды и оплаты вспомогательных услуг, таких как информационные технологии и безопасность, а также дает возможность трудоустроить студентов. Студенты, оказывающие помощь пожилым, обучающие их новым видам деятельности (например, работе на компьютере), получают скидки на жилье. Определенные категории студентов имеют возможность проживать на территории кампуса бесплатно. Например, студенты отделения искусств могут бесплатно жить в том же жилом доме, что и пожилые члены общины, в обмен на организацию для них кружков и дополнительных занятий. UBRC часто создает рабочие места или возможности стажировки для студентов, например, в столовой, офисе или в медицинском центре.

Общины при университетах имеют возможность предоставить жилье нынешним и бывшим профессорам и выпускникам и развить крепкие, доброжелательные отношения в коллективе. Подобные условия, являются выгодными как для студентов, так и для пожилых людей. Студенты экономят деньги за проживание и в то же время, приобретают наставников, людей с большим жизненным опытом, на которых могут положиться. Некоторым студентам, это помогает с адаптацией в первые годы обучения.

Людям же старшего поколения такие условия позволяют вновь почувствовать себя студентами, погружая их в определенную атмосферу, предоставляя новые знакомства и новые возможности. Для одиноких людей это ещё и возможность обрести некую семью.

По мнению студентов, присутствие в аудитории людей старшего поколения влияет на атмосферу занятия, добавляет позитивные эмоции. Студент предпоследнего курса колледжа Purchase Антон Крейцфельдт заметил: "Очевидно, что пожилому человеку, посещающему этот курс, на самом деле все равно, сдаст он его или нет. Они делают это ради удовольствия или желания учиться."

Радость учёбы, возможность взаимодействовать с другими студентами, по словам студентов-пенсионеров, помогает им чувствовать себя жизнерадостными, молодыми, забывая тот факт, что они стареют. Они участвуют в танцевальных ансамблях, песенных коллективах, театральных постановках, несмотря на возраст. Многие жители UBRC могут стать приемными дедушками и бабушками для новых студентов. Они регулярно посещают спортивные мероприятия своих "внуков", конкурсы или различные соревнования, чтобы поддержать их, общаются за обедом, на переменах, а в свободное время могут обучать молодых резьбе по дереву, вышиванию или иным видам ручной работы.

Справедливо заметить, что не все студенты рады такому соседству. Студенты в Америке, поступая в университет, пытаются уйти из-под родительского крыла, но из-за современной тенденции размещения центров или общин пожилых людей рядом с университетским кампусом они могут быть лишены такой возможности. Многие студенты испытывают смешанные чувства, разделяя свои студенческие годы с людьми, которые напоминают им о родителях, бабушках и дедушках, из орбиты которых они только что вырвались.

Университеты, при которых организованы UBRC, предоставляют возможность учиться не только членам общины. Если люди старшего возраста намерены изучать какие-то дисциплины, получить дополнительное образование или заниматься в магистратуре, они могут приходить на занятия, но в отличие от проживающих в студенческом городке или рядом с кампусом, они лишены возможности постоянного взаимодействия

со студентами, а также дистанционных курсов, предлагаемых профессорами университета только для резидентов.

Пенсионеры-студенты выполняют 450 учебных часов в год, или около девяти часов в неделю, а некоторые даже превышают это число. Им предлагается большой список курсов по выбору. Это может быть психология, политические науки, экология в сочетании с искусством стран Азии или историей цивилизаций.

Курс может состоять из 6 часов или двадцати – все зависит от предпочтений пожилого студента. Единственное на что жалуются пенсионеры – «Слишком большой выбор, да слишком мало времени» [9].

Поскольку решение учиться не продиктовано необходимостью, а, в большинстве случаев, вызвано желанием разнообразить жизнь, сделать ее более интересной, то учеба вызывает положительные эмоции. В Соединенных Штатах существует специальная программа в 120 вузах для лиц старше 50 лет, называется она «Наслаждайся обучением». Она предусматривает изучение дисциплин без итоговой аттестации: ни зачетов, ни экзаменов [5]. Нам представляется, что это интересный опыт, элементы которого можно воплотить и в нашей стране, поскольку участие в такой программе приносит не только радость, но и новые возможности для пожилых людей.

В некоторых штатах при наличии мест университеты зачисляют пожилых студентов бесплатно (например, Алабама, Аляска, Колорадо, Флорида, Айдахо). Возраст пожилых варьируется в условиях приема различных вузов: от 55-ти лет (штат Луизиана), 60-ти лет (штаты Делавэр, Айдахо), 62-х (штат Коннектикут) и старше (штаты Иллинойс, Кентукки). Ряд вузов, предоставляя возможность бесплатного посещения занятий, не дают допуска в лаборатории и на компьютерные курсы, не проводят итоговую аттестацию.

Есть вузы, где пожилым предоставляется скидка до 50% за полный курс обучения (штат Невада) или даже до 75% стоимости обучения (штаты Южная Дакота, Мичиган).

Пользуется популярностью среди пенсионеров программа, предлагаемая институтом непрерывного образования Ошера – ОЛЛИ. В Соединенных Штатах более ста университетов и колледжей предлагают эту программу. Она включает в себя практические занятия и семинары, при этом выбор предметов огромный: от истории и литературы до естественных наук и физических упражнений (йога, Пилатес, танцы). ОЛЛИ предлагает также более ста видов десятидневных курсов, например, прикладного искусства, садоводства, кулинарии, вязания. Занятия проходят в атмосфере позитива, без домашних заданий, тестов и оценок. Записываются на эту программу представители различных социальных групп. Помимо практических занятий, семинаров, планируются мероприятия, позволяющие лучше узнать историю, культуру города, штата. Неформальное общение позволяет подружиться. Те, кто участвует в программе ОЛЛИ, учатся ради удовольствия. Девиз института непрерывного образования Ошера – «Любознательность никогда не уходит в отставку».

Обучение по программе, предлагаемой ОЛЛИ, предназначено для лиц старше 50 лет. Цены варьируются в зависимости от учебных заведений и включают в себя ежегодный членский взнос, а также плату за выбранные курсы [7].

Среди людей старшего поколения есть те, кто решил осуществить давнюю мечту: заняться научным исследованием. Им предоставляется возможность выполнять программу бакалавриата в качестве кандидатов на получение степени Бакалавра или работать над диссертацией, учась в магистратуре, чтобы получить степень Магистра. Некоторые вузы зачисляют на такие курсы людей от 65 лет бесплатно, при условии наличия свободных мест (например, университет штата Мэн).

Мы привели лишь несколько примеров вовлечения в университетскую жизнь старшего поколения. Так важно дать возможность тем, кто осознанно приходит учиться, тем более, если эта учёба идёт на пользу не только пожилым людям, а всем тем, кто их окружает. Уделяя всё больше внимания в нашей стране вовлечению людей пенсионного возраста в социальные процессы, предлагая все новые возможности образования, государство идет по пути решения проблемы повышения жизненного статуса пожилых. Изучение и применение опыта других стран с учетом традиций нашей культуры представляется полезным.

Список использованных источников

1. Забота о пожилых людях – приоритет государства и всего общества. Блог Дмитрия Медведева 1 октября 2010 года. – URL: [https:// www. kremlin. ru/events/president/news/9090](https://www.kremlin.ru/events/president/news/9090)
2. Обучение пожилых людей. – URL: <https://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/>
3. Учиться не поздно в любом возрасте //Журнал «Забота о пожилых людях», 2014 год. [Электронный ресурс] Психология образования /URL: [psy.su/ feed/3887](http://psy.su/feed/3887)
4. Щанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. [Электронный ресурс]. – URL: [Cyberleninka.ru/ arti- cle/n/](http://Cyberleninka.ru/article/n/)
5. Adormaitis Mary Beth. How Senior Citizens Are Returning to College for “Encore” Educa- tions. – Режим доступа: <https://www.after55.com/blog/senior-citizens-returning-to-college/>
6. Engle Lindsay. Free Education for Seniors // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medicarefaq.com/author/lengle/>
7. The Osher Lifelong Learning Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oli.fsu.edu>
8. Learning New Skills Keeps an Aging Mind Sharp. 2013. [Электронный ресурс]. – URL: [https:// www.psychologicalscience.org/news/releases](https://www.psychologicalscience.org/news/releases)
9. Munk Cheryl Winokur. The Wall Street Journal. Nov. 17. 2019.

Секция «Проблемы русской и зарубежной литературы»

УДК 82-32:791.228

А. А. Амелина (ФЛ(аб)-61)

О. А. Сысоева (канд. филол. наук, доцент)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАССКАЗА «КОРОВА» А. ПЛАТОНОВА В СОВРЕМЕННОМ АНИМАЦИОННОМ КИНО

28 августа 2019 года исполнилось 120 лет со дня рождения Андрея Платонова – писателя, поэта, публициста, драматурга, киносценариста, журналиста, а также инженера-конструктора, изобретателя, ученого-мыслителя. Он автор множества произведений, среди которых «Котлован», «В прекрасном и яростном мире», «Чевенгур», «Счастливая Москва» и другие. Судьба и личность Андрея Платонова — такая же загадка, как и его романы и рассказы.

Творчество этого писателя всегда интересовало литературоведов, по сей день проводятся конференции, печатаются статьи и уделяется внимание произведениям Платонова. Так, 23 сентября 2019 года в Москве, в Институте мировой литературы (ИМЛИ) РАН была проведена IX Международная научная конференция «Андрей Платонов в мировом культурном пространстве». География платоновского научного форума еще никогда не была такой обширной. Ученые, переводчики, писатели, издатели, режиссеры съехались на него со всей России, из Украины, Сербии, Германии, Швеции, Бельгии, Испании и Италии, из США и Японии, Китая и Южной Кореи. Предметный, тематический горизонт конференции также был исключительно широк: историко-литературный и историко-культурный контексты 1920-х - 30-х годов, история текстов «Чевенгура», «Котлована», «Впрок» и рассказов конца 1930-х годов, современники и собеседники Платонова в жизни и литературе, Платонов как кинодраматург, философ, поэт и читатель, проблемы рецепции Платоновского наследия. Также в этот день состоялась презентация новых книг – переводов произведений Платонова, научных изданий, посвященных его творчеству, архивных публикаций, вышедших за последние пять лет. Наряду со шведским переложением платоновских писем и каталанским переводом «Котлована», здесь будут представлены новые и новейшие труды Группы собрания сочинений Андрея Платонова ИМЛИ РАН. В их числе: монография Елены Антоновой «Воронежский период жизни и творчества А.П. Платонова», второе (дополненное 22 новыми текстами) издание тома писем («Редакция Елены Шубиной», АСТ) и главные книжные события 2019 года - вторая книга «Архива А. П. Платонова» с описанием и представлением рукописи «Чевенгура» и четвертый том собрания сочинений в двух книгах. Последний включает произведения 1928–1932 годов и огромный реальный комментарий, впервые сопровождающий «Впрок», «Котлован», «Ювенильное море», «Шарманку», «Высокое напряжение» и другие известные и малоизвестные платоновские тексты «реконструктивного периода».

Актуальность темы связана с тем, что многие вопросы изучения творчества Плато-

нова составляют сложность для исследователей. Явление орнаментализма, специфический платоновский язык дают богатую почву для размышлений.

Художественный мультфильм – это, безусловно, сложное многоплановое произведение с точки зрения и языка, и построения, и смысла. Без специальной подготовки невозможно добиться его адекватного восприятия и понимания. Обращение именно к мультфильму «Корова» А.Петрова 1989 года обусловлено несколькими причинами: 1) на языковом уровне легкое для восприятия; 2) мультфильм небольшой по продолжительности, но обладающий огромной смысловой концентрацией, интересной символикой, обычно не характерной для мультфильмов; 3) мультфильм посвящен проблеме «Места человека в природе» 4) Фильмы А. Петрова, несомненно, мировое культурное событие (неординарная, в своем роде единственная в мире техника создания мультфильмов, высокий уровень художественного мастерства).

Цели данной статьи:

– выявить существенные характеристики художественной интерпретации литературного текста;

– проанализировать художественный мультфильм и сопоставить с текстом произведения.

Текстового материала в мультфильме очень мало. Основной текст, монолог ребенка, сосредоточенный в конце произведения, не вызывает трудностей в понимании. Сложность представляет собой символика фильма. Сам режиссер Александр Петров создал немало интересных мультфильмов, вот что о своем творческом пути: «У меня были номинированы четыре фильма, но особенно я надеялся получить награду первый раз – с «Коровой», – это была первая номинация, казалось, что раз уж началось, то должно все хорошо и закончиться. Поэтому, когда не дали, я был очень озадачен, разочарован, огорчен. Мне казалось, рухнуло все, чуть ли не надо менять профессию. А дальше все воспринималось уже гораздо спокойнее: ты уже понимаешь, что это отчасти игра, отчасти момент совпадений, случайностей. Первые два фильма, которые я сделал самостоятельно, оказались успешными – «Сон смешного человека» и «Корова», снятые еще в Екатеринбурге. У них был успешный фестиваль путь, денежные призы» [2].

Александр Константинович не раз говорил, что в мультфильм вошли его воспоминания из детства: «на самом деле детство никогда не уходит и остается с нами до старости – большое и яркое явление нашей жизни» [2].

Среди всех словесных интерпретаций текста рассказа наиболее распространенной является сопоставление с культурно-методологической моделью соцреализма. Согласно ей, «Корова» – восхваление социалистического становления мира и человека. Перед нами – «с малолетства полный человек» [6, с. 443], четвероклассник Вася Рубцов, который «искусственным воспитанием» «насильственно» поднят «до современного уровня человечества» и поэтому – как человек будущего – знает о паровозе больше, чем машинист. Планетарная мечта Васи – стать служителем мира опосредуется опытом «горя первой близкой смерти» [6, с. 446]. Однако гибель телят и коровы не становятся абсолютным крушением мечты, утратой веры в мир, человечество. Вася осознает сложность пути к своей мечте: он приходит к мысли о том, что подлинная цель жизни – вольная или невольная, но предельная – и по предназначению – самоотдача.

Идеологом рассказа является Вася Рубцов, так, как и ключевые события, и их оценки даны нам, прежде всего, в фокусе его сознания. И именно Васино мировосприятие – мера оценки других героев. Носителем высшей истины этого восприятия является Корова [1]. В результате формируется следующая схема образов: единственный, кто приближен к истине, кто чувствует душу живой природы, – Вася Рубцов: только он понимает причину и тоски коровы («Ты не скучай, твой сын выздоровеет» [6, с. 439]), и

ее горестного безумия, приведшего к гибели («свое горе она не умела в себе утешить ни словом, ни сознанием...» [6, с. 445]). Благодаря Васе к «теплоте сплывающей тайны» (С. Аверинцев) опосредованно, но прикасается машинист, который по-другому начинает чувствовать свою машину; а его жест трогает и наиболее далекого от истины Васиного отца.

Наглядно выражено в тексте и в мультфильме А. Петрова сочувствие машиниста, тронутого Васей. Но и главный виновник трагической цепи, отец Васимыслит социальными категориями кормильца: он вынужден видеть в теленке и корове пищу своей семьи и не более того, – именно вынужден, так как это герой, сострадания не лишенный: «У меня душа по теленку болит... Знал бы, что жалко его будет, не продал бы...» [6, с. 444]. При этом важно понимать, что между состраданием Васи и житейским сочувствием машиниста и Васиного отца – труднопреодолимая пропасть.

Мы видим, что в тексте произведения, что при просмотре мультфильма, два сюжетных движения: событийное и смысловое. Завязка, кульминация и развязка событийной цепи – это, соответственно, продажа на убой теленка, гибель коровы и – жест машиниста. Над событийным уровнем надстраивается смысловой, где завязка – мечта Васи о служении человечеству, кульминация – замирание «от горя первой близкой смерти», а развязка – утрата пафоса первоначальной мечты, осознание предельной жертвенности этого пути, (который к тому же грозит забыванием жертв), сохранение стремления к добру, но уже с вечной внутренней тоской: «Я тоже хочу, чтобы всем людям нашей Родины была от меня польза и хорошо, а мне, пусть меньше, потому что я помню нашу корову и не забуду» [6, с. 448]. Как эти линии смыкаются? – На наш взгляд, путем частичного снятия, что формирует узловую структуру. Завязка и кульминация событийного движения опосредуются кульминацией смыслового движения: горе коровы опосредует замирание Васи, его глубинная рефлексия.

А Васину клятву памяти в письме – как развязку линии смысла – можно считать снятием трагического противоречия событийности. В свою очередь жест машиниста, бросающего сто рублей, как развязка событийности – это следствие прикосновения к мечте, которую несет в себе Вася [1].

Вася Рубцов – классический герой Платонова. При просмотре мультфильма, заметно, как он «пропускает мир через себя, желая всем своим существом ощутить сокровенные источники бытия» [4, с. 53–54], что выражается в интуитивном и сознательном стремлении к материнскому началу. Изначально, каждой клеточкой своего тела, он погружен в параллельный мир вечного поиска сокровенного ключа к всеобщему (от былинки до человека) бессмертию и счастьем для мира этого – распада и смерти. Исход его жизни – это либо обретение ее смысла (например, Пухов в «Сокровенном человеке», Воцев в «Котловане»), либо разочарование и уход из мира. Но это либо начало пути, даже намек на него, либо осознание преждевременности своих стремлений, невозможности здесь и сейчас пережить «веществосуществования» [5, с. 519]. Путь Васи Рубцова подобен пути всех платоновских странников, ищущих «вечный город», будет предельно драматичным: «Он с малолетства уже полный человек, а у него еще все впереди...» [6, с. 443].

Но в рассказе и мультфильме есть указание и на то, что с опытом первого горя герой получает и опыт его преодоления: «Корова не понимала, что можно одно счастье забыть, найти другое и жить опять, не мучаясь более. Ее смутный ум не в силах был помочь ей обмануться» [6, с. 445], – именно поэтому Вася продолжает стремиться к знанию. Он не понимает причины земного горя и не видит его оправдания, но встает на тот единственный путь спасительного самообмана, который, возможно, позволит ему впоследствии не только сохранить способность на жесты, подобные жесту машиниста,

но и сделать их нормой, позволяющей разрезать горестное пространство жизни.

Например, Т. Фоминых убеждена, что «от связи рассказа с личной трагедией писателя к авторской «идее жизни», прочитывающейся в поступках и мыслях Васи Рубцова» [7]. Эмоционально-психологическое поле рассказа отражает личную трагедию писателя, потерявшего сына. Один из ключевых выводов: «Рассказ не о том, как Вася понял, что всё живое смертно. Рассказ о том, как детская душа противится смерти». Автор акцентирует внимание на отношении Васи к смерти как к тому, чего не должно быть на свете, его стремлении действовать вопреки ей («помнить», «не забывать»).

В художественном мире Платонова «вечным началом» являются дети, способные постичь истинное вневременное содержание жизни как целостности, из которой исключена смерть, и осуществить прорыв к «главной жизни». В рассказе и мультфильме нет зримого противопоставления вечности и временности. И сама идея вечности опять же рельефно никак не выражена. После гибели коровы Вася не только не видит пути к «главной жизни», но и не знает, как будет жить вообще.

Таким образом, в нашей работе было установлено, что А. Петрову удалось в точности передать смысл всего произведения, доказать, что самое большое горе всего живого – это смерть, которой человек может противостоять, в отличие от животного, утешением словом, сознанием, другом, развлечением. Сам же режиссер говорит: «Искусство – это прежде всего сильнейший инструмент психологического воздействия, используя который, можно повлиять на душу человека как в позитивную, так и в негативную сторону, возвысить зрителя до небес или низвергнуть в бездну ада, все зависит от того, куда качнет маятник художник. Поэтому, прежде всего, я пытаюсь соизмерять свои мысли, будущие поступки и то, что я уже делаю, с невидимым Главным Зрителем. Внутренний камертон включен постоянно, и надеюсь, что я не перешел грань. Для меня это очень важно – не перешагнуть границу, ту, что между можно и нельзя» [6]. Очень правильные слова, они в точности описывают отношение Петрова к созданию своих мультфильмов. Проблематика рассказа и мультфильма связана с главной темой творчества Платонова – идеей жизни, противостоящей смерти и побеждающей её.

Список использованных источников

1. Антипов А. А. «Открытое произведение» У. Эко как эпистемологическая метафора (на примере рассказа А. Платонова «Корова») // Северо-Восточный научный журнал. 2010. № 2. С. 9-15.
2. Головкин О. «Как работают вместе мультипликаторы Александр и Дмитрий Петровы»; М., 2019. [Электронный ресурс] / О. Головкин // М., 2019. – URL: <https://www.pravmir.ru/skeletony-by-i-sostyazanie-v-bare-kakie-sceny-v-oskaronosnom-filme-privdumal-semnadczatiletnij-hudozhnik/> (дата обращения 18.11.2019)
3. Малыгина Н. М. Детство как темпоральная категория в рассказах А. Платонова 1930 – 1940-х гг. // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Вып 5. Юбилейный. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 260-273.
4. Малыгина Н. М. Художественный мир Андрея Платонова. М., 1995. С. 324.
5. Платонов А. П. Котлован. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 800.
6. Платонов А. П. Избранное. М.: Московский рабочий, 1966. С. 546.
7. Фоминых Т. Еще раз о рассказе А. Платонова «Корова»; [Электронный ресурс. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_3_56 (дата обращения 18.11.2019).

Э. Ш. Гасымов (ПОРМ (аб)-81)

В. Г. Мехтиев (д-р филол. наук, профессор)

СТИХОТВОРЕНИЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА «СОЛОВЕЙ» И ЖАНРОВАЯ ТРАДИЦИЯ

Целью настоящей работы является анализ стихотворения Г. Р. Державина «Соловей», рассмотрение его особенностей, а также в связи с функционированием символического образа соловья в русской поэзии. Кажется, на промежуточном между сентиментализмом и романтизмом этапе развития соловьиного образа в русской поэзии вершинным является стихотворение Г.Р. Державина «Соловей», написанное в 1794 году.

Подробный анализ стихотворения Г. Р. Державина «Соловей» исследователями не предпринимался, однако изучение орнитологического символа, лежащего в основе стихотворения, было проведено некоторыми исследователями, среди которых можно выделить труды А. В. Азбукиной. Исследователь подробно рассмотрела разные воплощения птичьих образов в поэзии XIX века. В рамках настоящей работы заслуживают внимания наблюдения, сделанные А. В. Азбукиной относительно символа «соловей» в поэзии Г. Р. Державина. Известно, что Державин – поэт-новатор, который ввёл в литературу "забавный русский слог", умело сочетал лирику и сатиру, просторечие и высокий стиль, необычайно расширил тематический диапазон русской поэзии [2]. Это обстоятельство оправдывает некоторые особенности стихотворения «Соловей». Уже само использование образа было своеобразным вызовом классицистическим традициям. Ведь поэты-предшественники считали, что "птички", "ручейки", "овечки", "пастушки" и т.п. являются незначительными предметами в поэзии. Воспевать нужно героев и монархов, великие битвы и исторические события. Поэзия должна быть "гремящей", "громоподобной" [1]. Лирический образ, лежащий в основе стихотворения «Соловей», препятствует исключительно одическому началу, привнося в него (в стихотворение) лирическое настроение. Вообще образы птиц в стихотворениях Державина явно даны в чувствительных, сентиментальных тонах. В этом тоже проявилось новаторство поэта в использовании образа птицы [1].

Не менее важным оказывается наблюдение А. В. Азбукиной относительно символа «Соловья» в интерпретации Державина. Поэт не ограничивается использованием птицы как знака. Во многих стихотворениях Державина за первым, конкретным планом изображения птицы открывается второй, многозначный. Птица у Державина символизирует идеальное начало – бессмертие души, поэта и поэзию [1]. Помимо указанных особенностей, в стихотворении Державина можно выделить включенность орнитологического образа в пейзажный поэтический комплекс, оригинальное сочетание одического и лирического начал и размышления о задачах поэзии. Весомой чертой образа соловья является то, что он сопровождает встречи влюбленных в рощах или садах, вводя в лирические тексты любовную тематику [3]. Примечательно, что в стихотворении Державина это не происходит. Интересно также, что птица относится к одному из древнейших образов и окружена ореолом мифологических представлений.

Д. Трессидер, Д. Холл и др., авторы современных словарей, отмечают, что птица испокон веков и у разных народов была связана с небесами, Богом, потусторонним миром, выступала как заместитель человеческой души. Эта мифологическая семантика не могла не заинтересовать и Державина, поэта, в чьем творчестве явственно обнаружались предромантические настроения. Птица связывается с представлением о бессмертии души, поэтического творчества, выступает как "проводник" в мир инобытия. В этом плане Державин предвосхищает Жуковского и поэтов-романтиков [1]. Подобное наблюдение может считаться важным, оно подтверждает ставшей уже хрестоматийной идею о преодолении Державиным традиций классицизма в его поэзии.

Стихотворение Г. Р. Державина «Соловей» посвящено не просто лесной птице, но и размышлениям о творческих возможностях поэта. Несмотря на небольшой объем, в стихотворении органично сочетаются разные трактовки орнитологического символа. Соловей рассмотрен Державиным как певец наступающей весны, как голос природы, как собрат-поэт лесного царства.

Стихотворение Г. Р. Державина не утратило характерное для классицизма одическое воодушевление, но сам образ птицы, вероятно, подсказал поэту счастливую идею органического сочетания одического пафоса с лирической интонацией. Начало стихотворения вызывает параллели с жанром идиллии: «зеленой рощи», «светлого ручья», «тихой майской ночи». И тут же поэтическая весть о соловье, выступающего метафорическим отражением тихой ночи: «Певец весенних дней пернатый, / Любви, свободы и утех!» Соловей одним своим «вздыханием» рождает ощущение, знакомое по романтической поэзии: сладостное томление

В первых двух строфах образ соловья словно балансирует между «лирическим» и «героическим», в пении соловья слышны перекаты от «грома к нежности», «от нег / Ко плескам, трескам и перунам». Таким образом, лирическая возвышенность образа соловья постепенно перетекает в его одическое возвышение. Пение соловья углубляет свою семантику, получает чуть ли не вселенский масштаб:

Молчит пустыня, изумленна
И ловит гром твой жадный слух,
На крыльях эха раздробленна
Пленяет песнь твоя всех дух.
Тобой цветущий дол смеется,
Дремучий лес пускает гул;
Река бегущая чуть льется,
Стоящий холм чело нагнул.

Условно стихотворение можно разделить на две части. Первая часть охватывает 1-6 строфы, а вторая – 7-10 строфы стихотворения. Каждая часть может рассматриваться автономно, но при этом взаимосвязь частей необходима, так как эта связь формирует художественно-философскую концепцию стихотворения

Композиционно стихотворение выстроено так, что первая строфа рисует лирические пейзажи, после чего следует возвышение, создается великолепная и гиперболизированная панорама, лирический образ возвышается над пространством и временем («Между колен и перемен»).

Все отзывается звонкой песне соловья: цветущий дол, дремучий лес, бегущая река, стоящий холм, мрачная ель, луна. Тем самым утверждается объемность пейзажной картины. Характерны антитезы на четвертой, пятой и шестой строке второй строфы. Державин не дает конкретной характеристики песни соловья, а ограничивается образами-контрастами.

Певец весенних дней пернатый,
Любви, свободы и утех!
Твой глас отрывный, перекаты
От грома к нежности, от нег
Ко плескам, трескам и перунам,
Средь поздних, ранних красных зарь,
Раздавшись неба по лазурям,
В безмолвие приводят тварь.

В завершении мысленного созерцания лирический герой заявляет: «Восторга мысль моя полна». После чего происходит возвращение в земной описательный ракурс. Оправданы становятся более конкретные эпитеты. Любопытно, что пятая строфа заключает в себе как конкретно-предметные характеристики, так и олицетворяющие.

Какая громкость, живость, ясность
В созвучном пении твоём,
Стремительность, приятность, каткость
Между колен и перемен!

После чего следует:

Ты шелкаешь, крутишь, поводишь,
Журчишь и стонешь в голосах;
В забвенье души ты приводишь
И отзываешься в сердцах.

Напев соловья покоряет «скалы кремнистые», оставляет неподвижной луну. Но одическая гиперболизация соловьиного пения в последней строфе первой условной части стихотворения возвращается к лирическому началу: «В забвенье души ты приводишь / И отзываешься в сердцах». Первая, вторая и пятая строфы являются выражением земных лирических впечатлений, тогда как третья, четвертая и шестая строфы кажутся природными впечатлениями.

Интересен общий для природного «духа» и человеческой души эффект соловьиной песни – забвение. Птица зачаровывает звуком своего голоса земное и небесное. Соловьиная трель гибка, она осуществляет перекаты от «грома к нежности». Здесь же прозрачно дана мысль, что пению соловья внимать равнодушно невозможно, к тому же, его голос вызывает только сильные, экстатические эмоции.

Вторая часть стихотворения строится в форме развернутого сравнения, поэтическая тема соловья переносится на поэтическое «я», на его мечту о том, чтобы певец обладал теми же силами, дающими возможность воспевать в стихах с одинаковой силой «богов, любовь, свободу»; и чтобы в его песнях; «Картину, мысль и жизнь явила / Гармония моих стихов».

Заручившись соловьиным даром пленять чувством, поэт, привнося «мысль и жизнь», (под которыми Державин, вероятно, подразумевает рационалистическое начало) в своих стихах, способен изменить мир, повелевать желанием и думами правителей:

Тогда б, подобно Тимотею,
В шатре персидском я возлег
И сладкой лирою моею
Царево сердце двигать мог;
То вспламеня любовной страстью,

К Таисе бы его склонял;
То, возбуждая грозой, напастью,
Копье ему на брань вручал.

Тем самым в стихотворение входит героический мотив, выраженный в легенде об Александре Великом и его личном музыканте Тимотее. Следует отметить, что Державин в примечании к стихотворению знакомит читателя с личностью Тимотея. Вероятно, поэт был равнодушен к образу александровского певца.

Державин все еще находится под обаянием одической традиции. Не случайно его желание «гармоничного» стиха сочетает пасторальную «сладкую лиру» и способность возбуждать в царях стремление к героическому подвигу («Копье ему на брань вручал»). Вторая часть стихотворения так и строится: в ней чередуются мотивы «арфы с тихими струнами» и воспевание героических подвигов «храбрых россиян»:

Тогда бы я между прудами
На мяжку мураву воссел
И арфы с тихими струнами
Приятность сельской жизни пел;
Тогда бы нимфа мне внимала,
Боясь в зеркало вод взглянуть;
Сквозь дымку бы едва дышала
Ее высока, нежна грудь.

Поэтическое вдохновение, чудесным образом соединившее песенный талант соловья и дар сознанья поэта-человека могло бы дать последнему возможность повелевать человеческим миром, как это делает соловей «на холме, сквозь зеленой рощи». Более того, в этом сравнении очевидная семантическая переключка. Если голос соловья раздает «неба по лазурям», то поэт, наделенный даром соловьиного пения, мог бы созерцать «героев полк над облаками в сиянье звезд», если бы судьба наделила его даром соловья.

Таким образом, стихотворение Державина «Соловей» можно отнести к значительному явлению в истории русской поэзии. Причин несколько. Во-первых, ему удается утвердить окончательно образ соловья в русской поэзии, подняв лирический рассказ о нем на новую высоту; пожалуй, в русской литературе XVIII века не с чем сравнить. Во-вторых, стихотворение поэта еще раз подтверждает романтические отношения между одической стихотворной традицией присущей классицизму, и традиции, можно сказать, элегической, сугубо лирической, что было знаменем предромантизма. Оно интересно еще и в плане осмысления русской орнитологической поэзии, уже имевшей весьма серьезные примеры в литературе XVIII века.

Список использованных источников

1. Азбукина А. В. Семантика образа птицы в поэзии Державина // Материалы международной научной конференции, посвященной 260-летию со дня рождения поэта и 200-летию со дня основания Казанского университета (10-12 ноября 2003 г.). Казань. 2003 г.
2. Западов А. В. Поэты XVIII века: (М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин). Москва, 1979 г.
3. Шохина Е. В. Весенний топос русской поэзии: птицы и мотыльки // Известия воронежского государственного педагогического университета. Воронеж: 2017 г. С. 170-173.

К. Н. Маркин (ФЛ(аб)-71)

В. П. Черкес (канд. филол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ Р. Э. ХАЙНЛАЙНА

Введение

Произведения Р. Э. Хайнлайна многогранны. В них сложно выделить какую-либо «пропагандируемую» систему ценностей, это скорее произведения-вопросания, не предлагающие готового ответа.

Однако личность писателя непременно отражается в литературных произведениях. Чаще всего это прослеживается на уровне поэтики.

В российском литературоведении еще не предпринимались попытки анализа произведений Р. Э. Хайнлайна. Данное исследование основано на предположениях американского исследователя А. Паншина, который выдвигает несколько «методов Хайнлайна», доказывая свою теорию на материале произведений «Если это будет продолжаться» и «Магия, Inc» (оба – 1940 г.). Цель статьи – ответить на вопрос: являются ли способы, выведенные А. Паншиным, универсальными для произведений Р. Хайнлайна после 1940 года?

Исследование основано на анализе произведений «Пасынки Вселенной» (первая публикация 1941 г., совмещенная – 1963 г.), «Чужак в чужой стране» (1962 г.), «Иов, или Осмеяние справедливости» (1984 г.). Выборка произведений составлена на хронологической основе: американским исследователем задается верхняя граница формирования стиля Р. Хайнлайна – 1941 год; «Иов...» является одним из поздних произведений, «Чужак...» иллюстрирует середину обозначенного периода.

Экстраполяция как основной метод

А. Паншин отмечает метод экстраполяции как ведущий в описании будущего и вообще фантастических миров. Начало использования данного приема принято относить к созданию повести «Если это будет продолжаться» (1940 г.). Будущее рассматривается, *«как если элементы нашего современного общества были бы перенесены в будущее, причем одни из них прогрессировали бы, другие регрессировали, а третьи остались как есть»* [3, с. 522].

В произведении «Пасынки Вселенной» описывается далекое будущее — XXII век. Несмотря на то, что описываемые события происходят не на Земле, а внутри огромного космического корабля, мир организован ровно по тем же законам, которые известны читателю. Население корабля-Вселенной имеет четкое расслоение по уровню достатка, притязаний и реальной власти. В процентном соотношении жители распределены по «слоям» примерно в той же пропорции, что и сегодня. Большая часть населения живет, будучи убеждена в идеологии, суть которой в необходимости служить Вселенной всеми силами во исполнение Плана Джордана. Культ «полезности» настолько силен, что великим утешением для всех живущих является *«легкая смерть»* в Конверторе, *«где атомы расщепляются до водорода и дают чистую полезную энергию»* [см. 2]. Идеологическая составляющая функционирования общества выводится доминантой его сущест-

ования, сравнимая с временами Советского Союза в более «сгущенном» виде, хотя мы не беремся утверждать, что Р. Хайнлайн ориентировался на реалии Советской России.

Уровень образования в описываемом мире находится примерно на уровне Средневековья: большая часть людей обучена основным положениям учения о Джордане, о Его Планах, причем оно имеет практически все черты религии, за исключением обрядовой составляющей. Однако как функционирует корабль, как устроена на нем жизнь, что такое Конвертор, обыватель себе не представляет. Большой удачей в новом мире считается получить образование, таких счастливиц немного. Воззрения ученых значительно отличаются от обывательских, они гораздо более скептически: *«План Джордана, тоже мне! Все эти рассказы только и годятся для того, чтобы держать крестьян в повиновении, но ты-то на это не клюй. Никакого Плана и в помине нет, кроме, конечно, наших собственных планов. Кораблю нужны свет, тепло и энергия, которыми ведаем мы, Ученые»* [2, с. 394]. Расслоение общества и разница мнений в зависимости от количества знаний, большая материалистичность взглядов образованных людей – элементы, присущие социуму, использованы писателем в необходимых для повествования пропорциях.

Мир романа «Чужак в чужой стране» – будущее, не слишком определенное относительно сегодняшнего дня. Несомненно, читателя удивляет летающее такси, беспилотники, поражает реакция девушки, увидевшей настоящую траву. Однако общество во многом функционирует привычно: профессии врача, журналиста, писателя остаются актуальными, существует институт брака, более того, люди продолжают так или иначе стремиться к его заключению. Но есть сферы, несколько «выросшие» в сравнении с сегодняшним днем.

Существует группа людей, называемых «Беспристрастными Свидетелями». Это профессия, главным занятием которой является наблюдение за событиями и точное их запоминание, для того чтобы при случае засвидетельствовать об обстоятельствах дела. Применительно к сегодняшнему дню, «Беспристрастный Свидетель» – профессия, сочетающая в себе власть нотариуса, работника отдела ЗАГС, понятого, а также собственно свидетеля в суде. Отличием фантастического мира является порядок «привлечения» Свидетеля: это не просто человек, случайно оказавшийся на месте преступления или случайно привлеченный в качестве понятого. Он приглашается специально, чтобы фиксировать происходящее:

– Ты согласна выйти за меня замуж? <...>

– Бен, это звучит почти серьезно. Если я вызову Беспристрастного Свидетеля, ты скажешь то же самое? [4, гл. 4]

Журналист, интересующийся человеком с Марса, понимая, что властям удобнее скрыть существование Валентайна, решает проникнуть в больничную палату: *«Но я, пожалуй, нагряну с Беспристрастным Свидетелем и кем-нибудь из известных юристов, и потребую, чтобы меня пустили к Смигу. <...>*

– <...> Слушай, если тебя пропустят к нему, что ты будешь делать?

– Я спрошу, не хочет ли он покинуть больницу. Если он скажет: «Да», то я приглашу его к себе. В присутствии Беспристрастного Свидетеля его не посмеют задержать» [4, гл. 6]

Также в «Чужаке...» особого внимания заслуживает описание марсианского образа жизни, составленного в виде сравнения двух форм бытия — земного, человеческого и марсианского. На обеих планетах существа разделялись на два пола, однако если на Земле деление затрагивает как биологию, так и психологию, а мужчина и женщина представляют собой сосуществующие виды, то *«на Марсе было то же самое, но наизнанку»* [4, гл. 11] — пол зависел от возраста. Существа-дети были женского пола,

взрослые — мужского.

В романе «Иов, или Осмеяние справедливости» загробный мир функционирует так же, как и земной. Главного героя удивляет наличие на небесах бюрократии, но он легко учится и подчиняется законам нового мира. Однако в земной жизни, адаптируясь к постоянно меняющимся обстоятельствам, Александр искал библиотеки, для того чтобы быть в курсе исторических и культурных аспектов новой эпохи. На небесах же герой нашел *«недостаток, и весьма серьезный»*.

В граде отсутствуют публичные библиотеки. Одна сотрудница справочного отдела библиотеки, всю жизнь отвечавшая на любые вопросы посетителей, все равно какие — ерундовые или важные, была бы на небесах полезней целой когорты самодвольных ангелов» [1, с. 339—340].

«Показ-без-объяснений»

В произведении «Магия, Inc» Роберт Хайнлайн экспериментировал с формой, так что родился новый прием показа будущего: по всему произведению «рассыпаны намеки и полунамеки», нужная информация оказывается при *«описании характеров героев или в диалогах, или «случайно» появляется в мыслях главного героя, преследующего собственные цели»* [3, с. 532—533].

Исследователь А. Паншин называет этот прием «показом-без-объяснений» [Там же].

Хайнлайн не дает каких-либо исчерпывающих объяснений даже ключевым понятиям своего мира. В «Пасынках Вселенной» разбросано множество упоминаний легенды о Джордане и восстании Хаффа — существуют некие книги, имена главных героев легенды постоянно звучат в устойчивых выражениях. У читателя создается ощущение, будто эту историю он уже слышал — в библейской ее версии о грехопадении.

Приводится небольшой фрагмент «Священного Писания» Корабля — «Начал» в декламации одного из учеников. Однако ни один человек не рассказывает легенду обстоятельно. Миф оказался правдой — события реально происходили на корабле, однако и Джордан, и Хафф были не божествами, а людьми. Хафф был обыкновенным мятежником, который захотел стать капитаном — происходит десакрализация мифа для героев романа и разрешение противоречий у читателей между фоновыми знаниями из физики и положениями о мироздании, излагаемыми в фантастическом мире. Источником истины является бортовой журнал звездолета.

Но и он представляет собой лишь набор коротких заметок, между которыми большие промежутки времени [2, с. 475—476].

О профессии Беспристрастного Свидетеля из «Чужака в чужой стране» ничего не рассказывается обстоятельно. Сделать какие-либо выводы можно, лишь наблюдая за сюжетом и внимая диалогам.

У Свидетелей есть особая одежда, отличающая их от других людей, символизирующая, что человек «при исполнении»: *«Он нанял Джеймса Оливера Кавендиша. <...> Сухощавая фигура мистера Кавендиша, укутанная в белый плащ — знак его профессии — напоминала Бену Статую Свободы...»* [4, гл. 7];

Существуют некие правила, регулирующие поведение участников дела, к которому привлекается Свидетель: *«Бен объяснил Марку Фрисби, что он собирается делать, — и Фрисби сразу же заметил, что у него нет на это права — до того, как появился Кавендиш: присутствие Беспристрастного Свидетеля требовало соблюдения протокола, и они прекратили обсуждение того, что ожидали увидеть и услышать»* [Там же]

По-видимому, одним из правил для самих Свидетелей является невмешательство:

«— Должен признаться, — заметил Кавендиш, — что я был удивлен одной вещью, о которой вы ничего не говорили.»

– Да? Что я такое упустил?

– Мозоли.

<...> *Всю жизнь человека можно прочитать по его мозолям. <...> Этот молодой человек с Марса, поскольку он никогда не носил нашу обувь и вырос при тяготении в одну треть земного, мог бы продемонстрировать нам мозоли, не соответствующие условиям, в которых он жил.*

– Проклятье! Мистер Кавендиш, почему вы не предупредили нас?

– Сэр! – Старый джентельмен выпрямился, и ноздри его затрепетали. – Я Беспристрастный Свидетель, сэр. Лицо незаинтересованное.

– Простите. <...> Давайте вернемся. Мы взглянем на его ноги... <...>

– Вы должны найти себе другого Свидетеля... по причине моего неосмотрительного вмешательства» [4, гл. 7].

Кроме того, при Свидетельстве запрещено давать собственные суждения и оценки относительного увиденного: «Если бы Кавендиш видел Майка, он говорил бы с такой определенностью, что ты и я убедились бы, что он действительно видел Майка. Например, Кавендиш сказал о форме ушей, увиденного им человека... у Майка она совершенно другая. Что и требовалось доказать. Им показали подставку. Кавендиш знает это, хотя профессия запрещает ему высказывать собственное мнение» [4, гл. 11].

Беспристрастные Свидетели подают информацию оригинальным для обывателя способом, чтобы быть максимально точными:

«– Тот дом на холме... Ты видишь, в какой цвет он покрашен?

Энн сперва поглядела, потом ответила:

– С этой стороны он белый.

Джубал повернулся к Джил.

– Видала? Энн и в голову не пришло, что другие стены тоже должны быть белыми. Вся королевская рать не в силах заставить ее что-нибудь предположить... если только она не обойдет вокруг дома и не убедится лично... да и то она не будет уверена, что он остался белым после ее ухода» [Там же]

Наиболее загадочным для читателя является тот факт, что не объясняется значение центрального термина произведения – «грокать». Очень показателен диалог друзей марсианина:

«— ...будь добра, не изобретай счета, которого не существует, иначе дальше ты попытаешься вызвать в себе благодарность, а это первый шаг к полной моральной деградации. Грокаешь?

— Я не совсем понимаю, что значит «грокать».

— Я тоже. И намерен брать уроки у Майка, до тех пор, пока не пойму» [4, гл. 12].

В «Иове...» прием «показа-без-объяснений» широко используется в описании загробного мира. Читатель узнает о законах жизни в раю вместе с героем: как найти своих друзей и знакомых? — обратиться в справочное бюро.

О существовании определенных «рангов», на которые подразделяется все общество «спасенных», как бы между прочим сообщает ангел, у которого Александр спрашивает дорогу к бюро.

В автобусе на пути к бюро Александр узнает о неких правилах, которые регламентируют поведение представителей различных «рангов», причем главному герою пеняют за их несоблюдение: «Вам известны правила. Ангелы впереди, прочие творения сзади, святые — в середине. Садясь сзади с простыми творениями, вы прививаете им дурные манеры...» [1, с. 338].

Заключение

Приемы, внедренные Р. Хайнлайном для изображения фантастических миров в

произведениях 1940 г., когда писатель экспериментировал с формой, универсальны и для последующих произведений. Утверждение основано на анализе трех крупных произведений, включая поздний роман «Иов, или Осмеяние справедливости (1984), где экстраполяция и «показ-без-объяснений» являются ключевыми составляющими стиля фантаста.

Список использованных источников

1. Миры Роберта Хайнлайна : Полное собрание фантастических произведений в двадцати пяти томах. Кн. 19. Рига : Полярис, 1994. 431 с.
2. Миры Роберта Хайнлайна : Полное собрание фантастических произведений в двадцати пяти томах. Кн. 3. Рига : Полярис, 1993. 495 с.
3. Паншин А., Мир за холмом : научная фантастика и путешествие в неведомое. Пер. с англ. П. Полякова. Омск: КЛФ «Алькор», 2018. — 912 с.
4. Хайнлайн Р. Э. Чужак в чужой стране [Электронный ресурс]. М.: Флокс, 1992. URL: https://royallib.com/book/haynlayn_robert/chugoy_v_strane_chugih.html (дата обращения: 17.01.2020).

УДК 821.161.1

А. И. Мысловская (ФЛ (аб) -71)
А. А. Струк (ст. преподаватель)

ПРОТОТИПЫ ОБРАЗА КНЯЗЯ МЫШКИНА В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Введение

Исследованию прототипов в творчестве Ф. М. Достоевского уже посвящено большое количество работ, но вопрос остается дискуссионным и актуальным. Сведения о прототипах, которые использовал писатель, помогают раскрыть и понять задумку произведения, характер литературных героев, проникнуть в творческую историю произведения и творчество автора, в целом. Так как Ф.М. Достоевский был писателем-реалистом, то для творческой истории его реалистических произведений нужны сведения о прототипах героев и литературной традиции, в которую они вписаны.

Обратимся к письму Достоевского к Ивановой С. А. от 13 января 1868 года. В этом письме Достоевский рассказал о задумке романа «Идиот» и перечислил всех «положительно прекрасных» героев мировой литературы: «На свете есть одно только положительно прекрасное лицо Христос, так что явление этого безмерно <...> Упомяну только, что из прекрасных лиц в литературе христианской стоит всего законченное Дон Кихот. <...> Жан Вальжан, тоже сильная попытка, - но он возбуждает симпатию по ужасному своему несчастью и несправедливости к нему общества» [3, с. 342].

Это дает нам основание полагать, что у князя Мышкина несколько прототипов – образы из мировой культуры и литературы.

В данной статье предпринимается попытка анализа прототипов образа князя Л. Н.

Мышкина, выявления общих и различных черт, определение роли прототипа в творчестве Ф. М. Достоевского.

Роль прототипов в творчестве Ф. М. Достоевского

В словаре литературоведческих терминов дается следующее определение понятия «прототип»: прототип (от греч. *prototypon* – прообраз) – реальная личность или литературный персонаж, послуживший основой для создания художественного образа.

Прототипом может являться реально существовавшее лицо, исторический деятель, литературный образ или образ культурно-религиозный. Литературные образы воплощают в себе авторский идеал. Литературный персонаж может иметь несколько прототипов, совмещая в себе отдельные черты различных лиц, известных автору. Образы героев Достоевского как правило сложные, многосоставные, объединяют черты разных предшественников.

Прототипами героев Достоевского были литературные персонажи. По мнению Р. Г. Назирова, прототип Ставрогина – Георгий Печорин. Л. П. Гроссман утверждает, что прототип Ставрогина – революционер Бакунин.

Сараскина Л. И. обращает внимание на прототипы героев-сочинителей в творчестве Достоевского.

Она выдвигает гипотезу о том, что прототипом Кармазинова является И. С. Тургенев, Петра Верховенского – Сергей Нечаев, а Степана Верховенского – Грановский и Герцен. Из писем Достоевского также следует, что он стремился воплотить в князе Мышкине черты Христа, как образца положительного человека. Таким образом, мы видим, что Достоевский использует в качестве прототипов реально существующих людей, литературных персонажей и культурно-религиозный образ.

Прототипы князя Мышкина

Мышкина и Христа сближает идея самопожертвования.

С первых страниц романа Мышкин выступает против несправедливого отношения к женщине. Князь старается уберечь Настасью Филипповну от брака с Рогожиным и поэтому предлагает ей выйти за него замуж: «Вы сейчас загубить себя хотели, безвозвратно, потому что вы никогда не простили бы себе потом этого; а вы ни в чем не виноваты. Быть не может, чтобы ваша жизнь совсем уже погибла. Что ж такое, что к вам Рогожин пришел, а Гаврила Ардалионович вас обмануть хотел?» [2, с. 312].

Только Мышкин смог рассмотреть в ней, в «рогожинской» честную, страдающую от предательства душу: «Настасья Филипповна, я сочту, что вы мне, а не я сделаю честь. Я ничто, а вы страдали и из такого ада чистая вышли, а это много <...> Я вас... Настасья Филипповна... люблю. Я умру за вас, Настасья Филипповна. Я никому не позволю про вас слова сказать...» [2, с. 191].

Истории других людей оказываются близки князю и вызывают в нем деятельное сочувствие. Поэтому интересы окружающих он ставит выше собственных. В Евангелие от Марка сказано: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Марк 10: 45 Библия, Синодальный перевод).

Вторая черта Мышкина и Христа – всепрощение. Мышкин добровольно и смиренно отказывается от общественной борьбы, ему чуждо понятие социального неравенства.

По Достоевскому, страдания Мышкина как и всех людей в целом обусловлены несправедливостью природы, логикой самой жизни, поэтому бороться против несправедливости человек бессилён. Фридлиндер Г. М. пишет: «Все, что, по мнению писателя, способен сделать человек, — это своим братским отношением к людям помочь им пе-

реносить и нравственно побеждать свои страдания, как помогли в этом дети умирающей Мари» [7, с. 404].

Третья черта – любовь Мышкина к миру и людям. Творить добро – его душевная потребность. Достоевский погружает Мышкина в мрачный мир, в котором правит расчет, выгода, эгоизм, поэтому личность Льва Николаевича становится еще более значимой.

Гуманность князя проявляется в монологе о смертной казни: «Убивать за убийство несоизмеренно большее наказание, чем само преступление. Убийство по приговору несоизмеренно ужаснее, чем убийство разбойничье <...> всю эту последнюю надежду, с которой умирать в десять раз легче, отнимают наверно; тут приговор, и в том, что наверно не избежешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете» [2, с. 47]. В этом эпизоде Мышкин выражает мысли самого Достоевского.

Победа мрака в романе не умаляет значения гуманистической идеи, заключенной в образе Мышкина.

Ведь он единственный, кто способен видеть духовную красоту в каждом человеке. Он стремится найти красоту даже в людях испорченных. Самой первой о нем заявляет Настасья Филипповна: «Прощай, князь, в первый раз человека видела!» [2, с. 67]. Подобные слова выскажет и Ипполит: «Стойте так, я буду смотреть. Я с Человеком прошусь» [2, с. 348].

Князь Мышкин похож на Христа, но не тождественен ему. Он воплощает образ Христа на земле. Мышкин положительно прекрасный человек, насколько это возможно для обитателя грешной земли. Мышкин жертвует собой, потому что избран автором брать грехи людей на себя. По мнению Л. М. Лотман, различие между Христом и Мышкиным в том, что Христос творил чудеса, Мышкин же этого делать не мог [4, с. 254]. В этом и заключается трагическое противоречие. Князь не предотвратил жестокость Рогожина и гибель Настасьи Филипповны, не облегчил участь Ипполита, страдающего от чахотки – он смог отнестись к их бедам с должной долей внимания, сочувствия и понимания.

Опираясь на уже приведенную цитату из письма Достоевского к С. А. Ивановой, проанализируем следующие образы литературных героев: Дон Кихота, «рыцаря бедного» и Жана Вальжана.

Мышкин – это новый Дон Кихот, русский Дон Кихот.

Находясь в вагоне поезда, по пути в Россию Мышкин думал: «Теперь я к людям иду; я, может быть, ничего не знаю, но наступила новая жизнь. Я положил исполнить свое дело честно и твердо» [2, с. 35]. А Дон Кихот, решив стать странствующим рыцарем, полагал, что «всякое промедление с его стороны может пагубно отозваться на человеческом роде: сколько беззаконий предстоит ему устранить, сколько кривды выпрямить, несправедливостей загладить...» [5, с. 10].

У Дон Кихота и Мышкина одна общая цель: помогать ближним, униженным и оскорбленным, восстанавливать справедливость. При этом они всецело отдаются своей миссии, они готовы жертвовать собой ради идеи. Они посвящают жизнь поиску путей оказания помощи человеку.

По мнению Карена Степаняна, «все персонажи «Дон Кихота» и «Идиота» озабочены исключительно личными интересами, и только в основе судеб Мышкина и Дон Кихота — добровольное принесение себя в жертву всем, то есть Голгофа, пусть трагически неудавшаяся...» [6, с. 263].

Образы Дон Кихота и князя схожи идеей гуманизма и милосердия. Любовь к человеку в высшей степени князь проявляет в рассуждениях о смертной казни, а Дон Кихот высказывается против насилия, защищая каторжников, которые приговорены к службе на галерах.

Следующая общая черта «Рыцаря Печального Образа» и Мышкина – это присущая их образам наивность и чистота помыслов. По словам Аглаи, князь Мышкин является Дон Кихотом, но только серьезным, а не комическим [2, с. 352].

Князь смешон в эпизоде первого прихода в дом Епанчиных и далее во время знакомства генерал Иван Фёдорович решил, что Мышкин приехал, чтобы занять денег и определенно «имеет свою цель». Чистота и искренность поступков, открытость Мышкина настолько наивна, что вызывает комический эффект.

Дон Кихот также комичен в образе странствующего рыцаря, устраняющего беззаконие. Он уверен, что это его миссия, а рыцарь – идеал, которому нужно соответствовать.

Различие образов проявляется в отношении к Прекрасной даме.

Если Дон Кихот искусственно создал объект страсти – Прекрасную даму, чтобы в честь нее совершать подвиги, то Мышкин по-настоящему любит Настасью Филипповну и единственный из всех понимает ее: «В этом лице страдания много ...» [2, с.186]. Дон Кихот, ослепленный идеалом, не понимает, что любит не существующую женщину.

Фигура Дон Кихота также трагична, как и судьба князя Мышкина. Дон Кихот и Мышкин – идеалисты. Они не воспринимают мир таким, какой он есть, отрицают существующую действительность и не замечают изъяны человеческой природы, следовательно, не способны улучшить мир.

Дон Кихот наивен и смешон в своих порывах принести добро и пользу, но по своей устремленности к высшей правде, идеалу он трагичен. Стремясь делать добро, он только разрушает миры вокруг себя и наносит окружающим вред.

Способность иметь идеал и готовность отдать за него жизнь сближает странствующего рыцаря Дон Кихота и князя Мышкина с пушкинским «рыцарем бедным». Мышкин не является рыцарем, но он также предан своему утопическому представлению о мире, верен своей миссии.

Именно Аглая отмечает, что «в стихах этих прямо изображен человек, способный иметь идеал <...> поставив себе идеал, поверить ему, а поверив, слепо отдать ему всю свою жизнь...» [2, с. 415]. И финал объединяет князя Мышкина и «рыцаря бедного»: «Все безмолвный, все печальный, как безумец умер он».

В письме к Ивановой Достоевский упоминает Жана Вальжана, но отнесение его к числу прототипов князя Мышкина является спорным вопросом. Этих героев объединяет несколько черт – это способность жить не ради себя, а ради других. Вальжану чужды эгоизм и честолюбивые помыслы.

Жан Вальжан попал на каторгу, потому что пытался спасти свою семью от голода. Он помог Фантине, освободил из-под ареста и дал работу. Он стремится нести окружающим счастье, хотя одиночество и самоустранение от Козетты делает его жизнь тяжелее и безрадостнее. Жан Вальжана и Мышкина объединяет гуманность и всепрощение.

На баррикадах Жан Вальжан не выпустил во врагов ни одной пули, а наоборот спас приговоренного к расстрелу полицейского инспектора Жавера. Это высший нравственный подвиг: Вальжан сумел отплатить на зло добром. Он живет по законам любви к ближнему, по закону милосердия, которые ему передал епископ Мириэль. Образ Вальжана, его судьба – это протест против жестокого, равнодушного отношения к ближнему и несправедливого общества.

Заключение

В заключение стоит отметить, что Достоевский при создании своих героев обычно использовал несколько прототипов для того, чтобы вписать героя в широкий культур-

но-литературный контекст. Но прототип в его творчестве лишь трамплин, от которого писатель отталкивался. Прототип не вытеснял позицию автора, а наоборот содержал в себе его идеи и философские, психологические концепции. Князь Мышкин – уникальный герой в русской литературе, воплощающий в себе черты «положительно прекрасного человека» и авторский идеал.

Своеобразие князя Мышкина заключается в его конфликте с миром и обществом. Мышкин противопоставлен другим персонажам романа и сталкивается с непониманием, как мечтатель Дон Кихот и Жан Вальжан. Эти герои находятся в трагическом конфликте с жизнью, но при этом остаются верны своим идеалам, вызывают сочувствие у читателей и благодаря своей устремленности делать мир добрее так привлекательны.

Являясь нравственным образцом, Мышкин оказался не приспособленным к жизни в жестоком и эгоистичном обществе, поэтому был обречен на безумие. В отличие от своего прототипа Христа, он не смог показать чудо, сделать мир добрее. Но это не умаляет огромного значения этого образа для творчества Достоевского и всей русской литературы.

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательский совет РПЦ, 2008 г. 1376 с.
2. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. 638 с.
3. Достоевский Ф. М. Письма. СПб.: Наука, 1996. 346 с.
4. Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века: (истоки и эстетическое своеобразие). Л.: Наука, 1974. 348 с.
5. Сервантес Сааведра Мигель де. Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский: в 2 ч. М.: Правда, 1989. 1240 с.
6. Степанян Карен. Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени. М.: Языки славянской культуры, 2013. 263 с.
7. Фридлиндер Г. М. Реализм Достоевского. Л.: Наука, 1964. 428 с.

Секция «Современные проблемы психосоциального сопровождения групп риска»

УДК 376.64

Л. Л. Кон (ППО(аб)з-71)

Т. Х. Невструева (д-р психол. наук, профессор)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МАТЕРИНСТВЕ ДЕВУШЕК – СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ – КАК ФАКТОР ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

Введение

В современных исследованиях фиксируется активизация исследований проблем психологического сопровождения девиантного материнства. В зоне риска часто оказываются девушки-социальные сироты, которые в силу объективных и субъективных причин реализуют модель «плохой матери».

Понятие «девиантное материнство» (В. И. Брутман, М. И. Буянов, А. Я. Варга, А. И. Захаров, О. А. Копыл, О. В. Баженова, М. Г. Панкратова, М. С. Родионова и др.) включает характерные внешние симптомы: «ранняя половая жизнь», «ранний опыт беременности и аборт», «распространенная практика отказа от ребенка в родильном доме», «лишение родительских прав по причине пренебрежения потребностями ребенка». В исследованиях определены комплексы психологических факторов модели «плохое» материнство. Это, прежде всего, риски при вступлении в самостоятельную жизнь – проблемы социальной и профессиональной адаптации, нарушения в когнитивной и эмоциональной сферах.

Представляется важным исследование проблемы в контексте готовности к материнству, которую можно рассматривать как основной элемент системы установочных факторов (ценностей, мотивов, образов, Я-концепций, картины мира и др.). Эти факторы в значительной степени определяют поведение, эмоциональные реакции в отношении уже родившегося ребенка.

Обзор исследований

Среди различных аспектов материнства значительный пласт исследований за последние 10-15 лет, посвящен психологической готовности к материнству (О. В. Алифиренко (2009), О. С. Антонович (2009), Е.Х. Валева (2006), Н.Н. Васягина (2011), В. В. Волкова (2005), И. А. Григорян (2013), Т. А. Гурьянова (2004), В.В. Иванкина (2006), А.А. Меньшикова (2011), Е.С. Миронова (2011), С.И. Миронова (2014), Н.В. Нозикова (2005), Ю.Е. Скоромная (2006), Н.А. Устинова (2009), Е. Ю. Шулакова (2002) и др).

Анализ исследований психологической готовности (ПГ) к материнству показал глубокий анализ самого понятия «психологическая готовность к материнству»; определена структура ПГ к материнству; выделены уровни готовности к материнству; выявлена взаимосвязь с личностными особенностями; определены этапы формирования готовности к материнству; выделены типы ПГ к материнству [1; 2; 3; 4; 5; 7].

С. И. Мироновой проведено диссертационное исследование "Специфика психологической готовности к материнству девушек-сирот" (2014). В исследовании показана взаимосвязь негативных проявлений и длительности пребывания в интернатном учреждении и готовности к материнству. У девушек-сирот проявляются более жестко фиксированные личностные защиты и большая идеализация будущей семьи и своего образа в ней [5].

Компенсаторная идеализация представлений у девушек-сирот о своей будущей семье и материнстве выявлена в исследовании Н. В. Нозиковой. Автор отмечает, что отличия в мотивационной структуре отношения к материнству воспитанниц детских домов определяются особенностями психологического склада личности девушек, присутствием следов перенесенных психотравм, а также отсутствием опыта адекватного родительского отношения [6].

К важной характеристике готовности к материнству следует отнести психологически зрелое отношение к появлению ребенка. В качестве диагностического маркера позитивного сценария будущего материнства у девушек сирот может выступать личностная зрелость.

Результаты эмпирического исследования

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе детских домов г. Хабаровска (КГБУ Детский дом 5, КГКУ Детский Дом 6), на выборке 30 девушек, 14-18 лет.

В качестве метода сбора эмпирических данных был использован свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) и модифицированный нами метод «Незаконченные предложения». Эти методы активно используются в отечественной психологии не только в психолингвистике, но и в исследованиях различных личностных феноменов, находящих отражение в семантике сознания.

В качестве проективного стимула в ассоциативном эксперименте выступало 7 слов: «родитель», «мама», «отец», «ребенок», «мой ребенок», «Я-ребенок», «Я-мама». Данные свободного ассоциативного эксперимента были обработаны методом контент – анализа. Анализ полученных данных позволил определить содержание категориального пространства, отражающего особенности имплицитной структуры представлений о материнстве у девушек социальных сирот.

Анализ ассоциативного эксперимента на стимулы, связанные с образом родителя, матери и отца показал, что наибольшее количество ассоциаций выделено в категории, которую мы определили, как «Позитивные эмоциональные характеристики» (дружба, счастье, забота, гармония, любящие детей, любовь, ласка, родной человек, счастье, самая лучшая, любящий свою семью и др.). Больше всего ассоциаций в этой категории были на стимул «мама» (57, 1%), родитель (43,8 %) и меньше на стимул «отец» (11,8 %).

Вторая категория по числу ассоциаций, это «Безопасность» (ответственность, забота, строгость, понимание, переживание, поддержит в любой момент, поймет, защитит, воспитание, сила, могучее дерево).

Наибольшее число ассоциаций в этой категории на стимул «отец» (47,1 %). Следует также отметить, что категория «Материальные блага» выделена только на стимул «отец» (23, %). Ассоциации - заработок, кормилец в семье, добытчик, деньги.

Ассоциации, включенные в эти категории, отражают в значительной мере не личный опыт жизни в семье, а «компенсаторную идеализацию» (Н. В. Нозикова), возможно антисценарий модели родительской семьи.

Категория «Негативный опыт» (15,6%) отражает скорее реальные эмоциональные образы «кровной семьи» (упрямство, конфликты, тучи, «дети, которых не любят, становятся взрослыми, которые не могут любить»).

В таблице представлен категориальный анализ ассоциаций на слова стимулы «ребенок», «Я-ребенок», «мой ребенок», «Я-мама».

Процентное соотношение ассоциаций по каждой категории на слова «Ребенок», «Я Ребенок», «Мой ребенок», «Я мама»

Категория	Ассоциации	Процент
Ребенок		
1. Позитивные эмоциональные характеристики	Счастье, веселье, смех, любовь, маленький комочек счастья, вечно радостный, ангелочек, цветочек, добрый	45,8
2. Негативные характеристики	Плач, капризный, плакса, проблемы	16,7
3. Ожидания, стереотипы	Чистый, воспитанный, умный, пушистый	16,7
4. Действия ребенка	Любопытный, бегущий, игры	12,5
5. Предметы обихода и быта	Памперсы, пеленки	8,3
Я ребенок		
1. Негативные характеристики	Грустный, злой, психованный, сложный	26,7
2. Уверенность в своих силах	Самостоятельность, уверенность, Я-ребенок, который очень рано вырос	20,0
3. Позитивные эмоциональные характеристики	Веселый, любовь, добрая, душевная	20,0
4. Игрушки	Велосипед, кукла	13,3
5. Время	Детство	6,7
Мой ребенок		
1. Позитивные эмоциональные характеристики	Ангелочек, самый лучший, пушистый заяц, веселый, добрый	70,0
2. Вера в лучшее	Будет хорошим человеком, здоровый	20,0
3. Затрудняюсь ответить		10,0
Я мама		
1. Идеализация образа	Я мама, которая будет очень любить своего ребенка, самая лучшая	25,0
2. Осознание ответственности	Мама осминог, которая имеет много рук, заботливая	25,0
3. Дисциплина	Строгость, закон, воспитание, контроль	25,0
4. Ожидание материнства	Будущая мама	10,0

Анализ ассоциативного эксперимента на стимулы, связанные с образами «ребенка» и образом «Я-мама» показал, что наибольшее количество ассоциаций также представлено в категории «Позитивные эмоциональные характеристики» («ребенок» - 45,8%; «мой ребенок» - 70%). Все ассоциации на слово «Я-мама» носят позитивную направленность, объединены в категории «Идеализация образа» (25%), «Осознание ответственности» (25%), «Дисциплина» (25%). В категории «Негативные характеристик» («ребенок» - 16,7%, «Я-ребенок» - 26,7%) ассоциации отражают более реальный опыт не вытесненных переживаний, и возможно, внешних оценок, интериоризация которых отражена в образе ребенка.

Данные, полученные по методике «Незаконченные предложения», позволили выявить более детальную категориальную структуру представлений о материнстве. На примере некоторых незавершенных предложений рассмотрим распределение категорий в целом по выборке:

1. «Когда я была ребенком...» - категории: «Позитивные воспоминания о детских играх» - 33, 3% (любила футбол, играть в дочки-матери, любила ходить гулять, играть с друзьями, много времени проводила на улице, любила лазить по стройкам); «Действия помощи другим» - 13% (собирала котят, помогала друзьям знакомым); «Детство в кровной семье» - 26% (помогала маме); «Детский дом» (7%): (я 11 лет прожила в детском доме).

2. «Самое сильное впечатление детства, когда...» - категории: «Страх и боль, болезни» - 72% (я запустила воздушного впервые змея и сильно разбила колени, я упала с качели, лежала в больнице, тонула); «Школа» - 16% (я пошла в школу); «Позитивные воспоминания о семье» - 30,% (мы родителями ходили в зоопарк, ходили в кино, ездили на море).

3. «Когда я стану мамой...» - категории: «Позитивные ожидания роли матери» - 28% (я буду самой доброй, счастливой, самой любящей, буду любить своего ребенка); «Позитивные ожидания развития ребенка» - 24% (я буду заботливой, делать так, чтобы он ни в чем не нуждался, чтобы мой ребенок рос и развивался); «Позитивные желания другого детства» - 19% (я дам своему ребенку, то что сама не получила в детстве, буду принимать участие в жизни ребенка).

4. «Я хотела бы, чтобы мой ребенок...» - категории: «Нравственность» - 21,2% (был честным, справедливым); «Профессия» - 15,8% (был спортсменом, работал в милиции); «Счастье» - 15,8% (был счастливым); «Здоровье» - 45% (не болел, был за здоровый образ жизни); «Послушание» - 10,5%) (был послушным, спокойным); «Душевные качества» - 15% (был добрым и нежным); «Материальное обеспечение» - 10,5% (ни в чем не нуждался); «Образование» - 5,3% (чтобы учился).

5. «Я буду готова к материнству, когда...» - категории: «Личностный рост» - 33% (встану на ноги, поумнею, буду работать); «Возраст» - 23% (когда мне будет 23 года, когда мне будет 20, стану взрослой, мне будет 24 года); «Финансовая стабильность» 14,3% (буду постоянно обеспеченная, смогу обеспечить будущее ребенка); - отца» - 7,1% (буду уверена в будущем отце).

7. «Я представляю свою будущую семью...» - категории: «Позитивные ожидания» - 78.3% (сплоченной, крепкой, дружелюбной, хорошей, доверяющей, взаимопонимание, любимой, дружной, счастливой, жизнерадостной, уютной, полноценной, большой); «Возраст» 13% (не раньше 25-27 лет).

Анализ данных метода «Незаконченные предложения» показывает доминирование позитивных образов, характерных для осознанного материнства, желания реализовать другой сценарий семьи, отличный от отношений в кровной семье. Стереотипизация представлений отражает включение девушек в социокультурный контекст «правильного» материнства. Учитывая «будущность» этого материнства, готовность к нему не рефлексивируется, а представляет эмоционально окрашенную, желаемую мечту.

Выводы

Анализ литературы и результатов исследования позволяют сделать следующие выводы:

- позитивная структура представлений о материнстве у девушек – социальных сирот, и установки на родительский антисценарий дает возможность в психолого-педагогической работе рассматривать эту идеализированную модель как основу для создания позитивной, но реальной картины будущего материнства.

Процесс формирования и интериоризации этой реальной картины должен включать превентивное комплексное сопровождение, начиная с детских домов. Психологический компонент этой программы должен быть направлен на ряд взаимосвязанных воздействий на самосознание будущей матери, включение в его содержание осознания ответственности за ребенка.

Модель психологического сопровождения, опирающуюся на позитивную структуру представления о себе как о матери и отношений с будущим ребенком включает сложные процессы изменения когнитивно-эмоционального компонентов представлений на реальные поведенческие.

Поэтому необходимо просвещать и укреплять ценность материнства через психологическую помощь в создании индивидуального образа матери и себя как матери (развитие самосознания), психологическую работу с непосредственным опытом семейных отношений девушки и укреплять те семейные связи, которые сохранились (сиблинги, дальние родственники и т. д.).

Список использованных источников

1. Антонович О. С. Формирование психологической готовности родителей к взаимоотношению с будущим ребенком: автореф. дисс... канд. психол. наук. Самара, 2009. 23 с.
2. Григорян И. Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дисс... канд. психол. наук. Самара, 2013. 23 с.
3. Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов кандидат психологических наук: автореф. дисс... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 18 с.
4. Ивакина В. В. Формирование у студенток психологической готовности к материнству: автореф. дисс... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006. 23 с.
5. Миронова С. И. Специфика психологической готовности к материнству девушек-сирот: автореф. дисс... канд. психол. наук. М., 2014. 25 с.
6. Нозикова Н. В. Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15-22 лет: автореф. дисс... канд. психол. наук. Хабаровск, 2005. 26 с.
7. Скоромная Ю. Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен: автореф. дисс... канд. психол. наук. М., 2006. 26 с.

УДК 159.922.8

Н. В. Одарич (ПС(ам)-81)

Н. П. Долгих (канд. психол. наук, доцент)

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ШКОЛЕ

Актуальность исследования. Современная психология под самоосуществлением рассматривает способ и результат успешного выполнения определенного вида деятельности. Для учащихся процесс самоосуществления выражается в качестве собственного развития при выполнении учебной деятельности. Очень важно рассмотрение результативности самоосуществления у детей подросткового возраста с проблемным поведением, к которому мы относим детей, склонных к проявлению неуверенности, агрессивности и дезадаптивности. Проблемное поведение в подростковом возрасте гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, так как именно подростковый период служит переходом из детства во взрослую жизнь и является кризисным периодом развития [4, с. 58; 6, с. 193]. Стремление к внешней и внутренней взрослости осуществляется в процессе преодоления возрастного кризиса на фоне конфликтов с самим собой, с другими и окружающим миром в условиях преодоления проблемного поведения. У подростка появляется много проблем вследствие попытки войти во взрослый мир, которые он не в силах самостоятельно решить и уж тем более объяснить окружающим [5, с. 115].

На наш взгляд, основным механизмом снижения риска проблемного поведения подростков выступает рефлексивность как личностный ресурс, представляющий собой системное интегративное свойство личности, являющийся структурообразующим для эмоциональных, волевых, когнитивных, мотивационный и смысловых процессов [1, с. 120; 3, с. 111].

Д. А. Леонтьев и другие ученые рассматривают личностный ресурс как возможности личности к проявлению устойчивости, гибкости и изменениям, обеспечивающим успешность в преодолении различных трудностей, так как личностные ресурсы в основе имеют черты личности и установки, которые определяют регуляцию поведения в разнообразных трудных жизненных ситуациях (самоконтроль, самоинтерес, оптимизм, самооценка, чувство собственного достоинства, самоэффективность и другие). Ресурсы личности развиваются в процессе всей жизни, а их эффективное использование зависит от степени их осознанности и способности распределять их [2, с. 258; 3, с. 117].

Следовательно, рефлексивность как личностный ресурс позволяет подросткам осознавать и контролировать собственные действия, а также способствует установлению эффективных отношений с другими людьми, что непосредственно влияет не только на динамику стрессовой ситуации, но и на выбор позитивной стратегии в проблемном поведении.

Проблема данного исследования связана с поиском и описанием рефлексивности как личностного ресурса преодоления проблемного поведения у детей подросткового

возраста в условиях самоосуществления в школе.

Цель исследования: выявить влияние рефлексивности как личностного ресурса на преодоление проблемного поведения подростков.

Объект исследования: проблемное поведение детей подросткового возраста.

Предмет исследования: рефлексивность как личностный ресурс преодоления проблемного поведения у детей подросткового возраста в условиях самоосуществления в школе.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что влияние рефлексивности как личностного ресурса на преодоление проблемного поведения у подростков возможно при повышении уровня рефлексивности, жизнестойкости, саморегуляции, смысло-жизненных ориентаций и вариативности стратегий совладания.

Реализация цели и подтверждение выдвинутой гипотезы определили выбор следующих задач:

- раскрыть теоретико-методологические подходы к изучению рефлексивности как личностного ресурса в преодолении проблемного поведения подростков;
- разработать и апробировать программу по развитию рефлексивности с целью преодоления проблемного поведения у подростков;
- проанализировать результаты эмпирического исследования по изучаемой проблеме.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- основные положения системного подхода как необходимости учета влияния различных причин и факторов на возникновение и развитие проблемного поведения подростков (Б.Ф. Ломов);

- субъектно-деятельностный подход, который рассматривает личность как активного субъекта собственной жизни, ориентированного на преодоление различных проблем (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, С.Л. Рубинштейн и другие);

- ресурсный подход к регуляции проблемного поведения подростков, связанный с разработкой концепции роли ресурсов человека в зарождении, проявлении, преодолении этого состояния (В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова);

- принцип единства внешних воздействий и внутренних условий, согласно которому любые внешние воздействия (стимулы, факторы, влияния) преломляются через совокупность внутренних индивидуальных психофизиологических условий (Л. С. Выготский).

Анализ теоретических аспектов по изучаемой проблеме позволил нам прийти к следующим выводам:

- подростковый возраст является сензитивным периодом развития как рефлексивности, так и личностных ресурсов в преодолении проблемного поведения;

- рефлексивность представляет собой интегративное свойство личности и выступает как личностный ресурс преодоления (совладания) проблемного поведения благодаря осознанности своего потенциала и активной регуляции его, проявляющийся при планировании и достижении цели, программировании собственных действий и коррекции полученных результатов при самоосуществлении. Следовательно, рефлексивность в данном случае выполняет регулятивную функцию по выбору стратегии совладания;

- совладающее поведение в проблемных ситуациях позволяет субъекту справиться с их сложностями, используя при этом имеющиеся личностные ресурсы. Эффективность преодоления (совладания) оценивается по результату успешности личности в процессе самоосуществления.

Теоретический анализ различных подходов к изучению рефлексивности как личностного ресурса в преодолении проблемного поведения подростков позволил определить **цель, этапы и методы эмпирического исследования.**

Цель эмпирического исследования заключалась в раскрытии влияния рефлексивности как личностного ресурса на выбор подростками копинг-стратегий в условиях проблемного поведения при самоосуществлении в школе. Исследование осуществлялось

на базе МБОУ СОШ № 3 г. Якутска. В выборку вошли подростки в возрасте 15-16 лет в количестве 20 человек, склонные к проявлению проблемного поведения.

Цель эмпирического исследования определила его структуру, в которую вошли три этапа:

1) Констатирующий, на котором у подростков определялся исходный уровень развития рефлексивности, состояние личностного ресурса, а также выбор копинг-стратегий с помощью следующего банка психодиагностических методов и методик:

1. Метод теоретического анализа литературы по проблеме исследования.
2. Наблюдение.
3. Метод эксперимента, включающий три этапа (констатирующий, коррекционно-развивающий и контрольный).
4. Тестирование, в процессе которого применялись следующие методики:
 - «Определение уровня рефлексивности» А. В. Карпова, В. В. Пономаревой;
 - «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии» Н.П. Фетискина;
 - «Уровень выраженности и направленности рефлексии» М. Гранта;
 - «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева;
 - «Диагностика жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева;
 - «Исследование самоотношения» В. В. Столина, С.Р. Пантелеева;
 - «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой;
 - «Шкала самоуважения» М. Розенберга;
 - «Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях» в адаптации Т. А. Крюковой.

2) Коррекционно-развивающий этап, в процессе которого разрабатывалась и проводилась коррекционно-развивающая программа по развитию рефлексивности как личностного ресурса, направленного на преодоление проблемного поведения подростков. В качестве основных задач программы выступали:

- развитие позитивной самооценки;
- развитие уверенности в себе;
- развитие эмоциональной устойчивости;
- развитие чувства собственного достоинства;
- развитие независимости в себе, в суждениях, в оценках других;
- налаживание межличностных отношений в подростковой среде;
- развитие у подростков способности к рефлексии;
- развитие и включение механизмов саморегуляции в оценку собственного поведения.

Показателями эффективности реализации коррекционно-развивающей программы выступали:

- развитие рефлексивности;
- активизация рефлексии;
- преобладание позитивных копинг-стратегий поведения;
- повышение уровня саморегуляции, жизнестойкости, смысложизненных ориентаций, самоуважения.

Программа включала 12 занятий, каждое из которых имело свою структуру, в которую, кроме названия и цели, входили упражнения, предполагающие коллективное участие в анализе их содержания, что вело к развитию рефлексивности, повышению самооценки в решении собственных проблем и изменению ценностно-смыслового компонента личности подростка. Способы реализации программы: групповые и индивидуальные занятия в зависимости от овладения умениями и навыками совладающего поведения.

3) Контрольный этап предусматривал определение степени эффективности разработанной программы по развитию рефлексивности у подростков и влияния ее результатов на изменение выбора копинг-стратегий.

Объективность результатов оценивалась с помощью методов математической статистики.

Анализ результатов. По результатам констатирующего этапа эксперимента было установлено, что, в целом, совладающее поведение во всей группе испытуемых направлено на разрешение проблемного поведения при усилении таких стратегий, как «поиск социальной поддержки» и «положительная переоценка проблемы». Показатели по шкалам «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы» оказались более низкими. Общий уровень саморегуляции и общий уровень смысложизненных ориентаций также достаточно низки. Показатели уровня рефлексивности, социально-психологической и предметной рефлексии находятся на низком уровне, кроме социально-контролирующей рефлексии, которая выступает видом психологической защиты. В то же время показатели общего уровня жизнестойкости очень хаотичны, поэтому в целом анализируемую группу можно характеризовать как адаптивную, больше направленную на внутреннее изменение себя при наличии проблемного поведения, обладающую ретрорефлексивностью. После проведения коррекционно-развивающей программы в данной группе учащихся произошли значительные изменения в параметрах совладающего поведения, представленным показателем усиления стратегии решения проблемы, что доказывает ее эффективность. Для определения эффективности проведенного нами эмпирического исследования мы использовали сравнительные материалы констатирующего и контрольного этапов исследования. Для вычисления статистически значимых результатов применялся фи-критерий (угловое преобразование Фишера, $\phi_{кр}$). Он позволяет сопоставить две выборки (в нашем случае – данные констатирующего и контрольного этапов исследования) по частоте встречаемости анализируемых показателей и оценить достоверность различий между процентными долями интересующих нас выборок: чем больше вычисленная величина ϕ , тем более вероятна достоверность различий. В качестве точек отсчета мы принимаем, что $\phi_{кр}$, равный 1,64, соответствует 95% уровню достоверности различий ($p \leq 0,05$), а $\phi_{кр} = 2,28$ – 99% уровню ($p \leq 0,01$).

При математической обработке данных и качественном анализе по средним значениям получены следующие результаты: увеличение показателей по стратегии совладающего поведения «разрешение проблемы», увеличение общего уровня смысложизненных ориентаций, показателей локус-контроля Я и возрастание уровня локус-контроля – жизнь; в сторону увеличения изменились показатели жизнестойкости по шкале «вовлеченности в жизнь» по сравнению с предыдущими результатами. Существенно возросли компоненты рефлексивности, в частности, «процесс и результативность жизни» на фоне снижения показателя «принятие риска».

Таким образом, качественные изменения параметров рефлексивных компонентов и личностных составляющих подростков объясняют позитивные изменения в выборе стратегий преодоления их проблемного поведения в процессе самоосуществления в школе.

Список использованных источников

1. Бехтер А.А. Рефлексивность как психологический ресурс развития личности в современном мире // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых. Москва: РУДН, 2013, серия «Психология и педагогика») С. 120-121.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 356 с.
3. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 107-130.
4. Михайлина М. В., Павлова М. Г. Психологическая помощь подростку в кризисной ситуации. М.: Учитель, 2016. 228 с.
5. Хрусталева Н. И. Психология кризисных и экстремальных ситуаций. Психодиагностика и психологическая помощь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 142 с.
6. Эйстад Г. Самооценка у детей и подростков. М.: Альпина Паблишер, 2015. 284 с.

Секция «Психология девиантного поведения детей и подростков в системе профессиональной деятельности психолога»

УДК 159.922

М. Н. Вашета (ПС(б)оз-61)

Е. В. Кулеш (канд. психол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МУЖЧИН С НЕТРАДИЦИОННОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Введение

Эмоциональный интеллект играет очень важную роль в жизни человека. Это качество помогает распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. На данный момент количество людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией стремительно возрастает - это способствует множество факторов и личностных причин самого человека. Без сомнений - это такие же люди, как и все, но их восприятия мира отличается и так же отличается, как этих людей воспринимают другие люди. Эмоциональный интеллект не исключение, это качество более развито, насыщено, возможно имеет и некорректное восприятие поступающей информацией и ее анализом и воспроизведением. Так же хочу отметить, что актуальность темы исследования заключается не только в том, что бы определить каков эмоциональный интеллект у гомосексуальных мужчин, все знают что такое эмоции, все умеют распознавать их, но на сколько точно и грамотно данный вид выборки владеет этим качеством в отличии от мужчин с традиционной сексуальной ориентацией и женщин. Но так же подтолкнуть научное сообщество для разработки отдельного инструментария для исследования данной выборки - это связано с тем, что для людей с нетрадиционной сексуальной ориентации существует мало инструментария для изучения их психики и различных качеств. И тут проявляется целесообразность для создания и разработки этих инструментариев.

Общие понятия

Интеллект (от латинского *intellectus* «восприятие»; «разумение», «понимание»; «понятие», «рассудок») – качество психики, состоящее из способности приспособляться к новым ситуациям.

Гомосексуализм - разновидность нетипичной психосексуальной ориентации личности проявляется в виде направленности полового влечения на лиц одноименного пола, определяющей выбор полового партнера и особенности полового поведения.

Эмоциональный интеллект — способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач.

Составляющие эмоционального интеллекта:

- Восприятие эмоций — способность распознавать эмоции (по мимике, жестам, внешнему виду, походке, поведению, голосу) других людей, а также собственные эмоции.
- Использование эмоций для стимуляции мышления — способность человека (главным образом неосознанно) активировать свой мыслительный процесс, пробуждать в себе креативность, как фактор мотивации.
- Понимание эмоций — способность определять причину появления эмоции, распознавать связь между мыслями и эмоциями, определять переход от одной эмоции к другой.
- Управление эмоциями — способность укрощать, пробуждать и направлять свои эмоции и эмоции других людей.
- Самопознание — способность идентифицировать свои эмоции, свою мотивацию при принятии решений, узнавать свои слабые и сильные стороны.
- Саморегуляция — способность контролировать свои эмоции, сдерживать импульсы.
- Мотивация — способность стремиться к достижению цели ради факта её достижения.
- Эмпатия — способность учитывать чувства других людей при принятии решений, а также способность сопереживать другим людям.
- Социальные навыки — способность выстраивать отношения с людьми, манипулировать людьми, подталкивать их в желаемом направлении.

Организация и характеристика методов диагностического исследования.

В данной работе мы использовали две методики. А именно методика М. Холла, предназначена для выявления способности и понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятых решений. Методика построена на общетеоретических представлениях об эмоциональном интеллекте как о личностных характеристиках, позволяющих распознавать свои эмоции, управлять ими, распознавать чувства в каждой конкретной ситуации.

Методика ЭМИн, психодиагностическая методика, основанная на самоотчете, предназначенная для измерения эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлять ими. Под «способность к пониманию эмоций» понимается, что человек: может распознавать эмоцию, может идентифицировать эмоцию, понимает причины, вызвавшие данную эмоцию. Под «способность к управлению эмоциями» понимается, что человек: может контролировать интенсивность эмоций, может контролировать внешнее выражение эмоций, может при необходимости вызвать ту или иную эмоцию. И способность к пониманию, способность к управлению эмоциями может быть направлена как на собственные, так и на эмоции других людей. То есть, говорится о внутрличностном и межличностном эмоциональном интеллекте.

Данные методики исследуют, эмоциональный интеллект как некий феномен, способность понимать свои и чужие эмоции так же управлять ими.

Цель исследования состоит в том, что бы изучить особенности проявления эмоционального интеллекта у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Объект исследования: эмоциональный интеллект.

Предмет исследования: особенность проявления эмоционального интеллекта у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Для осуществления запланированного исследования было опрошено 45 человек, разделенных на 3 группы, состоящие из 15 людей, мужчины с гомосексуальной и гетеросексуальной ориентацией и девушки с гетеросексуальной ориентацией в возрасте от 25 до 33. Обоснование сформированной нами выборки заключались в том, что мужчины, состоящие из двух групп были строго разграничены. Первая группа – мужчины гетеросексуалы, вторая группа – гомосексуалы (не включающие бисексуальность).

Третья группа состояла из девушек с гетеросексуальной ориентацией.

Гипотезы исследования.

1. Эмоциональный интеллект у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией будет в большей степени проявляться чем у гетеросексуальных женщин, при этом различия могут проявляться в контроле эмоционального интеллекта.

2. Эмоциональный интеллект у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией будет развит в большей степени, чем у гетеросексуальных мужчин.

Анализ и интерпретация результатов исследования

Девушки. В данной группе осознание и понимание своих и чужих эмоций, умение сопереживать, готовность оказать поддержку, способность понимать человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе, так же пополнение собственного словаря эмоций на среднем уровне. Низкая способность контролировать внешние проявления своих эмоций и управлять своим поведением, но внутреннее контролирование на среднем уровне. Происходит внутреннее понимание своих и чужих эмоций, но нет внешнего осознания своего поведения. Из-за этого дисбаланса общий эмоциональный интеллект значительно приближен к низкому уровню.

Мужчины – гомосексуалы. В данной группе осознание и понимание своих и чужих эмоций, умение сопереживать, готовность оказать поддержку, способность понимать человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе, так же пополнение собственного словаря эмоций на среднем уровне. Высокая способность контролировать внешние проявления своих эмоций и с помощью этого на среднем уровне управлять своим поведением. Эмоциональная отходчивость и эмоциональная гибкость на низком уровне это подтверждает субшкала ВУ. Но это отрицательное явление компенсируется способностью вызывать у других людей те или иные эмоции, способность к манипулированию людьми. Другими словами благодаря контролированию и управлению чужими эмоциями происходит контроль своих эмоций, не вызывая отрицательной реакции. Из этого и получается высокий контроль внешнего проявления своих эмоций и ситуативным управлением своим поведением. Общий эмоциональный интеллект развит на среднем уровне.

Мужчины – гетеросексуалы. В данной группе осознание и понимание своих и чужих эмоций, умение сопереживать, готовность оказать поддержку, способность понимать человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе, так же пополнение собственного словаря эмоций на низком уровне. Способность контролировать внешние проявления своих эмоций на среднем уровне, но управлять своим поведением на низком уровне. Потребность в управлении своими эмоциями на среднем уровне, так же способность управлять своим и чужими эмоциями на среднем уровне, но эмоциональная отходчивость и эмоциональная гибкость и понимание эмоций других на низком уровне, данную ситуацию объясняет шкала МУ (управление чужими эмоциями) которая на низком уровне. В данной группе понимание своих эмоций и чужих низкое, имеется потребность в управлении своих эмоций и присутствует осознание своих эмоций. Управление своими эмоциями и чужими низкое от этого и возникает потребность в управлении своими эмоциями. Данное негативное явление компенсируется контролем экспрессии, что означает способность контролировать внешние проявления своих эмоций, но скорректировать свое поведение не в силах. Из этого следует, что средний контроль внешнего проявления своих эмоций и низким уровнем управлением своим поведением. Не понимание и не способность управлять своими и чужими эмоциями, но в осознании их. Возникает потребность в управлении своими эмоциями. Можно предположить, что общий эмоциональный интеллект граничит между средним уровнем и низким.

Исходя из данных изложенных выше, мы видим по методике Холла: эмоциональная осведомленность (осознание и понимание своих эмоций) у

гомосексуалов равна с девушками, но выше чем у натуралов. Эмоциональная отходчивость, гибкость одинакова. Самомотивация (управления своим поведением, за счет управления эмоциями) у второй группы выше, чем у других групп. Эмпатия (понимание эмоций других людей) у девушек и второй группы равна, у натуралов ниже. Умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей у гомосексуалов выше. Интегральный уровень эмоционального интеллекта у гомосексуалов выше.

По методике Люсина: МЭИ, ВЭИ, УЭ, ВП равны у всех групп. Способность понимать свои и чужие эмоции (ПЭ) у девушек и гомосексуалистов равна и выше чем у натуралов. Понимание и управление чужими эмоциями (МУ и МП) так же равны у девушек и гомосексуалов, у натуралов ниже. Потребность управлять своим эмоциями (ВУ) у гомосексуалов ниже чем у других групп. Контроль экспрессии у гомосексуалов наивысший. По среднему значению, именно по уровню, интегральный уровень эмоционального интеллекта равен у всех групп, но по числовому параметру у гомосексуалов выше.

Из выше предоставленной информации мы предположили, что интегральный уровень эмоционального интеллекта у девушек и мужчин с гетеросексуальной ориентацией на низком уровне по обоим методикам.

У девушек понимание и осознание своих и чужих эмоций на среднем уровне, но контроль экспрессии (ВЭ) на низком уровне, не способны контролировать внешнее проявления своих эмоций, это подтверждает шкалы Управление своими эмоциями (эмоциональная отходчивость) – на низком уровне и Самомотивация (управление своим поведением, за счет управления своими эмоциями) – на низком уровне. Девушки не способны контролировать внешнее проявления эмоций из-за этого не управляют своим поведением и сопровождаются низкой эмоциональной гибкостью, но понимают и осознают эмоции свои и чужие. У мужчин гомосексуальной ориентацией контроль экспрессии на высоком уровне, эмоциональная отходчивость и эмоциональная гибкость на низком уровне это подтверждает субшкала ВУ (потребность управлять своими эмоциями). Отсутствие потребности в управлении своими эмоциями объясняется, что имеется понимание, осознание своих и чужих эмоций. Способностью вызывать у других людей те или иные эмоции, способность к манипулированию людьми. Другими словами благодаря контролю и управлению чужими эмоциями происходит контроль своих эмоций. Из этого и получается высокий контроль внешнего проявления своих эмоций.

У мужчин гетеросексуальной ориентацией способность контролировать внешние проявления своих эмоций на среднем уровне это отражается в не управляемости своим поведением, предполагается, что данный контроль не постоянный и ситуативный от этого возникает потребность в управлении своими эмоциями. На это влияет так же понимание, управление и осознание своих и чужих эмоций низкого уровня. У мужчин гомосексуальной ориентацией контроль экспрессии на высоком уровне, по статистическим данным имеется понимание и осознание своих и чужих эмоций, так же за счет управления чужими эмоциями происходит и контроль экспрессии компенсируется не управляемостью своими эмоциями. То есть благодаря пониманию и осознанию эмоций окружающей происходит управление этими эмоциями – манипулирование и внешний контроль своих эмоций как, и своего поведения происходит некий перекрывающий фактор того, что управление своим эмоциями на низком уровне – не влияющий на интегральный эмоциональный интеллект.

Рекомендации для мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией:

Следует изменить взгляд на то, что людьми надо манипулировать или прибегать к этому только в крайних безотлагательных решений. Посещать тренинги и различные

коллективные мероприятия с целью повышения способности управлять своими эмоциями. Самомотивировать себя в том, что потребность понимать свои эмоции и управлять ими важное качество как человека разумного и коммуникативного. Заняться самообучением, самодиагностикой, самоконтролированием, научиться замечать промежутки между появлением чувств и реакцией на них. Научится принимать негативные эмоции не сбивая себя с толку, не избегать трудностей, быть более динамичным и много другое. Это все для повышения эмоциональной гибкости, эмоциональной отходчивости.

Заключение

В данной работе была поднята проблема об эмоциональном интеллекте у мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации. Мы провели сравнение статистических данных по трем группам: первая группа – мужчины гетеросексуалы, вторая группа – гомосексуалы (не включающие бисексуальность). Третья группа состояла из девушек с гетеросексуальной ориентацией.

Наше предположение о том, что у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией эмоциональный интеллект будет в большей степени проявляется чем у гетеросексуальных женщин, при этом различия могут проявляться в контроле эмоционального интеллекта – подтвердилось. Эмоциональный интеллект у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией будет развит в большей степени, чем у гетеросексуальных мужчин, подтвердилось. Но смеем предположить данное проявления эмоционального интеллекта, является неким защитным механизмом и способом адаптации – на сложившиеся отношения к таким людям.

Список использованных источников

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. 2007. № 5. С. 57-65.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78-86.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
4. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
5. Ильин Е. И. Эмоции и чувства. СПб Питер, 2001. С.632-634.
6. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3-22.
7. Робертс Р. Д. [и др.] Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, № 4. С. 3-26.
8. Романова Н. М., Куприянова И. С. Вопросы практической психологии. Выпуск 14. Саратов: Издательство Саратовского педагогического института, 2000. С. 205-210.
9. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11-28.
10. Большой латинско-русский словарь. Vocabularium latinorussicum magnvm.
11. <http://psych.info/psihologiya-lichnosti/intellekt/ponyatie-intellekta.html>
12. <https://www.neuronation.ru/science/chto-takoe-intellekt>
13. <https://studme.org/185810215140/psihologiya/intellekt>
14. <https://medium.com/@trendsetter/разные-виды-интеллекта>
15. <http://psystudy.ru/index.php/num/25-n6-8/243-sergienko-vetrova8.html>
16. The Four Branch Model of Emotional Intelligence
17. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
18. <http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm>
19. <https://www.psychologos.ru/articles/view/emocionalnyy-intellekt>

Секция «Взрождение личности в культурно-образовательном пространстве полиэтнического региона: психолого-педагогические аспекты»

УДК 159.922.8

В. К. Веденина (ПС(аб)з-71)

Е. В. Кулеш (канд. психол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ И НАЦИОНАЛЬНО-ГОМОГЕННЫХ СЕМЕЙ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

Введение

Сложность современной политической ситуации в многонациональной России заключается в смене норм, правил, ценностей, а также в размытости прошлого и неопределённости будущего. Это порождает у индивида переживания о выборе верных стратегий межкультурного взаимодействия в полиэтническом пространстве жизнедеятельности. Поэтому, особый интерес в современной психологической науке вызывает выбор стратегий межкультурного взаимодействия в период взросления, когда у подростков начинает формироваться готовность к функционированию в мире, насыщенном различными народами, языками и культурами.

В этой связи, положение о том, как подросткам справляться с трудноразрешимыми событиями и какие стратегии совладания позволят им их предотвратить становится особенно актуальным для исследований. Здесь возникает вопрос о возможности стимулирования этих стратегий, тем самым способствуя, конструктивному разрешению трудностей через процесс развития успешных стратегий их преодоления в личностном взаимодействии с полиэтническим контингентом, так как в современном мире, подростки становятся вовлечёнными одновременно в две, три или несколько культур. Этому способствует не только проживание в многонациональном регионе, но и образовательное пространство, которое нередко является многокультурным. Необходимо подчеркнуть, что воспитание такой личности, которая будет как носителем культуры определённого этноса, так и гражданином страны определяет одну из приоритетных задач в развитии государства. Другими словами, формирование верного выбора стратегий межкультурного взаимодействия для подростка становится необходимым в условиях поликультурной среды Хабаровского края, который издавна отличался многонациональностью с особым укладом культуры и традиций его народонаселения.

Общие понятия

В своем исследовании мы исходили из базовых положений теории аккультурации, разработанной Д. Берри, где процесс вхождения в новую культуру связан с двумя основными проблемами, которые решает подросток: сохранение своей культуры и уча-

ствие в межкультурных контактах. Таким образом, психологическими факторами, влияющими на процесс выбора стратегий взаимодействия в поликультурной образовательной среде будет не только этническая идентичность подростка, но и уровень его культурного интеллекта, который тесно связан со способностью самоуправления.

Обратимся к понятию «самоуправление», которое исследовалось в Казанской психологической школе. По определению Н.М. Пейсахова, способность человека прогнозировать будущие результаты своей деятельности, ставить перед собой дальние цели, самостоятельно планировать свои поступки и действия, выдвигать критерии оценки качества называется самоуправлением. С другой стороны, процесс самоуправления – это психическое состояние личности, где ключевым становится знание о себе, своем поведении, эмоциях и мотивах, которые определяются культурными особенностями личности [1].

Мы согласны с мнением Г.У. Солдатовой, которая считает, что тип социального интеллекта, нацеленный на определенный общественный контекст взаимодействия называется культурным [3]. Другими словами, культурный интеллект можно определить, как способность человека адаптироваться к новой культурной среде. Реальность такова, что подростки в процессе обучения, так или иначе, изучают новые культурные модели поведения, конечным результатом этого является развитие новых культурных связей.

Для полной характеристики вопроса важен показатель «этническая идентичность», который представляет для нас особый интерес, так как благодаря ему у подростков существует осознание себя через восприятие, понимание, оценку и опыт принадлежности к этнической общности [4]. Смысл этого явления, по мнению Т.Г. Стефаненко отражает термин «опыт», т.е. это переживание взаимоотношений между «Я» подростка и этнической средой.

Результаты эмпирического исследования

Обратимся к результатам эмпирического исследования, где был использован следующий психодиагностический инструментарий: «Способность самоуправления» Н.М. Пейсахова, «Расширенная шкала культурного интеллекта» и «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, «Методика исследования стратегий межкультурного взаимодействия в поликультурной образовательной среде» Е. В. Фалуниной. Выборка состояла из 50 подростков из национально-смешанных и 50 подростков из национально-гомогенных семей, обучающихся на базе СОШ им. Героя России М. А. Пассара с. Сикачи-Алян и МБОУ СОШ № 29 г. Хабаровска.

Стоит отметить, что нами был проведен опрос с помощью анкетирования перед началом эмпирического исследования. Это помогло установить факт затруднения выбора собственной этнической принадлежности у детей из смешанных семей, в отличие от детей из гомогенных семей. Таким образом, можно предположить, что дети из смешанных семей – это биэтнические подростки, которые будут отличаться владением знаний о нескольких культурах и умением соотносить себя с этими этносами; в свою очередь, дети из гомогенных семей обладают моноэтнической идентичностью, что указывает на соотношение себя с конкретным этносом.

В результате исследования феномена самоуправления личности по методике Н.М. Пейсахова «Способность самоуправления личности», мы получили следующие результаты: у подростков из национально-смешанных семей преобладают такие показатели способности самоуправления, как анализ противоречий, прогнозирование и коррекция, что характеризует их как личность, которая в условиях внешних противоречий умеет формировать модель возможного будущего и готова на изменение своих действий в том случае, если они не приносят желаемый результат. В свою очередь, у подростков из национально-гомогенных семей преобладает такой показатель самоуправления как

самоконтроль, что может указывать на то, что они получают информацию об объективных изменениях во внешних условиях с целью сопоставления со сформированными критериями успешности.

Исследование культурного интеллекта по методике Г.У. Солдатовой «Расширенная шкала культурного интеллекта» показывает, что подростки из национально-смешанных семей обладают высоким уровнем культурного интеллекта, поэтому они способны управлять собой и конструктивно общаться с подростками иных этнических групп, а подростки из национально-гомогенных семей обладают низким уровнем культурного интеллекта и не способны управлять собой и конструктивно общаться с детьми иностранных граждан.

Исследование этнической идентичности по методике Г.У. Солдатовой «Типы этнической идентичности» выявило, что у подростков из национально-смешанных семей преобладает такой тип этнической идентичности, как позитивная этническая идентичность, что является вариантом нормы, и характеризует подростков как личность, которая сочетает позитивное отношение к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В свою очередь подростки из национально-гомогенных семей показывают два преобладающих типа этнической идентичности, таких как этноизоляция, которая отражает убежденность в превосходстве своего народа и этноэгоизм, который выражается в ощущении «природного» приоритета ценностей и интересов своей этнической группы над другими, а также ее стремлении к проявлению этнокультурной и политико-культурной инаковости.

Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что процесс адаптации в поликультурной образовательной среде свойственен не только детям из национально-смешанных семей, но и подросткам из национально-гомогенных семей по причине необходимости входить в сферу взаимодействия культур. Именно поэтому, мы считаем, что стратегии межкультурного взаимодействия так или иначе отражают психическое состояние подростков. Как следствие, подростки через процессы самопознания и саморазвития могут понимать представителей других культур в условиях этнического разнообразия контингента образовательного учреждения [3].

Результаты диагностического исследования по методике Е.В. Фалуниной «Стратегии межкультурного взаимодействия в поликультурной образовательной среде», показали, что подростки из национально-гомогенных семей выбирают такую стратегию взаимодействия как «консолидация», что характеризует их как людей, умеющих входить в мир иной культуры, при этом сохраняя свою культурную идентичность. В свою очередь у подростков из национально-гомогенных семей выбирают такую стратегию взаимодействия как «сепаратизм», что характеризует их как людей, которые стремятся к самоизоляции от представителей других культур, которая предполагает отказ от ценностей и моделей поведения, принятых в «другой» культуре. Они полагают, что только собственная культура является «правильной».

Заключение

Обобщая все сказанное, мы выявили, что у подростков, воспитывающихся в национально-смешанных семьях высокий уровень корреляции между позитивной этнической идентичности, эмпатии, навыками взаимодействия, анализом противоречий, прогнозированием, коррекцией и консолидацией (при $r=0,88$), что характеризует их как биэтническую идентичность, что проявляется в том, что они не отказываются от собственной культуры и принимают ценности и модели той культуры, к которой стремятся адаптироваться. Подростки, воспитывающиеся в национально-гомогенных семьях показывают высокий уровень корреляции этноизоляции, этноэгоизма, самосознания, самоконтроля и сепаратизма (при $r=0,76$), что характеризует их как моноэтническую

идентичность которая имеет напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп, а также они автономны в действиях, а также слабо готовы к риску и к новому в жизни.

Таким образом, результаты теоретического и эмпирического анализа особенностей этнической идентичности у подростков из национально-смешанных и национально-гомогенных семей, позволили определить, что существуют особенности в развитии личности, проявление которых будет зависеть от выбора стратегий межкультурного взаимодействия в поликультурной образовательной среде и способности самоуправления. Эти особенности могут проявляться в отношении к представителям своей и других этнических групп, в наличии социальной дистанции и с разным уровнем готовности к взаимодействию с людьми разных национальностей.

Список использованных источников

1. Кулеш Е. В. Психологические особенности взаимосвязи самоуправления личности с субъективной картиной её жизненного пути: на примере подростков: диссертация кандидата психологических наук: 19.00.01; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. Хабаровск, 2009. 223 с
2. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В. Культурный интеллект как социально-психологический феномен. Национальный психологический журнал № 4, 2018. С. 27-38
3. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, (2), С. 3-17.
4. Фалунина Е. В. Проблема изучения актуальных стратегий взаимодействия культур в современном образовании // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 4 (6). С. 115-117.

Секция «Психология профессиональной деятельности»

УДК 159.922.1

А. М. Бугаева (ППО(аб)-61)

Е. В. Гончарова (канд. психол. наук, доцент)

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У СУПРУГОВ С РАЗНЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ ЭМПАТИИ

Введение

Супружеские отношения являются основой семьи. От того как взаимодействуют и общаются партнеры, на сколько они эмоционально близки и понимают друг друга, зависит их удовлетворенность браком. Все, что происходит между супругами, сказывается на детско-родительских и братско-сестренских отношениях. Эмпатия как проявление сопереживания, вчувствование в другого является неотъемлемой составляющей гармоничных семейных отношений.

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи эмпатии и удовлетворенности браком у супругов. Гипотеза исследования: удовлетворенность браком сопряжена с эмпатийностью супругов. На разных этапах семейной жизни эмпатия и удовлетворенность браком проявляются не одинаково.

Общие понятия. Тему удовлетворенности исследовали многие авторы: Ю. Е. Алешина, Т. В. Андреева, С. И. Голод, О. А. Карбанова, В. М. Целуйко и др. Так С.И. Голод считал, что удовлетворенность браком складывается как результат представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) [1]. Одним из факторов удовлетворенности браком может быть эмпатия. Ее изучением занимались такие ученые как: А.А. Бодалёв, В.В. Бойко, А.Б. Орлов, И.С. Кон, А.М. Прихожан, Р. Даймонд, К. Роджерс, Э. Титченер, Н. Эпштейн. Условимся рассматривать эмпатию как воображаемое перенесение себя в мысли, чувства и действия другого человека и структурирование мира по его образцу [2].

Результаты и анализ исследования. В эксперименте приняли участие 25 супружеских пар (50 человек), в возрасте от 23-х до 33-х лет. Длительность брака испытуемых от 1 до 10 лет. Результаты по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко)

Уровень канала эмпатии	РКЭ		ЭКЭ		ИКЭ		УСЭ		ПСЭ		ИДЭ	
	Кол -во	%	Кол -во	%	Кол -во	%	Кол -во	%	Кол -во	%	Кол -во	%
Высокий	5	10	8	16	7	14	7	14	9	18	4	8

Средний	18	36	20	40	17	34	23	46	18	36	8	16
Заниженный	15	30	11	22	10	20	9	18	9	18	8	16
Очень низкий	12	24	11	22	16	32	11	22	14	28	30	60

Примечание: РКЭ – Рациональный канал эмпатии; ЭКЭ - Эмоциональный канал эмпатии; ИКЭ – Интуитивный канал эмпатии; УСЭ – Установки, способствующие эмпатии; ПСЭ – Проникающая способность в эмпатии; ИДЭ – Идентификация в эмпатии.

Табличные результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты по каналам эмпатии

Примечание: РКЭ – Рациональный канал эмпатии; ЭКЭ - Эмоциональный канал эмпатии; ИКЭ – Интуитивный канал эмпатии; УСЭ – Установки, способствующие эмпатии; ПСЭ – Проникающая способность в эмпатии; ИДЭ – Идентификация в эмпатии.

Изучив полученные результаты, мы заметили, у многих средний уровень по каждому каналу эмпатии. Самое большое количество испытуемых с таким уровнем наблюдается по каналу: «Установки, способствующие эмпатии». Установки респонденты получают в родительской семье, черпают из средств массовой информации. Следовательно, можно предположить, что респонденты имеют представления о том, как надо вести себя с партнером. Эти же установки могут препятствовать проникновению эмпатии. Если в родительской семье стеснялись или отрицали проявление эмпатии, игнорировали чужие переживания, не стремились поддержать, то и в отношениях с собственным супругом и детьми может транслироваться такое поведение. Если эти установки выражены, то они могут подавлять другие каналы эмпатии.

Высокий уровень по всем каналам эмпатии выявлен всего у нескольких супружеских пар (4%).

Заниженный уровень особенно выражен только в рациональном канале, такой результат получили 15 человек, а это 30%.

У большого числа супругов, а это 30 человек (60%) из 50, замечен очень низкий уровень по каналу «Идентификация в эмпатии», это означает, что они достаточно редко сопереживают и ставят себя на место партнера, не умеют различать эмоции, настроение партнера, отличаются ригидностью эмоций.

Таким образом, у 25-ти пар, наблюдаются в основном средние и очень низкие уровни каналов эмпатии. Тем не менее, супруги продолжают жить совместно. Нас заинтересовал вопрос, насколько супруги удовлетворены браком? Как они понимают это

понятие. Является ли психологический феномен «Эмпатия» системообразующим в семейных отношениях?

С этой целью мы провели диагностику удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты диагностики удовлетворенности браком по группе

Удовлетворенность	Количество человек	%
Полная неудовлетворенность	0	0
Значительная неудовлетворенность	2	4
Скорее неудовлетворенность	1	2
Частичная неудовлетворенность и удовлетворенность	2	4
Скорее удовлетворенность	12	24
Значительная удовлетворенность	14	28
Практически полная удовлетворенность	19	38

Графическое изображение результатов представлено на рис. 2

Рис. 2. Удовлетворенность браком по группе

Примечание: ЗН – Значительная неудовлетворенность; СН – Скорее неудовлетворенность; ЧН – Частичная неудовлетворенность/частичная удовлетворенность; СУ – Скорее удовлетворенность; ЗУ – Значительная удовлетворенность; ППУ – Практически полная удовлетворенность.

По результатам диагностики мы видим, что полностью неудовлетворенных браком супругов среди данной группы нет. Всего 2 человека (4%) значительно не удовлетворены и также 2-ое частично не удовлетворены браком. Скорее неудовлетворен всего 1 человек (2%) из 50.

12 испытуемых, а это 24% скорее удовлетворены свои браком. Чуть больше людей - 14 человек значительно удовлетворены. Практически полностью удовлетворены 19 человек – 38% группы, они набрали от 39 до 48 баллов, что является очень хорошим результатом.

Можно сказать, что большая часть группы довольны своим браком. Отношения приносят радость и удовольствие супругам, они гордятся своими партнерами. Человек

как существо социальное меняется, подстраивается под социальные изменения, адаптируется наша психика. Меняется ли удовлетворенность браком на протяжении совместной жизни?

Результаты удовлетворенности браком представлены на рис. 3.

Рис. 3. Удовлетворенность браком у супругов до 5 лет и после 5 лет брака

Как видно из результатов рис. 3, удовлетворенность браком выше у супругов, состоящих до 5 лет в браке.

Аналогично проявляется и динамика эмпатии. Результаты представлены на рис. 4.

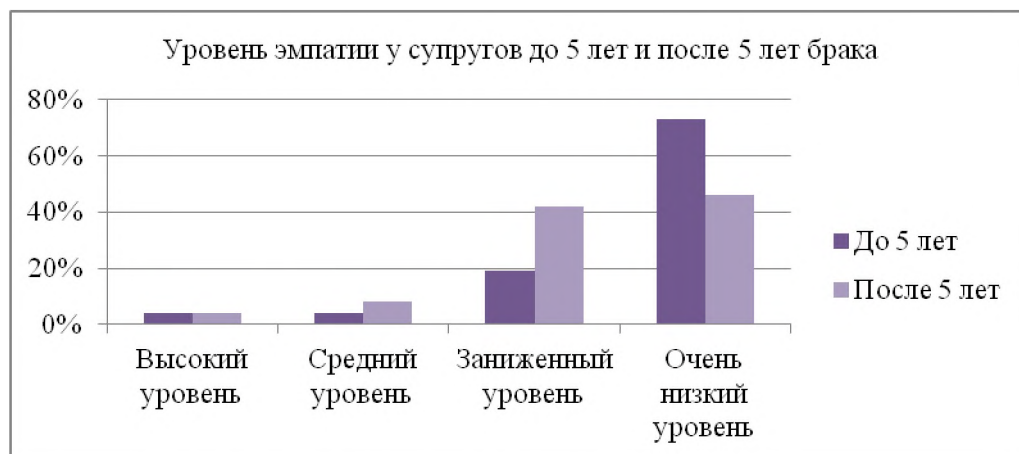

Рис. 4. Уровень эмпатии у супругов

Следовательно, низкий уровень эмпатии ярче выражен у супругов, состоящих до 5 лет в браке, а заниженный уровень выше выражен у супругов после 5 лет совместного проживания.

Следующим шагом стало исследование нейротизма как показателя эмоциональной стабильности личности. Результаты представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Эмоциональная стабильность

Проанализировав полученные данные, мы заметили, что большая часть группы - 33 человека (66%) эмоционально стабильны. Средне стабильны 14 человек – 28%, и очень эмоционально нестабильны всего 3 человека, а это 6%.

Выводы

Исходя из полученных данных, мы видим, что среди 25-ти супружеских пар, большая часть людей имеет очень низкий уровень эмпатии. Супруги не всегда могут проявить сопереживание и сочувствие друг к другу. Также, было замечено, что в данной группе многие практически полностью удовлетворены своим браком. Такие пары отмечали, что их брак приносит им радость и их чувства только усилились с годами.

Респонденты эмоционально стабильны, достаточно адекватно воспринимают и реагируют на происходящее вокруг.

Таким образом, наша гипотеза о том, что удовлетворенность браком сопряжена с уровнем эмпатии, подтверждается. Однако соотношением мы увидели обратное: что чем ниже уровень эмпатии, тем выше удовлетворенность браком. Мы можем предположить, что люди, у которых уровень эмпатии выше, стремятся постоянно подстраиваться под партнера, думать за него, переживать, анализировать. Они испытывают чувство вины, тревогу, а их эмоциональная стабильность не в норме. От этого, они неудовлетворены своим браком.

Следующим этапом мы планируем исследовать гендерный аспект проявления эмпатии и удовлетворенности браком.

Список использованных источников

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 1993.
2. Роджерс К. Брак и его альтернативы. М.: Этерна, 2012.
3. Столин В. В., Романова Т. Л., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1984.

Секция «Нейропсихологическая теория и практика развития высших психических функций»

УДК 159.922.8

П. С. Бармина (ПС(аб)-61)

Н. В. Нозикова (канд. психол. наук, доцент)

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение

Переживание одиночества ощущается людьми разных возрастов, впервые проявляясь в подростковом периоде, и сопровождая человека вплоть до старости. Ряд исследователей подчеркивают, что данная проблема становится актуальной в юношестве; возникновение одиночества связывают с психологическими особенностями возраста, а также с изменением привычных условий деятельности, взаимоотношений с окружающими и потребностей юношей и девушек.

Одиночество в юношеском возрасте признается явлением, связанным с такими поведенческими проявлениями, как социальные девиации, аддикции, конфликтность, склонность к отчуждению. Распространенность данных явлений, необходимость их коррекции и профилактики объясняет актуальность проблемы одиночества молодых людей.

Особенности переживания одиночества в юношеском возрасте

На основе концепции Л. С. Выготского, И. М. Слободчиков определяет одиночество как особый вид переживания, основанный на системе представлений, ощущений человека, его мировоззрения и личностных процессов, а также ряда факторов социальной среды, которые формируют его негативный или позитивный смысл [7].

В переживании одиночества присутствуют как внешние, так и внутренние, индивидуальные компоненты, определяющие специфику его влияния. Изучаемый нами феномен является противоречивым, он включает в себя как возможность для рефлексии полученного опыта и текущих ощущений, так и актуализацию защитных механизмов для борьбы с ним [3].

Согласно А. А. Любякину, одна из важнейших причин одиночества – *воспринимаемое человеком несоответствие между желаемым и актуальным уровнем социальных связей*. Среди других предпосылок одиночества выделяют слабое развитие коммуникативных навыков, наличие актуального личностного конфликта, заниженную самооценку, агрессивность [2, 9].

Г. М. Тихонов отмечает, что одиночество в юношеском возрасте является часто встречающимся явлением. Юноши и девушки проходят через пласт глубоких личностных изменений и явлений, способствующих переживанию чувства одиночества в богатом разнообразии форм. К ним относятся: кризис идентичности, поиск смысла жизни,

вхождение в новые условия жизни, к которым предстоит адаптироваться [8].

Е. В. Неумоева-Колчеданцева отмечает, что одиночество, с одной стороны, вносит дисбаланс в существующую систему межличностных отношений, а также негативно отражается на самовосприятии и самоотношении молодого человека. С другой стороны, одиночество побуждает личность к саморазвитию, ведь осознание проблемных аспектов способствует позитивным изменениям, преодолению неудовлетворенности. Уединение становится сознательным выбором, ресурсом для самосовершенствования [4].

Согласно Е. В. Неумоевой-Колчеданцевой, общее направление психологической помощи в преодолении одиночества в юношеском возрасте заключается в развитии его позитивного аспекта [4].

Организация и анализ результатов эмпирического исследования

Цель нашего исследования: выявить особенности переживания одиночества в юношеском возрасте.

Нами использованы следующие психодиагностические методики:

1) *Дифференциальный опросник переживания одиночества, краткая версия (ДОПО-3к)*, Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев [6];

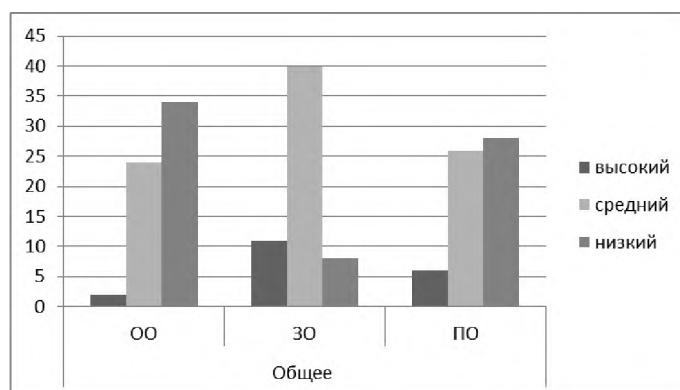
2) *Субъективная оценка межличностных отношений (СОМО)*, С. В. Духновский [1];

3) *Диагностика мотивов аффилиации*, А. Мехрабиан, в модификации М. Ш. Магомед-Эминова [10];

4) *Методика исследования личностной идентичности*, В. Б. Никишина, Е. А. Петраш [5].

Эмпирической базой исследования стала МБОУ СОШ №6 г. Хабаровска. В исследовании приняли участие 60 учащихся 15-17 лет, включая 30 юношей и 30 девушек.

Обратимся к полученным данным по методике ДОПО-3к (рис.). *Шкала «Общее переживание одиночества» (ОО)* отражает степень актуального ощущения одиночества. Высокие значения отражают переживание изоляции, нехватки эмоциональной близости с людьми. Низкие значения связаны с отсутствием выраженного ощущения одиночества. Выявлено преобладание низкого уровня общего ощущения одиночества (57%, 34 чел.), что говорит об отсутствии болезненного переживания одиночества, большинство испытуемых не считают себя одиночками.

Общие результаты по шкалам ДОПО-3к

Шкала «Зависимость от общения» (ЗО) отражает неприятие одиночества, неспособность оставаться одному. Высокий балл по этой шкале свидетельствует о негативном отношении к одиночеству и стремлении избегать ситуаций уединения. Низкие значения отражают толерантность к одиночеству, отсутствие беспокойства по отношению

к уединению. Преобладающим в данной выборке является средний уровень выраженности (67%, 40 чел.).

Шкала «Позитивное одиночество» (ПО) измеряет способность человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. Высокие баллы по шкале отражают способность ценить уединение, а также осознанно уделять время наедине с собой. У испытуемых определен низкий уровень позитивного отношения к одиночеству (47%, 28 чел.), что свидетельствует о неспособности большинства респондентов находить ресурс в ситуациях уединения и отсутствие положительных эмоций в связи с уединением.

Согласно типологии, предложенной Е. Н. Осиным и Д. А. Леонтьевым, мы относим результаты к третьему типу переживания одиночества, что отражает или успешное избегание, или преодоление переживания одиночества путем погружения в социальные контакты или отношения с другими людьми. Данная тенденция прослеживается и в подгруппах юношей и девушек.

Для более глубокого анализа особенностей переживания одиночества в юношеском возрасте нами были применены методы статистической обработки данных при помощи пакета программ «STATISTICA 13». Распределение большинства шкал не является нормальным, что не позволило использовать параметрические методы. Выбор был сделан в пользу коэффициента корреляции Спирмена. Особым случаем стал подсчет корреляции шкал ДОПО-3к и методики «Диагностика мотивации аффилиации» А. Мехрабиана, результаты представлены в ранговой шкале. Был применен коэффициент корреляции « τ » Кендалла, для применения которого данные всех сравниваемых шкал были переведены в порядковую шкалу. Полученные результаты представлены в таблице.

Значения коэффициентов корреляции в общей выборке испытуемых

	Общее переживание одиночества (ОО)	Зависимость от общения (ЗО)	Позитивное одиночество (ПО)
Напряжённость в отношениях (Н)	0,41**	0,182	0,273*
Отчужденность в отношениях (О)	0,492**	-0,07	0,27*
Конфликтность в отношениях (К)	0,274*	0,174	0,288*
Агрессия в отношениях (А)	0,316*	0,176	0,238
Общий балл по СОМО	0,42**	0,146	0,293*
Методика №3	-0,086	0,265**	0,045
Методика №4	-0,123	-0,005	0,081

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

** - различия статистически достоверны ($p \leq 0,01$)

Наблюдается ряд статистически значимых корреляционных связей. Чем выше уровень переживания одиночества, тем выше: напряжённость и неустойчивость межличностных отношений субъекта ($r = 0,41$), стремление к дистанцированию, осторожность и избирательность субъекта в межличностных отношениях ($r = 0,492$); конфликтность, бескомпромиссность субъекта в коммуникативной сфере ($r = 0,274$); стремление обрести контроль, резкость и грубость субъекта в отношениях с окружающими ($r = 0,316$); тенденция к проявлению удаляющих чувств, а также ослабление позитивных эмоциональных связей субъекта с другими людьми ($r = 0,42$). Чем выше способность человека находить ресурс в уединении, тем выше: напряжённость и неустойчивость межлично-

стных отношений ($r = 0,273$); стремление к дистанцированию, осторожность и избирательность субъекта в межличностных отношениях ($r = 0,27$); конфликтность, бескомпромиссность в коммуникативной сфере ($r = 0,288$); тенденция к проявлению удаляющих чувств, а также ослабление позитивных эмоциональных связей с другими людьми ($r = 0,293$). Чем выше степень неприятия одиночества, избегания ситуаций уединения, тем выше конфликтность мотивов субъекта к принятию референтной группой и страха быть отвергнутым, что приводит к состоянию внутренней напряженности ($r = 0,265$).

Заключение

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование особенностей переживания одиночества позволяет сделать следующие выводы. Переживание одиночества как психологический феномен содержит в себе глубокий личностный смысл, как деструктивный, так и ресурсный, полезный. Двойственный характер одиночества вносит дисгармоничность в структуру межличностных отношений молодых людей. В ходе исследования выявлено наличие связи уровня переживания одиночества и напряженности межличностных отношений, нарастания отвергающих чувств и отчуждения. Связь способности человека находить ресурс в уединении и стремления к дистанцированию, неустойчивостью отношений и отвержения объяснима его противоречивым влиянием на личность. Неприятие одиночества, согласно полученным данным, связано с нарастанием конфликтности мотивов, что приводит к еще большему росту психологического напряжения.

Полученные результаты могут быть использованы при планировании психологического консультирования, психотерапии, групповых занятий на базе учебных заведений и психологических центров.

Список использованных источников

1. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с.
2. Любякин А. А. Психология одиночества и проблемы адаптации личности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 144, № 4. С. 122-127.
3. Неумоева-Колчеданцева Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Образование и наука. Известия УРО РАО. 2011. №1 (80). С. 42-51.
4. Неумоева-Колчеданцева Е. В. Позитивный потенциал одиночества в юношеском возрасте // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. №2 (10). С. 112-120.
5. Никишина В. Б., Петраш Е. А. Методика исследования личностной идентичности : методология и технология стандартизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №13 (184). С. 354-361.
6. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. №1. С. 55-81.
7. Слободчиков И. М. Переживание одиночества с позиций культурно-исторической психологии Л. С. Выготского // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2008. № 3. С. 32-42.
8. Тихонов Г. М. Феномен одиночества : теоретические и эмпирические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. : 09.00.11. Нижний Новгород, 2006. 48 с.
9. Шелехов И. Л., Федчишина Е. С. Внутриличностный конфликт и одиночество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №6 (134). С. 164-170.
10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.

А. С. Шутова (СОСП(аб)-61)

Н. В. Нозикова (канд. психол. наук, доцент)

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение

Педагогическая психология рассматривает понятие «готовность к школьному обучению» как состоящее из многих компонентов и необходимое для успешной адаптации ребенка на следующей ступени систематического образования. Требования Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) определяют формирование психологической готовности к школьному обучению как необходимое условие развития ребенка, определяющее формирование у него познавательных интересов и создание предпосылок к успешной учебной деятельности в школе.

Основные понятия

В дефектологии и специальной педагогике (Багрова И. Г., Бельтюков В. И., Волкова К. А., Зикеев А. Г., Зыков С. А., Зыкова Т. С., Кузьмичева Е. П., Леонгард Э. И., Назарова Л. П., Носкова Л. П., Рау Ф. Ф., Слезина Н. Ф., Шелгунова Н. И., Шматко Н. Д., Яхнина Е. З. и др.), коррекцию, как правило, связывают с развитием ребенка. Такое объединение объективно, так как специальная психолого-педагогическая помощь направлена на исправление вторичных дефектов в развитии детей с ограниченными возможностями. При организации коррекционно-развивающей работы, следует помнить, что она рассматривается Ледневым В. С. комплексно в системе образования и содержит следующие компоненты: обучение, воспитание и развитие. В теории системы образования В. С. Леднева обучение, воспитание и развитие взаимосвязаны между собой [5].

Социальные условия обуславливают социальные цели специального образования: компенсацию дефекта, всестороннее развитие личности воспитанников, их социальную адаптацию и усвоение общественного опыта в доступной форме.

В соответствии с Программой ФГОС ДО коррекционная работа выполняет следующие задачи:

- обеспечивает коррекцию нарушений в развитии различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья, оказывает им квалифицированную помощь в освоении программы;
- способствует освоению детьми с ограниченными возможностями здоровья программы по их разностороннему развитию с учётом возрастных и индивидуальных особенностей, особых образовательных потребностей и качества социальной адаптации [8].

Коррекционная работа, предназначенная для детей с ограниченными возможностями здоровья, осваивающих программу в группах комбинированной и компенсирующей направленности, в том числе и для детей со сложными (комплексными) нарушениями, ориентируется на особенности развития и образовательные потребности каждой категории детей [1–4, 6, 7, 9].

Программа коррекционно-развивающей работы

Цель исследования состоит в повышении уровня готовности к дальнейшему обучению в школе старших дошкольников с задержкой психического развития с помощью специально разработанной коррекционно-развивающей программы.

Гипотеза исследования предполагает, что коррекционно-развивающая работа позволяет снизить отставание от нормы по готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

В основу развивающей работы были взяты программы практикующих психологов и педагогов, таких как Белогорская О. Д., Кирейчев А. В., Конаныхина Е. Ю., Мамедова Л. В., Хименкова Е. С. и Чавдарь К. Э. [3, 4, 6, 9].

Для составления эффективной программы коррекционно-развивающей работы необходимо выполнить следующие *задачи*: 1) провести индивидуальную диагностическую работу по четырем основным компонентам (интеллектуальный, произвольный, мотивационный и социальный); 2) определить наиболее “западающий” компонент; 3) составить программу, направленную на конкретный компонент.

Экспериментальное исследование проведено с 1 сентября по 12 октября 2019 г. в МБДОУ «Детский сад комбинированного вида “Березка”» г. Кодинска Красноярского края. Условия образовательного пространства учреждения, выполняющего комплексное психолого-педагогическое сопровождение воспитанников с задержкой психического развития, обеспечивают успешную коррекционную работу с детьми с целью максимальной социализации и адаптации в общество.

Выборка участников. Экспериментальную группу составили пять воспитанников подготовительной группы «Росинка» с задержкой психического развития (6 лет).

Методики диагностики: 1) «Цветные Матрицы Равена» для определения уровня интеллектуального развития, оперирования логическими действиями: синтезом, анализом, сравнением и аналогиями; 2) «Домик», автор Гуткина Н. И., для определения уровня развития произвольного внимания, пространственного восприятия, сенсомоторной координации и тонкой моторики руки; 3) «Методика определения мотивов учения», автор Гинзбург М. Р., для определения преобладающих мотивов у дошкольников; 4) «Диагностика форм общения» [1].

Результаты коррекционно-развивающей работы

Результаты сравнительного анализа показателей индивидуальных особенностей психологической готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития, полученные в первом констатирующем исследовании, представлены в виде таблицы 1.

На основе анализа показателей диагностического исследования следует вывод о том, что у старших дошкольников с ЗПР наиболее снижен произвольный компонент. С учетом выявленных индивидуальных особенностей старших дошкольников с задержкой психического развития разработана программа коррекции и развития психических функций.

Цель программы: коррекция и развитие функций внимания, пространственного восприятия, сенсомоторной координации и тонкой моторики руки у старших дошкольников с задержкой психического развития посредством овладения специальными занятиями, обучающими играми и создания дальнейших условий для успешного школьного обучения.

В процессе выполнения коррекционно-развивающей программы решаются следующие *задачи*:

- 1) развить умение воспринимать объекты в пространстве;
- 2) развить основные функции внимания, в том числе объем, концентрацию, рас-

- пределение, переключение, устойчивость и избирательность;
 3) развить крупную и мелкую моторику;
 4) развить сенсомоторную координацию.

Таблица 1

Результаты констатирующего исследования

Ф.И.О.	Методика «Цветные матрицы Равена»		Методика «Диагностика форм общения»		Методика «Определение мотивов учения»		Методика «Домик»	
	Балл/%	Уровень	Форма	Уровень	Мотив	Уровень	Балл	Уровень
Степан К.	20/55.55	норма	сит.-дел.	ниже нормы	игровой	низкий	18	слабый
Стас Ш.	33/91.66	выше нормы	внесит.-личн.	норма	оценка	сниженный	17	слабый
Настя П.	30/83.33	выше нормы	внесит.-личн.	норма	социал.	высокий	14	слабый
Данил Е.	30/83.33	выше нормы	внесит.-личн.	норма	позиц.	нормальный	5	средний
Антон Е.	27/75	выше нормы	внесит.-личн.	норма	внешн.	сниженный	9	слабый

Методы для достижения цели и выполнения задач программы: 1) проективные техники; 2) опора на наглядные пособия; 3) игровое моделирование.

Развивающая работа у старших дошкольников с задержкой психического развития продолжалась в течение 6 недель с периодичностью 5 раз в неделю. Программа включала от 7 до 10 занятий, длительностью 25–30 минут. После окончания программы выполнена контрольная диагностика.

Программа коррекционно-развивающих занятий по психологической готовности к обучению в школе детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития представлена в таблице 2.

Таблица 2

Структура коррекционно-развивающей программы по формированию психологической готовности к школьному обучению детей с ЗПР

Цель занятия	Название упражнений
Развитие процессов внимания	<i>Игры:</i> «Четыре стихии», «Съедобное-несъедобное», «Летает- не летает», «Домино», «Огонь-лёд», «Услышь свое имя», «Отгадай загадки», «Наведем порядки» <i>Методики:</i> «Чего не хватает на этих рисунках?», «Графический диктант», «Продолжи ряд», «Наложённые изображения», «Зашумленные изображения», «Корректирующая проба» <i>Упражнения:</i> «Нарисуй рассказ», «Штриховка», «Соотнесение геометрических фигур с предметами»
Развитие умения пространственного восприятия	<i>Упражнения:</i> «Право-лево», «Скопируй рисунок», «Загадочные палочки», «Запомни и нарисуй», «Нарисуй рассказ», «Рисунок двумя руками», «Лабиринт», «Угадай что спрятано?» <i>Методика:</i> «Наложённые изображения»
Развитие мелкой и крупной моторики	<i>Упражнения:</i> «Бревнышко», «Угадай что спрятано?», «Письмо в воздухе», «Бумажные животные», «Штриховка», «Колобок», «Рисунок двумя руками» <i>Игры:</i> «Услышь свое имя» Игра «Огонь-лёд», «Четыре стихии»

1	2
Развитие сенсомоторной координации	<p><i>Дидактические игры:</i> «Снеговик», «Чайник», «Дерево на ветру», «Слепой скульптор», «Море волнуется», «Хлопки», «Паровоз», «Ходьба по контуру», «Зоопарк»</p> <p><i>Упражнения:</i> «Коробочка с запахами», «Фрукт или овощ», «Что слышно?», «Будь внимателен», «Шумящие коробочки», «Тихо и громко», «Незаконченные изображения», «Точечные изображения», «Перевернутые изображения», «Разрезанные изображения», «Найди отличия», «Сложи полоски», «Коврик», «Найди клад», «Золушка», «Назови соседа»</p>

Анализ показателей развития психических функций, полученных в контрольном диагностическом исследовании после завершения коррекционно-развивающей работы, выявил улучшение качества мелкой и крупной моторики, внимания и восприятия у старших дошкольников: 1) повысились показатели устойчивости, распределения, концентрации и переключаемости внимания; 2) улучшилась работа мелкой и крупной моторики; 3) улучшилась согласованная работа тактильной, обонятельной, зрительной и слуховой систем (табл. 3).

Таблица 3

Результаты диагностики констатирующего и контрольного этапа по методике «Домик»

Ф.И.О	Методика «Домик»			
	Констатирующая диагностика		Контрольная диагностика	
Степан К.	18	слабое развитие	11	слабое развитие
Стас Ш.	17	слабое развитие	5	среднее развитие
Настя П.	14	слабое развитие	6	среднее развитие
Данил Е.	7	слабое развитие	4	среднее развитие
Антон Е.	9	слабое развитие	5	среднее развитие

Проведенная коррекционно-развивающая работа позволила улучшить результаты исследования Стасу, Насте, Данилу, Антону и Степану. Дети научились целостно воспринимать предоставляемое в им изображение; улучшили функции устойчивости и распределения произвольного внимания при выполнении выделения отдельных частей изображений; улучшили темп работы; повысили концентрацию внимания при вычеркивании нужных фигур; заметно сократилось количество ошибок; стараются выполнять задания после того, как полностью выслушают инструкцию; знают схему тела; улучшились показатели мелкой моторики.

Выводы

Исследование подтвердило, что коррекционно-развивающая работа позволяет снизить отставание от нормы, необходимой для начального школьного обучения детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Для осуществления полной коррекции психологической готовности к школе детей с задержкой психического развития необходимо регулярное проведение занятий по развитию интеллектуальной сферы, эмоционально-волевой, социальной и личностной сфер. В ходе занятий необходимо позитивно стимулировать ребенка, использовать приемы авансирования успеха, комментируемого управления, опережающего консуль-

тирования, эмоционального взаимодействия ребенка и взрослого, учитывать личностную перспективу ребенка.

К коррекционной работе участвуют все специалисты социально-психологической службы учреждения. Коррекционная программа включает в себя не только необходимую работу с самим ребенком, но и его ближайшим окружением: семьей, сверстниками, воспитателями, дефектологом, психологом, логопедом.

Список использованных источников

1. Ахутина Т. В., Игнатъева С. Ю., Максименко М. Ю. и др. Методы нейропсихологического обследования детей // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1996. № 2. URK: <https://istina.msu.ru/publications/article/5367774/> (Дата доступа: 12.03.2020).
2. Болобан В. Н. Сенсомоторная координация как основа технической подготовки // Наука в олимпийском спорте. 2015. № 2. С. 73-79. URL: <https://www.powerskater.ru/ssl/u/7a/46538c3c7911e98f44f26d720c15d9/> (дата обращения 19.03.2020).
3. Кирейчев А. В., Чавдарь К. Э. Формирование и развитие психологической готовности детей к школьному обучению в рамках авторской программы «Хочу в школу» // Всероссийская научно-практическая конференция «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация». 2018. № 6. С. 152-156.
4. Конаныхина Е. Ю. Программа психологической готовности к школьному обучению в условиях реализации ФГОС НОО «Тропинка к школе» (методическое пособие) // Национальный психологический конкурс Золотая Психея по итогам 2012 года. Номинация «Проект года в психологической практике» [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/psyche/projects/577/> (Дата доступа: 12.03.2020).
5. Леднев В. С. Содержание образования. М.: Высшая школа, 1989. 359 с.
6. Мамедова Л. В., Белогорская О. Д. Программа «Развивай-ка» как средство формирования мотивационной готовности детей старшего дошкольного возраста к школьному обучению // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. 2014. № 3. С. 177-180.
7. Мамедова Л. В., Белогорская О. Д. Программа «Развивай-ка» как средство формирования мотивационной готовности детей старшего дошкольного возраста к школьному обучению // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. 2014. № 3. С. 177-180.
8. Нозикова Н. В. Опыт организации интегративного обучения в средней общеобразовательной школе № 3 г. Хабаровска // Дефектология. 2011. № 3. С. 81-85.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утвержден приказом от 17 октября 2013 г. № 373) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (дата обращения: 15.03.2020).
10. Хименкова Е. С. Коррекционно-развивающая работа в учебно-воспитательном процессе специальной школы интегрированного типа // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 1048-1053. URL: <http://moluch.ru/archive/62/9568/> (дата обращения: 04.02.2020).

Секция «Актуальные проблемы психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательных отношений»

УДК 159.944-057.4

О. А. Кудряшова (ПС(ам)-91)

Е. Н. Ткач (канд. психол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗАБОТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Еще в конце прошлого века ряд исследователей заметили, что довольно часто на практике наблюдается эмоциональное истощение у лиц, у которых работа связана с общением и вообще появлениями коммуникации с людьми. А таких профессий сейчас очень много. К примеру, это психологи, педагоги. Они обычно время от времени внезапно утрачивают интерес к выполнению своей деятельности, часто вступают в разного рода конфликты с окружающими по работе и в семье. Часто это конфликты просто по пустякам, без какой-либо веской на то причины. В состоянии стресса люди не имеют особых ресурсов для того, чтобы их избегать, а иногда сами провоцируют их. В итоге страдает их профессиональная деятельность. С течением времени у таких людей развиваются неврозы, конверсионные расстройства. Все это провоцируется постоянным стрессом, который испытывают такие люди. Работа сказывается на их внутреннем состоянии и повседневном функционировании. Появился даже такой термин, как «burnout» – «выгорание». Он получил большое распространение [7, 8, 9, 20, 21]. В настоящее время под «выгоранием» на практике принято понимать состояние физического, а также интеллектуального и эмоционального истощения. Сложнее всего в этом плане тем, кто работает с людьми, у кого задействована эмоциональная сфера. На практике это очень опасно, поэтому периодически важен отдых и восстановление ресурсов с использованием различных вариантов и форм здоровьесберегающей поддержки, ориентированной на развитие способности к эффективному совладающему поведению [1, 2, 3, 4, 5, 14, 15, 17, 18, 20, 25, 26, 27, 28, 29].

Актуальность темы данной работы вызвана в первую очередь растущими сейчас требованиями общества к личности педагогов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в различных образовательных учреждениях (детских дошкольных учреждениях, школах и др.). Профессия педагога играет сейчас важную роль в обществе. От его деятельности зависит воспитание и становление подрастающего поколения. Но на деле роль эмоций в профессиональной деятельности педагогов сейчас оценивается различными исследователями весьма и весьма противоречиво. У них есть сейчас различные представления по этому поводу, отличные друг от друга.

Многие ученые эмпирическим путем подтверждают то, что многие педагоги подвержены влиянию «выгорания» [21, 28, 29 и др.]. Это довольно распространенная на сегодня проблема. И это практически неизбежно для многих представителей педагогического корпуса. Их работу отличает эмоциональная загруженность, ведущая к эмо-

циональному выгоранию. Разные факторы ведут к эмоциональному выгоранию педагогов и утрате профессионального здоровья [19, 21, 22, 23, 24 и др.]. Здесь стоит отметить, прежде всего, наличие у педагога множественных контактов с самыми разными людьми, не всегда уравновешенными, в течение всего рабочего дня. Важный фактор, способствующий выгоранию, – довольно высокая личная ответственность за итоговые результаты своей работы. Нередко наблюдается и некоторая недооценка профессиональной значимости среди коллег и руководителей. Кроме того, оказывает свое влияние и потребность постоянно находиться в «форме». Сейчас в обществе принято декларировать образ успешного человека, транслирующего волю, уверенность в себе, решительного, стремящегося к карьерным достижениям. Таковы требования современного общества к человеку. И очень многие стремятся «держат марку». Это означает востребованность в обществе. Но чтобы поддерживать такой имидж, нужно иметь все внутренние ресурсы для этого.

Кроме того, стоит отметить то, что профессия педагога – профессия во многом альтруистическая, и это увеличивает риск выгорания. Синдром профессионального выгорания состоит из трех компонентов. Это, во-первых, эмоциональная истощенность, во-вторых, деперсонализация, и в третьих, редукция имеющихся у того или иного человека профессиональных достижений. Проявления устойчивости педагога к действию различных отрицательных состояний, вызванных существующими особенностями профессиональной деятельности, представляет собой важный фактор осуществления повседневной профессиональной деятельности, а вместе с тем и сохранения профессионального здоровья. Большие психоэмоциональные нагрузки, если не проводить профилактическую работу, способны вызвать развитие у педагога синдрома эмоционального выгорания.

Специалисты в сфере стресс-менеджмента утверждают, что на самом деле выгорание одного или нескольких человек на работе достаточно «заразно». Его важно по возможности избегать, чтобы не распространить это явление. Иногда можно вести речь о целых «выгорающих» отделах и той или иной компании. Люди, которые подвержены выгоранию, довольно часто проявления негативизма, цинизма, пессимизма. Их важно избегать в работе специалистов, тем более, когда их работа связана с детьми. Рассматриваемый синдром представляет собой ответную реакцию специалиста на длительные стрессовые воздействия, в том числе проявляющиеся на практике в сфере повседневного межличностного общения [6, 7, 8, 9].

Коммуникативная, а также эмоциональная составляющие педагогической работы – самые используемые, так что они больше всего подвергаются «износу». Выгорающий педагог стремится экономить свои эмоциональные и коммуникативные проявления, не тратить их попусту.

Последствия выгорания на деле могут проявиться у человека в самых разных сферах. Так что на это важно обратить особое внимание. Какими могут быть эти последствия?

1. Психофизиологические, а именно психосоматические нарушения или расстройства, рано или поздно проявляющаяся у педагогов; их точно также нельзя оставлять без внимания, иначе процесс может усугубиться, и пострадает и эмоциональное состояние, повседневная деятельность человека.

2. Поведенческие, которые проявляются в том, что после того, как педагог начал конструктивную линию поведения, у него постепенно ухудшается качество взаимодействия с другими людьми, включая детей и коллег.

3. Межличностные, которые проявляются через повышенную нервозность и конфликтность во взаимодействии с разными участниками взаимодействия (и на работе, и в семье).

4. Установочные, которые проявляются в появлении у человека негативных установок в отношении окружающих его людей.

Эти последствия постоянно оказывают свое заметное влияние на психологический комфорт и отношения в педагогическом коллективе, на повседневную жизнедеятельность педагога.

Избежать деструктивных последствий выгорания на практике оказывается возможным за счет применения определенных мер профилактики.

Нами рассматривается такой важный ресурс личности, как феномен проявления заботы о себе с целью профилактики и преодоления эмоционального выгорания.

К вопросу о ресурсах человека обращались отечественные и зарубежные исследователи, которые обратили внимание на то, что внутренние и внешние факторы (ресурсы) способствуют обеспечению определенной устойчивости человека, находящегося в разных жизненных обстоятельствах, в том числе и в ситуациях стресса, они позволяют трансформировать взаимодействие [1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16].

Принято выделять два класса ресурсов, имеющих у людей: личностные и средовые. Их еще называют иногда также психологическими и социальными ресурсами. Они обязательно должны быть у человека. При этом, что касается ресурсов личностных, то это ресурсы, прежде всего, именно психологические, и зависят непосредственно от самого человека. Сюда относятся также индивидуальные физические и профессиональные ресурсы человека. Что касается средовых, социальных ресурсов, то они также очень важны для людей. Они отражают собой доступность любой личности оказанию той или иной помощи (в частности, моральной, эмоциональной) со стороны близких людей и т. д. Это также и материальное обеспечение. Все ресурсы по-своему очень важны для обеспечения полноты жизнедеятельности человека.

У С. Хобфолла есть своя собственная ресурсная концепция стресса [12]. Она является достаточно популярной. В соответствии с ней, ресурсы – это что-то, что представляет весьма важное значение для любого человека и способствует его вполне успешной, беспроблемной, эффективной адаптации в трудных условиях. Эти ресурсы при этом могут быть разными. И их по возможности нужно использовать. В соответствии с указанным подходом этого автора в настоящее время принято принимать в расчет самые разные виды ресурсов, и личных, психологических, и внешних, или, по-другому, средовых. С. Хобфолл отнес к числу имеющих у человека ресурсов: с одной стороны, различные имеющиеся у него в наличии материальные ресурсы (дом, одежда и многие другие), с другой стороны, разного рода объекты нематериального свойства (а именно различные это интересы, цели, желания, которые есть на данный момент времени у человека). Кроме того, это внутренние и внешние ресурсы. К числу внутренних ресурсов относят самоуважение человека, проявления оптимизма, профессиональные умения, те или иные жизненные ценности, а к числу внешних – семья, поддержка коллег и близких людей, работа. Выделяются также такие ресурсы, как нормальное психическое и физическое состояние. Одно из важных оснований данного авторского подхода – принцип «консервации» имеющихся в наличии у человека ресурсов. У человека должна быть возможности получать, а также сохранять и при необходимости восстанавливать различные виды ресурсов. В итоге человеку становится уже намного легче правильно адаптироваться к складывающимся условиям внешней среды.

В трудах таких авторов, как М. Хайдеггер, М. Фуко, говорится о концепции «заботы о себе». Она является весьма актуальной в общегуманитарном знании и сфере науки. Проявление заботы о себе является важной онтологической категорией.

Проявление заботы о себе и друг о друге у людей изначально выработана в первобытное время в качестве основы человеческого существования. Межпоколенческая и групповая сплоченность очень важна. В итоге люди передают друг другу различные навыки адаптации, и способствуют стремлению к новым достижениям. В итоге у людей

формируются основы самосознания. Проведение работы над собой, саморазвитие ради других людей способствуют развитию альтруизма и морали, а также «помогающего поведения» – чужим, своим, и таким образом в итоге самому себе.

В контексте нашего исследования забота педагога о себе рассматривается как важный ресурс профилактики и преодоления эмоционального выгорания в процессе сохранения и укрепления профессионального здоровья, обеспечивающего достаточную работоспособность педагога и эмоциональное благополучие всех участников образовательных отношений. Педагоги, следуя требованиям профессии, призваны заботиться об обучающихся. Это важная составляющая их профессионального труда. Важно обратить внимание и на то, как важно развивать у современных педагогов готовность и способность заботиться о себе и своем профессиональном здоровье как ценности.

Список использованных источников

1. Александрова Л. А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2005. Т. 51. №7. С. 83-84.
2. Белинская Е. П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. №1 (3).
3. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 113-122.
4. Бодров В. А. Психологический стресс: к проблеме его преодоления // Проблемы психологии и эргономики. Тверь. 2001. №4. С. 28-33.
5. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филинь, 2006. 154 с.
6. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер. 2009. 336 с.
7. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, М.: РГБ, 2008.
8. Водопьянова Н. Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 315 с.
9. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С., Психологическое выгорание и качество жизни // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 140-154
- 10.Гримак Л. П. Резервы человеческой психики. Введение в психологию активности. М.: Политиздат, 1989. № 3. С. 32-40.
- 11.Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеология в вопросах и ответах. М.: МПСИ, 2007. 248 с.
- 12.Иванова Т. Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т.10. №3. С. 119-135.
- 13.Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности // Молодой ученый. 2011. № 8 (31). Т. 2. С. 84-87.
- 14.Колошина Т. Ю., Трус А. А. АРТ-терапевтические техники в тренингах. СПб., : Речь. 2010.
- 15.Куликов Л. В. Психогигиена личности. СПб. 2004. 464 с.
- 16.Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т.22. №1. С. 16-24.
17. Москаленко О. В. Акмеология профессиональной карьеры личности: учебное пособие. М.: РАГС, 2007. 352с.
- 18.Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 1. 1998. №2. С. 100-109.
19. Никифорова Г. С. Психология профессионального здоровья. СПб.: Речь. 2006.
- 20.Общий психологический практикум. Акмеология. Учебно-методический комплекс /под ред. Бруй Ю. В., Деркача А.А. М.: РАГС, 2009. 58с.
- 21.Ожогова Е. Г. Взаимосвязь синдрома «психического выгорания» и особенностей ценностно-смысловой сферы у педагогов общеобразовательных школ: автореф. дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.07 . Саратов, 2008.

22. Орел В. Е., Рукавишников А. А. Феномен «выгорания» как проявление воздействия профессиональной деятельности на личность. Ярославль, 2002. С. 49-65.
23. Практикум по психологии здоровья / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Питер. 2005. 351 с.
24. Практическая психология образования: учеб. пособие. / Под ред. И. В. Дубровиной. СПб. : Питер. 2004. 592 с.
25. Саенко Ю. В. Регуляция эмоций. Тренинг управления чувствами и настроениями. СПб.: Речь. 2011.
26. Селезнева Е. В. Развитие акмеологической культуры личности. М.: РАГС. 2007. 200 с.
27. Селезнева Е. В. Самореализация как компонент акмеологического развития // Ученые записки кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС / Под общ. ред. А. А. Деркача. М.: РАГС, 2010. С.121-142.
28. Сташкова Т. Н. Занятие-тренинг для педагогов «Профилактика синдрома эмоционального выгорания» // Справочник педагога-психолога. 2011.
29. Чернышова В. М., Лифанова С. Ю. Инновационные подходы к профилактике профессиональной деформации педагога // Справочник педагога-психолога. 2011.

УДК 159.944-057.4

О. А. Тенякова (ПС(ам)03-81)

Е. Н. Ткач (канд. психол. наук, доцент)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение

Интерес к проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической устойчивости педагогов-психологов обусловлен необходимостью обнаружения тех важных ресурсов, которые необходимо знать и использовать для сохранения и укрепления профессионального здоровья специалистов, осуществляющих в современном обществе значимую профессиональную деятельность.

Актуальность представленного исследования особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической устойчивости педагогов-психологов связана с тем, что данная тематика на данный момент еще недостаточно изучена и проанализирована.

Цель исследования – выявить особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической устойчивости педагогов-психологов.

Гипотезы исследования. На основании теоретического изучения проблемы и анализа практического опыта предполагается, что существуют связи между эмоциональным интеллектом и психологической устойчивостью педагогов-психологов:

1. Существуют связи как между итоговым показателем психологической устойчивости и общим уровнем эмоционального интеллекта, так и между отдельными компонентами эмоционального интеллекта и психологической устойчивостью.

2. Исследованные группы педагогов-психологов (мужчин и женщин) различаются по уровню психологической устойчивости, однако сходны по уровню эмоционального интеллекта.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проанализированы понятия эмоционального интеллекта как способности и навыка, осознавать свои эмоции и эмоции другого, способности управлять, своими эмоциями и возможность влиять на эмоции другого человека и как одной из составляющих профессионального здоровья психолога-психолога. Установленные особенности взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и психологической устойчивостью педагогов-психологов, а также между отдельными компонентами эмоционального интеллекта и психологической устойчивостью расширяет теоретические представления об эмоциональном здоровье специалиста.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практической психологии для развития эмоциональной сферы специалистов «помогающего профиля».

Анализ литературных источников

С прошлого столетия значимость эмоционального интеллекта в становлении личности рассматривалась разными исследователями [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и др.].

В зарубежной психологии одним из первых феномен эмоционального интеллекта начал изучать Рувен Бар-Он, используя понятие «коэффициент эмоциональности». Далее Дж. Майер и П. Салоуэй дали феномену название «эмоциональный интеллект». Такие известные исследователи, как Айзенк Г., Векслер Д., Гилфорд Дж., Спирмен Ч., Торндайк Э. изучали интеллект в социальной сфере и утверждали, что люди различаются по способности понимать других людей и управлять ими, то есть действовать рациональным и плодотворным образом в человеческих отношениях. А Гоулман Д. определил эмоциональный интеллект как способность к осознанию своих эмоций и эмоций других людей, для управления собственными эмоциями при взаимодействии с другими личностями.

В исследованиях отечественных ученых рассматриваются проявления таких феноменов, как «социальный интеллект», «специальный интеллект», «эмоциональный интеллект». Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Леонтьев А.Н., Теплов Б.М., Запорожец А.В., Эльконин Д.Б., Люсин Д.В., Андреева И.Н., Мещерякова И.Н. и многие другие учёные в своих исследованиях связывают воедино эмоции и интеллект. Исследователи эмоционального интеллекта определяют его как многообразный сложноорганизованный феномен, необходимый для объяснения и прогноза реакции человека в различных жизненных ситуациях, который является эффективным средством для изучения эмоциональной сферы личности.

Безусловно, эмоции несут в себе огромный пласт информации, используя которую, человек может действовать значительно более эффективно в различных жизненных обстоятельствах, например, в процессе преодоления затруднительных жизненных ситуаций. Человек с развитым эмоциональным интеллектом адекватно выражает свои эмоции и чувства, понимает их причины и следствия, способен контролировать свои эмоциональные состояния и чувствителен к эмоциональному состоянию и настрою других людей.

В настоящее время наиболее актуальны исследования значения эмоционального интеллекта в успешном общении и деятельности в таких сферах как управление, журналистика, научно-педагогическая деятельность, психология, реклама, сценическое искусство, здравоохранения и др. Они представлены в работах Люсина Д. В., Деревянко С. П., Гулевич О. А., Овсянниковой В. В., Сергиенко Е. А., Сыроевой Т. А., Белоконь О. В. и других.

В последние годы накоплено огромное количество информации о взаимосвязи эмоционального интеллекта с различными сферами жизни человека. Так выявлена

взаимосвязь с плодотворностью в общении, с организаторскими способностями, с лидерством, с эффективностью руководства, с самоконтролем, с эмоциональным выгоранием, с успешностью брака. Также эмоциональный интеллект рассматривают как предпосылку физического и психического здоровья. На здоровье влияют такие компоненты эмоционального интеллекта, как способность адекватно управлять эмоциями и преодолевать стресс, оптимизм, возможность устанавливать личные цели, стремление реализовать свой потенциал, способность решать личные и межличностные проблемы.

Составляющими профессионального здоровья психолога-психолога являются различные психологические феномены: способность сохранять благоприятный эмоциональный тон, формировать позитивные личностные установки, сохранять здравый смысл в конфликте, хорошая саморегуляция эмоций и т.д. Всё это нацелено на избежание эмоционального истощения специалиста, на недопущение развития переживания редукции энергетического потенциала, опустошенности, бессилия, чрезмерной психоэмоциональной нестабильности.

Психологическую устойчивость личности можно рассматривать как сложное качество личности, сочетание качеств и способностей. Её поддерживают личностные ресурсы и внешние факторы социальной среды. Личностные ресурсы – это навыки и способности человека. Социальные ресурсы отражают доступность моральной и эмоциональной помощи от членов семьи, друзей, коллег. В ситуации кризиса человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы», частью определенной социальной группы, важно быть принятым.

Эмпирическое исследование проводилось в 2019 году на базе КГБУ Хабаровского центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. В исследовании приняли участие 38 педагогов-психологов указанного центра в возрасте от 24 до 72 лет, из них было 26 женщин и 12 мужчин.

Методы и методики исследования

Диагностическая беседа и полуструктурированное интервью. Схема интервью включала в себя 25 вопросов. По его результатам на каждого испытуемого заполнялась информационная карта. В нее включены демографические данные (пол, возраст, семейное положение, наличие детей), профессиональный статус (должность, образование, стаж), профессиональные стрессоры (нагрузка в часах в неделю, наличие работы по совместительству, ночных смен, факторами социального риска, условия работы), стиль жизни (сон, спорт, хобби, дружеские контакты), отношение к работе (осознанность выбора профессии, удовлетворенность этим выбором, удовлетворенность уровнем доходом, является ли работа источником положительных эмоций).

Методика «Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн» Д.В.Люсина. Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» направлен на диагностику различных аспектов эмоционального интеллекта.

В основе опросника – интерпретирование эмоционального интеллекта (ЭИ) как способности к пониманию и осознанию своих и чужих эмоций и управлению ими. Люсин выделяет 5 шкал для лучшего объяснения всевозможных граней внутриличностного и межличностного ЭИ.

Методика определения нервно-психической устойчивости «Прогноз - 2» (В. Ю. Рыбников). Методика предназначена для определения уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) и даёт возможность выявить единичные признаки личностных нарушений, а также оценить возможность появления нервно-психических срывов. Качественный анализ ответов позволяет уточнить отдельные биографические данные, особенности поведения и состояния психической деятельности человека в разных ситуациях.

С каждым респондентом была проведена беседа и интервью, результаты которых отображены в информационных картах. Также каждому исследуемому были предоставлены бланки по двум методикам: «Опросник эмоционального интеллекта ЭМИн» Д. В. Люсина и методика определения нервно-психической устойчивости «Прогноз - 2» (В. Ю. Рыбников).

Анализ полученных результатов

Все испытуемые имеют высшее образование, рабочая нагрузка составляет от 24 до 54 часов в неделю, в среднем 39 часов. Работу по совместительству имеют 8 человек (21%), ночные смены есть у 5 психологов (13%). Не всегда используют свой отпуск 3% испытуемых, не использующие отпуск совсем отсутствуют. Более половины опрошенных состоят в браке (59%), не состоят в браке 23%, в разводе – 14%, потеряли супругов – 3%. Одного ребенка в семье имеют 33% испытуемых, двоих детей – 30%, троих детей – 3%, не имеют детей 34% опрошенных. Свои жилищные условия специалисты в основном оценивают как хорошие (61%) и средние (37%), плохими жилищные условия считают менее 2%.

Среди опрошенных не оказалось специалистов, негативно относящихся к своей работе. Случайно выбрали профессию 13%, работа является источником положительных эмоций у 62%.

После обработки данных, мы разделили испытуемых на две группы по гендерному признаку для исследования по установленным ранее гипотезам. Результаты отражены в таблицах.

Таблица 1

Эмоциональный интеллект у мужчин и женщин, средний бал по шкалам

Пол	МЭИ	ВЭИ	ПЭ	УЭ	ОЭИ
мужчины	46	57,1	53,4	49,8	103,2
женщины	53,3	48,8	57,8	44,4	102,2

Из табл. 1 следует, что мужчины и женщины не различаются по общему уровню эмоционального интеллекта (высокий уровень по среднему значению), но отличаются по выраженности его составляющих. Межличностный ЭИ, характеризующийся эмпатической способностью, у женщин – «очень высокое», по нормативам в методике ЭМИн Д. В. Люсина, мужчины же обладают «средним уровнем». Представители разных полов различаются также и по шкале «управление эмоциями» (УЭ). Управляющий компонент эмоционального интеллекта, т. е. умение управлять своими эмоциями, показывают три субшкалы:

- «управление чужими эмоциями» – способность возбуждать эмоции или, напротив, снижать интенсивность нежелательных (манипулирование);
- «управление своими эмоциями» – способность не фиксироваться на отрицательных переживаниях;
- «контроль экспрессии» – способность управлять своими эмоциями или внешними проявлениями эмоций.

Мужчины обладают большим контролем над своими эмоциями – «высокое значение», тогда как женщины по среднему баллу выходят на «среднее значение».

Сравнивая 2 группы по уровню психологической устойчивости, можно увидеть разницу в баллах и, соответственно, в уровнях устойчивости.

Среди мужской выборки больший процент людей с хорошим уровнем нервно-психической устойчивости, чем среди женской, несмотря, на одинаковые значения по шкале «Управление эмоциями». Процент с неудовлетворительным уровнем гораздо меньше среди мужчин, и значения УЭ разнятся.

Однако разница нивелируется при среднем балле, и становится несущественной в общей выборке.

Таблица 2

Процентное соотношение уровня НПУ и количества человек у женщин и мужчин

Уровень НПУ	Количество человек (%)		Управление эмоциями (значения)	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
хороший	19,2	58,3	высокое	высокое
удовлетворительный	50	33,3	среднее	высокое
неудовлетворительный	30,8	8,3	среднее	высокое

Таблица 3

Нервно-психическая устойчивость и управляющий компонент эмоционального интеллекта у мужчин и женщин, средние значения

Пол	УЭ	Балл НПУ	Уровень НПУ
мужчины	49,8	23,7	удовлетворительный (14-28 баллов)
женщины	44,4	15,3	удовлетворительный (14-28 баллов)

Заключение

Таким образом, эмоциональный интеллект педагогов-психологов (мужчин и женщин) не сильно различается по общему уровню и уровню развития отдельных компонентов, за исключением показателя шкалы «Управление эмоциями», его среднее значение у женщин ниже. Гипотеза о том, что существуют связи как между итоговым показателем психологической устойчивости и общим уровнем эмоционального интеллекта, так и между отдельными компонентами эмоционального интеллекта и психологической устойчивостью подтвердилась частично. Вторая гипотеза о различиях в гендерных группах педагогов-психологов по уровню психологической устойчивости при схожих уровнях эмоционального интеллекта подтвердилась полностью.

Список использованных источников

1. Андреева И. Н. Сущность понятия и основные теории эмоционального интеллекта. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psixologiya.org/socialnaya/emocionalnyj-intellekt/1673-sushhnost-ponyatiya-i-osnovnye-teorii-emocionalnogo-intellekta.html>
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Аст Москва, 2009. 478 с.
3. Деревянко С. П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах // Психологический журнал, 2008. № 2. С. 79-84.
4. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29-36.
5. Робертс Р. Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2004. Режим доступа: <https://psy-journal.hse.ru/data/2011/04/28/1210633238/3-26.pdf>
6. Солодкова Т. И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: автореф. дис., канд. психол. наук, Иркутск: Вост.-Сиб. гос. акад. образования, 2011. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/emotsionalnyi-intellekt-kak-lichnostnyi-resurs-preodoleniya-sindroma-vygoraniya-i-ego-razvit>
7. Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6407072/>

Секция « Психологические аспекты совладающего поведения и самореализации личности в современном обществе»

УДК 159.923

М. А. Левченко (ПС(ам)з-81)

Е. Н. Ткач (канд. психол. наук, доцент)

ВЛИЯНИЕ САМООТНОШЕНИЯ НА ВЫБОР ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЛИЧНОСТИ

Введение

На данный момент в психологии существует большое количество исследований, устанавливающих взаимосвязь между отношением личности к себе и ее поведением. Условием максимальной активности, продуктивности является самоуважение личности, влияющее так же на раскрытие творческого потенциала, свободу выбора.

Сформированное устойчивое позитивное самоотношение является основой веры человека в свои возможности, самостоятельность, энергичность. Позитивное самоотношение человека связано с его готовностью к риску, реализации самых смелых планов, обуславливает оптимизм в отношении ожидания успеха своих начинаний и действий в ситуации неопределенности.

В этой статье представлены идеи о том, как выбор человеком удовлетворяющей его жизненной стратегии зависит от самоотношения.

Обзор литературных источников

Формирования жизненной стратегии происходит в период ранней юности, когда приходит понимание, что для реализации жизненной цели необходимо думать не только о конечном результате, но и о ресурсах и способах, которые позволяют добиться желаемого, именно тогда и возникает потребность в проектировании жизненной стратегии. К сожалению, нередко стратегии жизни формируются стихийно, когда субъект отдается в руки событиям, даже не предпринимая усилий что-то планировать, корректировать или менять. Результаты или отсутствие таковых списываются на судьбу и обстоятельства. Люди даже и не задумываются, что прогнозировать, проектировать и воплощать мечты в планы вполне реально. В этом процессе важно учитывать свои индивидуальные особенности и уметь понимать себя, рефлексировать, осознавать свои потребности, ценности, личностные смыслы, чтобы понимать, что «протраивать» стратегию можно оптимально, под себя. Важно давать себе возможность «примеривать» на себя жизненные варианты, понимая механизмы и разрешая себе организовывать свою жизнь, быть истинным субъектом [4, 5, 8, 9, 10, 11, 15], проявлять позитивную свободу как одно из главных условий развития личности [19, 20].

В настоящее время существует несколько определений понятия «жизненная стратегия». Впервые этот термин был раскрыт (1933) Шарлоттой Бюлер. Жизненный путь личности она определила как индивидуальную и личную жизнь в ее динамике. С.Л. Ру-

бинштейн, в отличие от Ш. Бюлер, рассматривал понятие «жизненный путь» не как движение человека вперед, а как движение личности вверх, к высшим, более совершенным формам, к лучшим проявлениям человеческой сущности [13, 14].

Понятие «жизненная стратегия» было представлено в работах К.А. Абульхановой-Славской (1991), которая выделила индивидуальные особенности человека. Жизненную стратегию автор определила как способность проектировать жизнь с учетом своих индивидуальных особенностей, типом личности, как способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями жизни, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями человека. К. А. Абульханова-Славская выделяет три основополагающих признака жизненной стратегии: разрешение противоречия «хочу – имею», выбор способа жизни, творческого поиска и создание условий для самореализации [1, 2].

О. А. Воронина (2008) придерживается мнения, согласно которому под стратегией жизни следует понимать индивидуальный способ проектирования и реализации человеком жизненных целей во временной перспективе с учетом своих ценностных ориентаций, потребностей, личностных качеств, смыслов собственной жизни. В своем определении она выделяет идею сознательного отношения личности к выбору жизненных целей, которое должно базироваться на индивидуальных особенностях человека [6].

В зарубежной и отечественной литературе самоотношение рассматривается, в качестве одного из аспектов самосознания наряду с самопознанием и самоконтролем либо в качестве одного из видов человеческих отношений наряду с субъект-субъектными и субъект-объектными отношениями. Проблема самоотношения личности раскрывалась еще в работах психологов гуманистического направления, однако наиболее подробно данный феномен стал изучаться психологами-фундаменталистами (В. В. Столин В. Н. Мясищев А. Ф. Лазурский и др.). В работах отечественных психологов самоотношение трактуется как определенное переживание, как чувство, которое отражает и проявляет самовосприятие человека и образ Я.

В работах зарубежных авторов по этой проблематике представлена позиция, согласно которой самоотношение является целостным универсальным образованием, выражающим степень позитивного отношения человека к собственному представлению о себе, состоящего из частных самооценок.

На сегодняшний момент в психологической науке нет четкого и однозначного определения понятия «самоотношение» и его места в структуре личности. В многообразии работ, посвященных изучению отношения человека к себе, используется большое количество терминов, использующихся для описания его природы и содержания. К ним относят такие, как: обобщенная самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе, самоуверенность, чувство собственного достоинства, аутосимпатия, самооценочность, собственно самоотношение и другие.

Отечественные психологи В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Е.П. Никитина обозначают следующие компоненты самоотношения, образующие его структуру: самопринятие, самоуважение, интерес к себе, самолюбие, самоудовлетворенность, самоутверждение.

Если самоотношение человека является позитивным, то для него актуальными будут высокое самоуважением и высокий уровень аутосимпатии. И наоборот, при негативном самоотношении актуальными для человека будут неприятие себя, неуважением, самообвинение, отсутствие к себе интереса, нарастание чувства вины, обострение внутренних конфликтов и др.

Можно выделить некоторые психологические феномены, связанные друг с другом и раскрывающие содержание и сущность отношения человека к самому, определяющих

самоотношение личности: «общая» или «глобальная самооценка», «самоуважение», «эмоционально-ценностное отношение к себе» и др.

В большом психологическом словаре представлено следующее определение самооценки: «самооценка (англ. Self - esteem) – ценность значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности» [3].

То, как человек относится к себе, непосредственным образом влияет на его поведение и отношение к другим людям. Благодаря самооценке, у людей в процессе взросления формируются стандарты относительно того, каким я хочу быть, какие ставить цели и чего я хочу достичь, и люди руководствуются ими. Человек, имеющий достаточно высокую самооценку будет выбирать «качественные», высокого уровня жизненные стратегии, опираясь на принцип «я достойный и я выбираю достойную жизнь». Он как бы дает себе разрешение на лучшее, на основании своей «хорошести», значимости, «весомости».

У. Джеймс выразил мысль, что важным компонентом образа «Я» личности является самоуважение [7]. Им была предложена формула, которая стала классической, где числитель выражал реальные достижения человека, а знаменатель – его притязания. Под уровнем притязаний понимается тот конечный, практический результат, которого субъект рассчитывает достичь в работе.

$$\text{самоуважение} = \frac{\text{успех}}{\text{притязания}}$$

Самоуважение складывается из отношений между притязаниями человека и его успешностью. Соответственно человек стремится к достижению таких результатов, которые согласуются с его самооценкой, способствуют ее укреплению, «нормализации».

Эмоционально-ценностное отношение к себе, по мнению Ю.М. Портновой, представляет собой симбиоз эмоционального отношения к себе (самоотношения) и оценочного отношения (самооценка). Эмоционально-ценностное отношение к себе воплощает наиболее интегральный личностный смысл, то есть возникает и существует в процессе осмысления человеком самого себя «в аспекте собственных наиболее значимых деятельностей» [12]. В ее исследованиях было выявлено, что лица с позитивным самоотношением и адекватной или завышенной самооценкой обладали высокой мотивацией, имели выраженные волевые черты характера, демонстрировали систематичность в учебной деятельности, организованность, целеустремленность, уверенность в себе, имели высокий творческий потенциал. Именно на высокие достижения и результативность личности в обществе указывает проявляющийся творческий потенциал. Согласно взглядам В. Франкла, именно творческая направленность личности определяет уровень осмысленности жизни [16, 17, 18].

Негативное же самоотношение личности оказывает влияние на все аспекты поведения личности [21]. Человек заранее уверен, что окружающие относятся к нему негативно, это накладывает отпечаток на общение, вызывает неуверенность в себе; снижается уровень притязаний. Человек считает, что не может себе «позволить» высоких достижений ни в учебной, ни в профессиональной деятельности. У человека возникает ощущение, что не для него высокий уровень достижений во всех сферах жизни. Стратегия жизни либо не «простраивается» вовсе, либо выбирается пассивная стратегия.

Однако, осознав проблему неадекватно заниженной самооценки и негативного са-

моотношения, человек получает шанс, возможность изменить ситуацию и жизнь в целом, например, обратившись за помощью к профессиональному психологу, психотерапевту, коучу для того, чтобы получить психологическую поддержку. Такая психологическая работа может способствовать развитию готовности принимать себя и меняться, выстраивая продуктивную стратегию жизни.

Заключение

Итак, из всего выше изложенного вытекает, что жизненная стратегия не выбирается раз и навсегда, она динамична и в течение жизни может пересматриваться и меняться и не единожды. Ее направленность тесно зависит от самоотношения личности. Чем выше самооценка человека, чем больше его самоуважение, позитивнее самоотношение, тем смелее планы, больше запросы. Человек чувствует, что достоин многого, не боится рисковать, проявляет жизнестойкость и резилентность.

Время от времени, на определенных жизненных этапах человек анализирует полученный жизненный опыт, осуществляет переоценку ценностей по возрасту или в связи с возникшими жизненными обстоятельствами. В этот момент происходит корректировка, уточнение жизненных планов, выстраивается новая, отвечающая актуальным запросам личности жизненная стратегия.

Список использованных источников

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М.: Изд-во «Мысль», 1991.
3. Большой психологический словарь Печатное издание: Под ред. Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко. М.: Издательство Прайм-Еврознак, 2007.
4. Большунова Н. Я. Условия и средства развития субъектности: дис. д-ра психол. наук. Новосибирск, 2007.
5. Брушлинский А. В. Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
6. Воронина О. А. Жизненные стратегии студентов как фактор отношения к учебной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008.
7. Джемс У. Психология / Под ред. Л.А. Петровской. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
8. Зелеева В. Феномены XXI века: феномен «абсолютной несвободы» // Existentia: психология и психотерапия. 2012. № 5.
9. Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015.
10. Личность как субъект жизнедеятельности : коллектив. моногр. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 2016.
11. Петровский В. А. Феномен субъектности в психологии личности: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль. 2000.
12. Портнова Ю. М. Типология эмоционально-ценностного отношения студентов вуза Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=4733>.
13. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений. М.: АН СССР, 1957.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер 2002. 720 с.
15. Смирнов Е. М. Жизненные стратегии государственных служащих // Государственная служба. 2002. № 4.
16. Франкл В. Психотерапия на практике. СПб.: Речь, 2001.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Смысл, 2007.
19. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс. 1990.
20. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика. 1992.
21. Шарай Т. П. Изменение самоотношения личности у женщин в результате многомерного психологического воздействия: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2005.

Секция «Ораторское мастерство как социально-психологический феномен»

УДК 808.5

А. А. Симахина (ПС(ам)з-81)

Е. Н. Ткач (канд. пед. наук, доцент)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проблема становления профессионального самосознания субъекта в образовательном пространстве учебного заведения является одной из важных проблем изучения профессионального развития личности. В последнее время в научной литературе достаточно часто упоминаются такие понятия, как «учебное пространство», «образовательная среда», «образовательное пространство», «педагогическая среда». При этом разные ученые по-разному обозначают используемые понятия. Ю. К. Бабанский считает, что образовательное пространство — это совокупность физических факторов среды образовательного учреждения в то время, как Т. Г. Ивошина отмечает, что это - психологическая, социальная и информационная среда в рамках образовательных задач. В.И. Панов считает, что учебное пространство — это педагогически организованная система условий для удовлетворения комплекса потребностей личности.

В. И. Слободчиков характеризует образовательное пространство как «...существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем по развитию индивида и его социализации» [1]. В данном пространстве находятся не столько парты, но и различные условия, факторы, связи и взаимодействия субъектов образования, определяющие характер образовательных процессов в целом. При этом возможно и индивидуальное образовательное пространство, которое формируется внутри каждого и его становление происходит через пережитый опыт. Слободчиков выделяет образовательную среду, как один из механизмов развития человека и определяет ее целевое и функциональное назначение. Он пишет: «Эти два полюса – предметности культуры и внутренний мир, сущностные силы человека – в их взаимоотношении в образовательном процессе как раз и задают границы содержания образовательной среды и ее состав» [2].

Образовательное пространство охватывает объекты и процессы, которые включаются в образовательный процесс и приводят к образовательному результату — обогащению индивидуальной культуры человека: овладению различными способами мышления, деятельности и поведения и освоению ценностей. Образовательное пространство занимает некоторую часть окружающей среды, выделяя образовательную среду, и человека, выступающего в качестве образующегося, как участник процесса образования.

Образовательное пространство представляет собой вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры образующегося. В.Г. Бочарова, М.М. Плоткин, Н.Е. Щуркова рассматривают недавно появившийся в научно-педагогических

текстах термин «образовательное пространство», в самом широком смысле как один из ведущих факторов воспитания подрастающего поколения.

Существует три основных аспекта смыслового понятия «образовательное пространство» в современной педагогике:

1. Место, существующее в социуме, где субъективно задается множество отношений и связей (О. А. Леонова, Т. Ф. Трещалин и др.).

2. Многофункциональный целостный комплекс возможностей окружающей среды, имеющий педагогически целесообразную организацию с целью развития, образования и воспитания человека (Т. Ф. Борисова, Е.В. Мещерякова, В. В. Сериков, И. Д. Фрумин, Б. Д. Эльконин и др.).

3. Определенный результат освоения субъектом окружающей среды, степень познания и присвоения им возможностей среды на основе ее субъективного восприятия (В. Г. Марача, С. М. Редлих, И. Г. Шендрик и др.).

У В. С. Лазарева и М. М. Поташника понятие «образовательное пространство» раскрывается через следующие основные компоненты: субъективно-деятельностный; ценностно-ориентационный; содержательный; организационно-управленческий.

С темой образовательного пространства очень тесно связана тема педагогического дискурса. Теория дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений коммуникативной лингвистики. Интерес к изучению педагогического дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике усилился к концу XX в. в связи с общей антропоцентрической направленностью лингвистических исследований. Работы Дж. Синклера, Р. Култхарда, В. А. Канн-калика, К. Газдена, В. Джонса, В. И. Карасика, Г. А. Ковалевой, С.В.Кондратьевой, А. А.Коломинского, А. А.Леонтьева, Т. А. Ладыженской, А. К.Михальской и др. Дискурс-анализ выделяется как частная область от общего анализа педагогического дискурса. Однако следует признать, что до сих пор в отечественной науке нет полной картины вербального взаимодействия ученика и учителя, речевого поведения учителя на уроке, недостаточно изучены типы, жанры, категории педагогического дискурса.

Понятие дискурс широко используется в современной науке и рассматривается с разных позиций. В рамках целого ряда научных дисциплин к настоящему времени сформировались три основных подхода к пониманию дискурса:

1. Цельнооформленное речевое произведение, обусловленное лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками.

2. Вид речевой коммуникации.

3. Общение, реализуемое в каком-либо общественном институте.

Содержание понятия «педагогический дискурс» и «педагогическое общение» не являются равнозначными. По определению А.А. Леонтьева, «общение – это процессы, осуществляющиеся внутри определенной социальной общности, группы, которая обеспечивает комплексную деятельность» [3]. Содержание понятия «общение» гораздо шире, чем содержание понятия «дискурс». Педагогический дискурс (ПД) предметно ориентирован: лекция, выступление доклад, а также ПД сфокусирован на реализацию разных задач, например: учебных, воспитательных, познавательных и развивающих. Педагогический дискурс входит в понятие дискурсивная компетентность, которая является многокомпонентной структурой, включающей знания, навыки, умения и способы организации педагогического дискурса, и личностные и профессиональные качества, необходимые для осуществления ПД.

Педагогический дискурс – один из типов институционального дискурса. Основные характеристики понятия педагогический дискурс были описаны в ряде работ (Т. В. Ежовой, Н. С. Зубаревой, В. И. Карасика). Исследователи полагают, что ПД объективно

выделяется на основе следующих конститутивных признаков: определённой цели, стратегий, ценностей, подвидов и жанров, прецедентных текстов и различных дискурсивных формул. Определяющим моментом в речевой деятельности является цель, в соответствии с которой говорящим разрабатывается стратегический план, включающий выбор необходимых для достижения данной цели средств. В педагогическом дискурсе выделяются две основополагающие цели, связанные 1) с формированием структур знаний (концептов) в сознании обучаемых и усложнением уже имеющихся концептов за счёт учебно-познавательной деятельности обучаемых; 2) с социализацией подрастающего члена общества, т. е. передачей ему социальных ценностей и норм поведения. Достижение целей общения реализуется при помощи определённых коммуникативных стратегий, которые представляют творческую поэтапную реализацию коммуникантом плана построения своего речевого поведения для достижения общей языковой / неязыковой цели общения.

Выделяют следующие коммуникативные стратегии:

а) объясняющую, т.е. сориентированную на информирование человека, сообщение ему знаний и мнений о мире; б) оценивающую, реализующуюся в праве учителя давать оценку событиям, персонажам, о которых идёт речь при обучении, а так же достижениям ученика; в) контролирующую, направленную на получение объективной информации об усвоении знаний, сформированности умений и знаний и принятии системы ценностей обучающимся субъектом; г) содействующую, состоящую в поддержке и исправлении учащегося; д) организующую, заключающуюся в совместных действиях участников общения и в создании благоприятных условий и доброжелательной атмосферы для общения [4].

Стратегии педагогического дискурса состоят из коммуникативных интенций, конкретизирующих его основную цель. Считается, что структуру педагогического дискурса можно представить как цепь взаимосвязанных речевых интенций педагога и учащегося. Основными единицами речевого взаимодействия в педагогическом дискурсе выступают речевые акты, в которых реализуются коммуникативные интенции субъектов взаимодействия. Несколько речевых актов образуют речевой шаг. Тематически оформленная последовательность чередующихся речевых шагов представляет собой речевой цикл. Речевые циклы, объединённые одной темой и целью, составляют блок речевого взаимодействия [5].

Жанры педагогического дискурса определяются на основании реально существующих естественно сложившихся форм общения: урок, лекция, семинар, зачёт, экзамен, родительское собрание, диспут, беседа родителей и ребёнка, учителя и ученика и т.п. Урок – основная форма организации учебного и педагогического взаимодействия представляет собой серии учебно-речевых ситуаций (установление контакта, привлечение внимания, объяснение, закрепление, повторение материала, опрос), на основе которых О.В. Коротеева выделяет основные жанры педагогического дискурса такие, как контакт (фактическое общение); объяснение (сообщение и комментирование новой информации); упражнения (формирование и закрепление умений и навыков); контроль (подведение итогов обучения) [4]. Институциональный дискурс как сфера профессионального общения характеризуется интеллектуальным взаимодействием людей, представляющим собой обмен информацией в их совместной профессиональной деятельности и личностном взаимодействии – сотрудничестве. Интеллектуальное взаимодействие следует отличать от обыденного общения, так как его целью является совместная выработка некоего интеллектуального продукта – результата обмена информацией в совместной мыслительной профессионально-ориентированной деятельности субъектов взаимодействия, её творческой переработки, интерпретации и языковой объективации.

Характер интеллектуального взаимодействия зависит от коммуникативно-

прагматического контекста, в котором оно протекает. Данный контекст образуют субъекты взаимодействия, информационное сообщение, предмет сообщения, время и место совершения интеллектуального взаимодействия, его место в дискурсе, выбранный канал связи, взаимоотношения субъектов взаимодействия, их личные практические цели и намерения, их социальные статусы и роли и т.п. Социальные роли и статусы субъектов взаимодействия влияют на характер интеллектуального взаимодействия и интеллектуального продукта. Согласно теории социальных ролей, личность занимает в системе социальных отношений определённое место, позицию или роль – «нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию». Каждый человек имеет социально-культурный статус, в который входит профессия, должность, семейное положение, образование [6]. Из соотношения социальных статусов субъектов интеллектуального взаимодействия и принимаемых ими ролей складывается такой фактор ситуации, как социальные взаимоотношения. Эти взаимоотношения могут быть симметричными или ролевыми (основанными на равенстве) и асимметричными, или статусными (основанными на неравенстве, различиях в отношениях между партнёрами) [7].

Ядром педагогического дискурса является интеллектуальное взаимодействие базовой пары участников коммуникации – преподавателя и обучаемого, каждый из которых осуществляет свою интеллектуальную деятельность. Интеллектуальная деятельность преподавателя состоит в передаче знаний, обмене информацией с обучаемыми, управлении их познавательной-практической деятельностью и регулировании взаимоотношений между ними. Интеллектуальная деятельность обучаемого – это восприятие транслируемой преподавателем (либо содержащейся в учебных пособиях) информации, её переработка, усвоение и ретрансляция. Интеллектуальное взаимодействие в ПД представляет собой сложный денотат, комплекс ситуаций. Ситуация – совокупность взаимосвязанных предметов и явлений, а элементы ситуации – дискретно выделяемые при её восприятии предметы, процессы и их признаки [6]. В ходе обучения учащиеся должны научиться сознательно и рационально использовать возможности, предоставляемые компьютерной техникой, для решения жизненных задач; – ситуация формирования личности обучаемого, например.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что педагогический дискурс обладает автономностью как тип дискурса в силу объективной преэминентности социокультурного опыта, где с одной стороны выступает индивид, передающий знания, идеи, ценности, и, с другой стороны, индивиды, познающие знания. ПД вовлекает в себя взаимодействие между учителем и учеником и в процессе ПД осуществляется познание. Эти два условия в основном и обуславливают предметную область дискурса, цели дискурса, зависящие от характера учебно-воспитательного взаимодействия, и от особенностей когнитивных процессов его слушателей.

Список использованных источников

1. Новые ценности образования: Тезаурус для учителей и школьных психологов / Под ред. В. И. Слободчикова. М.: Педагогика, 1995. 133 с.
2. Слободчиков В.И. Психологические основы личностно-ориентированного образования // Мир образования – образование в мире. 2001. № 1. С. 14-28.
3. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М.: Изд-во «Знание», 1979. 63 с., с. 55
4. Коротеева О. В. Дефиниция в педагогическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 24 с.
5. Липаев А.П. Педагогический дискурс как средство социального воспитания сельских школьников: Дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2004.
6. Богданов В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
7. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект-пресс, 2008. 363 с.

Секция «Эмоциональное благополучие личности: содержание, диагностика, консультирование»

УДК 159.923

А. А. Беззуб (ПС)аб-61)

М. В. Рагулина (канд. психол. наук, доцент)

ИНТУИТИВНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ АКТЁРА

Введение

Одной из задач фундаментальной науки является изучение особенностей личности, обеспечивающих ее профессиональную эффективность и развитие соответствующих рабочих компетенций. Сфера искусства и люди, работающие в ней, не слишком изученная психологией область, во все времена интересовали и увлекали людей. Предполагается, что для профессионального успеха актёру необходимы особенные качества, которые или есть, или нет у человека. Другая точка зрения заключается в том, что необходимые качества можно развивать, но на основе неких базовых индивидуальных свойств. В данной статье мы представили пилотное исследование, в котором принимали участие актёры театров г. Хабаровска. Целью исследования было выявить имеются ли значимые различия в обладании актёрами таких личностных характеристик как гипнабельность и интуитивность - особенностей, которые можно обозначить как актёрские способности.

Известно, что первым предложил научное определение «способности» Б.М. Теплов, который считал способности индивидуально-психологическими особенностями, которые дифференцируют людей и отвечают за успешное выполнение деятельности или ряда деятельностей [6]. Многие исследователи отмечают, что способности формируются индивидуальным образом в процессе развития и получения опыта. Так же способности зачастую образуются на основе задатков, которые в свою очередь являются врождёнными [7].

Одной из разновидностей способностей являются творческие способности. Они подчеркивают индивидуальность и уникальность отдельного человека, а также являются успешным способом самовыражения. В. Н. Дружинин рассматривает творческие способности как умение человека качественно пользоваться приобретёнными знаниями и способность преобразовывать их для продуктивного выполнения деятельности, тем самым с помощью воображения, фантазии, порождения гипотез вносить новизну в существующие способы решения задач. Творческие способности разделяются на общие и специальные. Общие способности могут применяться в широком спектре видов деятельности и помогать успешно справляться с самыми различными областями творчества. В свою очередь специальные творческие способности обеспечивают успешность выполнения конкретной деятельности в определённой сфере творчества. Такими способностями могут быть художественные, хореографические, артистические, математические, педагогические, литературные, узко профессиональные и общие, обеспечи-

вающие большое разнообразие других деятельностей [1].

Анализ теоретических взглядов разных авторов по данной теме позволяет нам выделить ряд качеств, которыми должен обладать актёр: художественный вкус, широкий кругозор, наблюдательность, сценическое внимание, сценическая свобода, коммуникабельность, творческая фантазия и воображение, эмпатийность, хорошо развитая память, органичность, харизматичность, развитый социальный интеллект, эмоциональная память, самоконтроль, чувство правды, высокий уровень креативности, гибкость мышления и тела. Также в качестве критерия актёрских способностей мы выделили интуитивность [5].

Интуиция представляет собой психический процесс обработки информации на подсознательном уровне, который выражается в формировании интуитивного образа с последующей возможной его актуализацией в виде знания, отношения, поведения. То есть интуиция позволяет быстро находить решение тех или иных задач при недостаточной осознаваемости логических связей. Интуитивность же рассматривается как психологическое свойство личности, которое проявляется в повышенной чувствительности к малозначимым стимулам, предоставляемым внешней средой, что, в свою очередь, и позволяет человеку более быстро и продуктивно принимать решения в проблемных ситуациях, а также успешно предвидеть дальнейшее развитие ситуации [4].

Таким образом, мы можем выделить такие характеристики интуитивного процесса как моментальность, непредсказуемость, произвольность, неосознанность, автономность, продуктивность. Источниками данного процесса являются произвольная память (произвольное закрепление неосознанных при восприятии впечатлений), основательно забытые данные произвольного запоминания, привычки, опыт и природная чувствительность [3].

Для успешного выполнения сценической деятельности актёрам необходимо уметь чувствовать ситуацию, быстро и вовремя предпринимать какие-то действия и решения, зачастую неожиданные. Актёрам должна быть свойственна свобода и произвольность реакций, которые помогают не теряться в резко изменившихся обстоятельствах на сцене. Чувственная, «ощутительная» реакция определяет эмоциональную открытость и органичность существования на сцене, что очень важно для актёра. Все спонтанные действия, которые требуются предложенными обстоятельствами контролируются на уровне подсознания развитой интуицией, актёр чувствует каким образом необходимо его герою поступить в той или иной ситуации. Отсюда также и важность интуиции, как чувствование актёром образа героя [2].

В данном исследовании принимало участие 22 респондента. Из них 11 профессиональных актёров. Гендерный состав группы: 6 женщин и 5 мужчин. Возраст: 23-50 лет. В качестве контрольной группы приняло участие 11 человек, имеющие другие направления деятельности. Гендерный состав так же 6 женщин и 5 мужчин в возрасте от 23 до 50 лет.

В качестве диагностического инструментария мы применили «Метод оценки уровня интуитивности» Е. А. Науменко.

Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты по методике оценки уровня интуиции

	Средний балл по шкале «интуитивность»	Средний балл по шкале «гибкость»
Экспериментальная группа	51,3	27,1
Контрольная группа	42,8	27,3

Анализируя полученные данные, мы видим, что у актёров уровень интуитивности выше, чем у людей, не занимающихся актёрской деятельностью. А уровень гипнабельности существенно не различается. Обеим группам в равной степени свойственна внушаемость, податливость по отношению к побуждениям, спровоцированным другими людьми.

Для сравнения значимости различий по шкале «интуитивность» в двух группах испытуемых мы применили t- критерий Стьюдента. Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты статистической обработки данных

	t эмпирическое	t критическое		
		для $p \leq 0,05$	для $p < 0,01$	для $p \leq 0,001$
Значения	4,5	2,09	2,85	3,85

Согласно полученным данным результат входит в зону значимости.

Таким образом, обнаруженные различия между экспериментальной и контрольной группами являются значимыми. Уровень интуитивности личности у актёров существенно выше, чем в группе людей, не занимающихся данной деятельностью. Так мы можем сказать, что актёрам больше свойственна повышенная чувствительность к незначительным и/или неосознаваемым стимулам, поступающим из внешней среды, что позволяет им принимать решения в проблемных ситуациях за меньшее время и с большей продуктивностью, и предвидеть дальнейшее развитие ситуации.

Список использованных источников

1. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2008.
2. Станиславский К. С. Работа актёра над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008.
3. Майер-Пести К., Кирхлер Э., Хофманн Е. Психология труда и организационная психология: в 5 т. М., 2011. Т. 5. Психологические теории организации.
4. Науменко Е. А. Введение в теорию интуиции и интуитивности // Тюменский гос. ун-т, Ин-т права, экономики и управления. - Тюмень : ТюмГУ, 2013. 212 с.
5. Станиславский К. С. Работа актёра над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. - Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008.
6. Теплов, Б.М. Избранные труды: в 2 т. I Б.М. Теплов. М.: Педагогика, 1985. Т. 1. 328 с. Т.2. 360 с.
7. Терешонок Т. В. Основные направления исследования способностей в психологии // Вестник КрасГАУ. 2009. №10.

Секция «Проблемы проактивного совладающего поведения человека на разных возрастных этапах»

УДК 159.922.7

Ю. А. Викулова (ПС(аб)-71)

А. А. Бехтер (канд. психол. наук, доцент)

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ ПРОАКТИВНОГО СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Феномен проактивного совладающего поведения является одним из перспективных в современной психологии, интерес к его изучению проявляют как зарубежные исследователи, так и отечественные [1, 3, 5-9]. На фоне более традиционных представлений о совладании (как об адаптивном поведении, используемом в трудных жизненных ситуациях для уменьшения воздействия для менее опасного переживания стресса); проактивное выделяется, прежде всего, своей наполненностью ресурсами и направленностью временной перспективы на будущее.

Проактивное совладание связано с предстоящими проблемными событиями, которые рассматриваются, как потенциально способствующие саморазвитию. Проактивное совладание – это прежде всего усилия по наращиванию общих ресурсов, способствующих продвижению к намеченным целям и личностному росту. В проактивном совладании у людей есть определенные представления: они видят риски, требования и возможности далекого будущего, но не оценивают их как угрозу, вред или потерю. Скорее, они воспринимают сложные ситуации как личные вызовы. В данном случае можно говорить о том, что пока совладание становится управлением целями, проактивное совладание – управлением рисками [5, 9].

Прежде чем обратиться к вопросу диагностики проактивного совладающего поведения, а также сопутствующих данному процесс проблем, следует рассмотреть особенности самого возрастного периода. Младший школьный возраст характеризуется постепенным изменением соотношения внешнего контроля в поведении детей в пользу их внутренней регуляции, активным становлением самосознания и самооценки, развитием высших психических функций. Так как процессы эмоционально-волевой сферы еще находятся в развитии, младшие школьники проявляют излишнюю импульсивность и капризы, им пока сложно преодолевать препятствия на пути к цели, оставаться усидчивыми. Младшие школьники довольно внушаемы и доверчивы, сильно ориентированы на одобрение взрослых, прежде всего педагогов и родителей [2]. Рассмотренные особенности можно отнести к неким проблемам диагностики, о которых мы расскажем позднее.

На данный момент отмечается дефицит методик, способных измерить и оценить проактивное совладающее поведение младших школьников (и детского возраста в принципе), исследователи ограничиваются рассмотрением совладающего поведения в различных возрастных аспектах [1].

Наше исследование было направлено на выявление возможностей проективной ме-

тодики «Мое будущее». Выборка исследования составила 23 испытуемых младшего школьного возраста (7-9 лет, учащиеся 1-3 классов), из них девочек – 15; мальчиков – 8.

Выбор на использование проективной методики пал, так как: во-первых, в процессе рисования обнаруживаются мысли, воспоминания, связанные с неосознанными смыслами, следовательно, свободный от запретов, ребенок более защищен, меньше обеспокоен; во-вторых, самовыражение невербально более символично, чем вербализация мыслей [4]. Выбирая данную методику, мы предполагали наличие у каждого младшего школьника своего собственного образа будущего, который обладает своего рода мотивационной функцией, определяется некими жизненными целями, которые в свою очередь складываются под влиянием жизненного опыта.

Тематика полученных рисунков распределилась следующим образом: профессии (47,83 %); военная тематика* (26,09 %); изображение будущей семьи (муж, дети) – 13,03%; изобразили себя в образе взрослого, в аспекте изменения внешности – 8,7%; изобразили материальные блага – 4,35%. *В ходе беседы выяснилась абсолютно различная мотивация и смысл, заложенный в рисунок, казалось бы, по сходной военной тематике («служить Родине» (рис. 1), «хочу носить форму и воевать в Припяти» (рис. 2)).

Рис. 1. Пример тематики «Служу Родине» в рисунках о будущем у младших школьников

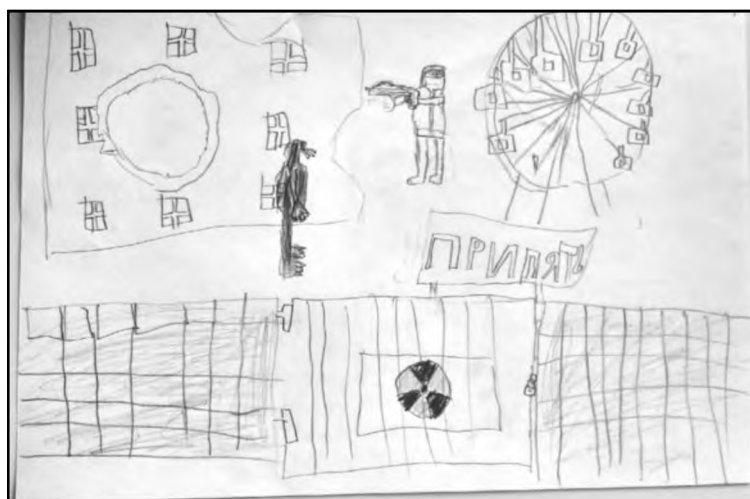

Рис. 2. Пример темы «Война» в рисунках будущего у младших школьников

Среди профессий были отображены следующие: продавец в продуктовом магазине, врач, повар, ветеринар, воспитатель в детском саду, учитель, ведущий мероприятий, парикмахер, мороженщик, дизайнер, рабочий в офисе.

Затруднения при диагностике возникли на этапе оглашения инструкции: «Перед Вами лист бумаги и цветные карандаши, попробуйте нарисовать рисунок на тему мое будущее». Только 4 ребенка приступили к заданию после инструкции. Непонимание возникло из-за слишком «обширной» формулировки понятия будущего. Это может говорить о пока еще не сформированных представлениях младших школьников о категории далекого будущего. Потребовалось уточнение, в виде дополнения к тематике рисунка «Мое будущее» конструкции «Я – взрослый». После этого последовали вопросы от детей допустимости в данном ключе изображения профессии, на что ответом послужило: «Вы можете рисовать все, что угодно». Возможно, что это упущение, более правильным было бы оставить детям инструкцию в прежнем виде для того, чтобы, они рисовали именно так, как поняли. Не исключено, что полученный самый высокий процент рисунков (47,83%) с определенной тематикой мог быть вызван ориентировкой ребенка на мнение окружающих, в том числе взрослого (большинство детей начали рисовать именно после ответа на вопрос о допустимости изображения профессии).

Методика «Мое будущее» позволила оценить, что дети не до конца понимают такую категорию, как будущее, у них возникают затруднения при представлении далекого будущего, своих целей и планов. Разные мотивы, заключенные в одной и той же тематике рисунка, позволяют сделать вывод о необходимости исследования проактивного совладания не обособленно, а в системе с другими феноменами. Кроме мотивации, это могут быть аспекты, апробированные в работах психологов, посвященных изучению проактивного совладания. К таким конструктам можно отнести: уровень стресса, паттерны совладающего поведения в семейной группе и семейная ситуация в целом, процессы совладания в динамике, психоэмоциональное состояние ребенка [6].

Обратим внимание на то, что получение валидных и точных результатов возможно не всегда, существенно то, насколько проводящий диагностику специалист умеет работать с проективным инструментарием, а также наличие шансов наблюдения за ребенком в разных ситуациях. Не следует забывать о возрастных особенностях младших школьников, их склонностей к выдаче социально одобряемых ответов из-за ориентира на мнение референтной группы. К проблемам диагностики можно также отнести такие проявления, как: неустойчивость в проявлении эмоционально-оценочного компонента, динамический характер изучаемого феномена, а также специфики самого испытуемого в целом, проходящего через особый сенситивный период онтогенеза [2].

Вопрос о преодолении проблем диагностики можно решить кроме уже заявленного изучения дополнительных аспектов личности и использования нескольких методик (предпочтительно проективных) обязательным этапом беседы, обсуждением результатов с ребенком. Не менее важно, чтобы диагност создал комфортные условия для респондентов, так как для их более открытых ответов недостаточно лишь выбрать более символическую проективную методику, в данном случае успех диагностики будет зависеть от усилий психолога. Еще один аспект, представленный в зарубежных исследованиях – факт динамики и подвижности процессов проактивного совладающего поведения. Измерение проактивного поведения, личностного роста, позитивных переоценок и положительных эмоций в контексте адаптации к стрессу не должно оставаться на уровне психометрических шкал, а должно включать динамические данные, учитывающие изменения в рамках конкретного эпизода совладания. Так, можно попробовать провести непрерывное измерение: например, когда участники отвечают на подготовленные вопросы анкеты по заданной теме, по крайней мере, один раз в день. Будет недостаточным просто выбрать несколько моментов времени, поскольку исследователь не может быть уверен в оптимальном временном интервале, когда происходят значительные изменения [8, 9].

При таком подходе возможны свои нюансы: во-первых, совладающие реакции искусственно конструируются, обусловленные требованиями конкретной исследовательской конструкции, во-вторых, необходимость в таких видах работ испытуемых, как самоотчет и систематическое самонаблюдение представляется сложным в рамках младшего школьного возраста, но все же данное решение представляется многообещающим.

Список использованных источников

1. Бехтер А. А. Исследование проактивного совладающего поведения и проактивных аттитудов младших школьников: постановка проблемы // сборник по итогам V Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие материалы»: в 2 томах. Кострома, 2019. Т.1. С. 314-318.
2. Савинова Л. Ю. Трудности диагностики эмоционально-оценочного компонента ценностных отношений младших школьников // Комплексные исследования детства. 2019. Т. 1. № 1. С. 57-64.
3. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 5. С. 184-188.
4. Нюттен Дж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.
5. Старченкова Е. С. ресурсы проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 1. С. 51-61.
6. Старченкова Е. С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2-1. С. 198-205.
7. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / В. М. Ялтонский, Н. А. Сирота, Т. Л. Крюкова, Е. А. Сергиенко; Москва: Институт психологии РАН, 2008. 474 с.
8. Schwarzer, R. (1999). Self-regulatory processes in the adoption and maintenance of health behaviors. The role of optimism, goals, and threats. *Journal of Health Psychology*, 4, 115-127.
9. Schwarzer, R., & Taubert, S. (2002). Tenacious goal pursuits and striving toward personal growth: Proactive coping. In E. Frydenberg (Ed.), *Beyond coping: Meeting goals, visions and challenges* (pp. 19-35). London: Oxford University Press.

УДК 159.943

А. А. Кукса (ПС(ам)з-91)

А. А. Бехтер (канд. психол. наук, доцент)

РЕФЛЕКСИВНОЕ СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

В сложившейся мировой ситуации 2020-го года, пандемии и приближающейся экономической «депрессии», неопределённости будущего и повседневных стрессовых ситуаций существует большая необходимость в преодолении человеком этих жизненных трудностей.

Именно поэтому сейчас увеличивается интерес к проблеме совладающего поведения. Оно определяется как особая форма осуществления деятельности личности, в ко-

торой проявляются её, по большей части, индивидуальные качества при взаимодействии со сложными жизненными ситуациями.

Одним из факторов стресса в современном мире является возрастающая информационная нагрузка на психику личности и быстрый темп жизни. На данный момент в России около 70-ти % человек постоянно находятся в состоянии стресса, а, приблизительно, треть населения страны находятся в состоянии сильного стресса и депрессии. 80 % людей земного шара страдают синдромом хронической усталости вследствие хронического стресса. Проявление синдрома хронической усталости схоже с симптомами СПИДа — бессонница, слабость, быстрая утомляемость, частые головные боли, конфликтность.

Доля жителей нашей страны, постоянно прибывающих в состоянии стресса, увеличилась с 3-х % до 8-ми % за период 2010-2019 годов.

По мнению ВОЗ, в 2020 году депрессия как «побочный эффект» длительного нахождения человека в сложной жизненной ситуации и неумения справиться с ней занимает 1-е место в мире среди всех заболеваний, обогнав даже такие, как инфекционные и сердечно-сосудистые заболевания. Ежегодно более 150-ти миллионов человек в мире лишаются трудоспособности из-за депрессии.

По данным Всероссийского Центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) наиболее распространёнными способами борьбы со стрессом у россиян является телевизор — 46%; музыка — 43% и алкоголь — 19 %, и лишь 9% населения используют такие ресурсы, как успокоение и настрой на позитивный исход сложившейся ситуации, а также анализ ситуации и поиск её решения.

Исходя из вышесказанного, актуальной на сегодняшний момент становится тема совладания со стрессовыми ситуациями конструктивными способами, позволяющими сберечь психоэмоциональное здоровье личности. Большой интерес также вызывает проблема привлечения и использования ресурсов личности в преодолении стрессовых ситуаций.

Цель работы – изучить феномен рефлексивного совладания с точки зрения разных психологических парадигм и подходов.

Предметом теоретического обзора является рефлексивное совладающее поведение личности.

Теоретико-методологическую основу обзора составили:

- субъектно-деятельностный подход, где личность рассматривается как активный субъект, автор и творец собственной жизни (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский и др.);

- ресурсный подход, в рамках которого рефлексивность рассматривается как один из ключевых ресурсов личности, позволяющих успешно совладать с трудными жизненными ситуациями (Э. Фрайденберг, Ш. К. Левис, С. Хоббфол, К. Муздыбаев);

- когнитивно-поведенческий подход ((Lazarus R., Folkman S., Aldwin C., Hobfoll S., Moos R.);

- системно-психологический подход, где совладающее поведение и рефлексивность рассматриваются как системные явления (Б. Ф. Ломов, А. И. Крупнов).

Теоретическую основу обзора составили идеи совладающего поведения (Е. В. Куфтяк, Т. Л. Крюкова, Р. Лазарус, С. А. Хазова, С. Фолкман и др.); понимание рефлексивности как механизма саморазвития и самовыражения личности (А. В. Захарова, А. Н. Леонтьев, Ю. Н. Кулюткин, А. В. Карпов и др.)

Эмпирико-теоретические исследования психологического стресса и совладающего поведения ведутся относительно недавно — последние 40 лет в мировой психологии, и примыкают к когнитивно-поведенческой парадигме (Lazarus R., Folkman S., Aldwin C.,

Hobfoll S., Moos R., Frydenberg E., Skinner E.).

В России же исследования психологии совладания с трудной (стрессовой) ситуацией как одного из вариантов адаптивного поведения личности активно ведутся только с 90-х годов прошлого столетия, и парадигма, в которой рассматривается данный феномен не совсем очевидна (И. М. Никольская, А. Б. Леонова, Л. И. Анцыферова, Т. Л. Крюкова, В. А. Бодров, Н. А. Сирота и др.)

Как осознанная и целенаправленная модель поведения личности с целью преодоления стрессовой ситуации, совладающее поведение определено регулятивным, социокультурным, динамическим и диспозиционным факторами.

Диспозиционный или личностный фактор совладающего поведения представлен личностными качествами человека, определяющими выбор стратегии совладания (оптимизм, рефлексивность, самоуважение и др.)

Социокультурный фактор определяется социально-психологическими качествами личности (поддержка социальной среды, пол, межкультурные различия, социальная роль и др.) Динамический фактор отражает влияние ситуации и выяснение субъектом уровня сложности ситуации. Регулятивный фактор представлен возможностью возникновения и развития совладания у личности [5].

В рамках системного подхода все процессы совладающего поведения состоят из различных уровней преодоления стрессовых ситуаций: проактивный, реактивный и антипаципарно-превентивный [9]. Наиболее активно исследуемый на данный момент проактивный уровень или проактивное совладание представляет собой постановку и достижение в будущем лично значимых жизненных целей, а также предвидение возможных препятствий для их достижения.

Проактивный уровень совладающего поведения составляет прогнозирование и формирование далекого и неопределённого будущего со всей множественности и неоднородности жизненного пути личности [10].

Согласно рефлексивно-регулятивного подхода «особенности внутренней работы человека задают предел внешней активности человека, т. е. определяют выбор стратегий совладания» [4]

Рассматривая совладающее поведение как сложный многофакторный и междисциплинарный феномен, можно выделить следующее [2]:

1) Это адаптивное поведение, применяемое в стрессовых жизненных ситуациях с целью снижения воздействия негативных проявлений стресса для регулирования психоэмоциональных состояний личности, чтобы пресечь, избежать или пережить действие стрессорного фактора.

2) Совладающее поведение гарантирует человеку хорошее здоровье, высокую продуктивность и психологическое благополучие с помощью осознанных выборов стратегий поведения в соответствии с личностными особенностями и притязаний стрессовой ситуации.

3) Совладающее поведение свойственно человеку как субъекту самоэффективному, свободному и независимому (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, В. В. Занков) [2].

По опроснику проактивного совладающего поведения (копинга) (Proactive Coping Inventory, сокращённо PCI) рефлексивное совладание проявляется в виде размышлений и представлений о допустимых поведенческих вариантах путём сопоставления их вероятной продуктивности и эффективности.

Оно состоит из анализа возможных стрессоров, разбора проблем и существующих ресурсов, формирования предполагаемого плана действий, оценки вероятного результата деятельности и выбора пути её реализации. В данном случае речь, по большей части, идёт о перспективной рефлексии, нежели о ретроспективной. В совладании со

стрессовой ситуацией рефлексия может выполнять следующие функции [1]:

- Обеспечение осмысленности, неделимости и длительности протекания процессов преодоления;
- Управление этапами совладания;
- Реализация процессов вариативности и мобильности стратегий совладания.

Рассматривая совладающее поведение с точки зрения субъектно-деятельностного подхода, в котором субъект значится как центр, активно перестраивающий свою жизнь с учётом всех внешних и внутренних факторов, рефлексия можно определить как субъектный ресурс, предопределяющий все этапы совладания.

Ресурсы представляют собой те внешние и внутренние источники и средства личности, мобилизация которых способствует реализации программ поведения для преодоления стрессовых ситуаций. В рамках ресурсного подхода, где рефлексия воспринимается как один из основных ресурсов личности, предоставляющих благополучное преодоление трудных жизненных ситуаций, совладающее поведение и рефлексивность рассматриваются как взаимообуславливающие ресурсы (Э. Фрайденберг, Ш. К. Левис, С. Хоббфол, К. Муздыбаев, М. Селигман).

Рассматривая рефлексия как составляющую рефлексивного совладания можно выделить её динамичный характер и поэтапное развертывание, что называется рефлексивной стратегией. (А. В. Карпов, В. В. Пономарева, И. М. Скитяева). Активность рефлексии мы можем наблюдать через актуализацию личностью рефлексивных стратегий. С помощью них осуществляется регуляция этапов совладающего поведения и при правильном их выстраивании в алгоритм субъект достигает конечной цели [3].

Из анализа исследований по теме рефлексивного совладания можно выделить содержательные качества рефлексии в структуре совладающего поведения: интегративность — согласованность компонентов между собой и с другими качествами личности; диверсифицированность — многовариативность связи рефлексии с другими личностными процессами. Такая линия связей между психическими процессами, предопределённых рефлексивностью, помогает созданию новых смыслов, суждений и вариаций решений в совладающем поведении. Характер данных связей — интразональность, закономерность, гибкость — напрямую обуславливается уровнем развития рефлексивности. Подвижность совладания связана с переключением вариаций решений в ситуации, поэтому здесь также важна связь рефлексивности с индивидуально-типологическими свойствами личности: темперамент, пол, возраст [1].

Ещё одним качеством рефлексии является иерархичность — структурная организация составляющих от менее значимых к более значимым; а также парциальность — наличие элементов, имеющих различную степень индивидуальной выраженности. Проявление критерия иерархичности в совладании обуславливается ценностно-смысловым компонентом рефлексии. Выстраивание первостепенных стратегий поведения, которые совпадают с внутренними ценностями личности и внешними социальными требованиями производится за счёт рефлексивного анализа субъектом своей жизни. Данные свойства рефлексии делают возможным не только процесс выбора стратегий совладания, но и постоянность процесса осознания на всех этапах совладающего поведения [1].

И. М. Скитяева и А. Л. Рудаков выделяют следующие признаки рефлексии в совладающем поведении [3]:

- Рефлексивный анализ личностью актуальной ситуации и своих мыслей в данной ситуации, а также оценка деятельности другого субъекта в этой ситуации;
- Построение субъектом предположения о том, что чувствовал и о чём думал другой субъект в похожей ситуации;
- Размышления субъекта ситуации о том, как он расценивается другой личностью;

- Построение другим субъектом мнения по поводу поведения иного субъекта. Компонентами рефлексии в совладающем поведении являются [1]:
- Мотивационный (способность осознать и обозначить собственные мотивы и потребности, быть активным субъектом в реализации своей стратегии поведения);
- Деятельностно-поведенческий (способность субъекта подвергать анализу свою текущую деятельность и совладающее поведение в процессе принятия решения);
- Эмоционально-волевой (способность субъекта осознавать своё эмоциональное состояние, отслеживать его и управлять им);
- Собственно рефлексивный (наличие рефлексивности у субъекта как интегративной характеристики личности и степень вовлечённости других свойств личности, связанных с ней);
- Рефлексивно-смысловой (состоит из процессов перестройки и переосмысления человеком своего индивидуального сознания, обусловленного личностно значимыми целями и смыслами деятельности, общения, жизни).

Совладающее поведение состоит из этапов принятия решения в трудной жизненной ситуации, которые происходят благодаря рефлексивности личности:

- На первый этап совладания влияет собственно рефлексивный компонент рефлексивности;
- На втором этапе поиска ресурсов для совладания проявляется мотивационный и рефлексивно-смысловой компоненты;
- Третий этап — принятие решения и его реализация — проявляется деятельностно-поведенческий и эмоционально-волевой компоненты рефлексии. Принятие решения определяется как процесс выбора субъектом варианта деятельности исходя из актуальной ситуации. По В. Я. Дубровскому, у каждого элемента деятельности существует рефлексивная подстройка в виде принятия решений. В процессе принятия решений сопоставляются не варианты решений и наличная ситуация, а их представления, созданные коммуникативными процессами [6].

В рамках рефлексивного совладания можно выделить три типа личности, отличающихся стратегиями поведения и уровнем развития рефлексивности [1]:

1. Рефлексивный тип обладает высоким уровнем развития всех составляющих собственно рефлексивного компонента, средним уровнем эмоционально-волевого компонента, низким уровнем мотивационного компонента и специфичностью рефлексивно-смыслового. Осуществляет, в основном, когнитивные стили совладания, обладающие малой подвижностью и вариацией: рационализация, планирование, фантазирование. Направлен на избегающее поведение по принципу «размышление без действий».

2. Деятельностный тип обладает низким уровнем развития рефлексивности, низким уровнем социальной и предметной рефлексивности, средним уровнем онтогенетической рефлексии. Осуществляет, в основном, стратегии «решение проблем» и эмоционально-ориентированный копинг, ориентированные на «действия без размышлений».

3. Рефлексивно-деятельностный тип обладает средним уровнем развития всех компонентов рефлексивности с преобладанием деятельностно-поведенческого. Реализует проблемно ориентированные стратегии, обладающие большой мобильностью и вариативностью стратегий совладания. Направлен на поведение по принципу «размышление — действие».

В ходе теоретического исследования по проблеме рефлексивного совладания были рассмотрены разные подходы к пониманию совладания и места рефлексии в нём.

Описаны функции и компоненты рефлексивности в совладающем поведении, а также описаны типы личности в рефлексивном совладании.

Список использованных источников

1. Бехтер А. А. Рефлексивность как субъектный ресурс совладающего поведения специалиста: автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.13. Москва, 2014. 26 с.
2. Знаков В. В. Психология человеческого бытия и трудные жизненные ситуации // Материалы международной научно-практической конференции «Психология совладающего поведения» / под ред. Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюковой. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. С. 35-37;
3. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии. Москва: ИП РАН, 2000.
4. Кочкарева И. В. Рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения: автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.01. Екатеринбург, 2013. 21 с.
5. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Научная монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 296 с.;
6. Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. Кострома, 22–24 сент. 2016 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. Т. 1. 407 с.
7. Сизикова Т. Э. Волошина Т. В., Повещенко А. Ф. Обзор исследований рефлексии в психологии. Педагогическая рефлексия // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 2. С. 89-102;
8. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы» / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
9. Старченкова Е. С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестн. С.-Петербург. ун-та. 2009. Сер. 12. Вып. 2. Ч. 1. С. 198-206.
10. Старченкова Е. С. Проактивное совладающее поведение в построении жизненных стратегий // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л. А. Коростылевой. 2008. Вып. 12. С. 40-50.

Секция «Актуальные проблемы психологии здоровья: теория и практика»

УДК 159-051:373

К. С. Гладченко (ПС(ам)з-91)

О. Б. Дутчина (канд. психол. наук, доцент)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

В настоящий момент, Россия стоит на пороге больших социально-экономических изменений, и перемены в развитии общества определяют необходимость модернизации образования, совершенствуя его в систему, которая сможет адекватно отвечать требованиям времени.

Аббревиатура ФГОС расшифровывается как федеральный государственный образовательный стандарт. Введение ФГОС дает возможность построить новую школу. Но, эта возможность будет реализована только при условии, что педагоги и образовательное сообщество будут готовы принять инновационное содержание стандарта. А так же, при условии готовности учебно-методических, кадровых, научно-педагогических, организационных, правовых, финансово-экономических, материально-технических аспектов системы образования.

Современное образование становится более сложной системой, которая должна действовать в динамично меняющемся мире, предъявляющим высокие требования ко всем участникам образовательного процесса. Национальная доктрина образования Российской Федерации, устанавливая приоритет образования в политике государства, определяет ведущую роль педагогов в достижении образовательных целей. В Федеральных государственных образовательных стандартах и Концепции национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» показаны новые требования к целям, результатам образования, образовательным технологиям, структуре содержания образования, что предполагает радикальные изменения в процессе работы педагога.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования в образовательных учреждениях, которые имеют государственную аккредитацию.

В рамках ФГОС меняется характерная деятельности педагога, что требует пересмотра общепринятых методов обучения и воспитания. На данном этапе, ситуация в системе образования характеризуется многоплановостью и быстротечностью, и педагог должен уметь адаптироваться к непрерывно происходящим изменениям в содержании обучения. Система инновационных нововведений предполагает, что педагоги будут учить детей способам самостоятельного добывания знаний, формированию эффективной учебной деятельности и нестандартному мышлению.

Определение психологической готовности учителя к реализации ФГОС не может

ограничиваться лишь характеристиками стажа, педагогического мастерства, производительности труда и его качества. При оценке готовности, очень важно учитывать внутренние ресурсы личности, ее потенциал и резерв, который будет являться основой в процессе реорганизации трудовой деятельности.

На наш взгляд, главная причина трудностей педагогов в переходе к реализации ФГОС носит именно психологический характер.

Специалисты, которые будут в своей профессиональной деятельности реализовывать новые ФГОС в средней общеобразовательной школе, обучались по системе, базирующейся на деятельностной модели. И став педагогами, транслируют эту же модель обучающимся. Деятельностная модель радикально отличается от современных стандартов ФГОС, которые базируются на системно-деятельностном подходе. Вследствие чего, получается глубинное противоречие между двумя «дидактическими установками»: усвоенной самими педагогами на основе прошлой образовательной модели как понятной и близкой им, и новой, которую они должны освоить и применять в своей профессиональной деятельности.

Закономерно, что это противоречие является отрицательным фактором, который затрудняет освоение новой образовательной модели. Это затруднение оказывает обширное, многофакторное воздействие на профессиональную и психологическую подготовку.

В системно-деятельностном подходе структура психологической готовности педагога к реализации ФГОС рассматривается как четыре связанных составляющих, включающие качественные характеристики и показатели:

1. Мотивационная составляющая, выражающаяся в осознанном отношении педагога к ФГОС и его роли в решении актуальных проблем системы образования;
2. Содержательная составляющая, объединяющая все знания педагога о сущности и специфике ФГОС;
3. Операционная составляющая, основывающаяся на освоении педагогом современных образовательных технологий, соответствующих целевым ориентирам ФГОС;
4. Рефлексивная составляющая, характеризующаяся анализом педагога своей успешной реализации ФГОС.

Важнейшей обязательной составляющей в структуре психологической готовности учителя к реализации ФГОС является рефлексивная часть.

На основе взаимоотношений с окружающими, когда человек старается понять мотивы и действия другого человека, он открывает способность рефлексивно относиться и к самому себе. Это значит, что поиск, освоение и применение освоенных педагогических технологий, анализ результатов и индивидуального стиля преподавания в результате приведут к созданию самим педагогом новых образовательных технологий.

Изучение проблемы психологической готовности учителя к реализации ФГОС нельзя начинать без представления о ее структурных компонентах и их взаимосвязи.

В условиях таких глобальных преобразований нужно выделить проблемы в инновационной деятельности педагога, отражающиеся в: 1) игнорирование или сопротивление новым требованиям, что связано с возрастными особенностями подавляющего большинства педагогов в школах; 2) отсутствие мотивации для изменений в процессе преподавания; 3) создалась такая ситуация, что педагог остался один на один перед решением инновационных задач в обучении, которые не понятно как решать, так как отсутствует методическое и научное сопровождение деятельности педагогов.

Мы считаем, что решение этих проблем возможно, если будет создано профессиональное сообщество, в котором будут согласованы методы, задачи и цели, в так же организовано полноценное сопровождение процесса введения инновационных технологий.

Доказано, что внедрение образовательных инноваций неосуществимо на уровне

отдельных педагогов или отдельных технологий. Локальное нововведение, которое не согласуется с образовательной системой школы, не эффективно. Каждое значимое нововведение в образовании возможно только в контексте преобразований большего масштаба. Наименьшая структурная единица способная задавать и поддерживать инновации, - школа, далее идет район и город. Имеются в виду не только педагоги, но и поддержка инновационных нововведений в образовании широкой общественностью.

Переход к реализации ФГОС в школьном образовании рассматривается сегодня научным сообществом как огромная задача, успешное выполнение которой невозможно без согласования целей и задач и методического сопровождения. Это требует создания комфортной среды для реализации и решения задач новой деятельности, например, пересмотр режима работы, новая система оценки качества труда, разработка положения о стимулировании и вознаграждении, обеспечение необходимыми ресурсами для обновления образовательного процесса.

Работа в зоне некомпетентности создает дискомфорт, но вместе с тем, запускает механизм самосовершенствования и саморазвития. Профессия педагога предполагает, что его деятельность не предопределена на весь период профессиональной карьеры, а предусматривает необходимость непрерывного образования, приобретения новых компетенций, постоянного повышения профессиональной квалификации. Важно заметить, что процесс приобретения компетенций не имеет конца, его можно представить в виде спирали. Вместе с тем, необходимо учитывать признаки компетентности, которые обусловлены непрерывными изменениями мира и задают следующие требования к успешной деятельности: 1 компетентность имеет деятельностный характер обобщенных умений в сочетании с умениями и знаниями в узких направлениях; 2 компетентность проявляется умением в конкретной ситуации делать выбор исходя из адекватного оценивания себя и на основе предшествующего опыта, ценностей и смыслов.

Таким образом, одной из основных задач перед педагогическим сообществом стоит задача развития инновационного потенциала каждого педагога. Способность к инновациям во многом есть следствие творческих устремлений и отдельно взятого учителя, и всего педагогического коллектива. От инновационного потенциала зависит скорость и результативность процесса нововведений в школе. Инновационная деятельность учителя требует интеграции достижений педагогической науки и повышения качества образовательного процесса в соответствии с динамично изменяющимися требованиями к образовательным результатам обучающихся.

Список использованных источников

1. Вахрушев А. А., Данилов Д. Д. Как готовить учителей к введению ФГОС // Начальная школа плюс до и после. 2011. Май № 5. С. 3-16.
2. Гребенкина Л. К. Формирование профессионализма учителя в системе непрерывного педагогического образования. Рязань: Троя, 2000. 204 с.
3. Давыдова Н. Н., Смирных О. В. Универсальные учебные действия: управление образованием // Народное образование. 2012. Январь. № 1. С. 167-175.
4. Калнинш Л. М. Теоретическая модель саморазвития учителя в профессионально-динамической системе.// Мир науки, культуры, образования. 2010. №3 (22). С. 248-251.

А. И. Дутчина (ТМА (аб)з-61)

О. Б. Дутчина (канд. псих. наук, доцент)

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Введение

Данная статья посвящена исследованию роли уровня финансовой грамотности и социально-психологических факторов в сохранении психологического здоровья человека. В современном мире финансовая грамотность выступает в качестве важнейшего фактора финансового поведения населения, который способен оказывать воздействие на психологическое состояние и здоровье человека в целом. Финансовая грамотность помогает эффективно планировать и использовать личный бюджет и принимать решения в области личных финансов, исходя из своих долгосрочных интересов. Статья посвящена теоретическим подходам к определению финансовой грамотности, стратегиям ее развития и её влиянию на психологическое здоровье личности. Автором проанализированы различные определения финансовой грамотности, финансовой компетентности и обобщены взгляды исследователей в данной области. Выделены основные подходы, отражающие содержание рассматриваемой проблемы.

Общие понятия: финансовая грамотность; психологическое здоровье; психологическое благополучие, стресс-факторы; финансовое образование; основы финансово грамотного поведения; финансовая компетентность; финансовая культура.

Обращение психологии к исследованию влияния финансовой грамотности на личность обусловлено сложным характером современной социокультурной и социально-экономической среды и соответственно изменением ее воздействия на социально-психологические особенности каждого человека. Во многих странах мира осознание необходимости повышения финансовой грамотности населения привело к формированию национальных стратегий или программ финансового образования. В Российской Федерации на правительственном уровне принята стратегия повышения финансовой грамотности на 2017-2023г.г. Настоящая Стратегия определяет приоритеты, цели и задачи, способы эффективного достижения целей и решения задач в сфере государственного управления отношениями, возникающими в сфере повышения финансовой грамотности населения, создании системы финансового образования и информирования в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации. Целью настоящей Стратегии является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества.

Актуальность социально-психологических исследований влияния финансовой грамотности на психологическое здоровье связана с несколькими основными моментами. Во-первых, в современных условиях расширения использования финансовых услуг, ус-

ложнения и появления новых и трудных для понимания финансовых инструментов вопросы финансовой грамотности населения стали чрезвычайно актуальными для большинства стран мира. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического и психологического благополучия людей. Во-вторых, в последние годы в психологической науке возникла насущная потребность в теоретическом и практическом анализе влияния финансовых и информационных технологий на характеристики личности в связи с экономическим кризисом, в период которого повышается актуальность рационального использования финансовых средств при явном снижении стоимости сбережений. В-третьих, в период нестабильности и малой предсказуемости развития финансовых рынков еще более повышается значимость получения населением доступа к достоверной и надежной информации о финансовых услугах и защите своих прав в качестве потребителей финансовых услуг; усложнение предлагаемых на рынке финансовых услуг; несоответствие финансовых знаний населения динамично меняющемуся финансовому рынку.

Как показал анализ литературы, уровень финансовой грамотности в Российской Федерации остается пока еще достаточно низким и требует долговременной систематической и скоординированной работы всех заинтересованных сторон в том числе в рамках настоящей Стратегии. Навыки личного финансового планирования и формирования финансовых резервов на случай непредвиденных обстоятельств по-прежнему отсутствуют у большинства людей. Финансово грамотный гражданин должен как минимум: следить за состоянием личных финансов; планировать свои доходы и расходы; формировать долгосрочные сбережения и финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств; иметь представление о том, как искать и использовать необходимую финансовую информацию; рационально выбирать финансовые услуги; жить по средствам, избегая несоразмерных доходов долгов и неплатежей по ним; знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг; быть способным распознавать признаки финансового мошенничества; знать о рисках на рынке финансовых услуг; знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика; вести финансовую подготовку к жизни на пенсии.

Следует отметить, что Важной составляющей финансово грамотного поведения является способность гражданина осуществлять долгосрочное планирование личных финансов на всех этапах жизненного цикла. Так, «финансовая грамотность» – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния; «финансовое образование» – процесс, посредством которого потребители финансовых услуг (инвесторы) улучшают свое понимание финансовых продуктов, концепций и рисков и с помощью информации, обучения развивают свои навыки и повышают осведомленность о финансовых рисках и возможностях, делают осознанный выбор в отношении финансовых продуктов и услуг, знают, куда обратиться за помощью, а также принимают другие эффективные меры для улучшения своего финансового положения. В русскоязычной среде под этим понимается скорее просветительская деятельность и точнее может быть названо финансовым просвещением; «основы финансово грамотного поведения» – сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке и являющихся результатом целенаправленной деятельности по повышению финансовой грамотности [3].

Следует подчеркнуть, что понятие «финансовая грамотность» выходит за пределы политических, географических и социально – экономических границ, а потребность в финан-

совом просвещении населения возрастает в геометрической прогрессии. Финансовая грамотность помогает молодежи изменить свое отношение к деньгам, управлению ими, заставляет думать о будущем, планировать потребности своего жизненного цикла.

«Финансовая культура» в современном развитом и быстро меняющемся мире стала еще одним жизненно необходимым элементом в системе навыков и правил поведения. Финансовая грамотность позволит человеку не зависеть от обстоятельств, от воли других людей, системы. Образованный человек сам станет выбирать те пути в жизни, которые будут для него наиболее привлекательными, создавая материальную основу для дальнейшего развития общества.

Целью стратегии развития финансовой грамотности населения является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни, психологического здоровья в том числе. Финансово грамотный гражданин должен как минимум: следить за состоянием личных финансов; планировать свои доходы и расходы; формировать долгосрочные сбережения и финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств; иметь представление о том, как искать и использовать необходимую финансовую информацию; рационально выбирать финансовые услуги; жить по средствам, избегая несоизмеримых доходам долгов и неплатежей по ним; знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг; быть способным распознавать признаки финансового мошенничества; знать о рисках на рынке финансовых услуг; знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика; вести финансовую подготовку к жизни на пенсии. Все эти навыки непосредственно влияют на такие психологические феномены, как: формирование позитивной Я-концепции личности, уверенность в себе и адекватный уровень притязаний, эмоциональный интеллект, психическое и психологическое здоровье.

Основы финансовой грамотности ребенка закладываются на примере финансового поведения родителей. Однако статистика демонстрирует, что лишь треть родителей занимается финансовым воспитанием детей и привлекает их к участию в планировании семейного бюджета. Во многих современных семьях семейный бюджет разделен на отдельный бюджет отца и матери, каждый из которых не указывает точные данные и все источники финансовых поступлений. Ребенок при этом наблюдает и быстро понимает, кто располагает основными средствами дохода и у кого всегда можно попросить деньги на удовлетворение своих потребностей. Частой ошибкой со стороны взрослых бывает проявление слабости в ответ на просьбы детей о покупке игрушек, продуктов, оплате незапланированных развлечений. Кроме того, многие взрослые не знают точное количество средств в своих кошельках, что является стимулом для ребенка. В таких случаях родителями демонстрируется отсутствие планирования и контроля над бюджетом семьи, выдача денежных средств ребенку осуществляется хаотично и бесконтрольно, создается ситуация неопределенности и нестабильности.

В некоторых семьях бюджет семьи находится в руках одного из взрослых, он контролирует его состояние и выносит решение, давая положительный или отрицательный ответ относительно желаний других в приобретениях или посещениях, выплатах. Хранитель семейного бюджета удерживает полный контроль, редко учитывая мнение других. Ребенок при этом не имеет своего мнения, часто прибегает к уловкам попасть под хорошее настроение родителя, чтобы выпросить себе денег на карманные расходы. При этом есть семьи, которые ведут общий семейный бюджет и включают детей в процесс регулирования им. В таких семьях дети, начиная со старшего дошкольного возраста, участвуют в покупках (самостоятельно посещая магазины, например, продуктовые), в младшем школьном возрасте они оплачивают проезд и посещение развлекательных ме-

роприятий, обедов в столовой; в подростковом возрасте могут самостоятельно пользоваться банковской картой и зарабатывать, оплачивать различные услуги, в т.ч. коммунальные. Родители не просто выдают им поручения, а приобщают детей к планированию бюджета, контролю за доходами и расходами, демонстрируют бережное отношение к деньгам и умение их копить с целью осуществления более крупных приобретений или семейных поездок. Взрослые не ограждают детей от возникающих финансовых трудностей семьи, например, непредвиденные траты на лечение, ремонт автомобиля, покупка поврежденных предметов быта. Кроме того, родители обсуждают с ними текущие и долгосрочные расходы, подчеркивают важность кредитных обязательств и ответственное отношение к выплатам.

Анализ разных моделей ведения семейного бюджета указывает на сложности, которые могут возникнуть в финансовом поведении детей: нерациональное использование денежных средств, неумение планировать расходы, уход в долговую зависимость. Дети, не имеющие опыта регулирования семейного бюджета, в большей степени подвержены финансовым рискам, денежным манипуляциям. Младшее поколение долгое время находится в психологической и финансовой зависимости от старших, что затягивает наступление финансовой самостоятельности и ответственности. Взрослым членам семьи важно совершенствовать собственные компетенции в области финансовой грамотности и определить, какое финансовое поведение эффективнее демонстрировать детям, чтобы в дальнейшем они могли проявлять свою социальную зрелость в обществе.

Анализ исследований развития финансовой грамотности в студенческой среде, позволил выделить факторы, влияющие на финансовую социализацию: 1) проживание студента в самостоятельных домашних хозяйствах, а не в родительских; 2) наличие самостоятельного дохода, исключая родительские трансферты и включая нетрудовой доход (пенсия, стипендия); 3) опыт совершения финансовых операций (кредитование, КК, банковский вклад); 4) ведение учета доходов и расходов; 5) наличие среднесрочных финансовых планов, ориентированных на формирование дополнительных доходов [2].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что деньгами пронизаны все аспекты жизни человека, начиная от самооценки, влияющей на успех в жизни и карьере и качества отношений в семье, заканчивая здоровьем: психическим и физическим. Не удивительно, что деньги являются одной из основных причин семейных ссор и разводов. **Поэтому умение управлять финансами** — это один из самых важных навыков в жизни человека. Этот навык является фактором сохранения психологического здоровья человека. Современные западные психологи считают, что самоуважение и степень выраженной тревожности являются одними из самых наглядных показателей психологического здоровья. Позитивно настроенные люди, имеющие ясные цели в жизни и не склонные мучить себя вечными сомнениями, неуверенностью, дурными предчувствиями и пессимизмом, имеют хорошие перспективы на укрепление и поддержание собственного здоровья (Х. Линдерман, 1985).

В рамках гуманистического направления, согласно И.Н. Гурвичу (1995), предлагались следующие критерии рассматриваемого феномена: отношение к «Я»; рост, развитие и самоактуализация личности; целостность личности и др. Еще одна попытка определить совокупность критериев психического здоровья, сделана американским психологом А. Эллисом (М.А. Гулина, 1993). В этот перечень включены: интерес к самому себе, общественный интерес, самоуправление, высокая фрустрационная устойчивость, гибкость, принятие неопределенности, принятие самого себя, способность к риску, ответственность за свои эмоциональные нарушения [1].

Можно отметить, что наряду с очевидным разбросом мнений просматривается и определенная повторяемость в выборе критериев психологического здоровья. Так, по-

нятие «психологическое здоровье» определяется многими исследователями как устойчивое психическое состояние человека, которое является следствием баланса или гармоничности внешней формы и внутреннего содержания.

Чтобы не быть голословными, давайте посмотрим, что говорят исследования на тему влияния уровня финансовой грамотности на жизнь человека. **Очень глобальное и очень интересное исследование** провела Annamaria Lusardi из Swiss Journal of Economics Statistics в 2019 году. Исследователи под ее руководством разработали набор стандартных вопросов, позволявших оценить уровень финансовой грамотности людей, после чего эти вопросы были интегрированы во множество опросов и исследований по всему миру. Некоторые вопросы касались непосредственно влияния этих аспектов на психологическое здоровье человека. Так, были сделаны следующие выводы: неправильное управление деньгами может негативно сказаться на здоровье, а более высокий уровень финансовых компетенций конкретного человека оказывает большее положительное влияние на его психическое и психологическое здоровье, чем даже увеличение доходов семьи. И, наоборот, низкий уровень финансовых компетенций усугубляет психологические нагрузки и проявляется в следующих эмоциональных состояниях: тревога, депрессия, тревожность, беспокойство, дистресс, невроз, страх, фобия, апатия, астения, рассеянность и др. **Интересно, что те же кредиты влияют** на давление человека, усиливают чувство тревоги, вызывают депрессию, понижают иммунитет, способствуют проблемам с желудком, увеличивают шансы сердечного приступа, создают проблемы мужчинам и женщинам в постели и, что интересно, негативно влияют на успеваемость и развитие детей должников. По результатам исследования, **можно отметить, что наиболее финансово грамотные жители России** – это мужчины и женщины в возрасте 30-45 лет, работающие, семейные с 1-2 детьми, проживающие в городах-миллионниках и активно пользующиеся финансовыми продуктами и услугами. Семейное положение сильно дифференцирует уровень финансовой грамотности: люди, состоящие в браке, в среднем, существенно грамотнее своих холостых/незамужних ровесников. Это имеет место в любой возрастной группе, но особенно сильно выражено в диапазоне от 40 до 50 лет. (НАФИ, 2019).

Заключение

В современных условиях расширения использования финансовых услуг, усложнения и появления новых и трудных для понимания финансовых инструментов вопросы финансовой грамотности населения стали чрезвычайно актуальными для большинства стран мира. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического и психологического благополучия людей. Тем самым, развитие финансовой грамотности населения будет способствовать сохранению психологического здоровья каждого человека.

Список использованных источников

1. Дутчина О. Б., Дутчина А. И. Сохранение и укрепление психологического здоровья как мотивационная составляющая современной системы образования// Мотивация и рефлексия личности: теория и практика: сборник научных трудов /под ред. Е.Н. Ткач. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. С. 118-123.
2. Земцов А. А., Осипова Т. Ю. Обретение финансовой грамотности и финансовой образованности студентами в рамках общеобразовательного процесса // Проблемы учета и финансов. 2014. № 3. С. 14-20.
3. <http://www.azbukafinansov.ru/>-Азбука финансов-универсальный портал о личных финансах и финансовой грамотности.

Секция «Теория и практика арт-терапии»

УДК 159.923-053.81:7

А. Н. Хетагурова (ПС(аб)-61)

К. В. Новикова (канд. психол. наук, доцент)

РАЗВИТИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Формирование обучающегося как специалиста происходит во время получения им образования по специальности, когда студент усваивает все необходимые для профессиональной деятельности знания, умения и навыки. Такое важное качество будущего психолога как стрессоустойчивость целесообразно развивать параллельно другим компетенциям. В данном свете приобретает особое значение развитие стрессоустойчивости у студентов психологического факультета.

Стрессоустойчивость – способность, которая позволяет переносить стресс с минимальными физическими и эмоциональными затратами; способность не только сохранять высокие показатели психического функционирования и деятельности при растущих стрессовых нагрузках, но и повышать показатели эффективности, производительности деятельности при стрессовом осложнении условий. Устойчивость к стрессу является важным фактором для сохранения нормальной трудоспособности и эффективного взаимодействия с окружающими в трудных стрессовых условиях. Под стрессоустойчивостью мы вслед за П. Б. Зильберманом понимаем её как интегративное свойство личности, характеризующееся взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке.

Под понятием «арт-технологии» мы подразумеваем приемы и методы арт-терапевтической работы, которые позволяют актуализировать психотравмирующую ситуацию, выразить внутренние конфликты, осознать их, выявить и развить внутренние ресурсы личности для успешного разрешения стрессовых состояний. Творческие средства самовыражения позволяют проработать негативные переживания, проявить агрессивные чувства в более конструктивной форме, что снижает внутреннюю напряженность и тревожность личности. По мнению А. И. Копытина арт-технологии – это средство прогрессивной педагогики и психологии, направленное на развитие личности, её творческих способностей, коррекцию психического здоровья людей, формирование коммуникативной компетентности, средство, способствующее снятию нервно-психического напряжения.

Использование арт-технологий в работе с клиентом стимулирует переработку бессознательных переживаний, актуализируя внутренние конфликты, а также способствует поиску внешних и развитию внутренних ресурсов для успешного разрешения конфликтных состояний, обеспечивая дополнительную защищенность и снижая сопротивление к изменениям.

Целью нашей работы явилось теоретическое и экспериментальное исследование динамики развития стрессоустойчивости студентов – психологов посредством арт-технологий. Объектом данного исследования выступает стрессоустойчивость студентов-психологов. Предмет – развитие стрессоустойчивости у студентов посредством арт-технологий. Мы предположили, что с помощью специально организованной деятельности, включающей в себя использование арт-технологий, можно способствовать развитию стрессоустойчивости у студентов.

Для достижения поставленных в исследовании задач, нами была разработана и апробирована программа арт-занятий по развитию стрессоустойчивости студентов. В задачи программы входили:

1. Помощь в преодолении эмоционально-отрицательных переживаний.
2. Совершенствование умения передачи своего эмоционального состояния.
3. Поиск внешних и развитие внутренних личностных ресурсов.
4. Помощь в снятии накопившегося напряжения и преодолении стрессовых состояний.

Методические приемы, используемые в программе: рисование, лепка и медитативно-художественная релаксация. В частности, использовались такие упражнения, как «Портрет стрессоустойчивого человека» (Новикова К.В.), «Раскрашиваем эмоции и чувства» (М. Либман), «Лабиринт» (Пурнис Н.Е), «Я и стресс» (Монина Б.Г., Раннала Н.В.), «Защитный контейнер» (Копытин А.И), «Мой неудачный опыт» (Катаева Н.К.), «Я сейчас и я в будущем» (Копытин А.И), «Мои помощники» (Копытин А.И), «Мой прообраз» (Новикова К.В.), «4 стихии» (Пурнис Н.Е), «Два рисунка» (Щербатых Ю.В.).

Программа была рассчитана на 15 часов (10 занятий). Частота встреч: 1-2 раз в неделю. Длительность занятия: 90 мин. Возрастная категория: юношеский возраст (18-20 лет). Количество участников: 11 человек.

Форма работы - групповая, т.к. позволяет развивать социальные навыки, направлена на оказание взаимной поддержки участниками группы, повышает самооценку, ведет к укреплению личностной идентичности и развивает навыки принятия решений.

До апробации программы и после её завершения было проведено эмпирическое исследование студентов второго курса Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, факультета психологии и социально-гуманитарных технологий, в количестве 11 человек.

Диагностический этап включал следующие методики: «Тест тревожности» Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина); Бостонский тест на стрессоустойчивость «Анализ стиля жизни»; методика «Шкала психологического стресса PSM-25» (Лемур Л., Тесье Р., Филлион Л., в адаптации Водопьяновой Н.Е.); опросник «Копинг-стратегии» (Р. Лазаруса).

По результатам методики «Анализ стиля жизни» (Бостонский тест на стрессоустойчивость) мы выявили, что уровень стрессоустойчивости испытуемых после реализации программы занятий вырос. Если до проведения занятий низкий уровень стрессоустойчивости имели 27% испытуемых (3 человека), то после занятий - 0%. Иными словами, низким уровнем стрессоустойчивости не обладает ни один испытуемый на момент повторного исследования.

Средний уровень стрессоустойчивости так же вырос, до проведения занятий его имели 73% испытуемых (8 человек), после занятий - 91% (10 человек).

Так же после занятий выявлен 1 человек (9%), имеющий уровень стрессоустойчивости выше среднего. Результат проведенных расчетов показал, что средний арифметический показатель группы снизился 47,5 до 38,8 (исходя из условий методики, чем ниже балл, тем выше уровень стрессоустойчивости) (рис. 1).

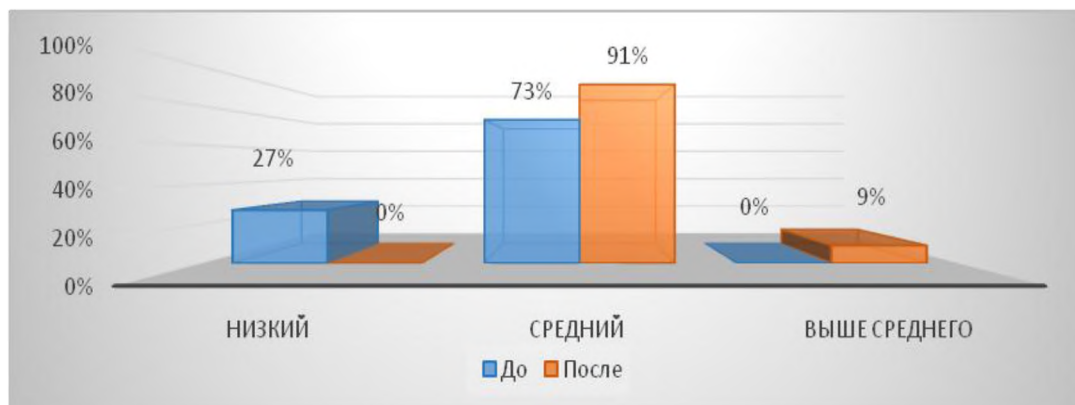

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа методики «Анализ стиля жизни» (Бостонский тест стрессоустойчивости)

По результатам методики «Шкала психологического стресса PSM-25» (Лемур Л., Тесье Р., Филлион Л., в адаптации Водопьяновой Н.Е.) мы выявили, что уровень стресса в группе испытуемых снизился. Показатель низкого уровня стресса остался неизменным, средний уровень стресса вырос, т.к. на момент первичного исследования его имели 9% испытуемых (1 человек), а на момент повторного исследования - 27% (3 человека). Показатель высокого уровня стресса снизился: на момент первичного исследования - 18% испытуемых (2 человека), на момент вторичного - 0%. Результат проведенных расчетов показал, что средний арифметический показатель группы снизился с 81,5 до 76,8 (рис. 2).

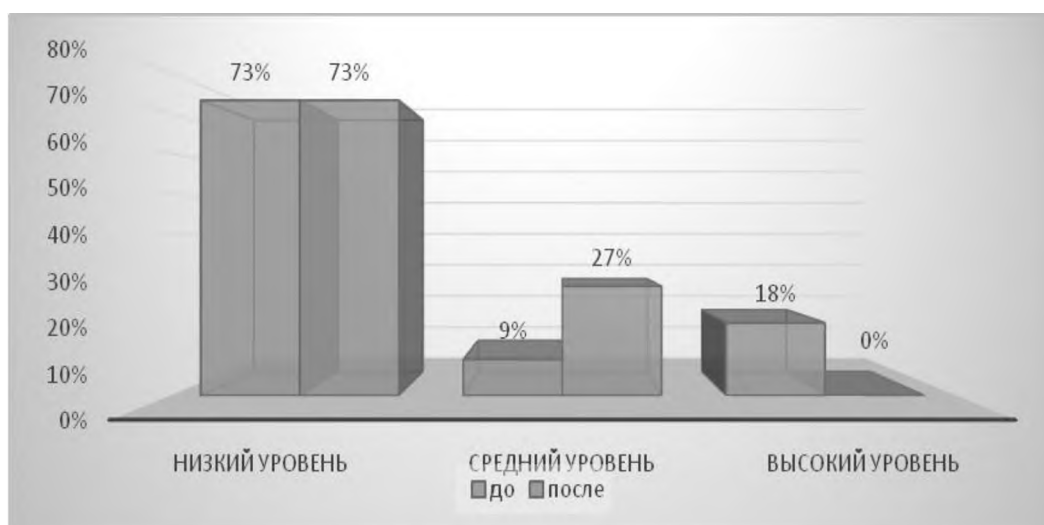

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа методики «Шкала психологического стресса PSM-25» (Водопьянова Н.)

По результатам методики «Тест тревожности» Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина) мы выявили, что при повторном исследовании после программы занятий уровень ситуативной тревожности испытуемых снизился. Высокий уровень тревожности при первичном исследовании имели 36,5% испытуемых (4 человека), а при вторичном - 0%. Средний уровень при первичном исследовании был у 36,5% (4 человека) респондентов, при повторном - у 45% (5 человек). На момент первичного исследования низкий уровень тревожности имели 27% (3 человека) испытуемых, итогового - 55% (6

человек). При этом вырос показатель личностной тревожности. Средний уровень тревожности при первичном исследовании имели 82% (9 человек), при повторном - 73% (8 человек), высокий уровень при первичном имели 18% (2 человека), на момент повторного - 27% (3 человека). Это можно объяснить тем, что несколько испытуемых во время проведения последних занятий признались, что на момент исследования имели личные переживания, с которыми они еще не успели справиться. Результат проведенных расчётов показал, что средний арифметический показатель группы снизился: ситуативная тревожность - с 38,7 до 29,4, личностная тревожность с 41,6 до 41,5 (рис. 3).

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа методики «Тест тревожности» (Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин)

По результатам методики «Копинг-стратегии» (Р. Лазарус) мы выявили, что у испытуемых, ранее имевших низкий уровень стрессоустойчивости, изменились копинг-стратегии. Александра Ш.: снизились такие проявления как дистанцирование, принятие ответственности и положительная переоценка. Арина А.: повысился уровень самоконтроля, поиска социальной поддержки и планирования решения проблемы. Остальные показатели имеют средний уровень проявления (рис. 4).

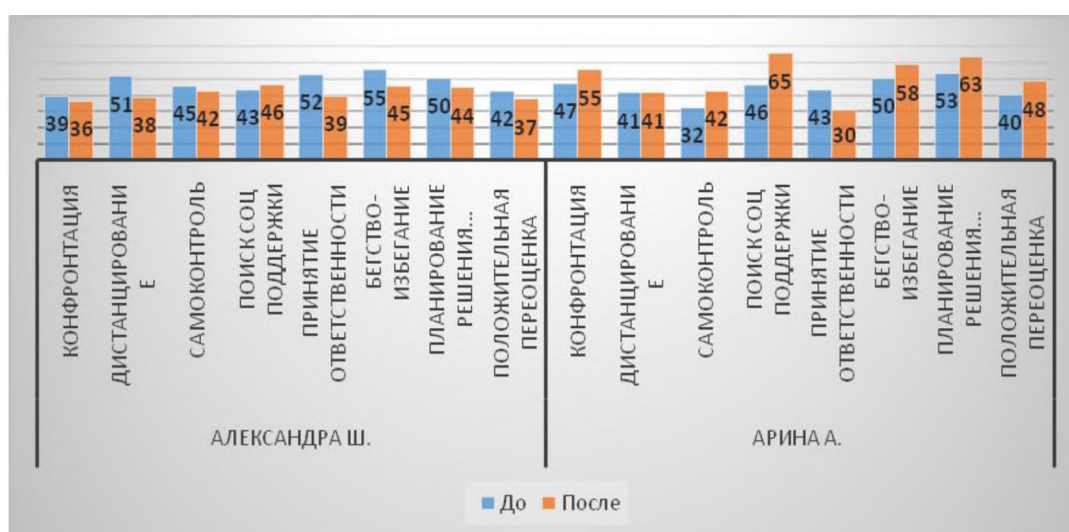

Рис. 4. Результаты сравнительного анализа методики «Копинг-стратегии» (Р. Лазарус)

Таким образом, сравнительный анализ результатов нашего исследования показал, что уровень стрессоустойчивости студентов после проведения занятий имеет положительную динамику, он значительно вырос по сравнению с результатами первичной психодиагностики. Полученные результаты показывают, что с помощью специально организованной деятельности, включающей в себя использование арт-технологий, можно способствовать развитию стрессоустойчивости у студентов.

Список использованных источников

1. Андреева Е. А. Стрессоустойчивость как фактор развития позитивного отношения к учебной деятельности / Е.А. Андреева. Автореф. дис. канд. психол. наук. Тамбов, 2009.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006.
3. Варданын Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости. М.: Наука, 2008.
4. Копытин А. И. Руководство по групповой арт-терапии. СПб.: Речь, 2003.
5. Копытин А. И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса. М.: Когито-Центр, 2014.
6. Новикова К. В. Арт-терапевтический тренинг как средство формирования позитивного самоотношения студентов: [монография]. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2019.

Секция «Актуальные проблемы психосоматики»

УДК 159.922

Ю. А. Викулова (ПС(аб)-71)

К. В. Новикова (канд. психол. наук, доцент)

РОЛЬ СЕМЬИ В ГЕНЕЗЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и практических материалов отечественных и зарубежных ученых о комплексном изучении влияния семьи на генез психосоматических расстройств у детей. Были выделены основные факторы риска развития психосоматических заболеваний: тип контакта и привязанности, материнские и патерналистские депривации, эмоциональная регуляция, стили воспитания, конфликты, физическое насилие. Представлены некоторые психосоматические расстройства (на основе позитивной психотерапии), в основе которых лежат некоторые из выявленных выше семейных факторов.

Трудно не согласиться с тем, насколько важен для человека период детства. Именно в детстве закладывается фундамент последующего развития человека, и вектор, который примет данное развитие, задают родители. На их плечах лежит огромная ответственность, так как любые воздействия, оказываемые на ребенка (в особенности младенца, дошкольников и младших школьников) приводят к определенным последствиям, в частности, крайне негативным. По причине хрупкости заявленных возрастных этапов важно знать и отчетливо представлять те нюансы, возникающие в семейных отношениях для оберегания здоровья детей.

У читателей вполне может возникнуть вопрос: «если высокая значимость детства неоспорима, и сохранение здоровья ребенка – само собой разумеющееся, чем может быть обусловлен стабильный рост психосоматических расстройств и как со всем этим связана семья?», на него мы и постараемся ответить в этой статье.

Наиболее ранним периодом, позволяющим исследовать проявления психосоматических расстройств (колики, аллергические реакции) принято считать младенчество. Обратимся к одному такому интересному исследованию. Качество взаимодействия матерей и младенцев (3-4 месяцев) определялось посредством видеозаписи их «общения». На основании эмоциональных проявлений и ласковости, голоса, искренности матери и звукам, подражаниям ребенка было выделено три типа контакта: надежный (мать ориентирована на ребенка, достаточно телесного контакта, активным устремлением ребенка к матери); амбивалентный (непостоянство контакта, ребенок реагирует менее активно); и тревожно-избегающий (ориентация матери не на ребенка, а на окружающую среду, ребенок же не издает звуков, его глаза закрыты или отведены в сторону) [7]. Можно сказать, что уже в младенчестве формируются предпосылки для создания из контактов первых привязанностей.

Сформированная в первые годы жизни первичная привязанность к близким является достаточно устойчивой, может проявлять себя и во взрослом возрасте в межличностных отношениях. Различные типы привязанности ребенка к матери оказывают влияние на психическое развитие, выступая показателем психического здоровья и психологического благополучия [2]. Безусловное принятие ребенка матерью, чувствительность матери к эмоциональному состоянию ребенка тесно связаны с развитием базового доверия у ребенка. Дистанции во взаимодействии с матерью, недостаточная внимательность и эмоциональная вовлеченность матери, восприятие матери как ненадежного источника помощи вносят вклад в развитие эмоциональных расстройств и отклонений в поведении.

Таким образом, нарушение привязанности является фактором риска развития психосоматических расстройств у детей и нарушений адаптации к социальной среде. Семейные конфликты, пренебрежение потребностями и интересами ребенка, недостаточное внимание неизбежно приводят к образованию хронических состояний, способствуют развитию психосоматических осложнений [2, 6]. Некоторые авторы признают особую роль поддержки, оказываемой матерью ребенку в возрасте от 5 до 7 лет, недостаточность которой, а также малая потребность в присутствии матери у ребенка, повышают вероятность эмоциональных, психосоматических нарушений и проблем с поведением у дошкольников [2].

Нарушенные привязанности могут принимать крайние формы в виде деприваций, или, как их называют по-другому, «синдрома недолюбленности». Принято делить депривацию на материнскую и патериальную. Материнская депривация приводит к нарушениям раннего развития, таким как отставание в речевом, моторном, эмоциональном развитии и, как следствие, повышается уязвимость ребенка к в том числе психосоматическим расстройствам [9].

В литературе гораздо большее распространение получил анализ отношений в диаде «мать-ребенок», довольно мало исследований о роли отца, однако он играет не меньшую роль. Уже упомянутая патериальная депривация несет иной характер, нежели чем материнская, затрагивая формирование ролевых жизненных установок (половая идентификация, контакты с окружающим миром, модели социального поведения). Следует особо отметить, что отец способствует отделению ребенка от матери, адаптации к окружающей среде, и как итог, большей автономии. Эмоциональное дистанцирование ребенка и отца может не позволить запуститься процессу сепарации ребенка и психологической адаптации к социуму, что является фактором риска для возникновения психосоматических расстройств [8, 9].

В отечественной традиции особое внимание уделяется неправильным типам семейного воспитания (гипер- и гипоопека, фобия утраты ребенка, предпочтение детских или несоответствующих полу ребенка качеств, неразвитость родительских чувств, глобальная и «тлеющая» семейная неудовлетворенность, тревога, вина, примитивизм семейных представлений и др.). Отмечается также, что комплекс стилевых характеристик воспитания, включающий гиперпротекцию, недостаточность требований-обязанностей, запретов и минимальность санкций является особо выраженным в семьях, имеющих детей с психосоматическими расстройствами и функциональными психосоматическими нарушениями.

Предпочтительными являются те стили воспитания, которые сопряжены с достаточностью требований к ребенку, адекватностью его обязанностей при невысокой степени запретов и санкций, что приведет к благополучию ребенка [1, 5].

Не менее важную роль играет семья в развитии способности к регуляции эмоций детей. Цель данного аспекта – сформировать навыки восприятия и понимания прежде

всего собственных переживаний, обрабатывать эмоциональные реакции и настроения. Собственным примером родители демонстрируют ребенку свое отношение к тем или иным эмоциональным проявлениям [3]. Если родители категорически не допускают само существование негативных эмоций, ребенок, перенимая эту позицию, в будущем предпочитает скрывать свои злость, печаль или негодование. Естественно, что такое подавление переживаний не приводит ни к чему хорошему – к утрате контакта с эмоциями, а также к психосоматическим и депрессивным расстройствам. Это вовсе не значит, что следует активно поощрять и поддерживать проявление негативных чувств ребенка, что также явно не пойдет на пользу. Золотая середина в виде нейтрального отношения родителей, без подкрепления на негативные переживания – станет наиболее оптимальным вариантом [1, 3].

Помимо психосоматических заболеваний, итогом негативного влияния семьи могут выступать расстройства психического, невротического типов [5, 10]. Так, отказ семьи адекватно поддерживать ребенка на пути развития его идентичности приводит к образованию патогенной среды. Следствием нарушенного детско-родительского взаимодействия является развертывание психозов, депрессии, сексуальных перверсий и психосоматических расстройств [10]. В случае наличия неразрешенных семейных конфликтов, недостатка родительской любви возможно развитие неврозов у детей. Следует указать, что одним из факторов невротизации ребенка авторы указывают физическое насилие, данная причина применима и к психосоматическому направлению [5]. Так, взрослые пациенты с хроническими болями сообщали о родительском пренебрежении и жестоком обращении в детстве [11].

В данной работе не предполагалось рассмотрения семейного генеза всех частных случаев психосоматических расстройств в виду обширности данной задачи. Тем не менее, мы считаем необходимым представить некоторые основные психосоматические расстройства детей, причина которых заключается в семейной дисгармонии, для этого мы привлечем подход позитивной психотерапии:

- 1) ожирение – замещение ребенком при помощи пищи своих неудовлетворенных притязаний в плане эмоций, совершенно точное значение в данном расстройстве отношений «мать – дитя»;
- 2) страх и депрессия – недостаточность, беспомощность, субъективная неспособность, привитые в семье;
- 3) бронхиальная астма – желание близости, дефицитарный эмоциональный климат в семье;
- 4) сахарный диабет – недостаток любви (в т. ч. от родителей);
- 5) простудные заболевания – кашель, как освобождения от напряжения и конфликтов;
- 6) заболевания кожи и аллергии – недостаток эмоционального тепла и физических контактов в детстве;
- 7) головные боли – острые конфликты и недостаток тепла, внимания;
- 8) нарушения сна – способ получения помощи от окружающих, средство обращения внимания на себя [4].

Эта статья призвана ответить на вопрос о взаимосвязи семьи и генеза психосоматических расстройств детей.

Ответом на него послужит перечисление факторов, выделенных в ходе анализа литературы: тип контакта в младенчестве (наименее предпочтительные амбивалентный и тревожно-избегающий) нарушения привязанности, стили воспитания, материнские и патерналистские депривации, эмоциональная регуляция (элиминирование эмоций ребенка и недостаточная поддержка его в осознании собственных чувств и переживаний), конфликты и негативный опыт построения отношений со значимыми близкими, психиче-

ские травмы детей вследствие искаженной в семье психики, физическое насилие.

В заключении нам бы хотелось в очередной раз подчеркнуть роль семьи не столько в «причинности» психосоматических расстройств детей, сколько в их терапии и профилактике. Семейная терапия лучше всего работает, если привлекается детальная, упорядоченная во времени история симптома или симптомов и информация о других важных событиях – болезни, семейной жизни и ее эмоциональной наполненности, событиях в школе.

Так как психосоматические расстройства могут быть как соматическим проявлением невротических расстройств, так и психических заболеваний, терапия данного типа расстройств требует комплексного подхода со стороны родителей, педиатров, психиатров и психотерапевтов.

Большое значение для терапии и профилактики имеют осознание ребенком собственного «я» в рамках клинической картины собственного заболевания, социальные и микросоциальные факторы.

Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что влияние семьи на развитие психосоматических расстройств очень велико, что свидетельствует о высоком уровне распространенности данной патологии и подтверждает целесообразность проведения ранней диагностики и коррекции, а также необходимости проведения общественных и воспитательных работ.

Список использованных источников

1. Василенко В. Е., Сергуничева Н. А. Семейные предикторы интерперсональной эмоциональной компетентности старших дошкольников // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 4 (106). С. 29-48.
2. Куфтяк Е. В., Задорова Ю. А. Привязанность дошкольников к матери и ее влияние на психическое здоровье // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 169-185.
3. Падун М. А. Регуляция эмоций и эмоциональная безопасность ребенка в семье // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 27-35.
4. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Институт позитивной психотерапии, 2006. 464 с.
5. Рагулина О. А., Фокина А. В. Родительские практики, способствующие появлению неврозов у детей // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 46-53.
6. Симоненко И. А. Привязанность и ее влияние на здоровье и развитие ребенка. Курск: Изд-во КГМУ, 2014. 242 с.
7. Симоненко И. А. Взаимосвязь качества контакта матери и младенца 3-4 месяцев с ранними психосоматическими нарушениями // Здоровье семьи – 21 век. 2012. № 4.
8. Симоненко И. А., Шевченко А. В. Психологические особенности отношения отца к ребенку с психосоматическим расстройством // Университетский научный журнал. 2014. № 7. С. 198-206.
9. Стародубцева К. А., Васильев И.И., Комогорцева А.С. Родительская депривация: понятие, причины, последствия // Забайкальские Рождественские образовательные чтения. Материалы VIII Научно-практической конференции. 2019. С. 120-127.
10. Цанава О. В. Психические заболевания как результат нарушения детско-родительского взаимодействия // Современные психологические и педагогические технологии. 2019. № 1. С. 14-17.
11. Carolina Jernbro Multiple psychosomatic symptoms can indicate child physical abuse – results from a study of Swedish schoolchildren / Jernbro Carolina // Acta Paediatrica. 2011. pp. 324-329.

Е. М. Суслов (ПС(аб)-71)

К. В. Новикова (канд. психол. наук, доцент)

ПОНЯТИЕ О ПСИХОСОМАТИЧЕСКОМ БОЛЬНОМ КАК НОСИТЕЛЕ СИМПТОМОВ СВОЕЙ ГРУППЫ: ТРАНСКУЛЬТУРНАЯ ПСИХОСОМАТИКА

Многие заболевания в мире имеют под собой психосоматическое основание, но на это редко обращают внимание. В следствие того, что психосоматическая часть болезни не рассматривается, или рассматривается недостаточно, некоторые болезни получают статус хронических и лечить их не могут, на подобии мифического ВСД.

В этом докладе собраны статистические данные по разным болезням, которые иногда имеют под собой психосоматическое основание.

По данным исследователей сахарный диабет имеет связь с особенностями реагирования человека на стрессовые события в повседневной жизни; как бессознательную попытку добиться желаемого [4].

Как видно из представленных выше данных, распространённость диабета увеличивается. Это можно связать с несколькими факторами – увеличение стрессогенности жизни, улучшение диагностического инструментария и увеличения численных показателей в следствии увеличения количества проживающих на планете людей (табл. 1).

Таблица 1

Расчетные показатели распространенности диабета и число людей, живущих с диабетом (взрослое население старше 18 лет) [2]

Регион ВОЗ	Распространенность (%)		Число (миллионы)	
	1980	2014	1980	2014
Африканский регион	3,1	7,1	4	25
Американский регион	5	8,3	18	62
Регион Восточного Средиземноморья	5,9	13,7	6	43
Европейский регион	5,3	7,3	33	64
Регион Юго-Восточной Азии	4,1	8,6	17	96
Регион западной части Тихого океана	4,4	8,4	29	131
Всего	4,7	8,5	108	422

Сердечно-сосудистые заболевания держат пальму первенства по количеству забираемых жизней в год - 17,5 млн. [1]. Страны СНГ занимают лидирующие позиции в этом страшном рейтинге (рис. 1).

Больные психогенной кардиалгией занимают до 20% всех кардиологических отделений [8]. Статистика ВОЗ фиксирует отчётливый рост ишемической болезни в различных европейских странах. В Германии соотношение инфарктов между мужчинами

и женщинами сменилось от 4:1 до 1.3:1. Также, каждый десятый немец страдает от повышенного давления. В США 25% мужчин и 46.6% женщин в возрасте 60 лет страдают повышенным АД [4].

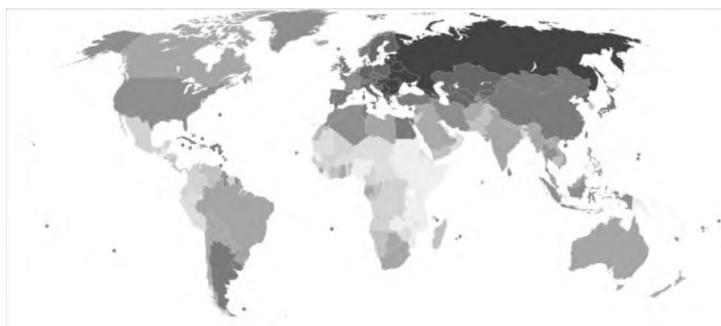

Рис. 1. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний на миллион человек в 2012 году
 318–925 926–1,148 1,149–1,294 1,295–1,449 1,450–1,802 1,803–2,098 2,099–2,624
 2,625–3,203 3,204–5,271 5,272–10233 [10].

Повышенная нагрузка на сердечно-сосудистую систему связана активацией симпатической нервной системы, которая даёт ответ на внешний стимул. Таким ответом может быть активация организма перед стрессором, например, злость и-за того, что мы что-то не получили, или страх того, что с нами может что-то случится и подготовка к побегу. Организм находится в состоянии постоянной готовности, чем сильно напрягает ССС, что и приводит развитию таких заболеваний.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что наиболее стрессогенным регионом мира является СНГ, а наименее – Африканский регион. Скорее всего, это связано с культурными различиями по отношению к способам реагирования на стрессовые ситуации.

Астму связывают с подавляемой агрессией, защитной сверхчувствительностью, зависимостью от мнения окружающих, склонны к удержанию своих порывов [4], возможны невротоподобные реакции, истероидные черты, ипохондричность тревожность, фиксация на функциях дыхания [8]. В основном заболевание свойственно детям и проходит с наступлением пубертата.

Из отчета GINA «Ущерб от бронхиальной астмы в мире» (Global Burden of Asthma, 2004) [6] можно узнать страны с наибольшей распространенностью бронхиальной астмы – Великобритания (частота бронхиальной астмы в популяции – от 18,4% до 15,3 % в зависимости от региона), Новая Зеландия – 15,1 %, Австралия – 14,7 %, Ирландия – 14,6 %, Канада – 14,1 %, Перу – 13 %, Тринидад и Тобаго – 12,6 %, Коста-Рика – 11,9 %, Бразилия – 11,4 %, США – 10,9 %, Фиджи – 10,5 %, Парагвай - 9,7 %, Уругвай – 9,5 %, Израиль – 9 %, Барбадос – 8,9 %, Панама – 8,8 %, Кувейт – 8,5 %, Украина – 8,3 %, Эквадор – 8,2 %, ЮАР – 8,1 %, Чехия – 8 %, Финляндия – 8 %, Мальта – 8 %, Республика Берег Слоновой Кости – 7,8 %, Колумбия – 7,4 %, Турция – 7,4 %, Кения – 7 %, Германия - 6,9 %, Франция – 6,8 %, Норвегия – 6,8 %, Япония – 6,7 %, Швеция – 6,5 %, Таиланд – 6,5 %, Филиппины – 6,2 %, ОАЭ – 6,2 %, Бельгия – 6%, Австрия – 5,8 %, Испания – 5,7 %, Саудовская Аравия – 5,6 %, Аргентина – 5,5 %, Иран – 5,5 %, Эстония – 5,4 %, Нигерия – 5,4 %, Чили – 5,1 %. В России больных астмой примерно 2,2 %.

Так как основная причина развития астмы – это установка на достижение с раннего детства [4, 8], то можно предположить, что в основном подобные установки свойственны странам с культурными особенностями, подобные английским, и менее свойственны странам, с культурами подобным русским.

Наиболее часто встречающийся пациент с головными болями – это аккуратный, обязательный, добросовестный, обязательно стремящийся к достижению успеха человек, однако он терпит неудачу, когда уже практически достиг поставленной цели. Обладают высокой интеллектуальностью и их эмоциональная сфера развита слабо [4].

В норд-Стаффордшире (Великобритания) был проведён опрос по почте. Выборка составила 2662 взрослых, 93 % из них указало, что их мучила головная боль хотя бы раз в жизни, 70 % - за последние 3 месяца, 16 % - хотя бы один раз в неделю. Из случайной выборки 1500 жителей республики Сан-Марино, головные боли встречаются у 35,3 % мужчин и 46,2 % - женщин. В Бельгии проводили опрос 1467 работников университета Льежа. Среди них 212 (14,5 %) испытывали головную боль хотя бы один раз за последние 12 месяцев. В Германии опросили 5000 респондентов и 71,4 % из них пожаловались на головные боли. В охвате головными болями разных регионов Германии нет каких-то значимых различий. При распространении выводов, можно сказать, что 54 миллиона немцев страдают от головных болей иногда или всегда. В результате проведения датского национального обследования здоровья в 2010 г., 68518 добровольцев, это 16,3 %, пожаловались на головную боль. В Копенгагене из датского национального центрального реестра личностей случайным образом выбрали 1000 исследуемых в возрасте от 25 до 64 лет. Головные боли регистрировались у 69 % мужчин и 88 % женщин. Профилактические осмотры 1278 пациентов в Таррагоне (Испания), из которых 790 (61,8 %) женщин и 488 (38,2 %) мужчин, в среднем возраст которых 48,7 лет, показали, что головные боли присутствуют у 36,5 % людей.

В Бразилии (в области Витория) от головных болей страдают 52,8 % популяции. Явление головных болей распространено больше среди женщин (63,9 %), и меньше среди людей возрастом старше 55 лет. В 1993 в Сантьяго (Чили) было опрошено 1385 человек. Периодические головные боли были отмечены у 36,82 % респондентов, из них 28,1 % мужчин и 71,9 % женщин.

В арабских странах: от головных болей страдает от 8 до 12% популяции в саудовской Аравии, до 72,5% - в Катаре и 83,6% - в Омане. Наиболее низкий показатель указан в работе В. Rabiee с соавт. (2015). Это исследование было проведено в столице Ирана Тегеране. В нём приняли участие 2076 человек. Оно показало, что встречаемость головных болей среди обследуемых 7,3 % (10,0 % - среди женщин, 5,4 % - среди мужчин). Стоит заметить, что в среднем возраст обследуемых составлял $32 \pm 12,1$ лет.

В Замбии было опрошено 1134 человек, было обнаружено, что встречаемость головных болей у замбийцев высокая - 61,6 %. В Таиланде обследовали 241 пожилого человека, 54,8 % из них страдают головными болями [9].

Можно сказать, что проблема головных болей очень интересует научное сообщество, на что указывает обширная база данных по этой проблеме. Также, головные боли чаще встречаются у женщин и пожилых людей, чем у мужчин. Головные боли встречаются во всех культурах, однако данные варьируются от исследования к исследованию, что затрудняет анализ встречаемости этой проблемы в разных странах.

По данным Национального комитета по психическому здоровью США, к 2020 году депрессия стала второй причиной в мире, из-за которой люди утрачивают трудоспособность после сердечно-сосудистых заболеваний. Одна из пяти женщин испытывала депрессию хотя бы раз в жизни. В психосоматическом и психотерапевтическом плане привлекают внимание легкие депрессии (субдепрессии). Они мало заметны, в клинической картине может проявляться только один симптом: утомляемость, отсутствие желания заниматься какой-либо деятельностью, невозможность получать удовольствие, нарушение сна, проблемы с приёмом пищи. Она может не проявляться, а быть замаскированной под другие психопатологические расстройства: болевыми, фобическими,

ипохондрическими, вегетативными и др. На сегодняшний день актуальна серотониновая теория депрессии, согласно которой, в её основе находится недостаток в головном мозге нейромедиатора серотонина, который ответственен за передачу нервных импульсов, обеспечивающий двигательную активность, хорошее настроение.

Субдепрессия присутствует чаще явной в 10-20 раз, ею страдает от одной до двух третей всех пациентов поликлиник. Так как её сложно диагностировать, задержка перед попаданием к психиатру составляет примерно 6-8 лет [8].

Как уже было сказано ранее, депрессия может скрываться под разными заболеваниями, и то, что её начинают диагностировать, конечно хорошо. Это может быть показателем развития диагностического инструментария и повышением квалификации профессионалов, но это может быть и признаком того, что депрессия становится болезнью нашего времени, он всё больше распространяется по миру, а диагностировать её всё равно достаточно сложно (табл. 2).

Таблица 2

Распространенность депрессии в системе первичной медицинской помощи (по данным ВОЗ) [7].

Страна	Депрессивные расстройства, %	Страна	Депрессивные расстройства, %
Япония	2,6	Германия	11,2
Китай	4,0	Франция	13,7
Нигерия	4,2	Бразилия	15,8
Турция	4,2	Нидерланды	15,9
Италия	4,7	Англия	16,9
США	6,3	Чили	29,5
Греция	6,4	Индия	9,1
Средний показатель	10,4		

Ожирение ещё одна проблема, о которой часто заявляют на весь мир. В её основе могут лежать как конституциональные особенности и особенности обмена веществ организма, так и шаблон поведения, когда человек с помощью еды замещает неудовлетворённую эмоциональную потребность [4], заедает проблемы.

Хотя существуют значительные межнациональные различия в степени ожирения, в некоторых странах и областях его уровень составляет 5–10%, наивысший уровень обычно отмечают в южноевропейских странах и странах Средиземноморья. По последним оценкам, в рамках исследования HBSC более 1,4 миллиона 11–15-летних подростков, участвовавших в исследовании стран и областей, склонны к набору лишнего веса. Рассматривая такие критерии, как лишний вес и ожирение в совокупности, тогда цифры сильно возрастают, при этом средний показатель по всем странам и областям в 2014 г. составил 19% (24% среди мальчиков и 14% среди девочек). Следует отметить, что данные основаны на сообщениях самих подростков о своем росте и весе, поэтому показатели могут быть занижены [5].

Самое большое количество людей с ожирением зарегистрировано в США, более 100 миллионов человек, это 16 место в рейтинге стран по ожирению.

Россия занимает 86 строчку. В самом низу списка находятся страны Азии. Предположительно увеличение ожирения в мире связано с увеличением калорийности пищи [3].

Таким образом, в мире очень много различных заболеваний многие из них связаны с психосоматикой. Краткий обзор некоторых мировых проблем даёт возможность

представить, как разницу между разными странами и их жителях, так и мировые тенденции в распространении заболеваний. Можно сказать, что в этом контексте, мир идёт к глобализации.

Список использованных источников

1. Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения – Режим доступа: https://www.who.int/cardiovascular_diseases/ru/ (дата обращения: 28.04.2020).
2. Глобальный доклад по диабету. ВОЗ. 2018. С.23.
3. Ожирение [Электронный ресурс] // Википедия, свободная энциклопедия – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B6%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7> (дата обращения: 28.04.2020).
4. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. 2-е изд. М.: Институт позитивной психотерапии, 2006. 464 с.
5. Подростковое ожирение и связанное с ним поведение: тенденции и социальные неравенства в Европейском регионе. ВОЗ. 2002. 2014. С. 42.
6. Распространение бронхиальной астмы в странах мира. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости – Режим доступа: <https://ria.ru/20090505/169660444.html> (дата обращения: 28.04.2020).
7. Распространенность и статистика депрессии в разных странах мира [Электронный ресурс] // Я живу! Здорово! – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffile.com.ua%2Fhealth%2Frasprostranennost-i-statistika-depressii-v-raznyh-stranah-mira_108809i15956.
8. Старшенбаум Г. В. Психосоматика и психотерапия: Исцеление души и тела. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 496 с.
9. Шнайдер Н. А., Кондратьев А. В., Шульмин А. В. Эпидемиология головных болей // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22811> (дата обращения: 28.04.2020).

Секция «Актуальные проблемы гендерной и педагогической психологии»

УДК 159.922.1

Д. Ф. Кириллова (ПС(аб)-61)

И. В. Галактионов (канд. психол. наук, доцент)

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Практическое исследование гендерных стереотипов в молодежной среде проводилось с целью выявить особенности изменений гендерных стереотипов у современной молодежи. Эмпирическая выборка исследования состояла из 50 студентов-психологов в возрасте от 17 до 22 лет (по 25 человек юношей и девушек). В отношении семейного статуса участников исследования можно сказать, что преобладающее большинство студентов в браке не состоят, что возможно, детерминировано тем возрастным периодом, в котором они сейчас находятся – это 93 % выборки, а кроме того, тенденцией, действующей у современной молодежи не вступать в брак и не заводить собственную семью в ранние годы, а откладывать их на более поздний период жизни до достижения ими полной самостоятельности [4].

В практическом исследовании гендерных стереотипов нами были использованы следующие диагностические методики:

1. Опросник «Маскулинность и фемининность» С. Бэм (полоролевой диагностический опросник).

2. Тест Куна «Кто Я?» Тест 20-ти высказываний. (М.Кун, модификация Т.В.Румянцевой)[2]

Результаты, полученные с помощью «Полоролевого опросника» С. Бем, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ психологического пола в группе девушек

	Абсолютное число	%
Андрогинность	20	80%
Феминность	3	12
Маскулинность	2	8

Таким образом, анализируя результаты девушек группы по данному опроснику, таковы, что большинство из них - андрогинного типа, так как показатель их гендерного пола находится в диапазоне между -1 и +1. Но у пяти девушек мы видим, что показатель не укладывается в данный диапазон.

У троих из них показатель гендера больше +1 (1,97, 1, 63 и 1,39) - что свидетельствует о преобладании феминности. И у двоих девушек данный показатель меньше -1 (-1,04, -1, 23) – что характеризует их как представителей маскулинного типа.

По юношам, принявшим участие в настоящем исследовании, результаты по этой

методике отражены в табл. 2.

Итак, картина результатов по данной методике в группе юношей примерно та же, что и у девушек. Мы видим, что почти все юноши, несмотря на биологический мужской пол, по методике являются андрогинными, т.к. их показатели лежат в интервале: -1... +1. И только один человек из выборки показал результат с преобладанием маскулинных черт – (-1,161), а двое представителей данной группы показали преобладание феминных черт (1, 24 и 1, 51).

Таблица 2

Анализ психологического пола в группе юношей

	Абсолютное число	%
Андрогинность	22	88%
Феминность	2	8%
Маскулинность	1	4%

Таким образом, если в биологии есть только два пола – мужской и женский, то в аспекте гендерных стереотипов присутствуют три характеристики пола - маскулинность, феминность и андрогинность. И если традиционно считается, что биологический и психологический пол должны в общем совпадать, то в условиях современной жизни молодых людей-студентов, видимо, считается крайне непрактичным, быть личностью с преобладанием лишь маскулинных либо только феминных особенностей.

Другими словами, по результатам данной методики можно констатировать, что вполне оптимально для современных молодых людей совмещать в себе гендерные особенности обоих полов и использовать их качества уже по конкретной ситуации. Именно это положение и доказывают результаты настоящего исследования по этому опроснику, где и юноши, и девушки являются по своему психологическому полу – андрогинными и сочетают в своем психотипе черты как мужские, так и женские.

Далее был проведен анализ рейтинга качеств опросника С. Бэм по уровню их популярности в группах разного гендерного и полового состава. Андрогинную группу, как самую многочисленную (всего в нее вошло 42 человек – 20 девушек и 22 юноши), мы разделили на две подгруппы:

- 1) андрогинно-маскулинную – 23 человека (18 юношей и 5 девушек);
- 2) андрогинно-фемининную – 19 человек (15 девушек и 4 юноши).

Данное подразделение осуществлялось по уровню преобладания в этих подгруппах маскулинных или фемининных качеств в составе андрогинного гендера. В каждой из выделенных подгрупп далее были представлены таблицы с рейтингом 10 самых популярных качеств методики.

Рейтинг качеств по андрогинно-маскулинной подгруппе представлен в табл. 3.

Таблица 3

Рейтинг качеств по андрогинно-маскулинной подгруппе

№	Качество	Количество выборов	Процентное соотношение	М/Ф
1	Сильный	23	100%	М
2	Сильная личность	23	100%	М
3	Склонный защищать свои взгляды	21	91%	М
4	Аналитичный	20	87%	М
5	Верящий в себя	20	87%	М
6	Напористый	17	74%	М
7	Агрессивный	16	70%	М

8	Амбициозный, честолюбивый	15	65%	М
9	Атлетический	15	65%	М
10	Склонный к риску	13	57%	М

Результаты рейтинга, представленные в таблице 3 наглядно показывают важность дифференцированного подхода при анализе андрогинного гендера. В таблице хорошо просматривается гендерная специфика данной подгруппы, которая несмотря на наличие смешанных характеристик в общем составе гендера, все же оказывает явное предпочтение маскулинным качествам, вся вершина рейтинга в этой подгруппе целиком представлена маскулинными характеристиками. Судя по всему маскулинные качества в подгруппе, где численно преобладают юноши, оцениваются как более значимые для личностной самоидентификации. Важно также отметить, что и девушки данной подгруппы, хоть и более малочисленные, но показывают ту же тенденцию предпочтения маскулинных характеристик в своем психотипе.

Рейтинг качеств по андрогинно-фемининной подгруппе представлен в табл. 4.

Таблица 4

Рейтинг качеств по андрогинно-фемининной подгруппе

№	Качество	Количество выборов	Процентное соотношение	М/Ф
1	Женственный	19	100%	Ф
2	Индивидуалист	19	100%	М
3	Спокойный	19	100%	Ф
4	Сострадающий	18	95%	Ф
5	Независимый	18	95%	М
6	Прямой, правдивый	17	89%	М
7	Привлекательный	17	89%	Ф
8	Имеющий собственную позицию	15	79%	М
9	Удачливый	15	79%	М
10	Умеющий сочувствовать	15	79%	Ф

А вот анализ рейтинга гендерных характеристик другой смешанной подгруппы которую мы обозначили как андрогинно-фемининную напротив обнаружил явное тяготение представителей этой группы к смешению гендерных ролей и постоянному чередованию базовых гендерных характеристик (50% характеристик в рейтинге маскулинные и 50% фемининные). Важно отметить, что первое место в рейтинге занимает такая знаковая характеристика как «женственность», которую выбрали 100% респондентов, при этом 4 представителя в этой подгруппе юноши! Сравнивая показатели таблиц 3 и 4 можно сказать, что между двумя смешанными подгруппами наблюдается больше различий, чем сходств, хотя все они относятся по данным опросника С.Бэм к одному андрогинному типу гендера. Далее в таб. 5 и 6 представлены рейтинги качеств по маскулинной и фемининной группам. Маскулинная подгруппа включает в себя трех человек (1 юноша и 2 девушки).

Сравнивая результаты маскулинной группы с андрогинно-маскулинной мы видим их явное сходство по целому ряду позиций. Первые места рейтинга в обеих группах занимают сходные гендерные характеристики, вся вершина рейтинга представлена исключительно маскулинными качествами. Процент совпадений по гендерным характеристикам находящихся на вершине рейтинга в двух подгруппах составляет 70%. Но

есть и некоторые различия. Так только в андрогинно- маскулинной группе присутствуют качества: напористость и атлетичность, а в только в маскулинной группе характеристика: мужественность, скрытность и способность защищать свои взгляды. При этом важно помнить, что большая часть представителей маскулинной группы девушки, а андрогинно-маскулинной юноши. Данная статистика лишней раз убеждает в важности разделения групп не по половому, а по гендерному принципу, а в нашем случае еще и с учетом специфики самого гендера, в частности андрогинного.

Таблица 5

Рейтинг качеств по маскулинной подгруппе

№	Качество	Количество вы- боров	Процентное соотношение	M/F
1	Сильный	3	100%	M
2	Сильная личность	3	100%	M
3	Склонный защищать свои взгляды	3	100%	M
4	Способный защищать свои взгляды	3	100%	M
5	Верящий в себя	3	100%	M
6	Скрытный	3	100%	M
7	Мужественный	2	67%	M
8	Амбициозный, честолюбивый	2	67%	M
9	Агрессивный	2	67%	M
10	Склонный к риску	2	67%	M

В фемининной группе всего 5 человек (2 юноши и три девушки).

Таблица 6

Рейтинг качеств по фемининной подгруппе

№	Качество	Количество вы- боров	Процентное соот- ношение	M/F
1	Женственный	5	100%	F
2	Способный утешать	5	100%	F
3	Спокойный	5	100%	F
4	Сострадающий	5	100%	F
5	Адаптивный, приспособ- ляющийся	4	80%	F
6	Тактичный	4	80%	F
7	Привлекательный	4	80%	F
8	Любящий детей	4	80%	F
9	Удачливый	3	60%	M
10	Умеющий сочувствовать	3	60%	F

Рейтинги гендерных характеристик фемининной группы вполне укладываются в традиционную модель женственности. Сравнение этой группы с андрогинно-фемининной, в отличие от предыдущих групп сравнения, показывает равное соотношение различий и сходств. Общее сходство гендерных характеристик составляет 60% (т.е совпадение в основном по фемининным характеристикам смешанной группы). Совпали и первые места рейтинга. Важно отметить, что в обеих группах сравнения численно преобладают представительницы женского пола.

При использовании методики М. Куна 20-ти высказываний мы брали выборочно те

компоненты для контент-анализа, которые в большей степени представляют интерес по нашей проблеме исследования в отношении особенностей гендерных стереотипов у современной молодежи. Заслуживает внимания тот факт, что все 100% студентов дали необходимое количество ответов на вопрос «Кто Я?»[3].

Если говорить о количественном анализе полученных результатов, то нами были получены такие результаты по группе андрогинно-маскулинных и андрогинно-фемининных участников, отраженные в табл. 7 и 8.

Таблица 7

Средние результаты по блокам методики «Кто Я?» в андрогинно-маскулинной выборке

Роли/характеристики	Средние количественные значения
Семейные роли	1
Профессиональные роли	10
Другие социальные роли	2
Фемининные характеристики	4
Маскулинные характеристики	2
Нейтральные ответы	1
ВСЕГО	20

Таблица 8

Средние результаты по блокам методики «Кто Я?» у андрогинно-фемининной выборки

Роли/характеристики	Средние количественные значения
Семейные роли	4
Профессиональные роли	13
Другие социальные роли	1
Фемининные характеристики	2
Маскулинные характеристики	0
Нейтральные ответы	0
ВСЕГО	20

Сравнивая результаты представленные в таблицах 6 и 7 можно увидеть следующую специфику этих подгрупп: полное отсутствие маскулинных характеристик в составе качеств самоидентичности и большой удельный вес семейных ролей в андрогинно- фемининной группе. Общей особенностью смешанных групп можно считать абсолютный перевес в отношении профессиональных ролей над другими характеристиками самоидентификации. Это частично совпадает с данными, полученными в других исследованиях [1, 5]

Результаты в маскулинной и фемининной группах представлены в таб. 9 и 10.

Сравнительный анализ таблиц 9 и 10, а также сравнение их с предыдущими группами смешанного состава позволил нам сделать следующие выводы: по соотношению фемининных и маскулинных характеристик наибольшее сходство обнаруживается в группах фемининной и андрогинно- маскулинной, а наибольшее различие в группах маскулинной и андрогинно-фемининной и фемининной. Только в маскулинной группе обнаруживается небольшой перевес маскулинных характеристик в составе качеств самоидентичности. Фемининные характеристик представлены в составе всех эмпирических групп.

Таблица 9

Средние результаты по блокам методики «Кто Я?» в маскулинной выборке

Роли/характеристики	Средние количественные значения
Семейные роли	3
Профессиональные роли	7
Другие социальные роли	2
Феминные характеристики	2
Маскулинные характеристики	3
Нейтральные ответы	3
ВСЕГО	20

Таблица 10

Средние результаты по блокам методики «Кто Я?» фемининной выборке

Роли/характеристики	Средние количественные значения
Семейные роли	7
Профессиональные роли	4
Другие социальные роли	2
Фемининные характеристики	4
Маскулинные характеристики	1
Нейтральные ответы	2
ВСЕГО	20

Важным косвенным идентификатором гендера в данной методике является соотношение семейных и профессиональных ролей, ведь традиционная женственность чаще всего рассматривается через активную самореализацию представительниц женского пола именно в семейной, а не деловой сфере.

Именно такое преобладающее соотношение сферы семейных ролей над профессиональными обнаружилось нами в фемининной группе. Преобладание же профессиональных ролей над семейными наблюдается во всех других группах сравнения, но в двух смешанных группах это преобладание более заметно. Можно предположить, что для представителей андрогинного гендера самореализация в деловой сфере более значима, чем в группах традиционного гендера.

По данной методике уровень самооценки у студентов всех групп сравнения на основе проведенного контент-анализа представляется вполне адекватным. Неадекватно-завышенной либо неадекватно-заниженной самооценки не выявлено ни у кого из студентов обеих групп. Лишь у одного студента прослеживается некоторая тенденция к неустойчивой самооценке.

Если говорить об особенностях гендерной идентичности, то они проявляются у студентов всех групп сравнения без каких-либо динамических различий и в общем плане характеризуются как эмоционально-положительные характеристики.

У 90% студентов обеих групп мы можем говорить о довольно высоком уровне рефлексии, что подтверждается тем фактом, что было дано более 20 высказываний на вопрос о том «Кто Я?», причем ответы были довольно развернутые и обстоятельные.

Общий анализ полученных результатов позволил нам увидеть значительные отклонения в структуре гендерных стереотипов у современной молодежи от традиционных

гендерных моделей маскулинности-фемининности, а также изменения в составе ценностных характеристик у молодых людей с разным типом гендера.

Дальнейшее исследование этих феноменов позволит нам уточнить и расширить эти представления, а также поможет сформулировать рекомендации по дифференцированной консультативной работе с представителями разного гендера.

Список использованных источников

1. Ерасова Н. Ю. Становление профессиональной идентичности индивида в контексте психосоциального подхода к проблеме развития // Психологическая наука и образование. 2016. №5. 116 с.
2. Клецина И. С. Гендерная психология. СПб., Питер, 2016. 611 с.
3. Козлов В. В., Шухова Н.А. Гендерная психология. СПб.: Речь, 2017. 270 с.
4. Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Хрестоматия. М.: РОССПЭН, 2016. 352 с.
5. Резник С. Д. Гендерные особенности карьерного роста: женщины в менеджменте // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2018. 58 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Слово и текст в немецкоязычном лингвокультурном пространстве»

- Вальков А. В., Кульпина Л. Ю.*
Специфика научной коммуникации в Германии 3
- Журман А. А., Кульпина Л. Ю.*
Специфика перевода спонсорского предложения в форме мультимедийной
презентации 7

Секция «Актуальные проблемы романистики»

- Евсеева Е. Ю., Серкова Н. И.*
Образ автора в произведении К. Бликсен «Out of Africa»: гибридность
или монокультурность? 12
- Рослякова А. И., Смирнова В. А.*
Французские паремии со значениями модальности и бытия 16

Секция «Изобразительное искусство в системе непрерывного художественного образования: история, теория и методика (для магистрантов)»

- Смолянская Л. Ю., Павленкович О. Б.*
Актуализация художественного образа через методы проблемного
обучения 20
- Шиповалова А. Б., Павленкович О. Б.*
Художественный образ как чувственное познание и образ мысли 25

Секция «Теория и методика обучения изобразительному искусству (для бакалавров старших курсов)»

- Матафонова В. Д., Ряснова В. В.*
Особенности применения информационно-коммуникационных
технологий на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной
школе 31

Секция «Первые шаги в науке»

- Шейко Г. А., Прокопова А. С.*
Каллиграффити как современное направление использования каллиграфии
в городской среде 35

Секция «Актуальные проблемы исторической и современной русистики»

- Юрова А. В., Городилова Л. М.*
Диалектизмы в «Житии» Протопопа Аввакума 40

Секция «Философия и социально-гуманитарные дисциплины»

- Герасимова Т. М., Маниковская М. А.*
Потенциал конфуцианского гуманизма в психолого-педагогической деятельности 43
- Гречка Е. А., Музыченко Н. П.*
Роль специальных событий в коммуникации с целевой аудиторией на примере ОАО «Сбербанк России» г. Хабаровска..... 46

Секция «Физическая культура и безопасность жизнедеятельности»

- Ахтырко Е. Н., Артышко С. В.*
Вовлеченность различных категорий населения города Хабаровска в выполнение нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО 50
- Герасимова Т., Константинова Л. И.*
Эколого-эпидемиологический обзор паразитарной инфицированности населения Дальнего Востока 54
- Колосова Ю. С., Оправхата С. Е.*
Диагностика прогностических способностей студентов факультета физической культуры 59
- Татауров П. Д., Панжинский Э. Н.*
Мотивационная обусловленность студентов I курса вуза к выполнению нормативов ВФСК ГТО 63

Секция «Реклама и связи с общественностью»

- Яцук А. А., Маркина Ю. М.*
PR-технологии в продвижении общественного проекта по улучшению городской инфраструктуры «Состояние» 65

Секция «Отечественная и всеобщая история»

- Горчак А. И., Астанина Е. А.*
Причины и условия возникновения коллаборационизма на территории СССР во время Великой Отечественной войны 70
- Коновалова В. В., Сливко С. В.*
Женский вопрос и народническое движение 1870-х гг. 75
- Новоселова О. А., Романова М. И.*
Реформы первых плантагенетов в контексте проблемы централизации власти (1154-1216 гг.) 80
- Петренко В. А., Сливко С. В.*
Стахановское движение в СССР: отечественная историография вопроса ... 83

<i>Серых Е. Д., Юрченко Е. С.</i> Эволюция позиции американского государства по вопросу о правовом регулировании в сфере информационной безопасности	89
<i>Титаренко А. А., Романова М. И.</i> Положение женщины в византийском обществе VI-IX вв.: юридическая теория и реальная жизнь	92
<i>Тунник Н. Н., Юрченко Е. С.</i> Карьера Джорджа Ремуса как отражение противоречий американского общества периода «сухого закона»	97
<i>Шихнабиева К. К., Астанина Е. А.</i> Деятельность канцелярии императрицы Марии Федоровны по развитию женского образования (1797-1828 гг.)	101
Секция «Первые шаги в психологической науке»	
<i>Адам Д. А., Бащук А. В., Чуринова Н. А., Ткач Е. Н.</i> Особенности ценностных ориентаций учащихся младшего школьного возраста	106
Секция «Педагогика»	
<i>Чугунова О. П., Давыденко В. А.</i> Особенности работы с одаренными детьми в школе	111
<i>Ярцева Е. Р., Елисеева Е. В.</i> К вопросу духовно-нравственного воспитания школьников в современных социокультурных условиях	115
Секция «Актуальные проблемы специальной психологии и инклюзивного образования»	
<i>Башкина К. В., Чебарыкова С. В.</i> Особенности проявления эмоционального интеллекта как профессионального качества будущих психологов	120
<i>Каплунова Н. В.</i> Возможности нейропсихологического подхода в коррекции недостатков внимания младших школьников с задержкой психического развития	124
Секция «Субъективная реальность Человека: вариативность проявлений»	
<i>Шутка С. А., Вязникова Л. Ф.</i> Зоны разногласий в процессе обслуживания клиентов многофункционального центра	128

**Секция «Вопросы лингвистики, переводоведения
и межкультурной коммуникации»**

Морозова А. В., Леонова Е. Н. Национально-культурные особенности презентации рекламного текста с английского языка на русский	133
Фаталиева С. С., Гурина И. Г. Лингвокультурный аспект цветообозначения (на материале английских фразеологизмов)	137
Чубраков А. Г., Карпухина Т. П. Реализация эстетической категории комического в фильмах “Dirty rotten scoundrels” и “The hustle”	140

**Секция «Народное искусство, этнокультура
и АРТ-технологии в современном ДПИ и дизайне»**

Соколова Ю. В., Хрущева Т. В. Способы передачи идиоматической лексики при переводе мультсериалов «Гриффины» и «Американский папаша» на русский язык	146
---	-----

**Секция «Естественные науки, математика
и информационные технологии»**

Актанко Л. Ю., Горбанева Л. В. Создание виртуальных рабочих тетрадей по физике	151
Алейникова Н. В., Бычкова Г. С. Результаты изучения инфицированности BORRELIA BURGDORFERI SENSU LATO иксодовых клещей, удалённых после присасывания к населению Хабаровского края в эпидемический сезон 2017-2018 гг.	155
Климкович Е. А., Ядрищенская Т. В. Генетическая характеристика хвойных деревьев в некоторых районах Дальнего Востока	156
Нуяндина А. А., Трифонова Т. М. Оценка воздействия биосредств на ростовые процессы у растений культуры огурца	161
Обухова А. А., Табачук Н. П. Внеурочная деятельность в рамках раздела «Тригонометрические функции» в школе: современные сервисы и ресурсы	165
Олексюк Т. А., Табачук Н. П. Развитие цифровых учебно-методических материалов по математике для школьников на примере раздела «Степенные функции»	171
Цаберябая А. А., Ядрищенская Т. В. Изучение индивидуальных стилей саморегуляции у школьников и студентов ТОГУ	175

Секция «Восточные языки в аспектах современного языкознания»

Корсюкова Е. А., Шаламова О. О.

Проблема трансформации анималистического компонента японских фразеологизмов на русский язык 180

Новиков В. Г., Рукавишникова О. И.

Функциональная эквивалентность железнодорожных терминов в китайском и русском языках 184

Островарь А. Н., Кривошеева Е. И.

Особенности восприятия акцентной японской речи в ситуации устного перевода (на материале японского, английского и китайского языков) 187

Секция «Вопросы теории и практики перевода восточных языков»

Афанасьева А. А., Постоев И. А.

Специфика перевода пословиц и поговорок с корейского языка на русский .. 192

Байдаков Н. А., Махракова А. В.

Анализ перевода имен собственных литературных персонажей с русского языка на японский 196

Фан Инь, Мартынов В. В.

Особенности стиля Чжунгуо Юаньсу в плакатном искусстве Китая 200

Секция «Культура и реалии Востока»

Лихова О. М., Кривошеева Е. И.

Специфика локализации когнитивных пространств на японском языке (на материале локализации сайта ТОГУ) 205

Москвитина А. К., Кошкин М. А.

Особенности решения проблемы утилизации твердых бытовых отходов в Шанхае 210

Секция «Иностраный язык в сфере профессиональной подготовки»

Карпешова С. А., Колотушкина Н. А., Ильиных Г. С.

Старшее поколение продолжает учиться (опыт вузов США) 214

Секция «Проблемы русской и зарубежной литературы»

Амелина А. А., Сыроева О. А.

Интерпретация рассказа «Корова» А. Платонова в современном анимационном кино 219

Гасымов Э. Ш., Мехтиев В. Г.

Стихотворение Г. Р. Державина «Соловей» и жанровая традиция 223

Маркин К. Н., Черкес В. П.

Особенности стиля Р. Э. Хайнлайна 227

<i>Мысловская А. И., Струк А. А.</i> Прототипы образа князя Мышкина в мировой культуре и литературе	231
Секция «Современные проблемы психосоциального сопровождения групп риска»	
<i>Кон Л. Л., Невструева Т. Х.</i> Представление о материнстве девушек – социальных сирот – как фактор готовности к материнству	236
Секция «Психология готовности личности к самоосуществлению»	
<i>Одарич Н. В., Долгих Н. П.</i> Рефлексивность как личностный ресурс преодоления проблемного поведения у детей подросткового возраста в условиях самоосуществления в школе	241
Секция «Психология девиантного поведения детей и подростков в системе профессиональной деятельности психолога»	
<i>Вашета М. Н., Кулеш Е. В.</i> Особенности проявления эмоционального интеллекта у мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией	245
Секция «Взращение личности в культурно-образовательном пространстве полиэтнического региона: психолого-педагогические аспекты»	
<i>Веденина В. К., Кулеш Е. В.</i> Особенности выбора стратегий межкультурного взаимодействия у подростков из национально-смешанных и национально-гомогенных семей в полиэтнической образовательной среде региона	250
Секция «Психология профессиональной деятельности»	
<i>Бугаева А. М., Гончарова Е. В.</i> Удовлетворенность браком у супругов с разным проявлением эмпатии	254
Секция «Нейропсихологическая теория и практика развития высших психических функций»	
<i>Бармина П. С., Нозикова Н. В.</i> Переживание одиночества в юношеском возрасте в контексте межличностных отношений	259
<i>Шутова А. С., Нозикова Н. В.</i> Формирование психологической готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития	263

**Секция «Актуальные проблемы психолого-педагогического
сопровождения субъектов образовательных отношений»**

Кудряшова О. А., Ткач Е. Н.
Особенности проявления заботы в профилактике и преодолении
эмоционального выгорания педагогов 268

Тенякова О. А., Ткач Е. Н.
Особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической
устойчивости педагогов-психологов 272

**Секция «Психологические аспекты совладающего поведения
и самореализации личности в современном обществе»**

Левченко М. А., Ткач Е. Н.
Влияние самоотношения на выбор жизненной стратегии личности 277

**Секция «Ораторское мастерство
как социально-психологический феномен»**

Симахина А. А., Ткач Е. Н.
Педагогический дискурс в образовательном пространстве 281

**Секция «Эмоциональное благополучие личности:
содержание, диагностика, консультирование»**

Беззуб А. А., Рагулина М. В.
Интуитивность как особенность личности актёра 285

**Секция «Проблемы проактивного совладающего поведения
человека на разных возрастных этапах»**

Викулова Ю. А., Бехтер А. А.
Проблемы диагностики проактивного совладающего поведения младших
школьников 288

Кукса А. А., Бехтер А. А.
Рефлексивное совладающее поведение: теоретический обзор
исследований 291

**Секция «Актуальные проблемы психологии здоровья:
теория и практика»**

Гладченко К. С., Дутчина О. Б.
К вопросу о проблеме психологической готовности учителя к реализации
ФГОС 297

Дутчина А. И., Дутчина О. Б.
Развитие финансовой грамотности как фактор сохранения
психологического здоровья личности 300

Секция «Теория и практика арт-терапии»

- Хетагурова А. Н., Новикова К. В.*
Развитие стрессоустойчивости у студентов посредством арт-технологий ... 305

Секция «Актуальные проблемы психосоматики»

- Викулова Ю. А., Новикова К. В.*
Роль семьи в генезе психосоматических расстройств у детей 310

- Суслов Е. М., Новикова К. В.*
Понятие о психосоматическом больном как носителе симптомов своей группы: транскультурная психосоматика 314

**Секция «Актуальные проблемы
гендерной и педагогической психологии»**

- Кириллова Д. Ф., Галактионов И. В.*
Специфика гендерных стереотипов у современной молодежи 319

Научное издание

**Материалы секционных заседаний
60-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ**

В двух томах

Том 2

Компьютерная верстка *Е. А. Кулагиной*
Дизайн обложки *И. Л. Тюкавкиной*

Печатается с авторского оригинала-макета

Подписано в печать 25.05.20. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 19,53.
Тираж 60 экз. Заказ 107.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.
Отдел оперативной полиграфии издательства Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.